МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 4. АПРѢЛЬ 1903.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. **Законодательство:**
   Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1
2. **Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ** по гражданскому вѣдомству 26
3. **Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи** 35
4. **Піонтковскій, А. А.** Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій 1
5. **Демченко, Г. В.** Судебный прецедентъ (окончаніе) . . . 26
6. **Фалѣевъ, Н. И.** Условное осужденіе въ военно-уголовномъ правѣ 83
7. **Александренко, В. Н.** Внѣшняя политика Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и ученіе Монроэ . 125
8. **Остриковъ, И. А.** Кассаціонный Сенатъ и законъ о правахъ отказопринимателей (легатаріевъ) 151
9. **Хроника:**
   I. Находка по проекту гражданскаго уложенія. *Н. Товстольса* 173
   II. Право преимущественной покупки. *В. Берви.* 183
   III. Договоръ подряда и поставки въ теоріи и дѣйствующей практикѣ. *А. Бутовскаго* . . 189
   IV. О порядкѣ допроса свидѣтелей въ окружномъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ. *А. Бардзкаго.* 194
   V. Изъ области уголовной казуистики. *П. Ифлянда.* 198
   VI. Гражданская практика Омской судебной палаты. *А. Маттеля* (продолженіе) 202
   VII. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ. 217

10. **Опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1902 годъ.** По надзору за судебными установленіями. Составилъ *Н. В. Карминъ* (продолженіе). 234
11. **Письма изъ Англіи.** XXXIII. *Сесилъ Мидъ Аллена* . . . 245
12. **Литературное обозрѣніе** 260
1) Deslandres. La crise de la science politique et le problème de la méthode.—*В. Камбурова.* 2) Prof. Ernst Zitelman. Lücken im Recht.—*А. Бугаевскаго.* 3) Prof. D-r Warshauer. Die Reorganisation des Aufsichtsrathswesens in Deutschland.—*Ф. С. Шендорфа.* 4) Н. В. Карминъ. Сборникъ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, образованныхъ на основаніи 119[1], 119[5] ст. учрежденія судебныхъ установленій, за 1895—1901 г.г.—*В. Ш.* 5) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.
13. **Обзоръ юридическихъ журналовъ.** *А. Б.* 283
14. **Библіографія.** Указатель юридической литературы . . . 296
15. **Извѣщенія** 325
16. **Объявленія** . . . . . I—VIII+I—VI

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1903 г.

Отд. I. № 19, II, 25; № 20, II, 26; 21, II, 28; № 22, III, 3; № 23, III, 4; № 24, III, 7; № 25, III, 11; № 26, III, 14; № 27, III, 18; № 28, III, 19.

Отд. II. № 4, III, 11; № 5, III, 14.

I. Именной Высочайшій Указъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (№ 28, ст. 356).

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ непрестанныхъ попеченіяхъ о благоденствіи народа Нашего идя по стопамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ, не оставляли Мы заботы объ упроченіи быта крестьянства посредствомъ облегченія лежащаго на немъ податнаго бремени. Въ сихъ видахъ, согласно преподаннымъ Нами указаніямъ, въ 1896 и 1899 г. г. былъ разработанъ и утвержденъ рядъ мѣръ къ облегченію сельскимъ обывателямъ уплаты наиболѣе отяготительныхъ для нихъ сборовъ по выкупному

долгу, разрѣшеніемъ отсрочки и пересрочки непогашенной части сего долга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринято было и преобразованіе въ порядкѣ взиманія съ населенія окладныхъ сборовъ.

Порядокъ этотъ съ давняго времени основанъ былъ на началѣ круговой отвѣтственности крестьянъ въ уплатѣ повинностей. Но уже Державный Дѣдъ Нашъ, Императоръ Александръ II, приступилъ къ ограниченію этого начала, изъявъ отъ дѣйствій круговой поруки малолюдныя селенія. Исполняя завѣтъ Царя-Освободителя, Мы, въ положеніи 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, вновь значительно сократили дѣйствіе круговой поруки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы тогда же повелѣли Министру Финансовъ войти въ соображеніе вопроса о совершенной отмѣнѣ круговой отвѣтственности по уплатѣ окладныхъ сборовъ.

Нынѣ, по представленіи Министромъ Финансовъ предположеній его по сему предмету и разсмотрѣніи оныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Мы признали за благо, согласно выраженной въ Манифестѣ, въ 26 день Февраля настоящаго года данномъ, волѣ Нашей, отмѣнить законы, коими установляется отвѣтственность исправныхъ крестьянъ за неисправныхъ, и утвердить къ исполненію новыя правила о порядкѣ уплаты каждымъ причитающихся съ него окладныхъ сборовъ.

Вслѣдствіе сего и въ твердой увѣренности, что даруемыя крестьянамъ новымъ закономъ облегченія послужатъ къ вящшему укрѣпленію ихъ благосостоянія, Повелѣваемъ:

Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 23 іюня 1899 года положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, отмѣнить круговую поруку крестьянъ въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ, на основаніяхъ, въ сей день Нами утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленныхъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“.*

Въ Царскомъ Селѣ.

12 марта 1903 года.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ отмѣнѣ

круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

12 марта 1903 года.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Промышленности, Наукъ и Торговли 25 апрѣля 1902 г. и Общаго Собранія 10 марта 1903 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 23 іюня 1899 г., положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (Собр. узак., ст. 1063), отмѣнить круговую поруку крестьянъ въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ.

II. За волостными и сельскими сходами сохранить право производить, въ случаѣ необходимости, дополнительныя въ теченіе года раскладки мірскихъ повинностей.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное, 23 іюня 1899 г., положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (Собр. узак., ст. 1063), Министру Финансовъ предоставляется слагать государственные сборы съ означеныхъ земель на всякую сумму.

2) Въ тѣхъ же мѣстностяхъ (п. 1) сельскія общества освобождаются отъ взысканія платы, установленной ст. 200 и 201 и прим. къ ст. 263 уст. общ. призр. (Св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.) за леченіе принадлежащихъ къ ихъ составу неимущихъ членовъ въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія.

3) Въ губерніяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о зем-

скихъ учрежденіяхъ, изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ въ уплату сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель прежде всего покрывается сполна по каждой отдѣльной окладной единицѣ окладъ земскаго сбора, а по селеніямъ, на которыхъ числится разсроченная въ установленномъ порядкѣ недоимка земскаго сбора, также и означенная недоимка въ размѣрѣ не свыше 20 % къ окладу. За пополненіемъ въ указанныхъ предѣлахъ слѣдующихъ въ доходъ земства платежей, всѣ остальныя поступающія по означенной окладной единицѣ суммы поземельныхъ сборовъ обращаются на покрытіе сполна оклада государственныхъ сборовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и разсроченной недоимки сихъ послѣднихъ сборовъ въ размѣрѣ также не свыше 20 % къ окладу. За покрытіемъ въ такомъ порядкѣ слѣдующихъ въ доходъ казны платежей, дальнѣйшими поступленіями по той же окладной единицѣ возмѣщаются остальныя числящіяся на оной недоимки сначала по земскимъ, а затѣмъ и по государственнымъ сборамъ.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей упомянутаго въ отдѣлѣ I положенія постановить:

1) Уплата окладныхъ сборовъ возлагается на отвѣтственность каждаго отдѣльнаго домохозяина въ селеніяхъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею.

2) Распоряженіе взысканіемъ недоимокъ окладныхъ сборовъ возлагается на податнаго инспектора.

3) Принятіе одной или нѣсколькихъ изъ указанныхъ въ ст. 50 сего положенія мѣръ, для взысканія недобора съ неисправнаго домохозяина, лежитъ на обязанности волостнаго старшины лично, либо чрезъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго общественаго управленія.

4) Если числящаяся на неисправномъ домохозяинѣ недоимка окладныхъ сборовъ (отд. V ст. 71) не превышаетъ двадцати процентовъ причитающагося съ него оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, и податной инспекторъ убѣдится, что пополненіе этой недоимки вполнѣ обезпечивается мѣрами, означенными въ ст. 50 сего положенія, то ему предоставляется сдѣлать распоряженіе о пополненіи недоимки, въ указанные имъ частные сроки, совмѣстно съ текущимъ окладомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимка неисправнаго домохозяина превышаетъ двадцать процентовъ слѣдующаго съ него оклада сборовъ или пополненіе ея, по мнѣнію податнаго инспектора, не обезпечивается означенными въ ст. 50 сего положенія мѣрами, податной инспекторъ приступаетъ ко взысканію недоимки порядкомъ, установленнымъ въ отд.

VI настоящаго узаконенія и въ ст. 94—96 сего положенія, если только не послѣдуетъ распоряженія со стороны управляющаго казенною палатою объ ограниченіи взысканія этой недоимки мѣрами, означенными въ ст. 50.

5) Если всѣми указанными въ ст. 1 и 7 отд. VI настоящаго узаконенія мѣрами числящіяся на отдѣльныхъ домохозяевахъ или подворныхъ владѣльцахъ недоимки не будутъ покрыты полностью, то казенная палата слагаетъ со счетовъ, по безнадежности къ поступленію, непополненный остатокъ недоимки государственныхъ и земскихъ сборовъ на всякую сумму.

6) По представленіи податнаго инспектора, управляющему казенною палатою, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется разсрочка или отсрочка уплаты недоимокъ государственныхъ и земскихъ сборовъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

V. Статьи 18, 19, 20, 25, 27, 58, 59, 71 и 72 означеннаго (отд. I) положенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 18. Копіи со всѣхъ раскладочныхъ приговоровъ, немедленно по составленіи ихъ, представляются волостнымъ старшиною подлежащему земскому начальнику и податному инспектору.

Ст. 19. Если земскій начальникъ удостовѣрится, что раскладочный приговоръ постановленъ несогласно съ закономъ, то, остановивъ исполненіе сего приговора, представляетъ его, не позже двухъ недѣль со дня внесенія приговора въ особую книгу (ст. 57 общ. пол.), вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда (ст. 97 пол. зем. нач.).

Ст. 20. Если податной инспекторъ признаетъ, что при составленіи раскладочнаго приговора допущены отступленія отъ закона, клонящіяся къ нарушенію казеннаго интереса, то сообщаетъ объ этомъ, въ мѣсячный срокъ со дня полученія копіи приговора (ст. 18), земскому начальнику, который представляетъ приговоръ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда (ст. 19), съ своимъ заключеніемъ, въ двухнедѣльный срокъ.

Ст. 25. Въ случаѣ обнаруженія управляющимъ казенною палатою неправильныхъ по взиманію окладныхъ сборовъ дѣйствій должностныхъ лицъ сельскаго или волостнаго управленія или земскихъ начальниковъ, а также въ случаѣ неисполненія сими должностными лицами возложенныхъ на нихъ настоящимъ положеніемъ обязанностей, управляющій казенною палатою немедленно сообщаетъ о неправилныхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго

управленія земскому начальнику, а о неправильныхъ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ земскихъ начальниковъ—губернатору.

Ст. 27. Взиманіе окладныхъ сборовъ возлагается на должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго общественнаго управленія, подъ руководствомъ земскаго начальника и податнаго инспектора, на основаніяхъ, опредѣленныхъ симъ положеніемъ.

Ст. 58. Опись и оцѣнка движимаго имущества неисправнаго домохозяина производится означенными въ ст. 48 сего положенія должностными лицами волостнаго и сельскаго общественнаго управленія при участіи двухъ свидѣтелей (ст. 65 общ. пол.). О времени производства описи и оцѣнки извѣщается домохозяинъ или замѣняющее его лицо.

Ст. 59. Продажа описаннаго имущества производится волостнымъ старшиною въ мѣстѣ нахожденія имущества или въ иномъ мѣстѣ, указанномъ земскимъ начальникамъ, по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ, преимущественно въ праздничные или базарные дни, но не ранѣе двухъ недѣль и не позже мѣсяца послѣ утвержденія описи.

Ст. 71. Недоборъ, не пополненный къ 1 января слѣдующаго за окладнымъ года, считается недоимкою.

Ст. 72. Не позже двухъ недѣль по наступленіи указаннаго въ ст. 71 сего положенія срока податному инспектору должны быть сообщаемы: уѣзднымъ казначействомъ — списокъ селеній, по коимъ числится недоимка окладныхъ сборовъ, съ обозначеніемъ размѣра оной, а волостнымъ старшиною — списокъ недоимщиковъ по каждому селенію, съ указаніемъ размѣра числящейся на каждомъ неисправномъ домохозяинѣ недоимки и объясненіемъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ ея пополненію.

VI. Взамѣнъ статей 88—93 того же (отд. I) положенія постановить слѣдующія правила о взысканіи недоимокъ:

А. Въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею.

1) Для взысканія недоимокъ въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли, и в) продажа принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ.

2) Отобраніе у неисправнаго домохозяина полевой земли производится селеніемъ, къ которому онъ принадлежитъ, на срокъ по усмотрѣнію схода, не свыше, однако, шести лѣтъ, съ обязательствомъ

уплатить единовременно всю числящуюся на неисправномъ домохозяинѣ недоимку. Въ приговорѣ схода по сему предмету должны быть указаны какъ количество отбираемой отъ недоимщика полевой земли (вся или часть), такъ и срокъ отобранія ея.

Примѣчаніе. По особому ходатайству схода уплата указанной въ сей (2) статьѣ недоимки можетъ быть отсрочена или разсрочена въ порядкѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 6 отд. IV настоящаго узаконенія.

3) Отобранная у неисправнаго домохозяина земля передается сходомъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, или распредѣляется между всѣми домохозяевами, или оставляется въ нераздѣльномъ пользованіи всего селенія. Причитающійся за эту землю текущій окладъ взимается съ подлежащихъ домохозяевъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ раскладочнымъ приговоромъ.

4) Въ случаѣ отказа селенія, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, отобрать у него полевую землю на указанныхъ въ ст. 2 сего отдѣла основаніяхъ, уѣздный съѣздъ по представленію податнаго инспектора, дѣлаетъ распоряженіе о сдачѣ полевой земли недоимщика въ аренду съ торговъ, при чемъ опредѣляетъ ту часть земли домохозяина, которая подлежитъ сдачѣ съ торговъ, долю годоваго оклада, причитающуюся на сдаваемую землю, срокъ, на который она сдается, сроки и порядокъ взноса арендныхъ за землю платежей, а также мѣры противъ возможной неисправности арендатора. Срокъ аренды не долженъ превышать шести лѣтъ. Сдача съ торговъ производится волостнымъ старшиною въ томъ селеніи, при которомъ состоитъ сдаваемая земля, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 60, 62 и 63 сего положенія.

5) Къ участію въ торгахъ на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина допускаются одни только члены того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ недоимщикъ. Если же торги эти не состоятся, то назначаются вторые торги, въ коихъ уже могутъ участвовать и постороннія обществу лица.

6) При безуспѣшности означенныхъ въ ст. 2 и 4 сего отдѣла мѣръ, податной инспекторъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ. Къ продажѣ строеній неисправнаго домохозяина можетъ быть приступлено не прежде, какъ по утвержденіи податнымъ инспекторомъ, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ, описи и оцѣнки назначаемаго въ продажу имущества, произведенныхъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 58 сего положенія (отд. V наст. узак.).

Продажа производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 59 (отд. V наст. узак.) и 60—63 сего положенія.

Б. Въ селеніяхъ съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею.

7) Для взысканія недоимокъ въ селеніяхъ съ подворнымъ (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли; в) продажа принадлежащихъ неиправному домохозяину строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ, и г) продажа подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга.

8) Указанныя въ пп. а, б и в предыдущей (7) статьи мѣры взысканія примѣняются съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2—6 сего отдѣла.

9) При безуспѣшности указанныхъ въ пп. а и в ст. 1 сего отдѣла мѣръ и въ случаѣ, если торги на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина не состоялись (п. б. ст. 1 сего отд.), податной инспекторъ входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ о продажѣ подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга. Означенная продажа производится по распоряженію губернскаго присутствія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 94—96 сего положенія.

VII. Взамѣнъ статей 97—100 того же (отд. I) положенія постановить слѣдующія правила о льготахъ по взносу платежей текущаго года:

1) Въ случаѣ временнаго затрудненія отдѣльныхъ домохозяевъ въ уплатѣ причитающейся съ нихъ по частному сроку доли оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, земскому начальнику, по ходатайствамъ подлежащихъ домохозяевъ и по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ, предоставляется отсрочить этимъ хозяевамъ уплату означенной доли оклада до одного изъ слѣдующихъ частныхъ сроковъ, въ предѣлахъ окладнаго года.

2) Въ случаѣ постигшаго отдѣльныхъ домохозяевъ значительнаго бѣдствія, земскій начальникъ представляетъ управляющему казенною палатою объ отсрочкѣ пострадавшимъ домохозяевамъ уплаты причитающихся съ нихъ государственныхъ и земскихъ сборовъ за предѣлы окладнаго года.

3) Управляющему казенною палатою предоставляется немедленно сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи взысканія окладныхъ сборовъ съ пострадавшихъ домохозяевъ (ст. 2 сего отд.). Ему же, по согла-

шенію съ губернаторомъ, предоставляется разсрочка или отсрочка текущаго оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, въ размѣрѣ не свыше половины оклада и на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) При несогласіи губернатора съ управляющимъ казенною палатою, а также въ случаѣ необходимости предоставить льготу въ уплатѣ государственныхъ и земскихъ сборовъ въ большемъ размѣрѣ и на большій срокъ, чѣмъ указано въ ст. 3 сего отдѣла, управляющій казенною палатою входитъ съ представленіемъ къ Министру Финансовъ, который разрѣшаетъ дѣло по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VIII. Статьи 36—40, 48, 49, 64—67, 69, 70, 73—87 и пунктъ 3 ст. 50 упомянутаго (отд. I) положенія отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

II. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 27, ст. 346. Мн. Гос. Сов. (3 март. 1903 г.). Объ утвержденіи штатовъ Государственнаго Контроля и росписанія должностей и окладовъ содержанія по департаменту желѣзнодорожной отчетности (VI, X; шт., прим. I; росп., прим. 1).

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I. № 27, ст. 332. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ установленіи въ пользу городовъ сбора съ велосипедовъ и автоматическихъ экипажей.

Т. II. Учр. Губ. Царств. Польск.

Отд. I. № 24, ст. 282. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи порядка разрѣшенія хозяйственныхъ дѣлъ городовъ Привислинскаго края.

Т. II. Учр. Сибир.

Отд. I. № 27, ст. 333. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи въ Тобольской губерніи числа становъ и объ учрежденіи въ ней полицейскихъ урядниковъ (II).

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 24, ст. 272. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). О зачетѣ въ дѣйствительную учебную службу состоящимъ на этой службѣ ли-

цамъ времени, употребляемаго на приготовленіе къ профессорской и преподавательской дѣятельности. № 27, ст. 346. Мн. Гос. Сов. (3 март. 1903 г.). Объ утвержденіи штатовъ Государственнаго Контроля и росписанія должностей и окладовъ содержанія по департаменту желѣзнодорожной отчетности (шт., прим. 2; росп., прим. 2).

Т. III. Пол. Эмерит.

Отд. I. № 27, ст. 341. Мн. Гос. Сов. (10 февр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ.

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 21, ст. 248. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи установленій по воинской повинности въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію (I—V, VIII, IX). № 21, ст. 258. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ усиленіи личнаго состава и денежныхъ средствъ. установленій по воинской повинности въ Закавказьѣ.

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 21, ст. 248. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи установленій по воинской повинности въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію (VIII, IX). № 27, ст. 335. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). О преобразованіи управленія медицинскою частью Семирѣченской области (II, ст. 5—9). № 28, ст. 356. Имен. и мн. Гос. Сов. (12 март. 1903 г.). Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ.

Т. VI. Уст. Тамож.

Отд. I. № 26, ст. 321. Выс. пов. (20 дек. 1902 г.). О вооруженіи таможенныхъ досмотрщиковъ въ Приамурскомъ краѣ винтовками. № 27, ст. 337. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). О возвышеніи таможенной пошлины на байховые чаи, привозимые къ границамъ Семирѣченской области, Степного, Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ. № 27, ст. 344. Мн. Гос. Сов. (10 февр. 1903 г.). О безпошлинномъ пропускѣ учебныхъ пособій для морского инженернаго училища Императора Николая I и морского кадетскаго корпуса.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн.

Отд. I. № 24, ст. 274. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи штата лѣсного управленія области войска Донского.

Т. IX Особ. Прил. Зак. Сост. I. Общ. Пол. Крест.

Отд. I. № 28, ст. 356. Имен. ук. и мн. Гос. Сов. (12 март. 1903 г.). Объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія сихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 24, ст. 277. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи при Закавказской учительской семинаріи двухкласснаго начальнаго училища (I).

Т. XII, ч. 1. Уст. Строит.

Отд. I. № 24, ст. 286. Пол. Ком. Мин. (13 дек. 1902 г.). О продленіи дѣйствія временныхъ правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, а также Усть-Наровы (Гунгербурга и Шмецке), Меррекюля и Силламяги, Эстляндской губерніи.

Т. XIII. Уст. Врач.

Отд. I. № 21, ст. 260. Пол. Ком. Мин. (17 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи фармацевтической школы для женщинъ при первой женской аптекѣ А. Б. Лесневской въ С.-Петербургѣ. № 27, ст. 335. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). О преобразованіи управленія медицинскою частью Семирѣченской области.

Т. XIV. Уст. Пасп.

Отд. I. № 23, ст. 270. Выс. пов. (14 апр. 1878 г.; 6 и 27 іюл. и 24 сент. 1879 г.). О примѣненіи къ нѣкоторымъ городамъ и мѣстностямъ Высочайше утвержденнаго 11 мая 1873 года положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи жительства и пребыванія въ столицахъ и губернскихъ городахъ лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору обществъ и полиціи.

III. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Отд. I. № 24, ст. 280. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ усиленіи штатовъ судебныхъ установленій Черноморской и Ставропольской губерніи, а также Терской и Кубанской областей. № 24, ст. 281. Мн.

Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ увеличеніи вознагражденія православнаго священника за совершаемыя имъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ требы. № 24, ст. 283. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). О дальнѣйшемъ сохраненіи Кубанской и Терской областныхъ чертежныхъ на основаніяхъ, установленныхъ закономъ 12 мая 1897 года.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 22, ст. 268. Пол. Воен. Сов. (15 сент. 1901 г.). О разсредоточеніи военно-хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ между военно-административными инстанціями въ нисходящей степени.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 25, ст. 303. Выс. пов. (18 янв, 1903 г.). Объ учрежденіи четырехъ должностей кандидатовъ на классныя должности по Императорскому Эрмитажу.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 21, ст. 249. Мн. Гос. Сов. (20 янв 1903 г.). Объ учрежденіи второй должности полицейскаго пристава въ городѣ Козловѣ, Тамбовской губерніи. № 21, ст. 250. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи состава С.-Петербургской столичной полиціи. № 21, ст. 251. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи третьей должности полицейскаго надзирателя втораго разряда въ г. Рославлѣ, Смоленской губерніи. № 21, ст. 252. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи должности полиціймейстера въ городѣ Бердянскѣ, Таврической губерніи. № 21, ст. 253. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ Томской губерніи. № 21, ст. 254. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи штатовъ Ялтинскихъ уѣздной и городской полицій. № 21, ст. 255. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ образованіи въ городѣ С.-Петербургѣ новаго полицейскаго участка. № 21, ст. 256. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи полиціи въ Аткарскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи. № 21, ст. 257. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи состава Керчь-Еникальской городской полиціи. № 24, ст. 273. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи Юрьевской городской полиціи. № 24, ст. 275. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи полиціи въ городахъ Богородскѣ и Подольскѣ, Московской губерніи. № 24, ст. 276. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи штата полиціи въ Никольской и Предмостной слободкахъ, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи. № 24, ст.

287. Пол. Ком. Мин. (28 дек. 1902 г.). О разсрочкѣ на 6 лѣтъ уплаты г. Москвою излишне полученныхъ имъ за расквартированіе войскъ въ 1875—1885 годахъ 64,978 руб. 48 коп. № 25, ст. 298. Имен. ук. (27 февр. 1903 г.). О снятіи запрещенія вывода лошадей изъ губерній Бессарабской, Волынской, Кіевской, Екатеринославской, Подольской, Полтавской и Херсонской. № 26, ст. 316. Пол. Ком. Мин. (28 дек. 1902 г.). О разсрочкѣ числящейся за г. Екатеринодаромъ недоимки казнѣ по содержанію полиціи. № 27, ст. 331. Мн. Гос. Сов. (20 янв, 1903 г.). Объ усиленіи кредита на канцелярскіе и хозяйственные расходы губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ. № 27, ст. 333. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи въ Тобольской губерніи числа становъ и объ учрежденіи въ ней полицейскихъ урядниковъ. № 27, ст. 334. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ Лифляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. № 27, ст. 336. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ усиленіи уѣздной полиціи въ Казанской губерніи. № 27, ст. 338. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). О вознагражденіи за имущество, отчужденное для расширенія Одесскаго городского водопровода. № 27, ст. 340. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи. № 27, ст. 342. Мн. Гос. Сов. (10 февр. 1903 г.). Объ учрежденіи должности младшаго городового въ Пороховой слободѣ близъ города Казани. № 27, ст. 345. Мн. Гос. Сов. (18 февр. 1903 г.). Объ измѣненіи штата Приморскаго областнаго правленія.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 24, ст. 278. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ бывшихъ нижнихъ чиновъ казачьихъ Тобольскихъ коннаго полка и пѣшаго полубаталіона и Томскаго городового полка.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. I. № 25, ст. 307. Выс. пов. (23 окт. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка ношенія форменной одежды офицерами флота.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 24, ст. 279. Мн. Гос. Сов. (20 янв. 1903 г.). Объ усиленіи штатовъ управленій С.-Петербургскаго, Кіевскаго и Виленскаго

учебныхъ округовъ. № 25, ст. 306. Выс. пов. (18 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи при Красноуфимской женской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 21, ст. 247. Имен. ук. (10 янв. 1903 г.). О досрочномъ погашеніи $4^1/_2$% облигацій внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа выпусковъ 1890 и 1892 гг. и внутренняго займа 1893 года. № 21, ст. 259. Мн. Гос. Сов. (10 февр. 1903 г.): Объ устройствѣ таможеннаго надзора въ Приамурскомъ краѣ и объ увеличеніи штата Владивостокской таможни. № 23, ст. 269. Выс. пов. (28 февр. 1903 г.). О предоставленіи Министру Финансовъ произвести выпускъ одной серіи Государственной 4% ренты на нарицательный капиталъ 10 милл. рублей. № 25, ст. 298. Имен. ук. (27 февр. 1903 г.). О снятіи запрещенія вывода лошадей изъ губерній Бессарабской, Волынской, Кіевской, Екатеринославской, Подольской, Полтавской и Херсонской. № 26, ст. 320. Выс. пов. (20 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи стипендій въ Кишиневской торговой школѣ, въ торговыхъ классахъ и въ коммерческомъ училищѣ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія, въ торговой школѣ вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ, въ Саратовскомъ и въ Козловскомъ коммерческихъ училищахъ. № 27, ст. 347. Выс. пов. (14 іюн. 1902 г.). О дополненіи табели обмундированія нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи и таможеннаго вѣдомства.

По вѣдомству Государственнаго Контроля.

Отд. I. № 27, ст. 339. Мн. Гос. Сов. (27 янв. 1903 г.). Объ усиленіи личнаго состава департамента военной и морской отчетности для установленія въ портѣ Императора Александра III и въ Портѣ Артурѣ фактическаго контроля. № 27, ст. 346. Мн. Гос. Сов. (3 март. 1903 г.). Объ утвержденіи штатовъ Государственнаго Контроля и росписанія должностей и окладовъ содержанія по департаменту желѣзнодорожной отчетности.

По вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи.

Отд. I. № 25, ст. 300. Выс. пов. (4 янв. 1903 г.). Объ измѣненіи наименованія воспитательнаго заведенія для бѣдныхъ и нрав-

ственно-испорченныхъ дѣтей въ гор. Нарвѣ. № 25, ст. 301. Выс. пов. (12 янв. 1903 г.). О включеніи командировъ квартирующихъ въ Двинской крѣпости полковъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Двинскаго крѣпостнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 25, ст. 302. Выс. пов. (18 янв. 1903 г.). Объ открытіи Каслинскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Каслинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи. № 26, ст. 319. Выс. пов. (5 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Его Королевскаго Высочества Князя Болгарскаго Фердинанда I, при женской рукодѣльной школѣ „Л. И. Безакъ", Кіевскаго благотворительнаго общества вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Отд. I. № 25, ст. 299. Выс. пов. (18 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи устава духовныхъ академій. № 27, ст. 330. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи устава безплатной больницы и лѣчебницы для приходящихъ больныхъ Имени Императора Николая II при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 21, ст. 261. Пол. Ком. Мин. (31 янв. 1903 г.). О продленіи дѣйствія п. 5 Высочайше утвержденнаго, 21 января 1900 г., положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ всѣмъ имуществомъ умершаго генералъ-маіора Ершова и надъ личностью малолѣтняго его сына. № 24, ст. 284. Пол. Ком. Мин. (10 дек. 1902 г.). О разрѣшеніи графу Мантейфелю отчудить изъ фидеикоммиссиаго имѣнія „Рингенбергъ" участокъ земли. № 24, ст. 285. Пол. Ком. Мин. (10 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи духовнаго завѣщанія Якоба Якобсона. № 25, ст. 304. Выс. пов. (25 янв. 1903 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ званія Почетнаго Попечителя Шунгуровской добровольной пожарной дружины. № 25, ст. 305. Выс. пов. (30 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ для круглыхъ сиротъ дѣвицъ изъ сельскаго духовенства, учащихся въ устроенной въ г. Костромѣ, въ домѣ Костромскаго Александровскаго православнаго братства, женской руко-

дѣльной школѣ. № 26, ст. 315. Имен. ук. (3 март. 1903 г.). Объ обращеніи части принадлежащихъ Егермейстеру Двора Его Императорскаго Величества графу Сергію Шереметеву недвижимыхъ имѣній въ заповѣдное. № 26, ст. 317. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1903 г.). Объ учрежденіи надъ личностью жены потомственнаго дворянина Маріи Болотовой опекунскаго управленія. № 26, ст. 318. Пол. Ком. Мин. (20 февр. 1903 г.). Объ учрежденіи надъ всѣмъ имуществомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Константина Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго опекунскаго управленія. № 27, ст. 343. Мн. Гос. Сов. (10 февр. 1903 г.). О пособіи Императорскому русскому музыкальному обществу на поддержку музыкальныхъ училищъ.

Отд. II. № 4, ст. 59. Пол. Ком. Мин. (14 ноябр. 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ подъ фирмою „Проводникъ". № 4, ст. 60. Пол. Ком. Мин. (10 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи американскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Компанія паровыхъ насосовъ Вортингтонъ". № 4, ст. 61. Пол. Ком. Мин. (7 февр. 1903 г.). О разрѣшеніи обществу взаимнаго кредита дѣятелей печатнаго дѣла выдавать ссуды подъ обезпеченіе скоропечатными машинами. № 5, ст. 75. Пол. Ком. Мин. (13 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества „Компанія тяги и электричества". № 5, ст. 76. Пол. Ком. Мин. (31 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества для продажи издѣлій русскихъ зеркальныхъ заводовъ. № 5, ст. 77. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи устава Андреевскаго нефтепромышленнаго общества. № 5, ст. 78. Пол. Ком. Мин. (15 февр. 1903 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Чатминское нефтепромышленное общество, съ ограниченною отвѣтственностью".

IV. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отд. I. № 25, ст. 308 ($\frac{10\ \text{янв.}}{7\ \text{февр.}}$ 1903 г.). О возведеніи Ладвинской Кирико-Іулитинской женской общины, Олонецкой епархіи, въ монастырь.

V. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 24, ст. 288 *(7 февр. 1903 г.)* [1]. Объ измѣненіи табелей государственныхъ доходовъ, взимаемыхъ общими, мировыми и гминными судебными установленіями.

Въ № 41 Собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1886 г. и № 42 за 1889 г. распубликованы правила о пріемѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ общія, мировыя и гминныя судебныя установленія, а также о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, съ приложеніемъ табелей государственныхъ доходовъ, взимаемыхъ сими установленіями.

Руководствуясь 75^1 и 183^3 ст. Учр. Суд. Уст. (Свод. Зак., т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, призналъ соотвѣтственнымъ измѣнить п. 3 помянутой табели, приложенной къ счетнымъ правиламъ 1886 года и п. 31 таковой же табели правилъ 1889 года, согласно препровождаемому тексту съ тѣмъ, что срокомъ введенія въ дѣйствіе упомянутыхъ измѣненій табелей назначено 1 января 1904 года.

Объ изложенномъ Министръ Юстиціи, 7 февраля 1903 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

---

[1]) Даты (числа, мѣсяцы и годъ) распоряженій, напечатанныя *курсивомъ*, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительствующему Сенату для распубликованія.

А. ТАБЕЛЬ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ, ВЗИМАЕМЫХЪ ОБЩИМИ СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ НА ОСНОВАНІИ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

(Собр. узак. 1886 г. № 41, ст. 355).

№№ по порядку.	Наименованіе смѣты. §§	Статьи.	Наименованіе доходовъ.	Узаконенія, опредѣляющія порядокъ взиманія и основаніе исчисленія доходовъ.	Сборщики доходовъ.	Документы, доставляемые судебными установленіями на ревизію контрольныхъ учрежденій.	Сроки доставленія документовъ.
3	15	15	Сборы съ частныхъ повѣренныхъ.	Учр. суд. уст. ст. 406[9], 406[10] и 406[11].	Казначейства.	а) Квитанціи казначействъ или оплаченные талоны оборотныхъ ассигновокъ. б) Тетрадь свидѣтельствъ, выдаваемыхъ частнымъ повѣреннымъ (см. приложеніе).	Къ 1 февраля слѣдующаго за отчетнымъ года.

Б. ТАБЕЛЬ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ, ПОСТУПАЮЩИХЪ ПО ДѢЛАМЪ МИРОВЫХЪ И ГМИННЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ И СОСТОЯЩИХЪ ПРИ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ.

(Собр. узак. 1889 г. № 42 ст. 343).

№№ пунктовъ настоящей табели.	Наименованіе государственныхъ доходовъ.	Узаконенія, опредѣляющія основанія взиманія доходовъ.	Сборщики доходовъ.	Порядокъ поступленія доходовъ.	Документы, доставляемые судебными установленіями на ревизію контрольныхъ учрежденій.	Сроки доставленія документовъ.
31	Сборы съ частныхъ повѣренныхъ.	Ст. 406[9] п. 1 учр. суд. уст.	Казначейства.	Порядокъ опредѣленъ ст. 6 настоящихъ правилъ. Въ отношеніи областей Терской и Кубанской порядокъ опредѣленъ ст. 101 настоящихъ правилъ. Въ отношеніи же округа Варшавской судебной палаты, гдѣ нѣкоторые мировые судьи получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ, порядокъ распредѣленія этого сбора опредѣленъ указомъ Правительствующаго Сената, припечатаннымъ въ Собраніи узаконеній 1878 г. № 34 ст. 132.	Мировые съѣзды доставляютъ: 1) Квитанціи казначействъ. 2) Тетрадь свидѣтельствъ, выдаваемыхъ частнымъ повѣреннымъ (см. приложеніе).	Къ 1 февраля слѣдующаго за отчетнымъ года.

Такое то судебное учрежденіе выдало свидѣтельство за № . . . частному повѣренному *имя, отчество и фамилія* на право ходатайства по чужимъ дѣламъ въ *такомъ то судебномъ учрежденіи* въ 19 . . году и установленный сборъ въ размѣрѣ . . . руб. . . . коп. внесенъ имъ въ государственный доходъ въ *такое то* казначейство *дня, мѣсяца, года* подъ ст.

Мѣсяцъ день 19 . . года.

Предсѣдатель *такого то судебнаго учрежденія*

Секретарь

Гербовая марка въ одинъ рубль.

Приложеніе.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе свидѣтельство *такимъ то судебнымъ учрежденіемъ* частному повѣренному *званіе или чинъ, имя, отчество и фамилія* въ томъ:

№ 1) что ему разрѣшается ходатайствовать по чужимъ дѣламъ *въ такомъ то судебномъ мѣстѣ или округѣ мироваго съѣзда* (статья 406[7] Учр. Суд. Уст.).

и 2) что *такимъ то* внесенъ за 19 . . . годъ установленный ст. 406[9] того же учрежденія денежный сборъ въ размѣрѣ . . . руб. . . . коп.

Городъ . . . *мѣсяцъ и число* 19 . . года

Предсѣдатель *такого то судебнаго учрежденія*

М. П.

Секретарь

№ 25, ст. 309 (9 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи положенія о десяти стипендіяхъ войска Донского въ Маріинскомъ Донскомъ институтѣ [1]). № 26, ст. 322 (9 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени дворянина Фердинанда Игнатьевича Чижевскаго въ Виленской женской гимназіи [1]). № 26, ст. 323 (14 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Рязанскаго купца Василія Ефимовича Панова въ домѣ трудолюбія въ городѣ Рязани [1]).

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 21, ст. 264 *(31 янв. 1903 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ образованіи въ гор. С.-Петербургѣ новаго полицейскаго участка. № 21, ст. 265 *(31 янв. 1903 г.)*. Объ учрежденіи 20 должностей конно-полицейскихъ урядниковъ въ Аткарскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи. № 21, ст. 266 *(31 янв. 1903 г.)*. Объ учрежденіи въ составѣ Керчь-Еникальской полицейской команды девяти добавочныхъ должностей городовыхъ. № 24, ст. 295 *(23 дек. 1902 г.)*. О продленіи срока дѣйствія примѣчанія къ ст. 7 временныхъ правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, Лифляндской губерніи, на купальныя мѣста Усть-Наровы (Гунгербурга и Шмецке), Меррекюля и Силламяги, Эстляндской губерніи. № 24, ст. 296 *(31 янв. 1903 г.)*. Объ учрежденіи въ составѣ полицейскихъ командъ городовъ Богородска и Подольска восьми должностей младшихъ городовыхъ. № 25, ст. 312 *(29 окт. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности городоваго при рудникѣ Западно-Донецкаго каменно-угольнаго общества. № 25, ст. 313 *(29 окт. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника при Ладинскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ въ Прилукскомъ уѣздѣ. № 25, ст. 314 *(31 окт. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника въ имѣніяхъ Кальтенбрунъ, Киррисаръ, Визо и Водья, находящихся въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ, Эстляндской губерніи. № 26, ст. 324 *(5 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи двухъ должностей урядниковъ въ имѣніи В. Кочубея при селѣ Пасковщинѣ и усадьбѣ при селѣ Згуровкѣ, въ Прилукскомъ уѣздѣ. № 26, ст. 325 *(7 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго урядника въ имѣніи Э. Борель, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи. № 26,

---

[1]) Относятся къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

ст. 326 *(9 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника при механическомъ и чугунолитейномъ заводѣ подъ фирмою „Классенъ и Нейфельдъ“, въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. № 26, ст. 327 *(9 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должностей околоточнаго надзирателя и городового на Селезневскомъ рудникѣ инженера Мсциховскаго въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. № 26, ст. 328 *(15 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности урядника въ Гавриловской экономіи потомственнаго почетнаго гражданина Фальцъ-Фейнъ, въ Херсонскомъ уѣздѣ. № 26, ст. 329 *(18 ноябр. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ прилегающемъ къ городу Павловску, Воронежской губерніи, городскомъ земельномъ владѣніи должности конно-полицейскаго урядника. № 27, ст. 351 (2 ноябр. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды города Коротояка, Воронежской губерніи. № 27, ст. 352 *(6 февр. 1903 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона 20 января 1903 г. объ измѣненіи въ Тобольской губерніи числа становъ и объ учрежденіи въ ней 135 должностей конно-полицейскихъ урядниковъ. № 27, ст. 353 *(8 февр. 1903 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона 27 января 1903 г. объ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи и объ учрежденіи въ ней девяти должностей конныхъ и трехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ. № 27, ст. 354 *(11 февр. 1903 г.)*. Объ учрежденіи 18 должностей конно-полицейскихъ урядниковъ въ Казанской губерніи. № 27, ст. 355 *(27 февр. 1903 г.)*. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона 18 февраля 1903 г. объ измѣненіи штата Приморскаго областнаго правленія.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. II. № 4, ст. 65 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ чугуноплавильнаго, желѣзодѣлательнаго, сталелитейнаго и рельсопрокатнаго завода „Гута-Банкова“ въ Домбровѣ. № 4, ст. 66 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ чугуноплавильнаго, желѣзодѣлательнаго, сталелитейнаго и трубопрокатнаго завода „Екатерина“. № 4, ст. 67 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ. № 4, ст. 68 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ каменноугольныхъ копей французско-итальянскаго общества. № 4, ст. 69 (29 ноябр. 1901 г.).

Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ горнопромышленнаго общества „Графъ Ренардъ". № 4, ст. 70. (29 ноября 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ каменноугольныхъ копей анонимнаго общества „Челядзь". № 4, ст. 71 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ каменноугольной копи „Флора". № 4, ст. 72 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ каменноугольной копи „Иванъ". № 4, ст. 73 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ каменноугольной копи „Антонъ" близъ д. Лагиша Петроковской губерніи. № 4, ст. 74 (29 ноябр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о вспомогательной кассѣ рабочихъ на копяхъ Варшавскаго общества каменноугольной и горнозаводской промышленности. № 5, ст. 88 *(18 окт. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава Волынцевскаго общества каменноугольной и горнозаводской промышленности.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 19, ст. 245 (30 мая 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ обозначеніи знаками судоходныхъ пролетовъ разводныхъ и неразводныхъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. № 21, ст. 267 (18 дек. 1902 г.). О дополненіи правилъ для плаванія по Маріинскому водному пути. № 24, ст. 297 ($\frac{26\ \text{янв.}}{7\ \text{февр.}}$ 1903 г.). О порядкѣ обращенія пожарныхъ обществъ къ желѣзнымъ дорогамъ объ оказаніи содѣйствія при тушеніи пожаровъ.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 21, ст. 262. *(22 февр. 1903 г.)*. Объ измѣненіи штатовъ Владивостокской таможни и пограничной и Лахасукской таможенныхъ заставъ и объ утвержденіи штатовъ заставы въ станицѣ Покровской и переходнаго пункта въ Сосновой пади, Китайской восточной желѣзной дороги, а равно таможенной заставы въ гор. Хабаровскѣ. № 21, ст. 263. *(24 февр. 1903 г.)*. О порядкѣ и условіяхъ досрочнаго погашенія $4^1/_2$% облигацій внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа выпусковъ 1890 и 1892 г.г. и внутренняго займа 1893 года. № 23, ст. 271. *(1 март. 1903 г.)*. О выпускѣ 265-й серіи государственной 4% ренты. № 24, ст. 289. *(24 янв. 1903 г.)*. Объ измѣненіи правилъ о порядкѣ дѣйствій счетоводства и

отчетности мѣстныхъ повѣрочныхъ палатокъ. № 24, ст. 290. *(4 февр. 1903 г.)*. О распространеніи на Закаспійскую область дѣйствія п. 2 ст. 1522 и ст. 1538 Уст. там. въ отношеніи взысканія за чаи, тайно провозимые черезъ границу. № 24, ст. 291. *(7 февр. 1903 г.)*. Объ увеличеніи предѣльной суммы пріема вкладныхъ билетовъ Московскаго учетнаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ. № 24, ст. 292. *(7 февр. 1903 г.)*. О цѣнѣ 5% облигаціямъ города Томска вып. 1901 года для пріема означенныхъ облигацій въ теченіе первой половины 1903 года въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. № 24, ст. 293. *(7 февр. 1903 г.)*. О цѣнѣ 4½% облигаціямъ г. Тамбова выпуска 1898 года для пріема означенныхъ облигацій въ теченіе первой половины 1903 года въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ. № 24, ст. 294. *(10 февр. 1903 г.)*. Объ измѣненіи правилъ для фондоваго отдѣла при С.-Петербургской биржѣ. № 25, ст. 310. *(10 янв. 1903 г.)*. Объ утвержденіи устава коммерческихъ курсовъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 25, ст. 311. *(30 янв. 1903 г.)*. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища К. К. Мазинга въ г. Москвѣ. № 27, ст. 348. *(13 іюл. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ Императора Николая II двухъ должностей старшихъ лаборантовъ. № 27, ст. 349. *(21 дек. 1902 г.)*. О присвоеніи особаго наименованія Александровской торговой школѣ. № 27, ст. 350. *(24 февр. 1903 г.)*. О выпускѣ десяти новыхъ, 255—264, серій государственной 4% ренты на нарицательный капиталъ 100.000.000 руб.

Отд. II. № 4, ст. 62 *(16 янв. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава товарищества мануфактуръ В., Е. и А. Ясюнинскихъ въ с. Кохмѣ. № 4, ст. 63. *(18 янв. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава русскаго общества целлюлозной фабрики „Вальдгофъ". № 4, ст. 64. *(24 февр. 1903 г.)*. Объ измѣненіи устава общества взаимнаго кредита дѣятелей печатнаго дѣла. № 5, ст. 79. *(30 сент. 1902 г.)*. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи нефтянаго общества „Бенкендорфъ и К°". № 5, ст. 80. *(30 сент. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Згержской хлопчатобумажной мануфактуры. № 5, ст. 81. *(9 окт. 1902 г.)*. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Русско-Бельгійскаго общества производства состава Фавье и химическихъ продуктовъ. № 5, ст. 82. *(9 окт. 1902 г.)*. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи

Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ. № 5, ст. 83. *(12 окт. 1902. г).* О продленіи срока для взноса денегъ за акціи солепромышленнаго и грязелѣчебнаго акціонернаго общества „Кучукъ-Таганашъ". № 5, ст. 84. *(12 окт. 1902 г.).* О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества лопатнаго, вилопрокатнаго и металлическаго завода „Карлъ Шпигель". № 5, ст. 85. *(14 янв. 1903 г.).* Объ увеличеніи основнаго капитала общества писчебумажной фабрики „Сочевка". № 5, ст. 86. *(4 февр. 1903 г.).* Объ утвержденіи устава землевладѣльческаго общества взаимнаго кредита. № 5, ст. 87. *(5 ноябр. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ городѣ Каинскѣ, Томской губерніи, общественнаго банка.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 19, марта 1 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Товарищъ Прокурора Виленской Судебной Палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Камышанскій**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу* Дворянинъ Владиміръ фонъ-**Витторфъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Волковыскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Прокуроры Окружныхъ судовъ: Тверскаго, Статскій Совѣтникъ **Чемадуровъ** и Красноярскаго, Статскій Совѣтникъ **Подольковъ**—Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: первый—Московской, а второй—Иркутской; Членъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Верминскій**—Членомъ Ташкентской Судебной Палаты, согласно прошенію; Члены Окружныхъ Судовъ: Варшавскаго, Статскій Совѣтникъ фонъ-**Штральборнъ** и Оренбургскаго, Статскій Совѣтникъ **Чебаевскій**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Люблинскаго, а второй Симферопольскаго, оба согласно прошеніямъ; Уѣздный Членъ Орловскаго Окружнаго Суда, по Орловскому уѣзду, Статскій Совѣтнихъ **Грамматчиковъ**, Членъ Красноярскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Верещагинъ** и Товарищъ Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Грековъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: Грамматчиковъ—Самаркандскаго, Верещагинъ—Красноярскаго и Грековъ—Архангельскаго, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Членъ Симбирскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Юшковъ**, Мировой Судья 1-го участка Газенпотъ-Гробинскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Алкалаевъ-Калагеоргій** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Снѣгоцкій**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый Уфимскаго, по Бирскому уѣзду, согласно прошенію, второй—Витебскаго, по Городокскому уѣзду, и послѣдній—Новгородскаго, по Крестецкому уѣзду; Уѣздный Членъ Екатеринославскаго Ок-

ружнаго Суда, по Славяносербскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Рафальскій**, Мировой Судья 1-го участка Венденъ-Валкскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Ивченко** и Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Владикавказскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Фишеръ**, Ломжинскаго, Надворный Совѣтникъ **Верховскій**, Минскаго, Надворный Совѣтникъ **Катинъ** и Калишскаго, Надворный Совѣтникъ **Вернеръ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Рафальскій—Таганрогскаго, согласно прошенію, Ивченко—Рижскаго, Фишеръ-Владикавказскаго, Верховскій—Ломжинскаго, Катинъ—Минскаго и Вернеръ—Калишскаго; Брестскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Генералъ-Маіоръ **Пашковъ** и Мировые Посредники Брестскаго уѣзда: 2-го участка Коллежскій Секретарь **Маймескулъ** и 1-го участка, Губернскій Секретарь **Баптизманскій**—Почетными Мировыми Судьями Брестскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, Членъ Варшавскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Лебедевъ**, Членъ Совѣта Бѣлостокскаго Института Императора Николая I, Статскій Совѣтникъ **Сатинъ**, Бѣлостокскій Городской Голова, Титулярный Совѣтникъ **Рѣшетневъ** и Врачъ Бѣлостокскаго Института Императора Николая I, Статскій Совѣтникъ **Вальтеръ**—Почетными Мировыми Судьями Бѣлостоко-Сокольскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Бѣльскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Титулярный Совѣтникъ **Кошелевъ**, Мировые Посредники уѣздовъ: Бѣльскаго: 1-го участка, Статскій Совѣтникъ **Хоментовскій** и 2-го участка, Надворный Совѣтникъ **Косачъ** и Сокольскаго, 1-го участка, отставной Поручикъ **Ушаковъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Желтухинъ**—Почетными Мировыми Судьями Бѣльскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четверыхъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Волковыскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Титулярный Совѣтникъ **Обручевъ**, Мировой Посредникъ 2-го участка Волковыскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Животовскій**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кашневъ**, Статскіе Совѣтники: **Глиндзичъ** и **Ширяевъ** и Надворный Совѣтникъ **Тарасовичъ**—Почетными Мировыми Судьями Волковыскаго округа, на текущее, съ 1-го Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Гродненскій Вице-Губернаторъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Лишинъ**, Членъ отъ Правительства Гродненскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Столяровъ**, Гродненскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ **Ознобишинъ**, Гродненскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ **Михальскій**, Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Совѣтникъ **Трухачевъ**, Старшій Врачъ Гродненской окружной лечебницы, Статскій Совѣтникъ **Беклемишевъ**, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ князь **Святополкъ-Четвертинскій** и Статскій Совѣтникъ **Броссе**—Почетными Мировыми Судьями Гродненскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ шести въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Лишина, сверхъ того въ придворномъ званіи, и князя Святополкъ-Четвертинскаго въ званіи Камергера Высочайшаго Двора; Чиновникъ особыхъ

порученій VI класса при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Минковъ**, Уѣздные Предводители Дворянства: Пружанскій, Коллежскій Совѣтникъ **Вышеславцевъ** и Кобринскаго уѣзда Надворный Совѣтникъ **Смѣкаловъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Кобринскій, Титулярный Совѣтникъ **Свенсонъ** и Статскій Совѣтникъ **Дзеконскій**—Почетными Мировыми Судьями Кобрино-Пружанскаго округа, на текущее, съ 1-го Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ четырехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Товарищъ Предсѣдателя Витебскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тетяевъ**, Слонимскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Штеръ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Слонимскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Штейнъ**, Смотритель Жировицкаго духовнаго училища, Коллежскій Ассесоръ **Полянскій**, Депутатъ Дворянства Слонимскаго уѣзда, Коллежскій Регистраторъ **Бронскій**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Витковскій**, отставной Штабсъ-Ротмистръ **Гартингъ**, Поручикъ запаса **Воронцовъ-Вельяминовъ** и дворянинъ **Микульскій**—Почетными Мировыми Судьями Слонимскаго округа, на текущее, съ 1-го Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ пяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ графъ **Татищевъ**.

По межевому управленію.

Назначаются: Управляющій Кубанскою Областною Чертежною, Межевой Инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Китовскій**—Предсѣдателемъ Оренбургской Межевой Коммисіи; Новгородскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Кедровъ**—Управляющимъ Кубанскою Областною Чертежною; Помощники Губернскихъ Землемѣровъ: Вятскаго, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Корельскій** и Новгородскаго, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Юнгъ**—Губернскими Землемѣрами: первый—Томскимъ, а второй—Новгородскимъ.

Перемѣщается Томскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ **Спасскій**—Оренбургскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ должности* Помощникъ Пермскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Надворный Совѣтникъ **Красовскій**, съ 31 Декабря 1902 г., по случаю причисленія его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Помощникъ Черниговскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Щитковъ-Кураховскій**.

№ 20, марта 7 дня 1903 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу, изъ отставныхъ*: Отставной Капитанъ 2-го ранга баронъ **Энгельгардтъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Фридрих-

штадтъ-Иллукстскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе; Коллежскій Ассесоръ **Рубинштейнъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Овручскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Опредѣляются *на службу*: Баронъ Георгій **Ганъ**, баронъ Вальтеръ **Гротгусъ**, баронъ Карлъ **Гротгусъ**, графъ Оттонъ фонъ-**Кейзерлингъ** и баронъ Теодоръ фонъ-деръ-**Роппъ**—Почетными Мировыми Судьями Митаво-Баускаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе; Рудольфъ **Беттихеръ**, баронъ Отто **Гротгусъ**, Освальдъ **Титтельбахъ**, баронъ Фридрихъ **Фирксъ** и потомственный почетный гражданинъ Арнольдъ **Укке**—Почетными Мировыми Судьями Туккумъ-Тальсенскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе; Готгардъ фонъ-**Лизандеръ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе; Дворянинъ Рудольфъ фонъ-**Беръ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Венденъ-Валкскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Членъ Омской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Висковатовъ** и Прокуроръ Ярославскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Равскій**—Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: Висковатовъ—Саратовской, а Равскій—Московской, изъ нихъ первый согласно прошенію; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Витебскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тетяевъ** и Тифлисскаго, Статскій Совѣтникъ **Крыжановскій** и Прокуроръ Уральскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лекгеръ**—Членами Судебныхъ Палатъ: Тетяевъ—С.-Петербургской, Крыжановскій—Тифлисской и Лекгеръ—Омской, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Таганрогскаго, Статскій Совѣтникъ **Муженко** и Московскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Киселевъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Усть-Медвѣдицкаго, а послѣдній—Тверскаго; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Балтскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Коваленко** и Товарищъ Прокурора Плоцкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Гнуздевъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Каменецъ-Подольскаго, а послѣдній—Плоцкаго; Добавочный Мировой Судья Кобрино-Пружанскаго округа, Титулярный Совѣтникъ фонъ-**Дезенъ**—Мировымъ Судьею 3-го участка Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Лодочниковъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Лифляндской губерніи; Товарищъ Предсѣдателя Архангельскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Бугославскій**, Владиміръ-Волынскій Уѣздный Предводитель Дворянства Василій **Дверницкій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Гребенкинъ**, Тайный Совѣтникъ **Бильбасовъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Емельянъ **Дверницкій**—Почетными Мировыми Судьями Владиміръ-Волынскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ означенныхъ должностяхъ; Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Баускаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ фонъ-**Беттихеръ** и Заступающій мѣсто Митавскаго Городскаго Головы **Ульманъ**—Почетными Мировыми Судьями Митаво-Баускаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ означенныхъ должностяхъ; Резидующій Туккумскій Уѣздный Предводитель Дво-

рянства **фонъ-Гернеръ** и Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Туккумскаго уѣзда баронъ **Драхенфельсъ**—Почетными Мировыми Судьями Туккумъ-Тальсенскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Иллукстскій Уѣздный Врачъ Коллежскій Совѣтникъ **Іонасъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Фридрихштадтъ-Иллукстскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ 2-го участка Венденскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Соболевскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Венденъ-Валкскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Дѣйствительный Членъ Попечительнаго Совѣта Пріюта Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Надворный Совѣтникъ **Осиповъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Рижско-Вольмарскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ **Григоровичъ-Барскій**, Титулярные Совѣтники: **Смирновъ**, **Золотаревъ**, **Гловацкій**, **Васильевъ** и **Воронцовъ-Вельяминовъ** и Коллежскій Секретарь **Каретниковъ**, Мировые Судьи уѣздовъ: Джаркентскаго, 3-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Лукьяновъ** и Омскаго, 2-го участка, Титулярный Совѣтникъ **Сакенко**, Помощникъ Секретаря Кіевской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Шкоттъ** и Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Титулярный Совѣтникъ **Гринъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Григоровичъ-Барскій—Житомірскаго, Смирновъ — Ставропольскаго, Золотаревъ — Усть-Медвѣдицкаго, Гловацкій — Каменецъ-Подольскаго, Васильевъ — Томскаго, Воронцовъ-Вельяминовъ — Екатеринодарскаго, Каретниковъ — Красноярскаго, Лукьяновъ — Вѣрненскаго, Сакенко — Тобольскаго, Шкоттъ—Уманскаго и Гринъ—Таганрогскаго; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Зміевскаго уѣзда, округа Харьковскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Проскурниковъ** и Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Любомирскій**—Городскими Судьями: Проскурниковъ—г. Зміева, а Любомирскій—2-го участка г. Тирасполя.

Перемѣщаются: Товарищъ Прокурора Саратовской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ястребцовъ**—Товарищемъ Прокурора Виленской Судебной Палаты; Прокуроръ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Сокальскій**—Прокуроромъ Новочеркасскаго Окружнаго Суда; Членъ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Кацауровъ**—Членомъ Варшавскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Усть-Медвѣдицкаго, Коллежскій Совѣтникъ **Чекаловъ**, Кашинскаго, Надворный Совѣтникъ **Галиновскій**, Ковенскаго, Коллежскій Ассесоръ **Фридландеръ**, Екатеринодарскаго, Коллежскій Ассесоръ **Кржижановскій**, Читинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Снѣжинскій** и Сарапульскаго, Титулярный Совѣтникъ **Лупандинъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Чекаловъ—Воронежскаго, Галиновскій—Нижегородскаго, Фридландеръ—Курскаго, Кржижановскій—Ковенскаго, Снѣжинскій—Владикавказскаго и Лупандинъ—Смоленскаго; Городскіе Судьи: 2-го участка г. Воронежа, Статскій Совѣтникъ **Коровкевичъ** и 2-го участка

г. Чернигова, Надворный Совѣтникъ **Антоновъ**—одинъ на мѣсто другаго; Мировой Судья 2-го участка Киренскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Янишевскій**—Мировымъ Судьею 1-го участка Ачинскаго уѣзда.

Увольняются: Почетные Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Ташкентскаго, Туркестанскій Окружной Военно-Медицинскій Инспекторъ, Тайный Совѣтникъ **Тарасевичъ**, Тифлисскаго: отставные Генералъ-Лейтенанты князь **Сумбатовъ** и князь **Эристовъ**, отставные Генералъ-Маіоры князь **Макаевъ** и **Нацваловъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Вейсъ**—фонъ-**Вейсенгофъ** и Бакинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Смоленскій**—отъ должности Почетнаго Мироваго Судьи, согласно прошеніямъ, изъ нихъ Тарасевичъ съ 25 января 1903 г., а Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ съ 8 мая 1902 г., Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Славяносербскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Анисимовъ** и Городской Судья г. Козельца, Коллежскій Секретарь **Матусевичъ**—отъ означенныхъ должностей, по случаю причисленія ихъ къ Министерству, изъ нихъ послѣдній согласно прошенію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Гродненскаго уѣзда, округа Гродненскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Колодчевскій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Аникіевъ**; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Тамбовскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Озеровъ** и Ломжинскаго, Статскій Совѣтникъ **Аленсѣевъ**; Почетные Мировые Судьи: Оренбургскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Исаковъ** и Каневскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Монтрезоръ**; Городской Судья 1-го участка г. Керчи, Надворный Совѣтникъ **Канунниковъ**.

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ должности* Начальникъ Ростовской окружной, области войска Донскаго, тюрьмы, Надворный Совѣтникъ **Сулинъ**, по случаю назначенія его Смотрителемъ войсковыхъ земель 1-го района той же области.

№ 21, марта 14 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Совѣтникъ **Повало-Швыковскій**—Состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Умершій *исключается изъ списковъ* Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ де-**Росси**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Статскій Совѣтникъ **Красовскій**—Членомъ Ставропольскаго Окружнаго Суда.

Назначаются: Члены Окружныхъ Судовъ Нижегородскаго, Статскій Совѣтникъ **Бровковичъ** и Радомскаго, Статскій Совѣтникъ **Думитрашко**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Вологодскаго, а второй—Ломжинскаго, оба согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Новичковъ**—Прокуроромъ Уральскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Колтовской**, Городскіе Судьи: г. Великихъ Лукъ, Надворный Совѣтникъ **Зегартъ** и 3-го участка г. Курска, Надворный Совѣтникъ **Баклановъ** и Секретарь Одесской Судебной Палаты Коллежскій Ассесоръ **Трифонъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Кишиневскаго, второй—Великолуцкаго, третій—Курскаго и послѣдній—Симферопольскаго; Участковый Мировой Судья Свенцянскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Бартошевичъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей того же округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; Причисленные къ Министерству, Коллежскіе Ассесоры **Андріолли** и **Малевинскій**, Мировые Судьи: 1-го Асхабадскаго участка, Надворный Совѣтникъ **Авдіевъ**, и 1-го участка г. Томска, Коллежскій Ассесоръ **Сенюткинъ** и Помощники Мировыхъ Судей Отдѣловъ: Шушинскаго, завѣдующій Шушинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Коллежскій Ассесоръ **Молендзинскій**, Дербентскаго, завѣдующій Дешлагарскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, Коллежскій Ассесоръ **Рогойскій**, Джеванширскаго, завѣдующіе Джеванширскими слѣдственными участками: 2-мъ, Коллежскій Ассесоръ **Ананьевъ** и 1-мъ, Титулярный Совѣтникъ **Витковскій** и Горійскаго, завѣдующій Сурамскимъ мировымъ участкомъ, Титулярный Совѣтникъ **Клементьевъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: Андріолли и Клементьевъ—Владикавказскаго, Малевинскій—Ейскаго, Авдіевъ—Кизлярскаго, Сенюткинъ и Молендзинскій—Екатеринодарскаго, Рогойскій и Ананьевъ—Армавирскаго и Витковскій—Майкопскаго; Дубенскій Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ **Свѣшниковъ**, Дѣлопроизводитель Канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Ассесоръ **Лазаревичъ**, Титулярный Совѣтникъ **Чарнышъ** и Поручикъ запаса **Дединцевъ**—Почетными Мировыми Судьями Дубенскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Волынскій Вице-Губернаторъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Каталей**, Товарищъ Предсѣдателя Житомірскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Громачевскій**, Членъ того же Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Левицкій**, Житомірскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Подполковникъ **Аршеневскій**, Членъ отъ Прав тельства Волынскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Статскій Совѣтникъ **Роше**, Житомірскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ **Давыдовскій**, Младшій Дѣлопроизводитель VII класса Государственной Канцеляріи, Титулярный Совѣтникъ **Глинка**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Старосвѣтскій**, отставные: Полковникъ баронъ **Фирксъ** и Лейтенантъ **Гулевичъ**, Губернскій Секретарь баронъ де-**Шодуаръ** и Корнетъ запаса **Терещенко**—Почетными Мировыми Судьями Житомірскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г.. трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ семи въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Каталея, сверхъ того, и въ придворномъ званіи; Предсѣдатели и члены отъ Правительства Съѣздовъ Мировыхъ Посредниковъ: Острожско-Кременецкаго,

Статскій Совѣтникъ **Боровиковъ** и Заславско-Староконстантиновскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Желябужскій**, Заславскій Уѣздный Врачъ **Игумновъ**, Тайный Совѣтникъ князь **Долгоруковъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Солнцевъ**, Коллежскій Ассесоръ **Клопотовичъ** и дворянинъ Петръ **Борисовъ**—Почетными Мировыми Судьями Заславо-Острожскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Ковельскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Подъесаулъ **Андро** и Коллежскій Секретарь **Малюжковичъ**—Почетными Мировыми Судьями Ковельскаго округа, на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Участковый Мировой Судья Каневскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Гаевскій**, Причисленные къ Министерству: Надворный Совѣтникъ **Рудневъ**, Коллежскій Ассесоръ **Борисовъ** и Титулярные Совѣтники: **Новиковъ**, **Люцедарскій** и **Дородницынъ**, Городской Судья 1-го участка г. Минска, Титулярный Совѣтникъ **Ахматовичъ**, Мировой Судья 3-го участка Маріинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Алексѣевъ** и Помощникъ Дѣлопроизводителя X класса Перваго Департамента Министерства, Титулярный Совѣтникъ **Сеньковъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Гаевскій—Черниговскаго, согласно прошенію, Рудневъ—Московскаго, Борисовъ—Могилевскаго, Новиковъ—Сувалкскаго, Люцедарскій—Луцкаго, Дородницынъ—Уманскаго, Ахматовичъ—Минскаго, Алексѣевъ—Тобольскаго и Сеньковъ—Ковенскаго; Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Хлѣбниковъ** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Нижегородскомъ, Коллежскій Секретарь **Обрядчиковъ** и Симферопольскомъ, Коллежскій Секретарь **Булисъ**—Городскими Судьями: Хлѣбниковъ—г. Кузнецка, Обрядчиковъ—г. Балахны и Булисъ—1-го участка г. Ялты; Товарищъ Прокурора Тобольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Рублевскій**, Помощникъ Мироваго Судьи Тифлисскаго Уѣзднаго Отдѣла, Коллежскій Совѣтникъ **Пашиковъ** и Секретарь Архангельскаго Окружнаго Суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2-ой степени **Старцевъ**—Мировыми Судьями: Рублевскій—3-го участка Маріинскаго уѣзда, Пашиковъ—Кутаисскаго Уѣзднаго Отдѣла и Старцевъ—1-го участка Мезенскаго уѣзда; Младшій Помощникъ Редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства, Титулярный Совѣтникъ **Ивановъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Архангельской губерніи.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Саратовскаго городскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Мошинскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Екатеринодарскаго округа; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Елецкаго, Коллежскій Совѣтникъ **Кубѣевъ**, Луцкаго, Надворный Совѣтникъ **Ковесниковъ**, Черниговскаго, Надворный Совѣтникъ **Племянниковъ**, Могилевскаго, Титулярный Совѣтникъ **Бурхановскій** и Уманскаго, Коллежскій Секретарь **Смирновъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Тверскаго и послѣдніе три—Кіевскаго; Городскіе Судьи: г. Новомиргорода, Коллежскій Ассесоръ **Слодковскій** и г. Вознесенска, Титулярный Совѣтникъ **Бисарновъ**—Городскими Судьями: Слодковскій—1-го участка г. Елисаветграда, а Бисарновъ—г. Новомиргорода.

Увольняются, *согласно прошеніямъ*: Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ

Судей и почетный Мировой Судья Владиміръ-Волынскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дверницкій**—отъ первой изъ означенныхъ должностей; Участковый Мировой Судья Ольгопольскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Дембицкій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Саратовскаго уѣзда, округа Саратовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Шостаковскій** и Мировой Судья 2-го участка Казалинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Карпышевъ**—отъ означенныхъ должностей, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Старшій Нотаріусъ Калужскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Сытинъ**; Состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Витебскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Померанцевъ**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Судебный Слѣдователь г. Костромы, Статскій Совѣтникъ **Орловъ**; Мировой Судья 2-го участка Березовскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Юрьевъ**.

По межевому управленію.

Назначается Помощникъ Псковскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Фортунатовъ**—Вологодскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Перемѣщаются: Губернскіе Землемѣры: Псковскій, Статскій Совѣтникъ **Мицкевичъ** и Вологодскій, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Невскій**—Губернскими Землемѣрами: первый Волынскимъ, а послѣдній—Псковскимъ.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 5, отъ 19-го февраля 1903 года.

Опредѣляется *въ службу:* окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Враскій**— въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію второго департамента Правительствующаго Сената, съ 15 января 1903 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенный отъ должности Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 7 февраля 1903 года за № 13, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Петергофскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, Статскій Совѣтникъ **Дворжицкій**; помощникъ мироваго судьи Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающій особымъ Дзегамскимъ мировымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Френкель**, помощникъ старшаго нотаріуса Одесскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Волынскій**, секретари при прокурорахъ окружныхъ судовъ: Сѣдлецкаго, коллежскій секретарь **Ждановъ** и Сумскаго, титулярный совѣтникъ **Гирчичъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при судебныхъ палатахъ: Иркутской, губернскій секретарь **Подорога** и Одесской, титулярный совѣтникъ **Стовикъ** и при окружныхъ судахъ: Петербургскомъ, коллежскій секретарь **Силичъ**, Кѣлецкомъ, титулярный совѣтникъ **Покровскій**, Радомскомъ, титулярный совѣтникъ **Матвѣевъ** и Уфимскомъ, коллежскій секретарь **Виноградовъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса округовъ окружныхъ судовъ: Волынскій—Одесскаго, Френкель—Елисаветпольскаго, и судебнаго слѣдователя: Ждановъ—Радинскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда, Гирчичъ—Лебединскаго уѣзда округа Сумскаго окружнаго суда, Силичъ—2 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда, Стовикъ—2 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, Покровскій—2 участка Стопницкаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда, Матвѣевъ—Козеницкаго

уѣзда, округа Радомскаго окружнаго суда, Виноградовъ—4 участка Злотоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, Подорога—5 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда и Дворжицкій—на вновь учрежденную должность судебнаго слѣдователя по г. С.-Петербургу, послѣдній—съ 7 февраля 1903 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Лебединскаго уѣзда, округа Сумскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Петровскій**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же окружнаго суда; 2 участка Гдовскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Федотовъ**—во 2 участокъ Царскосельскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда; 2 участка Новгородскаго уѣзда, титулярный Совѣтникъ **Потаповъ** — во 2 участокъ Петергофскаго уѣзда; 2 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда титулярный Совѣтникъ **Сорокинъ**—въ 1 участокъ Ревельскаго уѣзда; Аткарско-Камышинскаго участка, округа Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Голунскій**—въ 1 участокъ Звенигородскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда; 2 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Машкевичъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда; 3 участка Осинскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Будаковъ**—во 2 участокъ того же уѣзда; 3 участка Шадринскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Чердынцевъ**—въ 3 участокъ Осинскаго уѣзда; 5 участка Уфимскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **фонъ-Зигеръ-Корнъ**—во 2 участокъ того же уѣзда; 4 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Николаи**—въ 5 участокъ Уфимскаго уѣзда.

Увольняются *отъ службы согласно прошенію*: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные для занятій: въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Соловьевъ** и въ канцелярію второго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Ивановскій.**

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: участковые мировые судьи Виленскаго округа: коллежскій совѣтникъ **Майстренко** и титулярный совѣтникъ **Брюхановъ**—въ составъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій: первый—Виленскаго, второй—Трокскаго; старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Варшавскій**—помощникомъ мироваго судьи Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ I слѣдственнымъ участкомъ Елисаветпольскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности*: помощникъ мироваго судьи округа Тифлисскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Голубъ**—по случаю назначенія крестьянскимъ начальникомъ Семипалатинской области, съ 1 января 1903 года.

№ 6, отъ 25 февраля 1903 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: секретарь Тифлисскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Авшаровъ**, помощникъ секретаря Варшавскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Карскій** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Елисаветпольскомъ коллежскій секретарь **Мирошниченко** и Кутаисскомъ, коллежскій секретарь **Прохоровичъ**—помощниками мировыхъ судей: первый—Сигнахскаго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ Кодальскимъ мировымъ участкомъ, второй—Шаропанскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, третій—Джебраильскаго отдѣла, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ 1 Джебраильскимъ слѣдственнымъ участкомъ, и послѣдній—Очемчирскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, для производства слѣдствій.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: округа Кутаисскаго окружнаго суда: Сенакскаго отдѣла, для производства слѣдствій, коллежскій ассесоръ **Мосидзе**, Очемчирскаго отдѣла, для производства слѣдствій, коллежскій ассесоръ **Хабурзанія**, Рачинскаго отдѣла, для производства слѣдствій, коллежскій ассесоръ **Канделаки**, Лечхумскаго отдѣла, для производства слѣдствій, коллежскій совѣтникъ **Рѣзниковъ**, Озургетскаго отдѣла, надворный совѣтник **Кежерадзе**, Зугдидскаго отдѣла, для производства слѣдствій по Цаленджихскому участку, титулярный совѣтникъ **Овчаренко**, Сухумскаго отдѣла, надворный совѣтникъ **Устиновъ** и Шаропанскаго отдѣла, титулярный совѣтникъ **Поантенъ**; округа Елисаветпольскаго окружнаго суда: Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающій Елисаветпольскимъ уѣзднымъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Монинъ**, того же отдѣла, завѣдывающій Самухскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій совѣтникъ **Мурадовъ**, Казахскаго отдѣла, завѣдывающій Казахскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Мандельбаумъ**, того же отдѣла, завѣдывающій Дашъ-Салахзинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Эймонтъ**, и округа Бакинскаго окружнаго суда: Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающій Шемахинскимъ уѣзднымъ мировымъ участкомъ, надворный совѣтникъ **Кахидзе**, того же отдѣла, завѣдывающій Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Абзіанидзе**, Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающій Ленкоранскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Жванія** и Геокчайскаго отдѣла, завѣдывающій Ивановскимъ слѣдственнымъ участкомъ, губернскій секретарь **Панютинъ**—помощниками мировыхъ судей округовъ окружныхъ судовъ:

Кутаисскаго: Мосидзе—Кутаисскаго городского отдѣла, Хабурзанія—Кутаисскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ Багдадскимъ участкомъ, для производства слѣдствій, Канделаки—того же отдѣла, завѣдывающимъ Самтредскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, Рѣзниковъ—Рачинскаго отдѣла, для производства слѣдствій, Поантенъ—того же отдѣла, завѣдывающимъ Амбралаурскимъ мировымъ участкомъ, Кежерадзе—Лечхумскаго отдѣла, для производства слѣдствій, Овчаренко—Батумскаго отдѣла и Устиновъ—Сухумскаго отдѣла, завѣдывающимъ Гудаутскимъ мировымъ участкомъ,

Елисаветпольскаго: Мурадовъ—Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ 2 слѣдственнымъ участкомъ, Монинъ—того же отдѣла, завѣдывающимъ 4 слѣдственнымъ участкомъ, Эймонтъ—Казахскаго отдѣла, завѣдывающимъ 3 слѣдственнымъ участкомъ, и Мандельбаумъ—того же отдѣла, завѣдывающимъ Каравансарайскимъ особымъ мировымъ участкомъ, и

Бакинскаго: Кахидзе—Бакинскаго городского отдѣла, для мироваго разбирательства, Жванія—того же отдѣла, для мироваго разбирательства въ 3 Бакинскомъ городскомъ мировомъ участкѣ, Панютинъ и Абзіанидзе—Бакинскаго уѣзднаго отдѣла: первый—для мироваго разбирательства въ Бакинскомъ уѣздно-городскомъ мировомъ участкѣ, второй—завѣдывающимъ Балаханскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Распредѣляются по участкамъ: помощники мировыхъ судей округовъ окружныхъ судовъ:

Тифлисскаго: коллежскій ассесоръ **Стрѣльбицкій**—Душетскаго отдѣла, для производства слѣдствій;

Кутаисскаго: губернскій секретарь **Ширявскій**—Сенакскаго отдѣла, для производства слѣдствій, губернскій секретарь **Студенцовъ**—Озургетскаго отдѣла, завѣдывающимъ Ланчхутскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Прорѣховъ** - Зугдидскаго отдѣла, завѣдывающимъ Цаленджихскимъ слѣдственнымъ участкомъ, губернскій секретарь **Гуревичъ**—Сухумскаго отдѣла, завѣдывающимъ Гудаутскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Павловичъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Гагринскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Назаровъ**—Батумскаго отдѣла, завѣдывающимъ Артвинскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Глаголевъ**—Шаропанскаго отдѣла, для производства слѣдствій, губернскій секретарь **Ивановъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Чіатурскимъ мировымъ участкомъ, и губернскій секретарь **Красновъ**—Очемчирскаго отдѣла, завѣдывающимъ Самурзаканскимъ мировымъ участкомъ,

Елисаветпольскаго: коллежскій секретарь **Лѣсніовскій**—Елисаветпольскаго городскаго отдѣла, для разбора дѣлъ мировой подсудности, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Клебановскій**—Елисаветпольскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ 5 слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Васильевъ**—Казахскаго отдѣла, завѣдывающимъ 1 слѣдственнымъ участкомъ Казахскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Теръ-Исраеловъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ 2 слѣдственнымъ участкомъ, того же уѣзда, коллежскій секретарь **Издебскій**—Шушинскаго отдѣла, для разбора дѣлъ мировой подсудности, коллежскій секретарь **Троицкій**—Джебраильскаго отдѣла, завѣдывающимъ 2 слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Петровъ** и коллежскіе секретари **Хомичъ** и **Чиловъ**—Зангезурскаго отдѣла: первый—для разбора дѣлъ мировой подсудности, второй—завѣдывающимъ Баргушетскимъ слѣдственнымъ участкомъ, и послѣдній—завѣдывающимъ Сисіанскимъ слѣдственнымъ участкомъ, и

Бакинскаго: титулярный совѣтникъ **Бойчевскій**, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Мозгуновъ** и коллежскій секретарь **Ткачевъ**—Бакинскаго городскаго отдѣла: первый—завѣдывающимъ 4 Бакинскимъ слѣдственнымъ участкомъ

второй—завѣдывающимъ 5 Бакинскимъ слѣдственнымъ участкомъ и послѣдній—для мироваго разбирательства во 2 Бакинскомъ мировомъ участкѣ; титулярный совѣтникъ **Меликъ-Гусейновъ**—Бакинскаго уѣзднаго отдѣла, для мироваго разбирательства, коллежскій секретарь **Барановскій**—Кубинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Дивичинскимъ мировымъ участкомъ, губернскій секретарь **Носковъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Безмѣновъ**—Ленкоранскаго отдѣла, завѣдывающимъ Ленкоранскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Массонъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Пришибъ-Православнымъ слѣдственнымъ участкомъ, губернскій секретарь **Яськевичъ**—Геокчайскаго отдѣла, завѣдывающимъ Ивановскимъ слѣдственнымъ участкомъ, и титулярный совѣтникъ **Шиманскій**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Ивановскимъ мировымъ участкомъ.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: помощникъ мироваго судьи Кубинскаго отдѣла, завѣдывающій Дивичинскимъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Делинскій**—съ причисленіемъ къ сему Министерству.

№ 7, отъ 10-го марта 1903 года.

Причисляются *къ Министерству:* помощники секретарей окружныхъ судовъ: Московскаго, коллежскій ассесоръ **Соловьевъ** и Казанскаго, титулярный совѣтникъ **Морозовъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при судебныхъ палатахъ: С.-Петербургской, коллежскій секретарь **Янкевичъ**, Московской: титулярный совѣтникъ **Зиловъ** и коллежскій секретарь **Васильевъ**, и при окружныхъ судахъ: Московскомъ: коллежскій секретарь **Львовъ**, титулярный совѣтникъ **Алексѣевъ** и коллежскій ассесоръ **Целибѣевъ**, Варшавскомъ, титулярный совѣтникъ **Гельфрейхъ** и Люблинскомъ титулярный совѣтникъ **Линчевскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Соловьевъ и Целибѣевъ—во вновь образованные участки въ округѣ Пермскаго окружнаго суда, Морозовъ—4 участка Красноуфимскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Янкевичъ—4 участка Старорусскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, Зиловъ—Можайскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, Васильевъ, Львовъ и Алексѣевъ—во вновь образованные участки въ округѣ Екатеринбургскаго окружнаго суда, Гельфрейхъ—Млавскаго уѣзда, округа Плоцкаго окружнаго суда, и Линчевскій—Грубешовскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда;

Опредѣляется *въ службу*: отставной коллежскій секретарь **Бровковъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 4 участка Старорусскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, коллежскій

секретарь **Протасовъ**—въ 3 участокъ гор. Риги; Грубешовскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Костюкевичъ**—во 2 участокъ Люблинскаго уѣзда; Олькушскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда, коллежскій ассессоръ **Коровицкій**—въ 1 участокъ Холмскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда; 2 участка Велижскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Завьяловъ**—гор. Симбирска; 3 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Земовъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда;

причисленный къ Министерству Юстиціи, командированый для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Еськовъ**—для занятій въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Переводится: помощникъ ревизора департамента гражданской отчетности Государственнаго Контроля, коллежскій секретарь **Лисовскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи: коллежскіе секретари: **Лапицкій** и **Ярустовскій**, и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Гарволинскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Виноградскій**, изъ нихъ Ярустовскій—съ 8, Виноградскій—съ 22 февраля 1903 года.

По Правительствующему Сенату: назначается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій ассесоръ **Серебацкій**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря означеннаго департамента, съ 1 февраля 1903 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: мировые судьи: 2 участка Балтскаго округа, коллежскій ассесоръ **Закревскій** и 2 участка Каменецкаго округа, коллежскій ассесоръ **Навроцкій**—въ составъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій: Закревскій—Балтско-Ольгопольскаго, Навроцкій—Каменецкаго;

помощникъ секретаря Тифлисской судебной палаты, коллежскій секретарь **Тучапскій**—помощникомъ мироваго судьи Сигнахскаго отдѣла, завѣдывающимъ Кодальскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Тифлисскаго окружнаго суда;

причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ прокураторію Царства Польскаго, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ правомъ на степень кандидата, **Хржановскій**—ассесоромъ той же прокураторіи, съ 1 января 1903 года.

№ 8, отъ 13-го марта 1903 года.

Назначаются: помощникъ дѣлопроизводителя X класса второго департамента Министерства Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Малецкій**, и причисленный къ первому департаменту сего Министерства, командированный для занятій въ 1 уголовное отдѣленіе, титулярный совѣтникъ **Беккеръ**— помощниками дѣлопроизводителя: первый — IX класса второго департамента, второй—X класса перваго департамента сего Министерства; канцелярскій чиновникъ второго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій регистраторъ **Сливонскій** и уволенный, согласно прошенію, отъ должности помощникъ бухгалтера X класса того же департамента, титулярный совѣтникъ **Эммануиловъ**: первый—исправляющимъ должность дѣлопроизводителя X класса, второй—канцелярскимъ чиновникомъ того же департамента; изъ нихъ: Эммануиловъ—съ 1 ноября 1902 года, Беккеръ—съ 16 февраля, Малецкій и Сливонскій—съ 1 марта 1903 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные отъ должностей Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству: отъ 18 января сего года за № 7, бывшій мировой судья 1 участка Енисейскаго уѣзда, округа Красноярскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Черкасскій-Погорѣлый**, и отъ 7 февраля сего года за № 13, бывшій мировой судья 1 участка Ачинскаго уѣзда **Андреевъ**, изъ нихъ первый—съ 18 января, второй—съ 7 февраля сего года;

секретарь акцизнаго управленія Оренбургской губерніи и Тургайской области, коллежскій ассесоръ **Бартошевичъ**, согласно прошенію;

и. д. секретаря Елисаветградскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Міятовичъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Московской судебной палатѣ, титулярный совѣтникъ **Лыжинъ** и при окружныхъ судахъ: Виленскомъ, коллежскій секретарь **Батюня**, Сувалкскомъ, титулярный совѣтникъ **Козловскій** и Екатеринославскомъ, коллежскій секретарь **Безкровный**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя; Лыжинъ—4 участка Темрюкскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, Батюня—2 участка Свенцянскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Козловскій—Пинчовскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго окружнаго суда, Безкровный—2 участка Новомосковскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, и Міятовичъ—4 участка Балтскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда;

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 16 участка г. Москвы, надворный совѣтникъ **Артамоновъ**—въ 14 участокъ г. С.-Петербурга; 1 участка Дубенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Беклемишевъ**—въ 1 участокъ Могилевскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда; 1 участка Бобруйскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Моисеевъ**—въ 1 участокъ Дубенскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда; 2 участка Нижнеломовскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ

Кузовковъ—во 2 участокъ Саранскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда; причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, губернскій секретарь **Липницкій**—для занятій въ канцелярію второго департамента Правительствующаго Сената.

Отзываются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Сосновскій** и 4 участка Темрюкскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Саливановъ**—отъ занимаемыхъ ими должностей, изъ нихъ первый—согласно прошенію.

Увольняется *отъ службы, на основаніи 229 ст. Учр. Суд. Уст.*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2 участка Новомосковскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Трейманъ**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Двинскаго уѣзда, округа Витебскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Линдебаумъ**.

По Правительствующему Сенату: назначаются: младшій помощникъ оберъ-секретаря уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, надворный совѣтникъ **Гоувальтъ** и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Любимовъ**: первый—старшимъ, второй—младшимъ помощниками оберъ-секретаря уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, оба—съ 1 января 1903 года; канцелярскій чиновникъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Сельскій**—исправляющимъ должность судебнаго пристава при томъ же департаментѣ Правительствующаго Сената, съ 5 февраля 1903 года.

Опредѣляется *въ службу*: отставной коллежскій регистраторъ **Исаченко**—канцелярскимъ чиновникомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, съ 5 февраля 1903 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: мировой судья 2 участка Староконстантиновскаго округа, коллежскій секретарь **Толмачевъ**—въ составъ Староконстантиновскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья 1 округа Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, **Янчевскій**.

По межевой части,

№ 2, отъ 1-го марта 1903 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Горыгорецкихъ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, съ званіемъ частнаго землемѣра и таксатора **Свѣшниковъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Смоленскую Губернскую Чертежную, съ 21 января 1903 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Назначается: Уѣздный Землемѣръ Псковской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Веселовскій**—Преподавателемъ Псковскаго Землемѣрнаго Училища.

По губернской межевой части: Опредѣлены *на службу изъ отставныхъ*: Коллежскій Регистраторъ **Кокашвили**—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ и неимѣющій чина **Шатиловъ**—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра при той же Палатѣ для работъ въ Чертежной; изъ нихъ: первый съ 16, а послѣдній съ 21 января 1903 года.

Назначаются: Старшій Землемѣръ Чертежной при Коммисіи для отграниченія земель Забайкальскаго казачьяго войска, Надворный Совѣтникъ **Абросимовъ**—Уѣзднымъ Землемѣромъ Оренбургской губерніи, согласно прошенію, исполняющій обязанности Уѣзднаго Землемѣра Псковской губерніи, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь **Одинцовъ**—исправляющимъ должность Уѣзднаго Землемѣра Черноморской губерніи; *по Тифлисской Судебной Палатѣ*: Младшіе Землемѣры, Надворные Совѣтники: **Утнеловъ и Другановъ**—Старшими Землемѣрами, сверхштатный Младшій Землемѣръ Коллежскій Ассесоръ **Татариновъ** и Старшіе Помощники Землемѣровъ: Коллежскій Ассесоръ **Бакрадзе** и Титулярный Совѣтникъ **Рубачевъ**—Младшими Землемѣрами, послѣдній сверхъ штата и Старшій Помощникъ Землемѣра для работъ въ Чертежной, неимѣющій чина **Соколовъ**—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра; изъ нихъ: Абросимовъ съ 15 января и Одинцовъ съ 8 февраля 1903 года.

Переведены: Уѣздный Землемѣръ Бессарабской губерніи, Губернскій Секретарь **Мунтянъ**—на таковую же должность въ Полтавскую губернію; исполняющіе обязанности Уѣздныхъ Землемѣровъ губерній: Харьковской, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Галактіоновъ** и Псковской, Младшій Землемѣрный Помощникъ означенной Канцеляріи, неимѣющій чина **Кобржинскій**—для исполненія тѣхъ же обязанностей въ губерніи: первый—Курскую и второй—Бессарабскую, съ оставленіемъ Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи; командированный для занятій въ Смоленскую Губернскую

Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Губернскій Секретарь **Кобелевъ**—для тѣхъ же занятій въ Саратовскую Губернскую Чертежную; изъ нихъ: Мунтянъ съ 15, Галактіоновъ съ 17 января, Кобелевъ съ 8 и Кобржинскій съ 18 февраля 1903 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: Младшій Помощникъ Землемѣра Терской Областной Чертежной, неимѣющій чина **Балодъ**, съ 10 февраля 1903 года.

РОЛЬ АЛКОГОЛИЗМА ВЪ ЭТІОЛОГІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

А. А. Піонтковскаго.

Преступленіе не представляетъ изъ себя чего-либо случайнаго. Его проявленіе, ростъ и развитіе—результатъ взаимодѣйствія цѣлой серіи крайне многообразныхъ факторовъ психо-физіологическаго и физико-соціальнаго свойства.

Изученіе этихъ факторовъ въ высшей степени существенно. Проливая свѣтъ на этіологію преступленій, оно создаетъ надлежащіе устои для соотвѣтствующаго построенія уголовно-политической доктрины.

Въ ряду вопросовъ, освѣщаемыхъ этимъ изученіемъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія вопросы о роли алкоголизма въ этіологіи преступленій. Чрезмѣрное потребленіе спиртныхъ напитковъ и связанное съ нимъ развитіе алкоголизма, крайне замѣтное въ переживаемое нами время, придаютъ этимъ вопросамъ въ высшей степени жгучій, жизненный интересъ [1]).

Экскурсія въ область этіологіи преступленій съ цѣлью посильнаго освѣщенія и уясненія этихъ вопросовъ—задача настоящей статьи.

---

[1]) Эти вопросы, какъ извѣстно, фигурируютъ въ ряду вопросовъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго въ 1905 году въ Буда-Пештѣ международнаго тюремнаго конгресса.

I.

Подъ алкоголизмомъ разумѣется послѣдствіе отравленія алкоголемъ, совокупность специфическихъ видоизмѣненій психо-физіологическаго свойства, обусловленныхъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Эти видоизмѣненія крайне многообразны. Разстраивая организмъ, препятствуя его надлежащему функціонированію, они глубоко затрогиваютъ психическую сферу, парализуютъ ея обычный характеръ, снабжаютъ ее несвойственными ей атрибутами, придаютъ ей иную, нерѣдко въ высшей степени уродливую физіономію. Сообразно даннымъ современной психопатологіи [1]), потребленіе спиртныхъ напитковъ и связанное съ нимъ отравленіе алкоголемъ вызываютъ разстройство интеллектуальныхъ функцій, затрудненіе процессовъ воспріятія и переработки внѣшнихъ впечатлѣній, потерю способности критическаго отношенія къ своимъ сужденіямъ и поступкамъ, влекутъ за собою, облегчая проявленіе волевыхъ импульсовъ, чрезмѣрно ускоренную реакцію на полученныя впечатлѣнія, содѣйствуютъ проявленію рѣзкихъ аффективныхъ колебаній, вспышекъ гнѣва, грубости, пошлости, увяданію нравственныхъ чувствъ, способствуютъ развитію различнаго рода душевныхъ заболѣваній, образованію такихъ специфическихъ болѣзненныхъ состояній, какъ, напр., бѣлая горячка, запой, алкогольный трансъ, и приводятъ къ окончательной деградаціи личности, къ тому состоянію, которое носитъ техническое названіе хроническаго алкоголизма, состоянію, при которомъ чувство чести, правда, трудъ, все свѣтлое и хорошее, теряютъ всякое значеніе, и

---

[1]) См. Magnan. De L' Alcoolisme, 1874. Крепелинъ. Психіатрія, I, II 1898. Крафтъ-Эбингъ. Судебная психопатологія. Сербскій. Судебная психопатологія, 1900. Сикорскій. О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи, 1899. Ковалевскій. Пьянство, его причины и леченіе, 1889. Kerr. Пьянство, его причины и леченіе и юридическое значеніе, 1889. Forel. Die Errichtung von Trinker-Asylen, 1892. Aschafenburg. Alkoholgenuss und Verbrechen (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, XX, 1900, стр. 80).

человѣкъ начинаетъ опускаться, питать непреоборимое влеченіе къ алкоголю, становится пропойцею, неспособнымъ обуздывать свои безнравственныя эгоистическія стремленія, негоднымъ къ самостоятельной общественной жизни.

Парализуя и убивая лучшія стороны человѣческой психики, усиливая и укрѣпляя худшія, освобождая грубо-эгоистическіе инстинкты отъ какихъ бы то ни было путъ этическаго или иного свойства, потребленіе алкогольныхъ напитковъ снабжаетъ личность такими атрибутами, благодаря которымъ она теряетъ способность оріентироваться надлежащимъ образомъ въ окружающей обстановкѣ и становится пригоднымъ аппаратомъ для воспроизведенія различнаго рода эксцессовъ. Личность, видоизмѣненная и изуродованная алкоголизмомъ,— подходящій агентъ для преступной дѣятельности. Преступная дѣятельность вполнѣ соотвѣтствуетъ ея психическому укладу [1]). Алкоголизмъ, можно сказать, приготовляетъ, создаетъ, фабрикуетъ преступниковъ.

Фабрикуя преступниковъ, алкоголизмъ не можетъ быть явленіемъ безразличнымъ въ этіологіи преступленій. Онъ выступаетъ въ этой этіологіи въ качествѣ поставщика пригодныхъ для преступной арміи агентовъ. Созданныя и воспитанныя имъ индивидуальности играютъ среди преступнаго населенія замѣтную роль. Всюду значительный процентъ преступниковъ состоитъ изъ лицъ, потребляющихъ спиртные напитки. Всюду большинство преступленій совершается или въ состояніи опьянѣнія, или лицами, постоянно пьющими.

Статистическія данныя, идущія изъ разныхъ странъ, начиная отъ Америки и кончая Россіей, краснорѣчиво подтверждаютъ эти положенія.

---

[1]) „L'ivresse aiguë, isolée, donne lieu, par elle même, au crime, parcequ'elle arme le bras, enflamme les passions, obscurcit la conscience et désarme la pudeur",— вполнѣ основательно говоритъ Ломброзо (см. L'homme criminel, II, 1895, стр. 377). „L'alcool", замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (см. L'homme criminel, II, стр. 369, Crime, causes et remèdes, стр. 112), „en effet, après avoir excité et dirigé dans la voie du crime sa malheureuse victime par des actes instantanés et automatiques, l'y maintient et l'y fixe pour toujours, quand, après en avoir fait un buveur habituel, il en paralyse, il en narcotise les sentiments les plus nobles et transforme en morbide l'organisation cérèbrale la plus saine".

Вотъ главнѣйшія изъ этихъ данныхъ.

1. Сѣверная Америка. Преступная дѣятельность въ Сѣверной Америкѣ въ значительной степени обусловливается алкоголизмомъ. Процентъ лицъ, предающихся потребленію спиртныхъ напитковъ, довольно высокъ среди сѣверо-американскихъ преступниковъ. Г-жа Cornstock, детально изучившая въ теченіе 18 лѣтъ прошлое 115000 заключенныхъ, утверждаетъ, что 105000 изъ этого числа вступили на путь преступленій, благодаря злоупотребленію спиртными напитками [1]). Въ періодъ съ 1875 по 1876 годъ въ Миссури изъ общаго числа заключенныхъ было 58% пьяницъ, а въ Канадѣ изъ всѣхъ заключенныхъ $^{9}/_{10}$ мужчинъ и $^{19}/_{20}$ женщинъ попали въ карательное учрежденіе, благодаря злоупотребленію спиртными напитками. Въ Иллинойсѣ въ періодъ съ 1875 по 1876 годъ среди заключенныхъ насчитывали 58% пьяницъ, а въ Пенсильваніи изъ 40807 лицъ, задержанныхъ въ 1872 году, 32775 были пьяницы. Въ Массачузетсѣ среди задержанныхъ въ періодъ съ 1872 по 1874 годъ 53459 человѣкъ потребленію спиртныхъ напитковъ предавались 35775 [2]), а изъ осужденныхъ въ 1894—1895 годахъ 26672 человѣкъ были осуждены за пьянство 18232 и за другія преступныя дѣянія 8440, при чемъ изъ этихъ послѣднихъ 3640 были въ состояніи опьянѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія, а 1212 рѣшились на совершеніе преступленія въ этомъ состояніи, такъ что кромѣ осужденныхъ за пьянство 57,49% осужденныхъ совершили преступное дѣяніе подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ [3]). По позднѣйшимъ даннымъ 72% осужденій въ Сѣверной Америкѣ обязаны злоупотребленію спиртными напитками [4]).

2. Англія. Изъ задержанныхъ за различнаго рода пре-

---

[1]) См. Le congrès pénitentiaire international de Stockholm, II, 1879, стр. 107—119.

[2]) См. Baer. Die Trunksucht und ihre Abwehr. 1890, стр. 46.

[3]) См. Aschrott. Einfluss des Alkoholismus auf Verbrechen, Verarmung und Geistkrankheit (Blätter für Gefängnisskunde, 1897, стр. 63 и слѣд.).

[4]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, III, 3. 1900, стр. 545.

ступныя дѣянія въ 1872 году въ состояніи опьянѣнія находились: въ Манчестерѣ—64,8%, въ Ливерпулѣ—62,3%, въ Лидсѣ—43,7%, въ Рокдалѣ—43,5%, а изъ задержанныхъ въ Эдинбургѣ въ періодъ съ 1874 по 1878 годъ только 34,4% были трезвыми [1]). Въ настоящее время признаютъ, что въ Англіи свыше 50% преступныхъ дѣяній обусловливается потребленіемъ спиртныхъ напитковъ [2]).

3. Бельгія. По изслѣдованіямъ профессора Thiry, среди бельгійскихъ преступниковъ встрѣчается 45—50% алкоголиковъ [3]). Къ аналогичнымъ результатамъ приходитъ и профессоръ Masoin, детально изучившій обитателей Лувенской тюрьмы. Эти результаты выражаются въ слѣдующихъ таблицахъ [4]).

I.

	Общее число осужденныхъ.	Изъ этого числа находились въ состояніи опьянѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія.	Въ состояніи опьянѣнія не находились.	Число лицъ, о которыхъ свѣдѣній не было.	% лицъ находившихся въ состояніи опьянѣнія во время совершенія преступленія.
1. Присужденные къ заключенію въ центральной Лувенской тюрьмѣ съ 1874—1895 г.	2826	344	1701	781	16,8
2. Присужденные къ смертной казни въ періодъ съ 1872—1895 г.	218	38	50	130	43,1
3. Присужденные къ пожизненной каторгѣ въ періодъ съ 1872—1895 г. .	235	53	77	105	40,7

---

[1]) См. Baer. Die Trunksucht und ihre Abwehr, 1890, стр. 46.

[2]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, I, 2, 1900 стр. 150—153. Въ Шотландіи этотъ процентъ значительно выше; здѣсь онъ достигаетъ 80 и даже, по свидѣтельству Hardy, президента Шотландской тюремной коммисіи,—90 (см. idem, стр. 151).

[3]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, III, 3, 1900, стр. 543.

[4]) См. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft XX, 1900, стр. 82, 83.

II.

	Общее число осужденныхъ.	Изъ нихъ были привычными пьяницами.	Привычными пьяницами не были.	Число лицъ, о которыхъ свѣдѣній не было.	% привычныхъ пьяницъ.
1. Присужденные къ заключенію въ центральной Лувенской тюрьмѣ съ 1874—1895 г.	2826	1157	1431	238	44,7
2. Присужденные къ смертной казни въ періодъ съ 1872—1895 г. . . .	218	121	81	16	59,9
3. Присужденные къ пожизненной каторгѣ въ періодъ съ 1872—1895 г. . .	235	118	98	19	54,6

Болѣе подробныя изслѣдованія, произведенныя тѣмъ же профессоромъ Masoin въ 1897 году и касающіяся заключенныхъ въ бельгійскихъ тюрьмахъ въ періодъ съ 1876 по 1896 годъ на срокъ свыше одного года, привели къ слѣдующимъ результатамъ [1]).

Число присужденныхъ къ заключенію свыше одного года.		Число лицъ, находившихся въ состояніи опьяненія во время совершенія преступнаго дѣянія.		Число лицъ, о которыхъ свѣдѣній не было.		% находившихся въ состояніи опьяненія во время совершенія преступнаго дѣянія.		Число привычныхъ пьяницъ.		Число лицъ, о которыхъ свѣдѣній не было.		% привычныхъ пьяницъ.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
5239	352	293	6	4150	308	40,1	13	1598	65	1037	90	45,5	24,8

Эти результаты гармонируютъ и съ оффиціальными данными бельгійской уголовной статистики, сообразно которымъ

[1]) См. Ryckère. L'alcoolisme féminin, 1899, стр. 85—88.

изъ присужденныхъ къ пожизненной каторгѣ находились въ состояніи опьянѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія 40% и предавались потребленію спиртныхъ напитковъ 54%, изъ присужденныхъ къ смертной казни находились въ состояніи опьянѣнія во время совершенія преступнаго дѣянія 43% и предавались потребленію спиртныхъ напитковъ 60%, а изъ присужденныхъ къ тюремному заключенію на срокъ свыше одного года 44% были пьяницы [1]).

4. *Германія.* Въ Германіи, по словамъ Baer'а, значительная часть преступниковъ—пьяницы; значительная часть преступленій совершается, благодаря гибельному вліянію алкоголя. Изъ 3227 тюремныхъ сидѣльцевъ въ Plötzensee, лично изученныхъ Baer'омъ [2]), 1174 были пьяницы, что̀ составляетъ 36,5%, при чемъ 175 изъ нихъ были привычными пьяницами. Собранныя свѣдѣнія относительно заключенныхъ въ 120 карательныхъ учрежденіяхъ Германіи приводятъ къ слѣдующимъ результатамъ [3]):

Общее число заключенныхъ.	Изъ нихъ пьяницъ.	% пьяницъ.	Среди пьяницъ % случайныхъ пьяницъ.		Среди пьяницъ % привычныхъ пьяницъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
32837	13706	41,7	53,6	39	46,4	61

Эти результаты, свидѣтельствующіе о значительномъ количествѣ пьяницъ среди преступниковъ, единогласно подтверждаются всѣми лицами, имѣвшими возможность, по своему положенію (тюремные врачи и духовники), близко соприкасаться съ тюремнымъ населеніемъ. Одинъ изъ авторитетныхъ знатоковъ тюремнаго населенія Германіи Кроне, опираясь на свой многолѣтній опытъ, не безъ основанія утверждаетъ, что 70% всѣхъ преступленій и проступковъ находятся болѣе или менѣе въ причинной связи съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ [4]).

---

[1]) См. idem. стр. 83.

[2]) См. Baer. Die Trunksucht nnd ihre Abwehr, 1890, стр. 44.

[3]) См. idem. Стр. 44. Эта таблица составлена на основаніи приводимыхъ Baer'омъ данныхъ.

[4]) См. idem. стр. 45.

5. *Россія.* Вопросъ о роли алкоголизма въ этіологіи преступленій, совершаемыхъ у насъ въ Россіи, сталъ изучаться лишь въ послѣднее время. Собранныя по этому вопросу статистическія данныя относятся только къ Казанской губерніи и къ г. С.-Петербургу съ его губерніей.

Г. Кроль изучилъ 3226 дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Казанскаго окружнаго суда и относящихся къ періоду съ 1885 по 1894 годъ, и нашелъ, что въ среднемъ почти въ 43 (42,68%) случаяхъ на сто въ качествѣ подсудимыхъ фигурировали пьяницы, при чемъ при нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ этотъ процентъ достигалъ даже 70,2%. Данныя, относящіяся къ г. С.-Петербургу и его губерніи, собраны докторомъ Григорьевымъ, изучившимъ съ этой цѣлью 10000 дѣлъ, хранящихся въ архивѣ С.-Петербургскаго окружнаго суда и касающихся преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ г. С.-Петербургѣ и его губерніи въ періодъ съ 1883 по 1898 годъ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ въ качествѣ подсудимыхъ фигурировали 13687 (12023 мужчины и 1664 женщины) человѣкъ. Объ употребленіи или неупотребленіи спиртныхъ напитковъ были точныя свѣдѣнія только относительно 13057 человѣкъ (11396 мужчинъ и 1661 женщинъ). Изъ этихъ 13057 подсудимыхъ совершили преступное дѣяніе въ состояніи опьянѣнія или были пьяницами 6181 человѣкъ, что составляетъ 47,3%, при чемъ процентъ мужчинъ, совершившихъ преступное дѣяніе подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, былъ нѣсколько выше (49,09%) сравнительно съ процентомъ женщинъ, впавшихъ въ преступленіе въ виду тѣхъ же обстоятельствъ (35,15%) [1]).

6. *Франція.* Злоупотребленіе спиртными напитками — общераспространенное явленіе среди французскихъ преступниковъ.

Трезвый преступникъ, по словамъ Лорана,—„un oiseau rare“. Marambat, собравшій данныя, касающіяся 5322 преступниковъ, заключенныхъ въ центральные дома на срокъ

---

[1]) См. Григорьевъ. Алкоголизмъ и преступленіе въ г. С.-Петербургѣ 1900, стр. 199 и 215.

не ниже 13 мѣсяцевъ, пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ [1]).

Число осужденныхъ.	Изъ нихъ пьяницъ.	% пьяницъ.
5322	3536	66,4

Этотъ процентъ—средній, онъ колеблется въ зависимости отъ возраста осужденныхъ и характера учиненныхъ ими злодѣяній и достигаетъ maximum'а—82,4%.

Играя такую существенную роль въ этіологіи преступленій, алкоголизмъ, по изслѣдованіямъ Marambat, играетъ въ высшей степени замѣтную роль и въ ростѣ рецидива. Изъ 5322 преступниковъ, изученныхъ имъ, 3822 были рецидивистами, и изъ этихъ послѣднихъ 2898, т. е. 75,8%, были пьяницами; между тѣмъ какъ пьяницы—нерецидивисты сравнительно съ нерецидивистами вообще (на 1500 нерецидивистовъ было 638 пьяницъ) составляли только 42,5%; сравненіе же процента рецидивистовъ пьяницъ (82,4) [2]) съ процентомъ рецидивистовъ трезвыхъ (51,3) показываетъ, что рецидивистовъ среди пьяницъ на 30,74% больше, чѣмъ среди трезвыхъ.

7. *Швеція.* Сравнительно полныя данныя, касающіяся связи алкоголизма съ преступностью въ Швеціи, собраны Wieselgren'омъ, генеральнымъ директоромъ тюремъ. Эти данныя обнимаютъ собою десятилѣтній періодъ съ 1887 по 1897 годы. Въ этотъ періодъ, сообразно этимъ даннымъ, въ каторжныя тюрьмы и исправительные дома было заключено 24398 мужчинъ и 3054 женщины, и изъ этихъ лицъ совершили преступное дѣяніе, благодаря злоупотребленію спиртными напитками, 17374 мужчинъ, т. е. 71,2%, и 360 женщинъ, т. е. 11,7%, при чемъ эти среднія процентныя отношенія

---

[1]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième serie, IV, 1899, стр. 577 и слѣд.

[2]) Этотъ процентъ выведенъ изъ сравненія общаго числа пьяницъ (3536) съ числомъ пьяницъ рецидивистовъ (2898); съ этимъ процентомъ, а не съ процентомъ пьяницъ среди рецидивистовъ (75,8), сравненъ процентъ рецидивистовъ трезвыхъ, вслѣдствіе чего получилась нѣсколько большая разница, чѣмъ у Marambat (30,74% вмѣсто 24,5%).

подвергались колебанію въ зависимости отъ характера учиненнаго злодѣянія и достигали maximum'а 91,7 по отношенію къ преступникамъ мужскаго пола и 54,5 по отношенію къ лицамъ женскаго пола [1]).

8. *Швейцарія.* И въ Швейцаріи алкоголизмъ—одна изъ характерныхъ особенностей преступнаго населенія. Преступники-алкоголики играютъ замѣтную роль въ преступной арміи. Къ первому января 1892 года въ 35 карательныхъ учрежденіяхъ Швейцаріи содержалось, по свидѣтельству Schafroth'а, 1816 мужчинъ и 385 женщинъ, и изъ нихъ 762 мужчины, т. е. 42%, и 118 женщинъ, т. е. 31%, были пьяницы [2]).

Всѣ эти статистическія данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что создаваемыя алкоголизмомъ пригодныя для преступной дѣятельности индивидуальности играютъ въ дѣйствующей преступной арміи замѣтную роль; они подтверждаютъ такимъ образомъ тѣ выводы, которые непосредственно вытекаютъ изъ положеній современной психопатологіи, и въ связи съ этими положеніями даютъ основаніе прійти къ слѣдующему заключенію: *алкоголизмъ—одинъ изъ могучихъ факторовъ преступности; его роль въ этіологіи преступленій въ высшей степени существенна.*

II.

Установленная причинная связь между алкоголизмомъ и преступностью соотвѣтствуетъ даннымъ, касающимся возникновенія и развитія преступленій. Она подтверждается результатами наблюденій, относящихся ко времени совершенія пре-

---

[1]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième serie, II, 1899, стр. 296 и слѣд. Статистическія данныя относительно связи алкоголизма съ преступностью приведены г. Яковлевымъ въ его статьѣ „Пьянство и преступность въ Швеціи" („Журналъ Министерства Юстиціи", 1899, № 6, стр. 107). Приведенныя г. Яковлевымъ данныя обнимаютъ собою періодъ только съ 1887 по 1895 годъ.

[2]) См. Blätter für Gefängnisskunde, XXXV, 1901, стр. 375 и слѣд.

ступныхъ дѣяній, согласуется съ выступающимъ нерѣдко параллелизмомъ между усиленіемъ или уменьшеніемъ алкоголизма и усиленіемъ или уменьшеніемъ преступности. О ея существованіи чуть ли не ежедневно свидѣтельствуетъ современная уголовная хроника.

Преступныя дѣянія, обыкновенно, чаще совершаются въ тѣ дни недѣли, когда больше потребляется спиртныхъ напитковъ. Спиртные напитки потребляются въ бо̀льшемъ количествѣ въ праздничные дни, и въ эти дни, напр., въ Италіи чаще совершаются преступныя дѣянія, чѣмъ въ будни [1]). Спиртные напитки, въ силу особенностей современнаго экономическаго строя, потребляются въ бо̀льшемъ количествѣ въ субботу (вечеромъ), въ воскресенье и понедѣльникъ, и на эти дни выпадаетъ и бо̀льшее количество преступныхъ дѣяній [2]).

По наблюденіямъ пастора Koblinski, касающимся 390 заключенныхъ въ одномъ изъ германскихъ карательныхъ учрежденій, преступныя дѣянія вообще и тѣлесныя поврежденія въ особенности совершаются чаще всего въ воскресенье, понедѣльникъ и субботу [3]), а по изслѣдованіямъ пастора Schröter'a, въ Германіи изъ 2178 лицъ, осужденныхъ за убійство и тѣлесныя поврежденія, 1271, т. е. 58,4%, были осуждены за дѣянія, совершенныя въ воскресенье, субботу вечеромъ или понедѣльникъ [4]).

Эти наблюденія подтверждаются и согласуются съ данными германской уголовной статистики, относящимися къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, — данными, которыя графически могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ [5]).

---

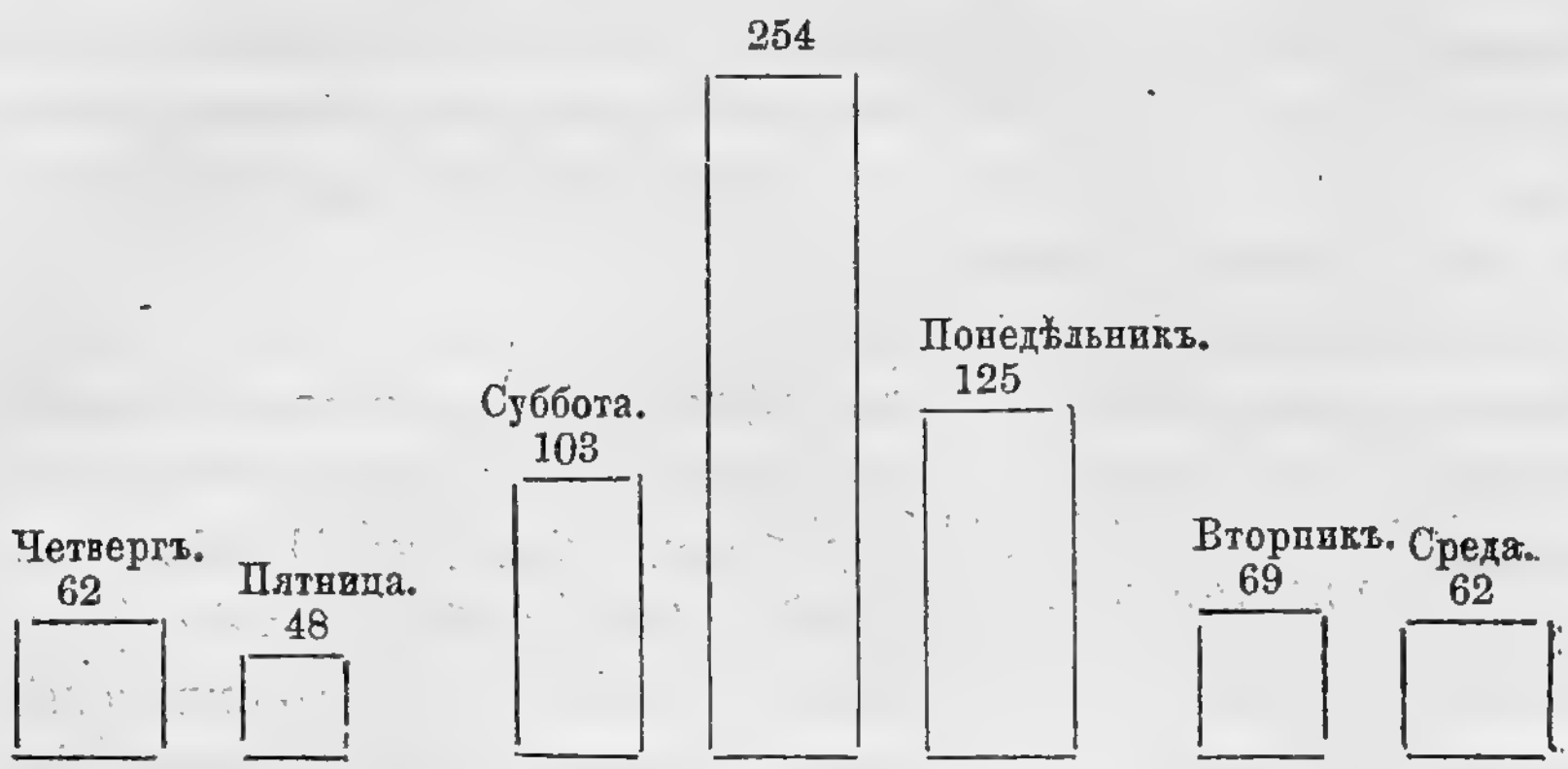
[1]) См. Actes du congrès pénitentiaire international de Saint-Pétersbourg, 1890 II, стр. 319. Lombroso. Le crime, causes et remèdes, 1899, стр. 108.

[2]) См. Jaquet. L'alcoolisme, 1897, стр. 13.

[3]) См. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, XX, 1900, стр. 86.

[4]) См. Baer. Die Trunksucht und ihre Abwehr., 1890, стр. 43.

[5]) См. Der Alkoholismus, 1901, II, стр. 397.



Такое усиленіе преступности въ дни сравнительно бо́льшаго потребленія спиртныхъ напитковъ и связанной съ нимъ бо́льшей массовой алкоголизаціи указываетъ, какую роль играетъ алкоголизмъ въ этіологіи преступленій; оно подчеркиваетъ и подтверждаетъ значеніе алкоголизма, какъ фактора преступности.

Это значеніе алкоголизма обнаруживается и благодаря нерѣдко наблюдаемому параллелизму между алкоголизмомъ и преступностью.

По изслѣдованіямъ Ферри [1]), касающимся Франціи и обнимающимъ періодъ съ 1850 по 1874 годъ, съ усиленіемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, усиливается преступность, а съ уменьшеніемъ этого потребленія—уменьшается, при чемъ этотъ параллелизмъ особенно рѣзко обнаруживается при значительномъ усиленіи или уменьшеніи потребленія спиртныхъ напитковъ (напр., въ 1858, 1865 и 1875 годахъ съ усиленіемъ потребленія спиртныхъ напитковъ замѣтно усилилась и преступность, а въ 1851—1854 и 1856 годахъ съ уменьшеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ значительно уменьшилась и преступность). Въ кантонѣ Во болѣе всего, сравнительно съ другими кантонами Швейцаріи, по-

---

[1]) См. Ferri. Sociologia criminale, 1900, стр. 405. Lombroso. L'homme criminel, Atlas, 1895, Pl. XXVIII, Fig. I.

требляется спиртныхъ напитковъ, и въ этомъ кантонѣ имѣется и больше всего преступниковъ (28% общаго числа всѣхъ швейцарскихъ преступниковъ) [1]). Въ Брюсселѣ въ періодъ съ 1868 по 1888 годъ замѣтно увеличивается число кабаковъ, а слѣдовательно и потребленіе спиртныхъ напитковъ (и злоупотребленіе этими напитками), и въ этотъ періодъ, несмотря на то, что народонаселеніе почти не возрастаетъ и условія жизни почти не измѣняются, растетъ количество преступленій и проступковъ. Число кабаковъ въ этотъ періодъ увеличивается съ 2458 до 4563, т. е. почти вдвое, и число преступленій и проступковъ—съ 4100 до 21630, т. е. болѣе, чѣмъ въ пять разъ [2]).

Въ Норвегіи въ періодъ съ 1843 по 1879 годъ, благодаря раціонально организованному дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ, душевое потребленіе алкоголя падаетъ, и въ то же время ростъ преступности ослабѣваетъ. Въ 1843 году душевое потребленіе алкоголя составляло 10 литровъ, и число осужденныхъ на 100,000 жителей равнялось 249, а въ 1879 году душевое потребленіе алкоголя понизилось, составляло только 3,9 литра, и число осужденныхъ на 100,000 жителей уменьшилось до 180 [3]). Наконецъ, встрѣчаются такія мѣста, правда, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, гдѣ съ изъятіемъ изъ обращенія спиртныхъ напитковъ исчезаетъ и преступность. Въ Saint-Johnsbury (въ Америкѣ), по свидѣтельству Ломброзо [4]), не потребляются спиртные напитки и не совершаются преступленія; въ Bessbrook'ѣ (въ Ирландіи) нѣтъ кабаковъ, нѣтъ бѣдныхъ, нѣтъ даже и полиціи, а въ Potter'ѣ (въ Пенсильваніи) съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ исчезли преступники, прекратилась нужда въ существованіи тюрьмы [5]).

Конечно, такой параллелизмъ между алкоголизмомъ и преступностью не всегда возможенъ, не всегда въ дѣйстви-

---

[1]) См. Frank. La femme contre l'alcool 1897, стр. 42, 43.

[2]) См. Antheaume. De la toxicité des alcools, 1897, стр. 125.

[3]) См. Idem, стр. 126.

[4]) См. Lombroso. Le crime, causes et remèdes, 1899, стр. 109.

[5]) См. Le congrès pénitentiaire international de Stockholm, II, стр. 115.

тельности и встрѣчается, что̀ объясняется тѣмъ, что алкоголизмъ не представляется единственнымъ факторомъ преступности, а лишь однимъ изъ ея софакторовъ; ростъ и развитіе преступности—результатъ комбинаціи цѣлой серіи крайне многообразныхъ факторовъ, интенсивность и группировка которыхъ не всегда единообразны и постоянны; параллелизмъ между алкоголизмомъ и преступностью поэтому не можетъ носить неизмѣнный, абсолютный характеръ; возможны случаи отсутствія этого параллелизма, случаи усиленія преступности на ряду съ уменьшеніемъ алкоголизма, и наоборотъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ, при внимательномъ и детальномъ ихъ изученіи, всегда можно найти тѣ условія, наличность которыхъ прервала этотъ параллелизмъ и какъ бы скрыла и поглотила роль и значеніе алкоголизма [1]).

Наконецъ, уголовныя хроники, детально обрисовывающія конкретныя проявленія преступности, съ полной очевидностью устанавливаютъ тѣсную связь между алкоголизмомъ и преступленіемъ и показываютъ, какую замѣтную роль на поприщѣ преступной дѣятельности играетъ алкоголь. Безъ преувеличенія можно сказать, что уголовное дѣло,

---

[1]) Упуская, повидимому, эти соображенія изъ виду, гг. Colajani (см. его, L'alcoolismo, 1887) и Fournier de Flaix (см. его L'alcool et l'alcoolisme въ Revue scientifique, 1888, № 7, стр. 208, 209—212) отрицаютъ существованіе какой бы то ни было причинной связи между алкоголизмомъ и преступностью на томъ основаніи, что между алкоголизмомъ и преступностью не существуетъ, по ихъ мнѣнію, параллелизма, или, если и существуетъ, то этотъ параллелизмъ носитъ въ высшей степени неустойчивый и непостоянный характеръ. Такое отрицаніе—результатъ пользованія несоотвѣтствующими методологическими пріемами и игнорированія тѣхъ существенныхъ моментовъ, которые только и могутъ имѣть рѣшающее значеніе при разсмотрѣніи поставленнаго вопроса. Существованіе или отсутствіе параллелизма между алкоголизмомъ и преступностью рѣшающаго значенія имѣть не можетъ, да и способы установленія этого параллелизма надлежащей точностью не отличаются, такъ какъ при этомъ установленіи сравниваютъ усиленіе потребленія спиртныхъ напитковъ съ усиленіемъ преступности вообще, и наоборотъ, а не съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа пьяницъ среди преступнаго населенія. Рѣшающее значеніе можетъ принадлежать только даннымъ психопатологіи и результатамъ непосредственныхъ наблюденій надъ преступнымъ людомъ,—обстоятельствамъ, игнорируемымъ Fournier de Flaix и Colajani. Срав. Enrico Ferri. Sociologia criminale, 1900, стр. 408.

въ которомъ не существовало бы, въ той или иной формѣ, связи съ кабакомъ и въ которомъ не фигурировали бы, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, случайные или привычные пьяницы,—сравнительно рѣдкое явленіе; пьянство, разгулъ—почва, на которой обыкновенно возникаютъ различнаго рода криминальныя драмы.

III.

Вредныя послѣдствія потребленія спиртныхъ напитковъ нерѣдко отражаются на потомствѣ потребителей этихъ напитковъ [1]). Нисходящіе алкоголиковъ представляются въ большинствѣ случаевъ слабыми и неустойчивыми въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ и въ виду этого не вполнѣ способными къ честной и трудовой жизни. Изученіе семейныхъ хроникъ преступниковъ краснорѣчиво подтверждаетъ это положеніе: преступники, въ значительной степени, происходятъ отъ алкоголиковъ; по вычисленіямъ Ломброзо, процентъ алкоголиковъ среди родителей преступниковъ достигаетъ 20, а по вычисленіямъ Penta—33; по изслѣдованіямъ Buchner'a этотъ процентъ колеблется между 10,5—34,6, по свидѣтельству Sichart'a—между 11,1—14,3 (это вычисленіе касается, главнымъ образомъ, родителей лицъ, виновныхъ въ имущественныхъ посягательствахъ), и по свидѣтельству Marro—между 32,4—50, при чемъ этотъ процентъ особенно высокъ среди родителей убійцы (49%) и виновниковъ въ причиненіи тѣлесныхъ поврежденій [2]).

Такое послѣдствіе алкоголизма—явленіе вполнѣ понятное. Снабжая психо-физіологическую структуру нисходящихъ различнаго рода дефектами, алкоголизмъ создаетъ для развитія этой структуры въ высшей степени неблагопріятныя

---

[1]) См. Legrain—Dégénérescence sociale et alcoolisme, 1895. Крепелинъ. Психіатрія, I, стр. 38. D-r de Vancleroy. Influence de l'hérédité alcoolique sur la folie et la criminalité (Actes du troisième congrès international d' antropologie criminelle, 1893, стр. 463). Paul Garnier. La criminalité juvenile (V-e congrès international d'antropologie criminelle, Amsterdam, 1901, стр. 296).

[2]) См. Lombroso. Le crime, causes et remèdes, 1899, стр. 199.

условія: онъ разрушаетъ семейные устои, выбрасываетъ подрастающія поколѣнія на улицу и чуть ли не съ пеленокъ пріучаетъ юные организмы къ грязи, дебошу, разврату и преступленіямъ. Юные преступники, въ значительномъ числѣ случаевъ,—дѣти алкоголиковъ; въ швейцарскихъ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, напр., по даннымъ, относящимся къ 1884 году, половина содержащихся происходила отъ пьяницъ родителей [1]); по свидѣтельству Pieper'a, въ 1880 году въ Чикаго изъ 284 питомцевъ исправительнаго пріюта 147 происходили отъ пьяницъ родителей, а у 205 отецъ былъ пьяницею: по свидѣтельству Morris'a, среди питомцевъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій происходили отъ пьяницъ родителей въ Коннектикутѣ 40%, въ Иллинойсѣ—47%, въ Мэриландѣ—38%, въ Нью-Іоркѣ—31%, въ Висконсинѣ—27%, въ Родъ-Айлэндѣ—23%, въ Нью-Гэмпширѣ—34% и въ Массачузетсѣ—50% [2]); наконецъ по изслѣдованіямъ г-жи Рабиновичъ, произведеннымъ надъ юными преступниками, заключенными въ asyle St. Anne, 48% изъ этихъ преступниковъ происходили отъ родителей-алкоголиковъ [3]). Аналогичныя явленія наблюдаются и въ другихъ странахъ.

Благодаря такому тяжелому наслѣдію, передаваемому алкоголизмомъ грядущимъ поколѣніямъ, его роль въ этіологіи преступленій значительно усиливается: *онъ не только непосредственно восполняетъ ряды дѣйствующей преступной арміи, но и заботится о развитіи той среды, изъ которой выходятъ, по преимуществу, пригодные для этой арміи дѣятели.*

IV.

Играя такую существенную роль въ этіологіи преступленій вообще, алкоголизмъ не всегда и вездѣ выступаетъ съ

---

[1]) См. Ferriani. Minderjährige Verbrecher, 1896, стр. 234.

[2]) См. Mönkemöller. Alkoholismus und Zwangerziehung (Der Alcoholismus, I, 4, 1900, стр. 340). Baer. Die Trunksucht und ihre Abwehr, 1890, стр. 46, 48.

[3]) См. V-e congrès international d'antropologie criminelle, 1901, стр. 188.

одинаковой силою въ качествѣ софактора преступности. У него есть, такъ сказать, излюбленныя формы преступной дѣятельности, о проявленіи и развитіи которыхъ онъ особенно заботится, есть и такія формы этой дѣятельности, которыя, если можно такъ выразиться, его почти не интересуютъ и проявленію и развитію которыхъ онъ, если и оказываетъ, то сравнительно ничтожное содѣйствіе. Такое отношеніе алкоголизма къ той или иной формѣ преступной дѣятельности является прямымъ результатомъ соотношенія между характеромъ тѣхъ психическихъ особенностей, которыя создаются и вызываются потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и характеромъ данной преступной дѣятельности; чѣмъ больше существуетъ соотвѣтствія между этими особенностями и характеромъ данной дѣятельности, тѣмъ больше основаній за возможность участія въ воспроизведеніи этой дѣятельности лицъ, обладающихъ этими особенностями. Словомъ, проявленіе алкоголизма въ этіологіи преступленій, въ извѣстной степени, обусловливается формами преступной дѣятельности. Равнымъ образомъ, не всегда въ этой этіологіи играютъ одинаковую роль и самыя формы алкогольнаго отравленія: иной разъ пальма первенства выпадаетъ на долю случайныхъ пьяницъ (острое алкогольное отравленіе), иной разъ—на долю привычныхъ пьяницъ (хроническое алкогольное отравленіе), что въ свою очередь, повидимому, также обусловливается, въ извѣстной степени, формами преступной дѣятельности.

Современная дѣйствительность подтверждаетъ эти положенія. Интересны въ этомъ отношеніи статистическія данныя, касающіяся Германіи, Бельгіи, Швеціи и Россіи. Разсмотримъ эти данныя.

1. *Германія.* Данныя относительно Германіи собраны Baer'омъ [1]); онѣ касаются 32837 лицъ, осужденныхъ къ заключенію въ исправительныхъ домахъ и тюрьмахъ, и выражаются наглядно въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

---

[1]) См. Baer. Die Trunksucht und ihre Abwehr, 1890, стр. 44.

I.

Содержащіеся въ исправительныхъ домахъ.

НАЗВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее число преступниковъ.	Общее число пьяницъ.	Изъ этого числа пьяницъ было. % пьяницъ.	Число случайныхъ пьяницъ.	% случайныхъ пьяницъ.	Число привычныхъ пьяницъ.	% привычныхъ пьяницъ.
1. Предумышленное убійство .	514	237	46,1	139	58,6	98	41,4
2. Убійство	348	220	63,2	129	58,6	91	41,4
3. Покушеніе на убійство . . .	252	128	50,8	78	60,9	50	39,1
4. Разбой	898	618	68,8	354	57,1	265	42,9
5. Кража	10333	5212	51,9	2513	48,2	2699	51,8
6. Тѣлесныя поврежденія . . .	773	575	74,5	418	72,7	157	27,3
7. Поджогъ	804	338	47,6	184	48	199	52
8. Лжеприсяга	590	157	26,6	82	51,2	75	47,8
9. Изнасилованіе и развратъ. .	954	575	60,2	352	61,2	223	38,8
10. Прочія дѣянія	1689	712	42,2	358	50,2	354	49,8

II.

Содержащіеся въ тюрьмахъ.

НАЗВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее число преступниковъ.	Общее число пьяницъ.	Изъ этого числа пьяницъ было. % пьяницъ.	Число случайныхъ пьяницъ.	% случайныхъ пьяницъ.	Число привычныхъ пьяницъ.	% привычныхъ пьяницъ.
1. Кража.	3282	1048	32	666	63,5	382	36,5
2. Тѣлесныя поврежденія . . .	1130	716	63,4	581	81,1	135	18,9
3. Разбой	48	28	58,3	16	57	12	43
4. Сопротивленіе властямъ . . .	652	499	76,5	445	89	54	11
5. Нарушеніе неприкосновенности домашняго очага	411	223	54,2	210	94,2	13	5,8
6. Проступки противъ нравственности	200	154	77	113	73,3	41	26,7
7. Обманъ, подлогъ	786	194	24,7	111	57,2	83	42,8
8. Участіе въ скопищахъ, имѣющихъ цѣлью оказать сопротивленіе власти или учинить насиліе надъ личностью и имуществомъ.	34	18	52,9	12	66,6	6	33,3
9. Поджогъ	23	11	48	5	45,4	6	54,5
10. Прочія дѣянія	826	433	52,4	306	70,7	127	29,3

Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій противъ личности (убійства, тѣлесныя поврежденія, насилія, преступленія противъ нравственности), а равно и въ этіологіи преступныхъ дѣяній, нарушающихъ общественный порядокъ и спокойствіе, выступаетъ, сообразно этимъ даннымъ, крайне замѣтно. Для учиненія этихъ преступныхъ дѣяній, особенно соотвѣтствующихъ, по своему характеру, психическому строю пьяницъ, алкоголизмъ поставляетъ значительное количество агентовъ; процентъ пьяницъ среди лицъ, учиняющихъ эти преступныя дѣянія, колеблется между 46—77, и при этомъ въ учиненіи этихъ дѣяній особенно рѣзко выступаетъ роль случайныхъ пьяницъ сравнительно съ привычными: процентъ случайныхъ пьяницъ колеблется между 58,6—94,2, а процентъ привычныхъ—между 5,8—41,4. Что же касается имущественныхъ преступленій, то алкоголизмъ и этимъ преступнымъ дѣяніямъ удѣляетъ значительную долю вниманія (процентъ пьяницъ среди лицъ, учиняющихъ эти дѣянія, колеблется между 24,7—68,8), при чемъ рѣзкаго различія между ролью случайныхъ и привычныхъ пьяницъ здѣсь не замѣчается, но за то обнаруживается, что привычные пьяницы въ этіологіи этихъ преступленій играютъ бо̀льшую роль, чѣмъ въ этіологіи прочихъ преступныхъ дѣяній, что̀ объясняется тѣми психическими особенностями, которыя образуются на почвѣ хроническаго алкоголизма,—особенностями, влекущими за собою, на ряду съ разрушеніемъ экономическаго благосостоянія, утрату способности къ усидчивой и трудовой дѣятельности.

2. *Бельгія.* Изслѣдованія по занимающимъ насъ вопросамъ въ Бельгіи произведены профессоромъ Thiry. Эти изслѣдованія касаются заключенныхъ въ Ліежской тюрьмѣ въ 1895 и 1896 годахъ. Результаты ихъ выражаются въ слѣдующей таблицѣ.

Годы.	Процентъ пьяницъ среди осужденныхъ. За убійство и тѣлесныя поврежденія.	За преступленія противъ нравственности.	За имущественныя посягательства.
1895	66	61	34
1896	73	61	34

Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій противъ личности, сообразно этимъ даннымъ [1]), существеннѣе, чѣмъ въ этіологіи имущественныхъ посягательствъ.

3. *Франція.* Изслѣдуя роль алкоголизма въ этіологіи преступленій въ зависимости отъ той или иной формы преступной дѣятельности, Marambat пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ [2]).

Названіе преступленій и проступковъ.	Число осужденныхъ за эти дѣянія.	Число пьяницъ.	Процентъ пьяницъ.
1. Кража, укрывательство, злоупотребленіе довѣріемъ, мошенничество, подлогъ, шантажъ, вымогательство, банкротство, поддѣлка денежныхъ знаковъ	3359	2156	64,2
2. Убійство, тѣлесныя поврежденія, оскорбленія, сопротивленіе, насилія, вооруженное нападеніе, лишеніе свободы	787	649	82,4
3. Изнасилованіе, преступленія противъ нравственности, прелюбодѣяніе, двоебрачіе, умерщвленіе плода . .	683	352	51,5
4. Поврежденіе имущества, нищенство, бродяжество	433	344	79,4
5. Поджогъ	42	26	61,9
6. Прочіе проступки . . .	18	9	50

Сообразно этимъ даннымъ, роль алкоголизма въ этіологіи преступленій особенно замѣтна въ этіологіи преступныхъ дѣяній съ агрессивнымъ характеромъ; процентъ пьяницъ среди лицъ, учиняющихъ эти дѣянія, достигаетъ 82,4.

4. *Швеція.* Пользуясь богатымъ статистическимъ матеріаломъ, генеральный директоръ шведскихъ тюремъ Wieselgren показываетъ, какъ колеблется процентъ пьяницъ среди преступниковъ, въ зависимости отъ формъ преступной дѣятельности, и какую роль въ этіологіи преступленій играютъ случайные и привычные пьяницы. Результаты, къ кото-

---

[1]) См. Ryckère. L'alcoolisme féminin. 1899, стр. 84, 85.

[2]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième série, t. IV, 1899, стр. 580.

рымъ пришелъ Wieselgren, выражаются въ нижеслѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее число осужденныхъ.		Общее число пьяницъ.		Число лицъ, совершившихъ преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія.		Число лицъ, предававшихся потребленію спиртныхъ напитковъ.		Процентъ пьяницъ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1. Преступленія противъ власти	2009	11	1735	6	1643	5	92	1	86,3	54,5
2. Нарушенія общественнаго порядка	730	2	670	2	631	1	39	1	91,7	—
3. Подлогъ	925	130	343	3	120	1	223	2	37	2,3
4. Лжесвидѣтельство . .	187	28	61	2	11	—	50	2	32,6	7,1
5. Убійство и насилія .	5690	774	4769	24	4344	14	425	10	83,7	3,1
6. Посягательства на свободу	134	1	95	1	85	1	10	—	70,8	—
7. Ложный доносъ и посягательства на доброе имя	145	24	47	1	15	—	32	1	32,4	4,1
8. Прелюбодѣяніе, преступленія противъ нравственности.	419	91	248	12	176	8	72	4	59,1	13,1
9. Посягательства противъ собственности . .	399	43	237	4	181	2	56	2	59,3	9,3
10. Кража	11862	1834	8051	294	6199	223	1852	71	67,8	16
11. Разбой	123	4	100	—	82	—	18	—	81,3	—
12. Мошенничество . .	765	97	280	4	122	2	158	2	36,6	4,1
13. Нарушенія военныхъ законовъ	800	—	587	—	494	—	93	—	73,3	—
14. Прочіе преступленія и проступки	209	12	151	7	97	4	54	3	72,2	58,3

И въ Швеціи алкоголизмъ питаетъ особыя симпатіи къ преступленіямъ противъ личности и общественнаго порядка и спокойствія; процентъ пьяницъ среди лицъ, учиняющихъ эти преступныя дѣянія, достигаетъ maximum'а 91,7, между тѣмъ какъ среди осужденныхъ за имущественныя посягательства maximum этого процента достигаетъ только 81,3. Случайные пьяницы, повидимому, играютъ болѣе существенную роль въ этіологіи преступленій, чѣмъ привычные: изъ 17734 преступниковъ-пьяницъ только 3273 постоянно предавались потребленію спиртныхъ напитковъ, и большинство изъ этихъ послѣднихъ (болѣе 2000) было осуждено за кражи или мошенничества [1]).

5. *Россія.* Данныя, собранныя г.г. Кролемъ и Григорьевымъ, устанавливаютъ слѣдующія соотношенія между алкоголизмомъ и формами преступной дѣятельности.

I.

Данныя, касающіяся Казанской губерніи.

НАЗВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Число дѣлъ.	Число дѣлъ, въ которыхъ фигурировали алкоголики-преступники.
1. Богохульство и святотатство.	128	81 или 63,2%
2. Поджоги.	220	70 „ 31,8%
3. Легкіе побои, раны, увѣчья и оскорбленія дѣйствіемъ.	1087	387 „ 35,6%
4. Тяжкіе побои, раны, увѣчья, истязанія.	295	132 „ 44,7%
5. Неосторожное причиненіе смерти, убійство, покушеніе на убійство, нанесеніе смертельныхъ ранъ и поврежденій.	629	338 „ 53,7%
6. Разбои и грабежи.	309	217 „ 70,2%
7. Изнасилованіе.	77	40 „ 51,9%
8. Оскорбленіе.	301	112 „ 37,2%

[1]) См. Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième série. l. II, 1899, стр. 299. По свидѣтельству Wieselgren'а процентъ пьяницъ среди бродягъ въ Швеціи колеблется между 77—84 (см. idem, стр. 303).

II.

Данныя, касающіяся г. С.-Петербурга и его губерніи [1]).

Названіе преступленій.	Число всѣхъ подсудимыхъ М.	Ж.	Число пьяницъ. М.	Ж.	% пьяницъ. М.	% пьяницъ. Ж.
1. Религіозныя преступленія	164	14	95	7	57,92	50
2. Преступленія противъ порядка управленія	689	33	236	10	34,25	30,3
3. Преступленія по службѣ государственной и общественной.	299	—	107	—	36,64	—
4. Преступленія противъ имущества и доходовъ казны	59	5	25	2	42,35	40
5. Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія	1329	180	252	15	18,96	8,33
6. Преступленія противъ законовъ о состояніяхъ	41	10	19	4	46,34	40
7. Смертоубійство	834	121	422	12	50,59	9,91
8. Тѣлесныя поврежденія	1338	127	684	39	51,11	27,55
9. Растлѣніе и изнасилованіе	135	—	77	—	57,04	—
10. Личныя оскорбленія	16	1	10	—	62,5	—
11. Преступленія противъ союза брачнаго	35	16	4	—	11,42	—
12. Преступленія дѣтей противъ родителей	5	1	4	1	80	—
13. Кровосмѣшеніе	24	2	5	2	20,83	—
14. Поджогъ	196	23	54	2	27,55	8,69
15. Разбой	57	4	23	—	40,35	—
16. Грабежъ	1166	63	622	39	52,48	61,90
17. Кража	5154	1023	2901	453	56,28	44,28
18. Мошенничество	85	12	11	—	12,94	—
19. Растрата	351	14	119	6	33,9	42,85
20. Преступленія по договорамъ и обязательствамъ	109	4	16	—	14,67	—

Сообразно этимъ даннымъ, роль алкоголизма въ этіологіи преступленій особенно замѣтно обнаруживается не только при преступленіяхъ противъ личности и имущества, но и при преступленіяхъ религіозныхъ (богохульство и святотатство), при чемъ однако развитію преступленій противъ личности алкоголизмъ, повидимому, оказываетъ бо́льшую поддержку, чѣмъ развитію преступленій имущественныхъ.

---

[1]) Эта таблица составлена по даннымъ, приводимымъ г. Григорьевымъ въ его таблицахъ №№ 36, 37 (См. Григорьевъ. Алкоголизмъ и преступленіе 1900, стр. 232, 233, 236).

Нельзя не отмѣтить, что у насъ, какъ и въ Швеціи, женщины-пьяницы играютъ сравнительно меньшую роль на поприщѣ преступной дѣятельности, чѣмъ мужчины, что́, конечно, объясняется тѣмъ, что пьющая женщина, въ большинствѣ случаевъ, поглощается проституціей.

Сопоставляя всѣ эти статистическія данныя, можно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ, находящимъ себѣ объясненіе и подтвержденіе въ тѣхъ характерныхъ особенностяхъ алкоголизма, на которыя указываетъ современная психопатологія.

1. *Особенно существенна роль алкоголизма въ этіологіи преступленій противъ личности, имущества и общественнаго порядка и спокойствія; въ этіологіи преступленій противъ личности и преступленій, вообще носящихъ агрессивный характеръ, она замѣтнѣе, чѣмъ въ этіологіи преступленій противъ имущества.*

2. *Въ этіологіи имущественныхъ посягательствъ роль привычныхъ пьяницъ (хроническій алкоголизмъ) болѣе существенна, чѣмъ въ этіологіи другихъ преступныхъ дѣяній* [1]).

V.

Наша экскурсія закончена. Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій въ существенныхъ моментахъ обрисована. Эта обрисовка даетъ возможность утверждать, что алкоголизмъ, принадлежа къ тѣмъ отрицательнымъ особенностямъ современной дѣйствительности, которыя подтягиваютъ и разрушаютъ здоровыя основы общежитія, могуче содѣйствуетъ росту и развитію преступленій.

Эта роль алкоголизма въ этіологіи преступленій имѣетъ въ высшей степени серьезное уголовно-политическое значе-

---

[1]) Отмѣчая характерныя особенности алкоголизма, какъ фактора преступности, нельзя обойти молчаніемъ того въ высшей степени безотраднаго явленія, что алкоголизмъ въ значительной степени восполняетъ ряды юныхъ преступниковъ, не достигшихъ двадцатилѣтняго возраста. По изслѣдованіямъ Marambat, пьяницы среди юныхъ преступниковъ составляютъ 59,1%, а у насъ этотъ процентъ колеблется между 39—53,2.

ніе. Съ ней нужно считаться при разрѣшеніи вопросовъ какъ криминальной гигіены, такъ и криминальной терапіи. Она указываетъ на необходимость восполненія криминально-терапевтическихъ мѣръ спеціальными мѣрами, имѣющими цѣлью борьбу съ преступниками-алкоголиками.

Она подчеркиваетъ уголовно-политическое значеніе борьбы съ самимъ алкоголизмомъ.

Надлежащая организація борьбы съ алкоголизмомъ представляетъ жгучій интересъ не только для экономистовъ, гигіенистовъ, моралистовъ, но и для криминалистовъ.

Отъ этой организаціи зависитъ въ значительной степени успѣхъ всего дѣла борьбы съ преступностью. Она—могучее въ этой борьбѣ превентивное средство. Парализовать, задержать ростъ и развитіе алкоголизма значитъ сократить ростъ и развитіе преступности.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТЪ.

Г. В. Демченко.

(Окончаніе) [1]).

VIII.

Переходя къ разсмотрѣнію значенія судебныхъ прецедентовъ въ Россіи, мы сначала отмѣтимъ тѣ общія постановленія нашего законадательства, которыя, требуя единообразія и устойчивости въ практикѣ судовъ, тѣмъ самымъ налагаютъ на судей обязанность считаться съ прежними рѣшеніями, устанавливающими и разъясняющими смыслъ законовъ.

А. Прежде всего въ основныхъ законахъ единообразное примѣненіе права общимъ образомъ обезпечивается какъ отъ случайностей истолкованія, такъ и отъ злонамѣренныхъ актовъ произвола. Заботясь о томъ, чтобы законы дѣйствовали „единообразно въ общей ихъ силѣ", нашъ Сводъ требуетъ точнаго и буквальнаго ихъ исполненія, не допускаетъ „обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій" и предписываетъ безпристрастное примѣненіе всякаго закона, „не смотря на лица и не внимая ничьимъ требованіямъ и предложеніямъ" (ст. 64, 65 и 69).

Въ учрежденіи Сената этому высшему правительствую-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1903 г., Мартъ стр. 79.

щему установленію поручены обязанности изъясненія законовъ сомнительныхъ. Такое изъясненіе должно быть однообразнымъ, и потому рядъ мѣръ установляется въ интересахъ достиженія возможнаго однообразія сенатской практики. Между прочимъ „для споспѣшествованія единообразному и полному объясненію возникшаго сомнѣнія“ при исполненіи того или другаго закона предписывается всѣ представленія подчиненныхъ Сенату мѣстъ передавать непремѣнно въ одинъ департаментъ безъ различія подвѣдомственности, такъ какъ разъясненіе одного и того же вопроса въ разныхъ департаментахъ легко можетъ оказаться неединообразнымъ (ст. 199 п. 2).

Въ Судебныхъ Уставахъ, расширившихъ права судовъ при толкованіи и примѣненіи законовъ, требованіе единообразія судебной практики опредѣлено еще точнѣе. Составители Судебныхъ Уставовъ понимали, что „невозможно связывать будущихъ дѣятелей толкованіемъ принудительнымъ“ и что „время безконечно, и потому мысль сковать значеніе закона и остановить его дальнѣйшее развитіе была бы столь же неосновательною, какъ и намѣреніе остановить теченіе времени“ [1]). Поэтому они предоставили судамъ очень широкія права рѣшать дѣла, несмотря на недостатокъ, неполноту, неясность или противорѣчіе законовъ. Одновременно съ тѣмъ они выдвинули и идею кассаціоннаго пересмотра, въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ средствъ для осуществленія принципа единообразной практики судовъ. „Очевидно“,—разсуждали они, —„что ни строгія правила уложенія о наказаніяхъ (обезпечивающія отъ неправосудія), ни основной законъ о толкованіи законовъ согласно общему духу законодательства (ст. 65 основ. зак.) не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе безъ учрежденія одного верховнаго суда, надзирающаго за строгимъ соблюденіемъ предписаннаго въ ст. 65 основныхъ законовъ правила объ однообразномъ толкованіи законовъ. Обязанность сего суда должна состоять въ томъ, чтобы предупреждать и уничтожать разнообразное толкованіе закона (это естественное

---

[1]) Суд. Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. III.

послѣдствіе множества судебныхъ мѣстъ въ Имперіи), ограждать твердость закона, не допускать и преслѣдовать явное онаго нарушеніе, однимъ словомъ сосредоточивать въ себѣ высшій надзоръ и быть верховнымъ блюстителемъ правосудія въ Имперіи" [1]). Исполненіе функцій такого верховнаго суда было поручено Правительствующему Сенату (учр. суд. уст. ст. 1), а самая роль его опредѣлилась такъ: мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты призваны разсматривать дѣла по существу; Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ только за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи (ст. 5 учр. суд. уст.) [2]). Средствами для осуществленія такого однообразія явились: право надзора, кассаціонный пересмотръ и, наконецъ, общее руководство при помощи публикаціи рѣшеній и опредѣленій Сената.

Тою же мыслью о необходимости единообразнаго примѣненія законовъ руководились составители Судебныхъ Уставовъ и при разрѣшеніи вопроса о возможности раздробленія кассаціонныхъ функцій между нѣсколькими судебными установленіями.

„Власть отмѣнять окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ",—говорили они,—„можетъ принадлежать только одному верховному въ государствѣ судилищу, которое учреждается для того именно, чтобы, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи. Раздробленіе этой власти между палатами, т. е. предоставленіе имъ права толкованія законовъ и существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства,

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. 362—363.

[2]) Эти мысли въ такой же почти формѣ выражены въ соображеніяхъ къ основнымъ положеніямъ судоустройства (къ ст. 42—46) и въ мотивахъ къ 1 ст. учр. суд. уст. См. Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. III, стр. XXIX и 14—15.

умалило бы совершенно значеніе высшаго судилища и вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы неизбѣжно поводъ къ различнымъ объясненіямъ закона, а сила и значеніе всякаго закона необходимо обусловливаются единообразнымъ его исполненіемъ. Дозволить принесеніе жалобъ на окончательныя рѣшенія въ палаты, а не въ Сенатъ, значитъ допустить столько же различныхъ толкованій одного и того же закона, сколько будетъ палатъ; а разнообразное толкованіе закона поставитъ гражданъ въ такое положеніе, что имъ нельзя будетъ разсчитывать на силу гражданскаго закона, на его неприкосновенность и ненарушимость. Тогда вмѣсто ожидаемыхъ отъ судебнаго преобразованія улучшеній явится самое ужасное зло, потому что для гражданъ не можетъ быть большаго зла, когда они не знаютъ, что̀ законно и что̀ противно закону, когда они теряютъ сознаніе о своихъ правахъ и обязанностяхъ, между тѣмъ какъ всякое гражданское общество существуетъ прочно только подъ управленіемъ на твердомъ основаніи закона. Наконецъ дробленіе власти Сената лишило бы его того высокаго значенія, которое такъ ясно очерчено въ основныхъ положеніяхъ, сосредоточивающихъ въ Сенатѣ власть верховнаго судилища, поставленнаго на стражѣ ненарушимости закона на всемъ пространствѣ его дѣйствія. Мысль о такомъ высокомъ значеніи Сената всегда присуща была его учрежденію, которое, при всѣхъ частныхъ въ немъ перемѣнахъ, всегда оставалось верховнымъ мѣстомъ и средоточіемъ судебнаго управленія, куда стекались всѣ представленія о сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ въ смыслѣ закона. Понятно, что такое важное въ государственномъ организмѣ отправленіе, какъ охраненіе силы и истиннаго смысла закона, можетъ быть ввѣрено только верховному мѣсту судебнаго управленія, только лицамъ, пользующимся особеннымъ довѣріемъ верховной власти. Отправленіе правосудія въ государствѣ должно быть всюду одинаково. Всѣ органы суда должны дѣйствовать подъ надзоромъ одной и нераздѣльной власти верховнаго судилища. Только при такомъ единствѣ толкованія закона судебная доктрина можетъ сдѣлаться достояніемъ каждаго, и въ нашей русской жизни установится тотъ духъ законности, при

которомъ только и можемъ мы ожидать общественнаго благоустройства и настоящаго, а не мнимаго, прогресса“ [1]).

Отступленіе отъ принципа единства кассаціоннаго суда допущено было, по практическимъ соображеніямъ, въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Хотя послѣдующее законодательство эти предѣлы значительно расширило, но идея о необходимости единообразнаго истолкованія и примѣненія законовъ развивается и находитъ рядъ новыхъ подтвержденій. Такъ, законъ 10 іюня 1877 г., руководствуясь этой идеей, вноситъ нѣкоторыя измѣненія въ самый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Сенатѣ въ зависимости отъ того, требуетъ ли дѣло или не требуетъ „разъясненія точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразому ихъ истолкованію или примѣненію“. Въ первомъ случаѣ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію департамента Сената, во второмъ случаѣ оно разсматривается въ одномъ изъ отдѣленій департамента [2]). Тотъ же законъ расширяетъ права Министра Юстиціи по наблюденію за однообразіемъ судебныхъ порядковъ. До того времени Министръ Юстиціи могъ только принимать мѣры къ отклоненію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ (учр. суд. уст. ст. 159). Теперь онъ получаетъ право предлагать на обсужденіе кассаціонныхъ департаментовъ Сената и ихъ общихъ собраній, а также Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о доходящихъ до его свѣдѣнія вопросахъ, разрѣшаемыхъ неоднообразно въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія. Въ этомъ же направленіи пошелъ и законъ 29 декабря 1889 г., въ силу котораго для пересмотра, по предложеніямъ Министра Юстиціи, судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій, въ видахъ установленія правильнаго и единообразнаго примѣненія закона и возстановленія нарушеннаго порядка, составляется въ Правительствующемъ Сенатѣ Соединенное Присутствіе Перваго и

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. 94—100.

[2]) Ст. 916^2, 916^3 уст. угол. суд. и ст. 802^2, 802^3 уст. гражд. суд.

Гражданскаго или Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣятельности Сената, вызванной по иниціативѣ Министра Юстиціи, сенатскія рѣшенія или опредѣленія могутъ быть публикуемы на общемъ основаніи (ст. 119[5] и 251[1] учр. суд. уст.).

Требованіе единообразнаго примѣненія законовъ судами находитъ свою санкцію въ цѣломъ рядѣ возможныхъ послѣдствій, какъ въ видѣ отмѣны приговора высшей инстанціей (иногда по просьбѣ сторонъ, а иногда и безъ такой просьбы) [1]), такъ и въ видѣ отвѣтственности судьи—гражданской, дисциплинарной или даже и уголовной.

Неокончательные приговоры подлежатъ контролю инстанцій апелляціонныхъ, объединяющихъ судебную дѣятельность на пространствѣ нѣсколькихъ губерній или областей. Окончательные приговоры контролируются Сенатомъ. Статьи 793 уст. гражд. суд. и 912 уст. угол. суд., въ видахъ охраненія точной силы закона, поводами кассаціи признаютъ: явное нарушеніе прямаго смысла закона или неправильное толкованіе его; нарушеніе обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію. Кромѣ того въ опредѣленныхъ случаяхъ, при открытіи новыхъ обстоятельствъ, возможенъ пересмотръ или возобновленіе дѣла, неправильно разрѣшеннаго (напр., ст. 792, 794 уст. гражд. суд., ст. 23 уст. угол. суд.). А такъ какъ вопросъ о правильности примѣненія закона самостоятельно рѣшается высшей инстанціей, разсматривающей дѣло, то разумѣется, что низшіе суды, избѣгая отмѣны своихъ приговоровъ, слѣдуютъ за практикой судовъ высшихъ и подчиняются ихъ авторитету, если не находятъ вѣскихъ причинъ думать, что высшая инстанція сама покинетъ свою прежнюю практику. Къ тому же отклониться отъ установившагося на

---

[1]) Напр., по предложенію Министра Юстиціи въ порядкѣ ст. 119[5] учр. суд. уст. Случаи изъ судебной практики собраны въ „Сборникѣ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій“, 1896 г., стр. 809—882.

практикѣ взгляда не всегда безопасно: съ одной стороны, судья рискуетъ, что ему будетъ „поставлено на видъ явное несоблюденіе законовъ“ [1]); съ другой стороны, отклоненіе отъ обычнаго и установившагося пониманія и примѣненія той или иной нормы можетъ незамѣтно переходить въ сферу „неправосудія“, именно по ст. 370 уложенія о наказаніяхъ, которая грозитъ замѣчаніемъ или даже и выговоромъ (со внесеніемъ или безъ внесенія его въ послужной списокъ), когда окажется, что несправедливое рѣшеніе въ дѣлѣ гражданскомъ или уголовномъ послѣдовало отъ ошибки судьи или неправильнаго, лишь по недоразумѣнію, толкованія законовъ. А затѣмъ, разъ будетъ признана неправильность въ приговорѣ, всегда возможно ожидать и гражданской отвѣтственности судьи за убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій (ст. 1331 уст. гражд. суд.).

Б. Выдвигая столь настойчиво принципъ единообразнаго примѣненія законовъ судами и утверждая его подъ-часъ съ помощью весьма энергическихъ мѣръ, наше законодательство не могло оставить безъ вниманія вопросъ о силѣ судебныхъ прецедентовъ, такъ какъ хотя и не единственнымъ, но основнымъ условіемъ всякаго однообразія, поскольку оно является продуктомъ сознательной дѣятельности человѣка, служитъ знаніе и внимательное отношеніе къ тому, что́ уже раньше дѣлалось и примѣнялось.

И дѣйствительно уже въ основныхъ законахъ содержится общее опредѣленіе значенія прецедентовъ: судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69) [2]). Здѣсь установлено три положенія:

---

[1]) Ст. 249[1], 250, 265 учр. суд. уст., ст. 204 учр. Сената. рѣш. Угол. Деп. 1868 г. № 31, 1895 г. № 24 и др.

[2]) Прежде существовавшее примѣчаніе къ 69 ст. основ. зак. (въ которомъ повторялись постановленія Судебныхъ Уставовъ о публикаціи кассаціонныхъ рѣшеній Сената и которое въ сущности ничего новаго не вносило) нынѣ исключено.

а) судебныя рѣшенія могутъ въ качествѣ прецедентовъ служить для поясненія вновь разсматриваемыхъ дѣлъ,

б) судебныя рѣшенія не имѣютъ значенія общихъ и для всѣхъ обязательныхъ законовъ и

в) судебныя рѣшенія не могутъ служить основаніемъ окончательныхъ приговоровъ по дѣламъ подобнымъ.

Второе изъ указанныхъ положеній можно оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ оно ясно согласовано со всѣми постановленіями другихъ законовъ и не возбуждаетъ никакихъ споровъ: законодательная власть нашимъ судамъ не принадлежитъ [1]). Напротивъ, первое и третье положенія 69 ст. основныхъ законовъ требуютъ нѣкоторыхъ разъясненій.

Ст. 69, какъ можно видѣть изъ ссылки Свода, при ней помѣщенной, основывается на указахъ 15 октября 1719 г., 22 февраля 1798 г. и 31 августа 1825 г.

Первый изъ этихъ указовъ, данный юстицъ-коллегіей въ 1719 г., содержитъ предписаніе Московскому надворному суду „дѣла всякія управлять по старому уложенью и по новосостоятельнымъ Великаго Государя указамъ, которые къ пополненію того же уложенья всенародно напечатаны и повсюду объявлены, а не по сепаратнымъ и не примѣрнымъ дѣламъ, какъ о томъ въ указѣ 1714 года іюня 15 показано есть“.

Второй указъ, данный Сенатомъ въ 1798 г., содержитъ предписаніе въ порядкѣ управленія о продажѣ соли въ Орловской губерніи. Сенатъ приказываетъ „подтвердить, что ни губернаторъ, ни казенная палата не должны брать примѣромъ частныхъ предписаній Правительствующаго Сената, дру-

---

[1]) Уже Сперанскій, въ представленіи своемъ Государственному Совѣту отъ 29 августа 1834 г., различая нѣсколько видовъ толкованія законовъ, даже за сенатскими поясненіями не признаетъ значенія аутентической интерпретаціи, хотя и соглашается, что они „занимаютъ мѣсто законовъ, если непротивны имъ“. Тоже и не такъ давно, по частному поводу, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта одинъ изъ сенатскихъ указовъ признанъ не имѣющимъ общеобязательной силы закона въ виду 68 и 69 ст. основныхъ законовъ.—(Мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 мая 1890 г., Собраніе узаконеній и распоряженій правительства № 89, ст. 896). О томъ, что суды не имѣютъ законодательной власти, подробно говоритъ г. фонъ-Резонъ въ своей статьѣ о силѣ кассаціонныхъ рѣшеній.

гимъ мѣстамъ данныхъ, какъ то послѣдовало начальству Курской губерніи, относительно соляной же продажи; ибо сіе повелѣніе произошло по другимъ причинамъ, свойственнымъ для той губерніи, а для другихъ невмѣстнымъ".

Наконецъ, третій указъ, данный Сенатомъ въ 1825 г. во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по частному дѣлу генералъ-маіора Кишенскова и Салтыкова, содержитъ подробное объясненіе о силѣ одного изъ раньше бывшихъ сенатскихъ указовъ по рѣшенію совершенно тождественнаго спора. Въ виду разнообразной практики судовъ по вопросу „о продажѣ имѣній отъ мужей женамъ и обратно", коммисія составленія законовъ разсмотрѣла сенатское рѣшеніе 1763 г. 26 февраля, по дѣлу Афанасьевой съ Константиновымъ, и нашла, что установленное въ немъ запрещеніе такой продажи не можетъ имѣть общаго значенія какъ по формальнымъ причинамъ, такъ и по существу самаго рѣшенія. По формальнымъ причинамъ такую продажу „подводить подъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1763 г., какъ оное не облечено формою закона и есть сепаратное, за силою Высочайшаго указа 15 іюня 1714 г., не слѣдуетъ". По существу же необходимо имѣть въ виду, что законы никакихъ запрещеній на этотъ счетъ не содержатъ. „Въ указѣ 1763 г. въ первый разъ является на сей родъ продажи ограниченіе: поелику указъ сей приводится какъ единственное изъ общаго закона изъятіе, то коммисія считаетъ нужнымъ изслѣдовать точный смыслъ и силу онаго въ подробности, и, во-первыхъ, изъ самого содержанія сего указа видно, что прежде состоянія онаго, воспрещенія на продажу имѣній между супругами не было. Купчая крѣпость отъ жены Марковой, данная ея мужу, признана была вотчинною коллегіею на основаніи законовъ, тогда существовавшихъ, правильною и дѣйствительною. Во-вторыхъ, воспрещеніе, въ семъ указѣ означенное,—хотя рѣшеніе и дано было Сенатомъ въ присутствіи Императрицы Екатерины II,—считать закономъ общимъ" не слѣдуетъ, потому что „первое и самое существенное свойство всякаго закона общаго есть быть опубликованнымъ. Но указъ 1763 г.

опубликованъ не былъ". Къ тому же и въ указѣ Правительствующаго Сената 1803 г. „именно сказано: что указъ 1763 г. состоялся по частному тяжебному дѣлу, каковыхъ въ выписки вносить и въ примѣры ставить запрещено, и для того указъ сей въ другихъ подобныхъ дѣлахъ не можетъ быть правиломъ". Такимъ образомъ „изъ сего слѣдуетъ, что общій и коренной законъ, со времени уложенія существовавшій, остается и при указѣ 1763 г., яко частномъ и неопубликованномъ, во всей его силѣ и дѣйствіи. Въ заключеніе коммисія составленія законовъ окончательно формулируетъ свое мнѣніе такъ: „рѣшеніе частнаго дѣла, въ указѣ 1763 г. означенное, но неопубликованное и тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по закону совершаются купчія, неизвѣстное и имъ къ исполненію не предписанное, не можетъ быть признано закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ и силу прежнихъ законовъ отмѣняющимъ". Это заключеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше одобренное, вошло частью въ текстъ 69 ст. основныхъ законовъ.

Итакъ, что́ же можно вывести изъ этихъ историческихъ справокъ?

Указъ 1798 г. очевидно къ дѣлу не относится, потому что говоритъ о данныхъ въ порядкѣ управленія предписаніяхъ, а не о судебныхъ рѣшеніяхъ. Указы 1719 г. и 1825 г. имѣютъ болѣе значенія. Второй изъ нихъ устанавливаетъ, что сепаратное рѣшеніе никоимъ образомъ общаго закона отмѣнять не можетъ; и оба они ссылаются на указъ 1714 г., отмѣчая, что предписанія этого именно указа служатъ основаніемъ для заключеній о силѣ рѣшеній сепаратныхъ, по частнымъ дѣламъ послѣдовавшихъ. И дѣйствительно указъ 1714 г. имѣетъ рѣшающее значеніе, потому что онъ является закономъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова (это не сенатскій указъ, а именной Его Величества). Этотъ законъ „о вершеніи дѣлъ по уложенію, а не по новоуказнымъ статьямъ", говоритъ слѣдующее:

„Ревнуя по закону Божіему, дабы во всѣхъ отъ Бога данныхъ Его Царскому Величеству Государствахъ судъ былъ всѣмъ повсюду равный безъ Богоненавистнаго лицемѣрія, и

противныя истинѣ проклятыя корысти, повелѣлъ всякаго чина судіямъ всякія дѣла дѣлать и вершить все по Уложенію; а *по новоуказнымъ пунктамъ и сепаратнымъ указамъ отнюдь не дѣлать, развѣ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ въ Уложеніи не мало не помянуто*: а учинены на то не въ премѣну, но въ дополненіе Уложенія, новоуказные пункты; и того ради тѣ пункты приемлются во исполненіе онаго законнаго Уложенія, дондеже оное Уложеніе, для недовольныхъ въ немъ рѣшительныхъ пунктовъ, исправлено и въ народъ публиковано будетъ: понеже въ Уложеніи того не обрѣтается. *А всѣ тѣ указы, которые учинены не въ образецъ, также, которые учинены противно Уложенію, и прочіе тому подобные, хотя помѣченны Именными указы, и палатными приговоры, всѣ отставить, и на примѣръ не выписывать*, и вновь такихъ указовъ отнюдь не дѣлать. А которыя дѣла по симъ указамъ прежде сего и вершены, оныя по челобитью перевершивать по окончаніи сея настоящія войны".

Этотъ законъ, дѣйствовавшій въ теченіе цѣлаго столѣтія (на него ссылается и приведенный выше указъ 1825 г.), устанавливаетъ, что „сепаратные указы, которые учинены не въ образецъ или противно уложенію", не должны быть выписываемы „на примѣръ" и по нимъ „дѣлъ дѣлать" отнюдь не положено; напротивъ, если сепаратные указазы—судебные, сенатскіе или именные—даны въ согласіи („въ образецъ") съ законами или касаются „дѣлъ, о которыхъ въ уложеніи не мало не помянуто", по такимъ указамъ вершить дѣла не только не запрещается, но даже предписывается.

Практика судовъ вполнѣ подтверждала силу этого предписанія. Въ развитіи права на протяженіи всего XVIII вѣка огромную роль играли разнаго рода сепаратные указы (именные и сенатскіе), а въ томъ числѣ и указы Сената по дѣламъ судебнымъ, значительная часть которыхъ вошла даже въ составъ Полнаго Собранія Законовъ. Прецеденты имѣли огромное значеніе. Почти каждый указъ Сената, состоявшійся по поводу того или другаго частнаго дѣла, можетъ служить доказательствомъ вѣса и авторитетности прежнихъ сепаратныхъ указовъ. Да и общимъ образомъ сила ихъ неоднократно

подтверждалась Высочайшей властью. Такъ, въ указѣ 10 августа 1766 г., который удостоился Высочайшаго подтвержденія и помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, сила прежнихъ „примѣрныхъ дѣлъ“ не только признается имѣющей общее значеніе, но и оправдывается требованіемъ, „чтобы одного содержанія дѣла двумя видами рѣшаемы быть не могли“ или „дабы не могли одного содержанія дѣла двумя видами выходить“ [1]).

Такимъ образомъ историческія основанія 69 ст. осн. зак. сводятся въ сущности къ двумъ положеніямъ: а) сила закона признается за рѣшеніемъ частнаго дѣла только „сепаратная“, т. е. такое рѣшеніе имѣетъ значеніе закона не общаго, а только частнаго—для даннаго случая; б) сила „примѣра“ или „правила“, которымъ руководствуются при разсмотрѣніи иныхъ дѣлъ и по которому эти дѣла могутъ вершиться, признается только за тѣми рѣшеніями частныхъ дѣлъ, какія не противорѣчатъ общимъ законамъ. Какъ законъ, рѣшеніе имѣетъ безусловную силу, но только для даннаго дѣла; какъ прецедентъ, рѣшеніе имѣетъ силу условную, но за то для всѣхъ „дѣлъ одного содержанія“, „для всѣхъ дѣлъ подобныхъ и равномѣрныхъ“. Какъ сепаратный законъ, рѣшеніе можетъ быть уничтожено только въ порядкѣ возобновленія дѣла („оныя по челобитью перевершивать“), какъ прецедентъ, рѣшеніе теряетъ свою силу, разъ доказано его несогласіе съ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ №№ 2828, 3435, 11764, 12720, 18393, 30472. Этому не противорѣчатъ правила, опредѣляющія условія созданія и изданія общихъ законовъ: рѣшеніе суда—не общій законъ, а законъ—не прецедентъ. Общій законъ можетъ быть изданъ только съ утвержденія государя. Ни суды, ни Сенатъ, правомъ законодательной власти не пользуются. Равнымъ образомъ имъ не присвоивается и право аутентическаго толкованія законовъ. Всѣ эти положенія, признаваемыя нынѣ, были уже закрѣплены въ рядѣ указовъ XVIII столѣтія (напр., указы 1721 г., 1722 г., 1762 г., 1780 и др.). Въ частности указъ 17 апрѣля 1722 г. (П. С. З. № 3970), сосредоточивая изъясненіе регламентовъ въ Сенатѣ, аутентическое толкованіе ихъ („что покажется темно, или такое дѣло, что на оное яснаго рѣшенія не положено“) допускаетъ только при условіи „апробаціи“ государемъ высказаннаго Сенатомъ мнѣнія; а въ указѣ 1762 г. спеціально запрещается Сенату, „не представя напередъ намъ и не получа на то апробаціи“, издавать такіе указы, „кои въ законъ или въ подтвержденіе прежнихъ (законовъ) служатъ“.

существующими законами. Какъ сепаратный законъ, рѣшеніе связываетъ безусловно; какъ прецедентъ, оно служитъ только „правиломъ", является „примѣрнымъ рѣшеніемъ", „выписывается на примѣръ", съ которымъ суды обязаны считаться, „дабы не могли одного содержанія дѣла двумя видами выходить", и по которому такія дѣла „управляются", „вершатся", „дѣлаются" и „рѣшаются".

Въ современномъ законодательствѣ, т. е. въ Сводѣ законовъ, общее значеніе 69 ст. осн. зак. ясно опредѣляется тѣмъ мѣстомъ, которое она занимаетъ. Именно, говоря объ исполненіи и примѣненіи законовъ, рядъ статей первоначально опредѣляетъ общую силу законовъ, а затѣмъ отмѣчаетъ отдѣльные случаи, когда эта сила ограничивается въ виду особыхъ свойствъ самаго закона.

Такимъ образомъ, установивши въ рядѣ положеній, что никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, что законъ долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, что законы должны быть исполняемы безпристрастно по точному и буквальному ихъ смыслу, законодатель переходитъ къ указанію слѣдующихъ ограниченій общей силы закона: 1) сила Высочайше объявляемыхъ указовъ ограничивается тѣми случаями, которые не требуютъ отмѣны закона, утвержденнаго Высочайшимъ подписаніемъ, и которые не касаются дѣлъ о лишеніи жизни, чести, имущества и т. д., 2) сила сепаратныхъ указовъ, т. е. состоявшихся по частному дѣлу, если въ нихъ не будетъ именно означено, что они распространяются въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, ограничивается только даннымъ случаемъ, не имѣя значенія общаго закона; 3) поэтому и сепаратный законъ, въ формѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, ограничивается только даннымъ частнымъ случаемъ, не получая силы общаго закона. Однакоже, при разсмотрѣніи другихъ дѣлъ, такое рѣшеніе имѣетъ значеніе прецедента (осн. зак. ст. 62—69).

Это значеніе опредѣляется признаками двоякаго рода— отрицательными и положительными.

Отрицательное значеніе прецедента сводится къ тому, что

онъ, не будучи закономъ, „не можетъ служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ“ [1]), т. е. основаніемъ столь же авторитетнымъ, какъ законъ. Послѣдняя оговорка безусловно необходима. Въ нашемъ Сводѣ въ качествѣ „основаній“ судебнаго приговора называются: законы („законы, на основаніи коихъ приговоръ постановленъ“), доказательства („судъ основываетъ свои рѣшенія на доказательствахъ“), соображенія суда („соображенія суда, на коихъ рѣшеніе основано“) и вообще всѣ обстоятельства, обнаруженныя при разбирательствѣ дѣла („судья рѣшаетъ дѣло по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ“ [2]). Въ какомъ же смыслѣ 69 ст. осн. зак. говоритъ о судебномъ рѣшеніи, когда указываетъ, что оно не можетъ служить основаніемъ окончательныхъ приговоровъ по дѣламъ

---

[1]) Въ старомъ процессѣ извѣстны были рѣшенія нѣсколькихъ категорій. Такъ, проводилось различіе между „рѣшительными опредѣленіями“ суда (которыя не подлежали ревизіи),—и „мнѣніями“ суда (которыя обязательно представлялись на ревизію), между просто „вступившими въ законную силу рѣшеніями“ (т. е. приговорами, уже скрѣпленными подписью судей)—и „рѣшеніями, вошедшими въ окончательную законную силу“ (т. е. не подлежащими перевершенію). Рѣшительныя опредѣленія назывались иногда просто „приговорами“, „рѣшительными приговорами“, „окончательными приговорами“ или „окончательными рѣшеніями“. Рѣшенія, вступившія въ окончательную законную силу, также обозначались иногда словами „окончательныя рѣшенія“ или „окончательныя, вошедшія въ законную силу рѣшенія“. Если имѣть въ виду эту терминологію Свода, то слѣдуетъ сказать, что буквальный текстъ 69 ст. осн. зак. ограничиваетъ отрицательное значеніе судебныхъ прецедентовъ, запрещая основывать на нихъ только „окончательныя рѣшенія по дѣламъ подобнымъ“ и вовсе не упоминая ни о „рѣшеніяхъ неокончательныхъ“, ни о „мнѣніяхъ суда“. Ср. зак. судопр. гр. изд. 1892 г. ст. 294, 354, 355, 356, 359, зак. судопр. уголовн. изд. 1892 г. ст. 379, 386, 395, 440, Сводъ зак. угол. т. XV, кн. 2, изд. 1857 г. ст. 353, 354, 356, 357, 359, 360, 364, 400, 461, 462. См. также термины въ заглавіяхъ 6-ой главы V раздѣла тѣхъ же законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ. Сравн. Свод. зак. т. X ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2471, 2472, 2475, 2478, 2479, 2490, 2500, 2553, 2596, 2626, 2627, 2628, 2630, Свод. зак. т. XV, изд. 1842 г. ст. 1218, 1221, 1225, 1250, 1319, 1320, 1346.

[2]) Уст. гражд. суд. ст. 82, 129, 142, 367, 711, уст. угол. суд. ст. 119, 130, 766, 797, правила 1889 г., разд. II, ст. 88, 94, 200, 204, зак. судопр. гр. ст. 278, зак. судопр. уголов. ст. 367, 370. Когда мы не указываемъ года изданія той или другой части Свода законовъ, то мы ссылаемся на статьи изданія позднѣйшаго. Въ другихъ случаяхъ мы такихъ пропусковъ даты не дѣлаемъ.

подобнымъ? Очевидно, что только въ смыслѣ „сепаратнаго закона", который не имѣетъ общеобязательной силы и потому не можетъ имѣть обязательнаго значенія и для суда, постановляющаго приговоръ. Напротивъ, изъ числа иныхъ „основаній" судебныхъ приговоровъ по дѣламъ подобнымъ, которыми могутъ опредѣляться „внутреннее убѣжденіе" и „соображенія" суда, такое рѣшеніе отнюдь не изъемлется. Это вытекаетъ изъ установленныхъ въ законѣ положительныхъ свойствъ всякаго прецедента.

Положительное значеніе прецедента заключается въ томъ, что судъ можетъ приводить его въ поясненіе въ докладахъ: „судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ". Точный смыслъ этого правила уясняется при подробномъ разсмотрѣніи его составныхъ частей:

а) судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ,

б) могутъ быть приводимы,

в) въ поясненіе въ докладахъ.

Законъ въ качествѣ прецедента называетъ окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла (ср. ст. 68 и 69 осн. зак.). Это выраженіе не точное. Съ одной стороны, въ законную силу могутъ вступать и рѣшенія неокончательныя, а окончательныя могутъ быть поколеблены кассаціоннымъ ихъ пересмотромъ [1]); съ другой стороны, слова: „частное дѣло" могутъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ, будучи толкуемы въ смыслѣ словъ—дѣло гражданское. Принимая во вниманіе, что рѣчь идетъ о судебномъ приговорѣ и его значеніи въ качествѣ сепаратнаго закона, мы должны подъ такимъ приговоромъ понимать именно рѣшеніе, вступившее въ законную силу. Но эта сила юридически одинакова, какое бы дѣло судомъ ни разрѣшалось, и нѣтъ никакихъ основаній ограничивать пояснительное значеніе прецедента только дѣлами гражданскими. Къ тому же не только въ разсматриваемой

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду постановленія Судебныхъ Уставовъ 1864 г., а не правила законовъ о судопроизводствѣ уголововномъ и гражданскомъ, о которыхъ подробнѣе говорилось въ предыдущемъ примѣчаніи.

нами статьѣ, но и въ цѣлой группѣ сосѣднихъ статей (ст. 67—71) слова: „частное дѣло" обозначаютъ именно „дѣло отдѣльное, частный случай" и никоимъ образомъ не допускаютъ ограничительнаго приложенія ихъ исключительно къ дѣламъ гражданскимъ.

Разрѣшая судьѣ приводить прецеденты въ поясненіе въ докладахъ, ст. 69 осн. зак. тѣмъ самымъ устанавливаетъ одно изъ процессуальныхъ правъ суда. Но это право есть право публичное, и потому осуществленіе его составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность: судъ не только „можетъ", но и „обязанъ" считаться съ собственными прецедентами, обязанъ принимать ихъ во вниманіе при разсмотрѣніи однородныхъ случаевъ всякій разъ, когда встрѣчается необходимость въ поясненіи сомнительнаго дѣла, подобно тому какъ онъ обязанъ исполнять и другія требованія закона, хотя бы облеченнаго въ дозволительную форму, но опредѣляющаго публично-правовыя отношеніе и институты [1]). Такая обязанность суда считаться съ собственными прецедентами является тѣмъ болѣе нормальной и естественной, что она составляетъ естественное слѣдствіе и дополненіе лежащей на судѣ обязанности примѣнять законы единообразно, т. е. въ одномъ случаѣ такъ же, какъ и въ другомъ, а это, очевидно, невозможно безъ справки съ прежними рѣшеніями или приговорами суда.

Эта справка дѣлается посредствомъ приведенія прецедента въ докладѣ ради поясненія дѣла. Разумѣется, въ дореформенныхъ судахъ, гдѣ докладъ дѣла является центральнымъ пунктомъ всего судебнаго разбирательства, такое правило имѣло смыслъ и значеніе. Но съ измѣненіемъ процессуаль-

---

[1]) Напр., по ст. 4 уст. гражд. суд., судебныя установленія *могутъ* приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Также, по ст. 311, уст. угол. суд., прокуроръ или его товарищи *могутъ* возбуждать дѣла какъ по доходящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно ими усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній. Ср. 130 ст. уст. гражд. суд., 187 ст. уст. угол. суд. и мн. др.

ныхъ законовъ, когда докладъ дѣла пересталъ быть центромъ разбирательства и представляется необходимымъ далеко не по всѣмъ дѣламъ и не во всякомъ судѣ, буквальное примѣненіе разсматриваемаго нами правила немыслимо безъ искаженія точнаго разума статьи, который требуетъ справляться съ прецедентами всякій разъ, когда имѣются въ наличности такіе прецеденты и когда возникаетъ потребность въ уясненіи дѣла. Поэтому правильнѣе будетъ сказать, что справка съ прежними судебными приговорами дѣлается или въ докладахъ, или вообще при разрѣшеніи вновь возникшаго дѣла. Такая справка имѣетъ пояснительное значеніе: прецедентъ, не являясь для всѣхъ обязательнымъ закономъ, оказываетъ вліяніе (обосновываетъ приговоръ) въ качествѣ обстоятельства, которое поясняетъ или уясняетъ юридическую сторону вопроса, однажды уже такъ или иначе разрѣшеннаго въ другомъ тождественномъ случаѣ. При этомъ такая пояснительная роль судебнаго прецедента имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны, она помогаетъ правильному примѣненію закона; съ другой стороны, она предупреждаетъ разнообразіе рѣшеній („дабы не могли одного содержанія дѣла двумя видами выходить“).

Итакъ, по основнымъ законамъ, каждый приговоръ признается закономъ для того дѣла, по которому онъ состоялся. Какъ сепаратный законъ, приговоръ имѣетъ силу только для даннаго частнаго случая и не можетъ служить основаніемъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ. Какъ прецедентъ, онъ долженъ быть принимаемъ судомъ во вниманіе или въ соображеніе и можетъ обосновывать рѣшеніе суда, поясняя юридическую сторону вновь возникшаго случая.

В. Это правило основныхъ законовъ повторяется и развивается въ иныхъ частахъ Свода, опредѣляющихъ дѣятельность Сената и другихъ судебныхъ установленій. Особенно въ дѣятельности Сената долженъ былъ получить значеніе вопросъ о силѣ прецедентовъ, такъ какъ руководящее право толкованія неясныхъ законовъ именно было предоставлено Сенату, въ то время какъ иныя установленія обязаны были примѣнять законы буквально, не допуская обманчиваго не-

постоянства самопроизвольныхъ толкованій и обращаясь въ Сенатъ за указаніями во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ при неясности законовъ [1]). Очевидно, при такой постановкѣ дѣла пояснительная роль прецедентовъ могла имѣть особенное значеніе только въ дѣятельности Сената и только по отношенію къ сенатскимъ рѣшеніямъ.

Поэтому съ разсмотрѣнія силы сенатскихъ рѣшеній мы и начнемъ дальнѣйшее изученіе вопроса о прецедентахъ по дѣйствующему у насъ праву.

I. Прежде всего остановимся на общемъ учрежденіи Сената и на отношеніи его къ нынѣ упраздненнымъ судамъ прежняго устройства, для которыхъ Сенатъ являлся верховнымъ органомъ ревизіи суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ [2]). Ревизія дѣла—по словамъ Свода—есть прилежное во всей подробности разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для приведенія въ ясность права оправданной стороны, столь и для опроверженія мнимаго права противной стороны [3]).

---

[1]) Осн. зак. ст. 52, 65, учр. Сената ст. 199, 201, 206, губ. учр. ст. 474, 475, 476, учр. мѣст. суд. прежн. уст. ст. 7. Для старыхъ судовъ руководящее значеніе имѣла послѣдняя изъ указываемыхъ статей: „судебное мѣсто не можетъ рѣшить дѣло, если нѣтъ на оное яснаго закона; въ семъ случаѣ судебныя мѣста въ губерніяхъ обязаны представлять губернскому начальству, которое, сдѣлавъ предварительно въ общемъ собраніи губернскаго правленія и палатъ совѣщаніе доноситъ о томъ Правительствующему Сенату". Вообще, опредѣляя права примѣнителя закона, нашъ Сводъ требовалъ, чтобы самостоятельно исполнялись только законы ясные. При существованіи противорѣчія между законами устраненіе его „по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другаго" предоставлялось главнымъ образомъ „высшимъ мѣстамъ". Недостатокъ закона долженъ былъ восполняться самимъ законодателемъ, а неясность разрѣшалась Сенатомъ.

[2]) Учр. Сената ст. 3 и учр. мѣст. суд. преж. устройства ст. 29.

[3]) Зак. судопр. гражд. ст. 339, зак. судопр. угол. ст. 412 пр. Обыкновенно понятіе ревизіи ограничиваютъ случаями пересмотра дѣлъ по требованію самого закона (такъ, въ Сводѣ законовъ, ср. и у Баршева, Основанія уголовнаго судопроизводства 1841 г., стр. 231). Но наши законы о судопроизводствѣ уголовномъ въ болѣе широкомъ значеніи называютъ ревизіей и пересмотръ дѣлъ по жалобамъ сторонъ процесса. Сводъ зак. т. XV, ч. 2, изд. 1857 г. ст. 479 и общее заглавіе V раздѣла; зак. судопр. гражд. изд. 1892 г. ст. 338. Сравн. Сводъ зак. т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2176 и 2531—2533.

Ревизія заканчивается постановленіемъ рѣшенія. Исполненіе по такому опредѣленію или рѣшенію Сената дѣлается въ видѣ указа, посылаемаго въ соотвѣтствующее установленіе [1]). Состоявшееся рѣшеніе дѣла въ Сенатѣ получаетъ двоякое значеніе: какъ сепаратный законъ и какъ прецедентъ, исходящій отъ авторитетнаго учрежденія.

Какъ сепаратный законъ, рѣшеніе Сената подчиняется общему правилу и пріобрѣтаетъ непоколебимость, нарушить которую не можетъ даже Сенатъ безъ Высочайшаго дозволенія на пересмотръ дѣла [2]).

Какъ прецедентъ, рѣшеніе Сената получаетъ совершенно исключительное значеніе и въ ряду иныхъ прецедентовъ занимаетъ особенное положеніе, вліяя, во-первыхъ, на дѣятельность самого Сената, а равно, во-вторыхъ, руководя и другими судами, подчиненными Сенату.

1. Для самого Сената разъ данное имъ рѣшеніе имѣетъ силу прецедента, съ которымъ необходимо справляться и считаться при разрѣшеніи другихъ вновь возникающихъ подобныхъ дѣлъ. Такія дѣла, при подготовленіи ихъ къ докладу, поясняются всѣми нужными къ рѣшенію ихъ обстоятельствами и справками, которыя, ежели находятся въ канцеляріи другаго департамента Сената, требуются отъ нея непосредственно оберъ-секретарями. Въ особенности же предписывается дѣлать предварительныя справки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предполагать можно, что по какому-нибудь дѣлу то же обстоятельство могло быть въ производствѣ по другому департаменту. Для доклада изъ дѣла составляется записка, въ которую включаются справки изъ приличныхъ къ дѣлу законовъ и указовъ. Справкамъ придается большое значеніе, и при рѣшеніи дѣла первый вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается въ томъ: всѣ ли справки, нужныя къ поясненію его, собраны? Въ случаѣ разногласій, возникшихъ при разрѣшеніи дѣла въ Департаментѣ или въ Общемъ

---

[1]) Учр. Сената ст. 169, 170, 194, зак. судопр. гражд. ст. 359 п. 3.

[2]) Учр. Сената ст. 207, 208, 212, 213, Сводъ зак, т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2592, 2593, 2594.

Собраніи Сената, сенаторы получаютъ „согласительное предложеніе“, составленное между прочимъ и на основаніи возможно полныхъ справокъ изъ дѣлъ прежняго времени, при чемъ въ наиболѣе важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ, когда приходится обращаться за совѣтомъ къ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, старшій юрисконсультъ объясняетъ во всей подробности существо дѣла, слова, силу и самое намѣреніе спорнаго закона, приводя также и примѣрныя рѣшенія подобныхъ дѣлъ [1]).

Какая же сила принадлежитъ такимъ „пояснительнымъ“ или „примѣрнымъ“ прецедентамъ?

Грамматическое толкованіе здѣсь въ сущности ничего не объясняетъ и ничему не помогаетъ. Достовѣрно одно: рѣшеніе, съ которымъ справляются, или примѣрное рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ буквѣ извѣстной уже намъ 69 ст. основныхъ законовъ („судебныя рѣшенія могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ“). Конечно, какъ примѣръ, какъ поясненіе, такой прецедентъ не имѣетъ для Сената связывающаго значенія, потому что Сенатъ основываетъ опредѣленія свои вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ, уставахъ и предписанныхъ правилахъ, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы (ст. 200 учр. Сената). Такимъ образомъ Сенатъ или слѣдуетъ своему прецеденту, или отступаетъ отъ него. Въ первомъ случаѣ никакихъ дальнѣйшихъ вопросовъ не возникаетъ. Во второмъ случаѣ на сцену выступаетъ 198 ст. учр. Сената и 361 ст. зак. судопр. гражданскаго: „Указы Сената исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, какъ собственные Императорскаго Величества, и одинъ Государь или Именной Его указъ можетъ остановить сенатское повелѣніе. Но если мѣсто или лицо подчиненное въ двухъ одинаковыхъ дѣлахъ усмотритъ

---

[1]) Учрежденіе Сената ст. 62, 66, 67, 89 п. 2, 111, прилож. къ ст. 770 учр. минист. пп. 3 и 6, зак. судопр. гражд. ст. 314, зак. судопр. угол. ст. 416, Сводъ зак. т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2551, 2568, 2569, 2571, 2575, 2580, 2581, 2587 Сводъ зак. угол. т. XV, изд. 1842 г. ст. 1304, 1305, 1306, 1336.

разнорѣчащія предписанія Сената [1]), то, не чиня исполненія, докладываетъ о томъ Сенату, который имѣетъ таковыя дѣла, съ объясненіемъ своихъ рѣшеній, вноситъ къ Императорскому Величеству" [2]). Оказывается, что отступленіе Сената отъ установленнаго прецедента отнимаетъ у новаго рѣшенія (а равно и у стараго, если оно еще не исполнено) его исполнительную силу: основанный на немъ указъ признается недѣйствительнымъ, а самое рѣшеніе подлежитъ пересмотру съ Высочайшаго дозволенія!

Въ виду такой санкціи силы прецедента примѣрное и пояснительное значеніе его превращается въ невысказанное но вполнѣ опредѣленное требованіе, чтобы съ нимъ считались и ему слѣдовали. „Примѣрное рѣшеніе" обращается въ сущности въ обязательный прецедентъ! И вліяніе такого прецедента по своимъ послѣдствіямъ оцѣнивается такъ, какъ вліяніе всякаго закона: одинаковыя послѣдствія наступаютъ и тогда, когда одинъ указъ Сената противорѣчитъ другому, и тогда, когда онъ устанавливаетъ „что-либо противное законамъ или интересу Императорскаго Величества" (зак. суд. гражд. ст. 361).

2. Для лицъ и мѣстъ стараго устройства, подчиненныхъ Сенату, его указы, въ качествѣ прецедентовъ, имѣютъ громадный авторитетъ.

По всякому, вступившему въ судъ, дѣлу (въ особенности сомнительному и требующему изъясненія) канцелярія собираетъ надлежащія справки, заимствуя ихъ и изъ другихъ дѣлъ, и изъ законовъ. Составленная въ канцеляріи докладная записка должна содержать въ себѣ: изложеніе дѣла, справку и выписку законовъ, а секретарь суда собственно-

---

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ Свода это мѣсто читалось: „въ двухъ равныхъ дѣлахъ усмотритъ разныя Правительствующаго Сената рѣшенія". См. Сводъ зак. т. XV, изд. 1842 г. ст. 2632.

[2]) Разумѣется, „подчиненное Сенату мѣсто или лицо" можетъ ошибиться и увидѣть „разнорѣчіе" тамъ, гдѣ его въ дѣйствительности не существуетъ. Тогда Сенатъ, находя представленное ему заключеніе или сомнѣніе неосновательнымъ, пользуется правомъ подтверждать свои опредѣленія и настаивать на ихъ безпрекословномъ исполненіи (зак. судопр. гражд. ст. 361, общ. губ. учр. ст. 177, осн. зак. ст. 76).

ручно обязанъ удостовѣрить, что въ докладной запискѣ „указы приличные выписаны всѣ, и болѣе приличныхъ указовъ не имѣется". Докладъ дѣла можетъ состояться только тогда, когда собраны всѣ нужныя справки, свѣдѣнія и узаконенія и когда составлена изъ него краткая записка [1]). Въ числѣ этихъ справокъ справки съ прежними сенатскими указами играютъ выдающуюся роль, потому что этимъ указамъ присвоивается исключительное право поясненія и выясненія сомнительныхъ законовъ: во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ суды обязаны обращаться „за справкой" въ Сенатъ, а Сенатъ общимъ образомъ пользуется властью давать указы въ поясненіе и подтвержденіе, въ случаѣ надобности, законовъ, относящихся до дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ [2]).

Указы Сената, не будучи законами, подлежатъ однакоже безпрекословному исполненію, какъ собственные Императорскаго Величества (учр. Сената ст. 198). Это исполненіе можетъ быть по данному дѣлу, или можетъ касаться дѣлъ будущихъ. Такъ возникаетъ различіе указовъ, посылаемыхъ „къ дѣйствительному исполненію", и указовъ, посылаемыхъ „къ свѣдѣнію и руководству". Первые подлежатъ точному и немедленному исполненію по данному дѣлу; послѣдніе содержатъ общее предписаніе, которое подчиненныя Сенату мѣста и лица, получившія указъ, должны замѣтить („принять къ свѣдѣнію") и которымъ они должны руководствоваться („принять къ руководству") по дѣламъ, вновь возникающимъ (учрежденіе Сената ст. 170 и прилож. къ ней).

Указы Сената, состоявшіеся по рѣшеніямъ дѣлъ судеб-

---

[1]) Общ. губ. учр. ст. 96, 97, 98, 100, 101, Сводъ зак. т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2442—2446, 2460, 2461, 2462, 2466, 2468, 2533—2537, 2541, 2542, Сводъ зак. т. XV, изд. 1842 г. ст. 1149, 1157, 1213, 1215—1217, 1220, 1222, 1230, 1233, 1237, 1242, 1243, 1252. Срав. зак. судопр. гражд. ст. 264, 265, 268, 269, 276, 340, зак. судопр. угол. ст. 357, 358, 360, 367, 370, 404, 409.

[2]) Учрежденіе Сената ст. 19 п. 6, 20 п. 5, 21 п. 6, 22, 23, 25, 32 п. 3, 33, п. 3, 199, осн. зак. ст. 52, 65, общ. губ. учр. ст. 474, 475, 476, учр. мѣст. суд. прежн. устр. ст. 7. Только къ Государю Императору воспрещалось вносить такъ называемыя „рѣшенія къ справкамъ", т. е. дѣла, не законченныя подготовленіемъ въ канцеляріи, а требующія еще дополнительныхъ справокъ. Учрежденіе Сената ст. 177. Ср. Сводъ зак. т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2587 п. 2 и ст. 2588.

ныхъ, чаще всего относятся къ категоріи тѣхъ, которые посылаются только къ дѣйствительному исполненію [1]). Однакоже суды руководствуются ими и при разрѣшеніи другихъ подобныхъ дѣлъ не только въ виду 69 ст. основныхъ законовъ, но и по обязанности, съ одной стороны, провѣрять всякій новый указъ Сената справкой съ указами прежними и, съ другой стороны, подчиняться данному Сенатомъ разъясненію закона, не испрашивая подъ предлогомъ мнимой неясности указа на указъ, по небрежности оставленный безъ вниманія или недостаточно усвоенный [2]). Поэтому и въ приговорахъ— когда то окажется необходимымъ,—рядомъ съ „соображеніями суда, основанными на обстоятельствахъ дѣла и на законахъ", предписывается также „чинить ссылки на указы Правительствующаго Сената" [3]).

II. Судебная реформа 1864 г. вводитъ въ составъ Сената новые кассаціонные департаменты и выдвигаетъ новые принципы судоустройства и судопроизводства.

Какъ могла она и какъ должна была отразиться на силѣ сенатскихъ рѣшеній въ качествѣ прецедентовъ? Какое значеніе имѣютъ рѣшенія нынѣшнихъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената?

Вопросъ этотъ поставленъ давно и имѣетъ свою довольно обширную литературу.

1. Опираясь на 815 ст. уст. гражд. суд. и 933 ст. уст. угол. суд., нашъ Сенатъ съ первыхъ годовъ своей дѣятельности неуклонно придерживается мнѣнія объ обязательности своихъ рѣшеній для всѣхъ судебныхъ установленій Имперіи,

---

[1]) Учрежденіе Сената ст. 221 и слѣд., зак. судопр. гражд. ст. 359 п. 3, 362, 376.

[2]) Проступокъ этотъ могъ квалифицироваться какъ „упущеніе нужныхъ справокъ", за которое полагалось „взысканіе, соразмѣрное съ важностію упущенія". См. Сводъ зак., т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ст. 2542.

[3]) Учрежденіе Сената ст. 198, общ. губ. учр. ст. 176, зак. судопр. гражд. ст. 361, зак. судопр. угол. ст. 370. Въ первыхъ изданіяхъ законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ текстъ примѣчанія входилъ въ составъ самой статьи. Ср. Сводъ зак. изд. 1842 г., т. XV, ст. 1250 и Сводъ зак. изд. 1857 г., т. XV, кн. 2, ст. 360, 390.

организованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. [1]). Изъ рѣшеній Сената послѣднихъ лѣтъ [2]) особенно энергично настаиваетъ на „строгомъ и точномъ исполненіи законовъ и даваемыхъ въ разъясненіе ихъ предписаній Правительствующаго Сената“ рѣшеніе по дѣлу мѣщанина Блажевскаго, которое съ этой точки зрѣнія представляетъ значительный интересъ. Оно заключается въ слѣдующемъ.

14-го октября 1894 г. Виленская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, разрѣшила дѣло о мѣщанинѣ Блажевскомъ, обвинявшемся по 338, 341, 353 и 1657 ст. уложенія о наказаніяхъ. Приговоръ палаты былъ кассированъ Сенатомъ между прочимъ и за нарушеніемъ 797 ст. уст. угол. суд. „Приговоръ этотъ“,—сказано въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената,—„вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 797 уст. угол. суд. Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1879 г. было разъяснено, что при постановленіи приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, палаты обязаны руководствоваться правилами, установленными въ ст. 765—800 уст. угол. суд. (Сборн. рѣш. № 27), и потому приговоры палатъ по этимъ дѣламъ должны быть излагаемы согласно съ предписанными ст. 797 уст. угол. суд. подробностью и ясностью и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ излагаются приговоры окружныхъ судовъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, т. е. чтобы въ столь важномъ актѣ отправленія правосудія, какъ судебный приговоръ, палаты не ограничивались простымъ установленіемъ извѣстныхъ фактовъ и выводовъ изъ нихъ, а входили въ оцѣнку значенія этихъ фактовъ въ каждомъ данномъ слу-

---

[1]) Рѣш. Гражд. Деп. 1867 г. № 519, рѣш. Угол. Деп. 1868 г. № 31, 156, 326, 1869 г. № 440, 443, рѣш. Гражд. Деп. 1870 г. № 1598. Этого же придерживаются, повидимому, и составители новаго проекта. Объяснительная записка къ проекту устава уголовнаго судопроизводства, 1900 г., т. IV, стр. 40, 43, 81.

[2]) Рѣш. Угол. Деп. 1895 г. № 24, а также рѣшенія Угол. Деп. 1884 г. № 48, 1896 г. № 13, 1897 г. № 22 и др., опредѣленіе Соединеннаго Присутствія Сената 1888 г. № 813.

чаѣ и соотношенія ихъ съ волею и намѣреніемъ обвиняемаго, отдавали себѣ отчетъ, почему именно онѣ пришли къ тому или другому выводу относительно виновности подсудимаго, и, въ виду требованія ст. 797 уст. угол. суд., чтобы приговоръ содержалъ въ себѣ изложеніе „соображеній обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами", указывали тотъ путь, по которому онѣ слѣдовали въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ ими фактовъ въ смыслѣ доказательствъ вины или невиновности обвиняемаго (рѣш. 1889 г. № 34). *Но, несмотря на эти положительныя и обязательныя для палатъ предписанія Правительствующаго Сената (ст. 933 уст. угол. суд.), приговоръ Виленской палаты по настоящему дѣлу изложенъ въ явное противорѣчіе съ ними*: выписавъ изъ обвинительнаго акта падающія на подсудимаго обвиненія и указавъ, что подсудимый не призналъ себя виновнымъ, палата ограничилась одною глухою ссылкою на то, что поставленныя ему въ вину обстоятельства вполнѣ удостовѣрены показаніями, данными на судебномъ слѣдствіи шестью свидѣтелями, не приведя никакихъ соображеній, въ чемъ именно показанія эти подтвердили означенныя обстоятельства, почему послѣднія должны быть поставлены въ вину подсудимому, насколько въ нихъ выразились его злая воля и намѣреніе совершить преступленіе, почему она усмотрѣла въ нихъ доказательства вины его, и, наконецъ, вслѣдствіе чего дѣянія его, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя преслѣдуются законами уголовными и въ частности статьями 338 и 353 улож. наказ. *Такой образъ дѣйствій палаты прямо указываетъ на несоотвѣтствующее требованіямъ закона отношеніе присутствія ея, участвовавшаго въ разрѣшеніи этого дѣла, къ исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе не можетъ быть оправдываемъ, что палата, будучи высшимъ въ ея округѣ судебнымъ установленіемъ, обязана служить для подчиненныхъ ей судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ примѣромъ строгаго и точнаго исполненія законовъ и даваемыхъ въ разъясненіе ихъ предписаній Правительствующаго Сената*, чтобы проявленія предоставленнаго ей ст. 249 учр. суд. уст. права

надзора могли имѣть дѣйствительное значеніе и не вызывали сравненія собственныхъ ея дѣйствій съ признаваемыми неправильными дѣйствіями подчиненныхъ ей мѣстъ и лицъ".

Взглядъ Сената на силу собственныхъ рѣшеній вызвалъ довольно рѣзкій и единодушный отпоръ въ нашей литературѣ. При этомъ уже давно возгорѣвшаяся по этому предмету полемика привела къ установленію не только нѣкоторыхъ правильныхъ положеній, но и къ ряду явныхъ преувеличеній. Совершенно правильно высказывается (впервые это было формулировано еще въ 1868 г. и развито затѣмъ на страницахъ „Судебнаго Вѣстника", 1869 г. № 165, и въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 1872 г.) [1]), что ни одно рѣшеніе Сената не можетъ имѣть безусловно обязательной силы общаго закона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же было высказано и повторяется до настоящаго времени—и это уже совершенно неосновательно,—будто юридически сенатскія рѣшенія не представляютъ ничего такого, чего бы не было въ рѣшеніяхъ любаго суда низшей степени, а потому особое значеніе они могутъ получить только фактически, благодаря своей внутренней основательности и высокой авторитетности ихъ составителей.

Такъ ли это? Можно ли говорить, что, въ качествѣ прецедентовъ, окончательныя рѣшенія каждаго судебнаго установленія имѣютъ одинаковую силу и что, въ качествѣ суда, Сенатъ имѣетъ не болѣе авторитетное право толкованія законовъ, чѣмъ прочія судебныя мѣста?

Судебные Уставы не даютъ основанія для подобныхъ заключеній. Напротивъ, они неоднократно и настойчиво под-

---

[1]) Энгельманъ, О давности по русскому праву, 1868 г. (Жур. Мин. Юст. № 11, стр. 501—503). Думашевскій, Сводъ, т. II, стр. 920. Неклюдовъ, Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. I, стр. 718. Протоколы засѣданій Московскаго Юридическаго Общества (Юридич. Вѣстникъ, 1872 г., іюнь-іюль, стр. 3—16). Въ засѣданіи отъ 17 января 1872 г. баллотировка вопроса, произведенная послѣ преній, дала впрочемъ не единогласный результатъ: изъ 19 членовъ одинъ высказался въ пользу обязательности сенатскихъ рѣшеній

черкиваютъ то особенное значеніе, которое должно принадлежать сенатскимъ рѣшеніямъ, какъ прецедентамъ.

2. Выдвигая идею кассаціоннаго суда, составители Судебныхъ Уставовъ исходили изъ того положенія, что, во-первыхъ, этотъ судъ явится у насъ не новымъ и самостоятельнымъ учрежденіемъ, а останется по существу тѣмъ же Правительствующимъ Сенатомъ, только преобразованнымъ и приспособленнымъ къ новымъ требованіямъ, и, во-вторыхъ, что въ этой роли Сенатъ будетъ собственно даже не судебной инстанціей, а высшимъ органомъ надзора и управленія.

„Соображенія, по которымъ признано необходимымъ сосредоточить дѣйствія Правительствующаго Сената по судебной части исключительно въ кругѣ высшаго надзора, въ особомъ порядкѣ кассаціи, за порядкомъ судопроизводства и единообразнымъ толкованіемъ законовъ по точному ихъ разуму, состоятъ въ слѣдующемъ. Никакой судъ, разсматривающій дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ или ревизіонномъ, не можетъ быть въ этомъ качествѣ верховнымъ мѣстомъ, не подлежащимъ ничьему надзору. Въ настоящее время всѣ почти европейскія законодательства вполнѣ сознаютъ необходимость такого верховнаго судилища, которое, не составляя само судебной инстанціи и не разсматривая судебныхъ дѣлъ по существу, сосредоточивало бы въ себѣ надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ. Учрежденіе въ этихъ видахъ кассаціоннаго суда, отмѣняющаго окончательныя судебныя рѣшенія, когда въ нихъ оказывается явное нарушеніе закона въ томъ или другомъ отношеніи, и обращающаго судебныя дѣла къ пересмотру, составляетъ нынѣ необходимую принадлежность правильной системы судебнаго устройства. Но юридическія понятія не скоро вырабатываются, и въ то время, когда преобразователь Россіи положилъ у насъ основаніе Правительствующему Сенату, даже на западѣ между администраціей и судомъ еще не было проведено ясной разграничивающей ихъ черты, а тѣмъ менѣе могла быть сознаваема возможность и необходимость разграниченія въ самомъ судебномъ вѣдомствѣ *управленія* судомъ—отъ самаго *суда*, *кассаціоннаго порядка*

надзора за судебными мѣстами—отъ *судебнаго порядка апелляціи и ревизіи*“ [1]).

Такимъ образомъ, составители Судебныхъ Уставовъ ясно ставили „кассаціонный порядокъ“ въ совершенно исключительное положеніе. Въ немъ они усматривали не „судъ“ и не одну изъ формъ судебнаго разбирательства („судебнаго порядка“), а „управленіе судомъ“ и своеобразное проявленіе функцій надзора, принадлежащихъ высшему установленію („кассаціонный порядокъ надзора“). Такія функціи естественно было поручить не особенному, вновь учрежденному, высшему суду, а издавна существовавшему „верховному мѣсту, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены были всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи“, т. е. Правительствующему Сенату.

„Петръ Великій, учреждая указомъ 22 февраля 1711 г. Правительствующій Сенатъ, хотѣлъ создать не новую судебную инстанцію, а верховное мѣсто управленія: это явствуетъ какъ изъ названія Сената Правительствующимъ, такъ и изъ данной ему инструкціи, по которой высшій надзоръ за судомъ и администраціей былъ тогда же сосредоточенъ въ Сенатѣ. Съ 1718 года Сенату поручены были всѣ дѣла высшаго государственнаго управленія, и главное его занятіе состояло въ разрѣшеніи возникавшихъ въ коллегіяхъ недоумѣній и поступавшихъ на нихъ жалобъ, а изъ десяти коллегій, существовавшихъ въ 1722 г., судебныя дѣла сосредоточивались только въ трехъ: юстицъ, вотчинной и коммерцъ-коллегіяхъ; почему Сенатъ, собиравшійся три раза въ недѣлю, занимался: по понедѣльникамъ и пятницамъ—государственными дѣлами, а по средамъ—частными (челобитчиковыми). Самый порядокъ, которымъ дѣла просительскія или челобитчиковы поступали на разсмотрѣніе Сената, не имѣлъ ничего общаго съ порядкомъ, которымъ дѣла восходили обыкновенно по судебнымъ инстанціямъ: хотя жалобы подавались на коллегіи сенатскому секретарю, но онъ не представлялъ ихъ Сенату,

---

[1]) Курсивъ подлинника. Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. III, стр. 14—15.

а подносилъ самому Государю, который, разсмотрѣвъ челобитныя, надписывалъ на нихъ, чтобъ дѣло было разобрано всѣми президентами коллегій, составлявшими тогда Сенатъ. Въ 1720 г. при Сенатѣ учреждено особое званіе рекетмейстера, который разсматривалъ жалобы на всѣ мѣста, непосредственно подчиненныя Сенату, и если требовалось понудить судей къ скорѣйшему рѣшенію, то ходилъ самъ въ коллегіи и канцеляріи, докладывая Сенату только объ ослушаніи судей, а если жалоба была принесена на самую сущность приговора, то переносилъ дѣло въ Сенатъ. Въ 1722 г., при измѣненіи состава Сената, въ коллегіи велѣно было выбрать новыхъ президентовъ, а прежнихъ оставить сенаторами, „дабы сенатскіе чины партикулярныхъ дѣлъ не имѣли, но непрестанно трудились о распорядкѣ государства и правомъ судѣ и смотрѣли бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ". Наконецъ высокое значеніе петровскаго Сената видно изъ того, что первоначально онъ былъ учрежденъ для управленія государствомъ во время отсутствія Государя и что въ 1718 г., съ изданіемъ подробнаго указа о должности Сената, послѣдовало запрещеніе приносить жалобы на Сенатъ подъ страхомъ смертной казни. Все это убѣждаетъ вполнѣ, что Сенатъ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ его основателя, былъ не судебною инстанціею, а верховнымъ мѣстомъ государственнаго управленія. Въ царствованіе преемниковъ Петра Великаго, когда нѣкоторыя дѣла государственныя были вовсе исключены изъ вѣдомства Сената и отошли окончательно къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ и когда остальныя дѣла внутренняго управленія были сосредоточены въ одномъ Первомъ Департаментѣ, учрежденіе Сената, въ большинствѣ его департаментовъ, называемыхъ судебными, измѣнило свой первоначальный характеръ и получило преимущественно значеніе высшей судебной инстанціи. Дѣла стали поступать въ эти департаменты общимъ апелляціоннымъ или ревизіоннымъ порядкомъ, и каждому департаменту, кромѣ Межеваго, ввѣрено завѣдываніе лишь нѣсколькими губерніями. Жалобы на Сенатъ не только стали позволительны, но и ограничиваются по Своду 1857 г. одними общими условіями подачи ихъ въ

срокъ и въ опредѣленной формѣ. Въ такомъ положеніи, въ противность первоначальнаго устройства Сената, поставленнаго въ главѣ нашихъ государственныхъ учрежденій, судебные онаго департаменты имѣютъ значеніе верховнаго суда и управленія единственно въ томъ смыслѣ, что рѣшенія ихъ подвергаются пересмотру и измѣненію или отмѣнѣ не иначе, какъ по утвержденіи заключеній о томъ коммисіи прошеній и Государственнаго Совѣта Высочайшей властью, и что хотя судебный Сенатъ не касается дѣлъ чисто административныхъ, но онъ участвуетъ и нынѣ, собственно по судебной части, какъ въ управленіи подчиненными мѣстами, въ отношеніи къ охраненію въ нихъ установленнаго порядка по производству дѣлъ и исполненію рѣшеній, такъ и въ законодательствѣ, по предмету поясненія и дополненія законовъ" [1]).

Какъ видимъ, изученіе исторіи Сената и обзоръ принадлежащихъ ему правъ укрѣпляли составителей Судебныхъ Уставовъ въ ихъ первоначальномъ мнѣніи объ организаціи кассаціонныхъ департаментовъ въ составѣ этого высшаго правительственнаго установленія Имперіи. Предположено было учредить два кассаціонныхъ департамента: одинъ для дѣлъ гражданскихъ и другой для дѣлъ уголовныхъ.

„Нельзя опасаться, что сокращеніе числа департаментовъ Сената можетъ уронить это учрежденіе. Напротивъ того, чѣмъ учрежденіе Сената будетъ болѣе сосредоточено и чѣмъ кругъ дѣйствія его и степень власти будутъ обширнѣе, тѣмъ выше будетъ и его значеніе. Въ этомъ смыслѣ кассаціонные Сената департаменты, которые, по самому существу своему, не могутъ имѣть надъ собой никакого высшаго учрежденія и которымъ долженъ принадлежать верховный надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ во всѣхъ судахъ Имперіи, будутъ дѣйствительно верховнымъ мѣстомъ для управленія правосудія въ Имперіи и охраненія силы законовъ; тогда только въ нихъ выразится мысль великаго преобразователя Россіи о Сенатѣ, въ томъ

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. III, стр. 15—16.

видѣ, въ какомъ осуществленіе этой мысли остается возможнымъ за учрежденіемъ министерствъ и Государственнаго Совѣта, вызваннымъ необходимостью отдѣленія судебной власти отъ законодательной и исполнительной, вслѣдствіе усложненія государственнаго механизма" [1]).

Придерживаясь такихъ взглядовъ на кассаціонные департаменты Сената, составители Судебныхъ Уставовъ выдвигали вопросъ о томъ, насколько кассаціонный порядокъ можетъ быть поставленъ въ общія условія судебнаго производства: говорили о необходимости ограничить его гласность и устранить устное состязаніе сторонъ. Послѣднее осуществилось въ гражданскомъ процессѣ [2]).

„По смыслу устава гражданскаго судопроизводства и въ точную согласность Высочайше утвержденныхъ началъ для преобразованія судебной части, Правительствующій Сенатъ не составляетъ судебной инстанціи, а есть высшее судебное установленіе, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, наблюдающее за охраненіемъ точнаго смысла законовъ и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судами Имперіи, а потому Сенатъ, не рѣшая самъ судебныхъ дѣлъ по существу, разсматриваетъ въ порядкѣ кассаціи жалобы объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и о передачѣ дѣла къ новому разсмотрѣнію. Слѣдовательно правила о состязаніи тяжущихся сторонъ, какъ постановленныя только для судебныхъ инстанцій, не должны имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣлъ Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, т. е. когда Сенатъ, не имѣя права касаться существа дѣла и правъ сторонъ, разсматриваетъ только, правильно ли примѣнены законы и соблюдены ли формы и обряды: въ каковыхъ случаяхъ тяжущіяся стороны не могутъ и не должны быть допускаемы къ неумѣстному съ ихъ стороны толкованію смысла законовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Пра-

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. III, стр. 14—17.

[2]) Ст. 804 уст. гражд. суд. Какъ извѣстно, судебная практика выработала на этотъ счетъ свои особыя правила и не соблюдаетъ требованій 804 ст., допуская устное состязаніе сторонъ въ Сенатѣ.

вительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло въ однихъ высшихъ государственныхъ интересахъ охраненія законовъ, и потому не предстоитъ никакой надобности допускать и въ Сенатѣ состязанія, которыя уже происходили въ судебныхъ инстанціяхъ при разсмотрѣніи дѣла по существу. По симъ причинамъ не усмотрѣно повода къ постановленію въ настоящее время въ уставѣ судопроизводства правила о состязаніи сторонъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ порядкѣ кассаціи, и признано, что подобное правило было бы несогласно съ самымъ существеннымъ основаніемъ судебной реформы о разсмотрѣніи дѣлъ только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и объ учрежденіи Правительствующаго Сената только для высшаго надзора за правильностью примѣненія законовъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ" [1]).

Со взглядами составителей Судебныхъ Уставовъ можно не согласиться; можно утверждать, что они не совсѣмъ вѣрно поняли идею кассаціоннаго суда, что они не сумѣли разграничить функціи надзора (управленія) и функціи собственно судебныя, что въ другихъ странахъ кассаціонный судъ не является высшимъ правительственнымъ органомъ и что, поэтому, кассаціонные департаменты должны бы были, не входя въ составъ „Правительствующаго Сената", образовать самостоятельный и отдѣльный высшій судъ; но для насъ именно интересно и важно не столько то, что̀ создали законодательства другихъ странъ и теорія процесса, сколько то, что̀ думали составители Судебныхъ Уставовъ и что̀ они осуществили въ своихъ законодательныхъ актахъ судоустройства и судопроизводства. Идея кассаціоннаго суда, нынѣ составляющая общее достояніе всѣхъ законодательствъ, въ каждой отдѣльной странѣ получаетъ свое особенное выраженіе: нѣмецкая кассація не есть кассація французская, а французскій „cour de cassation" съ его полу-законодательнымъ характеромъ отнюдь не можетъ быть названъ русскимъ

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. 377—379.

„Правительствующимъ Сенатомъ“, имѣющимъ полу-правительственное значеніе („высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія“).

3. Вновь учрежденный высшій органъ суда, подъ именемъ кассаціонныхъ департаментовъ, вошелъ въ составъ Сената, что̀ и было выражено въ учрежденіи судебныхъ установленій слѣдующимъ организаціоннымъ постановленіемъ: „въ составѣ Правительствующаго Сената образуются, для завѣдыванія судебною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, два кассаціонные департамента, одинъ для уголовныхъ, другой для гражданскихъ дѣлъ“ (учр. суд. уст. ст. 114). Это организаціонное постановленіе открываетъ 4-ую главу 2-го раздѣла I-ой книги учрежденія судебныхъ установленій и вмѣстѣ съ примыкающими статьями (ст. 114—119[5]) даетъ рядъ частныхъ правилъ внутренняго устройства нашей кассаціонной инстанціи. Но внѣшнее ея положеніе опредѣляется тѣмъ, что „каждый департаментъ Сената имѣетъ ту же власть, какая вообще Сенату присвоена“ (учр. Сената ст. 210), и дѣйствуетъ, какъ представитель и отъ имени всего Сената. Поэтому 1-ая ст. учр. суд. уст., дающая общее указаніе органовъ судебной власти, говоритъ не о департаментахъ, а о цѣломъ Сенатѣ: „власть судебная принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда“ [1]).

Согласно съ этимъ и въ учрежденіи Сената читаемъ:

Ст. 1. „Правительствующій Сенатъ есть верховное мѣсто, которому *въ гражданскомъ порядкѣ суда*, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій и тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ сей зависимости“

Ст. 2. „Правительствующему Сенату принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія. Посему *онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія*; надзираетъ за собираніемъ податей и за расходами

---

[1]) Ср. ст. 463 учр. суд. уст. Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. III стр. IX, XXIX, XLVII.

штатными; печется о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, къ охраненію общаго спокойствія и тишины и къ прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ".

Ст. 3. „Безпристрастному и нелицемѣрному Сената правосудію принадлежитъ верховная ревизія суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ. Равнымъ образомъ Правительствующему Сенату *принадлежитъ завѣдываніе судебною частью въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда*".

Слѣдующія затѣмъ статьи говорятъ о составѣ (ст. 4—9) и подраздѣленіяхъ Сената (ст. 10—12). И вотъ только въ ряду этихъ послѣднихъ статей отмѣчено, что разныя функціи Сената осуществляются и разными его департаментами, дѣйствующими раздѣльно или совмѣстно (въ общихъ собраніяхъ, соединенныхъ присутствіяхъ и под.). Сенатъ „раздѣляется на шесть департаментовъ", да кромѣ того „образуются въ составѣ Сената два кассаціонные департамента" (ст. 10 и 11).

Такимъ образомъ и общее учрежденіе Сената разсматриваетъ кассаціонные департаменты только какъ одну изъ его составныхъ частей. Это обозначаетъ, что основныя начала общаго учрежденія Сената должны примѣняться и къ его кассаціоннымъ департаментамъ, насколько не установлены для нихъ какія-нибудь особыя правила. Между тѣмъ изъ Судебныхъ Уставовъ и изъ общихъ положеній учрежденія Правительствующаго Сената (ср. примѣчаніе къ 12 ст. учр. Сената) явствуетъ, что спеціальное учрежденіе кассаціонныхъ департаментовъ, давая особыя правила о составѣ, предметахъ вѣдомства, производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, отнюдь не отмѣняетъ началъ, лежащихъ въ основаніи всего учрежденія Правительствующаго Сената, и, въ частности, не ограничиваетъ степени и пространства его власти. Правительствующій Сенатъ остается тѣмъ же „верховнымъ мѣстомъ", дѣйствуетъ ли онъ чрезъ посредство своего Перваго Департамента, или чрезъ посредство одного изъ кассаціонныхъ департаментовъ, или чрезъ посредство своихъ общихъ собраній и соединенныхъ присутствій.

Если бы имѣть въ виду только эту сторону организаціи кассаціонныхъ департаментовъ Сената, то вопросъ о силѣ кассаціонныхъ рѣшеній разрѣшался бы просто. Но дѣло въ томъ, что новые суды, безспорно являясь „подчиненными Сенату мѣстами и лицами“ (учр. Сената ст. 1 и 198), именно въ качествѣ судовъ поставлены въ особое положеніе. Поэтому сенатскіе рѣшенія и указы получаютъ одно значеніе, если даны въ порядкѣ управленія и надзора, и другое, если имѣютъ въ виду собственно судебную дѣятельность подчиненныхъ Сенату органовъ.

Въ первомъ случаѣ сенатскіе указы исполняются обязательно и по общему правилу („какъ собственные Императорскаго Величества“) [1]).

Во второмъ случаѣ сила ихъ встрѣчаетъ противовѣсъ и необходимо ограничивается спеціальными правами, принадлежащими судамъ. Ибо, если составители Судебныхъ Уставовъ и не вполнѣ раздѣляли функціи судебныя отъ функцій надзора и управленія въ дѣятельности самого Сената, то за то, напротивъ, они проводили рѣзкое разграниченіе между подчиненными органами власти судебной и власти исполнительной и рѣзко раздѣляли дѣятельность судебную и дѣятельность административную, осуществляемую такими подчиненными органами [2]). Для дѣятельности судебной руководящимъ правиломъ выдвигались два основныя начала: свобода внутренняго судейскаго убѣжденія—съ одной стороны, и строгая подчиненность закону,—съ другой [3]). Эти начала,

---

[1]) См. рѣш. Угол. Деп. 1870 г. № 892. Возбуждавшееся прежде сомнѣніе о правѣ публиковать „во всеобщее свѣдѣніе, для руководства“ опредѣленія общихъ собраній кассаціонныхъ департаментовъ и Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшено закономъ 10 іюня 1877 г. въ утвердительномъ смыслѣ. См. учр. суд. уст. ст. 259[1] и ст. 77 гр. пр. основныхъ положеній 1862 г. То же слѣдуетъ сказать объ опредѣленіяхъ соединенныхъ присутствій, часть которыхъ, по принятому нынѣ порядку, публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

[2]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г. т. I, стр. 14—19, т. II, стр. 21—26, т. III, стр. XLII.

[3]) См. уст. гражд. суд. ст. 9, 10, 129, уст. угол. суд. ст. 12, 13, 119, 766, 804. Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. 20—22, т. II, стр. 269—282.

въ связи съ другими постановленіями Судебныхъ Уставовъ, должны были „возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго“ (слова указа 20 ноября 1864 г.).

Вотъ, почему значеніе кассаціонныхъ рѣшеній для судовъ не можетъ зависѣть только отъ тѣхъ полномочій, какія принадлежатъ Сенату. Оно является выраженіемъ извѣстнаго *взаимоотношенія* между Сенатомъ и судами и опредѣляется характеромъ этого взаимоотношенія, т. е. совокупностью правъ и полномочій, принадлежащихъ каждой сторонѣ. Съ этой точки зрѣнія подлежатъ обсужденію спорныя постановленія нашихъ Судебныхъ Уставовъ о силѣ кассаціонныхъ рѣшеній, и въ ней же слѣдуетъ искать примиренія обоихъ рѣзко противоположныхъ направленій въ оцѣнкѣ этой силы—Сената, который настаиваетъ на безусловной обязательности своихъ рѣшеній въ виду принадлежащихъ ему правъ, и судовъ, которые безусловно отрицаютъ эту обязательность въ силу имъ данныхъ полномочій. Обѣ стороны правы только отчасти, потому что каждая въ этомъ случаѣ опирается только на собственныя полномочія и признаетъ только ей присущія права.

4. Сила кассаціонныхъ рѣшеній Сената опредѣляется въ въ Судебныхъ Уставахъ такъ: для даннаго дѣла, по которому рѣшеніе послѣдовало, оно признается обязательнымъ, и судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, долженъ подчиняться сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума закона; что же касается другихъ дѣлъ, то всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ (уст. гражд. суд. ст. 813 и 815, уст. угол. суд. ст. 930 и 933).

Ни въ основныхъ положеніяхъ 29 сентября 1862 г., ни въ мотивахъ къ Судебнымъ Уставамъ не содержится ника-

кихъ точныхъ и ясныхъ указаній относительно того, въ чемъ должна выражаться руководящая сила кассаціонныхъ рѣшеній [1]). Мы видимъ только, что кассаціонный Сенатъ, усмотрѣвши по дошедшему къ нему дѣлу нарушеніе закона или неправильное его толкованіе, принимаетъ мѣры двоякаго рода: съ одной стороны, онъ отмѣняетъ неправильныя постановленія и принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а съ другой стороны—онъ предупреждаетъ и уничтожаетъ разнообразное толкованіе закона.

Такимъ образомъ рѣшеніе Сената, во-первыхъ, служитъ поводомъ для изданія указа, который посылается „къ дѣйствительному исполненію" по данному дѣлу, и, во-вторыхъ, публикуется „къ свѣдѣнію и руководству" при разрѣшеніи иныхъ подобныхъ дѣлъ [2]).

---

[1]) Вотъ, почему соображенія проф. Градовскаго, опирающіяся на эти положенія и мотивы, должны быть признаны крайне шаткими. Съ одной стороны, основныя положенія 1862 г. раздѣлены на статьи довольно произвольно (ср. гр. пр. ст. 77 и 78 и уг. пр. ст. 108, 109 и 110) и ни своей системой, ни буквой не даютъ основанія заключать, будто публикація кассаціонныхъ рѣшеній, не являясь естественнымъ „послѣдствіемъ отмѣны" даннаго приговора и не имѣя для нея никакого значенія, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ накакого юридическаго значенія и для другихъ дѣлъ. Съ другой стороны, мотивы къ 815 ст. уст. гражд. суд. имѣютъ совершенно одинаковое значеніе, въ какомъ бы смыслѣ ни толковать ее, и потому умѣстны какъ при положительномъ, такъ и при отрицательномъ разрѣшеніи вопроса объ обязательности сенатскихъ рѣшеній. Къ тому же общая точка зрѣнія составителей Судебныхъ Уставовъ намъ извѣстна, и ссылаться на нее для доказательства необязательности сенатскихъ прецедентовъ едва ли удобно, такъ какъ сводится она къ тому, что Сенатъ, рѣшая дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣйствуетъ именно какъ органъ управленія судомъ и какъ органъ надзора за судебными мѣстами

[2]) Рѣшенія Сената пишутся въ формѣ указовъ (ср. учр. суд. уст. ст. 191, уст. гражд. суд. ст. 927, уст. угол. суд. ст. 796). Тѣ изъ нихъ, которыя даны на основаніи предложеній Министра Юстиціи (по ст. IV закона 10 іюня 1877 г.), обычно заканчиваются такъ: „Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о точномъ и неуклонномъ исполненіи такой-то статьи законовъ подтвердить указами всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ", или „Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разрѣшеніи возбужденнаго по такому-то предмету вопроса дать знать указами для руководства судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ". Эта формула не противорѣчитъ общему положенію основныхъ законовъ о силѣ сепаратныхъ указовъ, такъ какъ всякій указъ, состоявшійся по частному дѣлу, можетъ получить общее значеніе, если въ немъ будетъ именно означено, что онъ распростра-

Въ первомъ отношеніи сила даннаго указа признается безусловно обязательной въ общемъ учрежденіи Сената, признается и Судебными Уставами, которые опредѣляютъ точнѣе предѣлы ея дѣйствія:

„Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената. Жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи рѣшенія не допускаются; но этимъ не уничтожается право жалобы на другомъ основаніи, вслѣдствіе новыхъ упущеній, сдѣланныхъ судомъ, или вслѣдствія повторенія имъ упущеній, послужившихъ поводомъ къ отмѣнѣ перваго приговора“ [1]).

Во второмъ отношеніи сила сенатскаго указа или рѣшенія и въ общемъ учрежденіи Сената, и въ Судебныхъ Уставахъ опредѣляется въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ: указъ дается „къ свѣдѣнію и руководству“, рѣшеніе „публикуется во всеобщее свѣдѣніе, для руководства“.

Разумѣется, руководство со стороны Сената не есть только лекція или теоретическое поученіе. Этому противорѣчитъ и положеніе кассаціонныхъ департаментовъ, образованныхъ въ составѣ Сената. Этого не говоритъ и буква закона, потому что для руководства дается всегда то, что̀ руководитъ или чѣмъ обязаны руководствоваться. Такъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ преподаетъ „въ руководство волостнымъ судамъ наставленіе относительно примѣненія устава о наказаніяхъ“ (законъ 12 іюля 1889 г.); товарищи прокурора дѣйствуютъ подъ руководствомъ тѣхъ прокуроровъ, при коихъ они состоятъ“ (учр. суд. уст. ст. 129); при производствѣ дознанія жандармскіе чины „руководствуются правиломъ, из-

---

няется въ *подобныхъ* случаяхъ и на будущее время, и притомъ если онъ будетъ надлежащимъ порядкомъ опубликованъ (ст. 67 осн. зак.). Порядокъ публикаціи сенатскихъ указовъ установленъ въ прилож. къ 318 ст. учр. Сената. Въ этомъ же порядкѣ публикуются и рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ.

[1]) Ст. 930 уст. угол. суд., 813 уст. гражд. суд. Несмотря на нѣкоторое различіе текста, обѣ статьи говорятъ въ сущности одно и то же, какъ это видно изъ основныхъ положеній 1862 г. и изъ мотивовъ. Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. XXX и 386, т. II, стр. XVIII и 336.

ложеннымъ въ ст. 254 устава уголовнаго судопроизводства" (уст. угол. суд. ст. 261[5]); наконецъ, рѣшеніе суда содержитъ „указаніе на законы, которыми судъ руководствовался" (уст. гражд. суд. ст. 711) [1]). Поэтому мы не имѣемъ повода признавать руководящее значеніе кассаціонныхъ рѣшеній для судовъ необязательнымъ и не имѣемъ основаній утверждать, что высшій органъ правосудія въ Россіи въ теченіе почти сорока лѣтъ своей дѣятельности допускалъ вопіющее нарушеніе законовъ, признавая за своими рѣшеніями силу обязательнаго прецедента. Но другой вопросъ — объ условіяхъ и предѣлахъ такой обязательности. Сенатское рѣшеніе, какъ прецедентъ, юридически обязательно для судовъ, но только въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это согласуется съ предоставленной судамъ самостоятельностью при разрѣшеніи дѣлъ и съ основными правами ихъ дѣятельности, не отмѣняемыми и не нарушаемыми ни въ 815 ст. уст. гражд. суд., ни въ 933 ст. уст. угол. суд.

Предѣлы обязательности сенатскихъ рѣшеній выясняются

---

[1]) Кромѣ того для терминологіи ср. уст. гражд. суд. ст. 80[1], уст. угол. суд. ст. 1035[7], 1213[8], полож. земск. нач. ст. 95, правила 1889 г. ст. 122 и др., примѣч. къ ст. 371 зак. судопр. уголов. (это примѣчаніе начинается словами: „указомъ Правительствующаго Сената преподаны въ руководство судебнымъ мѣстамъ и т. д.",—и содержитъ обязательное для судовъ разъясненіе одного изъ постановленій нашихъ уголовныхъ законовъ). Вопреки утвержденію проф. Фойницкаго, выраженіе „для руководства" нельзя признать равносильнымъ термину „къ свѣдѣнію", потому что этого не позволяетъ даже текстъ 315 ст. уст. гражд. суд. и 933 ст. уст. угол. суд. Подкрѣпляемая ссылкой на 130 ст. учр. суд. уст. попытка г. фонъ-Резона изъяснить слово „руководство" въ значеніи, какое ему придаетъ обыденный разговорный языкъ, едва ли удачна. Во-первыхъ, и въ обыденномъ употребленіи это слово имѣетъ нѣсколько значеній (напр., „для руководства дается учебникъ" и „военная кампанія совершаемая подъ руководствомъ фельдмаршала"). Во-вторыхъ, ссылка на ст. 130 учр. суд. уст. не умѣстна, ибо эта статья именно указываетъ на случаи, когда никакого руководства со стороны прокуроровъ въ смыслѣ 129 ст. не допускается. Въ 129 ст. учр. суд. уст. понятія руководства, подчиненіе, зависимость поставлены, какъ соотвѣтствующія одно другому: „товарищи прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ дѣйствуютъ *подъ руководствомъ* тѣхъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ, при коихъ они состоятъ. Прокуроры окружныхъ судовъ *подчинены* прокурорамъ судебныхъ палатъ, а сіи послѣдніе, равно какъ и оберъ-прокуроры, состоятъ въ непосредственной *зависимости* отъ Министра Юстиціи".

изъ ближайшаго разсмотрѣнія составныхъ частей такой обязательности.

„Всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ“ [1]).

а) Отсюда вытекаетъ для судовъ первая обязанность— знать сенатскія рѣшенія. Не по соображеніямъ личнаго вкуса и не въ виду личныхъ удобствъ, не по желанію или по прихоти, а по долгу своего званія судья обязанъ принимать къ свѣдѣнію всякое рѣшеніе Сената въ качествѣ прецедента. „Судебныя мѣста и лица обязаны слѣдить за содержащимися въ рѣшеніяхъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената, распубликованныхъ во всеобщее свѣдѣніе, разъясненіями точнаго смысла законовъ“,—говоритъ одно изъ позднѣйшихъ опредѣленій Соединеннаго Присутствія Сената (1888 г. 22 декабря) [2]). Эта обязанность судовъ такъ ясна, что на ней можно было бы и вовсе не останавливаться, если бы не раздавались голоса, требующіе, чтобы суды знали законы и науку права, но поменьше останавливались на кассаціонныхъ рѣшеніяхъ. Какъ будто одно противорѣчитъ другому и исключается другимъ! Нигдѣ въ Европѣ не раздаются столь категорическіе и странные возгласы: „долой судебную практику!“ или „долой сенатскія рѣшенія!“—какіе приходится подъ-часъ слышать въ нашемъ отечествѣ [3]). Между тѣмъ не слѣдуетъ преувеличивать несо-

---

[1]) Мы сохраняемъ знаки препинанія по тексту 815 ст. уст. гражд. суд. и по первоначальному тексту Судебныхъ Уставовъ (ср. основ. положенія 1862 г. ст. 77 и 110, также Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. I, стр. XXX и 387, т. II, стр. XVIII и 337). Различіе въ текстѣ 815 ст. уст. гражд. суд. и 933 ст. уст. угол. суд. устранено закономъ 10 іюня 1877 г., и теперь обѣ статьи читаются одинаково, но въ ст. 933 уст. угол. суд. запятая передъ словами „для руководства“ пропущена.

[2]) Сборникъ опредѣленій соединенныхъ присутствій Сената, изд. Минист. Юстиціи, 1896 г., стр. 752.

[3]) „Почти всѣ рѣшенія Сената, а въ особенности такъ называемыя лѣтнія т. е. каникулярныя, слабыя и поверхностныя, должны быть немедленно изъяты изъ

вершенства судебной практики. Какъ бы ни были плохи рѣшенія судовъ, они неизмѣримо цѣнны тѣмъ, что въ нихъ выражается самая жизнь съ ея требованіями и запросами, самый міръ реальнаго дѣйствія и существованія права. Безъ знанія судебной практики и, въ частности, безъ знанія сенатскихъ рѣшеній судья, какъ и ученый, рискуетъ остаться безпочвеннымъ и теоретичнымъ; его взгляды, быть можетъ, будутъ стройными и красивыми, но эфемерными и недолговѣчными; его теоріи будутъ основательными, но при немъ и останутся, какъ случалось уже не разъ со многими ученнѣйшими произведеніями человѣческаго глубокомыслія. Вотъ, почему требованіе закона знать рѣшенія Сената, ни въ чемъ не нарушая правъ суда, заслуживаетъ оправданія и по существу, тѣмъ болѣе, что рядомъ со слабыми рѣшеніями встрѣчаются и превосходные образцы юридическаго знанія, логики и справедливости.

б) Другая обязанность суда состоитъ въ томъ, что онъ долженъ справляться и считаться съ кассаціонными рѣшеніями при разсмотрѣніи отдѣльныхъ дѣлъ. Судъ не только обладаетъ извѣстными знаніями сенатской практики, но и пользуется этими знаніями, выбирая тотъ матеріалъ, который оказывается наиболѣе соотвѣтствующимъ для даннаго дѣла, разсматриваемаго въ судѣ. „Докладъ дѣла Сенату",—говоритъ 919 ст. уст. угол. суд.,—„заключается въ изложеніи: 1) обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предмету жалобы или протеста; 2) обжалованнаго или протестованнаго приговора; 3) причинъ, на коихъ основывается ходатайство объ отмѣнѣ приговора; 4) законовъ, приличныхъ дѣлу, и 5) примѣрныхъ рѣшеній, постановленныхъ Сенатомъ по дѣламъ однороднымъ". Хотя по содержанію этой статьи имѣются въ виду исключительно доклады дѣла въ Уголовномъ Департаментѣ Сената, но изъ мотивовъ явствуетъ, что составители Судебныхъ Уставовъ при опредѣленіи содержанія докладовъ не давали исчерпывающаго перечня всѣхъ пунктовъ, изъ кото-

---

руководства и процессуальнаго обращенія!"—восклицаетъ г. Волжинъ, Законъ и Жизнь, 1891 г., т. II, стр. 48.

рыхъ доклады могли слагаться, и притомъ какъ по отношенію къ докладамъ дѣла въ Сенатѣ, такъ и по отношенію къ докладамъ дѣла въ палатахъ, исходили изъ однихъ и тѣхъ же соображеній, въ силу которыхъ „во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ надобности, слѣдуетъ читать и важнѣйшіе по дѣлу акты, документы, протоколы и другія бумаги, нужныя для полнаго уразумѣнія всѣхъ относящихся къ предметамъ сужденія вопросовъ“ (мотивы къ 919 и 880, 886 ст. уст. угол. суд.) [1]). Поэтому, конечно, приведеніе „примѣрныхъ рѣшеній, постановленныхъ Сенатомъ по дѣламъ однороднымъ“, столь же умѣстно при разбирательствѣ дѣлъ въ палатахъ, какъ и въ самомъ Сенатѣ, и притомъ не только по дѣламъ уголовнымъ, но и по дѣламъ гражданскимъ (ср. уст. гражд. суд. ст. 803 и 804[2]). А если при этомъ имѣть въ виду постановленія нашихъ основныхъ законовъ и то, что публикація сенатскихъ рѣшеній производится для всеобщаго свѣдѣнія и руководства, то отъ обязанности приведенія „примѣрныхъ рѣшеній“ Сената, насколько это требуется поясненіемъ дѣла, не освобождаются, конечно, и другія судебныя установленія [2]).

в) Такія примѣрныя рѣшенія служатъ судамъ „для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ“. Въ этой обязанности судовъ руководствоваться рѣше-

---

[1]) Судебные Уставы въ изданіи Государственной Канцеляріи 1867 г., т. II, стр. 321.

[2]) Въ судебной практикѣ былъ возбужденъ вопросъ, съ какого времени знаніе и пользованіе сенатскими рѣшеніями слѣдуетъ признать для судовъ обязательнымъ. Сенатъ, по дѣлу Петрушина, нашелъ возможнымъ высказаться въ томъ смыслѣ, что кассаціонныя рѣшенія, какъ и всѣ вообще узаконенія, постановленія и распоряженія правительства, касающіяся судебной части, печатаются и разсылаются оффиціально при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ и потому *должны* считаться извѣстными суду со дня полученія имъ Сенатскихъ Вѣдомостей, на основаніи 3 п. прилож. къ 472 ст. т. 1-го учр. Сен. (рѣшеніе Уг. Деп. 1869 г. № 440). Кромѣ того рѣшеніе Сената, еще и не опубликованное, въ случаѣ представленія его суду въ засвидѣтельствованной копіи, *можетъ* быть уже принято къ руководству на томъ основаніи, что публикація его вовсе не имѣетъ значенія обнародованія новаго закона, а установлена лишь съ цѣлью довести до свѣдѣнія судовъ о состоявшемся рѣшеніи, вслѣдствіе чего вполнѣ безразлично, какимъ путемъ сдѣлалось оно извѣстно—посредствомъ ли публикаціи во всеобщее свѣдѣніе или посредствомъ представленія въ судъ точной его копіи (рѣш. Уг. Деп. 1878 г. № 92).

ніями Сената и заключается самый спорный пунктъ всего вопроса. Въ прежнее время указы Сената, даваемые по рѣшеніямъ частныхъ дѣлъ, связывали и Сенатъ, и мѣста, ему подчиненныя. Но теперь о *такой* силѣ кассаціонныхъ рѣшеній и рѣчи быть не можетъ, потому что всѣ судебныя установленія (въ томъ числѣ и кассаціонные департаменты Сената) обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ (ст. 9 уст. гражд. суд. и ст. 12 уст. угол. суд.). Очевидно, что обязательное руководство со стороны Сената оказывается отнюдь не безусловнымъ и далеко не непререкаемымъ. И для самого Сената, въ лицѣ его кассаціонныхъ департаментовъ, которые дѣйствуютъ, какъ суды, сила прежнихъ рѣшеній не можетъ уже опредѣляться по соображенію съ 198 ст. учр. Сената. Въ виду принятой Судебными Уставами свободы толкованія законовъ судами и въ виду первенствующаго значенія законовъ для судовъ, вся вторая половина 198 ст. учр. Сената въ настоящее время должна быть признана отмѣненной, поскольку она можетъ касаться дѣятельности департаментовъ кассаціонныхъ.

Поэтому, отрицая *безусловную* обязательность за сенатскими рѣшеніями, мы спрашиваемъ: въ чемъ же собственно выражается для судовъ ихъ руководящая сила?

Отвѣтъ даютъ сами Судебные Уставы.

„По тѣмъ дѣламъ, по которымъ присутствіе департамента или отдѣленія не признаетъ нужнымъ подробное изложеніе соображеній, принятыхъ въ основаніе рѣшенія, опредѣленія въ окончательной формѣ не составляются, а указы по такимъ дѣламъ посылаются на основаніи постановленныхъ по нимъ резолюцій. Въ семъ случаѣ, въ резолюціи должно быть означено: 1) когда и гдѣ (въ департаментѣ или въ отдѣленіи) происходило засѣданіе; 2) кѣмъ принесена жалоба или кѣмъ поданъ протестъ; 3) предметъ дѣла; 4) указаніе на законы и на принятыя въ соображеніе кассаціонныя рѣшенія и 5) заключеніе присутствія“ (ст. 925[1] уст. угол. суд. и ст. 804[2] уст. гражд. суд.).

Если самъ Сенатъ при постановленіи рѣшеній обязанъ руководствоваться законами и принимать въ соображеніе прежніе прецеденты, то тѣмъ болѣе такая обязанность лежитъ на судахъ низшихъ, контролю Сената подчиненныхъ [1]).

Но что̀ же обозначаетъ „принимать въ соображеніе" то или другое обстоятельство при разрѣшеніи дѣла въ судѣ? И не является ли такое „соображеніе" просто однимъ изъ „основаній" приговора? Намъ кажется, что здѣсь можетъ быть только одинъ отвѣтъ: то, что̀ „принимается въ соображеніе" при постановленіи приговора, есть, конечно, какъ и самое „соображеніе", одно изъ данныхъ, обосновывающихъ приговоръ. Поэтому и Судебные Уставы считаютъ возможнымъ сказать въ общей формѣ: „соображенія, на коихъ рѣшеніе основано", или выразиться частнымъ образомъ: „законы, въ силу коихъ приговоръ постановленъ" (ср. уст. гражд. суд. ст. 142 и уст. угол. суд. ст. 130) [2]).

Такимъ образомъ и по Судебнымъ Уставамъ руководящее значеніе кассаціонныхъ рѣшеній въ качествѣ прецедентовъ выражается въ формѣ, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстнымъ уже намъ постановленіямъ 69 ст. основныхъ законовъ. Какъ сепаратный законъ, сенатское рѣшеніе не можетъ имѣть безусловно обязательной силы общаго закона и не можетъ служить основаніемъ рѣшеній по дѣламъ подоб-

---

[1]) Нашъ Сенатъ, повидимому, вполнѣ неосновательно стремится установить правило, что для него самого прежнія кассаціонныя рѣшенія необязательны и что позднѣйшими рѣшеніями онъ можетъ отмѣнять силу предыдущихъ (рѣш. Гр. Деп. 1870 г. № 1628). Эта точка зрѣнія понятна только въ виду признанія Сенатомъ безусловной обязательности собственныхъ опредѣленій для судовъ низшихъ.

[2]) Для терминологіи ср. уст. угол. суд. ст. 118, 119, 797, 834[2], 834[8], 834[9], уст. гражд. суд. 129 ст. и др. Въ основныхъ положеніяхъ 1862 г. гр. пр. ст. 63 говоритъ, что „суду вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано", а въ самомъ текстѣ уст. гражд. суд. эта статья выразилась въ положеніи, что „рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался" (закономъ 26 мая 1887 г. текстъ 711 ст. уст. гражд. суд. нѣсколько измѣненъ); при этомъ въ мотивахъ къ приведенному 2 п. 711 ст. снова повторены слова основныхъ положеній 1862 г., лишній разъ показывающія, что составители Судебныхъ Уставовъ часто подъ словомъ „соображеніе" понимали всю совокупность возможныхъ юридическихъ и фактическихъ основаній судебнаго приговора.

нымъ. Какъ прецедентъ, такое рѣшеніе ложится въ основаніе приговора рядомъ съ иными его юридическими и фактическими основаніями, такъ какъ каждый приговоръ суда основывается не только на законѣ, но и на иныхъ данныхъ и положеніяхъ, которыя могутъ имѣть для суда весьма связывающее значеніе, отнюдь не будучи законами.

Свободнѣе всего поставленъ судъ въ отношеніи въ фактическимъ основаніямъ приговора, которыя оцѣниваются имъ по внутреннему убѣжденію (хотя впрочемъ такъ называемыя предустановленныя доказательства имѣютъ безусловную силу).

Болѣе связанъ судъ въ отношеніи къ юридическимъ основаніямъ приговора, потому что послѣднія всегда опираются на законъ, который, какъ извѣстно, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ. Однакоже, если самъ законъ допускаетъ провѣрку и находитъ свое ограниченіе въ иныхъ законахъ (напр., объявленный Высочайшій указъ можетъ остаться безъ исполненія въ виду противорѣчащаго ему закона, собственноручно Государемъ подписаннаго—ст. 77 осн. зак.), то тѣмъ болѣе такая провѣрка умѣстна относительно производныхъ источниковъ права. Постановленія и распоряженія подчиненныхъ органовъ власти опираются на законъ и потому всегда допускаютъ провѣрку съ точки зрѣнія ихъ законности. Даже основные законы говорятъ, что если бы въ указѣ, отъ Правительствующаго Сената послѣдовавшемъ, губернское присутственное мѣсто усмотрѣло что-либо противное законамъ, то оно обязано, не исполняя указа, представить о томъ Правительствующему Сенату (ст. 76). Точно такъ же, еслибы въ предписаніи, непосредственно отъ власти министра исходящемъ, начальство, ему подчиненное, усмотрѣло отмѣну закона, учрежденія или объявленнаго прежде Высочайшаго повелѣнія, тогда оно обязано представить объ этомъ министру. И даже если и затѣмъ предписаніе будетъ подтверждено отъ лица министра въ той же силѣ, то и тогда, не исполняя его, начальство обязано случай этотъ представить на окончательное разрѣшеніе Правительствующему Сенату (ст. 78, ср. учр. минист. ст. 237). Въ соотвѣтствіи съ этимъ и въ общемъ

губернскомъ учрежденіи, хотя и сказано, что каждое присутственное мѣсто исполняетъ указы и предписанія того, кому оно подвѣдомственно, не испрашивая, подъ предлогомъ мнимой неясности, указа на указъ, однакоже сдѣлана оговорка, подтверждающая право подчиненнаго мѣста не исполнять противозаконныхъ предписаній и указовъ, даже если бы они исходили отъ министра или отъ Сената (общ. губ. учр. ст. 176, 177, 178).

Судъ, въ широкой степени надѣленный правами толковать законы и обязанный рѣшать дѣла, не обращаясь ни къ кому за справками или указаніями (ст. 9 и 10 уст. гражд. суд., ст. 12 и 13 уст. угол. суд.), самостоятельно обсуждаетъ и оцѣниваетъ какъ противорѣчія, которыя онъ находитъ въ законахъ и между законами, такъ и противорѣчія, которыя обнаруживаются между законами и между иными юридическими нормами, полагаемыми въ основаніе судебныхъ рѣшеній. Разумѣется, какое бы юридическое значеніе ни было присвоено прецеденту, онъ не изъемлется отъ подобной провѣрки, и даже въ Англіи противозаконность прецедента является однимъ изъ основаній его уничтоженія. Тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о практикѣ нашихъ судовъ, для которыхъ главное значеніе имѣютъ нормы закона и рѣшенія которыхъ во всякомъ случаѣ (даже при примѣненіи права обычнаго) не должны противорѣчить закону (ст. 129 уст. гражд. суд., ст. 88 правилъ 1889 г.).

Если возможность провѣрять законъ закономъ и свободно толковать его не отнимаетъ у этого источника права ни его юридическаго значенія, ни его авторитетности, то, конечно, и кассаціонныя рѣшенія Сената не низводятся на степень простаго теоретическаго положенія только отъ того, что судъ можетъ оцѣнивать ихъ законность. Судебная практика Сената имѣетъ юридическое значеніе источника права, хотя и занимающаго теперь—при необычайномъ развитіи законодательства—подчиненное, второстепенное мѣсто. Благодаря высокому авторитету суда, отъ котораго она исходитъ, и тому значенію, которое придаетъ ей наше законодательство, къ судебной практикѣ Сената въ особенности примѣнимы

слова Глазера, требующаго, чтобы суды знали прецеденты, внимательно оцѣнивали ихъ основанія и только съ трудомъ отступали отъ установившейся практики.

Отмѣчая всѣ эти черты, ставящія кассаціонныя рѣшенія Сената въ особенное—по сравненію съ приговорами иныхъ судовъ—положеніе, мы все-же должны сказать, что различіе между тѣми и другими не столько качественное, сколько количественное: по существу одна и та же юридическая сила прецедента получаетъ только особенно яркое выраженіе въ дѣятельности высшаго суда. Можно сказать, что *главное* назначеніе кассаціоннаго Сената—рѣшать дѣла, установлять единообразіе при истолкованіи и примѣненіи законовъ въ предѣлахъ всего государства [1]); но и всякій судъ, осуществляя свою главную задачу разрѣшенія исковъ, *въ частности* долженъ заботиться о такомъ же единообразіи въ предѣлахъ своего округа. Рѣшенія Сената *должны* быть публикуемы; но и приговоры иныхъ судовъ *могутъ* подлежать публикаціи. Рѣшенія Сената *должны* быть излагаемы въ докладахъ рядомъ съ приличными дѣлу законами; но и другіе приговоры *могутъ* быть приводимы для поясненія дѣла. Рѣшенія Сената *должны* приниматься въ соображеніе при разсмотрѣніи однородныхъ дѣлъ; но и другіе приговоры *не исключаются* и не изъемлются изъ кругозора судьи, постановляющаго рѣшеніе.

Г. О судебныхъ прецедентахъ низшихъ судовъ наше законодательство говоритъ не много.

I. Обыкновенно, въ виду того безспорно преобладающаго значенія, какое имѣетъ для суда законъ, судебные прецеденты могутъ получить только пояснительную роль при толкованіи законодательныхъ нормъ. Но не исключается вполнѣ и возможность восполнять пробѣлы законодательства путемъ

---

[1]) При окончательномъ обсужденіи вопроса о кассаціонномъ порядкѣ отмѣны рѣшеній Государственный Совѣтъ высказалъ, что „кассаціонные департаменты Сената учреждаются *съ тою именно цѣлью*, чтобы охранять правильное и единообразное примѣненіе законовъ всѣми судебными мѣстами Имперіи“. Ср. Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., 1900 г., т. IV, стр. 28.

раньше состоявшихся „примѣрныхъ рѣшеній“ по дѣламъ однороднымъ.

Для коммерческихъ судовъ это признано въ уставѣ торговаго судопроизводства, потому что, хотя рѣшенія ихъ утверждаются на законахъ, однакоже въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ основаніе торговые обычаи и примѣры рѣшеній, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ и вступившихъ окончательно въ законную ихъ силу (ст. 352 уст. суд. торг.).

Для общихъ судовъ такое право (и обязанность) восполнять законы судебными прецедентами должно быть признано за тѣми установленіями, которыя могутъ основывать свои рѣшенія не только на законахъ, но и на иныхъ юридическихъ нормахъ, если только онѣ не противорѣчатъ законамъ. Такъ, при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ мировые судьи и административно-судебныя установленія руководствуются закономъ. Но въ случаѣ встрѣтившагося пробѣла въ законодательствѣ требуется только, чтобы ихъ рѣшенія не противорѣчили закону, а потому они могутъ основывать свои рѣшенія или на обычаяхъ, или на общемъ смыслѣ законовъ, или на иныхъ положеніяхъ (а въ ряду ихъ и на прецедентахъ), которыя вообще способны опредѣлять „убѣжденіе совѣсти“ судьи [1]). Другіе суды (всѣ судебныя установленія по дѣламъ уголовнымъ и общія судебныя установленія по дѣламъ гражданскимъ), обязанные рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а, въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, обязанные основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, указывая въ приговорѣ и тѣ статьи, на которыхъ онъ основывается [2]),—естественно, могутъ пользоваться прецедентами только въ видахъ уясненія или поясненія закона или общаго смысла законовъ.

II. Юридическая сила судебныхъ прецедентовъ низшихъ

---

[1]) См. уст. гражд. суд. ст. 129, 130, правила 1889 г., разд. I ст. 30, разд. II ст. 88. Ср. уст. гражд. суд. ст. 142 и правила 1889 г., разд. II ст. 94.

[2]) См. уст. гражд. суд. ст. 9, 10, уст. угол. суд. ст. 12, 13, 119, правила 1889 г., разд. I ст. 30, разд. II ст. 1. Ср. уст. гражд. суд. ст. 711, уст. угол. суд. ст. 130, 797, правила 1889 г., разд. II ст. 204.

судовъ не опредѣлена въ законѣ. Во всякомъ случаѣ она значительно меньше силы кассаціонныхъ рѣшеній Сената. Дать точное опредѣленіе этой силы, указать твердую формулу ея дѣйствія—задача тщетная, потому что значеніе судебной практики и юридическое дѣйствіе прецедентовъ разнообразятся въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ [1]). Можно развѣ въ общихъ чертахъ отмѣтить наиболѣе существенныя изъ такихъ обстоятельствъ, а именно: качество прецедентовъ, ихъ количество, пространство и время ихъ дѣйствія, свойство закрѣпляемыхъ ими нормъ и положеніе суда, устанавливающаго прецеденты.

1. Качество судебнаго рѣшенія, какъ прецедента, имѣетъ огромное значеніе. Всякая юридическая норма, изъ какого бы авторитетнаго источника она ни исходила, есть только внѣшнее, формальное правило, которое предполагаетъ наличность извѣстнаго матеріальнаго субстрата, извѣстныхъ соціальныхъ условій и обстановки, обезпечивающихъ и вызывающихъ ея дѣйствіе. При измѣнившихся условіяхъ должна измѣняться и норма. Если она не измѣняется, застываетъ въ своей неподвижности, то въ концѣ концовъ силою вещей обрекается на бездѣйствіе и незамѣтно вымираетъ. Но если норма съ самаго начала, съ самаго своего возникновенія не соотвѣтствуетъ природѣ вещей и той обстановкѣ, въ которой она должна примѣняться, то она является нормой мертворожденной или во всякомъ случаѣ нежизнеспособной. И нормы закона не изъяты отъ такого регулирующаго вліянія жизни и природы вещей, которыя ими опредѣляются,—что̀ мѣтко и не безъ юмора характеризуется въ старомъ англійскомъ

---

[1]) Нашъ Сенатъ, преувеличивая значеніе собственныхъ рѣшеній, вмѣстѣ съ тѣмъ склоненъ умалять значеніе приговоровъ иныхъ судовъ, за „примѣрными рѣшеніями“ которыхъ онъ не признаетъ никакой обязательной силы (рѣш. Гражд. Деп. 1868 г. № 871, 1871 г. № 428, 465, 1876 г. № 329). Напротивъ, суды общіе иногда придаютъ своимъ рѣшеніямъ несоотвѣтственную силу. Такъ, Московская судебная палата однажды хотѣла даже возбудить дисциплинарное преслѣдованіе противъ окружнаго суда за уклоненіе его отъ исполненія неоднократныхъ опредѣленій палаты относительно толкованія 277 ст. уст. угол. суд.; но Сенатъ—и совершенно правильно—не нашелъ основаній для удовлетворенія такого ходатайства палаты. См. Макалинскій, указ. соч. т. I, стр. 94.

изреченіи: „парламентъ имѣетъ великую силу, но все-же онъ не можетъ сдѣлать женщину изъ мужчины или мужчину изъ женщины!“ Недостатокъ внутренняго качества закона можетъ самыя строгія и категорическія предписанія законодателя свести на нѣтъ: и прошлая, и нынѣшняя исторія права даетъ тому множество примѣровъ. Недостатки внутренняго качества прецедентовъ (въ особенности ихъ несоотвѣтствіе закону и реальнымъ условіямъ жизни) отражаются на ихъ силѣ еще въ болѣе значительной степени, потому что прецеденты подвижнѣе закона и имѣютъ болѣе непосредственное отношеніе къ жизни (законъ—отвлеченная норма, созданная законодателемъ, прецедентъ—живое правило, примѣненное судомъ). Они стоятъ подъ болѣе сильнымъ контролемъ жизни, чѣмъ законъ; и въ этомъ заключается какъ слабая, такъ и сильная сторона судебной практики. Слабая—въ томъ смыслѣ, что измѣнчивыя требованія жизни часто лишаютъ и практику судовъ необходимой устойчивости; сильная—потому что сложившаяся практика, опирающаяся на требованія жизни, которымъ она удовлетворяетъ, можетъ быть измѣняема по произволу даже менѣе, чѣмъ нормы закона. Приговоръ суда, какъ прецедентъ, имѣетъ тѣмъ бо̀льшую силу и значеніе, чѣмъ онъ основательнѣе, т. е. чѣмъ онъ согласнѣе съ требованіями закона, жизни и разрѣшаемаго дѣла.

2. Количество прецедентовъ, т. е. повтореніе одной и той же нормы во многихъ рѣшеніяхъ, существенно обусловливаетъ степень ея юридической силы. Многочисленность однородныхъ рѣшеній, являясь внѣшнимъ выраженіемъ основательности установленной ими нормы, сообщаетъ судебной практикѣ черты обычнаго права и дѣлаетъ ея положенія легко распознаваемыми. Извѣстный способъ разрѣшенія дѣла мало-по-малу входитъ во всеобщее употребленіе судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ и сознаніе въ необходимости такъ именно, а не иначе, разрѣшать всѣ однородные случаи. И сознаніе это дѣйствуетъ тѣмъ настойчивѣе, что постепенно изъ суда проникаетъ оно въ широкія сферы дѣловыхъ людей, которые устраиваютъ свои гражданскія, коммерческія и тому подобныя отношенія въ твердомъ разсчетѣ на неизмѣнность установи-

вшихся въ судебной практикѣ воззрѣній. Этимъ путемъ норма, созданная практикой судовъ, постепенно превращается въ норму обычнаго права въ тѣсномъ и буквальномъ значеніи этого слова (обычай матеріальный, обычай процессуальный и узуальное толкованіе).

3. Время, въ теченіе котораго дѣйствуетъ сила прецедента, вліяетъ на нее троякимъ образомъ.

Прежде всего долговременное примѣненіе судами одной и той же нормы укрѣпляетъ ея авторитетъ, освящаетъ ее и достигаетъ тѣхъ же результатовъ, къ какимъ приводитъ и многочисленность однородныхъ судебныхъ рѣшеній. Собственно говоря, оба эти условія силы прецедентовъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, и одно предполагается другимъ: многочисленность однородныхъ рѣшеній всегда осуществляется во времени, а время дѣйствія судебной практики заполняется повторнымъ разсмотрѣніемъ однородныхъ случаевъ. Оба условія въ ихъ совмѣстномъ дѣйствіи создаютъ такъ наз. auctoritas rerum perpetuo similiter judicatarum—тотъ видъ судебной практики, относительно котораго едва-ли не большинство нѣмецкихъ ученыхъ приходитъ къ согласному заключенію, принимая его за подлинную форму фиксированія правовыхъ нормъ и потому относя его къ числу источниковъ права.

Другое вліяніе времени дѣйствія прецедента заключается въ томъ, что сила одного рѣшенія проявляется тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ скорѣе приходится суду постановлять приговоръ по другому однородному дѣлу. Поэтому даже единичный судебный приговоръ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ получить огромное значеніе: немыслимо, чтобы судъ, разсматривая въ одномъ засѣданіи нѣсколько однородныхъ дѣлъ, первое изъ нихъ разрѣшилъ въ одномъ смыслѣ, второе—въ другомъ, третье—въ третьемъ и т. д. Такое явленіе было бы образцомъ величайшаго произвола и настоящимъ скандаломъ въ отправленіи правосудія. И, чѣмъ выше поставленъ судъ, чѣмъ шире и замѣтнѣе его дѣятельность, тѣмъ невозможнѣе подобныя явленія. Напротивъ, если прецедентъ долгое время остается безъ употребленія, онъ мало-по-малу забывается, его сила ослабѣваетъ и, наконецъ, совершенно утрачивается:

единичное рѣшеніе маловажнаго дѣла, постановленное нѣсколько лѣтъ тому назадъ и не вспоминавшееся вслѣдствіе невозникновенія въ судѣ другихъ подобныхъ дѣлъ, подпадаетъ всѣмъ вліяніямъ давности.

Наконецъ, третьяго рода вліяніе оказываетъ на силу прецедента теченіе времени не само по себѣ, а въ связи съ измѣненіями жизни и права. Измѣнившіяся условія жизни, перемѣны въ законодательствѣ, вымираніе господствовавшихъ нѣкогда юридическихъ началъ и институтовъ,—все это приводитъ въ концѣ концовъ къ тому, что тѣ судебныя рѣшенія, которыя соотвѣтствовали прежде „общему смыслу законовъ", становятся теперь, при новой обстановкѣ, вполнѣ несостоятельными и естественно исключаются изъ числа прецедентовъ, могущихъ вліять на практику судовъ. Рѣшеніе, которое прежде закону не противорѣчило, повторенное теперь, было бы вопіющимъ актомъ беззаконія.

4. Пространство дѣйствія судебной практики опредѣляетъ степень всеобщности нормъ, ею устанавливаемыхъ. Прецеденты одного суда имѣютъ силу, главнымъ образомъ и прежде всего, въ тѣсныхъ предѣлахъ его собственной судебной дѣятельности, а затѣмъ, выражая установившійся взглядъ высшей инстанціи, начинаютъ оказывать давленіе и на судебную практику низшихъ судовъ, которые считаются со взглядами того учрежденія, отъ какого зависитъ утвержденіе или отмѣна даваемыхъ ими приговоровъ [1]). Отмѣна приговора — всегда явленіе нежелательное, колеблющее авторитетъ учрежденія, первоначально разрѣшавшаго дѣло. И, какъ бы мы ни оцѣнивали дѣятельность высшей инстанціи, огромный процентъ отмѣняемыхъ приговоровъ всегда бросаетъ тѣнь на дѣятельность инстанціи низшей и свидѣтельствуетъ о нѣко-

---

[1]) Противоположнаго взгляда придерживается Вехтеръ. По его мнѣнію, обязательность судебной практики (независимо отъ другихъ соображеній) потому именно и должна быть отвергнута, что она приводитъ къ необходимости подчинить низшую инстанцію взглядамъ инстанціи высшей. Wächter, Beitrag zu der Lehre vom Gerichtsgebrauche, 1840 (Archiv für die civilistische Praxis, B. XXIII, S. 432 ff).

торой ненормальности въ ходѣ правосудія. Однородные прецеденты, повторяясь въ практикѣ все болѣе и болѣе многочисленныхъ судовъ, достигаютъ наконецъ общаго признанія и распространенія; санкція Сената окончательно закрѣпляетъ за ними значеніе нормы, дѣйствующей на пространствѣ всего государства. Сила такой нормы, поддерживаемая ея общимъ примѣненіемъ, получаетъ особенное значеніе, авторитетъ и устойчивость; являясь первоначально взглядомъ отдѣльнаго суда, эта норма въ заключеніе становится общимъ обычаемъ всякой судебной практики.

5. Не малое значеніе для силы прецедента имѣетъ свойство закрѣпляемой или устанавливаемой имъ нормы. Чѣмъ болѣе норма эта входитъ въ сферу тѣхъ опредѣленій, которыя всецѣло предоставлены самодѣятельности судовъ и имѣютъ только формальное значеніе, тѣмъ болѣе значительную роль въ ея установленіи получаетъ судебная практика. И это совершенно понятно: такъ называемое stylus curiae по самой природѣ своей представляетъ много такихъ частностей внутренняго распорядка, дѣлопроизводства и порядка отношеній между судомъ и сторонами, которыя только и могутъ быть установлены самимъ судебнымъ учрежденіемъ въ примѣненіи ко всей конкретной обстановкѣ дѣятельности именно въ данное время и въ данномъ мѣстѣ и которыя, къ тому же, имѣютъ исключительно внѣшнее значеніе, служатъ только выраженіемъ твердаго, опредѣленнаго, установившагося порядка во всѣхъ частностяхъ дѣятельности даннаго судебнаго органа. Содержаніе такихъ нормъ не имѣетъ большаго значенія и потому часто не допускаетъ никакой провѣрки съ точки зрѣнія законности или цѣлесообразности ихъ дѣйствія: законъ въ эту область внутренней самодѣятельности судовъ не вмѣшивается, а цѣлесообразность ея заключается въ установленіи внѣшняго, опредѣленнаго и постояннаго порядка, для котораго главное значеніе имѣетъ не то, что̀ собственно устанавливается правиломъ, а то, что существуетъ вообще одно неизмѣнное правило.

Всѣ эти соображенія примѣнимы къ судебнымъ рѣшеніямъ, поскольку ими устанавливаются какія-нибудь вполнѣ

частныя и внѣшнія правила процесса или матеріальнаго права. А такъ какъ нормы процесса въ своемъ соблюденіи существенно зависятъ отъ самого суда, который устанавливаетъ прецеденты, то и вообще прецеденты формальные (процессуальные) de facto оказываются всегда въ большей силѣ, чѣмъ прецеденты матеріальные, которые касаются отношеній, опредѣляемыхъ не самимъ судомъ, а сторонами и только при возможномъ (напр., въ виду спора) участіи суда. При посредствѣ прецедентовъ всегда возникаетъ скорѣе обычай процессуальный, нежели обычай матеріальный [1]).

6. Наконецъ, положеніе суда, устанавливающаго прецедентъ, имѣетъ огромное значеніе для силы послѣдняго.

---

[1]) Нѣкоторые, имѣя въ виду свойство закрѣпляемыхъ прецедентомъ нормъ проводятъ существенное различіе между прецедентами креативными и декларативными.

Въ то время какъ англичане исходятъ изъ идеи, что только декларативный прецедентъ можетъ быть допускаемъ de jure, писатели континента Европы-напротивъ, склонны иногда придавать юридически-обязательную силу только прецедентамъ креативнымъ. Такъ, проф. Градовскій говоритъ: „Разъ постановленное рѣшеніе можетъ вліять на способъ примѣненія закона къ другимъ одно, роднымъ случаямъ, служить образцомъ истолкованія закона. Такова сила прецедента. Этого мало. Судебная интерпретація въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное мѣсто восполняетъ пробѣлъ въ законодательствѣ (рѣшеніе по аналогіи), дѣлается самостоятельнымъ источникомъ права, конкурируетъ съ законодательствомъ“. Подобныя же мысли высказываютъ среди государствовѣдовъ — Коркуновъ, среди криминалистовъ – Грольманъ и среди цивилистовъ—высшій апелляціонный судъ Мюнхена. См. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, 1901 г., т. I, стр. 66 и О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву, 1874 г., стр. 3. Grolmann, Grundsätze der Criminalrechtswissenschaft, 1818, § 128, стр. 142. Коркуновъ, Лекціи по общей теоріи права, 1897, стр. 295, и сл., 307. Blätter für Rechtsanwendung, 1872, B. XXXVII, S. 346 ff.

Однакоже творческое значеніе судебной практики само по себѣ не можетъ обосновать ни силы прецедентовъ—вообще, ни ея степени—въ частности. Дѣло не въ томъ, что судъ творитъ, а въ томъ, какъ творитъ. И толкованіе закона, и примѣненіе его по аналогіи—равно подлежатъ провѣркѣ; ихъ результаты равно опредѣляются съ точки зрѣнія того же закона, и только качествомъ этихъ результатовъ обусловливается сила прецедента. Съ этой точки зрѣнія случайное обстоятельство недостатка закона значитъ не больше, чѣмъ его неполнота или неясность: прецедентъ бываетъ устойчивъ не потому, что восполняетъ законъ, и оказывается шаткимъ не потому, что только разъясняетъ его, но въ обоихъ случаяхъ степень такой устойчивости или шаткости зависитъ отъ одного и того же условія „законности“ прецедента вообще.

Сила судебныхъ рѣшеній англійскихъ судовъ, конечно, обусловливается тѣмъ высокимъ и авторитетнымъ положеніемъ, которое занимаютъ англійскіе судьи, часто являющіеся лучшими и образованнѣйшими юристами страны.

У насъ положеніе суда въ особенности опредѣляется тѣмъ мѣстомъ, какое онъ занимаетъ въ системѣ судебныхъ учрежденій. По правилу, приговоры высшихъ инстанцій получаютъ особенное значеніе въ качествѣ прецедентовъ. Это зависитъ отъ обстоятельствъ троякаго рода.

Во-первыхъ, внѣшнее положеніе высшей инстанціи, какъ органа надзора и дисциплинарной власти, оказываетъ сильное давленіе на низшія ей подвѣдомственныя установленія, хотя бы они въ дѣлѣ суда и признавались вполнѣ самостоятельными органами юстиціи. Низшій судья слѣдуетъ прецедентамъ высшаго суда, потому что онъ довѣряетъ его знаніямъ, дорожитъ его хорошимъ о себѣ мнѣніемъ и склоненъ прикрываться высшимъ авторитетомъ. Такія обстоятельства не принадлежатъ, конечно, къ числу тѣхъ, которыми опредѣляется достоинство суда; но это не мѣшаетъ имъ быть весьма важными факторами въ установленіи однообразной судебной практики по тому или другому вопросу. Въ особенности роль ихъ велика тамъ, гдѣ отношенія между судами и судьями широко проникнуты идеей дисциплинарнаго соподчиненія,— напр., въ нашихъ военныхъ судахъ (принята безусловная обязательность рѣшеній Главнаго Военнаго Суда), въ судахъ духовныхъ (обязательное значеніе епископскихъ рѣшеній) и въ административно-судебныхъ установленіяхъ, созданныхъ законами 1889 г., гдѣ ни одинъ земскій начальникъ не рискнетъ упорно не считаться съ прецедентами губернскаго присутствія, которому онъ подвѣдомственъ.

Во-вторыхъ, нельзя отрицать внутренняго значенія рѣшеній высшей инстанціи въ качествѣ прецедентовъ. Высшіе суды часто болѣе спеціализованы и пополняются болѣе опытными юристами (опытность въ рѣшеніи дѣлъ); они дѣйствуютъ въ составѣ болѣе обширныхъ коллегій (всесторонность рѣшенія); судьи получаютъ лучшее содержаніе и, слѣдовательно, могутъ имѣть всѣ необходимыя справочныя изданія и пособія

(основательность рѣшенія); наконецъ, они освобождены отъ многихъ постороннихъ обязанностей, лежащихъ на низшихъ дѣятеляхъ правосудія и отнимающихъ у нихъ время, необходимое для тщательнаго обсужденія дѣлъ судебныхъ (осмотрительность въ рѣшеніи дѣлъ). При такихъ условіяхъ и рѣшенія высшихъ судовъ всегда могутъ выигрывать въ качественномъ отношеніи тѣмъ болѣе, что помѣщаются эти суды въ центрахъ культурной и умственной жизни страны, гдѣ общій уровень выше и гдѣ сама обстановка содѣйствуетъ выработкѣ образованныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей юстиціи въ истинномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ приговоры высшихъ инстанцій выигрываютъ въ качествѣ, т. е. пріобрѣтаютъ именно то свойство, отъ котораго существенно зависитъ сила каждаго прецедента.

Въ-третьихъ, на что мы уже указывали и раньше, взгляды высшей инстанціи связываютъ низшіе суды по причинамъ процессуальнымъ. Съ одной стороны, они должны считаться съ этими взглядами, избѣгая отмѣны собственныхъ приговоровъ. Съ другой стороны, они не должны давать лишнихъ поводовъ для безконечныхъ процессовъ, которые естественно возникаютъ, когда низшая инстанція противорѣчитъ высшей и тѣмъ какъ-бы приглашаетъ заинтересованныхъ лицъ добиваться переноса дѣла по инстанціямъ. Такое явленіе не только крайне нежелательно съ точки зрѣнія интересовъ частныхъ лицъ и всего общества, но и весьма опасно для престижа правосудія, который страдаетъ отъ актовъ вопіющей несправедливости, когда то или иное рѣшеніе дѣла обусловливается совершенно случайными обстоятельствами его обжалованія, часто не зависящими даже отъ воли сторонъ процесса.

Въ зависимости отъ разнообразныхъ вліяній, нами указанныхъ, сила судебнаго прецедента испытываетъ значительныя колебанія. Почти незамѣтная и неощущаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ, она достигаетъ огромныхъ размѣровъ, когда соединяется рядъ благопріятныхъ для того условій. Судебное рѣшеніе получаетъ авторитетъ общей нормы, если въ немъ выражается вполнѣ основательный, продуманный и провѣренный взглядъ судебной практики, которая давно уже устано-

вилась, постоянно повторяется при разсмотрѣніи однородныхъ дѣлъ, принята всѣми судами и на пространствѣ всего государства объединена руководящими указаніями высшей кассаціонной инстанціи. Имѣя руководствомъ законъ и такую судебную традицію, всякій судья поставленъ въ счастливыя условія отправленія правосудія: etenim optima est lex, quae minimum relinquit arbitrio judicis, optimus judex—qui minimum sibi!

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНІЕ ВЪ ВОЕННО-УГОЛОВНОМЪ ПРАВѢ.

Н. И. Фалѣева.

I.

Наше время характеризуется по преимуществу появленіемъ въ наукѣ уголовнаго права новыхъ началъ, которыя мало-по-малу, то въ цѣломъ, то въ части или только оказываютъ извѣстное вліяніе на положительное законодательство, или совершенно воспринимаются имъ.

Военно-уголовное право по необходимости должно считаться съ этимъ явленіемъ. Однако, принятіе того или другаго института общаго уголовнаго права обусловливается цѣлымъ рядомъ особыхъ данныхъ, вытекающихъ изъ существа и интересовъ арміи. Поэтому-то военно-уголовный законъ, въ области принятія новыхъ началъ, оказывается болѣе консервативнымъ, нежели законъ обще-уголовный. Критическая оцѣнка началъ общаго права, съ точки зрѣнія пригодности ихъ для арміи, является безусловно необходимою.

Въ настоящее время вопросъ объ условномъ осужденіи въ наукѣ общаго права уже успѣлъ занять выдающееся мѣсто и породилъ обширную литературу не только на Западѣ, но и у насъ. Иначе относится къ нему литература военно-уголовнаго права: за исключеніемъ одной небольшой моно-

графіи молодаго французскаго ученаго Vigier [1]), изучившаго вопросъ о возможности допущенія института условнаго осужденія лишь въ отношеніи французской арміи, мы не знаемъ другихъ работъ въ этой области.

Однако, почти пятнадцатилѣтнее существованіе этого института въ континентальномъ законодательствѣ западной Европы говоритъ само за себя: по общему признанію, введеніе условнаго осужденія можетъ имѣть огромное уголовно-политическое значеніе, какъ одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ факторовъ въ борьбѣ съ преступностью. Это признаніе, добытое путемъ жизненнаго опыта Бельгіи, Франціи, швейцарскихъ кантоновъ и другихъ государствъ, имѣетъ подъ собой прочныя основанія. Поэтому и критическая оцѣнка условнаго осужденія, съ точки зрѣнія интересовъ арміи, является необходимою и въ современныхъ условіяхъ, въ ожиданіи пересмотра нашего военно-уголовнаго кодекса, весьма умѣстною.

Какъ извѣстно, условное осужденіе (или иначе—система испытанія, отсрочка исполненія наказанія и т. п.) состоитъ въ томъ, что уголовный судъ, назначая извѣстнымъ лицамъ, признаннымъ имъ виновными въ тѣхъ или другихъ преступленіяхъ, наказаніе или вообще постановляя о нихъ обвинительный приговоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ при условіяхъ, указанныхъ закономъ, постановляетъ о неприведеніи приговора въ исполненіе въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, по истеченіи котораго виновный или освобождается вовсе отъ наказанія, если въ теченіе этого срока не совершитъ преступленія, или отбываетъ назначенное наказаніе, если въ теченіе того же срока совершитъ новое преступное дѣяніе, за которое однако отвѣчаетъ уже независимо отъ перваго наказанія.

Эта такъ называемая бельгійская система отличается отъ системы англійской, при которой судья постановляетъ приговоръ о наказаніи только при дурномъ поведеніи виновнаго въ теченіе нѣкотораго промежутка времени.

---

[1]) Vigier—Des effets du sursis au point de vue militaire, Paris, 1900.

Обращаясь къ установленію юридической конструкціи условнаго осужденія, необходимо имѣть въ виду, что оцѣнка этого института стоитъ въ полной зависимости отъ тѣхъ задачъ, которыя приписываются ему.

Въ этомъ отношеніи условное осужденіе можетъ быть разсматриваемо съ двухъ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, оно можетъ быть признаваемо однимъ изъ нормальныхъ карательныхъ средствъ, какъ и наказаніе, къ которому оно, по своей природѣ, не только приравнивается, но съ которымъ даже отождествляется. Во-вторыхъ, условное осужденіе можетъ оцѣниваться, какъ особая форма погашенія наказанія, какъ исключительная мѣра, которая можетъ имѣть мѣсто или въ отношеніи лицъ особыхъ категорій, или въ отношеніи случаевъ, особенно заслуживающихъ снисхожденія; въ этихъ условіяхъ институтъ получаетъ характеръ и значеніе помилованія на извѣстный срокъ.

Представители первой точки зрѣнія, насчитывающіе въ своихъ рядахъ Листа, Гуго Мейера, Беранже и др., а изъ русскихъ—г. Піонтковскаго, смотрятъ на условное осужденіе, какъ на наказаніе, которое не только способно устранить недостатки современнаго краткосрочнаго лишенія свободы, но и совершенно замѣнить его. Этотъ институтъ, по ихъ мнѣнію, есть одно изъ орудій борьбы съ индивидуальнымъ факторомъ преступленія, одно изъ средствъ воздѣйствія на послѣдній. Если охрана правопорядка представляетъ собою цѣль карательной дѣятельности государства, то, въ интересахъ достиженія этой цѣли, необходимо создать рядъ разнообразныхъ средствъ, которыя стояли бы въ зависимости отъ „психо-физическихъ особенностей преступнаго люда“ и которыя тѣмъ самымъ способствовали бы индивидуализаціи наказанія. Однимъ изъ этихъ средствъ и является институтъ условнаго осужденія, или система испытанія.

Сравнительно немногіе представители второй точки зрѣнія (проф. Таганцевъ, Ламмашъ и др.), не отрицая высокаго уголовно-политическаго значенія условнаго осужденія въ дѣлѣ охраны правопорядка, вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ

этотъ институтъ только однимъ изъ видовъ помилованія. Оно не можетъ замѣнить собою краткосрочнаго лишенія свободы: оно должно лишь устранять нѣкоторыя невыгодныя стороны современныхъ карательныхъ системъ.

Наконецъ, есть и противники этого института—Кирхенгеймъ, Вахъ, покойный проф. Неклюдовъ,—которые настойчиво утверждаютъ, что введеніе условнаго осужденія въ законодательство необходимо повлечетъ за собою ослабленіе угрозы закона, что оно противорѣчитъ идеѣ возмездія, присущей наказанію, и что, наконецъ, по своей цѣли, условное осужденіе противорѣчитъ уголовно-политическимъ стремленіямъ законодателя [1]).

Таковы взгляды на условное осужденіе. Не останавливаясь въ подробности на оцѣнкѣ ихъ, приходится однако отмѣтить, что отрицать за условнымъ осужденіемъ всякое значеніе не представляется возможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, уголовная юстиція—крайне несовершенное орудіе въ рукахъ власти, къ которому можно прибѣгать только въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ другія средства уже исчерпаны. Поэтому въ цѣляхъ устраненія естественныхъ для нашего времени недостатковъ карательной дѣятельности, государству приходится поступиться многимъ,—хотя бы тою же идеею возмездія.

Разумѣется, опасеніе того, что сила уголовной угрозы можетъ ослабнуть, имѣетъ за собою смыслъ и право на существованіе, но это—легко обходимое препятствіе: стоитъ лишь отграничить закономъ случаи преступныхъ посягательствъ, допускающихъ примѣненіе условнаго осужденія, или вообще сузить предѣлы его примѣненія. Опасеніе такого рода является результатомъ того, что институтъ условнаго осужденія все-таки еще представляется новшествомъ въ законодательствѣ.

Въ сущности говоря, въ уголовномъ правѣ давно уже

---

[1]) Подобное же мнѣніе было высказано въ коммисіи для разработки процессуальнаго законодательства въ Италіи (см. ст. И. Г. Щегловитова въ Жур. Мин. Юст. 1901 г., іюнь: „Реформа уголовнаго судопроизводства въ Италіи“.

прочно закрѣплены другіе институты, которые въ свою очередь могутъ быть разсматриваемы, какъ крайнее противорѣчіе идеѣ возмездія: сюда относятся, напримѣръ, условное досрочное освобожденіе изъ мѣстъ заключенія и помилованіе во всѣхъ его формахъ. Однако, объ изъятіи этихъ средствъ изъ обихода карательной власти нѣтъ и рѣчи, хотя оба они въ дѣйствительности могутъ отнять у наказанія его необходимое свойство—неизбѣжность и связанную съ нимъ—дѣйствительность.

Но, съ другой стороны, видѣть въ условномъ осужденіи карательную мѣру не представляется возможнымъ. Само собою разумѣется, что лицо, надъ которымъ произнесенъ условно обвинительный приговоръ, которое всегда можетъ само подвергнуть себя уже назначенной судомъ карательной мѣрѣ,—испытываетъ извѣстныя страданія, быть можетъ, даже болѣе тяжкія, нежели само наказаніе. Но эти страданія и лишенія—не болѣе, какъ одно изъ средствъ воспитательнаго воздѣйствія на волю преступника, какъ мѣра приспособливанія его къ условіямъ общественной жизни. Страшась будущихъ лишеній, обвиненный уже испытываетъ лишенія, изъ которыхъ чувство страха—самое реальное. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что условное осужденіе—наказаніе.

Условное осужденіе—продуктъ нашего времени, уродливое дитя нашихъ уродливыхъ карательныхъ системъ. Если несовершенно наказаніе, какъ средство правоохраны, то по необходимости приходится отыскивать такія мѣры, которыя могли бы парализовать или устранить его недостатки. Эта точка зрѣнія на условное осужденіе, какъ на одну изъ формъ погашенія наказанія, легче усвоится законодателемъ и на самомъ дѣлѣ уничтожитъ недостатки современнаго лишенія свободы. Поэтому и сфера примѣненія этого института не можетъ быть слишкомъ широкою: если судья, послѣ оцѣнки всѣхъ данныхъ слѣдствія, приходитъ къ убѣжденію, что виновный не „хронически“ преступный типъ, но что примѣненіе къ нему наказанія можетъ сдѣлать его таковымъ (хотя бы и отчасти), что все прошлое его стоитъ въ

рѣзкомъ противорѣчіи съ настоящимъ и что, наконецъ, его дѣяніе не принадлежитъ къ числу выдающихся по тяжести наказанія, то ничто не мѣшаетъ ему, согласно съ чувствомъ справедливости, отсрочить приведеніе въ исполненіе приговора до извѣстнаго времени.

Въ такомъ объемѣ институтъ условнаго осужденія можетъ занять мѣсто и въ военно-уголовныхъ кодексахъ и, надо думать, принесетъ высокую пользу дѣлу охраны воинскаго правопорядка.

II.

Если въ наше время институтъ условнаго осужденія не пользуется признаніемъ военно-уголовнаго законодательства, то наоборотъ—въ наиболѣе отдаленныя эпохи существованія арміи встрѣчаются оригинальныя формы системы испытанія, основанныя и вытекающія исключительно изъ соображеній чисто экономическихъ.

Римскому военно-уголовному праву было знакомо наказаніе, извѣстное подъ именемъ militiae mutatio, или перемѣщенія по службѣ. Оно принадлежало къ числу правопоражающихъ наказаній. По понятіямъ того времени—пѣхотная служба стояла ниже кавалерійской, морская—ниже пѣхотной и т. д.; виновный, подвергнутый этому наказанію, не оставлялъ военной службы, но долженъ былъ перейти изъ кавалеріи въ пѣхоту, изъ пѣхоты—во флотъ. Иногда эта карательная мѣра примѣнялась и къ цѣлымъ частямъ войскъ, которыя въ такомъ случаѣ переходили въ низшій родъ службы путемъ размѣщенія всѣхъ чиновъ, входившихъ въ составъ ея, въ войска низшаго разряда. Перемѣщеніе было наказаніемъ безсрочнымъ и могло сопровождаться удержаніемъ или уменьшеніемъ жалованья [1]).

Въ военное время, въ случаѣ нарушенія военнослужа-

---

[1]) Durat-Lasalle,—Droit et législation, т. VI, стр. IV; Ory,—Recrutement et condition juridique des militaires, стр. 164—165; см. мою книгу. Цѣли воинскаго наказанія, стр. 119.

щимъ своихъ обязанностей, онъ условно подвергался этому наказанію: военачальникъ, признавая солдата виновнымъ, имѣлъ право не примѣнять къ нему фактически „militiae mutatio“. Вслѣдствіе этого законъ обязывалъ: объявить виновному значеніе его нарушенія, высказать ему публично порицаніе, а самое исполненіе „militiae mutatio“ отложить до мирнаго времени. Если въ остальной промежутокъ военныхъ дѣйствій виновный обнаруживалъ храбрость и тѣмъ свидѣтельствовалъ свое исправленіе то военачальникъ, назначившій наказаніе, а въ случаѣ его смерти—его замѣститель, могъ реабилитировать виновнаго, путемъ публичнаго заявленія, что осужденный всегда былъ безпороченъ. Если же виновный не выдерживалъ испытанія и совершалъ новый проступокъ, то подвергался „militiae mutatio“, а затѣмъ и позорному изгнанію—„ignominiosa missio“. Въ случаѣ, если виновный послѣ назначенія ему наказанія умиралъ геройской смертью на полѣ сраженія, то тѣмъ самымъ уничтожалось и наказаніе.

Такой же точно характеръ имѣло и другое наказаніе, извѣстное подъ именемъ „ut libertini milites“, карательное содержаніе котораго исчерпывалось тѣмъ, что виновнаго отправляли въ особый корпусъ отпущенниковъ, который призывался къ отправленію службы только въ самые тяжелые моменты крайняго истощенія военныхъ силъ.

Соображенія, руководившія въ данныхъ случаяхъ законодателемъ, сводились къ тому, чтобы путемъ выговора или порицанія воздѣйствовать на виновнаго, а непримѣненіемъ самого наказанія создать для него мотивъ воздержанія, а для арміи — сохранить нужнаго ей въ военное время солдата.

По всей вѣроятности, эти же экономическія соображенія имѣли мѣсто и у другихъ народовъ для примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ условнаго осужденія; но слѣды этого затерялись въ исторіи, и военная литература Запада до сихъ поръ не открыла ихъ для насъ.

Въ исторіи русскаго права зачатки института условнаго осужденія относятся къ очень раннему времени: именно къ

половинѣ XVII столѣтія. Соборное Уложеніе, которое представляло собою общій для военнослужащихъ и гражданъ кодексъ, знало оригинальный институтъ поручительства, приближающійся по своему содержанію къ современной англійской системѣ. Такъ, XXI-ая глава Уложенія устанавливала, что виновный, одобренный на сыскѣ съ хорошей стороны, могъ быть отданъ на чистую поруку съ записью, что ему впредь не красти и не разбивати.

Однако, этотъ институтъ не получилъ дальнѣйшаго развитія, и уже ни въ одномъ изъ кодексовъ XVIII столѣтія мы не встрѣчаемся ни съ нимъ, ни съ условнымъ осужденіемъ. Тѣмъ не менѣе это нисколько не исключало въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія системы испытанія или условнаго помилованія въ эпоху императора Петра Великаго.

Такъ, напримѣръ, извѣстенъ указъ, относящійся къ 1711 году, когда было повелѣно не чинить наказанія бѣглымъ солдатамъ, пойманнымъ вскорѣ послѣ отлучки изъ части войскъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ повторенія или „что-иное учинять“ они будутъ наказаны и за первый побѣгъ [1]). Точно такъ же въ одной изъ инструкцій полевымъ командамъ 1719 г. предписывается: „а буде кто изъ бѣглыхъ собою явится, тѣхъ безъ наказанія отправлять за провожатыми въ военную коллегію, но токмо напередъ велѣть имъ публично въ томъ вину принесть и чтобъ впредь не бѣгать—присягать [2]); одновременно съ этимъ было издано дополнительное распоряженіе, въ силу котораго бѣжавшій послѣ присяги вновь „за обѣ вины отвѣтствовать долженствуетъ“ [3]).

Интересно отмѣтить, что этотъ взглядъ продолжаетъ еще долго сохраняться въ нашемъ военно-уголовномъ законодательствѣ, повторяясь почти цѣликомъ въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ по военной части Цесаревича Великаго Князя Александра Павловича [4]).

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 121, св. 19.

[2]) Пол. Собр. Закон., т. № V, 3477.

[3]) Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., ibid.

[4]) Столѣтіе Военнаго Министерства, ч. XII, приложенія „Обзоръ Высочайшихъ конфирмацій“ и др.

Нобходимо также имѣть въ виду, что императоръ Павелъ иногда за довольно важныя вины предписывалъ подвергать военнослужащихъ только служебнымъ правоограниченіямъ, не приводя въ исполненіе главныхъ наказаній — лишеніемъ свободы — и „вмѣняя судъ въ наказаніе", при чемъ въ случаѣ повторенія или неисправимости угрожалъ повышенною отвѣтственностью [1]).

Таковы данныя, почерпнутыя изъ далекаго прошлаго, которое несомнѣнно преслѣдовало иногда уголовно-политическія цѣли въ осуществленіи уголовныхъ средствъ.

Обращаясь къ текущей исторіи вопроса объ условномъ осужденіи въ военно-уголовномъ законодательствѣ, необходимо оговориться, что о значеніи этого института въ дѣлѣ борьбы со спеціальною преступностью въ арміи успѣли такъ или иначе высказаться лишь Бельгія и Франція; въ другихъ же государствахъ этотъ вопросъ до настоящаго времени остается открытымъ.

Идея условнаго осужденія въ *Бельгіи* осуществилась въ законѣ 31 мая 1888 г. Одновременно съ изданіемъ этого закона былъ возбужденъ вопросъ, поскольку долженъ быть примѣненъ этотъ законъ къ военнослужащимъ. Не отказывая условному осужденію въ извѣстномъ мѣстѣ и въ военно-уголовномъ законодательствѣ, правительство постановило оставить безъ разсмотрѣнія этотъ вопросъ впредь до ближайшаго пересмотра военно-уголовнаго кодекса [2]).

Однако не болѣе, какъ черезъ 3 мѣсяца послѣ введенія закона генералъ-адвокату Melot по одному частному судебному случаю пришлось высказаться, что примѣненіе условнаго осужденія къ военнослужащимъ должно вызвать цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ трудностей. Самымъ существеннымъ препятствіемъ для этого является трехлѣтній срокъ службы подъ

---

[1]) Высочайшія конфирмаціи по военно-суднымъ дѣламъ. Главное В.-Судн Упр., часть журнальная, шкафъ 5.

[2]) Legavre, Commentaire du code pénal militaire, 1891.

знаменами; такъ какъ продолжительность времени испытанія закономъ 1888 г. опредѣляется въ 5 лѣтъ, то, слѣдовательно, и оцѣнка поведенія осужденнаго за воинское преступное дѣяніе или должна исходить отъ некомпетентныхъ органовъ полиціи, или вовсе не имѣть мѣста, что́ уже вовсе нецѣлесообразно. Точно такъ же, если это препятствіе легко устранимо въ отношеніи офицеровъ, не обязанныхъ короткимъ срокомъ службы, то, по самому существу, постановленія закона 1888 г. могутъ внести въ армію совершенно нежелательныя явленія: напримѣръ, офицеръ подвергается трехмѣсячному тюремному заключенію за такое дѣяніе, которое по необходимости влечетъ примѣненіе destitution, т. е. лишенія чиновъ и права ношенія связанныхъ съ ними отличій и мундира [1]); судъ не приводитъ въ исполненіе приговора въ той лишь части, которая касается лишенія свободы, но деституція дожна послѣдовать. Такимъ образомъ, офицеръ попадаетъ въ безвыходное положеніе, а армія не можетъ примириться съ такимъ явленіемъ—„однимъ изъ агентовъ деморализаціи“.

Само собою разумѣется, что всѣ эти возраженія могли быть устранены законодательнымъ путемъ; но уже самый фактъ появленія ихъ свидѣтельствовалъ, что правительство не довѣряло еще полезности условнаго осужденія вообще и для военнослужащихъ въ частности.

Во всякомъ случаѣ, введеніе этого института въ военное законодательство Бельгіи — вопросъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго.

Франція въ отношеніи разработки вопроса объ условномъ осужденіи и принятія его военно - уголовнымъ кодексомъ оказывается болѣе послѣдовательною и настойчивою.

Законъ Беранже 26 марта 1891 года содержалъ въ art. 7 правило, въ силу котораго военные суды не могли постановлять приговоръ объ отсрочкѣ исполненія наказанія; наоборотъ—усиленіе наказанія въ случаѣ рецидива должно было имѣть мѣсто.

---

[1]) Code pénal militaire, art. 6—7.

Появленіе art. 7 закона произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ сенатѣ, послѣ обсужденія законопроекта, одинъ изъ членовъ его—Бамануаръ, открытый врагъ условнаго осужденія, задалъ докладчику Беранже вопросъ, поскольку долженъ быть примѣнимъ законъ къ военнослужащимъ [1]) Беранже отказался отвѣтить на это въ качествѣ докладчика.

„До сихъ поръ",—сказалъ онъ,—„все, что касалось воинскихъ преступленій, было предметомъ спеціальнаго законодательства. Но если военная власть находитъ, что дисциплина не пострадаетъ отъ примѣненія этого закона, то она можетъ войти со своими предложеніями. Если же вы желаете слышать мое мнѣніе, какъ юриста, то я отвѣчаю, что условное осужденіе должно быть примѣняемо къ военнослужащимъ за общеуголовныя преступленія".

Вслѣдствіе этого генераломъ Робертомъ было предложено ввести въ art. 7 это указываемое Беранже изъятіе. Къ сожалѣнію, проектъ не былъ принятъ, и такимъ образомъ военные суды не получили расширенія своей власти [2]).

Несмотря однако на это ограниченіе, въ виду неясности и нѣкоторой неполноты закона 1891 г., въ практикѣ ассизнаго суда Верхней Савойи имѣлъ мѣсто случай примѣненія условнаго осужденія къ военно-служащему. Вслѣдъ за тѣмъ кассаціонный судъ, въ своемъ руководящемъ рѣшеніи, установилъ, что военнослужащіе вообще изъяты отъ примѣненія закона объ условномъ осужденіи, независимо отъ того, какимъ судомъ они судятся. Это рѣшеніе относилось къ 1894 г. [3]).

Первое предложеніе о введеніи института условнаго осужденія въ армію относится къ началу 1897 г., когда Goujon, депутатъ Нижней Сены, внесъ въ палату депутатовъ законопроектъ. Онъ предлагалъ расширить предѣлы закона, путемъ предоставленія судамъ права постановлять объ условномъ осужденіи за преступленія (en matière criminelle) и распро-

---

[1]) Sénat. Seance du 3 juin 1890.

[2]) Vigier, op. cit, 32—34.

[3]) Arrêt, du 13 avril 1894.

страненія этого закона на военные суды. Вслѣдствіе этого, онъ давалъ нижеслѣдующую формулировку art. 7 закона 1891 г.: „законъ примѣняется къ случаямъ осужденія военными судами въ мирное время. Рѣшеніе объ отсрочкѣ исполненія наказанія постановляется большинствомъ голосовъ“ [1]).

Отсюда видно, что Goujon настаивалъ на примѣненіи условнаго осужденія, не ограничивая существомъ преступнаго дѣянія — воинскаго или общаго, но допуская возможность примѣненія исключительно лишь въ мирное время.

Въ слѣдующемъ году подобный законопроектъ былъ внесенъ Мирманомъ, который смотрѣлъ на дѣло нѣсколько иначе. Съ одной стороны, онъ требовалъ, чтобы въ мирное время военнослужащіе судились за преступленія и проступки общеуголовнаго характера въ общихъ же судахъ; преступныя же дѣянія военнослужащихъ противъ обязанностей службы (перечисленныя въ самомъ законопроектѣ) должны были отойти къ подсудности особыхъ дисциплинарныхъ судовъ, состоящихъ изъ однихъ воинскихъ чиновъ. Съ другой стороны, законопроектъ не ограничивалъ возможности примѣненія закона объ условномъ осужденіи за общія или воинскія преступленія [2]).

Слѣдующее предложеніе Grandmaison'a, наиболѣе общее по содержанію, привлекло къ себѣ вниманіе общества. Авторъ предлагалъ замѣнить art. 7 закона 1891 года словами: „настоящій законъ объ условномъ осужденіи примѣняется военными судами какъ въ самой Франціи, такъ и въ колоніяхъ, къ военнослужащимъ и гражданамъ“.

Въ мотивахъ Grandmaison указывалъ, что ограниченіе, установленное art. 7, не было въ виду и въ цѣляхъ законодателя, что появленіе его объясняется чистою случайностью и что, наконецъ, военные суды часто бываютъ поставлены въ крайне тяжелое положеніе, особенно если имѣютъ дѣло со случайными нарушителями. „Старѣйшіе офицеры“,—говорилъ

---

[1]) Chambre des députés, séance du 11 février 1897. Annexe 2277.

[2]) Annexe au procès-verbal de la séance du 4 novembre 1898, № 299.

авторъ, — „утверждаютъ, что принятіе условнаго осужденія будетъ только содѣйствовать окрѣпленію арміи, оно не можетъ деморализовать ее, не можетъ отнять силу военно-уголовной репрессіи“ [1]).

Такимъ образомъ, предложеніе Grandmaison'а не дѣлало никакого различія между общими и воинскими преступленіями, между военнымъ и мирнымъ временемъ. Этотъ законопроектъ, въ виду важности возбужденныхъ въ немъ вопросовъ, былъ внесенъ на предварительное разсмотрѣніе въ коммисію при военномъ министерствѣ. Несмотря на энергичную защиту его докладчикомъ Бомпаромъ, проектъ былъ измѣненъ и значительно ограниченъ.

Изъ рукъ коммисіи онъ вышелъ въ такомъ видѣ:

Въ мирное время, говорилъ art. 1, и въ случаѣ присужденія къ штрафу, тюрьмѣ или общественнымъ работамъ, военные суды могутъ примѣнить законъ 26 марта 1891 г., если виновный до этого не подвергался тюрьмѣ или общественнымъ работамъ за воинское или общее преступленіе или проступокъ. Если въ теченіе пяти лѣтъ со дня постановленія приговора осужденный не подвергнется преслѣдованію, повлекшему за собою назначеніе одного изъ вышеуказанныхъ наказаній или болѣе тяжкаго за воинское или общее преступленіе или проступокъ, то осужденіе признается не бывшимъ (non avenue). Въ противномъ случаѣ—первое изъ назначенныхъ наказаній отбывается прежде и не соединяется со вторымъ.

Art. 2 указывалъ, что, если вторичное осужденіе послѣдуетъ послѣ выхода осужденнаго въ запасъ, то первое наказаніе—воинское—замѣняется общимъ по ст. 197 code de justice militaire [2]).

Отсюда видно, что измѣненія проекта коснулись главнымъ образомъ только времени его примѣненія; но и въ такомъ видѣ онъ не былъ принятъ.

---

[1]) Dépot et lecture, séance de la Chambre de députés du 7 novembre, annexe № 320.

[2]) Annexe au procès-verbal de la séance du 7 février 1899, № 729.

Близкое по времени къ предложенію Grandmaison'a—предложеніе Пастра требовало, съ одной стороны, реформы военно-уголовной юстиціи въ мирное время на началахъ и въ духѣ революціоннаго законодательства III-го года, съ ограниченіемъ предметной и личной подсудности conseils de guerre, а съ другой—настаивало на необходимости введенія въ армію института условнаго осужденія [1]). И это предложеніе послѣдовало судьбѣ своихъ предшественниковъ.

Наконецъ въ томъ же 1898 г. законопроектъ Chanson'a утверждалъ о необходимости допущенія въ отношеніи военнослужащихъ отсрочки исполненія наказанія, при чемъ авторъ указывалъ, что военная репрессія стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нравами современной эпохи; чтобы „уничтожить эту дисгармонію, прежде всего необходимо, вмѣстѣ съ допущеніемъ смягчающихъ обстоятельствъ, ввести и условное осужденіе—благодѣяніе нашего времени“ [2]).

Для полноты очерка укажемъ, что подобный законопроектъ былъ внесенъ въ 1899 г. Ришаромъ [3]); наконецъ, послѣднее предложеніе Rousset относится къ ноябрю 1902 года [4]).

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго видно, что уже въ теченіе 11-ти лѣтъ со времени появленія закона Беранже французскіе военные суды не пользуются тѣми правами, какія предоставлены общимъ судамъ, и что всѣ бывшія до сихъ поръ законодательныя предложенія не имѣли успѣха.

Однако, очевидная польза закона объ условномъ осужденіи, испытанная на практикѣ, заставила военныхъ начальниковъ такъ или иначе выйти изъ того положенія, въ которое они были поставлены art. 7 названнаго закона.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ весьма популярныхъ во Франціи начальниковъ—вице-адмиралъ Гуманнъ, командиръ средиземной эскадры, еще въ 1898 году обратился циркулярно

---

[1]) Proposition de Pastre annexe au procès-verbal de la séance du 28 novembre 1898 г., № 331; rapport M. de la Batut, annexe, № 437.

[2]) Revue pénitentiaire, 1898, стр. 280.

[3]) Въ 1901 году Беранже, внося законопроектъ относительно sursis à la poursuite, требовалъ распространить законъ 1891 года на военные суды.

[4]) Revue pénitentiaire, 1902 г., № 8, стр. 1160.

ко всѣмъ подчиненнымъ ему начальствующимъ лицамъ съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ:

Нисколько не нарушая принциповъ военной службы и духа, а также и воинской дисциплины, писалъ онъ, необходимо испытать въ эскадрѣ законъ Беранже. Для этого рекомендуется: за первое нарушеніе службы, совершенное молодымъ солдатомъ, либо недавно принятымъ на службу, либо имѣющимъ за собою хорошее прошлое, постановлять въ отношеніи исполненія дисциплинарныхъ взысканій отсрочку таковыхъ. Наказаніе, назначенное виновному, должно быть записано на доску, повѣшенную на видномъ мѣстѣ, каковая запись въ теченіе недѣли должна служить виновному постояннымъ напоминаніемъ. Если въ продоженіе короткаго времени онъ впадетъ въ рецидивъ, то къ нему примѣняются оба наказанія. По свидѣтельству адмирала, эта мѣра, испытанная имъ на практикѣ, оказала благотворные результаты.

Наконецъ, не менѣе популярный генералъ Зеде, военный губернаторъ въ Ліонѣ, поставилъ общимъ правиломъ не предавать суду за первый служебный проступокъ и ограничиваться дисциплинарнымъ взысканіемъ, разумѣется, если это допускаетъ тяжесть и свойство проступка [1]).

Въ такомъ положеніи стоитъ вопросъ объ условномъ осужденіи во Франціи. Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ препятствій, съ которыми встрѣчаются всѣ законодательныя предложенія, является, собственно говоря, то недовѣріе, которое возбуждаютъ къ себѣ французскіе военные суды, состоящіе исключительно изъ строевыхъ офицеровъ, безъ всякаго участія юридическаго элемента. Можно надѣяться поэтому, что съ утвержденіемъ проекта новаго code de justice militaire и съ введеніемъ института военныхъ юристовъ, вопросъ объ условномъ осужденіи въ арміи получитъ утвердительное разрѣшеніе.

---

[1]) Vigier, op. cit., стр. 69—71.

III.

Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣйствующаго законодательства, необходимо отмѣтить, что ни въ одномъ изъ современныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ не имѣется указаній на институтъ условнаго осужденія; тѣмъ не менѣе въ германскомъ Militär-Strafgesetzbuch и въ нашемъ военно-судебномъ уставѣ есть институты, аналогичные условному осужденію, или системѣ испытанія. Разумѣется, эта аналогія—чисто внѣшняго характера, но уже самый фактъ допущенія военнымъ законодательствомъ отсрочки исполненія наказанія составляетъ знаменательное въ своемъ родѣ явленіе, съ которымъ приходится считаться при изученіи вопроса о пригодности условнаго осужденія для арміи.

Въ Германіи отсрочка исполненія назначеннаго виновному наказанія появилась одновременно съ изданіемъ военно-уголовнаго кодекса въ 1872 году и такимъ образомъ на много лѣтъ опередила всѣ континентальные законы Европы объ условномъ осужденіи.

Институтъ отсрочки наказанія можетъ имѣть мѣсто въ Германіи исключительно въ военное время; въ условіяхъ мирной обстановки каждое воинское наказаніе должно слѣдовать непосредственно за осужденіемъ. Параграфъ 88 Militär-Strafgesetzbuch говоритъ, что единственнымъ условіемъ для совершеннаго освобожденія отъ наказанія является засвидѣтельствованіе виновнымъ выдающейся храбрости. Отсрочка исполненія и освобожденіе отъ наказанія допускаются закономъ въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ: съ одной стороны, законъ регламентируетъ случаи примѣненія этого института, съ другой—даетъ суду право или только уменьшить наказаніе, или вовсе освободить отъ него виновнаго. Въ § 85 военно-уголовнаго кодекса перечислены тѣ преступныя дѣянія, которыя допускаютъ освобожденіе отъ наказанія; сюда относятся тѣ нарушенія спеціальныхъ обязанностей военнослужащаго, которыя совершаются по трусости, т. е. если виновный, какъ говоритъ законъ, „предъ началомъ сраженія, во время его или при отступленіи тайно отстанетъ отъ

своей части, украдкою уйдетъ отъ нея, или спрячется, обратится въ бѣгство, покинетъ свое оружіе или снаряженіе или сдѣлаетъ негодными къ употребленію свою лошадь, оружіе или же, подъ предлогомъ раны, болѣзни или посредствомъ намѣреннаго приведенія себя въ нетрезвое состояніе, пытается уклониться отъ сраженія или отъ исполненія, въ виду непріятеля (vor dem Feinde), какого-либо служебнаго порученія, соединеннаго съ личною для него опасностью"; сюда же относится случай, предусмотрѣнный § 87 военно-уголовнаго кодекса, а именно: нарушеніе военныхъ обязанностей службы изъ страха личной опасности.

Всѣ перечисленныя дѣянія, по общему правилу, влекутъ за собою наказаніе цухтгаузомъ до 5 лѣтъ [1]) или лишеніе свободы вообще—до 3 лѣтъ вмѣстѣ съ переводомъ во второй классъ [2]).

Право освобождать отъ наказанія принадлежитъ только суду [3]), который въ своемъ приговорѣ объ освобожденіи отъ наказанія руководствуется главнымъ образомъ указаніями начальства виновнаго.

Такимъ образомъ, по германскому праву отсрочка и освобожденіе отъ наказанія имѣютъ мѣсто въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ за преступныя дѣянія, совершенныя въ военное время и влекущія наказанія, доходящія до цухтгауза до 5 лѣтъ.

Таковы данныя германскаго военно-уголовнаго кодекса.

Институтъ, близко подходящій къ условному осужденію, былъ введенъ въ наше военно-уголовное законодательство сравнительно недавно, а именно въ 1899 г., при пересмотрѣ четвертаго раздѣла военно-судебнаго устава [4]). До этого времени приведеніе приговоровъ въ исполненіе въ военное время регламентировалось уставомъ слѣдующимъ образомъ: приго-

---

[1]) § 85; въ менѣе важныхъ случаяхъ назначается тюрьма отъ 1 до 5 лѣтъ и переводъ во 2-й классъ.

[2]) § 87; переводъ во второй классъ назначается факультативно.

[3]) Ruedorff, Militär-Strafgesetzbuch, 1878; § 88, стр. 85.

[4]) 11 ноября 1899 года, приказъ по воен. вѣд., № 370.

воренные къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ подвергались, взамѣнъ содержанія въ тюрьмѣ,—потерѣ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а непривилегированные, кромѣ того, и переводу въ разрядъ штрафованныхъ; осужденные къ отдачѣ въ дисциплинарныя части (батальоны или роты) подлежали: пользующіеся правами по состоянію—высылкѣ въ ближайшую дисциплинарную часть, непользующіеся—потерѣ правъ по службѣ и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, и наконецъ состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ—наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ. Что касается нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на житье, къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія, къ заключенію въ крѣпость и въ тюрьму гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ воинскаго званія и исключеніемъ изъ службы, то начальству, приводившему приговоръ въ исполненіе, предоставлялось право или высылать осужденныхъ въ подлежащія мѣста заключенія, или, отлагая отбытіе наказанія до мирнаго времени, ограничиваться въ районѣ театра войны примѣненіемъ потери правъ по службѣ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; это послѣднее могло имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія корпуснаго командира или командующаго войсками [1]).

Соображенія, которыми руководствовался въ данномъ случаѣ законодатель, сводились къ тому, что въ военное время исполненіе наказаній лишеніемъ свободы крайне затруднительно въ виду того, что высылка осужденныхъ въ мѣста заключенія нарушаетъ принципъ экономіи боевыхъ силъ арміи; съ другой стороны—вполнѣ возможно предполагать, что „многіе изъ осужденныхъ могутъ отличною боевою службою и подвигами доблести загладить совершенные ими проступки“ [2]).

При пересмотрѣ военно-судебнаго устава въ 1899 году было высказано весьма много интересныхъ по существу за-

---

[1]) Военно-судебный уставъ 1884 г., ст. 1431, приложеніе.

[2]) Дѣло Главн. военно-суднаго управл. по пересмотру IV раздѣла военно-суд. устава.

мѣчаній на подобный институтъ замѣны наказаній; поэтому составители пришли къ убѣжденію въ необходимости устранить „неполноту и неравномѣрность“ этой замѣны [1]).

Однако, устраняя неравномѣрность, составители создали нѣчто подобное условному осужденію, при чемъ ни во время подготовительныхъ работъ къ пересмотру, ни даже во время самаго пересмотра, не было произнесено ни одного слова объ этомъ институтѣ; такъ что стремленіе сдѣлать примѣненіе наказаній болѣе цѣлесообразнымъ само собою привело къ отсрочкѣ исполненія наказанія и къ системѣ испытанія. Это— крайне характерная черта, которая ясно доказываетъ, что уголовно-политическія начала, какъ бы они ни противорѣчили содержанію дѣйствующаго кодекса, мало-по-малу завоевываютъ себѣ мѣсто въ этомъ кодексѣ и притомъ совершенно неожиданно для самихъ законодателей.

Дѣйствующій военно-судебный уставъ [2]) даетъ общее правило, въ силу котораго исполненіе всякаго приговора, въ отношеніи каждаго военнослужащаго („воинскіе чины“— офицеры, чиновники и нижніе чины), отлагается до окончанія войны, при условіи, если виновный приговоренъ къ исправительнымъ наказаніямъ,—безразлично по уложенію или по воинскому уставу о наказаніяхъ. Это правило примѣняется и въ томъ случаѣ, если осужденный совершаетъ новое преступленіе, при чемъ наказаніе лишеніемъ свободы, опредѣленное по совокупности преступленій, также отлагается до мирнаго времени. Однако осужденный во всякомъ случаѣ подвергается потерѣ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а непользующіеся особыми правами по состоянію, кромѣ того, и переводу въ разрядъ штрафованныхъ [3]).

Впрочемъ, начальникамъ частей (командирамъ полковъ) законъ предоставляетъ, въ качествѣ исключенія, право отправлять осужденныхъ въ мѣста заключенія тѣхъ изъ *нижнихъ чиновъ*, которые по приговору суда подлежатъ исклю-

---

[1]) Отчетъ по Военному Министерству за 1899 г., стр. 35.

[2]) Сводъ военныхъ постановленій, кн. XXIV, ст. 1412, прилож.

[3]) Ibidem, пун. 1 и 3.

ченію изъ военной службы и притомъ, по своей испорченности, могутъ имѣть вредное вліяніе на своихъ товарищей [1]).

Такимъ образомъ, вопросъ объ отсрочкѣ наказанія разрѣшается военнымъ начальствомъ, которое руководствуется въ этомъ отношеніи своимъ усмотрѣніемъ; отсюда видно, что неисправимые могутъ тотчасъ же подвергнуться лишенію свободы, а исправимые подвергаются праволишеніямъ и системѣ испытанія.

Продолжительность періода испытанія не опредѣляется закономъ, и все зависитъ отъ того момента, когда осужденный своимъ поведеніемъ засвидѣтельствуетъ свое исправленіе. Для этого требуется, чтобы осужденный отличился или примѣрною храбростью въ сраженіи, или совершеніемъ „отличнаго подвига". Освобожденіе отъ наказанія происходитъ въ порядкѣ помилованія: начальство, убѣдившись въ исправленіи приговореннаго, входитъ съ ходатайствомъ о прощеніи виновнаго по командѣ; эти ходатайства въ отношеніи наказаній, соединенныхъ съ ограниченіемъ правъ по службѣ, разрѣшаются командующимъ арміею, а въ отношеніи другихъ болѣе важныхъ исправительныхъ наказаній—главнокомандующимъ арміями. Что касается лицъ, не совершившихъ выдающихся подвиговъ, а потому и подлежащихъ отбытію наказаній, то законъ разрѣшаетъ ходатайствовать предъ Императоромъ о прощеніи относительно тѣхъ изъ нихъ, которые послѣ осужденія отличались усерднымъ и примѣрнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей [2]).

Словомъ, въ нашемъ дѣйствующемъ военно-уголовномъ законодательствѣ существуютъ институты, которые имѣютъ въ себѣ много данныхъ, чтобы развиться впослѣдствіи въ условное осужденіе.

Сравнивая постановленія нашего и германскаго кодексовъ, можно видѣть, что отсрочка исполненія наказанія допускается исключительно въ военное время, т. е. когда цѣнность каждаго военнослужащаго значительно повышается, въ

---

[1]) Ibid., пун. 4.
[2]) Ibid., пун. 5—7.

качествѣ боевой силы, и когда воинскія преступныя дѣянія могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ особенно сильную опасность вреда. Германскій военно-уголовный уставъ не допускаетъ примѣненія отсрочки исполненія наказанія, если произошелъ значительный вредъ или причинена кому-либо смерть [1]). Точно такъ же можно усмотрѣть, что законъ не ставитъ слишкомъ узкихъ ограничительныхъ рамокъ въ отношеніи тяжести преступныхъ посягательствъ. И въ этомъ смыслѣ наше законодательство, съ одной стороны, вовсе игнорируетъ свойство совершеннаго проступка, а съ другой—считается лишь съ тяжестью назначеннаго наказанія, которое должно быть „исправительнымъ", такъ что отсрочка приговора не можетъ имѣть мѣста лишь при назначеніи виновному ссылки въ каторжную работу.

До такихъ предѣловъ въ наше время не доходитъ ни въ одномъ изъ государствъ институтъ условнаго осужденія и, надо думать, никогда не выйдетъ изъ предѣловъ незначительныхъ по тяжести преступленій, если присвоивать ему характеръ и значеніе карательной мѣры, способной лишь устранять недостатки кратковременнаго лишенія свободы.

IV.

Однимъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ въ настоящемъ очеркѣ является вопросъ о томъ, поскольку условное осужденіе можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи военнослужащихъ и какова должна быть его конструкція въ военно-уголовномъ правѣ.

Военно-уголовный законъ въ теченіе своей недолгой исторической жизни развивался несамостоятельно. Съ момента появленія постоянныхъ армій (XV—XVI ст.) опредѣлительныя и карательныя нормы воинскаго правопорядка получаютъ свое содержаніе и внѣшнюю конструкцію изъ нормъ общегосударственнаго правопорядка. Въ области карательной санкціи воен-

---

[1]) См. § 86.

ный законодатель заимствуетъ изъ общеуголовныхъ кодексовъ наиболѣе выдающіяся по своей силѣ наказанія, которыми облагаетъ различныя дѣянія, являющіяся нарушеніемъ спеціальныхъ обязанностей военнослужащаго, при чемъ вовсе не принимаетъ въ соображеніе дѣйствительной вредоносности преступленія. Разумѣется, на ряду съ общеуголовными карательными средствами появляются и такія мѣры, которыя отличаются своею особою структурою, вызываемою интересами и требованіями чисто военными. Такимъ образомъ, общія и воинскія наказанія служатъ средствомъ охраны воинскаго правопорядка.

Появленіе положительныхъ военныхъ законовъ произошло въ то время, когда повсемѣстно въ Европѣ единственною цѣлью карательной дѣятельности было устрашеніе. Эта цѣль по необходимости получила преобладающее значеніе и въ арміи, и съ тѣхъ поръ она неохотно допускала возможность существованія другихъ цѣлей, которыя,—какъ, напр., исправленіе,—появились только въ самое послѣднее время.

Это явленіе было повсемѣстнымъ, а потому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что одинаковыя причины привели къ одинаковымъ слѣдствіямъ—созданію особыхъ военно-пенитенціарныхъ заведеній, которыя, по своему карательному содержанію, должны преслѣдовать цѣли исправленія военнослужащаго, путемъ устрашительнаго воздѣйствія на его волю. Такимъ образомъ, получилось сочетаніе двухъ противоположныхъ началъ—исправленія и устрашенія,—сочетаніе, далеко не цѣлесообразное.

Вторая половина XIX столѣтія характеризуется именно созданіемъ этихъ пенитенціарныхъ заведеній, которыя вмѣщаютъ въ себѣ военнослужащихъ, наказанныхъ за воинское или общее преступленіе; карательная власть смотритъ на заключенныхъ, какъ на *военнослужащихъ*, которымъ, послѣ отбытія наказанія, снова придется вернуться въ ряды арміи. Это положеніе всецѣло опредѣляетъ созданіе особаго военно-пенитенціарнаго режима, значительно отличающагося отъ режима въ обще-тюремныхъ учрежденіяхъ.

Однако, современныя военно-карательныя системы, центръ

тяжести которыхъ и качественно, и количественно лежитъ въ наказаніяхъ лишеніемъ свободы, за рѣдкими исключеніями, не удовлетворяютъ идеѣ правоохраны. Наши военныя тюрьмы, отличающіяся необыкновенно тяжелымъ *одиночнымъ заключеніемъ* въ теченіе всего срока отбытія наказанія, даютъ отъ 8 до 10 процентовъ рецидивистовъ; дисциплинарныя части,— наказаніе лишеніемъ свободы, при которомъ заключенные располагаются по системѣ *совмѣстнаго заключенія*,—нерѣдко открываютъ свои двери нѣкоторымъ изъ нарушителей по 5-ти и по 7-ми разъ въ теченіе ихъ службы [1]); французскія пенитенціарныя заведенія оффиціально признаны школами разврата [2]), которыя въ недалекомъ будущемъ должны быть реформированы самымъ кореннымъ образомъ; наконецъ въ Германіи, несмотря на постройку дорогихъ Militär-Straf-Anstalten, рецидивъ нисколько не уменьшается, при чемъ мѣры военно-тюремнаго воспитанія оставляютъ желать много лучшаго.

Такимъ образомъ, недостатки современныхъ карательныхъ системъ являются одною изъ наиболѣе важныхъ причинъ для введенія въ военно-уголовное законодательство института условнаго осужденія.

Но этого мало. Возможно предполагать, что недостатки, присущіе современнымъ военно-пенитенціарнымъ заведеніямъ, вполнѣ устранимы, а потому, съ улучшеніемъ способовъ отбытія наказаній лишеніемъ свободы, и необходимость условнаго осужденія падаетъ сама собою. Но это соображеніе, имѣя за собой извѣстное основаніе, вовсе не служитъ къ устраненію условнаго осужденія.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни было совершенно наказаніе лишеніемъ свободы, тѣмъ не менѣе оно по существу своему противорѣчитъ интересамъ арміи. Экономичность представляетъ собою одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ воинскаго наказанія. Если въ общегражданской жизни самое непродолжительное заключеніе виновнаго въ тюрьму лишаетъ общество

---

[1]) Отчеты Военнаго Министерства по Главному Штабу.

[2]) См. Dubois-Dessaule.—Camisards, peaux de lapins et cocos, corps disciplinaires de l'armée française, 1901; Revue pénitentiaire, 1901, № 4.

„извѣстной доли рабочей силы“ [1]), то что́ же можно сказать относительно лишенія свободы военнослужащаго? Самое призваніе гражданина въ ряды арміи свидѣтельствуетъ, что государство нуждается въ немъ; на призваннаго налагаютъ спеціальныя обязанности публичнаго характера, его обучаютъ, упражняютъ, затрачиваютъ огромныя денежныя средства, чтобы сдѣлать его надежнымъ выполнителемъ предначертаній главы арміи. Если же за совершеніе преступнаго дѣянія государство лишаетъ виновнаго свободы, помѣщаетъ его въ особо устроенныя военно-пенитенціарныя заведенія, то естественно тѣмъ самымъ и нарушается экономія силъ арміи, такъ какъ убыль отдѣльныхъ частей не можетъ не отражаться на цѣломъ.

Можно подумать, что эта экономія нарушается проблематически, что убыль вовсе не такъ замѣтна для арміи. Мы, однако, держимся иной точки зрѣнія и попытаемся доказать, что экономія рабочихъ силъ подрывается значительнымъ образомъ.

Съ одной стороны, у насъ среднее число заключенныхъ военнослужащихъ только въ однихъ военно-тюремныхъ заведеніяхъ и только по суду (въ дисциплинарныхъ батальонахъ и одиночныхъ военныхъ тюрьмахъ) отличается постоянствомъ: ежегодно содержится около 10.000 человѣкъ, что́ при нашей милліонной арміи составляетъ одинъ процентъ [2]). Слѣдовательно, въ это число не входятъ лица, наказанныя дисциплинарно арестомъ, гауптвахтою, а также и содержащіяся въ крѣпостяхъ. Но уже и это число служитъ нагляднымъ доказательствомъ, что экономія арміи значительно нарушается.

Съ другой стороны, содержаніе и устройство спеціальныхъ военно-тюремныхъ заведеній для такого огромнаго числа преступниковъ такъ же точно не можетъ не отражаться на бюджетѣ Военнаго Министерства, которое, помимо денежныхъ средствъ, отвлекаетъ отъ арміи нужныхъ ей людей для сформированія военно-тюремной администраціи и персонала.

---

[1]) Фойницкій. Ученіе о наказаніи, стр. 50.

[2]) Отчеты по Военному Министерству.

Всѣ эти соображенія въ значительной мѣрѣ подрываютъ установившееся мнѣніе, что лишеніе свободы для военнослужащаго—наиболѣе желательная карательная мѣра, не противорѣчащая интересамъ военной службы.

Но, помимо этихъ важныхъ соображеній, цѣлесообразность военно-тюремнаго лишенія свободы можетъ оцѣниваться и съ другихъ точекъ зрѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ наше время государство, въ интересахъ частныхъ лицъ, пользуется ихъ военными услугами въ теченіе очень короткаго времени: срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами повсюду колеблется въ предѣлахъ 2—4 лѣтъ. При существованіи болѣе продолжительныхъ сроковъ службы—въ 10—15 лѣтъ—заключеніе военнослужащаго въ тюремное заведеніе не отражалось особенно рѣшительно на его боевой подготовкѣ, такъ какъ онъ лишался свободы на незначительный сравнительно со срокомъ службы промежутокъ времени. Наоборотъ, съ пониженіемъ срока службы всякое устраненіе военнослужащаго отъ несенія службы, отъ осуществленія его прямыхъ обязанностей призванія, должно отзываться и на его военномъ воспитаніи, и на обученіи. Поэтому-то въ наше время отвлекать солдата отъ службы—значитъ нарушать также принципъ экономіи.

Чтобы парализовать, хотя бы отчасти, это нежелательное осложненіе военно-тюремнаго заключенія, во всѣхъ государствахъ установлены для заключенныхъ обязательныя строевыя упражненія, которыя, съ одной стороны, до извѣстной степени замѣняютъ собою тюремный трудъ, а съ другой—имѣютъ цѣлью продолжать дѣло обученія, начатое на свободѣ. Разумѣется, эти упражненія очень мало похожи на чисто-воинскія, хотя бы уже потому, что въ большинствѣ случаевъ заключеннымъ, изъ-за естественныхъ опасеній, вовсе не даютъ въ руки оружія.

Законодательство выходитъ изъ такого положенія различными путями: оно или ограничивается тѣмъ обученіемъ, которое получаетъ военнослужащій въ тюрьмѣ, и по окончаніи срока службы освобождаетъ его отъ всѣхъ обязанностей дѣйствительной службы, или наоборотъ—вычитаетъ изъ срока

службы солдата время, проведенное имъ въ заключеніи, и, такимъ образомъ, какъ бы удлиняетъ самый срокъ службы.

Легко видѣть, что при первой системѣ боевые интересы арміи страдаютъ—едва ли не болѣе сильно, нежели при второй, такъ какъ неподготовленный къ войнѣ военнослужащій явится балластомъ для своей части. При второй системѣ наказаніе лишеніемъ свободы влечетъ новое невыгодное для заключеннаго послѣдствіе—удлиненіе срока отбыванія повинности, которое и нравственно, и матеріально отзывается на солдатѣ. Наконецъ, едва ли цѣлесообразно, въ интересахъ охраны воинскаго правопорядка, задерживать на службѣ преступника, хотя и отбывшаго наказаніе, но во всякомъ случаѣ не безпорочнаго, по отношенію къ которому всегда можетъ имѣть мѣсто презумпція возможнаго преступленія.

Итакъ, всѣ эти данныя, въ связи съ несовершенствомъ современной структуры воинскаго лишенія свободы [1]), заставляютъ прійти къ выводу, что принятіе такихъ мѣръ, которыя способны были бы устранить всѣ указанныя неудобства, является особенно желательнымъ въ наше время огромныхъ по своей численности армій.

Одною изъ такихъ мѣръ и должно быть условное осужденіе, для введенія котораго въ армію представляется очень много основаній.

Что касается *границъ примѣненія условнаго осужденія*, какъ института военно-уголовнаго права, то таковыя устанавливаются въ двоякомъ отношеніи: 1) по субъектамъ, совершившимъ преступныя посягательства, и 2) по объективнымъ моментамъ преступнаго дѣянія.

I. Исходнымъ пунктомъ для установленія границъ условнаго осужденія по субъективнымъ даннымъ преступнаго дѣянія должно служить содержаніе понятія воинскаго правопорядка, подъ которымъ мы разумѣемъ всю совокупность опредѣлительныхъ и запретительныхъ нормъ, регламентирующихъ всѣ отношенія, возникающія въ арміи, какъ въ правовомъ единеніи отдѣльныхъ лицъ. Армія, такимъ образомъ, будучи вы-

---

[1]) См. мою книгу: Цѣли воинскаго наказанія, стр. 395—486.

звана къ жизни государственною властью, есть институтъ государственный, цѣль котораго—служить матеріальною силою для государства. Армія мыслима лишь въ государствѣ, армія внѣ государства есть уже государство.

Опредѣлительныя нормы воинскаго правопорядка создаются искусственнымъ путемъ: онѣ не вытекаютъ ни изъ требованій нравственности, ни изъ началъ религіозныхъ; основаніемъ для созданія ихъ служатъ интересы пользы, цѣлесообразности. Эти интересы могутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчить и этикѣ, и религіи, и отъ этого нисколько не станутъ менѣе необходимыми. Такъ, напр., норма воинскаго правопорядка: „убій",—несмотря на свое противорѣчіе другой нормѣ — религіозной, этической и общаго права—„не убій", является краеугольнымъ камнемъ бытія арміи и государства [1]).

Военный законодатель, при созданіи нормъ, руководствуется самыми положительными интересами—могуществомъ государства, а потому и оцѣниваетъ преступность и наказуемость даннаго дѣянія съ особенной точки зрѣнія, почерпающей свое содержаніе изъ условностей существованія арміи.

Отсюда видно, что воинское преступное дѣяніе—преступно *условно*. Гражданинъ по преимуществу знаетъ, что́ запрещаетъ уголовный законъ. Аналогія между закономъ и Божескими заповѣдями, по своей мысли, очень удачна, но за то совершенно непримѣнима въ арміи, гдѣ скорѣе можно руководствоваться противоположными воззрѣніями. Поэтому, лицо, только что принятое на службу, должно быть ознакомлено съ существомъ воинскихъ обязанностей, съ формами ихъ нарушеній и съ наказуемостью послѣднихъ.

Но этого мало: мало только ознакомить вступившаго въ армію—его необходимо воспитать такъ, чтобы воинскія нормы—и въ особенности дисциплина—стали его второю натурою; и только при этихъ условіяхъ нарушителя воинскаго правопорядка можно считать опаснымъ преступнымъ дѣятелемъ, со-

---

[1]) См. мою статью въ „Правѣ" за 1903 г. № 7: „Самостоятельность науки военно-уголовнаго права".

знательнымъ нарушителемъ условныхъ, но въ то же время крайне важныхъ отношеній.

Это самое имѣютъ силу и въ примѣненіи къ карательной части военно-уголовнаго закона, къ его санкціи. Если по санкціи можно оцѣнивать взглядъ законодателя на степень опасности какого-либо дѣянія, то въ арміи, гдѣ репрессія осуществляется въ повышенномъ размѣрѣ, нежели въ обществѣ, точно такъ же необходимо ознакомить вступающихъ на службу съ болѣе широкимъ масштабомъ наказуемости. Достаточно указать, что оскорбленія и насилія противъ частнаго лица, будучи совершены противъ начальника, выростаютъ въ арміи въ самое опасное и наиболѣе строго наказуемое дѣяніе [1]); поэтому только послѣ извѣстнаго обученія и воспитанія новопринятаго въ догматахъ военнаго права можно говорить о сознательномъ отрицаніи имъ дисциплины и правопорядка.

Если это такъ, то примѣнять къ молодымъ солдатамъ тяжелую санкцію военно-уголовнаго кодекса за какое-либо нарушеніе, совершенное ими вскорѣ послѣ вступленія на службу, едва ли цѣлесообразно. А отсюда уже легко видѣть, что примѣненіе къ нимъ условнаго осужденія могло бы оказать немаловажное значеніе въ дѣлѣ охраны правопорядка. О томъ же говорятъ и экономическія соображенія, съ которыми арміи приходится считаться особенно сильно.

Въ этомъ отношеніи введеніе условнаго осужденія будетъ значительно облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствующее военно-уголовное законодательство такъ или иначе стремится выдѣлить молодыхъ солдатъ въ особую группу и притомъ или значительно понижаетъ для нихъ отвѣтственность, или даже измѣняетъ составъ преступнаго дѣянія (какъ, напримѣръ, при побѣгѣ и другихъ формальныхъ нарушеніяхъ) [2]).

Но ограничивать кругъ субъектовъ, къ которымъ можетъ быть примѣнено условное осужденіе, только молодыми сол-

---

[1]) Сравн. ст. 131 уст. мир. суд. и ст. 97—98 воин. уст. о наказ.

[2]) Ст. 128 воинск. уст. о нак.

датами не представляется возможнымъ. Военно-уголовный законъ, создающій условную преступность и повышающій зачастую искусственно отвѣтственность, не всегда въ своемъ примѣненіи можетъ способствовать правоохранѣ: иногда тяжкая отвѣтственность дѣятеля по закону не вяжется съ интересами арміи, и примѣнять къ виновному сильную карательную мѣру—и несправедливо, и нецѣлесообразно.

Однимъ изъ господствующихъ видовъ воинскихъ преступныхъ дѣяній въ современныхъ арміяхъ является нарушеніе чинопочитанія и чиноподчиненности, которыя составляютъ одну седьмую часть всѣхъ преступленій и одну пятую преступленій воинскихъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ данныя военно-уголовной статистики убѣждаютъ, что свыше 60 процентовъ этихъ преступленій совершаются виновными въ состояніи опьянѣнія: вполнѣ исправные солдаты, внимательные ко всѣмъ мелочамъ своихъ спеціальныхъ обязанностей, подъ вліяніемъ выпитаго, теряютъ всѣ способности къ самоопредѣленію: начинаясь съ дисциплинарнаго проступка или пьянства, дальнѣйшее поведеніе виновнаго, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, обостряется и выростаетъ зачастую въ тяжкое отрицаніе дисциплины. Въ этомъ случаѣ имѣется полная возможность примѣнить условное осужденіе, которое, страхомъ возможнаго наказанія, будетъ способствовать для осужденнаго измѣнить свое поведеніе въ смыслѣ соотвѣтствія таковаго съ требованіями правопорядка.

Но главный контингентъ лицъ, къ которымъ возможно примѣнить условное осужденіе, даютъ такіе военнослужащіе, которые совершаютъ преступныя дѣянія подъ вліяніемъ случайныхъ побужденій: порывъ можетъ явиться внезапно, въ моментъ сильнаго психическаго подъема, вслѣдствіе раздраженія, легкомыслія, увлеченія, страсти, ожиданія опасности, „патріотическихъ чувствъ“ [2]) и т. п.

Наконецъ, имѣя въ виду, что воинское преступное дѣяніе,

---

[1]) См. отчеты Военнаго Министерства 1891—1900 г.г.

[2]) По выраженію Высочайше учрежденной коммисіи для составленія воинскаго устава о наказаніяхъ. См. Журналъ, стр. 230.

въ его чистомъ видѣ, характеризуется именно отсутствіемъ корыстныхъ или другихъ постыдныхъ мотивовъ, приходится прійти къ выводу, что устанавливать въ законѣ положительными чертами кругъ субъектовъ, къ которымъ можно примѣнять условное осужденіе, едва ли цѣлесообразно. Въ этомъ случаѣ единственнымъ критеріемъ должно быть прошлое подсудимаго, неопороченное преступнымъ дѣяніемъ и въ которомъ судъ можетъ найти положительныя данныя для своего рѣшенія объ условномъ осужденіи.

II. Не менѣе важное значеніе при установленіи границъ примѣненія занимающаго насъ института оказываютъ также и объективныя условія преступнаго дѣянія. Въ этомъ отношеніи необходимо разрѣшить вопросы относительно характера преступнаго дѣянія, равно какъ времени и мѣста его совершенія.

Въ самомъ дѣлѣ, между нарушеніемъ служебныхъ обязанностей — воинскимъ преступленіемъ—и преступленіемъ общимъ по содержанію ихъ проводится рѣзкое отличіе. Однако, не можетъ быть сомнѣнія, что это различіе чисто внѣшняго характера, что принципіальныхъ матеріальныхъ границъ между ними не существуетъ.

Военнослужащій несетъ троякаго рода обязанности: чисто военныя, общеслужебныя и гражданскія. Армія, во имя достиженія боевыхъ интересовъ, требуетъ отъ него поведенія, согласнаго съ лежащими на немъ обязанностями: интересы арміи нарушены, если солдатъ отрицаетъ свои гражданскія обязанности или не выполняетъ обязанностей общеслужебныхъ. Всѣ эти обязанности соединены въ неразрывное цѣлое, при чемъ нарушеніе одной изъ нихъ является нарушеніемъ цѣлаго. Поэтому всѣ законодательныя попытки, со временъ римскаго права до нашихъ дней, выдѣлить чисто-воинскія преступленія въ особую группу оставались безплодными. Вслѣдствіе этого и въ современныхъ военно-уголовныхъ кодексахъ на ряду съ дѣяніями, представляющими собою нарушеніе воинскихъ обязанностей, находятъ мѣсто общеслужебные и общегражданскіе проступки.

Все это говоритъ за то, что ограничивать сферу воин-

скихъ нарушеній, съ принципіальной точки зрѣнія, не представляется возможнымъ.

Однако, это еще не исключаетъ возможности и необходимости установить тѣ начала, которыя служатъ для законодателя критеріемъ для различенія преступленій: таковымъ, по общему правилу, является военно-служебная обязанность, въ ея чистомъ видѣ, нарушаемая военно-служащимъ же. Но этимъ все и ограничивается. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда дѣяніе, способное причинить вредъ арміи, вообще заносится въ военно-уголовный кодексъ, то въ качествѣ руководящихъ началъ законодатель пользуется уже другими основаніями.

Изъ свойствъ, присущихъ воинскому преступленію, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить его *публично-правовое значеніе.* Военно-уголовное право не знаетъ такихъ посягательствъ, которыя могли бы наказываться по частной жалобѣ: въ этой области—нѣтъ мѣста частнымъ правамъ, и все совершаемое нарушаетъ право публичное, право государства, какъ потерпѣвшаго. Съ другой стороны, въ военномъ правѣ выдвигаются такія нарушенія, которыя въ виду возможнаго вреда облагаются тяжкими наказаніями; эти нарушенія, носящія въ общемъ правѣ характеръ полицейскихъ проступковъ, въ военномъ правѣ являются выдающимися преступленіями. Единственнымъ основаніемъ для этого можетъ быть тотъ вредъ для арміи, который способенъ послѣдовать за преступнымъ дѣяніемъ. Наконецъ,—и это очень важно,—весьма многія изъ воинскихъ преступленій, не угрожая арміи ни дѣйствительнымъ, ни возможнымъ вредомъ, запрещаются въ силу тѣхъ или другихъ соображеній; въ этомъ случаѣ они являются такъ называемые формальными преступленіями, которыя и облагаются наказаніями, независимо отъ степени умышленности дѣянія и другихъ условій его совершенія [1]).

Эти внѣшнія черты воинскаго преступленія не могутъ

---

[1]) См. цит. мою статью въ „Правѣ“ 1903 г. № 7.

служить ни критеріемъ для отличія ихъ отъ общихъ, ни принципіальнымъ основаніемъ для этого; онѣ только характеризуютъ ихъ и заставляютъ отказаться отъ раздѣленія обще-уголовной и военно-уголовной неправды.

Если это положеніе вѣрно, то и всякое ограниченіе предѣловъ условнаго осужденія или только воинскими, или только общими преступленіями является несостоятельнымъ. Въ частности, по отношенію къ дѣяніямъ, которыя повлекли только опасность вреда, или къ дѣяніямъ формальнымъ всегда возможно примѣнять условное осужденіе, не боясь поколебать уголовно-политическіе интересы.

Вопросъ о времени примѣненія института условнаго осужденія долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что единственнымъ условіемъ для этого является необходимость и цѣлесообразность института въ данномъ случаѣ и при данныхъ обстоятельствахъ. Поэтому и ограничивать его примѣненіе только мирнымъ временемъ не представляется необходимымъ, такъ какъ и въ военное время имѣется длинный рядъ основаній для принятія его.

Въ самомъ дѣлѣ, мы уже указывали выше, что германскій и нашъ уставъ допускаютъ отсрочку исполненія наказанія только въ военное время. Если во время мира еще возможно заключеніе военнослужащаго въ пенитенціарное заведеніе съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, то во время войны, когда армія и государство живутъ приподнятою жизнью, когда время и человѣкъ пріобрѣтаютъ бо́льшую экономическую цѣнность,—отправленіе виновнаго въ мѣста лишенія свободы, оставшіяся далеко въ тылу арміи (можетъ быть, и за границей), и не цѣлесообразно, и часто фактически невозможно. Наоборотъ, на театрѣ войны виновный всегда найдетъ больше стимуловъ для правомѣрной дѣятельности, для исправленія своего поведенія и ежеминутно изъ преступника можетъ вырости въ героя, предводителя, спасителя отечества.

Такимъ образомъ, экономическія соображенія, съ одной стороны, и моральныя—съ другой, препятствуютъ осуществленію въ военное время карательной власти государства въ

полномъ объемѣ и въ значительной мѣрѣ подрываютъ мысль о вредѣ и опасности условнаго осужденія.

Таковы субъективныя и объективныя границы института условнаго осужденія въ военно-уголовномъ правѣ.

Немаловажнымъ значеніемъ въ организаціи этого института пользуется вопросъ объ условіяхъ и процессѣ его примѣненія.

Власть постановлять объ условномъ осужденіи можетъ быть предоставлена или военнымъ судамъ, или военному начальству, которымъ принадлежитъ право карательной власти по делегаціи государства. Карательныя полномочія суда и начальства разнятся только въ количественномъ, но не въ качественномъ отношеніи. Въ силу такого положенія военнаго начальства, въ области судебнаго преслѣдованія и обвиненія на судѣ оно пользуется весьма широкими правами, возбуждая противъ нарушителей преслѣдованіе и исполняя наказаніе, назначенное судомъ.

Такъ какъ военный судъ въ дѣлѣ изслѣдованія преступнаго дѣянія имѣетъ всѣ данныя для разрѣшенія вопроса о степени возможности примѣненія къ виновному условнаго осужденія, то казалось бы, что и власть постановлять объ отсрочкѣ исполненія наказанія должна принадлежать только ему, независимо отъ какой бы то ни было другой власти.

Но на такое расширеніе власти суда не согласится ни одно законодательство.

Въ самомъ дѣлѣ, отрицать за военнымъ начальствомъ право интересоваться подчиненнымъ (и интересоваться самымъ реальнымъ образомъ) не представляется возможнымъ: судъ изучаетъ преступника по одному факту и въ теченіе короткаго времени; начальство знаетъ и должно изучать подчиненнаго, работать надъ нимъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; наконецъ, если даже условно осужденный возвращается снова въ часть, то и при такихъ условіяхъ начальству не безынтересно принять участіе въ дѣлѣ постановки и разрѣшенія вопроса объ условномъ осужденіи.

Все это ведетъ къ тому, что власть разрѣшенія этого вопроса должна распредѣляться между судомъ и военнымъ

начальствомъ. Въ интересахъ цѣлесообразности, законъ можетъ передать право возбужденія вопроса начальству въ моментъ преданія суду: пользуясь властью преданія суду, которая повсюду принадлежитъ ему нераздѣльно, оно, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ, одновременно съ тѣмъ указываетъ и тѣ соображенія или мотивы, которые помогутъ суду выяснить очень многое. Судъ, входя въ оцѣнку этихъ соображеній и пользуясь матеріаломъ, почерпнутымъ изъ судебнаго слѣдствія, или постановляетъ объ условномъ осужденіи, или исключаетъ необходимость примѣненія его въ данномъ случаѣ. Это рѣшеніе не подвергается обжалованію.

Наконецъ, распредѣленіе власти можетъ быть установлено иначе. Формальное постановленіе объ условномъ осужденіи исходитъ отъ суда, но, до объявленія его подсудимому, представляется на конфирмацію военно-административной власти. Этотъ порядокъ, значительно уступающій первому, легче можетъ осуществиться въ законодательствѣ, особенно если это послѣднее смотритъ на военно-судебную власть, какъ на одно изъ проявленій командной власти военныхъ начальниковъ. Въ частности, по духу отечественнаго законодательства, въ нашей арміи легче осуществиться первому изъ указанныхъ способовъ.

Результатомъ утвердительнаго разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго осужденія въ отношеніи виновнаго является отсрочка исполненія назначеннаго наказанія. И здѣсь наказаніе можетъ быть пріостановлено или въ цѣломъ, или въ части, т. е. виновный можетъ быть отпущенъ на свободу безъ всякихъ правоограниченій, или наоборотъ— только правоограниченія, какъ дополнительные придатки къ главному наказанію, получатъ осуществленіе. Въ этомъ отношеніи вопросъ разрѣшается въ зависимости отъ того, какой взглядъ усвоенъ законодателемъ на цѣлесообразность карательной мѣры: если, съ одной стороны, условно осужденный вызываетъ у суда значительныя опасенія въ дальнѣйшемъ правомѣрномъ отправленіи своихъ обязанностей, то необходимо, будучи послѣдовательнымъ, лишить осужден-

наго правъ, пользуясь которыми виновный могъ бы снова впасть въ преступленіе. Этотъ взглядъ имѣетъ свои основанія только въ томъ случаѣ, если военно-служащимъ совершено дѣяніе, представляющее собою нарушеніе предоставленныхъ ему правъ; но и здѣсь, какъ кажется, могутъ имѣть мѣсто и другія соображенія: въ самомъ дѣлѣ, лишая виновнаго нарушенныхъ имъ правъ, мы не имѣемъ возможности примѣнить къ нему систему испытанія, такъ какъ виновный, хотя и осужденъ условно, тѣмъ не менѣе принужденъ отбывать испытательный періодъ совершенно въ иной обстановкѣ, нежели при совершеніи преступленія, почему и не представляется возможнымъ когда-либо констатировать исправленіе виновнаго.

По своей сущности, условное осужденіе имѣетъ центръ тяжести исключительно въ испытаніи. Это послѣднее можетъ происходить постоянно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, тождественныхъ тѣмъ, въ какихъ находился преступникъ до совершенія дѣянія, повлекшаго за собою условное осужденіе. Поэтому мы рѣшаемся утверждать, что въ военно-уголовномъ правѣ наказаніе, назначенное судомъ, должно отлагаться до извѣстнаго момента, независимо отъ того, сопровождается ли оно правоограничительными придатками или нѣтъ, при чемъ эти послѣдніе также должны отлагаться и погашаться или осуществляться впослѣдствіи только одновременно съ главнымъ наказаніемъ.

Иная постановка вопроса въ военно-уголовномъ правѣ едва ли возможна, разумѣется, въ томъ только случаѣ, если присвоивать условному осужденію уголовно-политическое значеніе.

Заканчивая разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ примѣненія института условнаго осужденія, мы считаемъ необходимымъ указать на одну мѣру, которая можетъ имѣть важное вліяніе на цѣлесообразность отсрочки наказанія: именно—пріостановленіе исполненія дополнительныхъ наказаній или правоограниченій вообще можетъ и должно имѣть мѣсто всякій разъ, когда судъ или военное начальство признаетъ это необходимымъ; такимъ образомъ эти органы будутъ пользо-

ваться факультативно предоставленнымъ имъ правомъ. Эта мѣра, какъ кажется, способна внести нѣкоторый коррективъ въ условія примѣненія условнаго осужденія и во всякомъ случаѣ придастъ ему извѣстную подвижность.

Объявленіе приговора объ условномъ осужденіи должно преслѣдовать цѣли въ отношеніи самого виновнаго и третьихъ лицъ. Осуждая условно, судъ вынуждается разъяснить осужденному юридическое значеніе его приговора и указать невыгодныя послѣдствія, которыя будутъ конечнымъ результатомъ образа поведенія виновнаго. Въ отношеніи третьихъ лицъ объявленіе приговора будетъ констатировать: признаніе военнослужащаго виновнымъ и наложеніе на него наказанія, съ предупрежденіемъ, что послѣднее можетъ быть вовсе погашено, если осужденный въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени не совершитъ новаго дѣянія, за которое будетъ отвѣчать независимо отъ перваго. Объявленіе приговора должно быть болѣе публичнымъ, что̀ совершается въ современныхъ арміяхъ путемъ напечатанія приговора въ приказахъ по частямъ войскъ и прочтенія ихъ предъ собранными людьми. Торжественность въ этихъ случаяхъ имѣетъ огромное значеніе.

Не менѣе важное мѣсто въ военно-уголовномъ правѣ принадлежитъ вопросу объ организаціи испытательнаго періода при условномъ осужденіи.

Военнослужащій, осуждаемый условно, съ одной стороны, долженъ быть предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ, не выходя однако, съ другой, изъ-подъ особаго надзора и руководства. Соотвѣтственно этому, конструкція испытательнаго режима должна слагаться подъ вліяніемъ обоихъ началъ.

Надзоръ и руководство должны принадлежать военному начальству, которое посредствомъ тѣхъ или другихъ мѣръ содѣйствуетъ осужденному выдержать съ успѣхомъ періодъ испытанія. Это, однако, возможно лишь въ томъ случаѣ, когда виновный продолжаетъ нести службу въ рядахъ безпорочныхъ военнослужащихъ, въ нормальной обстановкѣ военной службы. Въ отношеніи же тѣхъ военнослужащихъ, которые будутъ подвергнуты правоограничительнымъ наказа-

ніямъ, какъ кажется, болѣе цѣлесообразнымъ представляется переводить ихъ въ другую войсковую часть. Словомъ, испытаніе можетъ имѣть мѣсто только въ самой арміи и отнюдь не въ какихъ-либо спеціальныхъ испытательныхъ заведеніяхъ.

Опаснѣе всего игнорировать при введеніи института условнаго осужденія именно организацію испытательнаго періода. Разумѣется, очень легко законодательству воспользоваться уже существующими повсюду особыми заведеніями и отправлять туда для испытанія условно-осужденныхъ. Такими институтами являются: переводъ въ разрядъ штрафованныхъ у насъ, Arbeiter-Abtheilungen—въ Германіи, corps disciplinaire—во Франціи, особыя команды—въ Швеціи, и т. п. Всѣ эти институты въ настоящее время вмѣщаютъ лицъ дурнаго поведенія, съ цѣлью исправить ихъ.

Но опытъ, къ сожалѣнію, краснорѣчиво указалъ, что эти заведенія устроены на основахъ, далекихъ отъ исправительнаго воздѣйствія. То же самое будетъ имѣть мѣсто, если условно осужденные будутъ составлять особыя команды и отдѣлы и т. п. Разъ эти лица будутъ выдѣлены изъ общей массы, то a priori можно предположить, что они составятъ особую „корпорацію", на подобіе той, которую составляютъ въ наше время штрафованные нижніе чины, слѣдовательно—и условія ихъ службы измѣнятся кореннымъ образомъ.

По дѣйствующему русскому военно-уголовному законодательству, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ представляетъ собою условное осужденіе къ тѣлесному наказанію, которое осуществляется за маловажные проступки по службѣ въ дисциплинарномъ порядкѣ. И тотъ же опытъ показываетъ, что состояніе въ этомъ разрядѣ не приноситъ никакой пользы для наказаннаго и вовсе не обезпечиваетъ интересовъ правопорядка, въ рѣдкихъ случаяхъ позволяя виновному засвидѣтельствовать свое исправленіе [1]).

Этимъ мы хотимъ сказать, что выдѣленіе условно-осужденныхъ въ особую группу, подчиненіе ихъ спеціальному ре-

---

[1]) См. мою статью: „Разрядъ штрафованныхъ по дѣйствующему законодательству" въ Варш. Воен. Журн., 1903 г., № 2.

жиму и т. п.—недопустимо. Надзоръ военнаго начальства легче можетъ осуществляться, если условно-осужденный несетъ службу и исполняетъ обязанности на ряду со своими товарищами; руководство осужденнымъ также не можетъ представлять собою чего-либо отличнаго, и только при такихъ условіяхъ является возможность говорить о самодѣятельности, самоисправимости условно осужденнаго.

Продолжительность періода испытанія должна быть различною за воинскія преступныя дѣянія (по военно-уголовному кодексу) и за общія (по уложенію).

Наука устанавливаетъ, что воинское наказаніе, сравнительно съ наказаніемъ общимъ, должно отличаться бо́льшею быстротою. Въ исключительныхъ условіяхъ военнаго быта имѣется много данныхъ, чтобы признать это положеніе вѣрнымъ: съ точки зрѣнія устрашительности наказанія, его примѣрности и т. п., быстрота исполненія производитъ наиболѣе рѣшительное дѣйствіе на массу: съ точки зрѣнія его экономичности, промежутокъ времени между провозглашеніемъ приговора и началомъ исполненія наказанія долженъ быть возможно коротокъ. А изъ этого положенія вытекаетъ, что всякая отсрочка наказанія, какъ бы она ни была незначительна, подрываетъ требованіе быстроты и связанной съ нею примѣрности.

Однако, если законодатель считаетъ возможнымъ допустить условное осужденіе и смотритъ на него, какъ на важное уголовно-политическое средство, то и считаться съ нарушеніемъ требованія быстроты наказанія не приходится. Тѣмъ не менѣе можно утверждать, что испытательный періодъ при назначеніи наказаній за воинское преступленіе долженъ быть короче, нежели при осужденіи за общее преступленіе.

Такимъ образомъ мы признаемъ, что окончаніе срока дѣйствительной службы подъ знаменами можетъ служить моментомъ окончанія испытательнаго періода. Но это только общее правило, которое должно допускать два исключенія.

Во-первыхъ, если условно-осужденный при прохожденіи службы засвидѣтельствуетъ свое исправленіе, путемъ ли вы-

дающагося подвига, храбростью, самопожертвованіемъ и т. п., то нѣтъ никакихъ препятствій для военнаго начальства войти съ представленіемъ о „несчитаніи наказанія". Окончательная власть въ этомъ отношеніи можетъ быть ввѣрена командующимъ округами.

Во-вторыхъ, если военнослужащимъ совершено преступленіе незадолго до увольненія его въ запасъ, то продолжительность испытанія можетъ удлиняться, и погашеніе наказанія послѣдуетъ лишь при окончаніи срока вторичнаго призыва на службу изъ запаса на учебные сборы. Впрочемъ, и здѣсь военному начальству, вѣдающему запасныхъ, можетъ быть предоставлено право ходатайствовать предъ командующимъ войсками о погашеніи наказанія.

Что касается продолжительности періода испытанія за общія преступленія, то въ этомъ отношеніи и къ военнослужащимъ должны примѣняться правила, установленныя для гражданъ.

Результатомъ отсрочки исполненія наказанія и отбытія срока испытанія, выдержаннаго осужденнымъ, является отпаденіе или погашеніе наказанія. Мы не заботимся въ этомъ отношеніи о терминологіи, такъ какъ центръ тяжести выдержаннаго испытанія переносится именно на небытіе наказанія.

При какихъ условіяхъ испытаніе не можетъ считаться выдержаннымъ—положеніе, зависящее отъ законодательнаго разрѣшенія. Здѣсь мыслима слѣдующая конструкція: испытаніе считается невыдержаннымъ, если осужденный въ теченіе испытательнаго періода совершитъ новое преступное дѣяніе или въ теченіе того же срока будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи.

Первое разрѣшеніе вопроса представляется болѣе правильнымъ, яснымъ и соотвѣтствующимъ уголовно-политическимъ началамъ. Новое преступное дѣяніе, въ видовомъ отношеніи, должно принадлежать къ тому же виду, какъ и прежде совершенное: т. е. если осужденный условно за воинское преступное дѣяніе совершаетъ новое воинское же преступленіе или если осужденный условно за общее престу-

пленіе совершаетъ вновь общее преступленіе, то испытаніе признается невыдержаннымъ.

Впрочемъ, это воззрѣніе должно относиться къ числу крайнихъ; въ самомъ дѣлѣ, при неопредѣленности понятій общаго и воинскаго преступнаго дѣянія—съ одной стороны, и при ненадежности одного формальнаго критерія ихъ (нахожденія въ уложеніи или въ военно-уголовномъ кодексѣ)—съ другой, приходится считать испытаніе невыдержаннымъ при всякомъ новомъ преступномъ дѣяніи, независимо отъ его содержанія.

Но ограничиваться исключительно совершеніемъ новаго преступнаго дѣянія также не представляется возможнымъ, почему неудача испытанія должна связываться какъ съ новымъ преступленіемъ, такъ и съ дурнымъ поведеніемъ условно осужденнаго.

Само собою разумѣется, что терминъ „дурное поведеніе" не можетъ получить законодательнаго признанія, въ виду его положительной неопредѣленности, которая легко можетъ повлечь за собою господство произвола. Однако это не исключаетъ еще необходимости считать испытаніе неудавшимся при совершеніи осужденнымъ дисциплинарныхъ проступковъ.

Дисциплинарное нарушеніе характерно, какъ нарушеніе, не имѣющее ясной и установленной диспозиціи, а дисциплинарный законъ — типичный Blankettgesetz. Въ виду этого, и дисциплинарное нарушеніе только въ количественномъ отношеніи отличается отъ преступленія.

Соотвѣтственно этому, совершеніе дисциплинарныхъ проступковъ влечетъ за собою признаніе испытанія неудавшимся.

Однако и здѣсь долженъ быть установленъ положительный предѣлъ. Наше законодательство, напримѣръ, не различающее дисциплинарныхъ взысканій и воспитательныхъ мѣръ, передаетъ дисциплинарно-карательныя полномочія въ руки всѣхъ начальниковъ — офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ осуществленіе послѣдними карательной власти естественно вызываетъ огромное недовѣріе. Поэтому примѣненіе не всякаго дисциплинарнаго взысканія можетъ влечь

неудачу испытанія. Съ точки зрѣнія интересовъ воинскаго правопорядка, можно ограничиться для этого наложеніемъ нѣсколькихъ высшихъ дисциплинарныхъ взысканій (напримѣръ—трехъ).

Такимъ образомъ испытаніе можетъ считаться неудавшимся, если условно осужденный совершитъ въ періодъ испытанія новое преступное дѣяніе или подвергнется высшимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ по меньшей мѣрѣ три раза.

V.

Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ, говорящихъ за принятіе института условнаго осужденія въ военно-уголовное законодательство, мы можемъ подойти къ конструкціи этого института по преимуществу въ нашемъ правѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно установить нижеслѣдующее:

1. Лица, пользующіяся властью преданія подчиненныхъ имъ военно-служащихъ военному суду, имѣютъ право, одновременно съ согласіемъ своимъ на заключеніе военнаго прокурора, высказывать свое мнѣніе о необходимости или полезности примѣненія въ данномъ случаѣ къ обвиняемымъ условнаго осужденія.

2. Мнѣніе военнаго начальства сообщается военному суду.

3. Независимо отъ мнѣнія военнаго начальства, военный судъ можетъ постановить, на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ судебнаго слѣдствія, свое рѣшеніе объ условномъ осужденіи, каковое рѣшеніе, до приведенія его въ исполненіе, подлежитъ утвержденію старшаго въ командномъ отношеніи начальника, нежели предавшій суду.

4. Право постановлять объ условномъ осужденіи осуществляется какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

5. Судъ, постановляя объ условномъ осужденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, въ какой мѣрѣ должно быть пріостановлено назначенное наказаніе.

6. Лица, подвергнутыя лишь правопоражающимъ наказаніямъ, переводятся въ другую часть войскъ.

7. Если въ теченіе срока службы военнослужащій, подвергнутый условному осужденію, совершитъ новое преступное дѣяніе или будетъ подвергнутъ не менѣе трехъ разъ высшимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, то назначенное прежде наказаніе исполняется независимо отъ послѣдующаго.

Таковы черты института условнаго осужденія въ военно-уголовномъ правѣ.

Однако, несмотря на его высокое уголовно-политическое значеніе, едва ли скоро суждено ему занять мѣсто въ военно-уголовныхъ кодексахъ. Опасеніе, естественно вытекающее изъ незнакомства съ этимъ институтомъ, и въ особенности боязнь поколебать идею возмездія, служитъ и еще долго будетъ служить однимъ изъ самыхъ важныхъ препятствій.

Противники условнаго осужденія высказываютъ въ наше время мнѣнія, совершенно сходныя съ тѣми, которыя высказывалъ знаменитый ученый-министръ Савиньи, когда зашла въ комитетѣ для составленія уложенія рѣчь объ отмѣнѣ смертной казни [1]) въ 1848 г.:

„Отмѣна смертной казни произвела бы въ народѣ огромное впечатлѣніе, послѣдствій котораго я не могу не опасаться... Эти послѣдствія—потрясеніе идеи права въ сознаніи народномъ. Народъ не повѣритъ, что мы это сдѣлали изъ одного человѣколюбія: народъ подумаетъ, что строгость закона ослабѣла, увидитъ въ этомъ послабленіе и поблажку злодѣяніямъ со стороны законодателя, безсиліе правосудія подъ маскою гуманности“.

Всѣ эти опасенія, допустимыя въ отношеніи гражданъ, еще болѣе имѣютъ значеніе въ арміи, гдѣ каждое нарушеніе воинскаго правопорядка можетъ имѣть безконечно длинныя послѣдствія, вредныя даже для существованія государства.

И тѣмъ не менѣе, надо думать, рано или поздно, неисчислимая польза условнаго осужденія заставитъ подойти къ нему ближе и поможетъ законодателю перенести его на страницы военно-уголовныхъ кодексовъ.

---

[1]) Спасовичъ. Учебникъ, стр. 194.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ И УЧЕНІЕ МОНРОЭ.

В. Н. Александренко.

Глава I.

§ 1. Предварительныя замѣчанія. § 2. Первые національные органы внѣшнихъ сношеній въ Соединенныхъ Штатахъ. Должность статсъ-секретаря, ея происхожденіе и значеніе.

§ 1. Побѣдоносная война Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ Испаніей, отнявшая у послѣдней Кубу и Филиппинскіе острова, новѣйшія и еще недостаточно выяснившіяся событія въ Венецуелѣ привлекаютъ въ послѣднее время вниманіе изслѣдователей къ изученію внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ. Въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ съ непрерывнымъ интересомъ слѣдятъ за возрастающимъ могуществомъ заатлантической республики, колоссальными успѣхами ея промышленности, быстрымъ ростомъ военно-морскихъ силъ и естественно развивающимся соперничествомъ съ державами европейскими даже на новыхъ рынкахъ—въ Китаѣ и Японіи. Доктрина Монроэ, говорятъ теперь американцы, защищаетъ не Америку, она перешагнула Тихій океанъ и охраняетъ богатѣйшія колоніи, доставшіяся отъ Испаніи въ Азіи.

Невольно возникаетъ вопросъ, какъ совершилась эта сложная эволюція внѣшней политики Штатовъ, этого лучшаго показателя внутренняго развитія страны, какъ постепенно

Штаты отрѣшаются отъ прежней обособленности и стремятся къ тому, чтобы усвоить себѣ роль міровой державы. Этотъ вопросъ нѣкоторые изслѣдователи [1]) прямо выдвигаютъ впередъ со всей его угрожающей въ будущемъ сложностью для международнаго порядка старой Европы.

Исторія внѣшнихъ сношеній Соединенныхъ Штатовъ можетъ быть раздѣлена на три періода: первый отъ объявленія независимости колоній до посланія Монроэ [2]) къ конгрессу (1776—1823); второй періодъ открывается этимъ посланіемъ и третій—войной съ Испаніей (1898 г.).

Въ первомъ періодѣ предусмотрительность и энергія первыхъ государственныхъ людей направляется главнымъ образомъ на организацію успѣшной борьбы съ метрополіей и утвержденіе національной независимости.

Пріобрѣтеніе Лузіаны отъ Наполеона I (въ 1803 г. за 15 мил. д.) кладетъ начало дальнѣйшему территоріальному распространенію и образованію сильнѣйшаго государства въ Сѣверной Америкѣ (послѣ Гентскаго мира и особенно съ завоеваніемъ Новой Мексики, Калифорніи, 1846—1848). Второй періодъ характеризуется кромѣ того торжественнымъ провозглашеніемъ руководящихъ принциповъ внѣшней политики Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ державы *первенствующей* на *американскомъ* континентѣ. Въ этотъ же періодъ организуются болѣе тѣсныя сношенія не только съ государствами европейскими, но и азіатскими (Китаемъ, Японіей), а равно и съ вновь возникшими государствами въ Европѣ и Южной Америкѣ. Третій періодъ еще только зарождается, и его будущее впереди. Онъ основывается на скрытомъ стремленіи выйти изъ прежняго обособленнаго въ отношеніи Европы положенія и усвоить себѣ роль міровой державы, господ-

---

[1]) Ср. интересныя замѣчанія франц. зап. Le traité de Paix entre l'Espagne et les Etats-Unis p. 67—76; Revue des Deux Mondes oct. 1, 1902: La Maîtrise de la Mer (p. 681—708) par A. Moireau; Finot ст. въ La Revue (1 и 15 ноября 1902); Cap. Hobson, America must be Mistress of the Seas въ The North American Review, oct. 1902, p. 544—557.

[2]) Какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ это имя произносятъ: „Монро".

ствующей на моряхъ. Вотъ, почему нигдѣ въ свѣтѣ не изучается съ такимъ животрепещущимъ интересомъ вопросъ о вліяніи морской силы на ходъ человѣческой исторіи, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

§ 2. При существованіи континентальнаго конгресса (Continental Congress) [1]) завѣдываніе внѣшними дѣлами сосредоточивалось первоначально въ особомъ комитетѣ. Такой „комитетъ секретной корреспонденціи", какъ его тогда называли, былъ учрежденъ во вторую сессію конгресса въ Филадельфіи 29 ноября 1775 года, и съ 1777 года онъ назывался просто „комитетомъ иностранныхъ дѣлъ", при чемъ личный составъ его часто мѣнялся, въ числѣ же первыхъ его членовъ были Веніаминъ Франклинъ и Джонъ Джей. Въ началѣ 1781 года комитетъ былъ упраздненъ, и взамѣнъ его образованъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ [2]), тогда же (10 января 1781 г.) учреждена была должность „министра" иностранныхъ дѣлъ, который носилъ скромное названіе „секретаря иностранныхъ дѣлъ", и первымъ такимъ министромъ былъ Робертъ Ливингстонъ, котораго смѣнилъ Д. Джей въ 1784 г. Іюля 27, 1789 года два департамента (или точнѣе министерства) иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ были соединены въ одинъ подъ именемъ „государственнаго департамента" (Department of State), управляющій которымъ и до настоящаго времени именуется „статсъ-секретаремъ". Онъ—ближайшій руководитель внѣшнихъ сношеній Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ иностранными державами [3]), посредникъ въ переговорахъ съ

---

[1]) Впервые собрался 5 апрѣля 1774 и состоялъ изъ представителей почти отъ всѣхъ колоній (кромѣ Георгіи), засѣдалъ съ перерывами въ разныхъ мѣстахъ, и послѣдняя его сессія происходила въ Нью-Іоркѣ, оконченная октября 21, 1788.

[2]) Въ отчетѣ, представленномъ конгрессу въ 1782 году, указывается, что составъ департамента былъ невеликъ, а именно: секретарь иностранныхъ дѣлъ съ содержаніемъ въ годъ 4 тыс. дол.; два его помощника, изъ коихъ старшій получалъ 800 дол., а младшій 700; одинъ клеркъ—500 дол.

[3]) Остается спорнымъ, можно ли американскаго статсъ-секретаря называть премьеромъ, но, несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ является главою кабинета. Въ случаѣ смерти президента и вице-президента онъ исполняетъ обязан-

дипломатическими представителями, акредитованными въ Вашингтонѣ, черезъ него же президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ сносится съ правительствами другихъ державъ. Отношенія статсъ-секретаря къ президенту опредѣлялъ уже актъ 27 іюля (1789 г.), установляя, что секретарь будетъ управлять (conduct) дѣлами своего департамента такъ, какъ отъ времени и до времени президентъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ ему приказывать или давать наставленія (shall order or instruct). Другими словами, что статсъ-секретарь долженъ быть солидаренъ во взглядахъ на управленіе внѣшней политики съ президентомъ республики, но послѣдній можетъ дѣйствовать и вопреки видамъ статсъ-секретаря.

Вашингтонъ прежде другихъ оцѣнилъ важное значеніе должности статсъ-секретаря и на этотъ постъ призвалъ [1]) Ѳому Джеферсона, одного изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ людей Новаго свѣта. Съ того времени замѣщеніе этой должности лицами, наиболѣе достойными, на практикѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей вступающаго въ должность президента республики. При Вашингтонѣ уже вошло въ обычай, что статсъ-секретарь, какъ важнѣйшій членъ кабинета, присутствуетъ въ его засѣданіяхъ и письменно подаетъ свое мнѣніе по тѣмъ вопросамъ внѣшней политики, которые предложены ему будутъ президентомъ. До 1853 года статсъ-секретарь не имѣлъ помощника, и въ его отсутствіе или въ случаѣ болѣзни его обязанности исполнялись chief clerk'омъ, т. е. старшимъ столоначальникомъ; въ 1853 году конгрессъ далъ статсъ-секретарю товарища (assistant secretary); въ 1866 г.—втораго, а въ 1875 г.—прибавилъ еще третьяго товарища. Вся сумма труда въ американскомъ

ности президента; въ засѣданіяхъ кабинета подъ предсѣдательствомъ президента статсъ-секретарь занимаетъ первое почетное мѣсто и сидитъ рядомъ съ президентомъ, съ правой его стороны.

[1]) Сент. 26, 1789 г.—до янв. 1894 г., когда его смѣнилъ Э. Рандольфъ. Наиболѣе выдающимися статсъ-секретарями (кромѣ Джеферсона) были: Дж. Мадисонъ (съ 5 мар. 1801); Д. Монроэ (съ 2 апр. 1811); Д. К. Адамсъ (мар. 5, 1817); В. Сюардъ (съ 5 мар. 1861), и Дж. Блэнъ (съ 5 март. 1881). Списки всѣхъ статсъ-секретарей см. у E. Schuyler Amer. Dipl. N. Y. 1886, стр. 9 и въ Messages and Papers of the Residents т. X, стр. 611.

министерствѣ иностранныхъ дѣлъ разграничивается не только по лицамъ, но и по отдѣленіямъ, образованнымъ при государственномъ департаментѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: дипломатическое отдѣленіе (такъ называемое Diplomatic Bureau), консульское (Consular Bureau), архивъ, счетное, библіотечное [1]) (въ коемъ хранятся историческіе государственные акты, напр., декларація независимости и пр.), отдѣленіе иностранной торговли и статистическое. Ежегодно государственный департаментъ издаетъ собраніе дипломатическихъ актовъ подъ названіемъ Foreign Relations of the United States. Статсъ-секретарь является хранителемъ большой государственной печати, и ему по должности присваивается опредѣленное содержаніе. Первый статсъ-секретарь получалъ въ годъ 3500 дол., столоначальники получали отъ 500—800 дол., а расходъ на весь департаментъ равнялся 6500 дол. [3]); въ 1800 году содержаніе статсъ-секретарю было увеличено до 5000 дол., и въ настоящее время онъ получаетъ 8000 дол. (около 15 т. р.), окладъ, сравнительно ничтожный съ содержаніемъ министровъ иностранныхъ дѣлъ въ европейскихъ государствахъ.

Глава II.

§ 3. Первые дипломатическіе представители Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европѣ. § 4. Личность и заслуги В. Франклина. Договоры съ Франціей (1778 г.). Французскій дипломатъ въ Америкѣ. Парижскій и Версальскіе трактаты (1783 г.).

§ 3. По мѣрѣ того, какъ крѣпла и развивалась мысль объ активной борьбѣ съ Англіей, естественно возникалъ вопросъ объ организаціи внѣшнихъ сношеній съ тѣми государствами, откуда можно было ожидать помощи и нравственной поддержки. Въ комитетѣ иностранныхъ сношеній мнѣнія

---

[1]) Библіотека конгресса насчитываетъ 600 тыс. томовъ и въ особенности богата сочиненіями по государственному и международному праву.

[2]) Въ 1854 г. личный составъ состоялъ изъ 25 чиновниковъ, а содержаніе ихъ равнялось 37 тыс. дол.; въ 1900 число служащихъ 90, а ихъ содержаніе вмѣстѣ съ жалованьемъ министру равняется 130 тыс. дол.

по этому поводу раздѣлялись. Франклинъ не считалъ пока удобнымъ отправлять уполномоченныхъ въ Европу, пока не будетъ увѣренности, что они будутъ приняты при европейскихъ дворахъ. Адамсъ же [1]) доказываетъ, что необходимо, не теряя времени, завязать сношенія съ морскими державами, враждовавшими съ Англіей. Послѣднее мнѣніе болѣе отвѣчало настроенію конгресса, и оно было принято. Конгрессъ [2]) рѣшилъ отправить Silas Deane въ качествѣ агента въ Парижъ, котораго обыкновенно и называютъ первымъ (по времени) американскимъ дипломатическимъ представителемъ на континентѣ Европы. Положеніе это можно принять съ нѣкоторыми оговорками. Такъ, прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что миссія Діена носила секретный характеръ. Марта 3, 1776 года ему подписана была членами комитета инструкція, и въ началѣ лѣта Діенъ выѣхалъ во Францію подъ чужимъ именемъ Джонса (Timothy Jones). Свои донесенія Діенъ долженъ былъ писать секретными чернилами между строками дѣловыхъ бумагъ и депеши отправлять въ нѣсколькихъ экземплярахъ изъ опасенія, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ попасть въ руки англичанъ и не дойти по назначенію.

Легко понять, почему первую миссію на континентъ конгрессъ направилъ во Францію. Это была родина Монтескьё, предъ геніемъ котораго преклонялись практическіе государственные люди Сѣверной Америки, начиная отъ Джефферсона [3]) и оканчивая Вашингтономъ. Тамъ давно уже своей

---

[1]) „Нашъ долгъ сдѣлать это (in my opinion it is our duty to do)“ говорилъ Адамсъ. Trescot, Diplomacy of the Revolution p. 16 (Boston 1857).

[2]) По конституціи 1778 г. ст. IX это право также оставлено за конгрессомъ (The United States in congress assembled shall have the sole and exclusive right and power of determining on peace and war, of sending and receiving ambassadors. Только конституція 1787 года перенесла эти полномочія съ нѣкоторыми ограниченіями на президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (Art. II, sect. 2).

[3]) Вліяніе Монтескьё и его „Духа законовъ“ сказалось какъ на декларацiи независимости (4 іюля 1776), такъ и на конституціи 1778 года. Thorpe, The C. H. of the Un. St. I, 155: that book more than any other on the subject of human government influenced American political thought in XVIII century. It was the primer of government to Washington, Madison and Hamilton. Въ своемъ Федералистѣ (№ XLVII,

пламенной рѣчью Ж. Ж. Руссо [1]) защищалъ естественныя, неотчуждаемыя права человѣка, и во имя защиты этихъ-то правъ колоніи готовились теперь вести тяжелую борьбу съ могущественной метрополіей. Наконецъ, тамъ во Франціи тлѣла вѣковая вражда къ Англіи, тамъ опасность ея возрастающей морской силы сознавалась осязательнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на континентѣ Европы.

Надежды американскихъ патріотовъ не были напрасны, и скоро донесенія Діена показали, что среди французскаго правительства и общества были люди, сочувствовавшіе дѣлу освобожденія Штатовъ (гр. Верменъ, Ледерайстъ). Къ числу ихъ принадлежалъ и извѣстный поэтъ Бомарше. Въ мемуарѣ, представленномъ королю подъ заглавіемъ „Война или миръ", Бомарше талантливо убѣждалъ [2]) Людовика XVI оказать помощь сѣверо-американцамъ и тѣмъ предотвратить угрожавшую и Франціи опасность. „Если восторжествуетъ Англія"— писалъ онъ—„она захватитъ и наши Вестъ-Индскіе сахарные острова; если же побѣдитъ Америка,—Англія попытается тогда свои потери вознаградить пріобрѣтеніемъ какихъ-либо изъ нашихъ колоній". Благодаря предпріимчивой дѣятельности Бомарше и тайной поддержкѣ со стороны гр. Верженна (французскаго министра иностранныхъ дѣлъ), учреждена была особая торговая компанія [3]), доставлявшая средства, оружіе

февр. 1, 1788) Мадисонъ называлъ Монтескьё „оракуломъ", къ которому слѣдуетъ обращаться за совѣтомъ при рѣшеніи вопроса о раздѣленіи властей.

[1]) Изъ другихъ писателей можно указать еще на Мабли: его Observations sur le gouvernement et les lois des Etats-Unis d'Amerique, изд. въ 1784, оказали вліяніе на сочиненіе Дж. Адамса Defense of the American Constitution (изд. въ Лондонѣ въ 1787).

[2]) E. Robins, B. Franklin, New.-York 1898, p. 254—255.

[3]) Подъ именемъ Roderique Hortalez et Co, помѣщалась въ прежнемъ Hôtel de Hollande, т. е. гдѣ жило голландское посольство. Бомарше получилъ одинъ мил. ливровъ (250 тыс. руб.) отъ французскаго и столько же отъ испанскаго правительства. Компанія существовала до 1783 г. и издержала въ пользу Штатовъ болѣе 21 мил. ливровъ. Бомарше тщетно добивался до самой смерти (1799 г.) уплаты конгрессомъ хоть части этой суммы, и только договоръ Франціи съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами 1831 года опредѣлилъ, что 800 тыс. фр. должны быть уплачены Соединенными Штатами наслѣдникамъ Бомарше.

и прочее, что было необходимо для борьбы колоній съ метрополіей.

Дѣйствуя такимъ путемъ, Франція желала показать Англіи, что она не нарушаетъ нейтралитета, и это тѣмъ болѣе представлялось удобнымъ, что главою торговаго дома номинально считался испанскій банкиръ, котораго, впрочемъ, никогда не видали въ Парижѣ, и на конфиденціальные запросы гр. Верженна отвѣчалъ Бомарше.

Такимъ образомъ миссія Діена напоминала собою до нѣкоторой степени тѣхъ тайныхъ агентовъ, которыхъ (какъ, напр., Дугласа въ Россію) отправляло въ иностранныя государства правительство Людовика XV.

Въ рукахъ такихъ лицъ дипломатія—это сложная, запутанная интрига, ея посредники и представители дѣйствуютъ подъ чужимъ именемъ или черезъ подставныхъ лицъ [1]), не всегда они разборчивы въ средствахъ, коими достигаютъ своихъ цѣлей, и особенно заботятся о сохраненіи втайнѣ ввѣренной имъ миссіи. Опытъ Стараго и Новаго свѣта показалъ, что такая дипломатія была ненадежный проводникъ и представитель государственныхъ интересовъ, да и самая тайна не могла быть сохраняема продолжительное время. Поэтому какъ Франція, такъ и Штаты рѣшили дѣйствовать прямо и открыто. Послѣ принятія Штатами декларацiи независимости конгрессъ (17 сентября 1776) одобрилъ общій планъ (the plan of treaties) договоровъ (изъ 30 статей), которые въ будущемъ представлялось желательнымъ заключить съ иностранными державами. Руководящій принципъ этой схемы, выработанный Джономъ Адамсомъ, былъ таковъ, чтобы въ сношеніяхъ съ державами Европы стремиться къ заключенію торговыхъ трактатовъ на почвѣ взаимности, но притомъ не вмѣшиваясь ни въ европейскую политику, ни въ европейскія войны [2]). Конгрессъ одобрилъ этотъ планъ

---

[1]) Въ письмѣ къ королю отъ 2 мая 1776 гр. Верженнъ заявлялъ, что онъ будетъ сноситься съ Бомарше черезъ своего сына, которому 15 лѣтъ, его руки не знаютъ, и „на него можно положиться" (?!).

[2]) We ought not to enter into any alliance which should entangle us in any future wars in Europe. Foster, A Century of American Diplomacy p. 22.

и назначилъ трехъ лицъ, Франклина, извѣстнаго уже Діена и Артура Ли въ качествѣ дипломатическихъ представителей Штатовъ при Версальскомъ дворѣ. Кредитивная уплата дана имъ была отъ имени 13 штатовъ, подписана въ конгрессѣ въ 13 день сентября 1776 года и, что составляетъ ея особеность,—это то, что она не присваивала опредѣленнаго дипломатическаго ранга названнымъ лицамъ, а просто именовала ихъ уполномоченными (commssioners), коимъ предоставлялось заключить союзъ дружбы, взаимной торговли и мореплаванія съ правительствомъ короля Франціи.

§ 4. Изъ указанныхъ лицъ душою миссіи, главнымъ представителемъ Штатовъ былъ Франклинъ, и его донынѣ считаютъ первымъ оффиціально аккредитованнымъ и самымъ выдающимся изъ дипломатовъ Новаго Свѣта на континентѣ Европы [1]). Не даромъ, лишь только разнеслась вѣсть о прибытіи Франклина во Францію, — англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Стормонтъ, грозилъ гр. Верженну, что онъ уѣдетъ изъ Франціи, если Франклину позволятъ хотя бы пріѣхать въ Парижъ. Франклинъ прибылъ въ столицу Франціи [2]) передъ праздниками Рождества Христова (22 декабря) и поселился въ Passy, предмѣстьѣ Парижа. Какъ бы наперекоръ Англіи 70-лѣтній старецъ скоро дѣлается кумиромъ французскаго общества. До того времени никто еще изъ его соотечественниковъ не пользовался такой литературной извѣстностью, никто не имѣлъ такихъ научныхъ заслугъ [3]). Вездѣ, гдѣ ни появлялся Франклинъ, при дворѣ или въ обществѣ—онъ поражалъ современниковъ блескомъ своего ума, тактомъ, уди-

---

[1]) Foster назв. соч. стр. 22: He was our first, and, by all odds, our greatest American diplomat. Переписку его см. у J. Bigelow, The life of B. Franklin, 3 ed. Philadelphia 1893, v. II, 371—547.

[2]) Въ Парижѣ онъ жилъ на Rue de l'Université въ Hôtel Hambourg, откуда черезъ нѣсколько недѣль по приглашенію г. Le Ray de Chaumont переѣхалъ въ его домъ въ Passy. Видъ этого домика, срисованнаго Викт. Гюго въ 1836 г., см. у Бигелова т. II стр. 383.

[3]) Французская академія избрала его своимъ членомъ (Associé Etranger) въ 1772 г. Не слѣдуетъ забывать также, что Франклинъ основалъ университетъ въ Филадельфіи.

вительнымъ самообладаніемъ, которое его никогда не оставляло, и наконецъ обаятельною простотою своихъ демократическихъ нравовъ. Современникамъ Франклина казалось, что этотъ представитель нарождающагося заатлантическаго государства приноситъ съ собой въ Европу какой-то новый порядокъ человѣческихъ отношеній. Гуманныя идеи Франклина нашли свое выраженіе и въ первыхъ международныхъ трактатахъ Штатовъ. Всѣми его дѣйствіями руководило одно пламенное желаніе: сдѣлать свою родину вполнѣ независимой отъ Англіи, страною сильной, жизненной, преисполненной надеждъ въ будущемъ. Я уже долженъ скоро покинуть этотъ свѣтъ (писалъ [1]) онъ Вашингтону), а вы будете жить и увидите цвѣтущей эту страну, когда минетъ война". Обстоятельства благопріятствовали Франклину. Декабря 16 (1777) по полученіи благопріятныхъ извѣстій объ успѣхахъ американскихъ войскъ статсъ-секретарь Жераръ объявилъ Франклину, что король рѣшилъ признать независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и готовъ съ ними заключить договоръ. Дѣйствительно 6 февраля 1778 года [2]) уполномоченными французскаго короля К. А. Жераромъ, съ одной стороны, и Франклиномъ, Діеномъ, Ли—съ другой были подписаны въ Парижѣ два договора: первый—дружбы и торговли, и второй—союзный. Отдѣльнымъ секретнымъ актомъ (Acte séparé et secret) предусматривалась возможность присоединенія Испаніи къ заключенному союзу. Главною цѣлью союза выставлялось освобожденіе и полная независимость Соединенныхъ Штатовъ [3]). Французскій король гарантировалъ Соединеннымъ Штатамъ владѣнія, какія будутъ пріобрѣтены войною, Соединенные Штаты гарантировали взаимно Франціи ея владѣ-

---

[1]) To George Washington, Passy March 5, 1780.

[2]) Текстъ договоровъ приведенъ у M. de Clerch'a Recueil des Traités de la France t. XV точнѣе, чѣмъ у Мартенса (t. I, p. 685 etc.) стр. 101—116. Сѣверо-Американскими Штатами договоры были ратификованы 4 и 7 мая 1778, Франціей 16 іюля, обмѣнъ ратификацій состоялся въ августѣ того же года.

[3]) Art. 2: de maintenir la liberté, la souveraineté el l'indépendance absolue et illimitée desdits Etats Unis.

нія въ Америкѣ, а равно и тѣ, какія она получитъ по будущему мирному договору. Такимъ образомъ Франція была первой державой, признавшей международную правоспособность Соединенныхъ Штатовъ. 20 марта 1778 года уполномоченные Штатовъ (Франклинъ, Ли и Изардъ вмѣсто Діена) получили въ Версали торжественную аудіенцію. Король любезно ихъ принялъ и выразилъ имъ свое удовольствіе по поводу образа дѣйствія и поведенія ихъ во Франціи. Дабы еще болѣе засвидѣтельствовать свое расположеніе къ Соединеннымъ Штатамъ король отправилъ своимъ первымъ полномочнымъ министромъ въ Америку А. К. Жерара [1]), участвовавшаго въ заключеніи договоровъ 1778 года. Осенью 1781 года Франклинъ просилъ конгрессъ разрѣшить ему вернуться на родину, но когрессъ, высоко цѣня его заслуги, возложилъ на него новое порученіе вести переговоры о мирѣ съ англійскимъ правительствомъ вмѣстѣ съ другими уполномоченными (Дж. Джеемъ и Дж. Адамсомъ). Ноября 30, 1782 г. были подписаны въ Парижѣ предварительныя условія, а 3 сентября 1783 года тамъ же и окончательный миръ, коимъ Англія признавала независимость Соединенныхъ Штатовъ [2]). Въ тотъ же день былъ подписанъ въ Версали мирный договоръ Англіи съ Франціей, заключенный при участіи державъ посредницъ, Россіи и Австріи.

---

[1]) Conrad-Alexandre Gerard (р. 1729—ум. въ 1790). Для пріема Жерара конгрессъ избралъ особую коммисію, которая выработала порядокъ принятія конгрессомъ представителя Франціи. Въ 1783 году эти правила были измѣнены въ томъ смыслѣ, что только при входѣ въ конгрессъ посла президентъ встаетъ, а равно, когда посолъ произноситъ отвѣтную рѣчь. Жераръ оставался недолго въ Америкѣ и по разстроенному здоровью уѣхалъ во Францію въ сентябрѣ 1779 г. Слѣдующимъ дипломатическимъ представителемъ, принятымъ, впрочемъ, съ меньшей торжественностью, былъ фанъ-Беркель, министръ-резидентъ, прибывшій изъ Голландіи въ октябрѣ 1783 года. Во времена Директоріи представителемъ Франціи былъ Genet.

[2]) Ст. 1: His Brit. Majesty acknowledges the said United States. О посредничествѣ Россіи въ этомъ трактатѣ нѣтъ и рѣчи, а въ Версальскихъ трактатахъ не говорится о независимости Штатовъ. Эти обстоятельства спутаны даже въ въ почтенномъ изданіи проф. Ф. Ф. Мартенса (Трактаты съ Франціей. СПБ. 1902 стр. IV) между тѣмъ относящіяся сюда данныя давно уже напечатаны Мартенсомъ, Recueil des traités (Геттингенъ 1791) т. I, ч. 2 стр. 462—484 497—503; Recueil des traités de la France par M. de Clercq, т. XV, стр. 117.

Глава III.

§ 5. Сѣверо Американскіе Соединенные Штаты и Россія въ XVIII в. § 6. Отношенія Штатовъ къ другимъ державамъ.

§ 5. Одновременно съ миссіей во Францію Соединенные Штаты сдѣлали попытку завязать сношенія съ другими европейскими государствами, но не имѣли успѣха. Артуръ Ли не былъ принятъ въ Мадридѣ, Вильямъ Ли потерпѣлъ неудачу въ Вѣнѣ и Берлинѣ, Изардъ—въ Италіи. Не удалось конгрессу и вступить въ сношенія съ Россіей. Императрица Екатерина II смотрѣла на будущіе Штаты прежде всего, какъ на возставшія колоніи, но всякій разъ, когда англійское правительство обращалось къ ней съ просьбою оказать помощь войсками, Императрица отвѣчала отказомъ. „Какое право имѣю я“ — спрашивала Императрица Гарриса на аудіенціи въ сентябрѣ 1779 г.—„вмѣшиваться въ распрю, которая меня не касается, въ дѣла мнѣ непонятныя и въ отношенія дворовъ, отъ меня весьма отдаленныхъ“. Понятно поэтому, что декларація вооруженнаго нейтралитета (28 февраля 1780 г.) не была [1]) оффиціально сообщена Россіей Штатамъ. Въ концѣ мая Франклинъ и Адамсъ получили копію акта отъ гр. Верженна и переслали его въ Нью-Іоркъ; въ письмѣ же [2]) къ президенту конгресса (9 августа) Франклинъ считалъ изданіе декларацiи „важнымъ общественнымъ событіемъ“, рекомендовалъ ее особому вниманію конгресса съ тою цѣлью, чтобы сѣверо-американскіе каперы не стѣсняли нейтральныхъ судовъ и дѣйствовали согласно съ духомъ этого акта. Конгрессъ не только послѣдовалъ совѣту Франклина и поручилъ адмиралтейству выработать соотвѣтствующую инструкцію для каперовъ, но аккредитовалъ (док. 1780) Френсиса Дана изъ Массачусетса полномочнымъ министромъ при С.-Пе-

---

[1]) P. Fauchille, La diplomatie française et la ligue des Neutres de 1780 (P. 1893) p. 394.

[2]) Важны и другія его письма отъ 30 мая и 3-го іюня (къ Р. Морису), въ которомъ онъ прямо указываетъ, что лига нейтральныхъ была направлена противъ Англіи. Bigelow назв. соч. II, 506, 508, 539.

тербургскомъ дворѣ. Ф. Дана былъ уполномоченъ приступить къ лигѣ нейтральныхъ державъ и заключить трактатъ дружбы и торговли. Дана запоздалъ своимъ пріѣздомъ въ С.-Петербургъ и прибылъ въ Россію лишь въ 1782 г. Болѣе года онъ прожилъ въ Петербургѣ и не получилъ аудіенціи. Отказъ русскаго правительства основывался на слѣдующихъ мотивахъ: Сѣверо-Американскіе Штаты еще не признаны окончательно Англіей, и признаніе ихъ Россіей не согласуется съ ея нейтралитетомъ и ролью державы-посредницы. Затѣмъ представитель Штатовъ не былъ оффиціально принятъ при С. Джемскомъ дворѣ, и наконецъ Дана имѣлъ старыя кредитивныя грамоты. Тщетно Дана опровергалъ эти возраженія доказывая, „что Соединенныя селенія въ 4 день іюля 1776 г. воздвигли себя въ независимую, самовластную державу", и что „независимость ихъ должна была существовать до признанія королемъ Британскимъ",—доводы его успѣха не имѣли, и Дана, выразивши свое сожалѣніе [1]) гр. Остерману, что ему не удалось быть первымъ представителемъ Штатовъ въ Россіи (въ письмѣ отъ 3 августа 1783 г.), въ началѣ августа уѣхалъ изъ Россіи.

§ 6. Гораздо успѣшнѣе были сношенія съ державами второстепенными, которыя охотнѣе шли на сближеніе съ Штатами, слѣдуя примѣру Франціи. Данія и Португалія охотно открыли свои гавани для американскихъ судовъ. Уполномоченные голландскаго правительства подписали въ Гаагѣ 8 октября 1782 г. вмѣстѣ съ Адамсомъ трактатъ дружбы и торговли. Швеція и

---

[1]) It is with infinite regret I feel myself under necessity of departing without having assumed that character. Переписка хранится въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Сношенія Россіи съ Штатами завязались лишь при Императорѣ Александрѣ I. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 8 іюня генеральнымъ консуломъ въ Филадельфію былъ назначенъ коллежскій ассесоръ Андрей Дашковъ „съ порученіемъ ему на первый случай и должности повѣреннаго въ дѣлахъ при конгрессѣ". Въ томъ же году указомъ отъ 10 іюня (№ 4702) актуаріусъ Алексѣй Евстафьевъ былъ опредѣленъ консуломъ въ Бостонъ. Первымъ дипломатическимъ представителемъ Штатовъ въ Россіи, кажется, должно считать Адамса (въ 1809 г.). Первымъ американскимъ консуломъ въ Петербургъ былъ назначенъ Вашингтономъ (ноября 21, 1794) John Miller Russel изъ Массачусетса, но о немъ не удалось найти какихъ-либо свѣдѣній въ русскихъ архивахъ.

вольный городъ Гамбургъ по собственной иниціативѣ обратились къ Соединеннымъ Штатамъ съ предложеніемъ завязать дружественныя сношенія ко взаимной выгодѣ торговли и мореплаванія этихъ государствъ. Въ августѣ 1782 г. Густавъ III препроводилъ инструкціи къ своему полномочному министру въ Парижѣ гр. Крейтцу, который и подписалъ съ Франклиномъ трактатъ 3 апрѣля 1783 г., аналогичный тому, какой недавно заключила Голландія. Въ іюлѣ того же 1783 г. нунцій папскій предложилъ Франклину войти въ переписку съ конгрессомъ о назначеніи католическаго викарія въ Соединенныхъ Штатахъ. Франклинъ снесся съ конгрессомъ, но получилъ отвѣтъ, что вопросъ этотъ „чисто церковнаго характера“ и потому не входитъ въ предѣлы компетенціи конгресса.

Послѣднимъ актомъ дипломатической дѣятельности Франклина является трактатъ съ Пруссіей съ его знаменитой „статьей квакера“, обезпечивающей неприкосновенность частной собственности на войнѣ. Договоръ этотъ и съ внѣшней стороны представляетъ ту особенность, что его скрѣпили своею подписью уполномоченныя лица въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ: Франклинъ подписалъ въ Пасси 9 іюля, Джеферсонъ въ Парижѣ 28 іюля и отправилъ его въ Лондонъ. Здѣсь договоръ былъ подписанъ Адамсомъ августа 5, и затѣмъ уже въ Гагѣ посланникомъ Пруссіи Тюльмейеромъ 10 сентября. Конгрессъ ратификовалъ договоръ мая 7, 1786 г.

12 іюля 1785 г. Франклинъ отплылъ въ Америку [1]). Постепенно къ концу XVIII вѣка гуманныя идеи [2]) первыхъ

---

[1]) По возвращеніи на родину Франклинъ принималъ дѣятельное участіе въ реформѣ союзнаго устройства, являясь сторонникомъ сильной центральной власти. Послѣдніе дни жизни посвятилъ распространенію идеи объ освобожденіи негровъ, состоя президентомъ общества, основаннаго въ Пенсильваніи. Франклинъ скончался 17 апрѣля 1790 г.

[2]) Ст. XXIII договора съ Пруссіей была исключена изъ послѣдующихъ договоровъ, даже въ 1856 году Штаты не присоединились къ Парижской декларацiи объ отмѣнѣ каперства. Отношенія къ Франціи измѣнились настолько, что положеніе Мориса (назначеннаго 12 января 1792) и Монроэ (12 февраля 1795) являлось невозможнымъ въ Парижѣ и сношенія были прерваны главнымъ об-

трактатовъ отступаютъ на задній планъ передъ требованіями національной безопасности, и особенностей внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ нужно искать не въ трудахъ конгресса (или кабинета), а въ посланіяхъ президентовъ, въ рукахъ которыхъ преемственно сосредоточивается направленіе и руководство внѣшней политикой Штатовъ.

Глава IV.

§ 7. Генезисъ идей доктрины Монроэ. § 8. Основныя ея положенія [1]).

§ 7. Еще Вашингтонъ въ своемъ знаменитомъ „прощальномъ посланіи" совѣтовалъ конгрессу избѣгать политическихъ связей съ Европою, придерживаться самостоятельной политики вслѣдствіе обособленности своихъ интересовъ и отдаленности своего положенія [2]). Это былъ первый проблескъ той политической системы, которая торжественнно будетъ выражена въ посланіи Монроэ. Вашингтонъ понималъ, съ какой тревогой европейскія державы будутъ слѣдить за развитіемъ Штатовъ, на его глазахъ Европа собиралась разгромить Францію, и ему драгоцѣнна была независимость своего отечества, купленная столь дорогою цѣною. Декабря 8, 1798 г. Адамсъ указывалъ конгрессу, что опасность еще не миновала, и совѣтовалъ соотечественникамъ усиленно вооружаться противъ Франціи. Съ замѣчательной предусмотрительностью онъ угады-

---

разомъ въ виду того, что Штаты не пожелали оказывать помощи Франціи въ войнѣ съ Англіей. Какъ декретъ Директоріи (2 марта 1797), такъ и континентальная система Наполеона наносили значительный ущербъ торговымъ сношеніямъ Штатовъ.

[1]) Литература по этому вопросу обширна. Лучшія сочиненія: La doctrine de Monroe par M. Delarue de Beaumarchais, Paris 1898; H. Pétin, Les Etats-Unis et la doctrine de Monroe, Paris 1900; John Hinderson въ American diplimatic questions N. J. 1901, p. 287—448. Полный текстъ посланія Монроэ напечатанъ Ричардсономъ въ II т. стр. 207—220; у него же и отзывы объ этой доктринѣ президентовъ: Бюханана (V, 512, 646); Кливленда (IX, 632, 655); Гранта (VII, 61, 100, 129); Полька (IV, 398, 540, 582); Тайлера (IV, 212).

[2]) Ричардсонъ, Mess. and. pap. I, p. 222: Europe has a set of primary interesty which to us have none or a very remote relation.

валъ будущее значеніе военно-морскихъ силъ Штатовъ для ихъ обезпеченнаго международнаго положенія [1]). Послѣ войны съ Англіей (1812—1815) еще болѣе крѣпнетъ національное самосознаніе, и высказывается уже мысль объ „освобожденіи Южной Америки“ [2]). Въ то время, когда Европа торжествовала паденіе Наполеона, Америка не радовалась его несчастьямъ, полагая, что его погромъ принесетъ такую реакцію, которая отразится и по ту сторону Атлантическаго океана. Опасенія были тѣмъ реальнѣе, что борьба съ Наполеономъ объединяла наиболѣе могущественныя державы Стараго свѣта, которыя теперь готовы были преслѣдовать общими силами тотъ духъ мятежа и волненія, который вносили Франція вообще и въ частности Наполеонъ въ отдѣльныя государства Европы. Въ Соединенныхъ Штатахъ замѣчали уже по Ахенскому конгрессу [3]), что на континентѣ Европы складывается будущій концертъ европейскихъ державъ, рѣшающій (въ духѣ Священнаго союза) судьбы государствъ, независимо отъ воли послѣднихъ.

Съ тревожными опасеніями Штаты [4]) смотрѣли на появленіе русскихъ поселеній возлѣ Санъ-Франциско (съ 1816 г.). Кромѣ того были еще нѣкоторыя обстоятельства, вызывавшія Штаты къ рѣшительному образу дѣйствія. До конца 1822 года священный союзъ занятъ былъ умиротвореніемъ Неаполя и Пьемонта, но въ Веронѣ, на самомъ блестящемъ изъ конгрессовъ послѣ Вѣнскаго, обращено было вниманіе на Испанію и ея колоніи [5]). Франціи поручено было возстановить Фердинанда на испанскомъ престолѣ, а въ Америкѣ появился даже текстъ, якобы секретнаго договора [6]), подписаннаго

---

[1]) Sec. ann. address. Mess. and papers of the Presidents by J. Richardson Washington 1896 v. I p. 273.

[2]) Henry Clay.

[3]) John Henderson, American Diplomatic questions N. Y. 1901 p. 310.

[4]) „Мы будемъ оспаривать право Россіи на всякое поселеніе въ предѣлахъ территоріи этого континента“ (сказано было въ нотѣ Адамса отъ 17 іюля 1823 г. къ барону Тилю, смѣнившему Полетику).

[5]) Аргентину, Чили и др.

[6]) О немъ у Даневскаго, Системы политическаго равновѣсія и легитимизма (СПБ. 1882) стр. 197.

ноября 22 (того же 1822 г.) уполномоченными Россіи, Франціи, Пруссіи и Австріи. Соединенные Штаты отнюдь не могли спокойно относиться къ вмѣшательству Франціи, такъ какъ послѣдняя держава могла потребовать отъ Испаніи за свои услуги уступки острова Кубы. Эти опасенія и недовѣріе къ континентальнымъ державамъ искусно поддерживалъ Каннингъ, дѣйствовавшій черезъ американскаго полномочнаго министра въ Лондонѣ Рёша (Rush). На самомъ же дѣлѣ онъ не хотѣлъ выпустить изъ своихъ рукъ дорогой добычи: для Англіи важны были открывшіеся для нея (съ 1812 г.) южно-американскіе рынки, ея купцы богатѣли, и правительство рѣшило учредить коммерческихъ агентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Южной Америки. Поэтому Англія не только не подписала протоколовъ Веронскаго конгресса, но особой нотой (31 марта 1823 г.) оспаривала въ принципѣ законность вмѣшательства Франціи и желала (въ августѣ), чтобы къ этому протесту присоединились Соединенные Штаты. Протестъ предполагалъ Каннингъ изложить въ формѣ декларацiи къ европейскимъ державамъ. Осторожный Монроэ [1]) сильно былъ смущенъ этими обстоятельствами и для разрѣшенія угнетавшихъ его сомнѣній онъ обратился къ старику Джеферсону, который, удалившись отъ дѣлъ, жилъ тогда въ Monticello, и затѣмъ къ Мадисону, которому онъ переслалъ и копіи корреспонденціи съ Рёшомъ и Каннингомъ. Джеферсонъ отвѣчалъ кратко и краснорѣчиво (октября 24, 1823) [2]). Прежде всего онъ указывалъ на государственную важность поставленной задачи, затѣмъ онъ пополнилъ основной принципъ внѣшней политики, завѣщанный еще Вашингтономъ. „Нашимъ пер-

---

[1]) James Monroe род. апрѣля 28,1758 ум. іюля 4, 1831; изучалъ право подъ руководствомъ своего земляка Джеферсона, принималъ участіе въ войнѣ за независимость, былъ полномочнымъ министромъ въ Парижѣ (1794—1796) и Мадридѣ (1805—1806), дважды былъ избранъ президентомъ (1816—1820 и съ 1820—по 4 марта 1825). Какъ человѣкъ, Монрое отличался прямотою, былъ простъ, рыцарски честенъ и умѣлъ съ замѣчательнымъ искусствомъ примирять различные взгляды.

[2]) Письмо напечатано Гендерсономъ назв. соч. стр. 321—322; тамъ же (стр. 323—324) и отвѣтъ Мадисона, отъ 30 октября того же года.

вымъ и основнымъ правиломъ должно быть то, чтобы никогда не впутывать себя въ европейскія смуты, и вторымъ правиломъ то, чтобы никогда не допускать Европу вмѣшиваться въ заатлантическія дѣла". Джеферсонъ придавалъ громадное значеніе поддержкѣ со стороны Англіи. „Если она (пишетъ онъ) на нашей сторонѣ, намъ не страшенъ весь міръ, ... и безъ Англіи вся соединенная Европа не рѣшится пойти на войну". Пламенное слово Джеферсона поддержалъ Монроэ. По совѣту Адамса, нужно было дать отвѣтъ европейскимъ державамъ, прямой и рѣшительный, но облечь его въ форму умѣренную и примирительнаго характера. Въ виду этого Монроэ составилъ годичное посланіе къ конгрессу и предварительно прочелъ его въ кабинетѣ. Кабинетъ одобрилъ записку Монроэ, но Адамсъ настаивалъ на томъ, чтобы придать ей форму манифеста и препроводить ее къ представителю Россіи, т. е. отвѣтить прямо по адресу державы, создавшей актъ Священнаго союза. Умѣренный и осторожный Монроэ не согласился съ этимъ предложеніемъ пылкаго патріота и 2 декабря (того же 1823 г.) адресовалъ свое посланіе къ конгрессу, чтобы оно не носило рѣзкаго вызывающаго тона. Кромѣ того принятіе конгрессомъ выставленныхъ положеній могло обезпечить за ними большій авторитетъ въ глазахъ иностранныхъ державъ, большую популярность среди американскаго народа.

Первая часть посланія по обычаю посвящена была обзору внутренняго развитія страны, благосостояніе которой возрастало съ безпримѣрнымъ счастьемъ (государственный долгъ уменьшался, смѣта была составлена съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, флотъ увеличивался). Засимъ во второй части, какъ бы ради продолженія краткаго обзора внѣшнихъ сношеній, начатаго въ началѣ, упоминалось о „геройской борьбѣ" (heroic struggle) съ выраженіемъ горячихъ пожеланій (most ardent wishes) снова пріобрѣсти имъ независимость. По поводу дипломатическихъ переговоровъ съ Россіей и Великобританіей президентъ замѣчалъ: „въ этихъ переговорахъ и соглашеніяхъ представился подходящій случай установить принципъ, объединяющій собою

права и интересы Соединенныхъ Штатовъ, по которому континенты Америки, благодаря пріобрѣтенному ими свободному и независимому положенію, съ этого времени не подлежатъ болѣе въ будущемъ колонизаціи со стороны какой бы то ни было европейской державы".

„За событіями, происходящими въ этой части свѣта, съ которой насъ связываютъ происхожденіе и постоянныя сношенія, мы всегда слѣдимъ съ тревожнымъ интересомъ. Граждане Соединенныхъ Штатовъ сердечнѣйшимъ образомъ покровительствуютъ свободѣ и счастью своихъ соотечественниковъ по сю сторону Атлантическаго океана. Въ войнахъ державъ европейскихъ мы не принимали никакого участія, да и подобный образъ дѣйствія не согласенъ съ нашей политической системой".

„Политическая система союзныхъ державъ (т. е. Священнаго союза) существенно отличается отъ политической системы Америки. Это различіе обусловливается характеромъ ихъ правительствъ. Нашъ весь народъ готовъ защищать свой образъ правленія, который достался ему цѣною такихъ жертвъ, кровью и деньгами, усовершенствовался (matured), благодаря мудрости просвѣщеннѣйшихъ своихъ гражданъ, и при которомъ мы достигли безпримѣрнаго благоденствія. Поэтому . . . . мы должны заявить, что будемъ считать угрозой нашему миру и нашей безопасности всякую попытку съ ихъ стороны распространять на какую бы то ни было часть этого полушарія ихъ (политическую) систему".

„Наша политика по отношенію къ Европѣ остается та же, что и въ прежнихъ, долго волновавшихъ эту часть свѣта войнахъ: не вмѣшиваться во внутреннія дѣла какой-либо изъ державъ, ... но въ отношеніи здѣшнихъ странъ обстоятельства существенно различны. Невозможно, чтобы союзныя державы, распространяя свою политическую систему на какую-либо часть этого континента,—тѣмъ самымъ не угрожали нашему миру и нашему благополучію, да и никто не повѣритъ, чтобы наши южные братья, предоставленные самимъ себѣ, приняли эту систему по собственному желанію. Совершенно также невозможно, чтобы мы безучаст-

но смотрѣли на подобное вмѣшательство въ какой бы оно ни было формѣ. Если мы сравнимъ относительно силы и рессурсы Испаніи и этихъ новыхъ государствъ и примемъ во вниманіе разстояніе ихъ другъ отъ друга, должно быть ясно, что Испаніи не удастся подчинить ихъ (своей власти). Такимъ образомъ истинная политика Соединенныхъ Штатовъ требуетъ, чтобы стороны предоставить самимъ себѣ, въ надеждѣ, что и другія державы послѣдуютъ тому же образу дѣйствія".

Впечатлѣніе, произведенное этимъ посланіемъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ, было громадное. Въ Южной Америкѣ оно содѣйствовало скорѣйшему утвержденію независимыхъ [1]) государствъ (Мексики, Аргентины, Венецуелы и др.), а въ Европѣ подрывало систему Священнаго союза, возвышало силу протеста Англіи, и Каннингъ съ гордостью говорилъ впослѣдствіи: „я призвалъ къ жизни Новый свѣтъ и возстановилъ равновѣсіе Стараго".

Глава V.

§ 9. Характеристика ученія Монроэ, ея послѣдующее развитіе.

1. Посланіе Монроэ *обособляло* по своему духу Америку отъ Европы. Въ то время, когда въ Европѣ великія державы (за исключеніемъ Англіи) установляли начало легитимизма въ духѣ Священнаго союза, Монроэ превозглашалъ начала американскаго публичнаго права, завершавшаго акты 1776 и 1787 г., съ тою разницею, что онъ объявлялъ независимость не отъ Англіи, а отъ Европы съ ея системой международныхъ и государственныхъ правоотношеній. Здѣсь выражался не только принципъ, но и извѣстное настроеніе, отношеніе Новаго свѣта къ Старому, отрицаніе разночинцемъ привилегій аристократа.

---

[1]) Тщетно испанскій статсъ-секретарь D. Narciso de Heredia обращался къ содѣйствію державъ, его нота отъ 26 декабря 1823 къ державамъ о созваніи конференціи въ Парижѣ не имѣла успѣха.

2. Ученіе Монроэ *объединяло* [1]) всѣхъ американцевъ независимо отъ ихъ происхожденія, религіи, языка на почвѣ бытовыхъ условій и практически установляло принципъ, что „Америка для американцевъ".

3. Оно развивало принципъ *невмѣшательства* [2]) въ европейскія дѣла и войны, неувѣренно выраженный еще Вашингтономъ, и объединяло поэтому взгляды первыхъ выдающихся государственныхъ людей Америки.

4. Посланіе Монроэ, вскользь замѣчая о назначеніи дипломатическихъ представителей въ Аргентину, Колумбію, Чили и Мексику отъ Соединенныхъ Штатовъ, тѣмъ самымъ признавало защиту слабыхъ и угнетенныхъ колоній своимъ долгомъ и возводило Соединенные Штаты на степень *державы-покровительницы* [3]) юныхъ государствъ Новаго свѣта. Только государственные люди Англіи (Каннингъ, Брумъ, Мэкинтошъ и Россель) угадывали всю важность этого акта въ будущемъ.

5. Ученіе Монроэ—*національная* доктрина Соединенныхъ Штатовъ: ее раздѣляютъ тамъ всѣ партіи [4]), ее признаютъ всѣ президенты Штатовъ послѣ Монроэ, но съ нѣкоторыми, впрочемъ, индивидуальными особенностями. Такъ, нѣкоторые изъ президентовъ выдвигали въ глазахъ американцевъ благодѣтельныя послѣдствія невмѣшательства въ дѣла европейскихъ державъ и этимъ прикрывали свой осторожный образъ дѣйствія. Когда въ 1852 году оппозиція говорила Филлимору: „наша сила диктуетъ намъ измѣненіе нашей политики"—

---

[1]) Д. де Бомарше н. с. стр. 17.

[2]) Contra Pétin н. с. стр. 69. C'est à cette idée d'equlibre (?) bien plus qu'à l'idée d'intervention qu'il faut s'attacher pour caractériser la deuxième partie du message de Monroe. См. ниже посланіе Филлимора.

[3]) Мексика первая поняла въ такомъ смыслѣ это посланіе, о чемъ увѣдомила сѣверо-американскаго полномочнаго министра Poinsett'a (см. депешу послѣдняго къ статсъ-секретарю Clay изъ Мексики отъ 28 сентября 1825 № 22), назвавъ посланіе Монроэ memorable pledge, т. е. достопамятнымъ поручительствомъ.

[4]) Замѣчаніе, сдѣланное президентомъ Грантомъ въ представленіи сенату отъ 31 мая 1870—the doctrina promulgated by President Monroe has been adhered to by all political parties.

президентъ отвѣчалъ ей слѣдующими краснорѣчивыми словами (въ посланіи 6 декабря [1]). „Наша традиціонная система внѣшней политики (замѣчаетъ Филлиморъ) состоитъ въ томъ, чтобы не вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ. Войны, которыя мы вынуждены были вести, къ счастью, были кратковременны. Въ теченіе ужасной междуусобной борьбы, слѣдовавшей за французской революціей—мы благодаря мудрости и твердости Вашингтона сохраняли нейтралитетъ и мы спокойно сидѣли на нашихъ берегахъ, между тѣмъ другіе народы увлечены были въ этотъ стремительный водоворотъ (т. е. войнъ Наполеона). Цвѣтъ ихъ многочисленныхъ армій уносили болѣзни, сотни тысячъ ложились на поляхъ битвъ, тогда какъ молодое поколѣніе этой благословенной страны пользовалось благодѣяніями мира подъ родительскимъ кровомъ... Теперь въ теченіе полстолѣтія наше отечество является преимущественно страною прогресса. Число штатовъ нашихъ удвоилось, населеніе возросло въ 4 раза, границы территоріи раздвинулись отъ Миссисипи до Тихаго океана. Геній американскаго народа развиваетъ свои торговыя сношенія, преодолѣвая силу вѣтра, теченіе морской волны, и сокращаетъ разстоянія, передавая человѣческую мысль“.

Другіе болѣе рѣшительные придерживались наступательной политики (пріобрѣтали новыя земли, чтобы онѣ не попали въ руки европейцевъ; противодѣйствовали утвержденію вліянія европейскихъ державъ въ другихъ государствахъ Америки). Таковъ былъ образъ дѣйствія Тайлера и въ особенности Полька. Послѣдній возражалъ не противъ европейскаго „вмѣшательства“, а противъ попытокъ европейскихъ державъ примѣнять свою „теорію политическаго равновѣсія“ къ американскому континенту [2]). Подъ „американцами“ Полька нужно разумѣть сѣверо-американцевъ, и доктриной Монроэ Полькъ оправдывалъ присоединеніе Техаса, невзирая на то,

---

[1]) Messages . . . V. 179—181.

[2]) Посланіе къ конгрессу декабря 2, 1845: It (i. e. Balance of power) can not be permitted to have any application on the North American continent, and especially to the United States.

что его отнимали отъ Мексики. Идеи Полька развиваетъ Грантъ. „Вѣроятно, время уже не далеко отъ насъ (заявляетъ онъ конгрессу) [1]), когда вслѣдствіе естественнаго хода событій политическія связи Европы съ этимъ континентомъ перестанутъ существовать. Въ виду этого наша политика должна измѣниться такимъ образомъ, чтобы торговые интересы испано-американскихъ государствъ тѣснѣе связать съ нашими и обезпечить за Соединеными Штатами то преобладаніе и тѣ преимущества, которыя имѣли въ виду передъ Панамскимъ конгрессомъ Монроэ, Адамсъ и Клей". Это уже не „Америка для американцевъ", а другой принципъ: „Америка для Сѣвѣро-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ". Быстрое развитіе американской промышленности и возрастающая конкуренція со стороны европейскихъ державъ (Англіи и особенно Германіи) заставляютъ Соединенныхъ Штатовъ отыскивать для себя новые рынки, и таковыми рынками (какъ для успѣховъ ихъ промышленности, такъ и для приложенія свободныхъ капиталовъ) являются торговые города Средней и Южной Америки. „Мы желаемъ монополизировать торговлю Центральной и Южной Америки, но не дешевизной и качествомъ нашихъ произведеній, а включеніемъ этихъ странъ въ систему нашего покровительственнаго тарифа. Мы желаемъ имѣть доступъ въ порты договаривающихся съ нами государствъ, тогда какъ доступъ въ эти порты долженъ быть воспрещенъ конкурирующимъ съ нами европейцамъ"—пишетъ газета Балтимора Sun (29 мая 1889). Такъ, начиная съ этого времени развивается въ Соединенныхъ Штатахъ мысль объ учрежденіи панамериканскаго Zollverein'а по образцу того, который подготовилъ объединеніе Германіи.

---

[1]) 5 декабря 1870 г. дабы расположить конгрессъ въ пользу присоединенія С. Доминго.

Глава VI.

§ 10. Поворотъ въ политикѣ Соединенныхъ Штатовъ. Новыя ея задачи.

§ 12. Подъ вліяніемъ указанныхъ тенденцій президентъ Д. Блэнъ созвалъ панамериканскій конгрессъ, собравшійся въ Вашингтонѣ 2 октября 1889 г. На немъ присутствовали представители отъ 17 американскихъ государствъ, не считая Соединенныхъ Штатовъ. По идеѣ Блэна, конгрессъ имѣлъ въ виду выработать общій планъ третейскаго суда, единство мѣръ, вѣсовъ, монеты, а главное—обсудить вопросъ о таможенной уніи американскихъ государствъ для болѣе успѣшной конкуренціи съ Европою. Работы по этому вопросу велись въ особыхъ коммисіяхъ, съ соблюденіемъ тайны совѣщаній, но не привели къ соглашенію. Апрѣля 19, 1890 г. конгрессъ закрылся. Однѣ изъ державъ (Аргентина, Мексика, Перу) прямо воздерживались отъ какихъ бы то ни было соглашеній съ Соединенными Штатами, опасаясь за свою самостоятельность, 8 другихъ республикъ (и въ числѣ ихъ Бразилія) не ратификовали подписанныхъ конвенцій о третейскомъ судѣ [1]). Идея таможеннаго союза провалилась окончательно. Въ Соединенныхъ Штатахъ джингоисты упускали изъ вида, что политическое объединеніе Германіи значительно облегчалось культурнымъ единствомъ нѣмецкихъ государствъ (общностью историческаго прошлаго, національныхъ стремленій), тогда какъ на пути сближенія американскихъ государствъ съ ихъ „старшимъ братомъ" встрѣчаются съ трудомъ преодолѣваемыя препятствія и противорѣчія [2]).

Неудача панамериканскаго конгресса совершила переворотъ во внѣшней политикѣ Соединенныхъ Штатовъ. Прежде

---

[1]) Plan of a permanent tribunal of Arbitration, adapted by the international American Conference, Apr. 18, 1900 г. Ст. 1 впервые вводитъ новый терминъ „American International law"—американское международное право.

[2]) Основывающіяся на различіи расъ, языка (въ Южной Америкѣ господствуетъ испанскій), религіи (католики преобладаютъ въ Аргентинѣ, Гватемалѣ и Гондурасѣ). Кромѣ того нужно принять во вниманіе также внутреннія смуты, значительное число иностранцевъ и задолженность европейцамъ нѣкоторыхъ небольшихъ государствъ (Аргентины, Чили, Венецуелы).

всего пришлось заключать договоры на почвѣ взаимности съ отдѣльными государствами (съ Бразиліей, января 31, 1891; С. Сальвадоромъ, Никарагвой, Гондурасомъ и др.).

Планъ особаго третейскаго суда для Америки оставленъ, уполномоченные Соединенныхъ Штатовъ принимали участіе въ Гаагской конференціи и подписали конвенцію о третейскомъ судѣ, съ оговоркой, впрочемъ, что это не обязываетъ Соединенные Штаты отступать отъ своей „традиціонной" политики. Это первый случай провозглашенія доктрины Монроэ на европейскомъ конгрессѣ.

Война съ Испаніей и пріобрѣтеніе Филиппинскихъ острововъ расширили сферу интересовъ Соединенныхъ Штатовъ далеко за предѣлы американскаго континента и сдѣлали ихъ торговыя сношенія еще болѣе развѣтвленными, чѣмъ прежде. Въ виду этого Макъ-Кинлей (въ посланіи декабря 5, 1899) настаивалъ на увеличеніи торговаго флота для удержанія за Штатами рынковъ Китая [1]). Европейская пресса [2]) справедливо усмотрѣла въ этомъ поворотъ къ новой, міровой политикѣ. Съ расширеніемъ сферы международныхъ сношеній должны измѣниться и средства защиты національныхъ интересовъ.

1. Проведеніе канала (Панамскаго или черезъ Никарагву), соединяющаго Атлантическій океанъ съ Тихимъ, который бы давалъ возможность соединять и сосредоточивать военно-морскія силы въ любомъ мѣстѣ,—является одной изъ первыхъ государственныхъ задачъ.

2. Второй, также основной задачей является созданіе сильнѣйшаго военнаго флота. „Міровое вліяніе можетъ покоиться только на морской силѣ"—заявилъ недавно капитанъ Гобсонъ, и только сильный флотъ первостепенной морской державы можетъ конвоировать суда, разбросанныя по морямъ всѣхъ частей свѣта, предупреждать блокаду портовъ и защищать береговую линію на протяженіи 17 тысячъ миль. Эта идея

---

[1]) The attention of Congress is drawn to the value of American merchant marine, to the extension of American commerce, and the strengthening of the nation's power upon the sea.

[2]) The Daily Telegraph dec. 1899 № 13910: we find the dividing line between the old Monroe policy and the new policy of expansion.

имѣетъ въ настоящее время выдающихся сторонниковъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ (Mahan, Barker и др.). Неизбѣжность міроваго господства Соединенныхъ Штатовъ на морѣ изъ европейскихъ ученыхъ ранѣе другихъ предугадывалъ Токвиль. „Я не въ силахъ не вѣрить (писалъ онъ), что когда нибудь Соединенные Штаты сдѣлаются первой морской державой въ мірѣ. Они неизбѣжно будутъ стремиться къ обладанію морями, какъ Римъ—къ завоеванію вселенной“ [1]).

---

[1]) De la démocratie en Amérique, II, 422.

КАССАЦІОННЫЙ СЕНАТЪ И ЗАКОНЪ О ПРАВАХЪ ОТКАЗОПРИНИМАТЕЛЕЙ (ЛЕГАТАРІЕВЪ).

И. А. Острикова.

Въ судебной практикѣ возбуждались и возбуждаются слѣдующіе два вопроса, относящіеся къ наслѣдственному праву: 1) въ правѣ ли легатаріи или отказоприниматели взыскивать назначенныя имъ по завѣщанію денежныя выдачи съ наслѣдниковъ избраннаго завѣщателемъ непосредственнаго наслѣдника по завѣщанному ему благопріобрѣтенному имѣнію, если легатаріи не потребовали своихъ отказовъ отъ избраннаго наслѣдника при его жизни, — и 2) подлежатъ ли этому взысканію законные наслѣдники избраннаго наслѣдника, получившіе отъ послѣдняго наслѣдство помимо завѣщаннаго ему имѣнія?

Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената оба эти вопроса, несомнѣнно находящіеся между собою въ тѣснѣйшей связи, повидимому, принципіально разрѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ; по крайней мѣрѣ, относительно перваго вопроса сомнѣніе въ наличности такого именно разрѣшенія его едва ли можетъ имѣть мѣсто.

Такъ, по извѣстному дѣлу купчихи Рудаковой (касс. рѣш. 1886 г. № 60) Сенатъ разъяснилъ, что „по ст. 1086 т. X ч. 1, со смертью наслѣдника по завѣщанію прекращаются повременные платежи, наложенные на него завѣщаніемъ, но

не права легатаріевъ на тѣ суммы, которыя имъ завѣщаны, такъ какъ такого рода лица признаются закономъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (касс. рѣш. 1874 г. № 596, 1879 г. № 340 и др.), соучастниками въ наслѣдствѣ, права коихъ, слѣдовательно, возникшія со смертью завѣщателя, не могутъ быть погашены смертью того наслѣдника, на котораго возложенъ платежъ отказанныхъ легатаріямъ суммъ".

Кассаціонное рѣшеніе по дѣлу Рудаковой по данному вопросу единственное; этимъ именно рѣшеніемъ руководствуются судебныя мѣста, когда имъ предстоитъ надобность разрѣшить тотъ же вопросъ по тому или другому дѣлу. А надобность можетъ быть постоянная, такъ какъ рѣдкое духовное завѣщаніе не содержитъ въ себѣ отказовъ.

Правильно ли, спрашивается, названное кассаціонное рѣшеніе, находитъ ли оно себѣ подтвержденіе въ дѣйствующихъ законахъ и въ разъясненіяхъ самаго кассаціоннаго Сената и, въ виду сего, можетъ ли оно быть признано руководящимъ для судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣла по существу [1])?

Прежде всего, въ 1086 ст. вовсе нѣтъ дѣленія упоминаемыхъ тамъ „денежныхъ выдачъ" на „повременные платежи" и „завѣщанныя суммы", т. е. единовременные или разовые отказы, а такое дѣленіе несомнѣнно было бы въ самомъ законѣ, разъ каждому изъ этихъ видовъ „денежныхъ выдачъ" было бы присвоено закономъ особое правовое значеніе, даже прямо противоположное: въ однихъ отказахъ право

---

[1]) Какъ извѣстно, самъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ высокоталантливыхъ сенаторовъ-докладчиковъ, неоднократно, по разнымъ вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго права, „признавалъ необходимымъ, не стѣсняясь предшествующими своими разъясненіями, подвергать эти вопросы вновь обсужденію" и, въ концѣ концовъ, приходилъ къ совершенно противоположнымъ разъясненіямъ, сравнительно съ тѣми, какія онъ давалъ раньше въ руководство „судамъ существа". Таковы, напр., рѣшенія о „преимущественномъ удовлетвореніи личныхъ долговъ наслѣдодателя передъ личными долгами наслѣдника" (касс. рѣш. 1886 г. № 63), или о „полученіи доставшимся по выдѣлу благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ у выдѣленнаго лица свойства имѣнія родоваго" (касс. рѣш. 1888 г. № 74), и проч.

на нихъ, погашаемое смертью наслѣдника по завѣщанію, тогда какъ въ другихъ право, не погашаемое тою же смертью. Мало того. Не только въ 1086 ст., но и въ примѣчаніи къ 1011 ст. X т. 1 ч., законѣ болѣе обширномъ и мотивированномъ, на коемъ основана въ первой своей половинѣ 1086 ст., нѣтъ ни малѣйшаго намека на различіе обязательнаго значенія разныхъ видовъ „денежныхъ выдачъ“ во времени и пространствѣ, т. е. нѣтъ никакихъ указаній на переносъ правъ однихъ легатаріевъ „за предѣлы жизни“ обязаннаго наслѣдника, къ наслѣдникамъ этого наслѣдника, и на отсутствіе переноса правъ другихъ отказопринимателей за тѣ же предѣлы. Въ самомъ кассаціонномъ рѣшеніи по дѣлу Рудаковой не приведено никакихъ основаній изъ существующихъ законоположеній и не указано общихъ интересовъ, ради коихъ сенатская практика вдвойнѣ должна была, разъясняя дѣйствующій законъ, отдѣлить одинъ видъ летатаріевъ отъ другаго, установляя для одного изъ нихъ бо̀льшія права, чѣмъ для другаго.

Даже сдѣланное въ означенномъ кассаціонномъ рѣшеніи разграниченіе видовъ „денежныхъ выдачъ“ на „повременные платежи“ и „завѣщанныя суммы“, для обоснованія разницы правоваго ихъ значенія, не представляется яснымъ и точнымъ. Ибо и „повременные платежи“ въ сложности своей тѣ же „суммы“, такъ же „завѣщаются“, какъ и единовременные отказы, и такъ же, какъ послѣдніе, называются легатами или „отказами“. Вся разница между тѣми и другими завѣщательными отказами состоитъ лишь въ дробленіи однихъ отказовъ, безъ сомнѣнія для бо̀льшаго удобства обязываемаго ими наслѣдника, а иногда къ выгодѣ и самого отказопринимателя, если отказъ относится, напр., къ алиментамъ, и въ недробленіи другихъ. Бо̀льшая или меньшая величина ихъ,—въ первомъ случаѣ даже совершенно неизвѣстная, всецѣло зависящая отъ продолжительности жизни избраннаго наслѣдника,—тутъ ровно не при чемъ: можетъ случиться и, конечно, не разъ уже случалось, что періодическія денежныя выдачи или „повременные платежи“, на первый взглядъ кажущіеся частичнымъ, сравнительно очень небольшимъ наслѣд-

ствомъ, но все-таки наслѣдствомъ, на самомъ дѣлѣ въ сложности своей могутъ составить гораздо бо̀льшую сумму, чѣмъ если бы вмѣсто нихъ завѣщатель обязалъ своего непосредственнаго наслѣдника одною опредѣленною денежною „суммой". Сенатская кассаціонная практика знаетъ случаи обязанія завѣщателемъ своего правопреемника по завѣщанному ему имѣнію періодическими денежными выдачами, далеко превышающими въ своей сложности стоимость самаго этого имѣнія, напр., ежегоднымъ платежемъ по 3129 руб. въ теченіе 87 лѣтъ, при стоимости имѣнія не болѣе 18.000 руб. (касс. рѣш. 1880 г. № 78).

Затѣмъ, если, на основаніи кассаціоннаго рѣшенія по дѣлу Рудаковой, будто бы только „такого рода" легатаріи признаются по закону „соучастниками въ наслѣдствѣ", которымъ завѣщаны единовременно денежныя „суммы" или выдачи, то, оставаясь послѣдовательнымъ, Правительствующій Сенатъ, очевидно, признаетъ, что легатаріи не „такого рода", а другаго, въ пользу коихъ отказаны или завѣщаны „повременные платежи", уже не „соучастники въ наслѣдствѣ" съ избраннымъ по завѣщанію наслѣдникомъ. Но тогда кто же они? Если легатаріи этого втораго рода не наслѣдники завѣщателя, стало быть, они „кредиторы" избраннаго наслѣдника (о значеніи ихъ, какъ кредиторовъ самого наслѣдодателя-завѣщателя, конечно, рѣчи быть не можетъ),—а ничего „третьяго", никакого третьяго титула для такихъ легатаріевъ, ни судебная практика, ни наука гражданскаго права, строго говоря, не знаютъ и не указываютъ. Названіе отказопринимателей, притомъ всѣхъ безъ исключенія, „частными" или „сингулярными преемниками" наслѣдодателя (напр., проф. Шершеневичъ, г. Башмаковъ и, по ссылкѣ послѣдняго, нидерландское и испанское уложенія) [1]) все-таки въ существѣ не выводитъ института отказовъ изъ сферы и интересовъ

---

[1]) Шершеневичъ Г. Ф. „Учебникъ русскаго гражданскаго права", Казань, 1894 г., § 68, стр. 599.—Жур. Мин. Юст., Сентябрь 1901 г., ст. А. А. Башмакова: „Быть или не быть понятію завѣщательнаго отказа въ русскомъ законодательствѣ".

наслѣдственнаго права. А разъ легатаріи съ правами на „повременные платежи“ (положимъ, до ихъ совершеннолѣтія, замужества, окончанія образованія или смерти—касс. рѣш. 1876 г. № 577) суть „кредиторы“ непосредственнаго по завѣщанному имѣнію наслѣдника, то въ случаѣ смерти самаго этого наслѣдника раньше наступленія означенныхъ моментовъ, какъ—спрашивается—согласовать съ значеніемъ и требованіемъ 1529 ст. кассаціонное разъясненіе, что „возникшія со смертью завѣщателя“ права этого рода легатаріевъ „прекращаются“ или „погашаются смертью“ избраннаго завѣщателемъ наслѣдника, на котораго возложены или „наложены завѣщаніемъ повременные платежи“? Права кредитора, по разъясненію самого Сената, никогда не погашаются смертью должника—наслѣдодателя (касс. рѣш. 1870 г. № 1114).

Съ установленіемъ, будто лица, коимъ завѣщаны „повременные платежи“, не наслѣдники завѣщателя, а какъ-бы „кредиторы“ избраннаго наслѣдника (въ силу, однако, предоставленнаго имъ по завѣщанію же права!), само собою создается предположеніе, что легатаріи лишь этого рода, въ противоположность легатаріямъ съ правами на единовременныя завѣщанныя суммы, не отвѣчаютъ наравнѣ съ „настоящими“ наслѣдниками и за долги наслѣдодателя-завѣщателя соразмѣрно полученной ими долѣ наслѣдства... Съ точки зрѣнія, на которой стоятъ Мейеръ, проф. Шершеневичъ и др. и по которой „отказчикъ“ (отказоприниматель) [1]), вообще, какъ не „наслѣдникъ“, не отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя—хотя и условно, „пока цѣнность имущества, перешедшаго къ наслѣдникамъ, достаточна для покрытія долговъ“,—еще, пожалуй, было бы послѣдовательно признаніе въ лега-

---

[1]) Терминъ „отказчикъ“, на нашъ взглядъ, неточенъ: терминъ этотъ всего правильнѣе примѣнять къ тому лицу, кто отказываетъ, а не къ тому, что принимаетъ отказъ,—слово „отказчикъ“ выражаетъ собою понятіе, такъ сказать, объ „активной“ сторонѣ дѣятельности, подобно словамъ: указчикъ, перевощикъ погонщикъ и т. д., а не о „пассивной“... Въ этомъ именно смыслѣ понимаютъ слово „отказчикъ“ и другіе юристы, относя его къ завѣщателю (см. Жур. Мин. Юст., Сентябрь 1901 г., ст. „Первичныя формы завѣщательныхъ распоряженій“—П. И. Бѣляева, стр. 146).

таріяхъ (вообще) „кредиторовъ“ избраннаго наслѣдника. По словамъ, напр., г. Шершеневича, „легатаріи не имѣютъ никакой наслѣдственной доли, а только право на вещь или право требованія къ наслѣднику, такъ что распредѣленіе по долямъ невозможно“,—у нихъ есть только „отказная доля“, такъ какъ „соучастники въ наслѣдованіи только наслѣдники, а легатаріи лишь частные преемники“... А проф. Малышевъ, высказываясь въ этомъ отношеніи въ своихъ лекціяхъ по гражданскому праву (ч. 2) гораздо рѣшительнѣе, — хотя, къ сожалѣнію, бездоказательно,—такъ уже прямо называетъ легатарія („третье лицо“) „не наслѣдникомъ, а только кредиторомъ наслѣдника, не отвѣчающимъ по долгамъ завѣщателя, но за то стоящимъ послѣ всѣхъ другихъ кредиторовъ въ порядкѣ удовлетворенія“. Тутъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи даже и объ условной отвѣтственности легатарія... [1]).

---

[1]) На невыдержанность и неустойчивость мнѣнія о безотвѣтственности легатаріевъ за долги наслѣдодателя и вообще на „неопредѣленность и путаницу понятій въ нормированіи института отказовъ“ было уже указано въ докладѣ г. Полетаева С.-Петербургскому Юридическому Обществу (см. „Право“ 1901 г. № 10). И предположеніе, будто при назначеніи легатовъ „невозможно распредѣленіе“ ихъ по наслѣдственнымъ долямъ, не находитъ себѣ оправданія въ „фактахъ дѣйствительности“: завѣщательныя доли зачастую бываютъ неравныя, отказъ же можетъ быть оцѣненъ, и оцѣночная стоимость его всегда, конечно, соизмѣрима съ наслѣдственными долями, также вполнѣ доступными оцѣнкѣ и учету какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ. Притомъ отказы бываютъ нерѣдко на очень значительныя суммы: напр., бывали отказы на 10.000 руб. изъ 106 тыс. руб. всего наслѣдства и на 115.000 руб., изъ 185 тыс. руб. наслѣдства въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ (касс. рѣш. 1868 г. № 777, 1879 г. № 340), а столь солидныя цифры отказовъ, кажется, сами собою приводятъ къ убѣжденію въ справедливости отождествленія легатаріевъ съ избранными непосредственными наслѣдниками по долговой отвѣтственности за наслѣдодателя. Да и самая принципіальная „разница между наслѣдствомъ и отказомъ“ даже у Мейера (въ 6-мъ изд. Гольмстена) „формулирована“ скорѣе съ внѣшней, формальной стороны, чѣмъ по существу: „лицо“,—говоритъ онъ,—„въ чью пользу сдѣланъ отказъ, пріобрѣтаетъ право по отношенію къ наслѣднику, является, слѣдовательно, его вѣрителемъ (кредиторомъ), тогда какъ по отношенію къ настоящему наслѣднику не можетъ быть обязаннаго лица“(Мейеръ, „Русское гражданское право“, изд. 1894 г., стр. 628). Яснѣе, ближе къ потребностямъ жизни и цѣлесообразнѣе, по нашему мнѣнію, выражена эта принципіальная разница между непосредственнымъ преемствомъ и отказомъ въ вышеуказанной статьѣ А. А. Башмакова (въ сентябрской книгѣ Жур. Мин. Юст. на стр. 79—80, 90—91 и

Но кассаціонный Сенатъ и въ тѣхъ рѣшеніяхъ, на которыхъ онъ основалъ рѣшеніе по дѣлу Рудаковой, и въ другихъ своихъ рѣшеніяхъ самъ же—по нашему мнѣнію, вполнѣ справедливо и согласно съ закономъ—разъяснялъ вообще, что лица, коимъ назначены по завѣщанію денежныя выдачи (слѣдовательно въ разъ или по частямъ), являются „соучастниками въ наслѣдствѣ", оставленномъ главному, непосредственному наслѣднику завѣщателемъ, а „никакъ не кредиторами" этого наслѣдника; что денежныя выдачи въ пользу лицъ, получающихъ отказы чрезъ посредство избраннаго универсальнаго наслѣдника (или душеприказчика), составляютъ „наслѣдство по завѣщанію и подлежатъ всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя по закону установлены для наслѣдства по завѣщанію" (касс. рѣш. 1874 г. № 596, 1879 г. № 340), и что одно изъ такихъ послѣдствій заключается въ одинаковой со всѣми наслѣдниками отвѣтственности легатаріевъ (опять—всѣхъ безъ исключенія) за долги умершаго наслѣдодателя-завѣщателя соразмѣрно полученной (или повременно получаемой) каждымъ изъ нихъ изъ завѣщаннаго имѣнія наслѣдственной долѣ (касс. рѣш. 1868 г. № 777, 1877 г. № 373, 1879 г. № 294).

Представляется непонятнымъ, какимъ образомъ на основаніи или въ виду этихъ именно рѣшеній, столь простыхъ въ своей закономѣрности, могъ быть сдѣланъ кассаціонный выводъ, въ одной своей части прямо противорѣчащій буквальному смыслу закона, изображеннаго въ статьѣ 1086 и прим. къ 1011 ст., что права легатаріевъ на „повременные платежи" погашаются смертью обязаннаго или избраннаго наслѣдника, а такія же права на „завѣщанныя суммы" смертью этого наслѣдника не погашаются... Хотя и кассаціонная практика Правительствующаго Сената не можетъ быть чужда творческой силы, подобно рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ по существу, но это судебное творчество, какъ извѣстно, во всѣхъ случаяхъ допустимо лишь въ предѣлахъ закона, а не

98—100) и въ докладѣ его же въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ (см. „Право" 1901 г. № 13).

вопреки ему. Интерпретаторъ закона, можетъ быть, еще болѣе ограниченъ текстомъ послѣдняго, чѣмъ „судьи существа". Творчество судебное не сродно творческой фантазіи художника: оно не можетъ ни исходить, ни восходить къ возможнымъ или желательнымъ фактамъ жизни, въ данномъ случаѣ правовой, формулированной закономъ... Если въ упомянутыхъ статьяхъ законодатель съ положительной ясностью и точностью, не допускающими, казалось бы, никакихъ произвольныхъ толкованій, говоритъ, что завѣщатель, въ качествѣ „владѣльца благопріобрѣтеннаго имѣнія", несмотря на неограниченную свою свободу располагать имъ, дарить и завѣщать его по собственному произволу, можетъ однако „обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами лишь на время жизни ихъ", и это право есть высшее, высшій предѣлъ его власти распоряжаться по завѣщаемому имъ имѣнію, ибо сказано: „имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника на время жизни его"... напр., денежными выдачами, то истолкованіе предѣловъ правъ легатаріевъ, хотя бы и одного вида ихъ, въ прямо противоположномъ этому закону смыслѣ не составляетъ ли естественно „измѣненія или распространенія" самаго закона, вопреки 65 ст. осн. гос. зак., чрезъ произвольное расширеніе правъ части легатаріевъ и переложеніе въ ихъ пользу повинностей съ однихъ лицъ, обязанныхъ этими повинностями, на другія лица, совсѣмъ къ исполненію ихъ не обязанныя ни завѣщателемъ, ни закономъ?!... Если бы законъ признавалъ уплату тѣхъ или другихъ легатовъ не прижизненною только, но и посмертною повинностью или долгомъ избраннаго наслѣдника, умершаго безъ исполненія возложенной на него обязанности, то въ ст. 1086, какъ и въ примѣчаніи къ 1011 ст., не было бы, конечно, добавленія словъ: „впрочемъ лишь на время жизни ихъ" („своихъ наслѣдниковъ"). А сдѣлавъ такое добавленіе, такъ сказать, подчеркнувъ или усиливъ свою мысль, безъ опасенія впасть въ плеоназмъ (котораго въ дѣйствительности и нѣтъ, разъ неисправные наслѣдники завѣщателя могли бы считаться и послѣ смерти своей не выполнившими возложенной на нихъ повинности), законодатель

тѣмъ самымъ ясно показалъ, что только самъ избранный завѣщателемъ наслѣдникъ можетъ быть обязываемъ по завѣщанному ему имѣнію денежными выдачами, наслѣдники же этого наслѣдника не только не могутъ быть обязываемы завѣщателемъ къ производству тѣхъ же самыхъ выдачъ, въ случаѣ неуплаты ихъ избраннымъ наслѣдникомъ по невостребованію ихъ отъ него легатаріями, но и не обязаны производить эти выдачи, при жизни ихъ наслѣдодателя почему-либо не востребованныя отказопринимателями... Толкованіе закона, основаннаго въ обѣихъ вышеуказанныхъ статьяхъ на одномъ и томъ же источникѣ—Высочайшемъ указѣ по дѣлу Лопухиной, въ томъ смыслѣ, что хотя этими постановленіями законодатель, воспрещая подназначеніе наслѣдника, и ограничилъ дѣйствіе воли завѣщателя „въ порядкѣ управленія“ завѣщаннымъ имѣніемъ и „въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода“ предѣлами жизни его наслѣдника, но чрезъ такое ограниченіе наслѣдники обязаннаго денежными выдачами наслѣдника все-таки будто бы не освобождаются отъ производства этихъ выдачъ (по сенатскому разъясненію, только „завѣщаннныхъ суммъ“) легатаріямъ, разъ послѣдніе не требовали и не получили ихъ отъ обязаннаго наслѣдника при его жизни,—такое толкованіе закона не заключало ли бы въ себѣ видимаго внутренняго противорѣчія? Не явилась ли бы тогда, въ самомъ дѣлѣ, явная нелогичность въ видѣ такого сужденія: „обязывать наслѣдниковъ избраннаго наслѣдника, наравнѣ съ послѣднимъ, назначенными денежными выдачами, въ случаѣ непроизводства ихъ при жизни избраннымъ наслѣдникомъ, завѣщателю воспрещается, ибо это вышло бы „за предѣлы жизни“ избраннаго наслѣдника, это была бы несомнѣнная субституція „въ порядкѣ управленія“ завѣщаннымъ имѣніемъ въ будущемъ наслѣдственномъ его состояніи или переходѣ, т. е. было бы предуказаніе или предназначеніе отягчающихъ наслѣдственное имѣніе повинностей и для послѣдующаго (втораго) наслѣдника, но взыскивать эти же самыя выдачи, не произведенныя при жизни обязаннымъ наслѣдникомъ, съ наслѣдниковъ его дозволяется“?... Такая наглядная противоположность двухъ тези-

совъ въ одномъ сужденіи, въ дѣйствительности, однако, не выражала бы собою ни малѣйшей реальной разницы въ отвѣтственности наслѣдниковъ избраннаго наслѣдника по взысканію съ нихъ невыданныхъ легатовъ—отъ той, когда бы и самъ завѣщатель обязалъ этими легатами не только своего наслѣдника, но и наслѣдниковъ сего послѣдняго... Если бы законодателемъ могла быть предположена или допущена такая протовоположность въ значеніи легатовъ, какъ естественно срочныхъ, пожизненныхъ повинностей для обязаннаго ими смертнаго наслѣдника и какъ безсрочныхъ не только для наслѣдниковъ этого наслѣдника, но даже и для его потомковъ (когда бы, напр., и къ наслѣдникамъ избраннаго наслѣдника легатаріи почему-либо тоже не обратились съ требованіемъ этихъ легатовъ), то при установленіи закона, начертаннаго въ 1086 ст. и въ прим. къ 1011 ст.,—единственнаго для завѣщанія легатовъ и осуществленія правъ на оные,—законодатель опять, внѣ всякаго сомнѣнія, не призналъ бы нужнымъ добавлять къ этому закону слова, касающіяся только наслѣдниковъ или наслѣдника по завѣщанію: „впрочемъ лишь на время жизни ихъ“, „на время жизни его“. И такъ какъ при этомъ добавленіи не могло быть сдѣлано положительнаго указанія на переносъ пожизненнаго обязательства избраннаго наслѣдника на его наслѣдниковъ, то, очевидно, обязанность послѣднихъ и не можетъ сама собою „законно предполагаться“.

Повидимому, поводомъ къ двойственной тенденціи рѣшенія по дѣлу Рудаковой послужило отчасти и кассаціонное рѣшеніе 1880 г. № 78 по дѣлу Подгорной, гдѣ также трактуется „о періодическихъ денежныхъ выдачахъ“, какъ одномъ изъ видовъ этихъ выдачъ, но именно тамъ Правительствующій Сенатъ прежде всего призналъ общимъ правиломъ, что завѣщательное распоряженіе владѣльца благопріобрѣтеннаго имѣнія объ обязаніи избраннаго наслѣдника денежными выдачами „ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника“, а „періодическихъ денежныхъ выдачъ, по самому существу ихъ допускающихъ дробленіе“, Сенатъ коснулся лишь въ смыслѣ безусловной обязательности

ихъ уплаты избраннымъ наслѣдникомъ, хотя бы общая сумма ихъ за срокъ (87 лѣтъ), выходящій за предѣлы обыкновенной человѣческой жизни, и превышала стоимость принятаго наслѣдства, но вовсе не въ смыслѣ противоположности правоваго значенія „періодическихъ выдачъ“ или платежей „общимъ завѣщаннымъ суммамъ“.

К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ „Курсѣ гражданскаго права“ [1]) такъ же, какъ и законъ, не дѣлаетъ никакого различія въ правовомъ значеніи между разными денежными выдачами, а говоритъ вообще, что, „назначивъ по себѣ наслѣдника въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, завѣщатель можетъ обязывать его къ . . . повинностямъ или денежнымъ выдачамъ въ пользу другаго лица, но лишь на время жизни сего наслѣдника“.

По Шершеневичу [2]), „отказъ, какъ завѣщательное распоряженіе, представляютъ собою *предложеніе* (курсивъ автора), обращаемое къ отказчику (отказопринимателю), вступить субъектомъ въ указанное отношеніе. Отъ воли отказчика зависитъ принять или не принять сдѣланное ему завѣщателемъ предложеніе“ . . . . . „непринятіе отказа влечетъ за собою увеличеніе наслѣдственной доли наслѣдника. Неосуществленный отказъ поступаетъ по приращенію въ пользу наслѣдника, назначеннаго завѣщаніемъ“. Изъ такого взгляда на отказы, очевидно, можетъ быть лишь одинъ логическій выводъ, что если легатарій не предъявилъ своего требованія о выдачѣ ему завѣщательнаго отказа отъ избраннаго или обязаннаго наслѣдника до его смерти, выдача этого отказа для наслѣдниковъ обязаннаго наслѣдника совершенно не обязательна.

Послѣднее „Гражданское уложеніе Германской имперіи“ считается едва ли не послѣднимъ словомъ законодательнаго нормированія гражданскихъ правоотношеній, съ исключеніемъ національныхъ особенностей (каково, напр., подназначеніе наслѣдника). Оказывается, что и по этому уложенію, „если

---

[1]) 2 ч. изд. 1871 г., § 64, стр. 475.

[2]) „Учебникъ русскаго гражданскаго права“, Казань, 1894 г., § 68, стр. 596—598.

время исполненія отказа предоставлено (даже) на усмотрѣніе обремененнаго (наслѣдника или отказопринимателя), то, при сомнѣніи, срокъ отказу наступаетъ со смертью обремененнаго" (§ 2181), при чемъ „отказомъ устанавливается въ пользу надѣленнаго право требовать отъ обремененнаго", со времени открытія наслѣдства, „предоставленія отказаннаго предмета" (§§ 2174 и 2176). А по §§ 2166—2168 отказоприниматель, точно такъ же, какъ и наслѣдникъ, обязанъ за долгъ наслѣдодателя удовлетворить кредитора соразмѣрно цѣнности предоставленнаго ему отказа съ цѣнностью всего наслѣдства.

Такимъ образомъ можно, кажется, съ нѣкоторою послѣдовательностью и безъ противорѣчія съ другими узаконеніями признать: а) что для дѣленія кассаціоннымъ рѣшеніемъ по дѣлу Рудаковой вполнѣ опредѣленнаго и точнаго понятія „денежныя выдачи", двукратно употребленнаго въ законѣ въ совершенно однородномъ юридическомъ значеніи, на два вида, притомъ между собою сливающіеся, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго, даже прямо противоположнаго правоваго значенія, нѣтъ точки опоры ни въ предшествовавшей кассаціонной практикѣ, ни въ потребностяхъ жизни и наукѣ права, ни тѣмъ болѣе въ самомъ законѣ, въ виду „точнаго и буквальнаго его смысла", не дающаго объективнаго повода къ какимъ-либо „затрудненіямъ" при рѣшеніи дѣлъ (ст. 65 осн. зак.), и что, слѣдовательно, б) права и отвѣтственность всѣхъ безъ исключенія легатаріевъ между собой тождественны,—права къ непосредственному наслѣднику по завѣщанному имѣнію лишь до смерти этого наслѣдника, и отвѣтственность ихъ за долги наслѣдодателя наравнѣ со всѣми другими наслѣдниками по завѣщанію. Вдаваться же въ какія-либо дробныя расчлененія по сему немаловажному въ судебной практикѣ вопросу помимо законодательнаго порядка не значило ли бы только запутывать вопросъ безъ всякой надобности [1])?

---

[1]) Гражданское уложеніе Германской имперіи посвящаетъ институту „отказа" цѣлые десятки статей (2147—2191), входя въ подробнѣйшее нормирова-

Изъ изложеннаго, наконецъ, очевидно, что законъ, ограничивающій легатаріевъ въ правѣ востребованія сдѣланныхъ въ ихъ пользу денежныхъ выдачъ предѣлами жизни лишь обязаннаго этими выдачами наслѣдника, столь же исключительный по срочности предоставленнаго имъ права, какъ исключителенъ по такой же срочности и другой наслѣдственный законъ, изложенный въ 1152 ст., по коему бездѣтная вдова должна при жизни своей просить о выдѣлѣ ей изъ имѣнія умершаго мужа указной части, чтобы наслѣдники ея имѣли право требовать сей части, когда она осталась невыдѣленною. Если же право просьбы или требованія вдовы о выдачѣ ей указной части можетъ быть по закону только „прижизненнымъ", въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, то почему бы столь же срочный законъ о „прижизненной" повинности избраннаго наслѣдника къ производству назначенныхъ денежныхъ выдачъ не могъ или не долженъ быть всецѣло изъясняемъ въ такомъ же строго опредѣленномъ и тѣсномъ смыслѣ слова?

Выраженіе „при жизни", употребленное и въ другихъ статьяхъ зак. гражд., напр., въ 1151, 1153, 1155 и 1356, вездѣ понимается и примѣняется на практикѣ въ своемъ истинномъ буквальномъ смыслѣ словъ безъ замалчиванія сего выраженія и безъ допущенія какихъ-либо его измѣненій или расчлененій.

Въ такомъ же буквальномъ смыслѣ опредѣленно-срочнаго значенія, безъ всякаго распространенія, понимается и примѣняется на практикѣ и законъ о пожизненномъ владѣніи и пользованіи по завѣщанію.

Отсюда, непредъявленіе легатаріемъ своихъ требованій о выдачѣ ему отказа въ установленный закономъ срокъ—во время жизни обязаннаго наслѣдника, иногда прямо по разсчету (когда, напр., легатарій состоялъ слугою у завѣщателя и потомъ у избраннаго наслѣдника), естественно не можетъ давать первому больше правъ, чѣмъ, положимъ, непредста-

---

ніе возникающихъ, видимо, изъ „отказной" практики гражданскихъ правоотношеній. У насъ же ничего подобнаго въ законѣ нѣтъ.

вленіе вторымъ, по какой-либо причинѣ, въ опредѣленный же закономъ срокъ, для утвержденія къ исполненію, и самаго духовнаго завѣщанія.

Такимъ образомъ, по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, легатарій есть не только посредственный, но и вполнѣ условный наслѣдникъ по завѣщанію, получающій назначенный ему отказъ лишь при востребованіи послѣдняго отъ избраннаго наслѣдника. Это условіе, какъ видно изъ разсужденій проф. Шершеневича, является условіемъ sine qua non. Хотя легатарій можетъ, на общемъ основаніи, принять отказъ или отъ него отказаться, отречься, какъ можетъ отречься отъ наслѣдства даже непосредственный наслѣдникъ по завѣщанію или наслѣдникъ законный, но непринятіе отказа безъ отреченія отъ него и безъ востребованія его при жизни обязаннаго наслѣдника по исключительному закону совсѣмъ не тождественно и не аналогично съ непринятіемъ со стороны законнаго наслѣдника собственной наслѣдственной доли при жизни своей по закону общему, почему и не можетъ имѣть одинаковыхъ съ этимъ вторымъ случаемъ послѣдствій по своевременному неосуществленію предоставленныхъ тому и другому правъ. Разносрочность опредѣленнаго закономъ осуществленія этихъ правъ, условно полученныхъ однимъ (легатаріемъ) по доброй волѣ частнаго лица—завѣщателя, и безусловно принадлежащихъ другому (законному наслѣднику) по волѣ самого закона, указываетъ на несоизмѣримость этихъ нравственныхъ величинъ и по формѣ, и по сущности. Помимо того, что легатарій получаетъ права лишь въ сферѣ права завѣщательнаго, но не законно-наслѣдственнаго, — между этими двумя порядками наслѣдованія, если бы и могла быть допущена аналогія, то только въ случаяхъ, между собою совпадающихъ, а не тамъ, гдѣ, при наличности особыхъ правъ и различіи юридическихъ основаній, такого совпаденія нѣтъ. Слѣдовательно, и съ этой послѣдней, сравнительной точки зрѣнія, между условнымъ наслѣдникомъ—легатаріемъ и безусловными въ своемъ правѣ правопреемниками законнаго наслѣдника точекъ соприкосновенія въ данномъ отношеніи не имѣется.

Вотъ, въ силу какого разнообразія основаній или причинъ, по нашему крайнему разумѣнію, представляется серьезное затрудненіе признать кассаціонное рѣшеніе по дѣлу Рудаковой руководящимъ.

II.

Уже изъ предыдущей главы очевидно, что „пожизненная" срочность повинности, возлагаемой въ видѣ денежнаго отказа завѣщателемъ на избраннаго наслѣдника, находится въ тѣснѣйшей, неразрывной связи съ завѣщаемымъ этому непосредственному правопреемнику благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ. Ибо какъ въ 1086 ст. законодатель соединяетъ обязываніе наслѣдника по завѣщанію денежными выдачами съ завѣщательнымъ „распоряженіемъ о благопріобрѣтенномъ имѣніи" и съ „распоряженіями завѣщателя, сдѣланными по родовому имѣнію", такъ и въ примѣчаніи къ 1011 ст. денежныя выдачи отнесены къ „нѣкоторымъ по имуществу распоряженіямъ" завѣщателя, а какое „имущество" разумѣется здѣсь, это явствуетъ, можно сказать, до непререкаемости, изъ дальнѣйшаго текста закона: „но по смерти того лица (избраннаго наслѣдника), когда завѣщанное имѣніе обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ (стало быть, недвижимое), оное ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу перваго вотчинника подлежать уже не можетъ". Слѣдовательно только по завѣщанному недвижимому имѣнію избранный наслѣдникъ, которому именно оно завѣщано, и можетъ при жизни своей отвѣчать въ отказахъ передъ легатаріями; кому же не завѣщано имѣніе, обремененное легатами, тотъ само собою стоитъ и внѣ всякой отвѣтственной повинности въ уплатѣ этихъ легатовъ. Иными словами, по самой природѣ легата, онъ неразрывно связанъ съ завѣщаннымъ наслѣднику имѣніемъ и съ личностью непосредственно-обязаннаго наслѣдника. А отсюда выходитъ, что не только наслѣдники по закону, даже въ недвижимомъ имуществѣ завѣщателя, не отвѣтствуютъ передъ надѣленными

отказопринимателями, но и другіе непосредственные наслѣдники по завѣщанію (наслѣдники въ иныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, а тѣмъ болѣе въ наличныхъ денежныхъ капиталахъ и вообще въ движимости) не могутъ и не должны почитаться—по истинному несомнительному смыслу и разуму дѣйствующаго закона—„обязанными“ къ производству назначенныхъ въ завѣщаніи денежныхъ выдачъ, развѣ бы только въ самомъ завѣщательномъ актѣ было сдѣлано особливое на сей предметъ распоряженіе, по отношенію однихъ ли наслѣдниковъ по завѣщанію, или и законныхъ наслѣдниковъ. Такое толкованіе анализируемаго нами закона совершенно подобно тому, какъ самъ же кассаціонный Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ по д. Реткиной и Боброва (1880/70, 1881/62) истолковалъ подлежащіе законы, въ томъ числѣ и 1259 ст. X т. 1 ч., въ смыслѣ исключительной отвѣтственности за долгъ завѣщателя того изъ его наслѣдниковъ, которому завѣщано имѣніе, служащее обезпеченіемъ сего долга. Въ подтвержденіе правильности этого своего разъясненія Сенатъ привелъ слѣдующее общее соображеніе: „правило, въ 1259 ст. изложенное и установляющее обязанности наслѣдниковъ платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно своей наслѣдственной долѣ, имѣетъ полное примѣненіе въ томъ случаѣ, когда получаютъ наслѣдство законные наслѣдники; но когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленное въ завѣщаніи, тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ наслѣдниковъ за долги умершаго“; поэтому отсутствіе въ завѣщаніи имѣнія, служащаго обезпеченіемъ долга завѣщателя, „особливаго“ распоряженія о привлеченіи къ отвѣтственности за этотъ долгъ не одного наслѣдника обремененнаго долгомъ имѣнія, а и другихъ правопреемниковъ наслѣдодателя, „несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что отвѣтственность за долгъ, обезпеченный имѣніемъ, оставляется всецѣло на томъ, кому это имѣніе завѣщается“, или что „въ отношеніи отвѣт-

ственности за этотъ долгъ не сдѣлано завѣщателемъ изъятія изъ общихъ послѣдствій, которыя имѣютъ мѣсто по закону", по коему „долги, обезпеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго" [1]). Да вѣдь и легаты, по приведеннымъ выше основаніямъ, точно такъ же несомнѣнно обезпечиваются (по намѣренію завѣщателя) завѣщаннымъ избранному наслѣднику имѣніемъ, разъ и завѣщано оно, какъ говоритъ Правительствующій Сенатъ, „подъ условіемъ денежныхъ выдачъ" (кас. рѣш. 1872 г. № 1223). Но если бы и при отсутствіи такого

---

[1]) Если съ только-что приведенными соображеніями какъ будто находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи кассаціонное рѣшеніе по дѣлу дворянъ Авраменко и Дмитренко (1874 г. № 583), то противорѣчіе это по данному вопросу скорѣе кажущееся на первый взглядъ, чѣмъ дѣйствительное—въ существѣ. По рѣшенію сему законные наслѣдники умершаго владѣльца, „обязанные, въ силу 1259 ст. исполнять всѣ его обязательства", только тогда „не могутъ быть изъяты отъ исполненія воли наслѣдодателя, выраженной въ завѣщаніи", напр., относительно производства назначенныхъ тамъ денежныхъ выдачъ, когда названные наслѣдники, утвержденные въ правахъ наслѣдства, приняли въ свое владѣніе то самое недвижимое имѣніе, которое было завѣщано на „продажу" для выдачи церкви и монастырямъ денежныхъ отказовъ, равняющихся всей или „точной цѣнѣ" имѣнія, и завѣщаніе коего было утверждено послѣ утвержденія законныхъ наслѣдниковъ въ правахъ къ нему... Лишь тезисъ, взятый изъ этого рѣшенія г. Боровиковскимъ въ существенно-неполномъ видѣ (см. § 12 объясненій подъ 1259 ст.), какъ будто проводитъ такую общую тенденцію (къ крайнему сожалѣнію, иногда примѣняемую судебными мѣстами на практикѣ безъ всякой провѣрки съ подлиннымъ рѣшеніемъ), что и законные наслѣдники завѣщателя, принявшіе имѣнія (вмѣсто „завѣщанное имѣніе"), обязаны отвѣтствовать передъ легатаріями въ назначенныхъ послѣднимъ денежныхъ выдачахъ—даже тогда, когда имѣніе, по которому назначены эти выдачи, завѣщано другимъ лицамъ и когда, слѣдовательно, законные наслѣдники и не обязаны завѣщателемъ къ производству выдачъ. Въ самомъ же кассаціонномъ рѣшеніи по дѣлу Авраменко и Дмитренко обращаютъ на себя вниманіе: отождествленіе долговыхъ обязательствъ завѣщателя, по силѣ 1259 ст., съ добровольными его отказами и признаніе „непротивными закону" завѣщанія не наличнаго имѣнія, а „цѣны" его и выдачи всей этой цѣны однимъ легатаріямъ—по 1086 ст... Дарить „цѣну" имѣнія, „покупную сумму" его вмѣсто самаго имѣнія или подъ видомъ его продажи нельзя, несообразно съ законами (ст. 967 и 975 т. X, ч. I, кас. рѣш. 1890 г. № 41), а завѣщать „цѣну" имѣнія, не завѣщая самаго наличнаго имѣнія, не противно закону 1011 и др. ст. ст. того же тома и части! Такова судебная практика, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ коей являются увеличеніе мобилизаціи недвижимой собственности, опредѣленіе земли какъ „товара" и, по нашему мнѣнію, постепенное приближеніе общества къ капиталистическому строю.

„особливаго“ завѣщательнаго распоряженія оказался еще возможнымъ почему-либо споръ по вопросу объ отвѣтственности передъ легатаріями всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію наравнѣ съ избраннымъ непосредственнымъ правопреемникомъ наслѣдодателя въ соразмѣрной наслѣдственной долѣ, то къ наслѣдникамъ того же завѣщателя по закону, въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, а тѣмъ болѣе къ законнымъ же наслѣдникамъ избраннаго правопреемника (когда они не получили отъ послѣдняго, по его собственному завѣщанію, обремененнаго прежними легатами имѣнія), ст. 1086 уже рѣшительно не можетъ имѣть никакого примѣненія. Пусть иногда завѣщанное первымъ наслѣдодателемъ имѣніе даже не перейдетъ у непосредственнаго его правопреемника (втораго завѣщателя) „въ разрядъ наслѣдственныхъ“, какъ возражаетъ К. П. Побѣдоносцевъ противъ „основанія“ мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Лопухиной [1]), во всякомъ случаѣ, опять, эта повинность, по словамъ того же автора, „сопряжена съ собственностью“ завѣщанною [2]), возложена и лежитъ на этой недвижимой собственности, обременяетъ именно ее, слѣдовательно, только на владѣльца этой обремененной собственности и можетъ упадать всецѣло отвѣтственность передъ отказопринимателями.

Если бы, такимъ образомъ, въ виду всѣхъ приведенныхъ нами въ настоящей главѣ соображеній, употребленное въ законѣ выраженіе: „впрочемъ лишь на время жизни ихъ“ (наслѣдниковъ перваго завѣщателя) и можно было истолковать въ двоякомъ, такъ сказать, двуличномъ смыслѣ по отношенію разнаго рода легатаріевъ, какъ бы уподобленныхъ двуликому Янусу, или даже прямо это выраженіе оставить безо всякаго вниманія, замолчать, точно его бы и не существовало въ законѣ, то и тогда, при совершившемся переходѣ обремененнаго отказами имѣнія уже въ третьи руки, по точному смыслу этого же самаго закона, отвѣтственность предъ легатаріями (перваго завѣщателя) могла бы относиться

---

[1]) „Курсъ гражданскаго права“, ч. 2, 1871 г. § 64, стр. 475.

[2]) Тамъ же.

лишь къ владѣльцу этого имѣнія, какъ правопреемнику по второму завѣщанію, но никакъ не къ законнымъ наслѣдникамъ втораго завѣщателя, не получившимъ обремененнаго имѣнія.

Всего же болѣе, конечно, выводъ этотъ можетъ относиться къ законному наслѣдованію въ капиталахъ и вообще въ движимости, такъ какъ, по выраженію одного Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. 1839 г. 19 ноября № 12907), движимое имущество вообще, а тѣмъ болѣе капиталъ, если онъ индивидуально не опредѣленъ съ точностью въ завѣщаніи, „не доступно точному и подробному розыску о количествѣ его въ прошедшемъ времени", или, по словамъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу княгини Аматуки (кассац. рѣш. 1886 г. № 63), „въ отношеніи движимости", разъ „наслѣдники вступили уже во владѣніе" ею, съ теченіемъ времени, даже для дѣйствительныхъ кредиторовъ наслѣдодателя, „теряются отличительные признаки наслѣдственнаго ея происхожденія". И въ самомъ кассаціонномъ рѣшеніи по дѣлу Рудаковой судебная палата, касаясь вопроса о тождествѣ капитала, сперва завѣщаннаго отцомъ дочери, а потомъ переданнаго имъ же ей по рядной записи, высказала, что къ „капиталу въ наличности, по свойству его, непримѣнимо понятіе о тождествѣ",—и Сенатъ не нашелъ этого соображенія противнымъ закону.

Вообще законный наслѣдникъ стоитъ внѣ сферы духовнаго завѣщанія и, не получая правъ по завѣщанію, не можетъ нести по оному и обязанностей. Распространеніе отвѣтственности по легатамъ на всѣхъ и всякихъ наслѣдниковъ завѣщателя не подтверждается ни единымъ закономъ.

Съ другой стороны, для возможно полнаго уясненія трактуемаго вопроса, нельзя обойти молчаніемъ и то, что легатъ, самъ по себѣ, безъ своевременнаго его востребованія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть понимаемъ какъ „долгъ", лежащій на завѣщанномъ избранному наслѣднику недвижимомъ имѣніи, тѣмъ болѣе, что наслѣдникъ по завѣщанію, какъ разъяснилъ Сенатъ, отвѣчаетъ передъ ле-

гатаріями лишь въ предѣлахъ полученнаго имъ наслѣдства, „не отвѣчая собственнымъ капиталомъ и имуществомъ“. Если бы отказы, обременяющіе извѣстное завѣщанное имѣніе, закономъ нашимъ были отождествляемы съ „долгами“ избраннаго наслѣдника или хотя бы только уподобляемы имъ въ первоначальномъ своемъ положеніи, то при укрѣпленіи такого имѣнія за наслѣдникомъ по утвержденному судомъ завѣщательному акту, за сдѣланные въ этомъ актѣ отказы на имѣніе налагаемы были бы запрещенія, а при продажѣ того же имѣнія обязаннымъ наслѣдникомъ отказы „обезпечивались бы вычетомъ соразмѣрной суммы“ изъ покупной цѣны, или „числящійся на продаваемомъ имѣніи долгъ“— легатъ „переводился“ бы, по силѣ 1456—1458 и 1463 ст. т. X, ч. I. Но ничего подобнаго въ законахъ нашихъ не содержится, и судебная практика не покровительствовала такому произвольному взгляду на завѣщательный отказъ, какъ на „долгъ“. Когда въ началѣ новой судебной практики старшій нотаріусъ одного изъ окружныхъ судовъ отказался совершить купчую на обремененное денежными выдачами имѣніе безъ ихъ уплаты или вычета изъ продажной цѣны отчуждаемаго имѣнія и окружный судъ подтвердилъ мнимую правильность такого распоряженія, оставивъ жалобу на него безъ послѣдствій, то судебная палата (С.-Петербургская) отмѣнила постановленіе окружнаго суда по тому соображенію, что на продаваемомъ имѣніи не числится „запрещенія“.... Но, конечно, совсѣмъ иной получился бы результатъ, когда бы отказоприниматель, не получивъ по своему требованію отъ избраннаго наслѣдника завѣщаннаго ему легата, обратился съ судебнымъ искомъ именно къ нему о выдачѣ отказа и когда бы судъ, съ своей стороны, по иску этому наложилъ на завѣщанное имѣніе запрещеніе, согласно 604, 605 и 618 ст. уст. гражд. суд., равно 1388 и 1457 ст. Св. зак. гражд. Тогда бы и только тогда бы (т. е. при соблюденіи означеннаго условія) несомнѣнно подлежали исполненію, не только при жизни избраннаго наслѣдника, но и послѣ смерти его, уже не однѣ „завѣщанныя суммы“ (по сенатскому толкованію), но и „повре-

менные платежи", „сопряженные съ завѣщанною собственностью", съ завѣщаннымъ продаваемымъ или непродаваемымъ имѣніемъ,—разъ даже и какіе-либо изъ „повременныхъ платежей" не были своевременно произведены наслѣдникомъ при его жизни, несмотря на востребованіе ихъ. Превращаясь изъ добровольно и односторонне возложенной завѣщателемъ на своего наслѣдника лишь „повинности" въ „обязательство", сдѣлавшееся вслѣдствіе принятія наслѣдникомъ наслѣдства и востребованія отъ него легата какъ бы двустороннимъ, такіе завѣщанные „суммы" и „періодическіе платежи" подлежали бы „исполненію" и взысканію, какъ и всякіе слѣдующіе по договору суммы или срочные платежи (ст. 1536 т. X, ч. I), а, слѣдовательно, при продажѣ обезпечивающаго ихъ или „сопряженнаго" съ ними имѣнія, подлежали бы и законному „вычету" изъ продажной цѣны его. Такой именно выводъ изъ сопоставленія между собою существующихъ у насъ законоположеній о денежныхъ выдачахъ, на нашъ взглядъ, представляется единственно правильнымъ и логическимъ, не заключающимъ уже въ себѣ никакихъ противорѣчій.

Въ результатѣ всего вышесказаннаго мы резюмируемъ свое изслѣдованіе такимъ образомъ: 1) обязанность исполненія легатовъ по завѣщанному имѣнію лежитъ исключительно на избранномъ непосредственномъ наслѣдникѣ, которому завѣщано это самое имѣніе; 2) легатаріямъ предоставлено закономъ право требованія завѣщанныхъ имъ отказовъ лишь при жизни названнаго наслѣдника; 3) легатъ самъ по себѣ не „долгъ", а только условная „повинность" наслѣдника по завѣщанію, по закону неразрывно связанная съ завѣщаннымъ недвижимымъ имѣніемъ; 4) не потребовавъ этихъ отказовъ отъ избраннаго наслѣдника, обязаннаго при жизни же своей платить долги наслѣдодателя, не воспользовавшись отказами своевременно, чтобы участвовать съ наслѣдникомъ въ платежѣ наслѣдственнаго долга въ части, соотвѣтствующей цѣнности отказовъ, отказопринимали тогда естественно и не отвѣчаютъ за этотъ долгъ.

Неожиданная въ исключительныхъ случаяхъ смерть из-

браннаго наслѣдника, когда она послѣдовала очень скоро или даже тотчасъ же за смертью завѣщателя, столь же, конечно, неблагопріятна для легатарія, лишающагося въ такомъ случаѣ возможности предъявить къ наслѣднику свое требованіе о выдачѣ назначеннаго ему отказа, какъ подобная же случайность неблагопріятна и для самого избраннаго наслѣдника и его правопреемниковъ, когда этотъ наслѣдникъ умираетъ (даже убитъ) раньше наслѣдодателя или одновременно съ послѣднимъ (кас. рѣш. 1871 г. № 274, 1873 г. № 201, 1876 г. № 445).

Какъ бы, поэтому, ни казалось кому-либо гуманнымъ расширять права легатаріевъ на счетъ наслѣдниковъ, или права наслѣдниковъ по завѣщанію либо душеприказчиковъ за счетъ наслѣдниковъ по закону, законъ, конечно, всегда долженъ оставаться незыблемымъ и непоколебимымъ, да и писанъ онъ не въ интересахъ исключительныхъ явленій и правъ, разъ послѣднія находятся въ противорѣчіи съ общей законодательной нормировкой гражданскихъ правоотношеній. Извѣстно вѣдь dura lex, sed lex. Поэтому разсмотрѣніе и оцѣнка судебныхъ рѣшеній лишь съ точки зрѣнія „чистаго разума“, свободнаго отъ всякихъ тенденцій, единственно правильная, можетъ только содѣйствовать укрѣпленію въ странѣ законности, этого антипода „произвольнаго усмотрѣнія“, которое даже въ видахъ кажущейся „субъективной справедливости“, какъ не разъ уже и было доказываемо въ печати, приноситъ несравненно больше вреда, чѣмъ проблематической пользы, будучи, по выраженію одного современнаго писателя, „кривымъ милосердіемъ“ или „оправданіемъ зла“.

ХРОНИКА.

I.

НАХОДКА ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Какъ видно изъ постановленій, регулирующихъ институтъ находки, проектъ гражданскаго уложенія причисляетъ находку къ способамъ пріобрѣтенія права собственности на движимыя вещи и помѣщаетъ правила о ней въ главѣ VI отдѣленіи 5 (ст. 118—131, стр. 408—424, книга III, т. I).

Такой взглядъ на находку представляется нѣсколько инымъ въ сравненіи съ дѣйствующимъ законодательствомъ. Постановленія о находкѣ въ Сводѣ законовъ помѣщены въ отдѣленіи „О правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности", а статья 537 т. X, ч. 1 гласитъ: „пользованіе движимымъ имуществомъ составляетъ также особенное право, когда оно достается кому-либо находкой". Изъ смысла приведенной статьи слѣдуетъ, что находка по дѣйствующему законодательству, какъ порождающая только особое право пользованія найденною вещью, отнюдь не можетъ быть принимаема въ значеніи одного изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности.

Въ такомъ свойствѣ находки убѣждаетъ каждаго и исторія отечественнаго права. Мы имѣли возможность изслѣдовать юридическую природу находки по русскому праву во всѣ періоды развитія его и пришли къ заключенію, что находка какъ по древнему, такъ

и по дѣйствующему праву не является способомъ пріобрѣтенія права собственности [1]).

Такъ, въ эпоху Русской Правды находчикъ представляетъ собою добросовѣстнаго владѣльца; онъ владѣетъ вещью до „закличи о пропажѣ“ и даже не можетъ предъявлять какихъ-либо правъ на вознагражденіе за подлежащую возврату найденную вещь.

Подобное значеніе находкѣ придаетъ и Псковская грамота, согласно постановленіямъ коей находчикъ до момента опознанія вещи собственникомъ владѣетъ таковою, при чемъ не можетъ, однако, заявлять права на найденный предметъ, а тѣмъ менѣе считать себя собственникомъ его.

Согласно же Судебнику, найденная вещь никогда не обращается въ собственность находчика, а или возвращается собственнику ея, или, если лишилась навсегда собственника, становится собственностью государства.

Литовскій Статутъ, а за нимъ и Уложеніе 1649 года признаютъ за находчикомъ не право собственности на найденную вещь, а лишь право на вознагражденіе—право обязательственное, впрочемъ, только въ отношеніи добросовѣстнаго владѣльца, своевременно заявившаго о находкѣ, куда слѣдуетъ: найденная вещь или возвращается собственнику, въ случаѣ явки его, или обращается въ пользу государства, въ случаѣ неотысканія собственника; находчикъ же получаетъ вознагражденіе, если приложилъ трудъ и понесъ издержки на сохраненіе вещи. Иначе говоря, находка по отечественному праву въ эпоху до Петра Великаго не служитъ способомъ пріобрѣтенія права собственности.

Такое же значеніе за находкою признаютъ и позднѣйшіе по времени памятники отечественнаго права. Наконецъ исторія права и другихъ народовъ показываетъ, что, напр., римскому и другимъ иностраннымъ законодательствамъ находка была извѣстна именно въ такомъ значеніи.

Поэтому, насколько понятнымъ является какъ неупоминаніе Сводомъ законовъ при исчисленіи способовъ пріобрѣтенія права собственности (прим. къ 699 ст. т. X, ч. 1) находки, такъ и помѣщеніе имъ правилъ о находкѣ въ отдѣленіи о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности,—настолько

---

[1]) См. нашу работу „Находка и мѣсто ея въ системѣ русскаго законодательства“ Жур. Мин. Юст., 1902 г. Ноябрь, стр. 44—88.

непонятнымъ представляется отнесеніе проектомъ находки къ способамъ пріобрѣтенія права собственности. Въ то время какъ взглядъ дѣйствующаго закона на находку, какъ на особый видъ пользованія, находитъ свое полное оправданіе въ исторіи права, противоположный взглядъ, высказанный проектомъ, противорѣчитъ исторіи права.

Мало того: такой взглядъ противорѣчитъ и сознанію народа, его обычаямъ, а вѣдь народное сознаніе, имѣющее за собою прошедшее народа, его нравы, исторію—истинный и единственный источникъ положительнаго права. Судя по памятникамъ обычнаго права, все, что̀ даетъ находка находчику,—право на вознагражденіе. Еще болѣе страннымъ становится принятый проектомъ взглядъ на находку, если принять во вниманіе, что именно редакціонная коммисія по составленію проекта поставила себѣ задачею не сочинить уложеніе, но, *оставаясь на исторической почвѣ и не нарушая основныхъ началъ дѣйствующаго права*, лишь пересмотрѣть гражданскіе законы, замѣнить одни постановленія другими, соотвѣтствующими новымъ условіямъ *народнаго быта* [1]). Изъ вышеизложеннаго не трудно видѣть, что въ отношеніи опредѣленія свойства находки и мѣста ея въ системѣ права основная задача коммисіи нарушена: нарушены историческая почва, условія народнаго быта и начала дѣйствующаго законодательства.

Если обратиться къ дѣйствующему законодательству, то изъ статьи 538, воспроизведенной 124-ою статьею проекта, возможно вывести одно заключеніе: лишь при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ находка можетъ обратиться въ право собственности. Слѣдовательно, найденная вещь не безусловно поступаетъ въ собственность находчика. Напротивъ, до момента истеченія срока явки собственника находчикъ не можетъ считаться собственникомъ вещи; въ этотъ промежутокъ собственникомъ остается тотъ же хозяинъ вещи, а находчикъ сохраняетъ лишь право на полученіе вознагражденія за находку.

Само собою разумѣется, что разъ выставленный признакъ какого-либо понятія представляется такимъ, что не можетъ служить для опредѣленія его во всѣхъ случаяхъ, то и самое понятіе, по соображеніи его установленное, не можетъ быть уже признаваемо правильнымъ.

Иначе говоря, если даже дѣйствующимъ законодательствомъ и допускается, что находка въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ обра-

---

[1]) См. Введеніе къ т. I.

титься въ собственность, то отсюда далеко еще до признанія за находкою, въ видѣ абсолютнаго правила, способа пріобрѣтенія права собственности.

И дѣйствительно, если мы признаемъ, на основаніи одного того обстоятельства, что при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ (ст. 538 т. X ч. 1) находка можетъ обратиться въ право собственности, въ видѣ абсолютнаго положенія, что она является способомъ пріобрѣтенія права собственности, то впадемъ въ ошибку, не оправдываемую исторіею права.

Вѣдь и залогъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ вести къ отчужденію: съ момента неисполненія залогодателемъ договора возникаетъ для залогопринимателя право собственности на заложенное имущество. Но развѣ возможно признать, что залогъ есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности и что онъ—отчужденіе?

Подобный выводъ противорѣчилъ бы общему духу нашего законодательства и не нашелъ бы оправданія въ исторіи отечественнаго права [1]). Между тѣмъ подобный выводъ и въ отношеніи залога принятъ проектомъ гражданскаго уложенія [2]).

Итакъ, *признавая* взглядъ, высказанный проектомъ въ отношеніи находки, неправильнымъ, а систему, имъ принятую, не соотвѣтствующей природѣ этого института и его исторіи, мы, съ другой стороны, не можемъ не указать на то, что этотъ взглядъ проектъ проводитъ далеко не послѣдовательно.

Такъ, въ статьѣ 124 онъ устанавливаетъ правило, въ силу коего, за неявкою потерявшаго вещь въ теченіе года со дня публикаціи, находчикъ пріобрѣтаетъ право собственности на найденную вещь.

Однако въ 129 и послѣдующихъ статьяхъ, касающихся находки животныхъ, о возможномъ для находчика правѣ собственности и помина нѣтъ; послѣдній получаетъ лишь право на вознагражденіе.

Въ виду вышеизложеннаго, мы остаемся при прежде высказан-

---

[1]) См. нашу работу „Сущность залога въ историческомъ развитіи по русскому гражданскому праву“, Ж. М. Ю., Октябрь, стр. 146 и 156 и Ноябрь—1898 г., стр. 196. Того же мнѣнія придерживается и проф. Кассо „Понятіе о залогѣ въ современномъ правѣ“. См. рецензію Ризникова, Ж. М. Ю. за 1899 г., № 4, въ особ. стр. 303.

[2]) См. книга 3, т. II, стр. 292 и слѣд., въ особенности стр. 298 и 299 (объяснительная записка).

номъ нами мнѣніи [1]) о цѣлесообразности сохраненія проектомъ за находкою того значенія и мѣста въ системѣ отечественнаго законодательства, какое она занимаетъ въ дѣйствующемъ Сводѣ законовъ, а именно въ главѣ о владѣніи, подобно тому, какъ давность помѣщена имъ въ главѣ о владѣніи.

Постановленія о находкѣ въ проектѣ начинаются съ 118 статьи, которая гласитъ: „*Случайно* нашедшій *потерянную вещь*, если лицо, ее потерявшее, ему *неизвѣстно* и не можетъ быть немедленно обнаружено, пріобрѣтаетъ право на вознагражденіе за находку или на самую найденную вещь при соблюденіи нижеслѣдующихъ правилъ".

Итакъ, что̀ же разумѣть подъ именемъ находки? Не трудно видѣть, что проектъ не даетъ опредѣленія находки въ томъ видѣ, какъ опредѣляетъ ее дѣйствующее законодательство.

Приведенная статья лишь обнимаетъ собою признаки, входящіе въ понятіе находки. Такими признаками являются:

1) *Случайность* находки. Не имѣетъ права на находку тотъ, кто, узнавъ о потерѣ какой-либо вещи въ извѣстномъ мѣстѣ, отправляется туда съ намѣреніемъ взять вещь для осуществленія права на часть, слѣдующую въ награду.

Внося случайность въ число признаковъ находки, объяснительная записка (стр. 409) ссылается въ этомъ отношеніи на мнѣніе ученаго юриста. Однако врядъ ли выставленный въ цитируемой статьѣ, какъ основной, принципъ для квалификаціи находки,—случайность не только со стороны находчика, но и со стороны потерявшаго вещь, можетъ быть принятъ въ значеніи существеннаго.

Прежде всего онъ не можетъ служить для опредѣленія находки во всѣхъ случаяхъ ея.

Такъ, возможны случаи, когда этотъ признакъ и на лицо, тѣмъ не менѣе находки нѣтъ (напр., находка вещи, потерянной въ квартирѣ собственника). Эти случаи предусматриваетъ и проектъ въ ст. 127, при чемъ также не признаетъ при наличности ихъ находки.

Отсюда слѣдуетъ, что означенный признакъ долженъ быть исключенъ изъ приведенной статьи проекта, ибо разъ извѣстный признакъ не можетъ служить для опредѣленія извѣстнаго понятія во всѣхъ его случаяхъ, то онъ и не есть существенный. Что же

---

[1]) См. вышеназванную работу, стр. 87.

касается содержанія 127 статьи, то и она, къ сожалѣнію, далеко не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ находка не даетъ никакихъ правъ для находчика, въ виду чего цѣлесообразнѣе было бы предоставить усмотрѣнію суда установленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наличности находки, а вышеупомянутую статью редактировать иначе.

2) *Неизвѣстность* потерявшаго вещь.

И этотъ признакъ не является существеннымъ для опредѣленія понятія находки. Въ самомъ дѣлѣ, лицо, нашедшее вещь, независимо отъ того, знаетъ ли оно или не знаетъ владѣльца ея, имѣетъ дѣло уже съ вещью, вышедшею изъ фактическаго обладанія ея собственника, а потому какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ находка имъ потерянной вещи сохраняетъ одинаковое значеніе [1]).

Засимъ, не говоря уже о томъ, что и въ памятникахъ древняго права [2]) нѣтъ указанія на то, чтобы обстоятельство неизвѣстности находчику владѣльца найденной вещи считалось необходимымъ признакомъ находки, а лишь упоминается о правахъ и обязанностяхъ находчика, безъ отношенія къ тому, извѣстенъ ли собственникъ ея или нѣтъ, нашъ уголовный законъ допускаетъ находку и въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ найденной вещи извѣстенъ находчику [3]). Хотя проектъ оговаривается, что онъ не имѣетъ своею цѣлью предрѣшать значеніе находки въ смыслѣ уголовнаго права, тѣмъ не менѣе единство законодательства въ одномъ и томъ же государствѣ всегда предполагается, и потому, въ цѣляхъ согласованія гражданскихъ и уголовныхъ законовъ по сему предмету, цѣлесообразнѣе было бы этого признака не вводить въ понятіе находки тѣмъ болѣе, что онъ не является необходимымъ для опредѣленія понятія находки и по иностраннымъ законодательствамъ. Какъ видно изъ цитируемой (118) статьи, проектъ не даетъ опредѣленій по вопросу о томъ, что же именно можетъ служить предметомъ находки. Онъ только подъ такимъ предметомъ разумѣетъ „*потерянную вещь*“. Но подобное опредѣленіе представляется далеко не полнымъ: всякая ли потерянная вещь можетъ быть предметомъ находки? Являются ли предметомъ ея вещи оду-

---

[1]) Подробное сравненіе примѣровъ см. у К. П. Змирлова Жур. Граж. и Угол. Права, 1883 г., кн. 5, стр. 124.

[2]) См. нашу работу „О находкѣ“, стр. 65–79.

[3]) Ст. 178 уст. о нак.

шевленныя или только неодушевленныя? Если даже признать, что подъ выраженіемъ „потерянная вещь“ слѣдуетъ разумѣть вещь неодушевленную, то неужели права не подходятъ подъ это понятіе? Вѣдь, возможны случаи, когда права облекаются въ такую конкретную форму какой-либо цѣнной бумаги, что сливаются съ ней, какъ съ тѣлесною вещью, или такой бумаги, которая имѣетъ одинаковую цѣнность, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, какъ, напримѣръ, акціи, облигаціи. Правда, намъ могутъ возразить, что и при такомъ общемъ опредѣленіи предмета находки цѣнныя бумаги подойдутъ подъ него, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существуетъ и другой видъ цѣнныхъ бумагъ, какъ-то векселя, закладныя и т. п.

Значитъ, слѣдуя подобному опредѣленію, пришлось бы и эти послѣднія бумаги признать возможными объектами находки, тогда какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената [1]), таковыя не могутъ быть относимы къ числу предметовъ находки. Да это и вполнѣ понятно: означенныя бумаги, какъ имущества долговыя, не могутъ переходить въ собственность другаго лица, безъ согласія ихъ первоначальнаго собственника, и имѣть какую-либо цѣнность въ рукахъ находчика; въ случаяхъ находки какъ упомянутыхъ бумагъ, такъ и другихъ документовъ, удостовѣряющихъ личныя и имущественныя права владѣльца ихъ, находчику не можетъ принадлежать право требовать отъ ихъ собственника указаннаго въ законѣ вознагражденія за находку.

А посему правильнѣе было бы пояснить въ вышеприведенной статьѣ (118), что предметомъ находки могутъ быть только движимыя вещи тѣлесныя или движимыя имущества наличныя.

Однако, съ другой стороны, было бы крайне непослѣдовательно думать, что проектъ подъ понятіемъ „потерянной вещи“ разумѣетъ лишь неодушевленную вещь. Если мы обратимся къ послѣдующимъ статьямъ проекта, то увидимъ, что онъ предусматриваетъ (ст. 129—131) находку и вещей одушевленныхъ. Такъ, статья 129 говоритъ: „въ отношеніи пригульнаго скота и вообще найденныхъ или приставшихъ животныхъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе статьи 118—127 (о находкѣ) съ нижеслѣдующими изъятіями“. Изъ выраженія „найденныхъ животныхъ“ и ссылки на предшествующія статьи о находкѣ (118—127) слѣдуетъ заключить, что проектъ не чуждъ признанія, въ качествѣ предмета находки, и вещей одушевлен-

---

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сената за 1881 г., № 56.

ныхъ [1]), хотя, къ сожалѣнію, не выясняетъ, что̀ надлежитъ разумѣть подъ ними, т. е. могутъ ли, напримѣръ, быть предметомъ находки птицы и подчиняются ли случаи находки ихъ правиламъ о пригульномъ скотѣ и животныхъ или общимъ постановленіямъ о находкѣ. Подтвержденіемъ этой мысли служатъ и слова объяснительной записки: „упоминаніе въ ст. 129 о найденныхъ или приставшихъ животныхъ имѣетъ цѣлью указать, что и къ нимъ примѣняются общія правила о находкѣ".

Итакъ, слѣдуя смыслу 118 статьи, надлежитъ признать, какъ объектъ находки, лишь вещь, предметъ неодушевленный; сопоставивъ же ее съ статьею 129, приходится допустить, что проектъ относитъ къ числу предметовъ находки и вещь—предметъ одушевленный.

Между тѣмъ, если подробно разсмотрѣть правила, регулирующія находку (пригулъ) скота и животныхъ, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что помѣщеніе проектомъ ихъ среди правилъ о находкѣ представляется непослѣдовательнымъ потому, что, согласно содержанію ихъ [2]), находчикъ скота и домашнихъ животныхъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не получаетъ права собственности на предметъ находки, а имѣетъ лишь право на опредѣленное вознагражденіе за находку, что̀ совершенно противорѣчитъ принятому проектомъ принципу, въ силу коего находка создаетъ для находчика право собственности, являясь притомъ однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія этого права. Въ виду изложеннаго цѣлесообразнѣе было бы правила о пригульномъ скотѣ и находкѣ домашнихъ животныхъ помѣстить въ видѣ особаго приложенія къ другому тому Свода законовъ, какъ изъятіе притомъ изъ общихъ статей о находкѣ, и безъ распространенія на нихъ дѣйствія общихъ постановленій о находкѣ подобно тому, какъ предполагаетъ это сдѣлать коммисія въ отношеніи правилъ, касающихся лишь предметовъ вѣдомства разныхъ сельскихъ полицейскихъ установленій по сему поводу.

Наконецъ, изъ постановленій проекта нельзя вывести заключеніе, когда и при какихъ условіяхъ вещь можетъ быть признана потерянною.

Въ объяснительной же къ проекту запискѣ указывается, что подъ вещью „потерянною" надлежитъ разумѣть такую, которую ея

---

[1]) Животныхъ и скота.

[2]) Ст. 130 и 131.

хозяинъ случайно уронилъ, забылъ противъ своей воли, но не вещь, намѣренно оставленную ея хозяиномъ въ извѣстномъ мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы зайти потомъ или послать взять ее обратно. Тѣмъ не менѣе врядъ ли такое опредѣленіе можетъ быть признано правильнымъ.

Вѣдь, не всегда забытая, хотя бы и противъ воли, владѣльцемъ вещь можетъ служить предметомъ находки въ юридическомъ смыслѣ. Такъ, хозяинъ можетъ забыть вещь въ гостиницѣ и притомъ помимо своей воли; однако находки въ данномъ случаѣ нѣтъ, такъ какъ владѣлецъ гостиницы, увидѣвшій эту вещь, лишенъ возможности считать ее потерянною. Поэтому правильнѣе принять для опредѣленія вещи потерянной тѣ признаки, какіе выставляетъ Правительствующій Сенатъ, а именно: вещь можетъ быть признана потерянной лишь тогда, когда собственникомъ не только утрачено фактическое владѣніе ею, но когда вмѣстѣ съ тѣмъ для него потеряна возможность обладанія ею; наличность сознанія чего, по обстоятельствамъ каждаго случая, должна быть установлена какъ въ отношеніи собственника вещи, такъ и находчика.

Равнымъ образомъ изъ постановленій проекта о находкѣ нельзя усмотрѣть, слѣдуетъ ли считать казенныя вещи или краденыя предметомъ находки.

Хотя въ объяснительной запискѣ и указывается, что вещь возвращается тому, кто ее потерялъ, т. е. не признается необходимымъ для наличности находки то обстоятельство, что найденная вещь должна быть потеряна собственникомъ ея (стр. 410), но отсюда еще нельзя прійти къ заключенію, что казенныя, а равно и краденыя вещи, могутъ служить предметомъ находки, въ особенности, если принять во вниманіе, что проектъ въ случаяхъ находки вещей, исключительно составляющихъ военныя принадлежности, а не вообще казенныхъ (статья 128), не признаетъ находки.

На этомъ основаніи проекту слѣдовало бы установить по сему предмету надлежащія правила, при чемъ относительно краденыхъ вещей принять положеніе, что краденыя вещи могутъ быть предметомъ находки, по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ: находчикъ не лишается права на вознагражденіе, въ случаѣ явки собственника, но не можетъ получить найденныхъ вещей въ собственность, въ случаѣ неявки послѣдняго [1]).

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при соблюде-

---

[1]) Иного мнѣнія держится Сенатъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Д—та за 1877 г. № 29.

піи коихъ находка порождаетъ извѣстныя послѣдствія, находимъ, что проектъ однимъ изъ существенныхъ условій считаетъ объявленіе полиціи о находкѣ въ теченіе опредѣленнаго срока (три или семь дней) [1]).

Согласно смыслу его постановленій (ст. 124), безъ соблюденія этого условія находчику не можетъ принадлежать ни право требовать съ собственника вознагражденія за находку, ни тѣмъ болѣе право получить вещь въ собственность, въ случаѣ неявки хозяина за ея полученіемъ.

Однако врядъ ли возможно согласиться съ проектомъ въ правильности опредѣленія того значенія, какое имъ придается заявленію о находкѣ, какъ условію наступленія опредѣленныхъ послѣдствій ея.

Такія послѣдствія состоятъ: а) въ правѣ на вознагражденіе, если собственникъ вещи отыщется, и б) въ правѣ его получить вещь въ собственность, если собственникъ не явится (ст. 123).

Неужели первое изъ указанныхъ послѣдствій находки должно быть обусловливаемо заявленіемъ полиціи? Иначе говоря, неужели находчикъ можетъ быть лишенъ права на полученіе вознагражденія за находку, если онъ, узнавъ послѣ находки, но до подачи заявленія въ полицію о ней, кто является собственникомъ найденной вещи, самъ предъявитъ ему таковую въ установленный закономъ срокъ? Ни въ какомъ случаѣ. Намъ думается, что подачей заявленія въ полицію о находкѣ обусловливается только второе послѣдствіе находки, а именно право находчика на обращеніе найденной вещи въ собственность, такъ какъ, при отсутствіи подобнаго заявленія, онъ никогда не могъ бы разсчитывать на осуществленіе этого права [2]). Поэтому цѣлесообразнѣе было бы признать требованіе 119 статьи о необходимости заявленія о находкѣ полиціи существеннымъ лишь для пріобрѣтенія находчикомъ послѣдняго права, но никакъ не излагать его въ видѣ общаго правила.

Заканчивая этимъ настоящую замѣтку, мы укажемъ на тѣ особенности, которыя вводитъ проектъ въ главу постановленій о находкѣ.

Особенности эти заключаются въ томъ, что онъ устанавливаетъ

---

[1]) Ст. 119.

[2]) Такого мнѣнія придерживается и Сенатъ въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д—та за 1890 г. № 99 по д. Рабиновича (иной взглядъ въ рѣш. за 1870 г. № 1088).

1) порядокъ публичной продажи вещей, подверженныхъ скорой порчѣ или храненіе коихъ сопряжено съ большими издержками, 2) годичный срокъ для явки собственника вещи, и 3) не признаетъ правъ, порождаемыхъ находкою, за лицами, находящимися въ особыхъ отношеніяхъ между собою (родителями и дѣтьми, вообще восходящими и нисходящими и т. п.).

Наконецъ, заслуживаетъ полнаго одобренія пониженіе проектомъ вознагражденія находчика съ одной трети стоимости вещи, какъ устанавливаетъ дѣйствующее законодательство, до одной десятой части. Такое пониженіе размѣра вознагражденія за находку, съ одной стороны, оправдывается исторіею права, а, съ другой стороны, находитъ подтвержденіе и въ обычномъ правѣ [1]).

Но, трактуя о размѣрѣ вознагражденія находчика, проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ основаній, по коимъ должна быть опредѣляема стоимость найденной вещи, равно какъ и не устанавливаетъ правилъ для разрѣшенія случаевъ одновременнаго обрѣтенія вещей нѣсколькими лицами.

Н. Товстолѣсъ.

II.

ПРАВО ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОКУПКИ.

Статья 83 проекта гражданскаго уложенія (книга III, вотчинныя права) постановляетъ, что соучастники (въ недвижимомъ имѣніи), соразмѣрно своимъ долямъ, имѣютъ право преимущественной покупки отчуждаемыхъ кѣмъ-либо изъ нихъ долей постороннему лицу. Изъ объяснительной записки къ этой статьѣ мы узнаемъ, что условія, при которыхъ должно осуществляться право преимущественной покупки, опредѣляются статьями 232—235 книги V того же проекта.

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: статьи 232—235 имѣютъ заголовокъ „Продажа съ условіемъ о правѣ преимущественной покупки". Руководящая статья 232 гласитъ: „по договору продажи продавецъ можетъ выговорить себѣ право преимущественной покупки"..... Изъ этого видно, что

См. вышеназв. работу „О находкѣ", стр. 86—87.

продажа съ условіемъ о правѣ преимущественной покупки, предусмотрѣнная 232—235 статьями, есть особый видъ продажи, возникающій въ силу спеціальнаго договора. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенной выше 83 ст. книги III о вотчинныхъ правахъ, право преимущественной покупки тамъ установлено въ силу самого закона, а не по договорному началу, т. е. право преимущественной покупки, установленное 83 ст., и такое же право, установленное статьями 232—235, суть два различные института. Спрашивается, на какомъ основаніи, при примѣненіи статьи 83 кн. III, суды будутъ руководствоваться правилами, изложенными въ 233 и 234 ст. книги V? На томъ основаніи, что въ объяснительной запискѣ указано, что такъ надо руководствоваться?—Но вѣдь суды обязаны руководствоваться не объяснительною запискою, а текстомъ закона. Отсюда видно, что, прежде всего, въ текстѣ 83 ст. книги III надо сдѣлать ссылку на 233 и 234 ст. книги V.

Сдѣлавъ это замѣчаніе, послѣдуемъ указанію объяснительной записки и будемъ примѣнять къ праву преимущественной покупки, установленному 83 ст. кн. III, правила, преподанныя 233 и 234 ст. книги V. Картина получается такая: совладѣлецъ въ недвижимомъ имѣніи, пріобрѣтенномъ, напримѣръ, посредствомъ покупки, сообща съ нѣсколькими другими лицами, пожелавъ продать свою часть, обязанъ предложить своимъ совладѣльцамъ купить его часть на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ согласно пріобрѣсти его право постороннее лицо. Не позже мѣсяца со дня сдѣланнаго предложенія (какой тутъ подразумѣвается день?) совладѣльцы обязаны дать отзывъ, желаютъ ли они воспользоваться своимъ правомъ.

Такъ гласитъ статья 233. Остановимся пока на ней. Положимъ, что совладѣлецъ, пожелавшій продать свою долю, окажется столь счастливымъ, что безъ затрудненія разыщетъ всѣхъ своихъ соучастниковъ и вручитъ имъ свои письменныя заявленія о желаніи продать свою часть. Положимъ, далѣе, что въ мѣсячный срокъ одинъ изъ совладѣльцевъ или нѣкоторые изъ нихъ заявятъ о своемъ желаніи воспользоваться своимъ правомъ. Что же дальше?

Представимъ себѣ, что совладѣлецъ, пожелавшій воспользоваться правомъ покупки и давшій отзывъ, затѣмъ замолкаетъ и даже уѣзжаетъ куда-нибудь. На практикѣ такой случай вовсе не будетъ въ рѣдкость. Сколько времени долженъ продавецъ своей части ждать навязываемаго ему закономъ покупщика? Можетъ ли онъ въ случаѣ явки этого покупщика потребовать у него расплаты за продаваемую часть наличными деньгами?

Въ свою очередь, какія права имѣетъ этотъ принудительный, такъ сказать, покупщикъ? Что̀ долженъ онъ дѣлать, если продавецъ будетъ назначать ему дни явки для совершенія купчей, а самъ не будетъ являться, извѣщая покупщика каждый разъ, что, по невозможности прибыть въ назначенный день, онъ проситъ его явиться на другое число? На всѣ эти вопросы законъ отвѣта не даетъ. Между тѣмъ, установляя принудительную продажу, законъ долженъ точнѣйшимъ образомъ предусмотрѣть всѣ мелочи, для того, чтобы обѣ стороны знали свои права и обязанности.

555 ст. X т. ч. 1 содержитъ правило, аналогичное тому, которое проектируется 83 ст. проекта гражданскаго уложенія книги III, но не указываетъ, какимъ порядкомъ должно осуществляться право преимущественной покупки. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи 1900 года № 55 разъяснилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: сущность права преимущественной покупки заключается въ томъ, что соучастники пользуются преимуществомъ при равныхъ съ постороннимъ лицомъ условіяхъ, т. е. они пользуются преимуществомъ, покупая ту же часть, что и постороннее лицо, давая за нее тѣ же деньги и т. д. Измѣнять въ чемъ-либо условія, на которыхъ продается часть ихъ совладѣльца, безъ его согласія, они не въ правѣ. При этомъ воспользоваться правомъ преимущественной покупки совладѣльцы могутъ лишь въ тотъ промежутокъ времени, когда купчая постороннему лицу совершена нотаріусомъ, но еще не утверждена старшимъ нотаріусомъ. Если въ теченіе этого времени совладѣльцы не успѣли подать заявленія старшему нотаріусу о желаніи воспользоваться своимъ правомъ преимущественной покупки, то, по утвержденіи купчей, они его лишаются. При этомъ совладѣлецъ, продающій свою долю, не обязанъ увѣдомлять своихъ соучастниковъ о желаніи продать свою часть.

Всѣ эти постановленія не налагаютъ на совладѣльца, желающаго продать свою часть, никакихъ обязанностей, которыя въ чемъ-либо стѣсняли бы его право собственности, и, повидимому, создаютъ для него положеніе гораздо болѣе благопріятное, чѣмъ то, въ которомъ будутъ находиться соучастники въ недвижимомъ имѣніи, желающіе продать свои части на основаніи 83 и 233 ст. проекта.

Но и при нынѣшнемъ порядкѣ на практикѣ бываютъ случаи, когда право преимущественной покупки приводитъ къ несправедливости, и одинъ такой случай позволяемъ себѣ привести здѣсь.

Собственникъ $^1/_7$ части въ недвижимомъ имѣніи продалъ свою

часть постороннему лицу и при совершеніи акта у нотаріуса получилъ деньги за нее сполна. До утвержденія акта совладѣлецъ собственника подалъ старшему нотаріусу заявленіе о желаніи купить часть, принадлежащую собственнику, за ту же цѣну, которую заплатило постороннее лицо. Принимая во вниманіе, что право преимущественной покупки предоставляется совладѣльцамъ при равныхъ съ посторонними покупателями условіяхъ, что постороннее лицо заплатило уже деньги за землю, старшій нотаріусъ потребовалъ отъ совладѣльца, желающаго воспользоваться правомъ преимущественной покупки, представленія денегъ, составляющихъ покупную цѣну за имѣніе, съ правильностью каковаго требованія согласился и окружный судъ. Судебная же палата, куда дѣло перешло по жалобѣ совладѣльца, признала, что въ виду подачи имъ нотаріальнаго заявленія о желаніи купить часть собственника за назначенную постороннимъ лицомъ цѣну, купчая на имя послѣдняго должна быть оставлена безъ утвержденія и что требовать отъ совладѣльца, чтобы онъ представилъ деньги за покупаемое имѣніе, нѣтъ основаній. Когда такое рѣшеніе палаты состоялось, совладѣлецъ явился къ собственнику и заявилъ, что онъ желаетъ купить его часть, но за цѣну вдвое низшую, чѣмъ заплатило постороннее лицо. Что̀ было дѣлать собственнику? Жаловаться на рѣшеніе палаты въ Сенатъ,—но до рѣшенія дѣла пройдетъ не мало времени. Отказаться продать имѣніе за низкую цѣну,—но деньги, полученныя отъ посторонняго лица частью уже истрачены, а послѣдній требуетъ возвращенія ему денегъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что совладѣлецъ, жалоба котораго была уважена палатой, пріобрѣлъ имѣніе за половинную цѣну.

Если вспомнить, что множество недвижимыхъ имѣній находится въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, что нерѣдко крестьяне покупаютъ земли товариществами, въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, то надо прійти къ тому несомнѣнному заключенію, что съ вступленіемъ вышеозначенной 83 статьи проекта въ дѣйствіе количество неформальныхъ сдѣлокъ сильно увеличится, такъ какъ продать часть въ недвижимомъ имѣніи для совладѣльца станетъ во многихъ случаяхъ очень трудно. Розыскать всѣхъ своихъ совладѣльцевъ, объявить имъ о своемъ намѣреніи продать свою часть, ждать мѣсяцъ отъ нихъ отвѣтовъ и въ перспективѣ ожидать, что всякое, даже легкомысленное, заявленіе одного изъ совладѣльцевъ о желаніи пріобрѣсти часть имѣнія можетъ затянуть дѣло еще на нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего придется еще обращаться съ искомъ въ судъ,—все это сдѣлаетъ на практикѣ для совладѣльца продажу части въ недвижимомъ имѣніи прямо невозможною.

Редакціонная коммисія по составленію гражданскаго уложенія признала (стр. 504 объяснительной записки кн. V т. 1) болѣе осторожнымъ не вводить въ будущее уложеніе постановленій о правѣ выкупа родовыхъ имуществъ. Доводы въ пользу такого рѣшенія представляются убѣдительными, и потому для наслѣдниковъ по закону лучше дѣйствительно оставить только право на преимущественную покупку частей имѣнія, отчуждаемыхъ ихъ совладѣльцами постороннимъ лицамъ. Но доводы коммисіи въ пользу установленія для каждаго изъ совладѣльцевъ права преимущественной покупки частей, принадлежащихъ всѣмъ соучастникамъ въ принадлежащемъ на правѣ общей собственности недвижимомъ имѣніи, не представляются столь же убѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ наслѣдованія по закону, право общей собственности во всѣхъ случаяхъ возникаетъ по доброй волѣ всѣхъ совладѣльцевъ. Оно возникаетъ по договору совладѣльцевъ, и потому слѣдовало бы совладѣльцамъ предоставить право при пріобрѣтеніи сообща имѣнія вносить въ договоръ, если того пожелаютъ, условіе о правѣ преимущественной покупки, подобное тому, которое предоставлено вносить продавцу статьею 232 проекта гражданскаго уложенія кн. V т. I. Если совладѣльцы не внесутъ въ договоръ подобнаго условія, то это значитъ, что они не желаютъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ. Могутъ возразить, что отсутствіе условія о правѣ преимущественной покупки можетъ объясняться незнаніемъ законовъ сторонами, заключающими договоръ, а потому законъ долженъ охранять ихъ интересы особыми правилами. Но съ такимъ воззрѣніемъ нельзя согласиться. Jus civile vigilantibus scriptum est! Охраняя одну группу лицъ, нельзя ставить весьма серьезныя стѣсненія всѣмъ гражданамъ безъ различія.

Какъ выводъ изъ всего сказаннаго, я предложилъ бы слѣдующій порядокъ. Во-первыхъ, статья 232 книги V т. I проекта должна быть дополнена правиломъ о томъ, что, кромѣ продавца, право преимущественной покупки должно быть предоставлено и совладѣльцамъ по отношенію другъ къ другу, если бы они пожелали внести въ договоръ о пріобрѣтеніи имѣнія на правѣ общей собственности спеціальное условіе о правѣ преимущественной покупки. Статья 233 должна быть дополнена ясными и точными правилами, которыя указывали бы сторонамъ всѣ ихъ права и обязанности по отношенію другъ къ другу. Во-вторыхъ, статья 83 кн. III т. I проекта должна быть изложена такъ: „соучастники въ недвижимомъ имѣніи, полученномъ ими по праву законнаго наслѣдованія, имѣютъ

право преимущественной покупки отчуждаемыхъ кѣмъ-либо изъ нихъ долей постороннему лицу въ порядкѣ, указанномъ 233 ст. кн. V т. I".

Если бы при обсужденіи проектируемыхъ мною правилъ установленіе ихъ было признано нецѣлесообразнымъ, то слѣдуетъ желать, чтобы правила о правѣ преимущественной покупки были установлены въ томъ видѣ, какъ это уже сдѣлано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1900 года № 55, приведенномъ выше. Слѣдуетъ только желать, чтобы будущимъ гражданскимъ уложеніемъ права сторонъ были опредѣлены болѣе ясно и точно, чѣмъ это могъ сдѣлать Сенатъ, разъяснившій весьма несовершенный и совершенно неразработанный законъ, вошедшій въ 555 ст. X т. ч. I. Въ частности, необходимо предоставить совладѣльцу, желающему воспользоваться правомъ преимущественной покупки, установленнымъ 555 статьею, право получить крѣпостной актъ и помимо согласія соучастника, продавшаго долю постороннему лицу, внеся сполна за проданную часть ту сумму денегъ, которая по сенатскому разъясненію должна быть означеннымъ совладѣльцемъ уплачена. Нынѣ же существуетъ такой порядокъ: собственникъ, совершившій купчую на имя посторонняго лица, долженъ, хотя бы и не желалъ того, уступить при извѣстныхъ условіяхъ свою долю своему совладѣльцу, который можетъ право свое осуществить, при нежеланіи собственника явиться для совершенія купчей, только путемъ исковаго требованія. Зачѣмъ же плодить ненужныя дѣла, если согласно сенатскому рѣшенію все опредѣлено и не подлежитъ измѣненіямъ: и лица, имѣющія право покупки, и имѣніе, подлежащее отчужденію, и цѣна его?

Существуетъ еще одно соображеніе, которое должно, какъ мнѣ кажется, побудить законодателя установить правило, подобное тому, которое введено въ дѣйствіе нынѣ сенатскимъ разъясненіемъ, а не то, которое проектируется въ гражданскомъ уложеніи. Цѣна имущества, подлежащаго принудительной продажѣ, есть нынѣ дѣйствительная цѣна его, такъ какъ продавецъ совершаетъ купчую, не зная, пожелаютъ ли его соучастники пріобрѣсти проданную имъ часть и не имѣя потому побужденія произвольно увеличивать цѣну имѣнія. При томъ же порядкѣ, который проектируется гражданскимъ уложеніемъ, продавецъ, по соглашенію съ постороннимъ покупщикомъ, можетъ назначить за свою долю несоразмѣрно высокую цѣну и, побудивъ тѣмъ совладѣльцевъ отказаться отъ покупки, затѣмъ уже безпрепятственно совершить купчую съ постороннимъ лицомъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что правило, установленное 234 ст. проекта гражданскаго уложенія, книга V томъ I, и заключающееся въ томъ, что если внесеніе новаго покупщика въ вотчинную книгу уже послѣдовало, то продавецъ можетъ лишь требовать отъ прежняго покупщика возмѣщенія убытковъ, представляется не вполнѣ справедливымъ. Внесеніе новаго покупщика въ вотчинную книгу можетъ послѣдовать только по постановленію начальника вотчиннаго установленія, который предварительно долженъ удостовѣриться, что актъ совершенъ согласно съ законами, въ томъ числѣ со статьями 83 кн. III т. I и 233 кн. V т. I. Если начальникъ вотчиннаго установленія не исполнитъ своей обязанности и внесетъ новаго покупщика безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ законами, то въ силу начала безповоротности имѣніе не можетъ быть отъ покупщика отобрано. Но слѣдуетъ предоставить лицамъ, потерпѣвшимъ отъ неправильныхъ дѣйствій начальника вотчиннаго установленія, право требовать возмѣщенія убытковъ и съ этого послѣдняго, а не только отъ прежняго покупщика.

В. Берви.

III.

ДОГОВОРЪ ПОДРЯДА И ПОСТАВКИ ВЪ ТЕОРІИ И ДѢЙСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКѢ.

Въ поданномъ мировому судьѣ прошеніи мѣщанинъ С. заявилъ, что при постройкѣ дома купца Ю. онъ „подрядился“ произвести всѣ штукатурныя работы, каковыя и выполнилъ при помощи нанятыхъ имъ рабочихъ; такъ какъ владѣлецъ дома не доплатилъ ему за это 85 руб., то истецъ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ присудить ему эту сумму съ издержками производства. При разборѣ дѣла истецъ, поддерживая искъ, объяснилъ, что, „подрядившись“ выполнить штукатурныя работы, онъ произвелъ ихъ изъ своего матерьяла. Мировой судья, усмотрѣвъ въ данномъ дѣлѣ договоръ подряда, отказалъ истцу въ допросѣ свидѣтелей и искъ, какъ голословный, призналъ не подлежащимъ удовлетворенію. При разсмотрѣніи этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ мировымъ съѣздомъ истецъ объяснилъ, что выраженіе „подрядился“ было употреблено имъ ошибочно, по недоразумѣнію,—что въ данномъ дѣлѣ никакого

подряда не было, и, такъ какъ работы были выполнены имъ лично при помощи нанятыхъ рабочихъ, то договоръ съ купцомъ Ю. долженъ разсматриваться какъ договоръ личнаго найма и, какъ таковой, подлежитъ провѣркѣ путемъ свидѣтельскихъ показаній. Съѣздъ согласился съ доводами истца и, по допросѣ свидѣтелей, удовлетворилъ искъ.

Священникъ Ш. по словесному соглашенію въ апрѣлѣ 1901 года обязался доставить купцу Я. по уборкѣ своего хлѣба, т. е. къ 1-му августа, двѣсти пудовъ пшеницы, по 64 коп. пудъ, и получилъ отъ Я. 25 р. задатка; затѣмъ, видя повышеніе въ цѣнѣ, Ш. продалъ свою пшеницу другому лицу, въ виду чего Я. просилъ судъ присудить въ его пользу 25 р. въ возвратъ задатка и 18 рублей, составляющихъ потерянную имъ прибыль, всего 43 рубля.

Судья въ данномъ случаѣ усмотрѣлъ договоръ поставки и, отказавъ истцу въ допросѣ свидѣтелей, оставилъ искъ безъ удовлетворенія. Съ этимъ выводомъ не согласился мировой съѣздъ и, признавъ означенную сдѣлку договоромъ купли-продажи, допустилъ допросъ свидѣтелей.

По словесному договору съ управляющимъ З-скимъ казеннымъ виннымъ складомъ мѣщанинъ Б. обязался доставить для надобностей склада 250 пудовъ соломы и, такъ какъ, по выполненіи договора, Б. не были уплачены слѣдуемыя деньги, то онъ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ судъ присудить ему недоплаченную сумму, каковой искъ былъ мировымъ судьей удовлетворенъ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, усмотрѣлъ въ этой сдѣлкѣ договоръ поставки, такъ какъ Б. во время совершенія договора не имѣлъ у себя продаваемой соломы и скупалъ ее по частямъ у разныхъ лицъ только послѣ заключенія договора съ управляющимъ складомъ, въ виду чего въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей истцу было отказано и искъ былъ оставленъ безъ удовлетворенія. Это рѣшеніе было кассировано Сенатомъ и передано для новаго разсмотрѣнія въ другой съѣздъ.

Всѣ приведенные примѣры ясно указываютъ на то, какъ чувствительно отзывается въ судебной практикѣ отсутствіе точныхъ указаній въ законѣ о различіи между договоромъ подряда и поставки и другими близко соприкасающимися съ нимъ сдѣлками: купли-продажи и личнаго найма. Внѣшнее сходство съ этими тремя видами имущественныхъ отношеній постоянно порождаетъ на практикѣ цѣлый рядъ недоразумѣній главнымъ образомъ по вопросу о допустимости свидѣтельскихъ показаній. Договоръ под-

ряда и поставки долженъ быть непремѣнно облеченъ въ письменную форму и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, тогда какъ купля-продажа и личный наемъ предоставляютъ суду право пользоваться этого рода доказательствами.

Сенатъ неоднократно пытался выяснить существенныя различія между этими тремя сдѣлками, но, останавливаясь лишь на частныхъ случаяхъ, онъ ограничился только указаніями на нѣкоторыя индивидуальныя особенности каждаго договора въ отдѣльности и не могъ выработать какихъ-либо принципіальныхъ положеній по данному вопросу. Согласно опредѣленію 1737 ст. т. X ч. 1, подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ. Попутно съ этимъ опредѣленіемъ Сенатъ указываетъ, что разница между продажей и поставкой заключается въ томъ, что подрядчикъ во время заключенія договора не предполагается и обыкновенно не бываетъ собственникомъ тѣхъ вещей, которыя онъ обязывается поставить, тогда какъ продавать можно только то имущество, которое принадлежитъ продавцу на правѣ собственности. (рѣш. Сен. 1875 г. № 294; 1869 г. № 931; 1880 г. № 94 и др.). Однако въ другихъ случаяхъ Сенатъ не замедлилъ внести въ это опредѣленіе существенную поправку въ томъ смыслѣ, что и предметомъ продажи можетъ быть не только такая вещь, которая состоитъ въ непосредственномъ обладаніи продавца, но также возможна и продажа будущей вещи, напр., продажа будущаго урожая съ собственной земли; хотя въ послѣднемъ случаѣ продаваемые продукты въ моментъ продажи не существуютъ, но за продавцомъ, какъ хозяиномъ земли, нельзя отрицать права на ея продукты (рѣш. Сен. 1892 г. № 44; 1871 г. № 618; 1870 г. № 907, 1868 г. № 788 и др.). Если признать это положеніе неоспоримымъ, то почему же не пойти дальше,—почему не признать договоромъ продажи такую, напр., сдѣлку: мелкій скупщикъ получаетъ отъ крупнаго экспортера задатокъ и обязывается къ извѣстному сроку доставить ему нѣсколько десятковъ пудовъ ржи по условленной цѣнѣ?

Далѣе Сенатъ указываетъ, что предметомъ поставки не могутъ быть только однѣ индивидуально опредѣленныя вещи, какъ при продажѣ,—а лишь вещи, опредѣляемыя родомъ, количествомъ и качествомъ. Однако и при продажѣ хлѣба съ будущаго урожая

продавецъ можетъ условиться относительно количества и качества того зерна, которое онъ обязывается доставить покупателю (1886 г. № 94 и 83; 1880 г. № 288 и др.). Для исполненія договора поставки назначается срокъ;—однако и при продажѣ хлѣба по сборѣ урожая между сторонами также можетъ быть обусловлено время, къ которому пріурочена доставка его покупщику. По разъясненіямъ Сената для поставщика предоставляется безусловная свобода въ выборѣ того или иного способа исполненія договора, продавецъ же долженъ доставить только проданные предметы и не въ правѣ замѣнить ихъ, какъ подрядчикъ, другими, хотя бы и тождественными или равнокачественными (рѣш. Сен. 1875 г. № 294; 1869 г. № 931).

Трудно однако, допустить, чтобы лицо, продавшее весною хлѣбъ съ предстоящаго урожая, было бы лишено права, въ случаѣ какой-либо неудачи, напр., засухи, градобитія и проч.,—повлекшей за собою потерю урожая, доставить покупателю хлѣбъ одинаковаго качества, но пріобрѣтенный изъ другихъ рукъ,—и можно полагать, что никакой судъ не отказалъ бы продавцу въ признаніи при означенныхъ условіяхъ договора исполненнымъ.

На основаніи 1516 ст. т. X ч. 1, на продавцѣ лежитъ обязанность передать покупателю движимое имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи взаимнаго соглашенія. Въ связи съ этимъ положеніемъ Сенатъ разъясняетъ, что при продажѣ вещей, которыя индивидуально не опредѣлены, напр., хлѣба, находящагося въ стогахъ, право собственности переходитъ къ покупщику лишь съ момента доставленія проданнаго хлѣба; до этого же момента покупщикъ „вещнаго права“ на купленную движимость не имѣетъ (рѣш. Сен. 1880 г. № 288). При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что обязанность продавца сохранять въ цѣлости проданные предметы до сдачи ихъ покупателю не можетъ имѣть обязательнаго значенія.

По вопросу о разграниченіи договора подряда отъ личнаго найма Сенатомъ также даны нѣкоторыя общія указанія, которыя при примѣненіи ихъ къ конкретнымъ случаямъ являются далеко неудовлетворительными.

Подъ личнымъ наймомъ законъ разумѣетъ такое соглашеніе, которое имѣетъ предметомъ своимъ исполненіе нанимаемымъ личныхъ работъ и вообще личнаго труда, что̀ не исключаетъ для нанимаемаго права приглашать въ помощь къ себѣ другихъ лицъ, нанимать рабочихъ и проч. (1877 г. № 73; 1875 г. № 537; 1869 г. № 1159, 1098, 408).

Однако въ другихъ случаяхъ Сенатъ разъясняетъ, что принятіе личнаго участія въ работѣ не имѣетъ существеннаго значенія при опредѣленіи разницы между личнымъ наймомъ и подрядомъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 23).

Далѣе,—хотя выполненіе подряда предполагаетъ за собою осуществленіе подрядчикомъ извѣстныхъ работъ на свой счетъ, своими матеріалами и вообще своимъ иждивеніемъ, однако и договоръ личнаго найма не исключаетъ возможности осуществленія извѣстныхъ работъ, напр., заказовъ, своими средствами.

Въ концѣ концовъ Сенатъ, отказавшись установить какое-либо опредѣленное различіе между личнымъ наймомъ и подрядомъ, преподаетъ одно только общее указаніе, что такіе договоры, какъ напр., перевозка тяжестей или пассажировъ со станцій желѣзныхъ дорогъ, производство штукатурныхъ и деревяныхъ работъ и проч., могутъ быть признаны и договоромъ подряда, и договоромъ личнаго найма, въ зависимости отъ того, составляетъ ли предметъ сдѣлки *предпріятіе*, или нѣтъ. (Рѣш. Сен. 1876 г. № 455; 1877 г. № 73; 1876 г. № 23; 1872 г. № 279 и др.).

Поэтому и всѣ перечисленные признаки подряда, какъ-то исполненіе договора своимъ иждивеніемъ, отсутствіе непосредственнаго участія въ выполненіи обязательства, наемъ предпринимателемъ рабочихъ и проч., могутъ имѣть значеніе лишь настолько, насколько ими обрисовываются отличительныя особенности договора, какъ предпріятія. Въ частности—доставка постояльцевъ въ гостиницы, перевозка клади и проч. могутъ быть предметомъ договора подряда только тогда, когда они имѣли характеръ предпріятія (рѣш. Сен. 1878 г. № 158; 1876 г. № 455 и др.).

Такъ какъ выясненіе такихъ характерныхъ свойствъ предпріятія, какъ обширность, сложность и цѣнность принятыхъ на себя контрагентами обязательствъ, зависитъ не отъ какихъ-нибудь внѣшнихъ, опредѣленныхъ признаковъ, а отъ содержанія каждаго отдѣльнаго договора, то поэтому, согласно разъясненіямъ Сената, вопросъ о томъ, носитъ ли извѣстный договоръ характеръ предпріятія или нѣтъ,—долженъ быть отнесенъ къ фактической сторонѣ каждаго дѣла и не подлежитъ кассаціонной провѣркѣ (рѣш. Сен. 1877 г. № 73; 1876 г. № 23, 1875 г. № 537).

На основаніи такого руководящаго критерія, выражаемаго терминомъ „предпріятіе", долженъ быть рѣшенъ въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ вопросъ о различіи между договоромъ подряда-

поставки и договорами купли-продажи и личнаго найма. Такія обстоятельства, какъ отсутствіе у продавца въ моментъ продажи права на продаваемую вещь, ненахожденіе товара въ обладаніи у продавца, отсутствіе въ продаваемыхъ предметахъ индивидуально опредѣленныхъ признаковъ или непринятіе нанятымъ мастеромъ личнаго участія въ выполненіи принятаго заказа, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія означенныхъ сдѣлокъ договорами подряда и поставки. Можно, не рискуя впасть въ большую ошибку, сказать, что если какой-нибудь старьевщикъ, заручившись въ лавкѣ согласіемъ о покупкѣ у него нѣсколькихъ пудовъ газетной бумаги, не имѣя таковой въ наличности, получитъ отъ лавочника задатокъ, то сдѣлка эта должна быть признана продажей, хотя старьевщикъ въ моментъ продажи и не является собственникомъ этой бумаги. Точно такъ же, если мелкій скупщикъ, получивъ отъ коммисіонера задатокъ, обяжется доставить ему 100 или 200 пудовъ ржи, не имѣя таковой въ своемъ распоряженіи, онъ долженъ быть признанъ продавцомъ, а не поставщикомъ. Наоборотъ: если подрядчикъ, заключая договоръ съ полкомъ о доставкѣ муки и крупы для солдатъ въ теченіе цѣлаго года на нѣсколько тысячъ рублей, случайно окажется обладателемъ этихъ продуктовъ въ моментъ заключенія договора, то это нисколько не даетъ основанія къ признанію такой сдѣлки продажей, сдѣлки, имѣющей всѣ признаки предпріятія. Такимъ образомъ, при опредѣленіи различія между личнымъ наймомъ и куплей-продажей, съ одной стороны, и подрядомъ и поставкой—съ другой, нельзя руководиться какими-нибудь апріорными положеніями, а лишь особенностями каждаго конкретнаго случая, изъ которыхъ судъ можетъ усмотрѣть, имѣетъ ли онъ дѣло съ предпріятіемъ или же съ менѣе сложнымъ обязательствомъ.

А. Буповскій.

IV.

О ПОРЯДКѢ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ ВЪ ОКРУЖНОМЪ СУДѢ ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.

Въ № 9 газеты „Право“ за 1902 г. И. М. Тютрюмовъ затронулъ весьма интересный для юристовъ-практиковъ вопросъ—о порядкѣ допроса свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ въ окружныхъ судахъ.

Исходя изъ того основнаго положенія, что, согласно 385 ст. уст. гражд. суд., допросъ свидѣтелей производится въ открытомъ засѣданіи суда, что только такой порядокъ допроса представляется нормальнымъ и что всякій другой порядокъ допроса, а именно допроса черезъ отдѣльнаго члена суда, черезъ уѣзднаго члена суда или черезъ мироваго судью, составляетъ лишь исключеніе и притомъ крайне нежелательное и нарушающее интересы правосудія,— уважаемый авторъ, протестуя противъ допускаемаго окружными судами нарушенія этого основнаго начала и противъ все чаще и чаще практикуемаго порядка допроса свидѣтелей не всѣмъ составомъ суда, а единоличными судьями даже и тогда, когда это не вызывается безусловной необходимостью,—въ защиту такого своего протеста, ссылается на то, что только допросъ свидѣтелей въ присутствіи суда, рѣшающаго дѣла по существу, обезпечиваетъ суду возможность дать точную и правильную оцѣнку свидѣтельскимъ показаніямъ, столь существенно необходимую для правильнаго разрѣшенія судебнаго спора; что протоколъ допроса свидѣтелей, составленный по порученію суда единоличнымъ судьей, никогда не можетъ имѣть для раскрытія истины такого же значенія, какъ живое слово свидѣтеля въ присутствіи суда, рѣшающаго дѣло по существу; что участіе въ допросѣ свидѣтелей трехъ судей, а тѣмъ болѣе такихъ, на обязанности которыхъ лежитъ разрѣшеніе дѣла по существу, обезпечиваетъ и болѣе полное и всестороннее разслѣдованіе дѣла, и бо́льшую точность занесенія показаній свидѣтелей въ протоколъ судебнаго засѣданія и что, поэтому, показаніе свидѣтеля, допрошеннаго единоличнымъ судьей, теряетъ всякую достовѣрность и цѣнность судебнаго доказательства по дѣлу.

Вполнѣ раздѣляя, въ принципѣ, всѣ эти доводы [1]), я тѣмъ не менѣе считаю долгомъ заявить, что уважаемый авторъ, повидимому, упустилъ изъ виду два весьма существенныя, вызванныя практической необходимостью, обстоятельства.

Прежде всего, обстоятельно допросить свидѣтелей и подробно занести ихъ показанія въ протоколъ можетъ именно только единоличный судья. Для порученнаго ему судомъ допроса свидѣтелей онъ назначаетъ особый день и, не считаясь съ временемъ, терпѣливо заноситъ въ протоколъ всѣ тѣ отвѣты, которые даетъ свидѣтель какъ на вопросы его, судьи, такъ равно и на вопросы сто-

---

[1]) Сравн. мою статью въ Журн. Гражд. и Угол. Права 1889 г. III, IV. „Предѣлы устности на судѣ уголовномъ“.

ронъ. При допросѣ 5—10 свидѣтелей на это можетъ потребоваться нѣсколько часовъ; но единоличный судья этимъ не стѣсняется. Спрашивается: мыслимо ли сдѣлать то же въ открытомъ засѣданіи суда, въ которомъ, кромѣ одного, или даже нѣсколькихъ дѣлъ со свидѣтелями, назначено еще около сотни другихъ дѣлъ, надъ разрѣшеніемъ коихъ судьи сидятъ нерѣдко съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера? Мнѣ скажутъ: зачѣмъ же назначать такое количество дѣлъ въ одно засѣданіе. Зачѣмъ назначать?—А затѣмъ, что и при такомъ назначеніи есть суды (напр., нѣкоторые суды Харьковскаго судебнаго округа), въ которыхъ въ январѣ назначаются исковыя дѣла только на іюнь, такъ какъ всѣ болѣе близкіе дни засѣданія уже давно заняты. А между тѣмъ, вѣдь публика ждетъ суда скораго (скорость—есть одно изъ кардинальнѣйшихъ условій отправленія правосудія), такъ какъ при продолжительномъ веденіи процесса окажется, что, пока взойдетъ солнце правосудія, роса безправія выѣстъ глаза! Вотъ почему для такихъ судовъ соблюденіе буквы закона, требующаго допроса свидѣтелей непремѣнно въ открытомъ засѣданіи суда, физически не исполнимо. Но и въ другихъ судахъ (менѣе обремененныхъ дѣлами) соблюденіе этого требованія врядъ-ли дастъ положительный результатъ, такъ какъ, сколько бы ни было назначено дѣлъ къ слушанію, тратить по одному или двумъ изъ нихъ нѣсколько часовъ на одинъ допросъ свидѣтелей—невозможно. И дѣйствительно, сравнивая протоколы допроса свидѣтелей, составленные въ присутствіи суда и составленные отдѣльными судьями, невольно поражаешься удивительною, доходящей иногда до виртуозности, краткостью первыхъ—между тѣмъ какъ послѣдніе представляются всегда болѣе или менѣе обстоятельными. Но, можетъ быть, сжатость эта и краткость протокола показанія свидѣтелей не имѣетъ существеннаго значенія: вѣдь рѣшать дѣло судьи будутъ не на основаніи этого протокола, а на основаніи того субъективнаго впечатлѣнія, которое произвело на нихъ лично выслушанное ими живое слово свидѣтеля. На это именно и указываетъ и это, такъ сказать, подчеркиваетъ въ своей статьѣ И. М. Тютрюмовъ. Но тутъ-то, мнѣ кажется, и кроется все недоразумѣніе. Конечно, если бы дѣла гражданскія по существу рѣшались одной лишь инстанціей, тогда, дѣйствительно, допросъ свидѣтелей всѣми рѣшавшими дѣло судьями имѣлъ бы безусловно чрезвычайно важное значеніе, но только вѣдь тогда и записывать показанія эти въ протоколъ не представлялось бы никакой надобности (какъ это не дѣлается въ дѣлахъ уголовныхъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣ-

дателей). Нынѣ же, когда почти каждое сколько-нибудь серьезное дѣло переносится во вторую, апелляціонную, инстанцію, которая по существу рѣшаетъ дѣло окончательно и, слѣдовательно, рѣшеніе коей для сторонъ несравненно болѣе важно, чѣмъ рѣшеніе первой инстанціи, соображеніе это падаетъ. То личное впечатлѣніе живаго слова свидѣтеля, подъ вліяніемъ котораго рѣшилъ дѣло окружный судъ, останется въ стѣнахъ этого суда, въ совѣщательной его комнатѣ, и въ судебную палату оно вмѣстѣ съ бумажнымъ производствомъ не проскользнетъ. И поэтому, для достиженія цѣлей правосудія необходимо не столько это личное впечатлѣніе судей первой инстанціи, а насколько возможно болѣе обстоятельное записаніе показаній свидѣтелей въ протоколъ, ибо судебная палата рѣшать будетъ дѣло (и притомъ окончательно) только и исключительно на основаніи этого протокола. Передопросъ тѣхъ же свидѣтелей въ присутствіи судебной палаты закономъ не предусмотрѣнъ. Въ случаѣ же допроса въ ея присутствіи новыхъ свидѣтелей судьба дѣла окажется въ весьма рискованномъ положеніи, такъ какъ судебная палата, имѣя съ одной стороны коротенькія показанія свидѣтелей (и чаще всего самыхъ главныхъ), допрошенныхъ въ окружномъ судѣ, и живое слово новыхъ свидѣтелей (большею частью случайныхъ, такъ какъ иначе они были бы указаны окружному суду) и рѣшая дѣло подъ впечатлѣніемъ этого живаго слова, невольно должна впасть въ ошибку и постановить неправильное рѣшеніе.

Вотъ, почему я полагаю, что, при существующей системѣ разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, лучше обезпечиваются интересы правосудія и сторонъ единоличнымъ допросомъ свидѣтелей однимъ судьей (при участіи сторонъ и при наличности перекрестнаго допроса) съ подробнымъ, обстоятельнымъ занесеніемъ въ протоколъ ихъ показаній, чѣмъ допросомъ ихъ цѣлой судебной коллегіей, физически лишенной возможности составленія такого подробнаго протокола и поневолѣ вынужденной составить таковой въ чрезвычайно краткомъ видѣ.

А. Бардзкій.

V.

ИЗЪ ОБЛАСТИ УГОЛОВНОЙ КАЗУИСТИКИ.

I.

Интересный случай, подтверждающій безспорную казуистичность дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ и совершенную недостаточность предоставленнаго суду простора въ выборѣ наказанія, соотвѣтствующаго данному конкретному случаю, имѣлъ мѣсто въ одномъ изъ безприсяжныхъ окружныхъ судовъ при судебномъ разсмотрѣніи дѣла о преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 1483 ст. улож. наказ.

Подсудимый обвинялся въ нанесеніи потерпѣвшему тяжкой раны, въ порывѣ сильнаго противъ него раздраженія, вызваннаго нанесеніемъ ему со стороны потерпѣвшаго тяжкаго оскорбленія. Данныя судебнаго слѣдствія вполнѣ изобличили подсудимаго, который и самъ не отрицалъ учиненія имъ означеннаго преступнаго дѣянія. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи потерпѣвшаго, произведенномъ на предварительномъ слѣдствіи, было установлено, что ему ударомъ топора была нанесена рана въ руку. Величина раны, важность поврежденнаго органа, значительность перенесенныхъ потерпѣвшимъ страданій и продолжительность лѣченія—послужили основаніемъ къ отнесенію означенной раны къ разряду тяжкихъ. Чистосердечное сознаніе подсудимаго давало ему право на смягченіе слѣдовавшаго ему по закону наказанія. По смягченіи же наказанія, положеннаго въ 1 ч. 1483 ст. улож. наказ. и указаннаго въ 5 степ. 31 ст. улож., за силой ст. 134 и 135 улож., двумя степенями, оказывалось, что наименьшимъ наказаніемъ, которое возможно было бы назначить подсудимому за учиненное имъ преступное дѣяніе, являлось наказаніе, указанное во 2 степ. 33 ст. улож. наказ.,—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ. Однако и это наименьшее по закону наказаніе казалось чрезмѣрно строгимъ въ виду характера и тяжести того оскорбленія, которое было нанесено подсудимому потерпѣвшимъ и которое и вызвало учиненіе преступнаго дѣянія.

Судъ находился въ затруднительномъ положеніи, изъ котораго вышелъ слѣдующимъ образомъ. Въ судебное засѣданіе по означенному дѣлу оказался вызваннымъ между прочимъ экспертъ-врачъ

для освидѣтельствованія потерпѣвшаго въ присутствіи суда и опредѣленія свойства и послѣдствій причиненнаго потерпѣвшему тѣлеснаго поврежденія. Освидѣтельствовавъ потерпѣвшаго, экспертъ пришелъ къ заключенію, что нанесенная ему рана должна быть отнесена къ разряду тяжкихъ, но въ настоящее время прямымъ послѣдствіемъ этой раны является тяжкое увѣчье руки. Обсудивъ это заключеніе эксперта, въ связи съ обстоятельствами дѣла, судъ нашелъ, что, нанося потерпѣвшему значительный ударъ топоромъ по рукѣ, подсудимый не могъ не предвидѣть послѣдствій своего дѣянія,—не могъ не предвидѣть, что таковое способно повлечь за собою тяжкое увѣчье, и такимъ образомъ умыселъ подсудимаго простирался на причиненіе тяжкаго увѣчья, а слѣдовательно, дѣяніе его должно быть подведено подъ дѣйствіе ст. 1480 улож. наказ., въ которой высшее изъ числа указанныхъ въ ней наказаній положено такое же, какъ и въ 1 ч. 1483 ст. улож. наказ. (5 ст. 31 ст.). Затѣмъ, при опредѣленіи подсудимому наказанія, судъ, на основаніи ст. 149 улож., избралъ изъ числа наказаній, положенныхъ въ ст. 1480, тюремное заключеніе отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (2 степ. 38 ст. улож.), смягчилъ это наказаніе (ст. 134 и 135) двумя степенями и назначилъ подсудимому низшую мѣру наказанія по 1 степ. 39 ст. улож. наказ.,—арестъ при полиціи на три недѣли.

Такимъ образомъ оказывается, что за умышленное, въ состояніи раздраженія, причиненіе тяжкой раны,—въ случаѣ полнаго выздоровленія потерпѣвшаго,—подсудимый долженъ былъ бы подвергнуться наказанію не ниже восьмимѣсячнаго тюремнаго заключенія съ лишеніемъ его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. За умышленное же причиненіе, въ состояніи раздраженія, тяжкаго увѣчья, которое навсегда лишило потерпѣвшаго способности владѣть поврежденнымъ органомъ и является, конечно, болѣе тяжкимъ преступнымъ дѣяніемъ, чѣмъ причиненіе лишь тяжкой раны, представилось возможнымъ опредѣлить виновному лишь трехнедѣльный арестъ.

II.

Окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ растратѣ по легкомыслію на сумму свыше трехсотъ рублей, опредѣлилъ ему наказаніе по 2 ч. 1681, 1 степ. 39, 134, 135 и 3 степ. 39 ст. улож. наказ. въ низшей мѣрѣ,—арестъ при полиціи на три дня.

Согласиться съ правильностью такого наказанія едва ли представляется возможнымъ. Закономъ положено одно и то же наказаніе за растрату, учиненную по легкомыслію на какую бы то ни было сумму: арестомъ *не свыше трехъ мѣсяцевъ* наказывается виновный въ растратѣ по легкомыслію на сумму свыше трехсотъ рублей по 2 ч. 1681 ст. улож. наказ., и такому же наказанію подвергается учинившій растрату по легкомыслію на сумму не свыше трехсотъ рублей по 2 ч. 177 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд. Различіе между тѣмъ и другимъ преступными дѣяніями заключается лишь въ томъ, что первое изъ нихъ подсудно общимъ, а второе—мировымъ судебнымъ установленіямъ. Положенное же въ законѣ за означенную растрату,—независимо отъ суммы таковой,—наказаніе арестомъ не выше трехъ мѣсяцевъ не обнимаетъ собою указанныхъ въ статьѣ 39 улож. степеней наказанія, и поэтому, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ растратѣ по легкомыслію на сумму свыше трехсотъ рублей, примѣненіе ст. 39 улож. и правилъ о смягченіи наказанія (ст. 134, 135 и др.) не можетъ имѣть мѣста, а надлежитъ руководствоваться 2 пунктомъ статьи 12 уст. о наказ., нал. мир. суд., согласно которому, при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ законѣ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Другими словами: за растрату по легкомыслію, на какую бы сумму она ни была учинена (2 ч. 1681 ст. улож. и 2 ч. 177 ст. уст. наказ.), полагается по закону арестъ *отъ четырехъ дней до трехъ мѣсяцевъ*, и наименьшимъ наказаніемъ за такую растрату является четырехдневный арестъ.

Если не согласиться съ такимъ выводомъ и признать, что судъ правильно опредѣлилъ трехдневный арестъ виновному въ учиненіи по легкомыслію растраты на сумму свыше трехсотъ рублей, то въ то же время придется допустить, что законъ предоставляетъ возможность опредѣлять за растрату по легкомыслію на сумму свыше трехсотъ рублей меньшее наказаніе, чѣмъ за такую же растрату на сумму менѣе трехсотъ рублей: въ то время, когда послѣдняя карается, за силой 2 п. 12 ст. уст. нак., не мемѣе, чѣмъ четырехдневнымъ арестомъ, первая, при условіи примѣненія ст. 39 улож. и правилъ о смягченіи наказанія, можетъ быть наказана и тремя лишь днями ареста, какъ мы видѣли выше, и даже лишь однимъ днемъ (напримѣръ, по 2 ч. 1681, 2 степ. 39, 134, 135 и 4 степ. 39 ст. улож., въ низшей мѣрѣ).

Вообще нельзя не замѣтить, что сроки ареста, положенные въ

уложеніи о наказаніяхъ за растраты, предусмотрѣнныя 2 частью 1681 и обѣими частями 1682 ст. улож. наказ., не входятъ въ лѣстницу наказаній дѣйствующаго уложенія и, являясь тождественными съ наказаніями, положенными къ статьѣ 177 уст. о наказ., нал. мир. суд., подлежатъ примѣненію къ виновнымъ по правиламъ устава о наказаніяхъ.

III.

Статья 1531 улож. наказ. преслѣдуетъ виновнаго въ обольщеніи несостоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ жениться на ней и неисполненіи этого обѣщанія. Упомянутое въ этой статьѣ торжественное обѣщаніе должно заключаться въ серьезномъ заявленіи со стороны обвиняемаго желанія жениться на потерпѣвшей,— такомъ заявленіи, которое давало потерпѣвшей основаніе считать себя будущей женой обвиняемаго, служило основаніемъ и для другихъ лицъ въ такомъ же смыслѣ разсматривать отношенія обвиняемаго къ потерпѣвшей и склонило послѣднюю ко вступленію съ обвиняемымъ въ связь до освященія ихъ союза установленнымъ порядкомъ, имѣвшаго наступить въ недалекомъ будущемъ. Обвиняемый не долженъ состоять въ бракѣ; въ противномъ же случаѣ онъ лишенъ возможности исполнить свое обѣщаніе, и статья 1531 улож. къ нему непримѣнима. По установленіи указанныхъ существенныхъ признаковъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго означенной статьею, примѣненіе послѣдней на практикѣ не встрѣчаетъ затрудненій, если обвиняемый и потерпѣвшая исповѣдуютъ христіанскую вѣру или одно изъ вѣроисповѣданій, не допускающихъ многоженства.

Вопросъ о примѣненіи ст. 1531 улож. осложняется, однако, въ томъ случаѣ, когда незамужнею обвиняется въ обольщеніи ея торжественнымъ обѣщаніемъ жениться и неисполненіи этого обѣщанія— лицо, которому правила исповѣдуемаго имъ вѣроученія не возбраняютъ имѣть нѣсколькихъ законныхъ женъ. Въ практикѣ имѣлъ мѣсто случай, въ которомъ незамужняя, исповѣдующая магометанскую вѣру, обвиняла магометанина, имѣвшаго уже законную жену, въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьей 1531 улож. Обвиняемый далъ потерпѣвшей, въ присутствіи ея родственниковъ и постороннихъ лицъ, серьезное обѣщаніе жениться, склонивъ ее такимъ путемъ ко вступленію съ нимъ въ связь, какъ съ будущимъ ея мужемъ, а затѣмъ исполнить свое обѣщаніе отказался.

Какъ потерпѣвшая, такъ и родственники ея и свидѣтели знали, что обвиняемый уже имѣетъ одну законную жену, и не сомнѣвались въ томъ, что онъ имѣетъ право взять себѣ въ законныя жены еще и потерпѣвшую, равно какъ и обвиняемый, вступивъ въ указанныя отношенія къ потерпѣвшей, дѣйствовалъ въ силу принадлежавшаго ему права вновь жениться. Едва ли представляется правильнымъ прекращеніе такого дѣла на томъ основаніи, что обвиняемый въ обольщеніи состоялъ уже въ бракѣ. Казалось бы, что при изложенныхъ условіяхъ примѣненіе къ приведенному случаю статьи 1531 улож. представляется возможнымъ.

П. Ифляндъ.

VI.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАКТИКА ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

(Продолженіе) [1]).

7) Означеніе срока въ распискѣ о задаткѣ относится къ существеннымъ условіямъ договора.

Крестьянинъ С. просилъ мироваго судью взыскать съ урядника П. по задаточной роспискѣ задатокъ въ двойномъ количествѣ, т. е. 400 руб., за невыдачу ему въ назначенный по распискѣ срокъ купчей крѣпости на имѣніе. Мировой судья присудилъ истцу задатокъ въ простомъ размѣрѣ, т. е. 200 р., а окружный судъ по апелляціонной жалобѣ истца утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ С. проситъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію ст. 1686 и 1689 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу С., судебная палата находитъ: окружный судъ, установивъ, что по задаточной распискѣ П. обязался совершить купчую крѣпость на домъ съ усадьбою по признаніи его собственникомъ по давности владѣнія, но никакъ не далѣе шести мѣсяцевъ со дня выдачи росписки, пришелъ къ выводу, что признаніе за П. права собственности на это имущество является существеннымъ условіемъ совершенія купчей, а срокъ имѣетъ второстепенное значеніе, имен-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст., 1903 г., Февраль, стр. 205.

но то, что купчая крѣпость должна быть совершена П. не позднѣе 22 августа 1900 г., если право собственности будетъ признано за нимъ ранѣе этого срока. Толкованіе смысла договора относится къ обязанности суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, если въ самомъ толкованіи не усматривается нарушенія закона. Въ данномъ случаѣ выводъ суда изъ смысла расписки о задаткѣ, состоящій въ томъ, что обозначенный въ распискѣ срокъ совершенія купчей крѣпости имѣетъ второстепенное значеніе, составляетъ прямое нарушеніе ст. 1686 т. X ч. 1, по которой расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ, между прочимъ, означеніе срока, въ теченіе котораго стороны обязуются совершить формальный актъ; слѣдовательно, означеніе срока въ задаточной распискѣ имѣетъ не второстепенное, а главное, существенное значеніе. Несоблюденіе этого требованія закона влечетъ за собою недѣйствительность договора, какъ расписки о задаткѣ, и необязательность для сторонъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены закономъ на случай отказа отъ совершенія формальнаго акта. Толкованіе свое въ смыслѣ признанія за срокомъ второстепеннаго значенія судъ подкрѣпляетъ тѣмъ соображеніемъ, что обратное мнѣніе могло бы быть допущено только подъ условіемъ предположенія, что П. принялъ на себя отъ его воли независящее обязательство окончить дѣло непремѣнно къ 22 августа 1900 года. Это соображеніе также не можетъ быть признано правильнымъ, потому что вопросъ о томъ, зависѣло ли окончаніе дѣла исключительно отъ воли П., не существенъ, пока не установлено, что дѣло не окончено по винѣ противной стороны. Обязуясь совершить къ назначенному сроку купчую крѣпость, продавецъ можетъ и не имѣть, во время написанія расписки о задаткѣ, права собственности на запродаваемое имущество: онъ можетъ только разсчитывать пріобрѣсти право собственности тѣмъ или другимъ способомъ въ теченіе условленнаго срока. Въ послѣднемъ случаѣ продавецъ несомнѣнно принимаетъ на себя обязательство, сопряженное съ нѣкоторымъ рискомъ,—но это его дѣло: онъ несетъ и послѣдствія риска и, въ случаѣ неисполненія обязательства, не можетъ оправдываться тѣмъ, что пріобрѣтеніе права собственности на имѣніе не зависѣло отъ его воли. Продавецъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, не можетъ быть освобожденъ отъ взысканія задатка въ двойномъ количествѣ на томъ основаніи, что запроданное имущество ему не принадлежало (рѣш. 1879 г. № 228). Наконецъ, окружный судъ совершенно неправиль-

но примѣнилъ ст. 1689 т. X ч. 1, которою С. подкрѣплялъ свое требованіе, такъ какъ изъ того, высказаннаго судомъ, положенія, что во второй части этой статьи перечислены не всѣ причины неявки къ совершенію акта, освобождающія продавца отъ возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ, вовсе не слѣдуетъ, что искъ С. подлежитъ удовлетворенію только въ отношеніи простаго возвращенія задатка. Въ упомянутой статьѣ перечислены не всѣ причины, зависящія отъ препятствій непреодолимыхъ, каковы: прекращеніе сообщеній во время заразы, необыкновенное разлитіе рѣкъ и т. п. Вообще статья эта имѣетъ въ виду такія препятствія явки къ совершенію акта, которыя стороною не могли быть предусмотрѣны при заключеніи договора, а послѣ возникновенія ихъ не могутъ быть устранены. Причина же несовершенія акта продавцомъ П. къ числу такихъ препятствій не относится, потому что П. могъ и долженъ былъ предвидѣть ее и воздержаться отъ заключенія договора о задаткѣ. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію ст. 1686 и 1689 т. X ч. 1 отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

8) Передача приказчикомъ хозяину отчета по службѣ можетъ быть удостовѣрена не только свидѣтельствомъ хозяина, но и всякими другими доказательствами.

Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго К. заслуживающею уваженія. Окружный судъ отказалъ К. въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не представилъ доказательствъ полученія опекою надъ имуществомъ С. сданнаго истцомъ на почту, для доставленія опекѣ, отчета по службѣ и что на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1891 г. за № 1450 доказательствомъ дачи приказчикомъ своему хозяину отчета можетъ служить лишь выданное въ томъ со стороны хозяина удостовѣреніе, каковаго удостовѣренія истцомъ не представлено и въ дѣлѣ не имѣется. Въ виду ст. 81 и 112 уст. гражд. суд. судъ можетъ поставить тяжущемуся въ вину непредставленіе имъ доказательствъ въ подтвержденіе какого-либо обстоятельства лишь въ томъ случаѣ, если обстоятельство это представляется въ дѣлѣ спорнымъ, т. е. отвергается противною стороною, либо въ словесныхъ объясненіяхъ ея, если она явилась въ судъ, либо въ состязательныхъ

бумагахъ, если таковыя были ею поданы. Согласно сему, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что при рѣшеніи дѣла судъ прежде всего долженъ опредѣлить, какія изъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ отвергаются отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, представляются спорными, а затѣмъ уже войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какими доказательствами эти спорныя обстоятельства могутъ быть по закону доказываемы и какія доказательства, въ подтвержденіе ихъ, представлены въ данномъ случаѣ (рѣш. Граж. Кас. Деп. 1873 г. № 1042). Между тѣмъ, окружный судъ, поставивъ кассатору въ вину непредставленіе имъ доказательствъ полученія опекою посланнаго ей по почтѣ отчета, не вошелъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ обсужденіе вопроса, было ли это обстоятельство въ спорѣ между тяжущимися. Этотъ недостатокъ въ соображеніяхъ суда составляетъ нарушеніе ст. 142 п. 4 уст. гражд. суд.; а такъ какъ слѣдствіемъ сего является то, что судебная палата лишена возможности провѣрить указанія кассатора на нарушеніе судомъ ст. 81 уст. граж. суд. признаніемъ недоказанности означеннаго выше обстоятельства, несмотря на отсутствіе о семъ спора съ противной стороны, то сказанное упущеніе въ соображеніяхъ суда должно служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1877 г. №№ 167 и 279, 1885 г. № 39 и др.). Что же касается вывода суда о томъ, что доказательствомъ передачи приказчикомъ своему хозяину отчета въ торговыхъ дѣлахъ можетъ служить лишь выданное симъ послѣднимъ удостовѣреніе, то такой выводъ не вытекаетъ изъ закона. Хотя въ ст. 27 т. XI ч. 2 Св. зак. и значится, что приказчикъ, при отпускѣ, обязанъ получить отъ хозяина свидѣтельство въ дачѣ ему отчета, однако неполученіе такого свидѣтельства имѣетъ, по закону, единственнымъ послѣдствіемъ указанное въ ст. 33 уст. торг. и 1183 улож. о нак., а именно: воспрещеніе другому хозяину принять къ себѣ на службу приказчика, не давшаго отчета прежнему хозяину. Ни въ ст. 33, ни въ другихъ указаконеніяхъ не содержится запрещенія доказывать передачу отчета и всякими другими, кромѣ свидѣтельства хозяина, доказательствами. Въ ст. 33 о такомъ свидѣтельствѣ говорится совсѣмъ не въ смыслѣ судебнаго доказательства, а въ смыслѣ условія принятія приказчика на службу новымъ хозяиномъ. Окружный судъ, въ рѣшеніи своемъ, не указываетъ, на какомъ именно законоположеніи онъ основываетъ свой выводъ, что передача приказчикомъ отчета можетъ быть доказываема лишь хозяйскимъ свидѣтельствомъ, и, въ

подкрѣпленіе этого мнѣнія своего, ссылается единственно на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1891 г. № 1450, безъ поясненія притомъ, по какому департаменту оно состоялось. Въ оффиціальномъ Сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1891 г. рѣшенія подъ сказаннымъ нумеромъ не имѣется; въ частномъ же изданіи устава торговаго, принадлежащемъ Носенко, подъ ст. 33 приведено, въ извлеченіи, рѣшеніе Сената 1891 г. за № 1450, при чемъ оно показано состоявшимся по упраздненному нынѣ IV Департаменту. Судя по извлеченію, въ рѣшеніи томъ дѣйствительно признается, что доказательствомъ дачи приказчикомъ отчета можетъ служить письменный документъ, именно выданное хозяиномъ свидѣтельство. По какимъ соображеніямъ пришелъ IV Департаментъ къ такому заключенію, изъ тезиса не усматривается. За силою же ст. 815 уст. гражд. суд. и ст. 933 уст. угол. суд., для судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., обязательнымъ руководствомъ къ истолкованію и примѣненію законовъ должны служить единственно распубликованныя во всеобщее свѣдѣнія рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (а также общихъ ихъ собраній и общихъ собраній ихъ съ Первымъ и Вторымъ департаментами). Поэтому рѣшеніе Правительствующаго Сената 1891 г. № 1450, на которое ссылается судъ, какъ состоявшееся по IV Департаменту и не распубликованное, не можетъ служить руководствомъ къ разрѣшенію обсуждаемаго вопроса. Вслѣдствіе сего и въ виду высказанныхъ уже соображеній, судебная палата признаетъ, что въ законѣ не встрѣчается препятствій къ установленію факта передачи приказчикомъ отчета своему хозяину въ торговыхъ дѣлахъ всѣми допустимыми по закону доказательствами, а не однимъ только свидѣтельствомъ хозяина, и что противоположный сему выводъ суда не оправдывается содержаніемъ ст. 33 уст. торг., которую судъ хотя и не упоминаетъ, но, какъ можно заключить по приведенному имъ рѣшенію Сената, несомнѣнно имѣлъ въ виду, дѣлая означенный выводъ свой. А потому судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію 142 ст. уст. граж. суд. и 33 ст. уст. торг. отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

9) Въ общее собраніе, для выбора кураторовъ, кредиторы созываются присяжнымъ попечителемъ или повѣстками, или публикаціей въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Повѣренный крестьянина М., присяжный повѣренный С., проситъ отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда, которымъ утверждено постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго должника И. о выборѣ членовъ конкурснаго управленія и, признавъ произведенные выборы неправильными, назначить новые. Ходатайство это проситель основываетъ на томъ соображеніи, что въ общее собраніе кредиторы вызываются повѣстками и чрезъ публикацію въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; кредиторы же И. созваны были чрезъ публикацію въ газетѣ „Сибирская Жизнь".

Обсуждая жалобу С., судебная палата находитъ, что ни въ 524, ни въ слѣдующихъ статьяхъ уст. суд. торг. не объяснено, какимъ порядкомъ присяжный попечитель оповѣщаетъ заимодавцевъ о днѣ собранія для выбора кураторовъ и для учрежденія конкурснаго управленія. Но если принять во вниманіе, что въ томъ же уставѣ указаны для двухъ другихъ случаевъ различные способы вызова кредиторовъ: для описи имѣнія и предварительной смѣты долговъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, — повѣстки (ст. 515), а для окончательныхъ распоряженій по кункурсу— публикація въ вѣдомостяхъ, то необходимо признать, что и для выбора кураторовъ присяжный попечитель можетъ созвать кредиторовъ тѣмъ или другимъ порядкомъ, т. е. или повѣстками, или публикаціей, и не обязанъ, какъ это неосновательно утверждаетъ проситель С., соблюдать тотъ и другой порядокъ. Ссылка С. въ подтвержденіе своего мнѣнія на разъясненіе Правительствующаго Сената не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указываетъ, когда и по какому департаменту состоялось такое разъясненіе; изъ напечатанныхъ рѣшеній Гражд. Кас. Д—та не видно, чтобы вопросъ этотъ былъ подвергнутъ разъясненію, Четвертымъ же Департаментомъ Правительствующаго Сената разъясненъ въ приведенномъ выше смыслѣ обязательности для присяжнаго попечителя созыва кредиторовъ или повѣстками, или публикаціей въ вѣдомостяхъ. Въ какихъ „Вѣдомостяхъ" должно быть возвѣщено о назначенномъ срокѣ собранію, — статья 608 не поясняетъ, но несомнѣнно, что здѣсь подразумѣваются вѣдомости правительственныя, имѣющія оффиціальное значеніе, а такими вѣдомостями въ г. Т. могутъ считаться только мѣстныя Губернскія вѣдомости, какъ это совершенно основательно доказываетъ проситель. Само собою разумѣется, что присяжный попечитель не лишенъ права и въ частной газетѣ напечатать объявленіе о вызовѣ кредиторовъ, но публиковать въ Губернскихъ вѣдомостяхъ онъ обязанъ и притомъ по крайней

мѣрѣ за недѣлю до дня собранія, какъ это требуется 608 статьею. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ правило это не было соблюдено, такъ какъ публикаціи о созывѣ кредиторовъ И. въ общее собраніе 1 іюля 1901 г. для избранія членовъ конкурснаго управленія были припечатаны только въ „Сибирской Жизни“ и то менѣе, чѣмъ за недѣлю, ибо первая изъ нихъ была напечатана 28 іюня, вторая 29, а третья 1 іюля. По этой причинѣ общее собраніе кредиторовъ, состоявшееся 1 іюля 1901 г., должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ созванное безъ соблюденія установленнаго порядка оповѣщенія кредиторовъ, и вслѣдствіе этого недѣйствительными представляются и самые выборы членовъ конкурснаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что соображенія окружнаго суда, принятыя въ основаніе отказа С. въ его жалобѣ, не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего, то соображеніе, высказанное судомъ, что С. не утверждаетъ, чтобы время и мѣсто собранія кредиторовъ были ему неизвѣстны, представляется неосновательнымъ, потому что заявленіе С. въ жалобѣ, что онъ былъ неправильно устраненъ отъ участія въ собраніи кредиторовъ, равносильно утвержденію о незнаніи времени и мѣста собранія. Притомъ С. и не обязанъ доказывать, что онъ дѣйствительно не зналъ объ этомъ, пока не установлено, что извѣщеніе о днѣ и мѣстѣ собранія кредиторовъ сдѣлано установленнымъ порядкомъ. Отвѣтъ кредитора Н.—„можетъ быть, придетъ“, данный на вопросъ присяжнаго попечителя—„придетъ ли С?“, представляется совершенно неопредѣленнымъ и не можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, что С. зналъ о времени и мѣстѣ собранія. Соображеніе же о томъ, могла ли претензія довѣрителя С. имѣть вліяніе по суммѣ на результатъ выборовъ, должно быть исключено, какъ безусловно неправильное, потому что нельзя утверждать, что и при участіи С. результатъ выборовъ былъ бы такой же, какой получился безъ его участія. Во всякомъ случаѣ каждый кредиторъ, хотя бы претензія его была самая незначительная по сравненію съ общею суммою претензій явившихся заимодавцевъ (ст. 524 уст. суд. торг.), имѣетъ право участвовать въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія и не можетъ быть лишенъ этого права по такимъ соображеніямъ, которыя допускаютъ возможность участія въ общихъ собраніяхъ не всѣхъ кредиторовъ, а нѣкоторыхъ только, впередъ намѣченныхъ. На этомъ основаніи судебная палата опредѣлила обжалованное опредѣленіе окружнаго суда отъ 31 іюля 1901 г. и произведенные выборы членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника И. отмѣнить.

10) Общее собраніе кредиторовъ, созванное для выбора членовъ конкурснаго управленія, можетъ считаться состоявшимся лишь при участіи въ выборахъ трехъ кредиторовъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, судебная палата находитъ: прусскій подданный Павелъ Кр. по опредѣленію окружнаго суда отъ 5 сентября 1900 г. объявленъ несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія. Присяжнымъ попечителемъ по его дѣламъ назначенъ присяжный повѣренный В. Третья публикація о несостоятельности Кр. припечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 8 февраля 1901 г. На 27 марта 1901 г. присяжнымъ попечителемъ созваны были наличные заимодавцы въ общее собраніе для выбора членовъ конкурснаго управленія и для назначенія содержанія женѣ несостоятельнаго, Бертѣ Кр. Въ собраніе явились три кредитора: Кол., заявившій претензію на сумму 3678 руб., Вунд.—на сумму 1088 руб. и повѣренный Берты Кр., присяжный повѣренный О.,—на сумму 15000 руб. Изъ протокола, составленнаго того же 27 марта и подписаннаго предсѣдателемъ общаго собранія кредиторовъ, присяжнымъ попечителемъ В., и повѣреннымъ Берты Кр., присяжнымъ повѣреннымъ О., видно, что Кол. сдѣлано было заявленіе о преждевременности избранія конкурснаго управленія въ виду того, что со времени послѣдней публикаціи о несостоятельности Кр. еще не прошло 4 мѣсяцевъ и неизвѣстно, явились ли всѣ кредиторы несостоятельнаго; но общее собраніе кредиторовъ, какъ сказано далѣе въ томъ же протоколѣ, по большинству претензій 15000 руб. противъ 4766 руб. нашло, что 524 ст. уст. о несост. торг. и прежде истеченія срока для заявленія претензій даетъ общему собранію кредиторовъ право приступить къ избранію конкурснаго управленія; а такъ какъ значительная часть кредиторовъ (по заявленію же несостоятельнаго Кр.,—уже всѣ его кредиторы) заявила свои претензіи, то, приступивъ къ выборамъ, избрало лишь по заявленію повѣреннаго кредиторши Берты Кр., присяжнаго повѣреннаго О. (такъ какъ кредиторы Кол. и Вун., считая выборы незаконными, отказались участвовать въ выборахъ и покинули собраніе, не дождавшись окончанія составленія протокола), предсѣдателемъ конкурснаго управленія его, О., и кураторами присяжнаго повѣреннаго С. и Д., назначивъ въ вознагражденіе членовъ конкурснаго управленія за все время ихъ дѣйствій изъ суммъ конкурсной массы одну тысячу рублей. По вопросу о выдачѣ содержанія женѣ несостоятельнаго Бертѣ Кр. повѣренный

ея О. заявилъ, что онъ полагалъ бы возможнымъ выдавать ей ежемѣсячно по 50 руб., считая со дня объявленія Кр. несостоятельнымъ должникомъ, т. е. съ 5 сентября 1900 г.; кредиторы же Кол. и Вун. заявили, что они считаютъ незаконнымъ самое участіе повѣреннаго просительницы О. въ разрѣшеніи этого вопроса и со своей стороны полагаютъ, что Бертѣ Кр. никакого содержанія выдавать не слѣдуетъ, такъ какъ она имѣетъ, очевидно, средства, если могла выдать своему мужу денегъ до 15000 руб. Окружный судъ, разсмотрѣвъ какъ вышеизложенное постановленіе общаго собранія кредиторовъ, представленное присяжнымъ попечителемъ на утвержденіе, такъ и жалобы кредиторовъ Кол. и М., ходатайствовавшихъ объ отмѣнѣ этого постановленія во всѣхъ его частяхъ, нашелъ, что по смыслу ст. 524 уст. суд. торг. присяжный попечитель не лишенъ права созвать общее собраніе кредиторовъ и до истеченія предоставленнаго кредиторамъ на заявленіе претензій срока, если въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя для опредѣленія того, что дѣйствительно преимущественная по суммѣ часть кредиторовъ явилась. Въ настоящемъ случаѣ такихъ данныхъ у присяжнаго попечителя, по мнѣнію окружнаго суда, не было; заключеніе же свое о томъ, что явилась значительная, а не преимущественная, какъ требуется по закону, часть кредиторовъ, присяжный попечитель основалъ исключительно на голословномъ показаніи должника Кр., къ которому, въ виду ст. 480 уст. гражд. суд., нельзя относиться съ довѣріемъ. По этимъ соображеніямъ окружный судъ призналъ, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ Кр., какъ созванныхъ преждевременно, не подлежитъ утвержденію. При этомъ окружный судъ обратилъ вниманіе и на другія, допущенныя въ собраніи кредиторовъ, нарушенія установленнаго закономъ порядка, состоящія въ томъ, во-первыхъ, что присяжный повѣренный О., какъ представитель Берты Кр., несмотря на отказъ остальныхъ двухъ кредиторовъ—Кол. и Вун.—участвовать въ выборахъ, приступилъ къ выборамъ и назначилъ предсѣдателемъ конкурснаго управленія самого себя, а кураторами С. и Д., тогда какъ по закону (ст. 525 и 526 уст. суд. торг.) въ общемъ собраніи должно участвовать не менѣе трехъ кредиторовъ; во-вторыхъ, что онъ же, О., назначилъ себѣ и избраннымъ имъ кураторамъ преждевременно вознагражденіе въ произвольной суммѣ и, въ третьихъ, что назначилъ своей довѣрительницѣ Бертѣ Кр. содержаніе также въ произвольной суммѣ. Наконецъ, окружный судъ обратилъ вниманіе и на предосудительный, по его мнѣнію,

и несоотвѣтствующій достоинству присяжнаго повѣреннаго образъ дѣйствія О. по веденію имъ дѣла Берты Кр. Предъявивъ къ мужу своему претензію въ 15000 руб., основанную на исполнительномъ листѣ, Берта Кр. заявила окружному суду 14 февраля 1901 г. прошеніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ подлинности нотаріусомъ, о томъ, что прекращаетъ навсегда дальнѣйшее взысканіе по этому листу съ Павла Кр. Взысканіе это прекращено ею вслѣдствіе уплаты ей кредиторами Кол. и М. 800 руб., какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ копій двухъ ея расписокъ. Тѣмъ не менѣе О., которому обстоятельства эти не могли быть неизвѣстны, нашелъ возможнымъ явиться, въ качествѣ представителя Берты Кр., въ общее собраніе кредиторовъ и поддерживать ея интересы по упомянутой прекращенной претензіи. По этимъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ оставить постановленіе общаго собранія кредиторовъ безъ утвержденія, а о дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго О. сообщить на распоряженіе предсѣдателя суда. О. въ жалобѣ, принесенной въ судебную палату, проситъ отмѣнить это опредѣленіе, утвердить постановленіе общаго собранія кредиторовъ и признать правильными дѣйствія его по веденію дѣла Берты Кр.

Обсуждая доводы присяжнаго повѣреннаго О., судебная палата находитъ: проситель утверждаетъ, что въ общее собраніе явились всѣ кредиторы, какъ это видно изъ показанія несостоятельнаго должника, изъ прошенія кредитора Кол. объ объявленіи Кр. несостоятельнымъ и изъ дѣлъ о взысканіяхъ съ послѣдняго; что кредиторы Кол. и Вун. оставили собраніе не послѣ разрѣшенія перваго вопроса, а послѣ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, и что, покидая собраніе, Кол. и Вун. ничего не теряли, такъ какъ все равно рѣшающаго голоса они не имѣли, въ виду незначительности ихъ претензій сравнительно съ претензіей его, О., довѣрительницы. Но эти соображенія представляются неосновательными. Судъ совершенно правильно призналъ, что голословное заявленіе несостоятельнаго должника не можетъ заслуживать полнаго довѣрія; Кол. же, ходатайствуя объ объявленіи Кр. несостоятельнымъ, поименовалъ лишь тѣхъ кредиторовъ, которымъ уже присуждены взысканія, и не утверждалъ, и не могъ утверждать, что у Кр. нѣтъ другихъ кредиторовъ, кромѣ поименованныхъ имъ, Кол.; а дѣла о взысканіяхъ съ Кр. могли служить подтвержденіемъ заявленія Кол. о количествѣ кредиторовъ и суммѣ присужденнаго уже имъ взысканія, но никакъ не доказательствомъ увѣренія Кр., что другихъ кредиторовъ у него нѣтъ. Въ постановленіи общаго собранія прямо ого-

ворено, что кредиторы Кол. и Вун. отказались участвовать въ выборахъ и что выборы произведены по заявленію лишь одного О. Единолично проситель не могъ составить общаго собранія, какъ бы ни была велика претензія его довѣрительницы по сравненію съ общей суммою претензій уклонившихся отъ участія въ выборахъ кредиторовъ Кол. и Вун., такъ какъ подъ собраніемъ подразумѣвается не одинъ, а нѣсколько человѣкъ. По отношенію къ числу кредиторовъ общее собраніе, согласно смыслу ст. 525 и 526 уст. суд. торг., можетъ считаться состоявшимся, а произведенные выборы членовъ конкурснаго управленія дѣйствительными, лишь при наличности не менѣе трехъ кредиторовъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ, какъ это совершенно правильно признано и окружнымъ судомъ. Такимъ образомъ, за отказомъ кредиторовъ Кол. и Вун. принять участіе въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія, общее собраніе кредиторовъ не состоялось. Объ этомъ только и долженъ быть составленъ протоколъ присяжнымъ попечителемъ. Проситель О. въ жалобѣ своей объясняетъ, что обвиненіе его окружнымъ судомъ въ назначеніи себѣ и кураторамъ вознагражденія является плодомъ недоразумѣнія, возникшаго вслѣдствіе неудачной редакціи постановленія общаго собранія; въ дѣйствительности же назначена сумма не въ вознагражденіе, а на содержаніе конкурснаго управленія, и что размѣръ назначеннаго Бертѣ Кр. содержанія не преувеличенъ, такъ какъ онъ, проситель, лично убѣдился, что у нея нѣтъ никакихъ средствъ къ жизни. Относительно этого объясненія просителя нельзя не замѣтить, что если и допустить, что проситель имѣлъ намѣреніе назначить опредѣленную сумму на содержаніе конкурснаго управленія, то все-таки въ постановленіи, имъ подписанномъ, выражено распоряженіе о „вознагражденіи членовъ конкурснаго управленія“; слѣдующія же затѣмъ слова „за все время ихъ дѣйствій“ вовсе не подтверждаютъ его объясненія, а скорѣе указываютъ на то, что и въ виду имѣлось назначеніе вознагражденія, такъ какъ вознагражденіе опредѣляется именно за все время дѣйствія конкурснаго управленія (ст. 642 уст. суд. торг.), а на содержаніе конкурса можетъ быть назначена кредиторами опредѣленная сумма помѣсячно. Но, каковъ бы ни былъ смыслъ этого распоряженія, оно во всякомъ случаѣ незаконно, какъ исходящее изъ личнаго усмотрѣнія представителя одного только кредитора. По тому же соображенію правильно признано окружнымъ судомъ неимѣющимъ законнаго основанія и постановленіе о выдачѣ Бертѣ Кр. содержанія. Наконецъ О. возражаетъ въ настоя-

щей жалобѣ противъ тѣхъ соображеній окружнаго суда, по которымъ признаны предосудительными дѣйствія его по веденію дѣла Берты Кр. При этомъ проситель объясняетъ, что Берта Кр., какъ видно изъ документовъ, на которые судъ ссылается, получила отъ Кол. за прекращеніе претензіи не 800 руб. условленныхъ, а только 20 руб.; что когда она, или вѣрнѣе мужъ ея, потребовалъ условленные 800 руб., то ему сказали, что отдадутъ ихъ тогда, когда сами получатъ деньги изъ суда, т. е. заплатятъ ей ея же деньгами, но Кр. на такую комбинацію не согласился, считая ее невыгодною, и что эти-то обстоятельства давали ему, О., право считать претензію Берты Кр. дѣйствительною. Съ своей стороны, палата признаетъ это объясненіе О. неосновательнымъ, потому что, если кредиторы не исполнили сдѣлки съ Бертою Кр. о вознагражденіи ея за отказъ отъ своей претензіи, то это открывало ей право иска о взысканіи съ нихъ условленныхъ 800 руб.; проситель же, для защиты нарушеннаго ея права, избралъ незаконный путь, такъ какъ онъ явился въ собраніе кредиторовъ отъ ея имени по той претензіи къ несостоятельному, отъ которой она отказалась навсегда. Такой поступокъ совершенно правильно охарактеризованъ окружнымъ судомъ, какъ дѣйствіе предосудительное и несоотвѣтствующее достоинству присяжнаго повѣреннаго. Указаніе просителя на участіе самого несостоятельнаго должника Кр. въ сдѣлкѣ жены его съ двумя изъ кредиторовъ по поводу отказа ея отъ своей претензіи на 15000 руб. не только не оправдываетъ просителя по данному вопросу, но, напротивъ того, еще больше убѣждаетъ въ правильности заключенія окружнаго суда. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила жалобу присяжнаго повѣреннаго О. лично и какъ повѣреннаго Берты Кр. оставить безъ послѣдствій.

11) Несостоятельный должникъ въ правѣ исковымъ порядкомъ требовать отчета отъ избраннаго кредиторами уполномоченнаго для окончанія конкурсныхъ дѣлъ, послѣ закрытія конкурса.

Общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго должника Владиміра Михайлова Н. въ окончательномъ постановленіи 17 января 1891 г. признало Н. несостоятельнымъ неосторожнымъ, а для окончанія его дѣлъ избрало кредитора Сергѣя Николаева В. Заключеніе кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности Н. утверждено 28 іюня 1896 г. губернскимъ судомъ. Н. предъявилъ 25 сентября 1899 г. къ В. искъ объ истребованіи отчета по управленію дѣлами, пору-

ченными ему кредиторами, и окружный судъ исковыя требованія удовлетворилъ, обязавъ В. представить отчетъ Н. Въ апелляціонной жалобѣ В. проситъ въ искѣ Н. отказать, а рѣшеніе суда отмѣнить, указывая на то, во-первыхъ, что искъ неправильно предъявленъ вмѣсто кредиторовъ къ нему, В., такъ какъ онъ только повѣренный кредиторовъ; во-вторыхъ, что онъ Н. не имѣетъ права искать, какъ должникъ несостоятельный; въ-третьихъ, что онъ, отвѣтчикъ, ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ съ Н. не находится, его правъ не нарушаетъ, а потому и нѣтъ въ семъ дѣлѣ спора о правѣ гражданскомъ. Кромѣ того, Б. жалуется на нарушеніе судомъ правилъ о вызовѣ отвѣтчика въ судъ. на принятіе судомъ доказательствъ отъ истца послѣ подачи исковаго прошенія, на преждевременное обращеніе рѣшенія къ исполненію, а также и на то, что издержки производства присуждены съ него въ преувеличенномъ размѣрѣ. Истецъ въ объясненіи своемъ проситъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій и взыскать съ апеллятора издержки производства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что существенный, для разрѣшенія сего спора, вопросъ о правѣ несостоятельнаго должника требовать отчета отъ лица, назначеннаго кредиторами для окончанія дѣла, послѣ закрытія конкурса, разрѣшенъ судомъ вполнѣ правильно. По правиламъ, коими опредѣляются положеніе должника и его имущества, его отношенія къ кредиторамъ, мѣры къ обезпеченію правъ кредиторовъ для правильнаго и возможно полнаго удовлетворенія ихъ претензій,—должникъ, со времени объявленія его несостоятельности, устраняется отъ какого бы то ни было участія въ завѣдываніи своимъ имуществомъ и вообще въ ликвидаціи его дѣлъ. Но переходъ его имущественныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе сначала присяжнаго попечителя и наличныхъ кредиторовъ, а затѣмъ къ конкурсному управленію и къ общему собранію кредиторовъ и, наконецъ, къ лицу, назначенному по закрытіи конкурса, для собранія еще не собранныхъ конкурсомъ долговъ и для раздачи ихъ кредиторамъ, имѣетъ единственною цѣлью удовлетвореніе всѣхъ претензій, заявленныхъ конкурсу и признанныхъ подлежащими такому удовлетворенію. Права несостоятельнаго должника по имуществу и право судебной защиты относительно сего имущества ограничиваются поэтому въ той лишь мѣрѣ, въ какой это необходимо въ интересахъ кредиторовъ. Внѣ этихъ интересовъ несостоятельный должникъ не лишенъ права судебной защиты и въ сихъ предѣлахъ можетъ искать и отвѣчать

на судѣ на общемъ основаніи, если только онъ не лишенъ правъ по другому поводу, напримѣръ, въ случаѣ признанія его банкротомъ злостнымъ. По достиженіи вышеуказанной главной цѣли, право собственности должника на имущество, могущее остаться за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ, и право его охранять такое имущество всѣми законными способами не подлежатъ сомнѣнію (п. 4 ст. 618 уст. суд. торг.). Очевидно, что должникъ имѣетъ возможность установить существованіе такихъ его правъ и объемъ послѣднихъ только по выясненіи положенія его дѣлъ, состава и стоимости имущества, составляющаго конкурсную массу, количества и размѣра заявленныхъ и подлежащихъ удовлетворенію претензій, а также и того, въ какомъ размѣрѣ послѣднія удовлетворены. Пока продолжается производство о несостоятельности, должникъ имѣетъ право получить всѣ необходимыя свѣдѣнія отъ присяжнаго попечителя и отъ конкурснаго управленія, а въ случаѣ ихъ неправильныхъ дѣйствій или отказа въ доставленіи свѣдѣній—жаловаться окружному суду, который, по предоставленному ему 16 п. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд. праву, можетъ во всякое время требовать отъ конкурса или попечителя свѣдѣнія о положеніи дѣла, производить ревизію дѣйствій управленія, подвергать кураторовъ и попечителей дисциплинарному взысканію. Но, когда все производство окончено, конкурсъ закрытъ, общія собранія кредиторовъ, сдѣлавъ послѣднія распоряженія, уже болѣе не составляются, и остается лишь такое уполномоченное кредиторами, для собранія остальныхъ несобранныхъ долговъ и для раздачи собраннаго кредиторамъ, лицо, которое не подчинено суду, передъ судомъ отчетомъ и донесеніями о положеніи дѣла закономъ не обязывается, то всѣ необходимыя должнику свѣдѣнія могутъ быть имъ получены отъ уполномоченнаго или непосредственно, или же, въ случаѣ нежеланія таковыя должнику представить, послѣдній можетъ получить удовлетвореніе въ своихъ законныхъ требованіяхъ не иначе, какъ при посредствѣ судебнаго рѣшенія въ порядкѣ исковаго производства, какъ это и принято въ практикѣ по дѣламъ коммерческихъ судовъ. По закону должникъ, несостоятельность коего признана неосторожной, отвѣтствуетъ и по окончаніи дѣла предъ кредиторами всѣмъ своимъ достояніемъ, настоящимъ и будущимъ, могущимъ дойти до него впослѣдствіи (ст. 623 уст. суд. торг.). Само собою разумѣется, что, въ виду такой его отвѣтственности, онъ существенно заинтересованъ въ томъ, собраны ли ликвидаторомъ, назначеннымъ кредиторами, какіе-либо долги, на-

ходится ли у него какое-либо имущество должника, въ какой части кредиторы изъ собранныхъ долговъ получили удовлетвореніе и вообще какое сдѣлано было уполномоченнымъ употребленіе изъ находящихся у него имущества и капитала, такъ какъ удовлетвореніе кредиторовъ освобождаетъ должника отъ вышеуказанной отвѣтственности, а всякій остатокъ изъ собранныхъ суммъ, за полнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, становится собственностью должника. Отвѣтчикъ В. на предложеніе представить отчетъ, обращенное къ нему Н. чрезъ нотаріуса, отвѣта не далъ, а посему Н. имѣлъ основаніе считать право свое требовать отчета нарушеннымъ и возстановить таковое судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, всѣ разсужденія В. о томъ, что Н. не имѣетъ права искать по настоящему дѣлу, что права Н. имъ, В., ни въ чемъ не нарушены и что въ дѣлѣ семъ нѣтъ спора о правѣ гражданскомъ,— лишены основанія. Неосновательно также утверждаетъ апелляторъ, что Н. неправильно обратилъ свой искъ къ нему, такъ какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ могли быть, будто бы, привлечены только кредиторы. Отчета истецъ требуетъ отъ самого В. лично и о дѣйствіяхъ его, считая его отвѣтственнымъ за безконтрольное управленіе имуществомъ, а потому и искъ не могъ быть обращенъ къ кому-либо другому, кромѣ самого В. Что касается остальныхъ указаній апеллятора, то таковыя также не заслуживаютъ уваженія. Вызовъ въ засѣданіе предсѣдатель имѣлъ право, въ силу 351 ст. уст. гражд. суд., сдѣлать и въ срокъ болѣе краткій, чѣмъ семидневный; доказательства могутъ быть истцомъ представлены не только послѣ подачи исковаго прошенія, но даже во второй инстанціи суда (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1884 г. № 73 и 105, 1875 г. № 182); преждевременная выдача исполнительнаго листа истцу ни въ чемъ не нарушила правъ В., такъ какъ листъ возвращенъ въ судъ до приведенія рѣшенія въ исполненіе, и, наконецъ, издержки производства взысканы съ В. судомъ не въ преувеличенномъ размѣрѣ. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь также 366, 367, 772—774, 777 и 868 ст. уст. гражд. суд. и прил. къ ст. 396 учр. суд. уст., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, а апелляціонную жалобу отвѣтчика В. оставила безъ послѣдствій, присудивъ съ него въ пользу истца издержки апелляціоннаго производства.

А. Маттель.

VII.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

21-го февраля въ засѣданіи административнаго отдѣленія А. В. Еропкинъ сдѣлалъ докладъ „Сельская община и прочный правопорядокъ". Докладчикъ является горячимъ и убѣжденнымъ сторонникомъ общины вообще и русской въ особенности. Община,—говоритъ онъ,—есть бытовой институтъ міроваго значенія, самопроизвольно возникающій, развивающійся и разлагающійся. Въ Европейской Россіи и на Востокѣ, тамъ, гдѣ общинѣ давалась свобода развитія, она сохранилась. У насъ община искусственно подавляется. Между тѣмъ русская община, особенно крестьянъ помѣщичьихъ, далеко не достигла еще полнаго развитія. При тѣхъ тормазахъ, которые мы встрѣчаемъ на пути развитія русской общины—круговая порука, выкупная операція, административная опека—трудно сказать, во что она можетъ еще вылиться. Самъ русскій народъ крѣпко придерживается общины. Крестьянскій „міръ" рѣдко сознательно переходитъ къ подворному владѣнію. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, на 630 общинъ только 16 рѣшили передѣлить землю въ вѣчное владѣніе, при чемъ и изъ нихъ многія остались этимъ недовольны. Насколько община живуча въ своей эволюціи, можно видѣть на такомъ характерномъ примѣрѣ, какъ городъ Спасскъ, Рязанской губерніи, который до 1897 г. дѣлилъ принадлежащую ему землю на общинныхъ началахъ, отдавая ее своимъ кореннымъ жителямъ—купцамъ, мѣщанамъ въ аренду по 1 руб. 15 коп. Въ 1897 г. по этому поводу, вслѣдствіе жалобы чиновниковъ, что они въ свою очередь не получаютъ душевыхъ надѣловъ, послѣдовалъ протестъ губернатора. Сенатъ призналъ протестъ правильнымъ и обязалъ гор. Спасскъ отдавать землю въ аренду на общихъ началахъ, съ торговъ; но городское управленіе, несмотря на такой приговоръ, рѣшило продолжать свою систему, что вызвало новые протесты. Большинство нападающихъ на общину и указывающихъ на нее, какъ на источникъ стѣсненія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ, смѣшиваютъ ее съ сельскимъ обществомъ и не хотятъ видѣть, что все это приходитъ извнѣ и обязано главнымъ образомъ институту круговой поруки, который вовсе не является обязательнымъ составнымъ элементомъ общинъ, такъ какъ послѣднія встрѣчаются и безъ круговой поруки, которая обязательно должна подлежать уничтоженію. Проектируемый сторонниками индивидуализаціи поземельной собственности выдѣлъ надѣловъ являлся бы расхищеніемъ чужаго имущества, принадлежащаго общинѣ, какъ юридическому лицу, которое въ правѣ само распоряжаться своимъ имуществомъ вплоть до раздачи его въ вѣчную потомственную собственность отдѣльныхъ членовъ общины, буде на то послѣдуетъ воля и согласіе міра. „Ничего не надо дѣлать",—заключаетъ докладчикъ,—„ничего предпринимать, а предоставить общинѣ правильное естественное развитіе: печальный опытъ западно-европейскихъ государствъ на родинѣ и на Во-

стокѣ пусть послужитъ поучительнымъ урокомъ неудачныхъ правительственныхъ реформъ и мѣропріятій по отношенію къ общинной формѣ землепользованія. И если естественный процессъ эволюціи общины приведетъ ее къ упадку и къ концу, если община разложится, то она сама докажетъ свою нежизнеспособность. Необходимо однако помнить при этомъ, что поземельная община современнаго намъ типа есть лишь одинъ изъ видовъ юридическихъ лицъ чисто имущественнаго характера, облеченнаго правами собственности на земельное имущество; что правоспособность ея признана положительнымъ нашимъ законодательствомъ; что она въ правѣ выражать свою волю чрезъ посредство особаго органа—мірской сходъ домохозяевъ, и что предоставленіе поземельныхъ правъ на общинные надѣлы отдѣльнымъ домохозяевамъ въ индивидуальную ихъ собственность являлось бы противозаконнымъ лишеніемъ правъ общины на землю. Современная поземельная община въ Россіи, несмотря на давнешнее изученіе ея, доселѣ остается однако не изслѣдованной статистически на пространствѣ всей Имперіи. Этотъ существенный пробѣлъ самъ по себѣ является достаточнымъ, чтобы признать всякія рѣшительныя реформы по отношенію къ общинѣ преждевременными и мало обоснованными. Отъ поземельной общины, какъ коллективной формы землепользованія, тщетно ожидать разрѣшенія проблемы имущественнаго обезпеченія прироста населенія внѣ условій даннаго времени и мѣста; проблемы этой не разрѣшаетъ и подворное участковое землевладѣніе, обостряющее однако въ ближайшемъ будущемъ соціальное положеніе сельскаго населенія развитіемъ контрастовъ—концентраціей имущества въ однѣхъ рукахъ и возникновеніемъ безземельнаго пролетаріата“ (*Новое Время*).

Въ засѣданіи Юридическаго Общества по гражданскому отдѣленію, 22 февраля былъ сдѣланъ Н. А. Полетаевымъ докладъ „Пользовладѣніе и наемъ имущества».

Есть два института, признаваемые отличными одинъ отъ другаго и и помѣщаемые потому въ двухъ совершенно различныхъ отдѣлахъ гражданскаго права. Это—пользованіе и наемъ имущества. И это раздѣленіе видимо какъ въ научныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ кодексахъ гражданскаго права.

Надо рѣшить, различаются ли существенно институты пользовладѣнія и найма имущества и, если различаются, то въ чемъ именно.

По мнѣнію докладчика, имущественный наемъ ничѣмъ существенно не отличается отъ пользовладѣнія; онъ даже очень близко подходитъ къ наслѣдственному оброчному владѣнію. Ни пожизненность, ни безвозмездность, ни возникновеніе лишь изъ договора не могутъ установлять различія между этими двумя юридическими отношеніями.

Находя, что пользовладѣніе ничѣмъ существенно не отличается отъ найма имущества, докладчикъ предлагаетъ проектъ закона, соединяющаго въ себѣ оба института. Но возникаетъ вопросъ, какъ озаглавить этотъ соединенный институтъ? Можно будетъ его назвать «наемъ имущества».

Въ заключеніе, докладчикъ говоритъ о пользовладѣніи правами.

Докладъ собралъ многочисленную аудиторію и вызвалъ оживленныя пренія (*Биржевыя Вѣдомости*).

23-го февраля состоялось годовое собраніе Общества. Изъ годоваго отчета Общества видно, что въ составѣ его къ 1-му января 1903 г. считалось: 21 почетный членъ, 367 дѣйствительныхъ и 98 членовъ-сотрудниковъ. Въ отчетномъ году для обсужденія различныхъ вопросовъ состоялось четыре общихъ собранія; гражданское отдѣленіе имѣло 6 засѣданій, въ которыхъ было разсмотрѣно шесть докладовъ, касающихся предметовъ, составляющихъ содержаніе проектовъ гражданскаго уложенія; уголовное отдѣленіе имѣло семь засѣданій, посвященныхъ обсужденію пяти докладовъ; въ административномъ отдѣленіи состоялось 6 засѣданій, и въ отдѣленіи обычнаго права—4.

23-го февраля 1902 г. Общество торжественно праздновало свой двадцатипятилѣтній юбилей. Библіотека Общества въ отчетному году обогатилась первыми томами Исторіи Комитета Министровъ и вышедшими въ 1902 г. изданіями государственной канцеляріи. На приходѣ Общества къ 1-му января 1903 г. вмѣстѣ съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ состояло 23,705 руб. 42½ коп., израсходовано за 1902 годъ 3,275 руб. 6 коп. Предъ объявленіемъ результатовъ выборовъ почетнымъ членомъ Общества сенаторомъ А. Ѳ. Кони была произнесена рѣчь: „О Спасовичѣ, какъ ораторѣ-криминалистѣ“.

Въ началѣ рѣчи А. Ѳ. Кони была отмѣчена крайняя скромность В. Д. Спасовича, который уклонился отъ празднованія своего сорокалѣтняго юбилея. 50-лѣтняя плодотворная дѣятельность въ области уголовнаго права, однако-же, осталась за нимъ, и такъ какъ В. Д. Спасовичъ уже оставилъ Петербургъ, то Юридическое Общество должно послать ему свой послѣдній прощальный привѣтъ.

А. Ѳ. Кони соединяло съ В. Д. и личное чувство: оба они находились подъ вліяніемъ кружка Кавелина, затѣмъ А. Ѳ. слушалъ въ университетѣ увлекательныя лекціи Спасовича, читавшаго философію права; лекціи эти были проникнуты гуманностью къ преступному человѣку. Въ 1861 г. Спасовичу пришлось оставить каѳедру. Въ это время занималась заря новой судебной дѣятельности,—вся Россія какъ-бы освобождалась изъ-подъ снѣга и праздновала свою весну. На смѣну стараго „ходатая по дѣламъ“, который являлся къ кліентамъ съ задняго крыльца и, какъ паразитъ, высасывалъ изъ нихъ соки, выступалъ адвокатъ новой формаціи. Общество восторженно привѣтствовало институтъ присяжныхъ повѣренныхъ; многія лица, занимавшія высокое служебное положеніе, вступали въ ряды адвокатуры. Съ 1864 г. и В. Д. сдѣлался присяжнымъ повѣреннымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе единичныхъ исключеній, среди лицъ, принадлежащихъ къ адвокатурѣ, въ обществѣ скоро появилось разочарованіе въ новомъ институтѣ, тѣнь недовѣрія къ нему. Великій русскій сатирикъ далъ адвокатамъ названіе „прелюбодѣевъ слова“ и „софистовъ XIX вѣка“. В. Д. Спасовичъ всегда высоко держалъ знамя присяжнаго повѣреннаго; и на этомъ знамени у него былъ написанъ девизъ: „Брезгливость въ выборѣ дѣлъ и опрят-

ность". Въ 1870—1875 гг. А. Ѳ. Кони часто приходилось встрѣчаться съ Спасовичемъ на судебной аренѣ, и А. Ѳ. всегда съ глубокимъ уваженіемъ относился къ бывшему своему наставнику, а затѣмъ противнику. Спасовичъ умѣлъ всегда поднять своего противника въ область общихъ идей. Далѣе, въ своей рѣчи А. Ѳ. Кони разобралъ, какъ смотрѣлъ самъ В. Д. на свою профессію, какова была его техника, какъ адвоката, и какое имѣетъ значеніе вся его дѣятельность.

Спасовичъ смотрѣлъ на свое дѣло, какъ на „гигіеническую этику", онъ говорилъ, что талантъ и умъ должны имѣть нравственную подкладку. Какъ адвокатъ, Спасовичъ имѣлъ дѣло не съ преступной личностью, а съ человѣкомъ; защитникъ долженъ сказать въ пользу обвиняемаго все, чего послѣдній самъ не можетъ, не умѣетъ, или не хочетъ сказать. Онъ никогда не прибѣгалъ къ банальнымъ пріемамъ другихъ адвокатовъ—ссылаться на „вліяніе вѣка", „среду"; онъ показывалъ ту силу, которая увлекла на преступленіе, показывалъ „искусителя" и „искушаемаго", изслѣдовалъ до конца, все ли въ человѣкѣ преступно и нельзя-ли отнестись къ нему, какъ къ брату. Онъ дѣйствовалъ, какъ античный скульпторъ, давая общія очертанія предмета, а не подражая детальной китайской живописи. Наружность В. Д. Спасовича была въ высшей степени оригинальна: густые сѣдые волосы, сползающія очки, проникновенный „колючій взглядъ". Голосъ у него былъ прерывающійся; въ гаммѣ звуковъ были постоянные переходы: то слышался упрекъ, то жалоба, то плачъ. Онъ долго искалъ слово, но, найдя его, являлся уже полнымъ его повелителемъ. Онъ старался сказать всегда мало, но этимъ малымъ заставлялъ думать многое. Рѣчь его была часто поэтична, часто научна: онъ пользовался и глубокимъ знаніемъ не только философіи, но и естественныхъ наукъ. Обвинители часто забывали, что онъ разрушаетъ возведенное ими зданіе, а заслушивались его, восхищались имъ. Въ рѣчахъ Спасовича „сочетались многосторонній синтезъ съ безстрастнымъ анализомъ". Онъ являлся защитникомъ свободы совѣсти, свободы научнаго изслѣдованія. По поводу одного дѣла, въ которомъ защитникомъ выступалъ Спасовичъ и которое интересовало русское общество, Катковъ сказалъ, что это дѣло „только одинъ человѣкъ въ Россіи окинулъ орлинымъ взглядомъ и говорилъ о немъ, какъ государственный человѣкъ, но онъ былъ для насъ чужой"—это былъ Спасовичъ. По мнѣнію А. Ѳ., Спасовичъ не можетъ быть для насъ чужимъ, такъ какъ онъ работалъ среди насъ, оставилъ 11 томовъ сочиненій на нашемъ языкѣ, и заслуги его для русскаго общественнаго развитія огромны.

Послѣ рѣчи А. Ѳ. Кони собраніемъ была послана В. Д. Спасовичу въ Варшаву телеграмма слѣдующаго содержанія: „Въ годовомъ собраніи Юридическаго Общества, по выслушаніи рѣчи А. Ѳ. Кони: „О Спасовичѣ, какъ ораторѣ-криминалистѣ", собраніе постановило выразить вамъ отъ имени Общества глубокую признательность за вашу неутомимую и славную дѣятельность на пользу Общества, сердечное сожалѣніе о вашемъ отсутствіи и твердую надежду на то, что ваша духовная связь съ Обществомъ останется нерушимой".

Вслѣдъ за этимъ были объявлены результаты выборовъ: въ предсѣдатели избранъ тайн. сов. Э. Я. Фуксъ, въ товарищи предсѣдателя сенаторъ А. Ѳ. Кони, въ члены совѣта В. К. Случевскій, К. К. Арсеньевъ, С. Ѳ.

Платоновъ; казначеемъ А. С. Парамоновъ и въ ревизіонную коммисію: Н. А. Полетаевъ, М. М. Винаверъ, проф. Л. І. Петражицкій, М. М. Боровитиновъ и Л. А. Шалландъ. (*Новости*).

---

1 марта въ засѣданіи уголовнаго отдѣленія И. Г. Щегловитовымъ былъ сдѣланъ докладъ „О главнѣйшихъ измѣненіяхъ въ уголовномъ процессѣ, вызываемыхъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ". Сдѣлавъ во вступленіи краткій обзоръ основныхъ нововведеній новаго уложенія, докладчикъ обращается къ вопросу о подсудности и особенно подробно останавливается на вопросѣ о компетенціи суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Суду присяжныхъ по новому уложенію подчинены всѣ тяжкія преступленія, т. е. влекущія за собой каторгу или ссылку на поселеніе, а также преступленія, за которыя опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ или соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія заключеніе въ тюрьмѣ. Исключеніе составляютъ только: 1) преступленія противъ государственной власти, 2) преступныя дѣянія на службѣ и, наконецъ, 3) преступленія, совершенныя каторжными ссыльными и бродягами, подлежащія вѣдомству коронного суда. Г. Щегловитовъ остановился на весьма интересномъ и заслуживающемъ особеннаго вниманія вопросѣ—о необходимости измѣненія и внесенія новыхъ постановленій относительно суда присяжныхъ. Такъ, прежде всего, необходимо упорядоченіе постановки вопросовъ, которые должны быть просты, ясны и, по возможности, общи, такъ какъ чрезмѣрное дробленіе ихъ, практикуемое въ настоящее время, только затрудняетъ присяжныхъ. Далѣе, фактомъ, всѣмъ извѣстнымъ, является огромнѣйшій интересъ присяжныхъ къ вопросу о наказаніи, грозящемъ подсудимому: сплошь и рядомъ присяжные выносятъ оправдательный приговоръ только изъ боязни подвергнуть подсудимаго слишкомъ строгому наказанію. Поэтому нельзя не привѣтствовать выраженной коммисіей мысли о разрѣшеніи оглашать передъ присяжными засѣдателями наказаніе, грозящее подсудимому. Безспорно, является также насущной потребностью времени расширеніе полномочій присяжныхъ засѣдателей. Существуютъ четыре системы такого расширенія полномочій присяжныхъ: первая заключается въ предоставленіи присяжнымъ, путемъ признанія простаго снисхожденія или особаго снисхожденія, облегчать участь преступника; вторая—въ предоставленіи имъ права возбужденія ходатайства о смягченіи участи подсудимаго въ путяхъ Монаршаго милосердія, третья—въ предоставленіи самимъ присяжнымъ постановлять приговоръ о наказаніи (система эта не принята ни однимъ уложеніемъ), и четвертая, принятая женевскимъ уложеніемъ,—въ присоединеніи присяжныхъ къ коронному суду, какъ при признаніи виновности, такъ и при произнесеніи приговора. Считая необходимымъ введеніе въ нашъ уголовный процессъ первыхъ двухъ полномочій присяжныхъ, докладчикъ отрицательно относится къ третьей и четвертой системѣ: 1) ради ихъ непрактичности вообще и 2) ради ихъ непригодности для русской жизни въ особенности. Наши присяжные, по мнѣнію докладчика, не подготовлены къ тому, чтобы произносить приговоръ самимъ, но они также мало годятся для того, чтобы произносить приговоръ

сообща съ короннымъ судомъ, такъ какъ, вѣроятно, вполнѣ подчинятся вліянію коронныхъ судей. А потому, желая сохраненія праваго и скораго суда народныхъ представителей въ его чистомъ видѣ, докладчикъ горячо возсталъ противъ введенія этихъ системъ, совершенно чуждыхъ нашей русской жизни. Интересный докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, вслѣдствіе чего засѣданіе затянулось до поздняго часа. (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

7-го марта въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія А. Г. Вороновъ сдѣлалъ докладъ: „Постановленія проекта гражданскаго уложенія о препятствіяхъ къ браку, о недѣйствительности брака, о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ и о расторженіи брака". Главнѣйшія положенія доклада сводятся къ слѣдующему. Желательно, чтобы въ уложеніе были внесены указанія по возможности на всѣ случаи, признаваемые закономъ за препятствіе къ заключенію брачнаго союза. Изложеніе въ проектѣ положеній о препятствіяхъ къ заключенію брака по свойству брачащихся неправильно, такъ какъ вводитъ въ брачное право запрещенія, никогда не имѣвшія мѣста въ церковныхъ правилахъ. Правила Россійской церкви о препятствіяхъ къ заключенію брака между свойственниками не совсѣмъ соотвѣтствуютъ законамъ православной церкви, но распространяютъ свои постановленія на случаи, канонами не предусмотрѣнные Гражданскіе законы могли бы въ вопросахъ о препятствіяхъ къ браку кромѣ запрещеній, обусловливаемыхъ общими нравственными требованіями, воспроизводитъ лишь тѣ запрещенія, которыя основаны на буквальномъ смыслѣ каноновъ, почему и слѣдовало бы измѣнить п.п. 1 и 2 ст. 16 проекта. Нерасторжимость брака, вытекающая изъ началъ христіанскихъ, вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ нравственности. Положительный законъ, опирающійся на силу власти, не можетъ стоять на высотѣ чисто нравственныхъ требованій. По необходимости онъ долженъ мириться съ меньшимъ зломъ во избѣжаніе большаго. Поэтому положительный законъ въ правѣ допускать расторженіе брачнаго союза въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ сохраненіе союза можетъ оказаться вреднымъ для общественныхъ интересовъ. Сюда прежде всего относятся случаи, кромѣ признанныхъ проектомъ, умопомѣшательства одного изъ супруговъ, заразительной (хронической) блѣзни супруга и доказаннаго склоненія однимъ изъ супруговъ другаго къ совершенію преступленія или къ проституціи. Если бы допущеніе развода въ такихъ случаяхъ было признано совершенно невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ они должны быть присоединены къ числу поводовъ къ разлученію супруговъ. При опредѣленіи послѣдствій развода по винѣ одного изъ супруговъ слѣдовало бы принять во вниманіе мнѣніе Св. Синода, выраженное въ наказѣ отъ Св. Синода избранному депутату въ коммисіи сочиненія проекта новаго уложенія 1767 г. (*Новое Время*).

Въ засѣданіи 8 марта, Н. Г. Тимофѣевъ сдѣлалъ сообщеніе „Объ опекѣ въ обычномъ правѣ крестьянъ". Есть у васъ обычаи?— спрашиваютъ у крестьянъ.—Никакихъ у насъ обычаевъ нѣтъ, а судимъ мы

по совѣсти..... Крестьянинъ, дѣйствующій согласно мѣстному обычно-правовому закону, неспособенъ къ абстрактнымъ понятіямъ, онъ, если можно такъ выразиться, казуистъ. Если бы крестьяне могли опредѣленно высказаться о томъ или другомъ обычаѣ, у нихъ существующемъ, обычное право получило бы болѣе прочное основаніе и развитіе, и можно было бы составить кодексъ обычнаго права. Подобная неспособность крестьянъ оріентироваться, подтверждается и въ отношеніи опеки. Читая подлинныя рѣшенія волостныхъ судовъ, можно замѣтить, что въ крестьянскихъ дѣлахъ говорится объ опекѣ нерѣдко тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ существуетъ только попечительство. Институтъ опеки въ обычномъ правѣ крестьянъ вообще не получилъ особеннаго развитія, сравнительно съ другими институтами обычнаго права. Слабое, сравнительно, развитіе обычно-правоваго института опеки объясняется не отсталостью обычнаго права отъ требованій современныхъ народныхъ нуждъ или его безжизненностью вообще, а исключительными экономическими условіями крестьянскаго быта, при которыхъ данный институтъ не могъ и не можетъ получить надлежащаго развитія. Въ силу указанныхъ условій крестьянскаго быта, малолѣтніе сироты чаще всего остаются безъ всякаго имущества, вслѣдствіе чего къ нимъ обыкновенно и не примѣнима опека въ собственномъ юридическомъ смыслѣ этого слова. Но, вѣдь, и по нашимъ писаннымъ законамъ одинъ фактъ сиротства не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для учрежденія опеки, и практика почти не представляетъ случаевъ назначенія опекуновъ, когда нѣтъ опредѣленнаго движимаго или недвижимаго имущества. Да въ такихъ случаяхъ и немыслима вообще опека въ юридическомъ смыслѣ слова. Расширять кругъ обязанностей опекуновъ немыслимо, такъ какъ тогда придется зайти въ область общественнаго призрѣнія и предъявить къ крестьянамъ такія требованія, какихъ не въ состояніи выполнить никакое другое болѣе обезпеченное сословіе. Несмотря на все сказанное, крестьянская опека, поскольку она получила развитіе, есть вполнѣ юридическій институтъ, такъ какъ она, представляя собою, въ конструктивномъ отношеніи, полную аналогію съ опекою по современному оффиціальному праву, имѣетъ защиту въ волостномъ судѣ (примѣняющемъ въ вопросахъ опеки опредѣленныя обычно-правовыя нормы), рѣшенія котораго имѣютъ вполнѣ правовую силу. Опекунскія дѣла вѣдаетъ, обыкновенно, сельскій сходъ; назначеніе опекуновъ по обычному праву принадлежитъ, въ большинствѣ случаевъ, сельскому старостѣ или сходу, а затѣмъ и волостному суду. Назначаются опекунами, обыкновенно, родственники, а если такихъ нѣтъ,— избранное лицо, которое беретъ на себя заботу по обработкѣ земли сиротъ, и вообще попеченіе объ ихъ имуществѣ. Отказываться отъ обязанностей опекуна по обычному праву можно развѣ только по старости лѣтъ. Судя по отзывамъ нѣкоторыхъ земствъ, положеніе крестьянской опеки находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи и требуетъ внесенія значительныхъ улучшеній и измѣненій. Въ общемъ, институтъ крестьянской опеки заслуживаетъ вниманія и изученія еще потому, что многіе принципы крестьянской опеки зародились въ глубокой старинѣ (существовали уже во времена „Русской Правды") и имѣютъ полную аналогію съ принципами обычнаго права западной Европы. Сравнительная неразвитость института крестьянской опеки, равно какъ и недостатки ея, находятся въ самой тѣс-

ной связи съ общими несовершенствами крестьянскаго быта, съ упорядоченіемъ котораго крестьянская опека только и можетъ получить надлежащее развитіе. (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

Въ засѣданіи Юридическаго Общества 11 марта, приватъ-доцентъ М. Б. Горенбергъ сдѣлалъ особенно интересный въ данное время докладъ Объ устройствѣ мелкой земской единицы въ Пруссіи. Образцы для сравненія нашего земскаго устройства можно было бы найти и въ другихъ государствахъ Европы, но примѣръ Пруссіи тѣмъ интересенъ, что здѣсь сравниваются единицы, однородныя съ точки зрѣнія силы центральной власти и слабости общественныхъ интересовъ. Помимо этого, прусская реформа интересна по своей новизнѣ; реорганизація ея закончилась еще не вполнѣ; но реформа производится по единому, прекрасно разработанному плану. Мелкая земская единица въ Пруссіи, во многомъ напоминающая наше устройство, представляетъ собою самостоятельную корпорацію публичнаго права, за которой признано право самоуправленія. На ряду съ земскими единицами, на мѣстахъ существуютъ такъ называемые владѣльческіе округа; сущность ихъ заключается въ томъ, что это—не самоуправляющіяся, а обыкновенныя единицы, во главѣ которыхъ стоитъ, по большей части, владѣлецъ. Законъ, регулирующій сельскія общины, является сравнительно новымъ, но онъ приспособленъ къ исторически сложившимся границамъ общинъ. Онъ регулируетъ, между прочимъ, то, о чемъ мы не имѣемъ понятія,—измѣненіе границъ общинъ, опредѣляетъ ея неприкосновенность и заботится, чтобы въ предѣлахъ государства никакой участокъ не отошелъ, внѣ извѣстнаго сельскаго или владѣльческаго округа. Сельская община можетъ соединяться съ другими по постановленію уѣзднаго земскаго собранія, съ обоюднаго согласія или при наличности публичнаго интереса, который опредѣляется закономъ. Образованіе новыхъ общинъ совершается также въ формахъ, ограждающихъ интересы прикосновенныхъ лицъ. Въ законѣ, признающемъ общины публичными корпораціями, предоставлено право издавать свои собственные статуты, т. е. конституціи. Затѣмъ у насъ въ законѣ, занимающемся самоуправленіемъ, ничего не говорится о самомъ главномъ—о поселеніи; и городское, и земское положеніе совершенно забываютъ обывателей. Въ прусскомъ законѣ говорится о всѣхъ входящихъ въ составъ общины и имѣющихъ въ ней свое постоянное мѣстожительство, или вѣрнѣе—„жилье“. Они имѣютъ право на принадлежность къ общинѣ. Отъ „жителей“ общины законъ отличаетъ „членовъ“ общины, лицъ, обладающихъ общинными правами, правомъ участвовать въ голосованіи и выборахъ и функціонировать въ качествѣ гласнаго. Самостоятельнымъ жителемъ признается каждый по достиженіи 24-хъ лѣтъ и имѣющій свое хозяйство. Право пользованія общеполезными учрежденіями мелкой земской единицы, а также право на участіе въ образованіи органовъ ея воли стоятъ подъ защитой суда по административнымъ дѣламъ. Далѣе, законъ различаетъ общины непосредственныя и представительныя. Въ первыхъ установленъ принципъ множественности голосовъ, во вторыхъ,—принята трехклассная система выборовъ, съ нѣкоторыми существенными измѣне-

ніями, по сравненію съ практикующейся у насъ. Каждый имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ голосъ, съ тѣмъ условіемъ, что двѣ трети голосовъ должны принадлежать владѣльцамъ недвижимостей. Лица, платящія отъ 50 и болѣе 100 марокъ, имѣютъ 2, 3 и даже 4 голоса. Если бы въ селеніи не оказалось минимума 40 голосовъ, но если это надо въ цѣляхъ управленія, община должна ввести представительство, которое состоитъ изъ старосты и его помощниковъ—шеффеновъ, которые утверждаются ландратомъ и могутъ отказаться лишь съ согласія уѣздной земской управы. Весьма интересными являются нѣкоторыя права избирателей и избираемыхъ, а также самый порядокъ выборовъ. Во-первыхъ, всякій, кто платитъ больше средней нормы налога, состоитъ уже не въ третьемъ классѣ, а перемѣщается въ одинъ изъ первыхъ. Избираемость представителей допускается, но только пока лицо сохраняетъ переданныя ему права. Постановленія о лицахъ, которыя не подлежатъ избранію, соотвѣтствуютъ нашимъ, съ тѣмъ различіемъ, что духовныя лица и народные учителя, хотя сами и не могутъ быть избираемы, но состоятъ все-же избирателями. Казна, какъ юридическое лицо, имѣетъ только одного представителя. Мѣняется сразу не весь составъ, но чрезъ 3 года выбываетъ одна треть его, чѣмъ сохраняется, конечно, извѣстная связь думы. Подача голосовъ—устная, и избирательный комитетъ—тоже выбранное лицо. Выборы производятся по запискамъ, а не баллотировкою шарами, что̀ уже не практикуется ни въ одномъ европейскомъ государствѣ. При баллотировкѣ шарами приходится не только избирать, но и „забаллотировывать“ поневолѣ; избирая извѣстное лицо, мы вовсе не желаемъ сказать, что всѣ остальныя не способны на опредѣленную должность, а при баллотировкѣ получается именно такое впечатлѣніе. Отправленіе должности общиннаго старосты по прусскому закону—безплатное, хотя въ общинахъ, гдѣ болѣе 3000 жителей, можетъ быть учреждена платная должность. Что особенно важно—сельское положеніе вводитъ принципъ обязательности отправленія возлагаемыхъ обязанностей, этимъ земскому управленію придается извѣстная прочность, и оно не сводится на одну степень съ акціонерными компаніями, обществами и т. п. Надзоръ за цѣлесообразностью постановленій общиннаго схода и общиннаго представительства принадлежитъ общинному старостѣ, а во второй инстанціи—уѣздной земской управѣ. Органамъ государственнаго надзора принадлежитъ только право протеста противъ незаконныхъ постановленій схода общиннаго представительства. Послѣднее иногда можетъ быть распущено по распоряженію короля. Докладъ М. Б. Горенберга вызвалъ живѣйшій интересъ среди довольно многочисленнаго собранія. (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

Харьковское Юридическое Общество.

8 марта состоялось годичное засѣданіе Общества, на которомъ проф. М. П. Чубинскимъ была произнесена рѣчь на тему—„Важнѣйшія уголовно-политическія проблемы и историческая смѣна взглядовъ на ихъ значеніе“.

Содержаніе рѣчи въ короткихъ словахъ таково. Недостаточно одной ре-

прессіи, чтобы преступность не свила въ обществѣ прочнаго гнѣзда, нужны и предупредительныя соціальныя мѣры, которыя диктуются развитою общественностью. Криминалистъ, по мнѣнію г. Чубинскаго, долженъ заниматься не только изученіемъ уголовнаго кодекса, его толкованіемъ и примѣненіемъ карательнаго закона; задача его гораздо шире: нужно начертать идеальный образъ правосудія и рѣшить связанныя съ этимъ проблемы.

Одна изъ главныхъ проблемъ—это пріисканіе наиболѣе раціональныхъ средствъ въ борьбѣ съ преступностью. Ораторъ убѣжденъ, что предупредительныя мѣры будутъ въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ у мѣста. Пора уголовному правосудію обратиться къ глубокимъ источникамъ оздоровляющихъ началъ, переставъ возлагать надежды на одну репрессію. Говорятъ, что соціальныя реформы не спасутъ общества отъ зла, и преступники будутъ появляться по прежнему. Но въ такомъ случаѣ забываютъ, что качественно, если не количественно, преступность измѣняется къ лучшему, ибо, въ общемъ, преступленія становятся менѣе грубыми и жестокими, чѣмъ прежде. Примѣръ Англіи, въ которой достигнуто и количественное пониженіе преступленія, говоритъ въ данномъ случаѣ самъ за себя, и скептицизмъ въ этомъ отношеніи врядъ-ли заслуживаетъ вниманія.

Обосновать этотъ взглядъ нужно, понятно, не только на почвѣ сердечности и гуманности, но слѣдуетъ обратиться и къ позитивизму, черпая въ немъ твердыя научныя основанія для реформаторскихъ работъ.

Переходя къ дальнѣйшимъ уголовно-политическимъ проблемамъ, было бы ошибочно думать, что послѣ обширныхъ трудовъ уголовныхъ политиковъ 18 вѣка намъ остается мало работы. Возьмемъ вопросъ объ отдѣленіи преступнаго отъ непреступнаго. До сихъ поръ въ уголовныхъ кодексахъ, а особенно въ нашемъ, сохраняются остатки смѣшенія грѣховнаго, безнравственнаго и преступнаго. До сихъ поръ еще можно наблюдать историческіе пережитки, и современному правосудію осталась еще добрая куча старыхъ вопросовъ.

У насъ редакторы будущаго кодекса, въ началѣ его составленія, работая совершенно самостоятельно, пытались стать на лучшую дорогу, внеся улучшенія въ постановку религіозныхъ посягательствъ. Къ сожалѣнію, начатое довести до конца не удалось, и мы стоимъ передъ той же стѣной, которая отдѣляла насъ раньше отъ правильнаго взгляда на религіозныя преступленія.

Еще больше предстоитъ работы въ дѣлѣ цѣлесообразной постановки репрессивныхъ мѣръ. „Сахалинъ“ Дорошевича воочію говоритъ намъ объ искаженіи карательной мысли законодателя, при примѣненіи ея на мѣстахъ, гдѣ преступникъ отбываетъ наказаніе. Сплошь и рядомъ менѣе виновные въ силу внѣшнихъ данныхъ попадаютъ въ самыя тяжкія условія существованія, а болѣе виновные и долгосрочные—наоборотъ.

Не приспособлено также наше уголовное правосудіе къ соціальнымъ особенностямъ лица, лишеннаго свободы. Французскій соціологъ Тардъ, выдвинувшій особый видъ наказанія для земледѣльческаго населенія и особый для городскаго, былъ, несомнѣнно, правъ. Тюрьма, куда попадаетъ крестьянинъ, если и научаетъ его городскимъ ремесламъ, все-же дѣйствуетъ пагубно на человѣка, привыкшаго работать на открытомъ воздухѣ.

Россія—страна земледѣльческая, по преимуществу, и мысль Тарда должна

найти у насъ приложеніе. Сплошь и рядомъ русскій крестьянинъ, освобожденный на волю арестантъ, отвыкнувъ въ городской тюрьмѣ отъ прежней работы и прежнихъ условій жизни, является болѣе вреднымъ членомъ общежитія, чѣмъ былъ имъ раньше. И какъ ни плохо организовано волостное правосудіе, все-же оно достойно высшей похвалы ужъ за одно то, что подсудныя ему дѣла о кражѣ въ деревнѣ между крестьянами, кончаются штрафомъ, общественными работами и другими наказаніями, не отрывающими земледѣльца отъ родной обстановки и не ввергающими его въ тюрьмы, какъ это бываетъ въ городахъ. Сколько тысячъ человѣкъ спасаетъ волостной судъ отъ наклонной тюремной плоскости, связывая наказаніе съ знакомыми условіями жизни и дѣятельности!

Заканчивая эту часть своей рѣчи, проф. Чубинскій выразилъ пожеланіе, чтобы общественное правосознаніе, такъ же, какъ и позитивныя данныя науки, оказывали свое вліяніе на постановку дѣла правосудія. По его мнѣнію, нужно работать на позитивной почвѣ, которая даетъ твердую точку опоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ вѣрою въ культурно-этическіе идеалы человѣчества, дающіе энтузіазмъ и стойкость и предохраняющіе отъ преждевременныхъ разочарованій.

Послѣдняя часть рѣчи была посвящена бѣглому обзору исторической смѣны взглядовъ на уголовно-политическія проблемы. Съ особеннымъ удареніемъ ораторъ остановился здѣсь на благородныхъ идеяхъ мыслителей древности и первыхъ временъ христіанства, а затѣмъ, очертивъ мрачную картину правосудія среднихъ вѣковъ, указалъ на труды лицъ, наиболѣе способствовавшихъ возрожденію и небывалому расцвѣту уголовно-политическихъ ученій.

Рѣчь профессора была покрыта аплодисментами.

Послѣ небольшого перерыва слово было предоставлено члену судебной палаты, А. А. Левенстиму, посвятившему рѣчь общественной и литературной дѣятельности А. Ф. Кони, котораго выбрали въ тотъ вечеръ въ почетные члены Харьковскаго Юридическаго Общества. За г. Левенстимомъ выступилъ М. П. Бобинъ, очертившій фигуру заслуженнаго профессора харьковскаго университета, А. Н. Стоянова, также кандидата въ почетные члены Общества. (*Харьковскія Губернскія Вѣдомости*).

Затѣмъ секретаремъ былъ прочитанъ отчетъ Общества за 1902 годъ, изъ котораго видно, что въ обществѣ, вступившемъ въ 3-й годъ существованія, къ 1-му января 1903 года состояло 2 почетныхъ члена, 187 дѣйствительныхъ и 1 соревнователь. Въ теченіе отчетнаго года общество имѣло 7 засѣданій, на которыхъ присутствовало въ среднемъ 25 членовъ; наибольшее число членовъ, посѣщавшихъ засѣданія,—69, наименьшее—18. Къ 1-му декабря 1902 года при Обществѣ образовалась коммисія для обсужденія проекта гражданскаго уложенія. До настоящаго времени коммисія имѣла 6 засѣданій, на которыхъ обсуждался этотъ проектъ. По окончаніи своихъ работъ коммисія представитъ общій обзоръ на обсужденіе собранія. (*Южный Край*).

Казанское Юридическое Общество.

Засѣданіе 22 февраля въ актовомъ залѣ университета отличалось рѣдкимъ оживленіемъ и многолюдствомъ. На засѣданіе собралось около 40 членовъ Общества, а огромный залъ университета былъ переполненъ публикой. Интересъ засѣданія сосредоточенъ былъ на рефератѣ члена-сотрудника Общества командующаго войсками А. И. Косича, прочитавшаго докладъ: „объ условномъ осужденіи". Референтъ задался цѣлью поднять этотъ вопросъ въ Юридическомъ Обществѣ и проникнутъ былъ желаніемъ, чтобы эта гуманная мысль возможно скорѣе вошла въ общее сознаніе. Онъ доказывалъ не только полезность этого новаго института, но и необходимость его, въ особенности принимая во вниманіе несовершенство тюремной организаціи и то растлѣвающее вліяніе тюрьмы, которое она оказываетъ на осужденнаго. Референтъ статистическими данными указалъ на успѣхи въ смыслѣ сокращенія преступленія, примѣненія института условнаго осужденія на западѣ и въ Америкѣ. Приведя соображенія противниковъ условнаго осужденія и вполнѣ примыкая къ сторонникамъ его, референтъ находилъ въ условномъ осужденіи наказаніе моральнаго свойства, вполнѣ достаточнаго для преступниковъ случайныхъ.

Условное осужденіе, по мнѣнію референта, вполнѣ соотвѣтствуетъ и евангельскому ученію, по которому согрѣшившему нужно только сказать: иди и не грѣши! Конечно, только не въ смыслѣ поблажки.

Рефератъ вызвалъ со стороны членовъ Общества нѣсколько замѣчаній, которыя всѣ, кромѣ одного, явились выраженіемъ полнаго сочувствія доводамъ референта.

Въ результатѣ преній, по предложенію прис. пов. Нелидова и профессора Піонтковскаго Общество приняло резолюцію о желательности включенія въ уголовный кодексъ условнаго осужденія, какъ мѣры гуманной и справедливой, и постановило образовать коммисію для выработки проекта этого института и представленія его русской группѣ Международнаго союза криминалистовъ. Предсѣдателемъ коммисіи былъ избранъ А. И. Косичъ, избраніе же другихъ членовъ коммисіи отложено до засѣданія 7 марта *(Казанскій Телеграфъ)*.

---

8 сего марта, въ актовомъ залѣ университета, въ годичномъ собраніи членовъ состоящаго при университетѣ Юридическаго Общества, были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества, а также членовъ коммисіи для составленія доклада по вопросу „объ условномъ осужденіи".

Въ этомъ же засѣданіи закончена редакція проекта новаго устава Общества, который въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на утвержденіе *(Казанскій Телеграфъ)*.

Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.

26 февраля состоялось засѣданіе юридическаго отдѣленія Общества. Предметъ засѣданія составилъ докладъ Ф. П. Будкевича: „Кодификація законовъ и новый проектъ гражданскаго уложенія“.

Ф. П. Будкевичъ началъ свой докладъ съ историческаго обзора кодификаціонныхъ попытокъ, которыя имѣли мѣсто въ Россіи, начиная съ первыхъ годовъ XVIII вѣка. Попытки эти не приводили къ желанной цѣли-общей кодификаціи всѣхъ законовъ у насъ нѣтъ; имѣется лишь сводъ законовъ, который не обнимаетъ собою всего законодательства и не даетъ органической его системы. Въ прошлое царствованіе положено начало кодификаціи гражданскаго права; въ настоящее время коммисія, составляющая проектъ гражданскаго уложенія, приближается къ окончанію своихъ трудовъ. Результаты трудовъ коммисіи нельзя признать удачными; коммисія не сумѣла уложить нормы гражданскаго права въ стройную, органическую систему и сверхъ того допустила, по мнѣнію докладчика, принципіальную ошибку въ постановкѣ вопроса о защиты владѣнія. Эта послѣдняя ошибка заставляетъ докладчика признать дѣятельность коммисіи не только безполезной, но и прямо вредной.

Главную причину недостиженія цѣли всѣми безъ исключенія кодификаціонными коммисіями докладчикъ видитъ въ отсутствіи правильной системы общей кодификаціи, обнимающей все законодательство. Докладчикъ беретъ на себя задачу восполнить этотъ основной недостатокъ и предлагаетъ свою органическую систему общаго уложенія. Предлагаемая докладчикомъ система общей кодификаціи основывается на дѣйствительности правъ, объемлющихъ и организующихъ нашу жизнь: *государственнаго* права, предоставляющаго лицу власть надъ міромъ, и гражданскаго, или *имущественнаго*, предоставляющаго лицу власть надъ имуществомъ. Все законодательство каждаго государства заключается, по мнѣнію и словамъ докладчика въ 4 категоріяхъ: 1) верховная власть и основные законы, 2) законодательство по государственному праву (отношеніе лица къ лицу); 3) законодательство по имущественному праву (отношеніе лица къ имуществу); 4) охранительные законы (законы, охраняющіе исполненіе предписаній государственнаго и имущественнаго права). По указаннымъ категоріямъ докладчикъ распредѣляетъ весь законодательный матеріалъ Свода, присоединяя къ нему еще узаконенія по военному вѣдомству, морскому, государственному контролю, по устройству и управленію духовныхъ дѣлъ, и прочія узаконенія, въ Сводъ не вошедшія.

Слѣдуя Кавелину, докладчикъ исключаетъ изъ гражданскаго права семейственныя отношенія и ограничиваетъ его исключительно имущественными отношеніями. Систему гражданскаго уложенія докладчикъ развиваетъ слѣдующую. Все уложеніе дѣлится на двѣ части: общую и особенную. Общая часть подраздѣляется въ свою очередь на двѣ части: 1) законоположенія объ имуществахъ, и 2) законоположенія о лицахъ. Особенная часть состоитъ тоже изъ двухъ отдѣловъ: 1) законоположеній о вещныхъ правахъ лицъ на имущества, и 2) законоположеній о личномъ правѣ по имуществу. Отдѣльныхъ самостоятельныхъ вещныхъ правъ на имущества докладчикъ признаетъ два: 1) право собственности на свое имущество и 2) обладаніе

по праву чужимъ имуществомъ. Послѣднее представляетъ много разновидностей. Личное право по имуществу дѣлится докладчикомъ на два вида: 1) личное право по закону и 2) личное право по договору.

Законодательную ошибку коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія докладчикъ видитъ въ томъ, что коммисія ввела въ проектъ уложенія порядокъ защиты владѣнія, созданный у насъ уставомъ гражданскаго судопроизводства 1864 года, удлинивъ лишь срокъ для предъявленія поссессорнаго иска съ шести мѣсяцевъ до года. Такой порядокъ, по мнѣнію докладчика, покровительствуетъ незаконнымъ захватамъ недвижимой собственности и не обезпечиваетъ въ должной мѣрѣ правъ самого собственника. Вмѣсто существующаго порядка докладчикъ предлагаетъ выработанный имъ институтъ возстановленія владѣнія и пользованія; по мысли докладчика, защита должна даваться безсрочно, и при удовлетвореніи просьбъ о возстановленіи должны быть разсматриваемы документы. Въ подтвержденіе своего проекта докладчикъ ссылается на то, что подмѣченная имъ законодательная ошибка уже исправлена въ судахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1893 году и притомъ съ согласія Министерства Юстиціи. На основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ волостные суды уже принимаютъ къ своему разсмотрѣнію иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ ограниченія 6-мѣсячнымъ срокомъ (безсрочно) и при рѣшеніи ихъ разсматриваютъ документы о правѣ.

Въ докладѣ Ф. П. Будкевича подняты были вопросы выдающейся трудности и величайшей важности; вслѣдствіе этого обсужденіе доклада и пренія были отложены до слѣдующаго ближайшаго засѣданія. (*Варшавскій Дневникъ*).

Кавказское Юридическое Общество.

Въ одномъ изъ засѣданій Кавказскаго общества сельскаго хозяйства слушался докладъ Тифлисскаго уѣзднаго начальника кн. Джандіери о томъ плачевномъ положеніи, въ которомъ находится наше сельское хозяйство благодаря сильному развитію преступности въ уѣздахъ. Но прежде, чѣмъ возбуждать какія-либо ходатайства передъ правительствомъ, Общество сельскаго хозяйства просило Кавказское Юридическое Общество высказаться по поводу проектируемыхъ мѣръ. Вопросъ объ этихъ мѣрахъ и послужилъ основаніемъ для дебатовъ въ засѣданіи Юридическаго Общества въ субботу, 1-го февраля.

Первое предположеніе Общества сельскаго хозяйства объ увеличеніи числа мировыхъ участковъ было принято почти безъ преній. Справедливо указывалось на то, что мировые судьи у насъ завалены работой, что благодаря этому дѣла разбираются медленно, и обиженному, чтобы получить удовлетвореніе, приходится терять массу времени. Это заставляетъ иногда потерпѣвшаго махнуть рукою на обидчика, и онъ отказывается отъ иска или обвиненія. Такіе примѣры безнаказанности деморализующе дѣйствуютъ на окружающихъ, падаетъ и авторитетъ суда.

Болѣе спорной представляется другая мѣра—о желательности учрежденія у насъ съѣзда мировыхъ судей въ качествѣ апелляціонной инстанціи. М. О. Грузенбергъ доказывалъ преимущество окружнаго суда, какъ состоя-

щаго изъ болѣе опытныхъ юристовъ, надъ съѣздомъ мировыхъ судей. На это возражали А. И. Митькевичъ, И. К. Савицкій и др., что огромное преимущество съѣзда мировыхъ судей передъ окружнымъ судомъ заключается въ томъ, что рѣшать дѣла будутъ люди, близко знакомые съ жизнью и обычаями той среды населенія, которое обращается къ нимъ за разрѣшеніемъ своихъ споровъ.

По баллотировкѣ Юридическое Общество высказалось за учрежденіе съѣздовъ мировыхъ судей.

Одинъ изъ членовъ Общества, А. С. Чимишкянъ, находилъ цѣлесообразнымъ ввести у насъ институтъ выборныхъ судей, какъ лицъ, наиболѣе близкихъ населенію, но такъ какъ вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы программы, поставленной на разрѣшеніе Общества, то предсѣдатель не нашелъ возможнымъ допустить теперь его обсужденіе.

Слѣдуетъ надѣяться, однако, что Юридическое Общество впослѣдствіи вернется къ этому вопросу.

Затѣмъ много споровъ вызвалъ и вопросъ о правительственныхъ адвокатахъ. Населеніе страдаетъ отъ обилія подпольныхъ ходатаевъ, совершающихъ массу злоупотребленій, и вотъ возникаетъ вопросъ, нельзя ли организовать особый штатъ адвокатовъ, назначаемыхъ правительствомъ.

Вопросъ вызвалъ много преній. Многіе находили, что если будетъ въ достаточной степени увеличено число мировыхъ участковъ, то вопросъ этотъ потеряетъ свою остроту, ибо мировые судьи сумѣютъ оказать населенію подлежащую юридическую помощь. Н. М. Долухановъ предложилъ организовать юридическую помощь въ селеніяхъ въ такой, примѣрно, формѣ, въ какой существуетъ помощь врачебная. Къ этому предложенію примкнули и нѣкоторые другіе члены Общества. По баллотировкѣ вопросъ о правительственныхъ адвокатахъ былъ разрѣшенъ отрицательно *(Новое Обозрѣніе)*.

Въ засѣданіи 22 февраля Кавказское Юридическое Общество продолжало обсужденіе нѣкоторыхъ высказанныхъ сельскохозяйственнымъ обществомъ пожеланій, направленныхъ къ представленію сельскому населенію средствъ къ предупрежденію и пресѣченію, закономѣрными путями, посягательствъ на имущественныя права. И въ этотъ разъ членами Юридическаго общества было замѣчено, что присланные на заключеніе Общества, выраженные въ краткихъ тезисахъ дезидераты сельскихъ хозяевъ не совсѣмъ понятны по отсутствію мотивовъ, которыми они вызваны. Становится непонятнымъ, почему сельскіе хозяева заинтересовались только посягательствами на имущества и притомъ посягательствами низшаго порядка—потравами, порубками, самовольными завладѣніями, а не касаются крупныхъ имущественныхъ преступленій, какъ кражи, грабежи и разбои. Въ разъясненіе этого г. Султанъ-Крымъ Гирей заявилъ, что въ сельскохозяйственномъ обществѣ было признано, что въ закавказской деревнѣ судъ недоступенъ и далекъ, и сельскіе хозяева рѣшили вообще обратиться за содѣйствіемъ къ Юридическому Обществу по всѣмъ вопросамъ, по которымъ не считали себя компетентными. Многія мѣры, напр., мѣра предложенная Кн. Джандіери—усиленіе правъ чиновъ полиціи—въ сельскохозяйственномъ обществѣ сочувствія не встрѣтили, и вообще дезидераты Общества баллотировкѣ тамъ не подвергались, а были намѣчены только въ докладѣ, съ другой стороны, въ

Обществѣ сельскихъ хозяевъ поднимался, напр., вопросъ о полной непригодности нынѣшнихъ крестьянскихъ судовъ, которые вмѣсто пользы приносятъ одинъ только вредъ. Сельскіе хозяева думали, что и объ этомъ выскажется Юридическое Общество.

Въ частности, по вопросу о введеніи такъ называемыхъ посредническихъ коммисій для разбора возникающихъ межевыхъ споровъ, кн. Чегодаевъ высказалъ, что эти посредническія коммисіи, при хорошемъ ихъ составѣ, могли бы быть цѣлесообразны для общихъ чрезполосныхъ имѣній и дачъ. Состоя не изъ однихъ юристовъ, а и изъ сельскихъ хозяевъ, и дѣйствуя на мѣстахъ, коммисіи могли бы иногда предотвращать споры и доставить спокойствіе владѣніямъ. Однако, послѣ возраженій, сдѣланныхъ гг. Аншушевичемъ, Савицкимъ и Ефимовымъ о томъ, что нежелательны особыя новыя учрежденія смѣшаннаго состава, съ чиновниками въ особенности, и что и въ настоящее время въ межевыхъ спорахъ стороны не лишены права обращаться къ суду чрезъ посредниковъ, учрежденіе особыхъ посредническихъ коммисій, проектированныхъ сельскими хозяевами, большинствомъ голосовъ присутствующихъ было отвергнуто.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ о цѣлесообразности пересмотра дѣйствующихъ законоположеній о правѣ собственности и владѣніи недвижимымъ имуществомъ оставленъ былъ Юридическимъ Обществомъ вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ никѣмъ и ничѣмъ не было выяснено, какіе именно законы сельскіе хозяева желали бы видѣть пересмотрѣнными, въ какомъ объемѣ и въ какомъ направленіи.

Расширеніе правъ полиціи при охранѣ нарушеннаго владѣнія, основаннаго какъ на документахъ, такъ и фактическаго—до судебнаго разбирательства—не встрѣтило сочувствія въ средѣ Юридическаго Общества. Въ дебатахъ по этому предмету комментировались, между прочимъ, два существующихъ циркуляра главнаго кавказскаго начальства—старый 1878 года и новый 1901 года. Что касается расширенія правъ полиціи, предоставленіемъ ей самой, хотя бы до рѣшенія суда, возстановлять самовольно нарушенное владѣніе, то это ничѣмъ оправдано быть не можетъ; что же касается расширенія циркулярами обязанностей полиціи по охранѣ владѣній и порученіемъ полиціи составлять о нарушеніяхъ своевременно протоколы и выдавать ихъ желающимъ изъ потерпѣвшихъ для представленія ихъ въ судъ, то въ этомъ отношеніи циркуляры должны быть признаны цѣлесообразными, какъ преслѣдующіе ту же цѣль, которую преслѣдуетъ и институтъ обезпеченія доказательствъ, весьма дорогой для всѣхъ мѣстъ, откуда до суда далеко, а до полиціи близко.

Въ полномъ же объемѣ дезидератъ сельскохозяйственнаго общества былъ отвергнутъ.

Затѣмъ проектированное тѣмъ же обществомъ удлиненіе срока, въ теченіе котораго возможно обращаться къ мировому суду съ поссессіоннымъ искомъ о защитѣ нарушеннаго владѣнія, съ шести мѣсяцевъ до одного года, Юридическое Общество признало вполнѣ цѣлесообразнымъ, въ видахъ мѣстныхъ особенностей Закавказья, гдѣ самое нарушеніе владѣнія нѣкоторыми имѣніями, напр., отхожими пустошами въ кочевьяхъ, доходитъ иногда до свѣдѣнія владѣльца только въ слѣдующемъ году, спустя полгода,

и гдѣ такъ далеки отъ сельскихъ обывателей и судъ, и вообще свѣдущіе юристы, которымъ можно поручить дѣло.

Въ концѣ засѣданія, вслѣдствіе напоминанія г. Султанъ Крымъ Гирея о полной непригодности деревенскихъ крестьянскихъ судовъ и необходимости замѣны ихъ какимъ-нибудь другимъ судомъ, по возможности, всесословнымъ и независимымъ отъ администраціи, раздалось нѣсколько голосовъ въ пользу примѣненія къ Закавказью гминныхъ судовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, что̀ дало бы судебный контингентъ съ выборными лицами изъ знакомыхъ съ мѣстнымъ языкомъ и нравами. Но такъ какъ съ вопросомъ о дѣятельности гминныхъ судовъ члены Общества недостаточно еще знакомы, то было высказано желаніе, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ доклада одному изъ слѣдующихъ собраній о гминныхъ судахъ и условіяхъ примѣнимости ихъ къ Закавказскому краю. Докладъ обѣщалъ изготовить А. А. Войцѣховскій. *(Каспій).*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СОЕДИНЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ ПЕРВАГО И КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ЗА 1902 г.

ПО НАДЗОРУ ЗА СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ.

(Продолженіе) [1]).

Составилъ **Н. В. Карминъ.**

I. Учрежденіе судебныхъ установленій.

Ст. 41.

При истребленіи пожаромъ камеры мировой судья можетъ лишь не приступать, до пріисканія новаго помѣщенія для нея, къ разбирательству текущихъ дѣлъ, но безусловно обязанъ во всякое время принимать прошенія и жалобы отъ частныхъ лицъ. (Опредѣленіе 10 октября 1902 года).

Отказъ мироваго судьи А. частнымъ лицамъ въ принятіи отъ нихъ прошеній и жалобъ за отсутствіемъ надлежащей камеры, истребленной пожаромъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо, въ виду постигшаго городъ Б. общественнаго бѣдствія—пожара, онъ, судья, могъ лишь не приступать тотчасъ же къ разбирательству текущихъ дѣлъ, но принимать отъ частныхъ лицъ жалобы и прошенія онъ былъ безусловно обязанъ во всякое время, въ силу ст. 41 учр. суд. уст.; хранить же ихъ впредь до разсмотрѣнія ихъ мировой судья могъ въ помѣщеніи

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1902 г. Декабрь, стр. 265—277.

магистрата, гдѣ хранились и другія дѣла его камеры. (1902 года дѣло № 465).

Ст. 42.

Должность участковаго мироваго судьи совмѣстима лишь съ званіемъ кандидата на должность уѣзднаго предводителя дворянства, но несовмѣстима съ этой послѣдней должностью. (Опредѣленіе 31 января 1902 г.).

По 42 ст. учр. суд. уст. должность участковаго мироваго судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностью по государственной или общественной службѣ. Между тѣмъ званіе кандидата на должность уѣзднаго предводителя дворянства прежде всего не есть должность, ибо по 308 ст. зак. сост. т. IX Св. зак. изд. 1899 года кандидатами считаются лица, не избранныя въ должности, но получившія больше избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ, шаровъ. Затѣмъ вступленіе какъ во временное, такъ равно и въ постоянное исправленіе должности уѣзднаго предводителя дворянства обязательно для кандидата не безусловно, такъ какъ на случай невозможности для него занять эту должность, по какимъ-либо причинамъ, въ законѣ указаны другія лица, которыя замѣщаютъ должность уѣзднаго предводителя дворянства (ст. 314 и 315 зак. сост.), а къ числу этихъ причинъ надлежитъ отнести, по силѣ ст. 42 учр. суд. уст., и состояніе въ должности участковаго мироваго судьи. Такимъ образомъ, и согласно разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1879 года № 36, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что должность участковаго мироваго судьи совмѣстима лишь съ званіемъ кандидата на должность уѣзднаго предводителя дворянства, но такъ какъ таковая несовмѣстима съ этою послѣднею должностью, то участковый мировой судья А., оставаясь въ своей должности, не имѣлъ права вступать хотя бы и во временное исправленіе должности уѣзднаго предводителя дворянства, а слѣдовательно и не могъ исполнять какихъ-либо служебныхъ по этой послѣдней должности дѣйствій, независимо отъ того, отвлекали его или нѣтъ эти дѣйствія отъ исполненія лежащихъ на немъ по должности участковаго мироваго судьи обязанностей. (1902 года дѣло № 71).

Ст. 64, 191 и 249.

Мировые судьи не имѣютъ права представлять непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ отъ своего имени, жалобы, принесенныя на ихъ дѣйствія, а должны возвращать таковыя просителямъ съ указаніемъ, въ какое судебное мѣсто эти жалобы подлежатъ непосредственной подачѣ. (Опредѣленіе 7 ноября 1902 г.).

На основаніи ст.ст. 69, 193 и 194 учр. Правит. Сената т. I Св. зак. ч. 2 изд. 1892 года и 191 ст. учр. суд. уст., разъясненныхъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1888 года № 32, мировой судья А. не имѣлъ никакого права обращаться съ настоящимъ своимъ рапортомъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ и представлять отъ своего имени жалобу, принесенную на его дѣйствія, а долженъ былъ возвратить ее просителю съ указаніемъ, что жалоба подлежитъ, на основаніи ст. 64 учр. суд. уст., непосредственной подачѣ мировому съѣзду, или же, на основаніи 1 п. 249 ст. того же учрежденія, Правительствующему Сенату. (1902 года дѣло № 503).

Ст. 78.

Всѣ вступающія въ отдѣленіе окружнаго суда дѣла и бумаги должны быть представляемы предсѣдательствующему въ отдѣленіи товарищу предсѣдателя окружнаго суда непосредственно по ихъ поступленіи или черезъ самое непродолжительное послѣ сего время съ надлежащими справками, а по бумагамъ, слѣдующимъ къ производящимся уже дѣламъ, и съ подложенными къ онымъ дѣлами. (Опредѣленіе 6 апрѣля 1902 г.).

На основаніи ст. 78 учр. суд. уст. товарищи предсѣдателя окружнаго суда учреждены для постояннаго исполненія обязанностей предсѣдателя окружнаго суда въ тѣхъ отдѣленіяхъ суда, въ которыхъ онъ не присутствуетъ; въ силу этого постановленія закона, на непосредственной обязанности товарища предсѣдателя, какъ главы отдѣленія, лежатъ всѣ распоряженія по вступающимъ во ввѣренное ему отдѣленіе дѣламъ и бумагамъ, а именно: или назначеніе къ докладу въ отдѣленіи тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ постановленія суда, или написаніе на бумагахъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы единоличною властью предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, надлежащихъ резолюцій, для соотвѣтственнаго,

со стороны канцеляріи, исполненія. Сообразно сему всѣ вступающія въ отдѣленіе окружнаго суда бумаги и дѣла должны быть представляемы предсѣдательствующему въ семъ отдѣленіи товарищу предсѣдателя окружнаго суда или непосредственно по ихъ поступленіи, или черезъ самое непродолжительное послѣ сего время съ надлежащими справками, а по бумагамъ, слѣдующимъ къ производящимся уже дѣламъ, и съ подложенными къ онымъ дѣлами. Такой, вытекающій изъ точнаго смысла приведенной статьи закона и единственно допустимый для правильнаго движенія дѣла и бумагъ, порядокъ установленъ и особыми наказами многихъ судебныхъ мѣстъ: особый наказъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, изд. 1887 года ст. 85, особый наказъ Астраханскаго окружнаго суда, изд. 1896 года ст. 101, особый наказъ С.-Петербургской судебной палаты, изд. 1877 года ст. 21, особый наказъ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, изд. 1893 года ст. 108 и 128, коими означенныя обязанности, согласно ст. 57 учр. суд. уст., возложены на непремѣннаго члена, и друг. (1902 года дѣло № 39).

Ст. 250.

Сообщеніе мировымъ судьею губернатору о дѣятельности лица, занимающагося негласною адвокатурою, не представляетъ основанія для принятія, со стороны Правительствующаго Сената, какихъ-либо мѣръ въ порядкѣ надзора. (Опредѣленіе 28 февраля 1902 года по дѣлу № 30).

Ст. 370 и 376.

Оставленіе окружнымъ судомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, безъ послѣдствій предложенія прокурора суда о возбужденіи противъ присяжнаго повѣреннаго дисциплинарнаго производства составляетъ само по себѣ освобожденіе этого присяжнаго повѣреннаго отъ дисциплинарнаго взысканія, а, слѣдовательно, прокуроръ суда имѣетъ право опротестовать такое постановленіе суда, согласно 370 и 376 ст.ст. учр. суд. уст. (Опредѣленіе 19 сентября 1902 года).

На основаніи 376 ст. учр. суд. уст. допускаются протесты прокуроровъ на постановленія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (а слѣдовательно и окружныхъ судовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ совѣтовъ не имѣется), означенныя въ ст. 370 того же учрежденія, т. е. относительно взысканія съ присяжныхъ повѣренныхъ

или освобожденія отъ онаго, а такъ какъ оставленіе N-скимъ окружнымъ судомъ безъ послѣдствій предложенія прокурора о возбужденіи противъ присяжнаго повѣреннаго А. дисциплинарнаго производства составляетъ само по себѣ освобожденіе названнаго присяжнаго повѣреннаго отъ дисциплинарнаго взысканія, то прокуроръ окружнаго суда имѣлъ безусловное право опротестовать такое постановленіе окружнаго суда, согласно упомянутымъ 370 и 376 ст. ст. учр. суд. уст. (1902 года дѣло № 322, см. ниже ст. 367, 368, 368[1] уст. угол. суд.).

Ст. 406[1].

Лица, лишенныя зрѣнія, не могутъ быть принимаемы въ частные повѣренные, а лишившіяся зрѣнія въ бытность ихъ уже частными повѣренными могутъ быть допускаемы къ веденію дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ лишь настолько, насколько означенный физическій недостатокъ ихъ тому не препятствуетъ. (Опредѣленіе 2 мая 1902 года по дѣлу № 15).

II. Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 200[2] и 200[6].

Внесеніе судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги составляетъ оплату права подвергнуть свое дѣло разсмотрѣнію суда, и этотъ характеръ означенныхъ пошлинъ и сбора отнюдь не измѣняется въ зависимости отъ того, взимаетъ ли ихъ вторая инстанція суда непосредственно или же черезъ посредство первой инстанціи суда. (Опредѣленіе 10 января 1902 года).

Внесеніе судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги составляетъ оплату права подвергнуть свое дѣло разрѣшенію суда. Для первой инстанціи оплата эта производится при самомъ заявленіи исковаго прошенія, совершается непосредственно, какъ непосредственно подается и самое прошеніе; для второй же инстанціи, въ которую жалобы подаются при посредствѣ судьи, рѣшавшаго дѣло (ст. 164 уст. гражд. суд.), само собою разумѣется, и пошлины взимаются тѣмъ же судьею при пріемѣ апелляціонной жалобы. Но это обстоятельство отнюдь не можетъ измѣнить характера этихъ пошлинъ и придать имъ значеніе пошлинъ, представленныхъ въ первую инстанцію, такъ какъ въ противномъ случаѣ слѣдовало бы допустить

что первая инстанція взимала бы пошлины два раза, вторая же инстанція не взимала бы ихъ никогда. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что N-скій мировой съѣздъ отказалъ просителямъ А. и Б. въ возвращеніи представленныхъ ими пошлинъ, несмотря на примиреніе ихъ съ противною стороною, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что по смыслу ст. 200[6] уст. гражд. суд. въ случаѣ окончанія дѣла миромъ подлежатъ возвращенію лишь тѣ пошлина и сборъ съ бумаги, которые внесены въ ту инстанцію, гдѣ состоялась мировая сдѣлка, въ данномъ же случаѣ пошлина и сборъ были внесены тому же мировому судьѣ, которому подана апелляціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ предписалъ названному мировому съѣзду возвратить просителямъ вышеупомянутыя взысканныя съ нихъ пошлины. (1902 года дѣло № 447).

III. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

Ст. 42.

Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не содержится указаній на порядокъ возвращенія жалобъ просителямъ, и потому возвращеніе просителю жалобы при надписи, а не при объявленіи, не составляетъ нарушенія закона. (Опредѣленіе 21 марта 1902 года по дѣлу № 263).

Ст. 124.

Для признанія приговора мироваго судьи окончательнымъ совершенно безразлично, какое взысканіе назначено въ законѣ за судимое дѣяніе, а достаточно, чтобы въ постановленномъ судьею приговорѣ опредѣленъ былъ штрафъ въ размѣрѣ, не превышающемъ пятнадцати рублей. (Опредѣленіе 19 сентября 1902 года).

По дѣлу А. мировымъ судьею былъ назначенъ арестъ въ три дня лишь на случай несостоятельности осужденнаго, для замѣны имъ штрафа въ пятнадцать рублей (ст. 7 уст. нак.). Такимъ образомъ арестъ этотъ не является самостоятельнымъ взысканіемъ, о которомъ упоминаетъ пунктъ второй ст. 12 уст. нак. (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 1111). За присужденіемъ же А. къ пятнадцати рублямъ штрафа въ предѣлахъ закона (ст. ст. 12 п. 3, 38 и 51[10] уст. нак.) приговоръ о немъ мироваго судьи былъ окончательнымъ, такъ какъ по точному смыслу ст. 124 уст. угол. суд. приговоръ

мироваго судьи считается окончательнымъ тогда, когда имъ опредѣляется, между прочимъ, денежное взысканіе не свыше пятнадцати рублей съ одного лица, и для признанія такого приговора окончательнымъ совершенно безразлично, какое взысканіе назначено въ законѣ за судимое дѣяніе, а достаточно, чтобы въ постановленномъ судьею приговорѣ опредѣленъ былъ штрафъ въ размѣрѣ, не превышающемъ пятнадцати рублей (ср. рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 12). Посему, какъ мировой судья, такъ и съѣздъ мировыхъ судей совершенно правильно признали приговоръ, постановленный относительно А., окончательнымъ, и жалоба послѣдняго не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. (1902 года дѣло № 420).

Ст. 337 и 355.

§ 1. *Подъ судебными врачами, т. е. должностными лицами, обязанными являться, по призыву судебныхъ установленій, для совмѣстнаго съ ними исполненія, въ силу закона, служебныхъ обязанностей, законъ разумѣетъ только перечисленныхъ въ ст. 337 уст. угол. суд. врачей, приглашаемыхъ судебными слѣдователями для первоначальныхъ осмотровъ и освидѣтельствованій мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самого обвиняемаго, или же врачей, указанныхъ въ 355 ст. уст. угол. суд., обязанныхъ производить освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ.* (Опредѣленіе 12 декабря 1902 года).

§ 2. *Когда врачи приглашаются къ слѣдствію или суду лишь для разъясненія какого-либо относящагося къ ихъ спеціальности обстоятельства по производящемуся дѣлу, тогда они дѣйствуютъ не въ качествѣ судебныхъ врачей, хотя бы они и состояли въ одной изъ перечисленныхъ въ 337 ст. уст. угол. суд. должностей, а являются свѣдущими людьми, врачами-экспертами.* (Опредѣленіе 12 декабря 1902 года).

Изъ сопоставленія ст.ст. 336, 337, 349 и 353 уст. угол. суд. со статьями 112, 325, 326, 578, 690—692 того же устава съ несомнѣнностью вытекаетъ, что подъ судебными врачами, т. е. должностными лицами, обязанными являться по призыву судебныхъ установленій, для совмѣстнаго съ ними исполненія, въ силу закона, служебныхъ обязанностей, законъ разумѣетъ только перечисленныхъ

въ ст. 337 уст. угол. суд. врачей, которые приглашаются судебными слѣдователями для первоначальныхъ осмотровъ и освидѣтельствованій мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія лица или самого обвиняемаго, или же врачей, указанныхъ въ ст. 355 уст. угол. суд., обязанныхъ производить освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, когда врачи приглашаются къ слѣдствію или суду не для производства указанныхъ выше осмотровъ, освидѣтельствованій и т. д., а для разъясненія какого-либо относящагося къ ихъ спеціальности обстоятельства, по производящемуся дѣлу, они дѣйствуютъ не въ качествѣ судебныхъ врачей, хотя бы они и состояли въ одной изъ перечисленныхъ въ ст. 337 уст. угол. суд. должностей, а являются свѣдущими людьми—врачами-экспертами. Въ виду сего и такъ какъ уѣздный врачъ А., хотя и производившій первоначально, въ качествѣ судебнаго врача, судебно-медицинскій осмотръ и вскрытіе трупа по дѣлу потерпѣвшаго крестьянина Б., былъ вызванъ затѣмъ въ судебное засѣданіе N—ской судебной палаты для разъясненія нѣкоторыхъ спеціальныхъ, возникшихъ по дѣлу, вопросовъ—надлежитъ признать, что онъ являлся въ засѣданіе N—ской судебной палаты не какъ судебный врачъ, а въ качествѣ врача-эксперта, и что посему прогонныя и суточныя деньги ему, А., за означенную явку надлежало выдать изъ суммъ, спеціально ассигнуемыхъ въ распоряженіе судебныхъ мѣстъ на удовлетвореніе вызываемыхъ въ судебныя мѣста свидѣтелей и свѣдущихъ людей, какъ это и указано циркуляромъ Министра Юстиціи отъ 16 марта 1890 года за № 10308. (1902 года дѣло № 581).

Ст. 367, 368, 368[1].

Законоположенія, обязывающія охранять тайну почтовой и телеграфной корреспонденціи и семейныхъ бумагъ, относятся исключительно къ письмамъ, телеграммамъ и бумагамъ, находящимся въ рукахъ или вообще во владѣніи частныхъ лицъ, или же въ вѣдѣніи почтовыхъ или телеграфныхъ установленій, и не имѣютъ никакого примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда документы эти были отобраны въ законномъ порядкѣ отъ частныхъ лицъ или представлены послѣдними правительственному лицу или учрежденію. (Опредѣленіе 19 сентября 1902 года).

Статьи 438—443, 464—473 уст. почт., ст. 8 уст. телегр., 5 п.

373 и 6 п. 973 ст. уст. гражд. суд., 367, 368, 368[1], 3 п. 704 и 1035[7] ст. уст. угол. суд., ст. 403 учр. суд. уст., ст. 137 уст. нак., ст.ст. 1102 и 1104 улож. нак. (рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д—товъ Правительствующаго Сената 1869 года № 23 и 1900 года № 2), обязывающія охранять тайну почтовой и телеграфной корреспонденціи и семейныхъ бумагъ, относятся исключительно къ письмамъ, телеграммамъ и бумагамъ, находящимся въ рукахъ или вообще во владѣніи частныхъ лицъ, или же въ вѣдѣніи почтовыхъ или телеграфныхъ установленій, и никакого примѣненія не имѣютъ къ тѣмъ случаямъ, когда документы эти были отобраны въ законномъ порядкѣ отъ частныхъ лицъ или представлены послѣдними правительственному лицу или учрежденію; а потому N—скій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія неправильныхъ дѣйствій присяжнаго повѣреннаго А. въ порядкѣ дисциплинарнаго производства по приложенному прокуроромъ къ его предложенію и дошедшему до него въ законномъ порядкѣ письму, указывающему на предосудительный образъ дѣйствій названнаго присяжнаго повѣреннаго при отправленіи имъ обязанностей своего званія.

Что касается затѣмъ объясненія присяжнаго повѣреннаго А. о томъ, что письмо его къ Б. не имѣетъ никакого отношенія къ уголовному дѣлу, возбужденному Б., а потому и не подлежитъ оглашенію, то объясненіе это представляется незаслуживающимъ уваженія уже потому, что означенное письмо А., какъ приложенное къ слѣдственнымъ актамъ, потеряло значеніе письма, тайна котораго обусловливается закономъ и правительственною властью, вслѣдствіе чего прокуроръ окружнаго суда, усмотрѣвъ изъ письма присяжнаго повѣреннаго А. допущеніе послѣднимъ предосудительныхъ дѣйствій, имѣлъ законное основаніе о такихъ дѣйствіяхъ названнаго присяжнаго повѣреннаго, на основаніи ст. 253 учр. суд. уст., предложить N—скому окружному суду, а этотъ послѣдній обязанъ былъ, на основаніи 8 п. 367 ст. учр. суд. уст., войти въ обсужденіе этихъ дѣйствій. (1902 года дѣло № 322).

Ст. 751 и 771.

На основаніи ст. 751 уст. угол. суд., для суда, рѣшающаго дѣло по существу, выводы обвинительнаго акта, поддержаннаго на судѣ представителемъ обвинительной власти, обязательны лишь при постановкѣ на разрѣшеніе суда вопросовъ по фактическимъ призна-

камъ преступленія, составляющаго предметъ обвиненія (рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 576, 1873 года № 147, 1874 года № 548 и друг.); что же касается юридическаго свойства даннаго преступленія и примѣненія къ нему того или другаго уголовнаго закона, то, за силою ст. 147 улож. о нак. и 3 п. 771 ст. уст. угол. суд., заключенія по сему предмету прокурорскаго надзора для суда необязательны (рѣшенія 1868 года № 389, 1874 года № 533 и друг.). (Опредѣленіе 7 февраля 1902 года по дѣлу № 76).

Ст. 1077 и 1087.

Закономъ не предоставлено частнымъ лицамъ права жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ о прекращеніи дѣлъ по преступленіямъ должности. (Опредѣленіе 22 февраля 1902 года по дѣлу № 72).

Ст. 1086.

Привлеченіе должностнаго лица въ качествѣ обвиняемаго въ томъ или другомъ противозаконномъ дѣяніи можетъ послѣдовать лишь при предварительномъ слѣдствіи, а не при разслѣдованіи, производимомъ въ порядкѣ ст. 1086 уст. угол. суд., и притомъ лишь при обязательномъ соблюденіи установленнаго правила о привлеченіи того должностнаго лица въ качествѣ обвиняемаго постановленіемъ его начальства. (Опредѣленіе 3 октября 1902 года по дѣлу № 293).

IV. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Ст. 149.

На основаніи ст. 149 улож. о нак. выборъ означенныхъ въ законѣ за какое-либо преступленіе одно другое замѣняющихъ наказаній предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу, а не установленію, возбуждающему преслѣдованіе, и, независимо отъ сего рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1883 года № 24 было уже разъяснено, что, если въ числѣ назначенныхъ за преступленіе должности наказаній заключается хотя бы одно, которому обвиняемый можетъ быть подвергнутъ не иначе, какъ по суду уголовному, то дѣло о немъ подлежитъ разсмотрѣнію сего послѣдняго суда. (Опредѣленіе 31 октября 1902 года по дѣлу № 493).

V. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 12.

Правило, изображенное во 2-мъ пунктѣ ст. 12 уст. нак., о томъ, что при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, согласно разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 292, относится не только до мировыхъ судей, но и до мировыхъ съѣздовъ, а потому уѣздные съѣзды, дѣйствующіе на правахъ таковаго, обязаны примѣнять помянутое законоположеніе. (Опредѣленіе 24 октября 1902 года по дѣлу № 415).

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXXIII.

Послѣ непродолжительнаго, всего только двухмѣсячнаго перерыва, англійскій парламентъ возобновилъ свою сессію. Въ настоящее время, конечно, трудно предвидѣть, какіе положительные законодательные результаты дастъ новая сессія, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно съ большою вѣроятностью ожидать, что парламентъ посвятитъ значительную часть своего времени преніямъ по поводу организаціи нашей арміи и флота и вообще по вопросамъ государственной обороны. Весьма возможно также, что будетъ обращено вниманіе на нѣкоторыя условія дѣятельности нашей національной англиканской церкви и будутъ изданы какія-нибудь правила, обязывающія духовенство относиться съ большимъ вниманіемъ къ наставленіямъ епископовъ въ области теологической догмы или по вопросамъ церковной обрядности. Затѣмъ въ теченіе нынѣшней сессіи, навѣрно, будетъ выработанъ законъ объ образованіи для города Лондона, въ основу котораго будутъ положены постановленія, составляющія содержаніе недавно изданнаго общаго закона объ образованіи, 1902 года. Ожидается также обсужденіе билля о землевладѣніи въ Ирландіи, по поводу котораго, по всей вѣроятности, возникнутъ безконечныя пренія. Далѣе предполагается изданіе въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ въ различнаго рода промышленныхъ заведеніяхъ, измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ правилъ о сберегательныхъ кассахъ и закона, предусматривающаго продажу фальсифицированнаго молока, масла и сыра. Въ виду

происходившей недавно въ Брюсселѣ конференціи по вопросу объ отмѣнѣ сахарныхъ премій, необходимо будетъ издать особый законъ, который обезпечилъ бы приведеніе въ исполненіе принятыхъ на этой конференціи постановленій. Изъ числа другихъ мѣропріятій, законодательная разработка которыхъ предполагается въ теченіе настоящей сессіи, можно указать на билль о продажѣ спиртныхъ напитковъ въ Шотландіи и на билль объ управленіи лондонской гавани и доковъ. Насколько вся эта выше намѣченная программа будетъ осуществлена и въ какой степени тѣ или другія части ея будутъ измѣнены въ зависимости отъ условій парламентскаго дѣлопроизводства,—покажетъ будущее.

Новая сессія парламента была открыта 17 февраля лично самимъ королемъ при полной торжественной церемоніи. Самъ же король прочелъ въ парламентѣ свою тронную рѣчь, которая касалась главнымъ образомъ отношеній, существующихъ между Англіей и иностранными державами.

Во время происходившихъ 18 февраля въ палатѣ общинъ преній по поводу составленія отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь короля, д-ръ Мэкнамара предложилъ внести въ текстъ этого адреса указаніе на тѣ лишенія, которыя испытываютъ люди рабочаго класса вслѣдствіе недостатка подходящихъ для нихъ квартиръ. По его мнѣнію, необходимо всякими средствами облегчить органамъ мѣстнаго управленія возможность заключать особые займы изъ небольшаго процента для того, чтобы полученныя деньги употреблять на постройку особыхъ домовъ съ квартирами для рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагаетъ, что слѣдуетъ обязать желѣзнодорожныя общества пускать спеціальные поѣзда для рабочихъ по болѣе дешевому тарифу, чѣмъ въ настоящее время. Слѣдующій ораторъ, м-ръ Кирли, высказалъ тотъ взглядъ, что земля, необходимая для постройки на ней домовъ для рабочихъ, можетъ подлежать принудительному отчужденію за умѣренное вознагражденіе; при этомъ необходимо издать особый законъ для разрѣшенія разногласій о стоимости отчуждаемаго участка въ томъ случаѣ, когда собственникъ земли, необходимой для постройки домовъ для рабочихъ, запроситъ непомѣрно высокую цѣну. Маіоръ Рашъ обратилъ вниманіе на то, что квартирная нужда чувствуется въ настоящее время и въ сельскихъ округахъ такъ же сильно, какъ и въ городахъ, и теперь становится чрезвычайно трудно подыскать въ сельскихъ округахъ рабочихъ для исполненія сельскохозяйственныхъ работъ, потому что такіе рабочіе, за недостаткомъ квартиръ, оставляютъ деревни

и идутъ искать счастья въ города. Поддерживая предложеніе д-ра Мэкнамара, м-ръ Лонгъ проводилъ ту мысль, что уплата займовъ, заключенныхъ органами мѣстнаго управленія для постройки домовъ съ квартирами для рабочихъ, должна быть разсрочена на 80 лѣтъ; при этомъ оцѣнка земли, подлежащей отчужденію для такой надобности, должна быть произведена особымъ жюри, вмѣсто третейскаго суда, какъ это дѣлается теперь. Онъ напомнилъ палатѣ, что вопросъ о введеніи особыхъ дешевыхъ поѣздовъ для рабочихъ и вообще о предоставленіи рабочимъ разныхъ льготъ по проѣзду по желѣзнымъ дорогамъ, долженъ въ скоромъ времени разсматриваться въ королевской коммисіи. М-ръ Ридли высказалъ мнѣніе, что квартирный вопросъ особенно обострился вслѣдствіе ничѣмъ не сдерживаемаго наплыва въ Англію пролетаріата изъ другихъ странъ. Предложеніе д-ра Мэкнамара было отклонено 205 голосами противъ 166.

19-го февраля въ палатѣ общинъ разсматривалось предложеніе м-ра Киръ-Гарди о томъ, чтобы правительство занялось выработкой закона, дающаго мѣстному управленію право покупать земельные участки для сельскохозяйственной разработки, съ тѣмъ чтобы работы на этихъ участкахъ предоставлялись мужчинамъ и женщинамъ, оставшимся безъ занятій. По мнѣнію м-ра Бёрнса, органы мѣстнаго управленія должны немедленно же приступить къ производству санитарныхъ и другихъ сооруженій, съ тѣмъ чтобы дать работу и пропитаніе людямъ, оставшимся безъ занятій. М-ръ Лонгъ, говорившій отъ имени правительства и вполнѣ признававшій всю важность вопроса о доставленіи оставшимся безъ занятій рабочимъ труда и заработка, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, что на практикѣ довольно часто встрѣчались такіе случаи, когда люди, участвовавшіе въ проходившихъ по улицамъ процессіяхъ рабочихъ, демонстративно требовавшихъ занятій, на самомъ дѣлѣ отказывались впослѣдствіи отъ предлагаемой имъ работы; съ другой стороны, лица, привыкшія къ исполненію одного какого-нибудь рода работъ, не могутъ съ особенной охотой и успѣхомъ исполнять работы совершенно другаго характера. Предложеніе м-ра Киръ-Гарди было отвергнуто большинствомъ 201 голоса противъ 161.

Въ тотъ же день лордъ канцлеръ графъ Гельсбюри внесъ въ палату лордовъ билль о преслѣдованіи взяточничества въ области коммерческихъ отношеній. При представленіи этого законопроекта лордъ Гельсбюри произнесъ блестящую рѣчь, въ которой указывалъ на сильное распространеніе въ настоящее время крайне при-

скорбнаго обычая давать и брать взятки во всѣхъ отрасляхъ англійскаго коммерческаго міра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный лордъ главный судья Англіи, лордъ Росселль-офъ-Килловенъ, предложилъ подобный же законопроектъ, но таковой не могъ тогда пройти всѣ стадіи законодательнаго разсмотрѣнія и получить силу закона, потому что палата общинъ не могла посвятить особаго времени для его обсужденія.

Новый билль состоитъ изъ двухъ главъ. Глава первая устанавляетъ наказаніе въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда кто-либо въ качествѣ уполномоченнаго, безъ вѣдома своего довѣрителя, принимаетъ или изъявляетъ согласіе на принятіе отъ кого-нибудь, для себя самого или для другаго лица, подарка въ видѣ поощренія или въ вознагражденіе за исполненіе чего-либо или за воздержаніе отъ какого-нибудь дѣйствія, или же за благопріятное или неблагопріятное отношеніе къ кому-нибудь по дѣлу его довѣрителя; 2) когда кто-нибудь злонамѣренно даетъ или предлагаетъ подарокъ съ тѣмъ, чтобы склонить уполномоченнаго къ совершенію или къ воздержанію отъ совершенія вышеупомянутыхъ дѣйствій, и наконецъ 3) когда кто-нибудь выдаетъ уполномоченному невѣрный счетъ, росписку въ полученіи или какой-нибудь другой документъ, направленный къ тому, чтобы ввести довѣрителя въ заблужденіе. Во всѣхъ такихъ случаяхъ обвиняемый признается виновнымъ въ совершеніи проступка (misdemeanour) и подлежитъ тюремному заключенію съ тяжкими работами или безъ таковыхъ на время не свыше одного года или, альтернативно, штрафу на сумму не свыше пятисотъ фунтовъ, если дѣло разсматривалось передъ судомъ присяжныхъ,— либо тюремному заключенію не свыше 4 мѣсяцевъ, или штрафу на сумму не свыше пятидесяти фунтовъ, если дѣло разбирается судьею въ сокращенномъ порядкѣ производства. Подъ словомъ „уполномоченный“ подразумѣвается въ широкомъ смыслѣ всякое лицо, находящееся на службѣ у кого-нибудь или дѣйствующее отъ его имени; подъ понятіемъ же довѣрителя разумѣется также и хозяинъ.

Глава вторая является весьма существенной въ томъ смыслѣ, что для возбужденія подобнаго обвиненія она не требуетъ въ качествѣ необходимаго условія согласія главныхъ правительственныхъ юрисконсультовъ для Англіи и Ирландіи (Attorney general and Sollicitor general). Дѣла по такимъ обвиненіямъ подсудны четвертнымъ сессіямъ, и издержки производства по такимъ дѣламъ могутъ быть возложены на осужденнаго, какъ это имѣетъ мѣсто при

обвиненіяхъ въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ (felony). Билль прошелъ въ первомъ чтеніи въ палатѣ лордовъ, а 10-го марта былъ принятъ ею во второмъ чтеніи.

20 февраля м-ръ Макнейль внесъ въ палату общинъ предложеніе о томъ, чтобы министрамъ, во время состоянія ихъ въ должности, было воспрещено занимать мѣсто директора какого-нибудь коммерческаго общества. При этомъ онъ указалъ, что въ настоящее время изъ 56 членовъ правительства 33 занимаютъ должности директоровъ различныхъ коммерческихъ компаній. М-ръ Бёкстонъ утверждалъ, что министры должны быть подчинены тому же закону, который въ настоящее время запрещаетъ нѣкоторымъ служащимъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ занимать должности директоровъ различныхъ обществъ. Противъ высказанныхъ мнѣній возражалъ м-ръ Пюрвисъ, доказывая, что министры хорошо дѣлаютъ, продолжая вести свои дѣла въ коммерческихъ обществахъ, такъ какъ, въ виду преобладающей роли, какую играетъ въ Англіи торговля, весьма желательно, чтобы министры во всякое время были всесторонне освѣдомлены и глубоко заинтересованы въ торговыхъ дѣлахъ страны. Первый министръ м-ръ Бальфуръ обратилъ вниманіе палаты на слѣдующее соображеніе: Англія управляется правительствомъ, принадлежащимъ къ опредѣленной политической партіи, при чемъ срокъ парламентскихъ полномочій ограниченъ семью годами; вслѣдствіе этого ни одинъ министръ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ будетъ занимать свою должность дольше этого срока, и поэтому, въ случаѣ запрещенія министрамъ занимать должности въ коммерческихъ обществахъ, возможно, что многіе нужные для дѣла люди будутъ колебаться, прежде чѣмъ принять министерскій портфель. Наконецъ въ такой коммерческой странѣ, какъ Англія, можетъ произвести весьма неблагопріятное впечатлѣніе признаніе службы въ акціонерныхъ компаніяхъ какъ бы унизительною. Разсматриваемое предложеніе было отклонено палатою большинствомъ 147 голосовъ противъ 109.

23-го февраля военный министръ м-ръ Бродрикъ сообщилъ въ палатѣ общинъ нѣсколько весьма интересныхъ данныхъ, касающихся организаціи нашей арміи въ настоящее время. Упомянувъ о тѣхъ нападкахъ, которымъ подверглись вступившія недавно въ силу распоряженія, направленныя къ усиленію боевой готовности войскъ, состоящихъ изъ добровольцевъ, онъ доказывалъ, что войско можетъ быть полезнымъ во время войны только въ томъ случаѣ,

если оно получило надлежащую подготовку въ мирное время; при отсутствіи же такой подготовки, а равно и дисциплины, войско становится лишь безпорядочной толпой. Говоря о количествѣ солдатъ, вербуемыхъ ежегодно въ армію, министръ указалъ, что обычное число такихъ солдатъ въ среднемъ составляло 35.000; въ 1900 же году число это равнялось 45.000, въ 1901—46.000, а въ 1902—51.000. Въ виду такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ возможно было увеличить составъ служащихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи. Если всѣ предположенныя въ настоящее время мѣры будутъ осуществлены, то можно надѣяться, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вся организація нашей арміи будетъ построена на принципахъ делегированія власти и децентрализаціи. Впродолженіе 1902 года составъ департамента по счисленію войскъ былъ значительно расширенъ, и на будущее время дѣятельность этого департамента получитъ дальнѣйшее развитіе. Установленіе трехлѣтняго срока службы на ряду съ увеличеніемъ содержанія, хотя и вызываетъ на первое время нѣкоторый излишній расходъ, но въ будущемъ, по мнѣнію м-ра Бродрика, приведетъ къ значительнымъ сбереженіямъ, такъ какъ благодаря такому сроку службы образуется многочисленный запасъ военныхъ чиновъ и окажется возможнымъ содержать на дѣйствительной службѣ въ мирное время сравнительно небольшое число людей.

24-го февраля лордъ канцлеръ внесъ въ палату лордовъ билль о пересмотрѣ дѣйствующаго закона о морскомъ страхованіи.

Одновременно съ этимъ лордъ Вульвертонъ внесъ въ ту же палату предложеніе о томъ, чтобы назначить особую коммисію для разслѣдованія вопроса, отправляются ли, и, въ утвердительномъ случаѣ, при какихъ условіяхъ, въ морское плаваніе британскія суда, безъ принятія надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію опасности отъ ненадлежащей или недостаточной ихъ нагрузки. Равнымъ образомъ коммисія эта должна возбудить вопросъ о томъ, является ли необходимымъ изданіе въ настоящее время какого-нибудь новаго закона по этому предмету и, въ случаѣ необходимости такого изданія, слѣдуетъ ли распространить дѣйствіе этого закона и на иностранныя суда, заходящія въ англійскія гавани. Предложеніе лорда Вульвертона о назначеніи такой коммисіи было принято палатой.

26-го февраля лордъ Эвбюри внесъ въ палату лордовъ билль о болѣе раннемъ прекращеніи торговли въ торговыхъ заведеніяхъ

(The Early Closing of Shops Bill). Билль этотъ прошелъ въ первомъ чтеніи.

Въ тотъ же день сэръ Говардъ Винцентъ обратилъ вниманіе палаты общинъ на значительное увеличеніе въ послѣднее время иммиграціи пролетаріата изъ иностранныхъ государствъ въ Лондонъ. Это обстоятельство, по его мнѣнію, представляетъ собою опасность для англійскаго народа, затрогивая въ значительной степени интересы рабочаго класса и оказывая неблагопріятное вліяніе на заработную плату, благосостояніе и жилищныя условія рабочихъ. Вслѣдствіе этого онъ считаетъ необходимымъ немедленно же издать особый законъ для пріостановки этой иммиграціи. Отвѣчая на это предложеніе, м-ръ Джеральдъ Бальфуръ напомнилъ членамъ палаты, что въ настоящее время вопросъ объ иммиграціи иностранцевъ находится на разсмотрѣніи королевской коммисіи, и поэтому, по его мнѣнію, не слѣдуетъ предпринимать какихъ-либо мѣръ до тѣхъ поръ, пока коммисія эта не опубликуетъ окончательнаго своего доклада, что̀ состоится, вѣроятно, не позже августа сего года. Послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ преній предложеніе сэра Винцента было отвергнуто.

На слѣдующій день въ ту же палату былъ внесенъ сэромъ Альбертомъ Роллитомъ для втораго чтенія билль о расширеніи компетенціи судовъ графствъ (The County Courts Jurisdiction Extension Bill). Согласно закону 1888 года о судахъ графствъ (The County Courts Act) компетенція этихъ судовъ ограничивается дѣлами, по которымъ сумма иска не превышаетъ пятидесяти фунт. стерл. Новый же билль предлагаетъ отнести къ вѣдѣнію судовъ графствъ разсмотрѣніе исковъ на сумму до ста фунтовъ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи и былъ переданъ для обсужденія въ законодательную коммисію.

Въ тотъ же день сэръ Роллитъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль объ адвокатахъ-солиситорахъ (The Solicitors Bill), согласно которому предполагается предоставить корпораціи адвокатовъ право отказывать въ выдачѣ свидѣтельства на веденіе дѣлъ тѣмъ солиситорамъ, которые были признаны несостоятельными должниками. Палата общинъ, не приступая къ голосованію этого билля, рѣшила отложить его обсужденіе.

2-го марта главный правительственный юрисконсультъ (The Attorney general) предложилъ палатѣ общинъ сдѣлать особое постановленіе о производствѣ выборовъ новаго члена въ палату общинъ вмѣсто м-ра Артура Линча, который состоялъ въ палатѣ представителемъ ирланд-

скаго города Galway и который былъ осужденъ за измѣну. Въ то время, когда этотъ городъ избралъ его своимъ представителемъ въ парламентъ, м-ръ Линчъ вмѣстѣ съ бурами сражался противъ британскихъ войскъ въ южной Африкѣ. Вслѣдствіе этого онъ былъ недавно преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, признанъ виновнымъ и приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ этотъ впослѣдствіи былъ смягченъ королемъ, и вмѣсто смертной казни осужденному назначена пожизненная каторга. Многіе, указывая на то, что городъ Galway избралъ своимъ представителемъ въ парламентъ измѣнника, требовали, чтобы этотъ городъ въ наказаніе былъ лишенъ права избирать представителя. Признавая вполнѣ основательнымъ такое требованіе, правительственный юрисконсультъ, тѣмъ не менѣе, возражалъ противъ него, указывая на то, что такое рѣшеніе установило бы прецедентъ на будущее время. Палата сдѣлала надлежащее постановленіе для производства новыхъ выборовъ.

4-го марта м-ръ Арнольдъ Форстеръ внесъ въ палату общинъ билль объ измѣненіи закона о запасѣ флота. Согласно этому биллю предполагается предоставить морскому управленію право оставлять моряковъ на службѣ во флотѣ въ теченіе времени болѣе краткаго, чѣмъ нынѣшній двѣнадцатилѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы остающееся, за сокращеніемъ этого срока, время они числились въ запасѣ флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ билль этотъ разрѣшаетъ составлять запасъ флота изъ добровольцевъ, принимающихъ на себя обязательство нести службу во время войны во всякой части свѣта. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

Въ тотъ же день въ палату общинъ м-ръ Гэнбюри внесъ билль объ измѣненіи закона, предусматривающаго продажу фальсифицированнаго масла (The Sale of Adulterated Butter Act). Согласно этому биллю предполагается запретить продажу масла, въ которомъ содержится болѣе 20% воды. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

4-го же марта м-ръ Экерсъ Дугласъ внесъ въ палату лордовъ билль, устанавливающій нѣкоторыя новыя правила относительно работы малолѣтнихъ. Билль этотъ предлагаетъ предоставить совѣтамъ графствъ и городскимъ совѣтамъ право издавать обязательныя постановленія, опредѣляющія возрастъ, начиная съ котораго допускается возлагать на малолѣтнихъ какую-нибудь работу, и воспрещающія поручать имъ какія-либо опредѣленныя занятія, представляющія опасность для ихъ здоровья или нравственности. Безусловно воспрещается порученіе малолѣтнимъ нѣкоторыхъ осо-

бенно опасныхъ работъ, напримѣръ, перенесенія тяжестей. Обязательныя постановленія совѣтовъ графствъ не должны относиться къ тѣмъ малолѣтнимъ, къ которымъ примѣняются постановленія законовъ о фабрикахъ и каменоугольныхъ копяхъ. Билль этотъ равнымъ образомъ разрѣшаетъ издавать обязательныя постановленія, регулирующія производство малолѣтними, не достигшими 16-ти лѣтъ, уличной торговли въ разносъ, и воспрещаетъ безусловно поручать такую торговлю дѣтямъ моложе 11-ти лѣтъ. Всѣ подобнаго рода обязательныя постановленія, для вступленія своего въ дѣйствіе, предварительно должны получить утвержденіе со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

М-ръ Прайсъ предложилъ палатѣ общинъ принять резолюцію, объявляющую, что продолжительность рабочаго времени въ торговыхъ заведеніяхъ очень часто бываетъ непомѣрно велика, притомъ безъ всякой для этого необходимости; что обстоятельство это весьма вредно отражается на здоровьѣ и благосостояніи всѣхъ служащихъ, и что городскимъ и участковымъ совѣтамъ слѣдуетъ преподать опредѣленныя инструкціи относительно времени закрытія такихъ заведеній. Предложенная резолюція была принята.

5-го марта первый министръ м-ръ Бальфуръ обратилъ вниманіе палаты общинъ на необходимость учредить комитетъ обороны, указывая при этомъ, что возрастающія потребности Имперіи вызываютъ необходимость придать этому учрежденію постоянный характеръ. Комитетъ обязанъ будетъ слѣдить за удовлетвореніемъ по возможности всѣхъ стратегическихъ потребностей государства. Въ составъ комитета входятъ первый министръ, лордъ-президентъ, военный министръ, морской министръ, начальникъ флота, главнокомандующій арміей, управляющій департаментомъ по счисленію войскъ, управляющій департаментомъ по счисленію морскихъ силъ, а иногда еще и другія лица. Предложеніе перваго министра было принято безъ голосованія.

6-го марта сэръ Гурдонъ предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль объ отвѣтственности содержателей постоялыхъ дворовъ (The Innkeepers' Liability Act), согласно которому предполагается установить, что всякій содержатель постоялаго двора, отказавшійся безъ какихъ-либо законныхъ основаній удовлетворить требованіе путника о предоставленіи ему помѣщенія и пищи, подвергается, въ случаѣ осужденія его въ сокращенномъ порядкѣ производства, штрафу въ 40 шиллинговъ за совершеніе проступка въ первый разъ и штрафу въ пять фунтовъ за совершеніе этого

же проступка въ слѣдующіе разы. М-ръ Гурдонъ объяснилъ при этомъ, что предлагаемый билль вносится имъ для охраненія интересовъ велосипедистовъ и другихъ путниковъ, которые могутъ нуждаться въ пищѣ и не-спиртныхъ напиткахъ. Билль принятъ былъ во второмъ чтеніи большинствомъ 120 голосовъ противъ 16.

Въ тотъ же день былъ предложенъ палатѣ общинъ для втораго чтенія м-ромъ Слоаномъ билль о продажѣ въ Ирландіи спиртныхъ напитковъ по субботамъ (The Sale of Intoxicating Liquors on Saturdays (Ireland) Bill), имѣющій цѣлью сдѣлать обязательнымъ закрытіе питейныхъ заведеній въ Ирландіи по субботамъ въ 9 часовъ вечера. Билль этотъ преслѣдуетъ интересы трезвости, основываясь на выводахъ особаго комитета, учрежденнаго въ 1888 году, и на указаніяхъ королевской коммисіи. Билль принятъ былъ во второмъ чтеніи большинствомъ 101 голоса противъ 76.

9 марта въ палатѣ общинъ происходили продолжительныя пренія по вопросу объ обученіи и профессіональной подготовкѣ офицеровъ дѣйствующей арміи и вспомогательныхъ войскъ, при чемъ военный министръ м-ръ Бродрикъ излагалъ свой новый планъ военнаго обученія. Я не считаю нужнымъ приводить эти пренія въ подробностяхъ, такъ какъ они носятъ скорѣе чисто военный характеръ и не представляютъ особеннаго интереса для юристовъ.

11 марта первый министръ объявилъ въ нижней палатѣ, что будетъ учреждена королевская коммисія для разслѣдованія вопроса о доставленіи съѣстныхъ припасовъ во время войны.

Одновременно съ этимъ заявленіемъ м-ръ Пайри обратилъ вниманіе палаты общинъ на значительное количество недавно имѣвшихъ мѣсто случаевъ, когда офицеры были отставлены отъ должности или когда содержаніе имъ было сокращено на половину. Въ виду этого онъ предложилъ предоставить всякому офицеру, уволенному изъ арміи или переведенному на половинное жалованье вслѣдствіе совершенія какого-либо поступка или упущенія, предусмотрѣннаго въ законѣ объ арміи, право ходатайствовать о перенесеніи его поступка на разсмотрѣніе военнаго суда. М-ръ Бродрикъ возражалъ противъ этого предложенія, указывая, что военные суды не могутъ разсматривать дѣла всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые чувствуютъ себя обиженными. Нѣтъ основаній, напримѣръ, обращаться въ военные суды въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ былъ уволенъ за свою раздражительность или за совершенную имъ ошибку. Въ такихъ случаяхъ увольненіе офицера должно зависѣть отъ начальства, потому что подобнымъ лицамъ не можетъ быть

ввѣрено попеченіе о жизни другихъ людей. Предложеніе м-ра Пайри было отвергнуто 185 голосами противъ 57.

Въ послѣднее время въ судахъ разбиралось очень мало дѣлъ, представляющихъ собою какой-либо интересъ для юристовъ. Предполагая, что читателей моихъ будетъ болѣе интересовать текущее англійское законодательство, чѣмъ практика нашихъ судовъ, я въ настоящемъ письмѣ моемъ не касаюсь судебныхъ процессовъ и посвящаю его цѣликомъ законодательной хроникѣ.

Въ видѣ приложенія къ послѣднему письму моему я далъ краткій перечень законовъ, принятыхъ парламентомъ въ теченіе времени съ января по августъ 1902 года. Ниже я помѣщаю продолженіе этого перечня, содержащее въ себѣ законы, принятые парламентомъ въ теченіе осенней его сессіи, закончившейся въ декабрѣ 1902 года.

2 Edward VII, A. D. 1902.

(Продолженіе) [1]).

Статья 30. Законъ объ отпускѣ смѣтныхъ кредитовъ № 2 (The Appropriation № 2 Act, 1902), ассигнующій изъ государственнаго фонда извѣстныя суммы на надобности правительства въ теченіе года, заканчивающагося 31 марта 1903 г.

Статья 31. Законъ о Верховномъ судѣ (The Supreme Court of Judicature Act 1902), измѣняющій нѣкоторыя постановленія закона о Верховномъ судѣ, изданнаго въ 1875 году; согласно новому закону, между прочимъ, допускается, что апелляціонный судъ можетъ вести засѣданія по тремъ отдѣленіямъ, въ то время какъ до сихъ поръ этотъ судъ могъ вести засѣданія лишь по двумъ отдѣленіямъ.

Статья 32. Законъ о продленіи дѣйствія постановленій, теряющихъ силу за истеченіемъ срока, на который они изданы (The Expiring Laws Continuance Act, 1902). Актъ этотъ перечисляетъ 35 законовъ, срокъ дѣйствія которыхъ долженъ былъ кончиться въ теченіе 1902 и 1903 г.г., и постановляетъ, что дѣйствіе этихъ законовъ продолжается на срокъ до 31 декабря 1903 года.

Статья 33. Законъ о сельскохозяйственномъ и техническомъ образованіи въ Ирландіи (The Agricultural and Technical Instruction-Ireland № 2 Act, 1902).

Статья 34. Законъ о патентахъ (The Patents Act, 1902). Согласно этому

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. Февраль, стр. 294.

закону установляется, между прочимъ, слѣдующее нововведеніе. Всякій разъ, когда заявляется ходатайство о выдачѣ патента на изобрѣтеніе, правительственный контролеръ долженъ удостовѣриться на основаніи имѣющагося реестра, куда записываются всѣ выданные патенты, въ томъ, не былъ ли уже ранѣе кому-либо выданъ патентъ на изобрѣтеніе подобнаго рода. До настоящаго же времени никакихъ справокъ о прежде выданныхъ патентахъ не дѣлалось, и новый патентъ на изобрѣтеніе выдавался всякому, заявившему о томъ въ надлежащемъ порядкѣ ходатайство и представившему установленныя пошлины.

Статья 35. Законъ объ электрическомъ освѣщеніи въ Шотландіи (The Electric Lighting (Scotland) Act, 1902).

Статья 36. Законъ о почтовыхъ корабляхъ (The Mail Ships Act, 1902), вносящій нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ текстъ закона о почтовыхъ корабляхъ, изданнаго въ 1901 году.

Статья 37. Законъ объ Осборнскомъ имѣніи (The Osborne Estate Act, 1902). Въ числѣ имѣній, составлявшихъ частную собственность покойной королевы Викторіи, былъ великолѣпный замокъ съ паркомъ, извѣстный подъ именемъ, „Осборнское имѣніе". Королева отказала по завѣщанію имѣніе это своему сыну королю Эдуарду, который впослѣдствіи подарилъ его англійскому народу въ память его покойной матери. Настоящій законъ объ Осборнскомъ имѣніи содержитъ правила объ управленіи этимъ имѣніемъ, которое предназначается главнымъ образомъ служить убѣжищемъ для выздоравливающихъ офицеровъ арміи и флота. Осборнское имѣніе пріобщено къ числу государственныхъ имуществъ.

Статья 38. Законъ о мѣстномъ управленіи въ Ирландіи (The Local Government (Ireland) Act, 1902).

Ст. 39. Законъ объ ополченіи и іомэнри (The Militia and Yeomanry Act, 1902), измѣняющій прежде существовавшія по этому предмету правила и направленный къ сформированію изъ ополченцевъ особыхъ дивизій.

Статья 40. Законъ о желѣзнодорожной линіи „Уганда" (The Uganda Railway Act, 1902).

Статья 41. Законъ о столичномъ водоснабженіи (The Metropolis Water Act, 1902). Этотъ пространный и полный техническихъ подробностей законъ поручаетъ завѣдываніе водоснабженіемъ Лондона и его окрестностей особому учрежденію, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ сосредоточено управленіе новыми работами, предпринятыми въ настоящее время различными лондонскими водопроводными обществами.

Статья 42. Законъ объ образованіи (The Education Act, 1902).

Изъ всѣхъ выше перечисленныхъ законовъ наиболѣе существеннымъ, безспорно, является законъ объ образованіи. Въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ парламентъ выработалъ нѣсколько законовъ, касающихся трудныхъ вопросовъ первоначальнаго и средняго образованія въ Англіи, но ни одинъ изъ законовъ не вызывалъ такихъ горячихъ дебатовъ со стороны приверженцевъ различныхъ

партій, какъ разсматриваемый актъ. Не касаясь его достоинствъ и недостатковъ, я попытаюсь дать безпристрастный очеркъ содержанія главнѣйшихъ его постановленій.

Содержаніе закона чрезвычайно сложно и спеціально; въ виду же того, что во время неоднократнаго обсужденія билля въ парламентѣ въ первоначальный текстъ его внесены были весьма существенныя измѣненія, многія первоначальныя положенія его получили совершенно иную формулировку, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ законъ страдаетъ неясностью. Новый законъ раздѣляется на 27 главъ, содержитъ массу статей и занимаетъ 30 страницъ. Днемъ вступленія его въ дѣйствіе назначено 26-ое марта 1903 года. Главною цѣлью, преслѣдуемою закономъ, является согласованіе первоначальнаго и средняго образованія въ Англіи и подчиненіе какъ того, такъ и другаго образованія надзору соотвѣтственной мѣстной власти, дѣйствующей подъ контролемъ центральнаго управленія по дѣламъ народнаго просвѣщенія (Board of Education). Такою мѣстною властью являются совѣты графствъ, городскіе совѣты и городскіе участковые совѣты тамъ, гдѣ таковые имѣются. На обязанность мѣстныхъ органовъ возлагается исполненіе тѣхъ функцій, которыя прежде принадлежали вѣдѣнію школьныхъ совѣтовъ (School Boards); въ ихъ распоряженіе поступаютъ всѣ денежныя средства, которыя ассигнуются изъ казны на надобности народнаго просвѣщенія, они же являются отвѣтственными за постановку въ первоначальныхъ школахъ преподаванія всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ лишь Закона Божія. Мѣстные органы дѣйствуютъ черезъ посредство учебнаго комитета (Education Committee), большинство членовъ котораго состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу совѣтовъ графствъ, городскихъ и городскихъ участковыхъ совѣтовъ, а меньшинство—изъ лицъ, спеціально назначенныхъ членами комитета благодаря своей опытности въ учебномъ дѣлѣ. Каждое учебное заведеніе находится въ завѣдываніи особаго совѣта изъ 6 директоровъ (managers), кромѣ особо указанныхъ въ законѣ случаевъ. Собранія директоровъ должны происходить не рѣже одного раза въ три мѣсяца; чрезвычайныя же собранія могутъ быть созваны по желанію двухъ или болѣе директоровъ. Директорамъ принадлежитъ нѣкоторая, хотя и ограниченная власть по назначенію учителей. Разногласія, возникающія между директорами и мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, разрѣшаются центральнымъ управленіемъ по дѣламъ народнаго просвѣщенія.

Если возникаетъ предположеніе учредить въ какомъ-либо округѣ новое учебное заведеніе, то объ этомъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и всякій, кто почему-нибудь считаетъ ненужнымъ учрежденіе такого заведенія въ данной мѣстности, можетъ представить свои соображенія въ центральное управленіе; при этомъ однако слѣдуетъ замѣтить, что существованіе уже ранѣе открытаго учебнаго заведенія не можетъ быть признано излишнимъ въ томъ случаѣ, когда среднее число посѣщающихъ его учениковъ не менѣе 30-ти. Расходы по учрежденію новаго учебнаго заведенія, въ размѣрѣ не менѣе половины и не болѣе трехъ четвертей общей ихъ суммы, возлагаются на ту общину или на тѣ общины, жители которыхъ будутъ пользоваться этимъ заведеніемъ.

Постановленія новаго закона, касающіяся образованія, слѣдующаго за первоначальнымъ, страдаютъ нѣкоторою неясностью. Мѣстные учебные органы должны слѣдить за нуждами народнаго просвѣщенія въ ихъ округѣ и, по совѣщаніи съ центральнымъ управленіемъ, принимать всякія мѣры, которыя они находятъ желательными, для доставленія населенію образованія сверхъ первоначальнаго, соблюдая при этомъ общую согласованность всѣхъ видовъ образованія; для этой надобности они могутъ расходовать деньги, собранныя на основаніи закона 1890 г. о мѣстныхъ повинностяхъ (The Local Taxation Act). При исполненіи постановленій этого отдѣла новаго закона мѣстное учебное начальство не имѣетъ права ставить необходимымъ условіемъ, чтобы въ какой-нибудь школѣ велось или не велось преподаваніе Закона Божія по извѣстной программѣ либо катехизиса или отличительныхъ догматовъ какого-нибудь вѣроученія или религіозной секты. Равнымъ образомъ законъ постановляетъ, что учащіеся не могутъ быть увольняемы изъ учебнаго заведенія, содержащагося на средства совѣта, или подвергаемы какимъ-нибудь ограниченіямъ вслѣдствіе ихъ религіозныхъ убѣжденій. Въ тѣхъ школахъ, которыя содержатся на средства упомянутыхъ совѣтовъ (графствъ, городскихъ, участковыхъ), по общему правилу, не должны преподаваться катехизисъ или правила совершенія обрядовъ какой-нибудь особой религіозной секты; исключенія допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣты, по просьбѣ родителей учащихся, признаютъ возможнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстное время, разрѣшить преподаваніе въ учебномъ заведеніи Закона Божія, но не на счетъ самого совѣта. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы совѣты, пользуясь этимъ правомъ, не оказывали какому-нибудь отдѣльному сектанскому вѣроученію несправедливаго

предпочтенія. Съ другой стороны, тѣ учебныя заведенія, которыя получаютъ субсидію или всецѣло содержатся на средства совѣтовъ, согласно постановленіямъ этого отдѣла новаго закона, не имѣютъ права ставить обязательнымъ условіемъ принятія въ школу или оставленія въ ней требованіе, чтобы ученики, приходящіе на дневныя или вечернія занятія, посѣщали или воздерживались отъ посѣщеній какихъ-либо воскресныхъ школъ, мѣстъ религіозныхъ собраній, мѣстъ исполненія религіозныхъ обрядовъ и школъ или мѣстъ, гдѣ производится преподаваніе Закона Божія. Наконецъ тѣ же учебныя заведенія должны назначать часы уроковъ Закона Божія съ такимъ разсчетомъ, чтобы всякій ученикъ, при желаніи, имѣлъ возможность уходить на это время домой.

Таково, въ краткихъ чертахъ, содержаніе новаго закона объ образованіи. Всякія дальнѣйшія подробности какъ объ этомъ законѣ, такъ и о другихъ, я, по обыкновенію, съ готовностью сообщу письменно всякому желающему изъ моихъ читателей.

Сесиль Мидъ Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Deslandres. „La crise de la science politique et le problème de la méthode". Paris, 1902.

Едва ли существуетъ другая наука, судьба которой была бы болѣе печальна, чѣмъ судьба науки о государствѣ. Напряженіе соціальныхъ вопросовъ современности привело политическую науку къ полному ничтожеству, возвысивъ на счетъ ея науки соціальныя. Если иногда и появляются книги, посвященныя спеціально вопросамъ политической науки, то по большей части подобнаго рода изслѣдованія проходятъ въ литературѣ совершенно незамѣтно, какъ архаизмы, утратившіе свой смыслъ и цѣнность.

Гдѣ ближайшія причины такого забвенія политической науки? Нужна ли политическая наука въ наше время, и если нужна, то каковъ методъ разработки этой науки,—вотъ тѣ вопросы, разрѣшенію которыхъ посвященъ вышеназванный трудъ извѣстнаго дижонскаго профессора Дэландра. Авторъ высказывался уже не разъ въ литературѣ, какъ противникъ юридическаго и соціологическаго методовъ и какъ сторонникъ политическаго метода въ юриспруденціи. Разбросанныя въ различныхъ журналахъ мысли авторъ привелъ въ систему и далъ имъ законченную форму небезынтереснаго научнаго трактата. Познакомимся послѣдовательно съ содержаніемъ его.

Въ самомъ началѣ своего изслѣдованія авторъ жалуется на судьбу политической науки: она забыта, говоритъ онъ, въ то время, какъ другія, родственныя ей науки, международное право, административное, гражданское, науки соціальныя, экономическія, разви-

ваются все болѣе и болѣе. Причинами забвенія политической науки нельзя считать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, тотъ фактъ, что будто бы разработка ея перенесена въ журналистику и на парламентскую трибуну; на трибунѣ господствуютъ страсти и интересъ партіи, а не любовь къ истинѣ; газеты занимаются случайными событіями, находятся подъ вліяніемъ дня и чужды серьезнаго научнаго интереса. Причины забвенія политической науки болѣе глубоки и серьезны: это—скептицизмъ, фатализмъ, оптимизмъ, увлеченіе современныхъ умовъ вопросами экономическими, соціальными и религіозными. Политическій скептицизмъ явился результатомъ процесса перемѣны различныхъ формъ государственнаго устройства, совершившейся въ теченіе девятнадцатаго столѣтія: конституціонная монархія, республика договорная и директоріальная, автократія консульская и императорская,—всѣ эти формы правленія въ теченіе вѣка смѣняли одна другую, принося странѣ извѣстную долю вреда и пользы, а вмѣстѣ съ тѣмъ—разочарованіе въ добродѣтельности политическихъ системъ и вѣру въ безплодность политической науки (8). Параллельно съ скептицизмомъ въ политической литературѣ развивался постепенно фатализмъ, какъ реакція противъ индивидуализма восемнадцатаго вѣка, т. е. противъ вѣры въ то, что „свободной волей человѣка создается государственный строй". Не свободная воля человѣка, а божественная воля, высшая сила, служитъ для такихъ писателей, какъ Бональдъ и де-Мэстръ, источникомъ государственныхъ учрежденій. Такой же реакціей противъ индивидуализма восемнадцатаго вѣка являются попытка Огюста Конта создать изъ политической науки чистую „науку наблюденій" и эволюціонизмъ и детерминизмъ Тэна и Спенсера (9). Оптимизмъ, или политическій квіетизмъ, выразился въ литературѣ въ томъ, что у такихъ писателей, какъ Милль, Вашро и Дю-Пасси, демократія является единственной и наилучшей формой правленія. Отсюда понятно отсутствіе стремленія идти дальше въ наукѣ, искать новыхъ политическихъ идеаловъ. Наконецъ, обозрѣвая политическую жизнь современныхъ государствъ, Дэландръ приходитъ къ заключенію, что „наше вниманіе совершенно плѣняютъ" вопросы соціальные, экономическіе и религіозные, но не политическіе (15).

Упадокъ политической науки—одно изъ опаснѣйшихъ явленій въ наше время, когда государство переживаетъ тяжкій историческій кризисъ (39). Внутри современнаго государства развитіе демократическихъ движеній ведетъ къ отрицанію парламентаризма, представительнаго правленія вообще, режима по существу либе-

ральнаго, а не демократическаго (40). Внѣ государства—международное соперничество, которое ведетъ правительство къ централизаціи, къ реставраціи автократическаго принципа (45). Вопросъ о примиреніи демократіи и государственной силы остается открытымъ. Вотъ, почему никогда, кажется, политическая наука не была такъ нужна, какъ въ наше время (46). Вопросъ о возрожденіи политической науки сводится къ копросу болѣе ясному: каковъ методъ политической науки? Вѣдь только методъ концентрируетъ разбросанные, хаотическіе факты, указываетъ цѣль будущему и придаетъ наукѣ единство. Самыми модными методами въ политической наукѣ въ наше время являются методы соціологическій и юридическій (49). Соціологи тяготѣютъ къ естественнымъ наукамъ, главнымъ образомъ къ біологіи, и хотятъ сдѣлать изъ политической науки побочную вѣтвь соціологіи, науки, основанной на методѣ наблюденія и индукціи. Чего только не обѣщаютъ намъ соціологи! Гумпловичъ не желаетъ ничего болѣе, кромѣ того, „чтобы политика сдѣлалась наукой чрезъ соціологію". То же въ другой формѣ повторяется у другихъ соціологовъ (Вормсъ, Балики и др.). Общій принципъ соціологическихъ теорій сводится къ слѣдующему: явленія общественной жизни подчинены такой же причинной зависимости, строгому детерминизму; наука, опредѣляющая законы явленій общественной жизни, позитивна (52, 56). Общество—это „вещи"; нужно познать только ихъ строеніе, цѣль и эволюцію. Для однихъ соціологовъ общества подчинены тѣмъ же законамъ, что и природа,—это натуралисты. Другіе видятъ въ обществѣ жизнь, независимую отъ природы,—это механисты. Но дѣло въ томъ, что такой соціологіи, какъ науки, не существуетъ. Трудъ основателя соціологіи, Конта, есть не что иное, какъ продуктъ воображенія, абстрактныхъ разсужденій, основанныхъ на субъективныхъ представленіяхъ о человѣчествѣ, къ которымъ факты не имѣютъ никакого отношенія. Спенсеръ собралъ массу фактовъ изъ жизни первобытныхъ народовъ, но онъ почти игнорируетъ исторію цивилизованныхъ народовъ. Ничего не сдѣлали лучшаго и ученики этихъ двухъ соціологовъ—Летурно и Тардъ. У перваго занимаетъ обзоръ обществъ только 400 страницъ: изъ нихъ четыре посвящены феодализму, на пяти изображается движеніе коммунистическое и на трехъ—происхожденіе парламентарнаго режима! У втораго много говорится о подражаніи, о заимствованіи; много общихъ соображеній, основанныхъ на традиціонномъ истолкованіи историческихъ фактовъ, но нѣтъ только

позитивной соціологіи. Такимъ образомъ въ результатѣ оказывается, что прославленный соціологическій методъ еще не примѣнялся въ наукѣ, вслѣдствіе чего онъ утрачиваетъ свое довѣріе (66). Мало этого: между соціологами идутъ вѣчные споры о томъ, каковъ предметъ соціологіи, что̀ такое соціа́льный фактъ и т. д. Само собою разумѣется, примѣненіе такого метода въ политическихъ наукахъ ведетъ къ такимъ же спорамъ и противорѣчіямъ, и въ результатѣ соціологи говорятъ и да, и нѣтъ, другими словами—ничего не говорятъ (74). Соціологическій методъ, основанный на наблюденіяхъ, описаніяхъ, не можетъ быть пригоденъ наукѣ политической, ибо эта наука занимается оцѣнкой настоящаго; она хочетъ знать не только то, что̀ есть, но и то, что̀ должно быть. Наука политическая указываетъ намъ идеалъ, которымъ мы должны руководиться въ нашей жизни, она предполагаетъ идею политическаго прогресса; но вѣдь такая наука не можетъ быть основана на позитивномъ методѣ наблюденій и описаній.

Не болѣе пригоднымъ для политической науки оказывается и методъ юридическій, господствующій въ современной германской юридической литературѣ. Юридическая школа Лабанда видитъ задачу политической науки: 1) въ анализѣ публично-правовыхъ отношеній, 2) въ установленіи юридической природы ихъ, 3) въ опредѣленіи общихъ принциповъ, управляющихъ этими отношеніями, и 4) тѣхъ послѣдствій, которыя отсюда вытекаютъ путемъ чистой логики (90). Послѣдователямъ юридической школы не нужны ни философскія идеи, ни историческая культура, ни политическая практика, потому что ни то, ни другое, ни третье не укладывается въ рамки позитивно-формальнаго закона. Такой характеръ носитъ этотъ методъ у наиболѣе видныхъ представителей его: Лабанда, Цорна и Мейера (100). Въ основѣ юридическаго метода лежатъ двѣ крупныя ошибки, а именно: 1) что логика управляетъ политическими событіями вообще и 2) юридическая логика въ частности. Не логика, а противорѣчія господствуютъ въ политической жизни. Если присмотрѣться къ жизни современныхъ государствъ, мы увидимъ, что того раціонализма, о которомъ говоритъ юридическая школа, въ ней нѣтъ. Въ Германіи, вопреки принципу равенства государствъ, Пруссіи принадлежитъ гегемонія; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, вопреки основному принципу абсолютнаго раздѣленія властей, сенатъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ и законодательную власть, и административную. Нѣтъ этой

логики и во Франціи, гдѣ президентъ является псевдо-монархомъ республики. Все это легко понять: политическій строй создается не разумомъ, а историческимъ ходомъ событій (110).

Покончивъ съ методомъ юридическимъ и объяснивъ историческія и политическія причины популярности его въ Германіи, Дэландръ переходитъ къ характеристикѣ и анализу трехъ другихъ методовъ: догматическаго, сравнительнаго и метода здраваго смысла.

Сущность догматическаго метода заключается въ вѣрѣ въ существованіе первыхъ неизмѣнныхъ абсолютныхъ истинъ, которыя должны служить основаніемъ организаціи общества (Монтескьё, Кантъ, Руссо). Эти истины имѣютъ особенное происхожденіе: онѣ не даются намъ опытомъ, а выясняются только при внутреннемъ свѣтѣ, озаряющемъ нашъ умъ. Разумъ, интуиція, совѣсть—вотъ единственные источники политической мудрости (Кондорсэ, Вашеро). Если разумъ является орудіемъ, посредствомъ котораго догматизмъ раскрываетъ абсолютные принципы политической науки, то, очевидно, логика является орудіемъ развитія этой науки, а дедукція—методомъ ея построенія (128). Такъ дедуцировали свои политическія ученія такіе мыслители, какъ Руссо, Монтескьё и политическіе дѣятели эпохи французской революціи. Этотъ методъ ошибоченъ, такъ какъ онъ преувеличиваетъ роль нашего ума и нашей свободы въ исторіи. Не разумъ человѣческій опредѣляетъ форму и общіе принципы конституціи, а историческія преобразованія общества, которыя возникаютъ изъ историческихъ фактовъ, представляющихъ непреодолимыя силы. Вторая ошибка догматическаго метода, по мнѣнію Дэландра, заключается въ томъ, что онъ допускаетъ существованіе абсолютныхъ истинъ, не доказавъ этого.

Точно такъ же является недостаточнымъ методъ сравнительный; сторонники этого метода предполагаютъ, что идеалъ не заключается въ отдѣльномъ законодательствѣ, а вырабатывается изученіемъ всѣхъ законодательствъ вмѣстѣ. Предметъ сравнительнаго права—опредѣлить типъ относительнаго идеала путемъ сравненія законодательствъ. Признавая полезныя стороны сравнительнаго изученія права, Дэландръ находитъ, что этотъ методъ нельзя рекомендовать въ настоящее время для изученія политической науки, такъ какъ этотъ методъ до сихъ поръ никѣмъ не примѣнялся. Сторонники сравнительнаго метода ограничиваютъ рамки примѣненія его извѣстнымъ кругомъ юридической жизни, игнорируя огромный матеріалъ, заключающійся въ исторической жизни другихъ народовъ. Такъ поступаютъ, напр., Леплэ, Лабулэ, изъ коихъ

первый видитъ идеалъ въ англійскихъ политическихъ учрежденіяхъ, а второй—въ американскихъ; они оставляютъ, очевидно, безъ идеала прежде всего тѣ народности, которымъ они рекомендуютъ подражать. Идеалъ, заимствованный у народа, который мы видимъ передъ своими глазами, есть идеалъ ограниченный и относительный.

Не болѣе состоятельнымъ оказывается и методъ здраваго смысла, сущность котораго, по характеристикѣ Гизо, сводится къ слѣдующему: привычка моя видѣть вещи такими, какими они являются въ ихъ точной истинѣ. Пользоваться этимъ методомъ—это значитъ: оцѣнивать данныя политическія учрежденія, ограничиваясь только ими самими; стараться выяснить, организованы ли они такъ, чтобы быть въ состояніи исполнять свою функцію, руководствуясь только личнымъ опытомъ, руководящимъ нами въ жизни, знаніемъ людей и вещей, опредѣляющимъ наше сужденіе (198). Этимъ методомъ пользовались Бенжамэнъ Констанъ, Гизо, Тьеръ, Шатобріанъ и др.

Критическія замѣчанія относительно этихъ методовъ приводятъ Дэландра къ положительнымъ выводамъ. Политическая наука не можетъ быть основана ни на одномъ изъ этихъ методовъ, взятомъ въ отдѣльности, но нѣкоторые изъ этихъ методовъ могутъ оказать услугу, если при изученіи политическихъ наукъ пользоваться методомъ историко-критическимъ. Еще при разсмотрѣніи политическаго фатализма Дэландръ замѣчаетъ, что великія соціальныя преобразованія влекутъ за собою великія преобразованія политическія. Если политической наукѣ такимъ образомъ необходимо знать происходящія въ обществѣ метаморфозы, то она должна обратиться къ исторіи, занимающейся изученіемъ соціальныхъ явленій и ихъ эволюціи. Вотъ первое основаніе зависимости политической науки отъ исторіи. Но вѣдь формы политической жизни народа должны соотвѣтствовать не только общему соціальному строю, но также и историческому темпераменту народа, его частнымъ особенностямъ. Каждый народъ имѣетъ свою особую психологію; національные темпераменты рѣзко отличаются другъ отъ друга. Очевидно, государственный строй долженъ приспособляться къ этимъ особенностямъ. Вмѣстѣ съ національнымъ темпераментомъ различныя условія, въ которыхъ находятся различные народы, какъ-то: величина государства, экономическія, религіозныя различія въ народѣ, привязанности его къ извѣстнымъ политическимъ традиціямъ, международное положеніе государства, финансовое, стратегическое,—все это вмѣстѣ составляетъ извѣстныя различія, вызывающія соотвѣтствующія различія въ самомъ

строѣ государствъ. Лучшее доказательство этихъ мыслей—это Соединенные Штаты и Швейцарія. „Если военный корабль есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ корабль торговый, то и государство военное должно быть совершенно другимъ, чѣмъ государство мирное". Если политической наукѣ все это нужно знать, то откуда же она можетъ черпать это знаніе, какъ не изъ исторіи, которая намъ излагаетъ жизнь народовъ въ опредѣленныхъ условіяхъ развитія его національнаго темперамента. Наконецъ, историческій методъ необходимъ для политической науки потому, что „задача политическая есть задача механическая, власти государства суть силы его, силы, которыхъ нельзя создать; ихъ только можно взять у народа, если онъ ими обладаетъ. Политическая наука поэтому должна знать живые элементы націи, изученіемъ которыхъ занимается одна только исторія. Для того, чтобы государственныя власти были поистинѣ силами, необходимо, чтобы онѣ въ странѣ заимствовали поистинѣ живые элементы; необходимо, чтобы ихъ оживляли и одушевляли чувства, тенденціи и идеалы народа, чтобы власти эти были продуктомъ національной жизни, а научить насъ этому, говоритъ Дэландръ, можетъ одна только исторія (217).

Таковъ историко-критическій методъ, посредствомъ котораго, по мнѣнію Дэландра, можно возродить политическую науку. Конечно, существующія изслѣдованія Дэландръ считаетъ неудовлетворяющими цѣлямъ политической науки. Подвергнувъ критическому разбору труды Дювержье де-Горана, авторъ приходитъ къ заключенію, что эти изслѣдованія страдаютъ однимъ крупнымъ недостаткомъ, дѣлающимъ ихъ негодными для частныхъ цѣлей политической науки (237): въ нихъ нѣтъ исторической критики политическихъ учрежденій, а въ этомъ-то и нуждается политическая наука. Точно такъ же цѣлямъ этой науки не удовлетворяютъ труды Тэна и Клареньи: Тэнъ не далъ критики государственныхъ учрежденій на основаніи фактовъ, оцѣнки ихъ на основаніи исторіи. Детерминизмъ отвлекъ Тэна отъ этой стороны государственной жизни; у Тэна мы находимъ историческую доктрину, но нѣтъ у него историко-критическаго метода. Трудъ Клареньи есть не болѣе, какъ легкій эскизъ того, что должно быть, по мнѣнію Дэландра, историческимъ изученіемъ политической науки. Вотъ почему, говоритъ онъ, я нашелъ полезнымъ показать, въ чемъ заключается историческій методъ (245).

Поднятый Дэландромъ вопросъ является несомнѣнно весьма важнымъ для современнаго публициста. Но едва ли можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ тотъ отвѣтъ, который даетъ на него

авторъ. Если бы государственная жизнь дѣйствительно представляла изъ себя сочетаніе механическихъ силъ, тогда, конечно, исторической оцѣнки государственной жизни было бы вполнѣ достаточно. Достаточно было бы понять историческую природу дѣйствующихъ въ государствѣ силъ, соотвѣтственно съ этимъ приладить ихъ одну къ другой, и вопросъ политической науки былъ бы разрѣшенъ. Но дѣло въ томъ, что государство есть сочетаніе живыхъ индивидуумовъ, ставящихъ себѣ цѣли и стремящихся осуществить ихъ. Въ такомъ случаѣ государственныя учрежденія являются сами только средствами для достиженія этихъ высшихъ нравственныхъ цѣлей. Слѣдовательно и оцѣнка ихъ будетъ зависѣть отъ этихъ цѣлей, другими словами, отъ доминирующихъ въ данный моментъ общественныхъ идеаловъ. Дэландръ самъ сознаетъ односторонность принятыхъ имъ началъ и въ послѣдней главѣ своей книги, между прочимъ, сознается, что кромѣ критики исторической необходима еще критика нравственная; историческій методъ можетъ объяснять только то, что̀ существуетъ, но онъ не даетъ намъ представленія о томъ, что̀ должно существовать. Необходимо обратиться къ наукѣ моральной о человѣкѣ: она познаетъ природу и удѣлъ человѣка и такимъ образомъ можетъ указать идеалъ, къ которому могутъ вести человѣчество политическія и соціальныя учрежденія. Эти замѣчанія авторъ дѣлаетъ вскользь, не останавливаясь на нихъ и не развивая ихъ: онъ прекрасно чувствуетъ, что моральная оцѣнка находится въ глубокомъ противорѣчіи съ его историческимъ детерминизмомъ.

Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были недостатки этой книги, ее нельзя не рекомендовать каждому, кто интересуется государственными науками. На каждой страницѣ чувствуются обширная ученость автора и тонкій критическій умъ его; при этомъ книга написана яснымъ и изящнымъ языкомъ.

В. Камбуровъ.

Prof. Ernst Zitelmann. Lücken im Recht. Leipzig 1903.

Вопросы методологіи и толкованія, представляя собою громадный интересъ, чрезвычайно мало останавливали на себѣ вниманіе ученыхъ юристовъ. Не говоря уже о томъ, что отдѣльныхъ работъ въ этой области, даже въ богатой нѣмецкой литературѣ, совсѣмъ мало, чтобы не сказать, что ихъ вовсе нѣтъ [1]), даже въ курсахъ

[1]) Не могу здѣсь при случаѣ не указать на сравнительно недавно вышед-

пандектнаго права корифеевъ цивилистики, гдѣ каждая глава имѣетъ крупное научное значеніе, вопросы методологіи разработаны совсѣмъ мало: большею частью повторяются нѣсколько ходячихъ истинъ, и дѣло этимъ ограничивается. Вполнѣ понятно, что вышеназванная брошюра, принадлежащая перу очень извѣстнаго цивилиста, нынѣ ректора Боннскаго университета, представляетъ большой интересъ.

Авторъ ставитъ себѣ задачу выяснить самое понятіе и сущность „пробѣла въ правѣ", оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, какъ должны восполняться эти пробѣлы; что касается послѣдняго, то онъ, говоритъ Цительманъ, приводитъ насъ къ чрезвычайно спорнымъ областямъ отношеній между судьею и правомъ, между правомъ и закономъ, принужденіемъ и свободой, положительнымъ и естественнымъ правомъ. Вмѣсто всего этого авторъ обращается къ изслѣдованію того, что̀ такое пробѣлы въ правѣ, существуютъ ли они въ истинномъ смыслѣ слова, а если да, то можно ли ихъ въ дѣйствительности называть пробѣлами. Онъ даетъ цѣлый рядъ интересныхъ примѣровъ такъ называемыхъ пробѣловъ и потомъ анализируетъ ихъ.

Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Германское торговое уложеніе различаетъ договоры между присутствующими отъ договоровъ между отсутствующими и регламентируетъ неодинаковымъ образомъ обѣ эти группы. Такъ, напр., при договорѣ между присутствующими предложеніе считается отклоненнымъ, если оно сейчасъ же не будетъ принято, между тѣмъ въ случаѣ договора между отсутствующими между этими моментами существуетъ извѣстный промежутокъ. Изобрѣтается телефонъ. Контрагенты, находящіеся въ различныхъ городахъ, заключаютъ при его посредствѣ договоры. Рождается вопросъ, будетъ ли это договоръ между присутствующими или между отсутствующими, какія изъ двухъ категорій нормъ должны быть примѣнены къ такого рода договору. Старое торговое уложеніе такого случая предусмотрѣть не могло, такъ какъ при его созданіи телефоновъ еще не было. Очевидно, что въ правѣ пробѣлъ. Обратимся къ другому примѣру, предлагаемому авторомъ. Извѣстно, что, если кто-либо потерпитъ какой-либо ущербъ, онъ долженъ съ этимъ примириться и ни отъ кого не требовать воз-

---

шую чрезвычайно цѣнную и выдающуюся работу по этому вопросу, принадлежащую перу извѣстнаго цивилиста Е. В. Васьковскаго: Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ.

мѣщенія этого ущерба, развѣ послѣдній былъ вызванъ по винѣ или неосторожности другаго лица. Изъ этого общаго правила римляне сдѣлали нѣсколько исключеній; такъ, напр., если вы остановитесь въ гостиницѣ и у васъ украдутъ въ ней какую-либо вашу вещь, то, несмотря на то, что хозяинъ весьма часто здѣсь совсѣмъ не виноватъ, онъ тѣмъ не менѣе отвѣчаетъ. Современные законодательства реципировали это положеніе римскаго права. А какъ быть въ такомъ случаѣ? Я запасся мѣстомъ въ спеціальномъ спальномъ вагонѣ, легъ ночью спать, и меня во время моего сна обокрали. Въ Римѣ не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни „компаній спальныхъ вагоновъ", и потому римскіе юристы этотъ случай предусмотрѣть не могли и не могли отвѣтить намъ, можно ли приравнять „компанію спальныхъ вагоновъ" къ содержателю гостиницы. Въ новыхъ законодательствахъ также нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ, а слѣдовательно неизвѣстно, отвѣчаетъ ли „компанія спальныхъ вагоновъ" за случаи кражи, имѣвшіе мѣсто въ этихъ движущихся гостиницахъ. Одни отвѣчаютъ утвердительно на поставленный вопросъ, другіе отрицательно.

Казалось бы, что какъ въ только что приведенныхъ примѣрахъ, такъ и во всѣхъ другихъ предлагаемыхъ авторомъ, пробѣлы въ правѣ безусловны; тѣмъ не менѣе авторъ находитъ возможнымъ отрицать это и доказывать, что здѣсь пробѣла совершенно нѣтъ, и говорить въ этихъ случаяхъ о пробѣлѣ, по его мнѣнію, совершенно неправильно. Аргументація автора приблизительно такова: существуютъ въ правѣ положенія общія, предусматривающія всѣ жизненные случаи, существуютъ и исключенія изъ этихъ общихъ положеній, имѣющія въ виду какія-нибудь особенныя явленія. Такъ, напр., есть общее положеніе, что никто не отвѣчаетъ безъ вины или неосторожности съ своей стороны; очевидно, что приведенный нами выше случай отвѣтственности за кражу изъ спальнаго вагона вполнѣ подходитъ подъ это положеніе, и никакого пробѣла въ правѣ здѣсь нѣтъ. Мы, однако, не желаемъ примѣнять это общее правило; оно кажется намъ нецѣлесообразнымъ, несправедливымъ и т. п., и вотъ мы, пользуясь тѣмъ, что въ правѣ существуетъ для извѣстныхъ случаевъ исключеніе, дѣлаемъ такое же новое исключеніе и для даннаго случая. Это будетъ извѣстное исправленіе права, а не восполненіе пробѣла, такъ какъ послѣдняго вовсе нѣтъ. Точно такъ же съ вопросомъ о сдѣлкахъ по телефону. Въ законѣ указаны послѣдствія и реквизиты сдѣлокъ между лицами, находящимися въ различныхъ городахъ.

Если я живу въ Берлинѣ, а мой контрагентъ—въ Боннѣ, то договоръ, заключаемый между нами, будетъ договоръ между отсутствующими, и то, что мы прибѣгли къ телефону вмѣсто телеграфа или письма, не измѣняетъ этого положенія. Казалось бы, что особой нормы не нужно, что пробѣла здѣсь нѣтъ и что можно примѣнить общее правило. То же, что̀ называютъ восполненіемъ пробѣла, есть не что иное, какъ созданіе исключенія изъ правила, или опять-таки исправленіе права. Такимъ вновь введеннымъ исключеніемъ изъ общаго правила было признаніе сдѣлокъ, заключенныхъ по телефону, договоромъ между присутствующими. Окончательный выводъ автора таковъ: то, что̀ называютъ обыкновенно пробѣломъ въ правѣ, есть только отсутствіе спеціальнаго исключенія для даннаго случая изъ общаго правила; то, что̀ называютъ восполненіемъ пробѣловъ въ правѣ, есть устраненіе дѣйствія для даннаго факта общаго правила и созданіе новаго изъ него исключенія.

Несмотря на все остроуміе аргументаціи автора, съ послѣдней, по нашему мнѣнію, согласиться нельзя, какъ съ очевидно неправильной. Конечно, тамъ, гдѣ существуетъ общее правило, изъ котораго ясно, что законодатель имѣлъ въ виду подчинить ему всѣ частные случаи, имѣющіе соотвѣтствующіе признаки, тамъ очевидно ничего другаго не остается, какъ примѣнять это общее правило, и о пробѣлѣ въ такомъ случаѣ говорить нельзя. Но возьмемъ другой случай: законодатель, несмотря на существованіе общей нормы, вводитъ для регулированія какого-нибудь явленія, имѣющаго нѣкоторую *особенность*, новую спеціальную норму, которая будетъ исключеніемъ изъ общей. Изъ этого мы можемъ и должны заключить, что законодатель находитъ существующее общее правило непригоднымъ для регулированія явленія съ данной особенностью. Имѣемъ ли мы послѣ этого право сказать, когда намъ будетъ дано новое явленіе, но съ такою же особенностью, о какой у насъ шла до сихъ поръ рѣчь, что законодатель хотѣлъ, чтобы и это явленіе регулировалось существующей общей нормой? Очевидно—нѣтъ, а между тѣмъ это именно и говоритъ Цительманъ. Итакъ, если мы сомнѣваемся въ томъ, что законодатель хотѣлъ всѣ жизненныя явленія съ извѣстнымъ признакомъ подчинить существующей общей нормѣ, а сомнѣваться, какъ видно изъ только что сказаннаго, мы имѣемъ полное основаніе, мы путемъ толкованія должны прійти къ заключенію о томъ, что̀ дѣлать, прибѣгнуть ли въ данномъ случаѣ къ дедукціи изъ общей нормы или къ аналогіи [1]). Обратимся къ примѣру автора

[1]) Ср. Васьковскій. Вышеназв. соч. стр. 284—288.

съ телефономъ. Существуютъ двѣ нормы, и даже—не одна общая, а другая частная, а двѣ совершенно, если позволено будетъ такъ выразиться, параллельныя; одна регулируетъ заключеніе договоровъ между присутствующими, другая—между отсутствующими; появляется телефонъ, и мы не знаемъ, какъ быть, примѣнить одну или другую норму. Мы говоримъ: „въ правѣ нашемъ пробѣлъ, случай съ телефономъ не предусмотрѣнъ", а авторъ говоритъ: „нѣтъ, пробѣла нѣтъ, случай вполнѣ предусмотрѣнъ, норма есть, только мы не желаемъ по какимъ-либо, хотя бы и основательнымъ соображеніямъ, примѣнять ее; мы должны были бы примѣнить норму о договорахъ между отсутствующими, такъ какъ, очевидно, контрагенты, находящіеся—одинъ въ Берлинѣ, а другой въ Лейпцигѣ—отсутствующіе". Съ этимъ согласиться нельзя. Законодатель выдѣлилъ въ особую и отдѣльную группу договоры между отсутствующими потому, что въ нихъ моментъ предложенія съ моментомъ изъявленія согласія или даже воспріятія предложенія по самой сущности совпадать не могутъ. Этотъ признакъ и послужилъ основаніемъ къ выдѣленію одной группы договоровъ изъ другой и къ различной регламентаціи ихъ. Слѣдовательно, разъ въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ при посредствѣ телефона, нѣтъ того основнаго признака договоровъ между отсутствующими (а нѣтъ его потому, что здѣсь воспріятіе предложенія и согласіе на него можетъ слѣдовать непосредственно за самымъ предложеніемъ), вслѣдствіе котораго законодатель выдѣлилъ ихъ въ особую группу и подвергнулъ ихъ особой регламентаціи, мы не можемъ сказать, что къ договорамъ, заключаемымъ черезъ телефонъ, должны относиться нормы о договорахъ между отсутствующими. Напротивъ, мы имѣемъ полное право сдѣлать предположеніе, что, если бы законодатель предвидѣлъ появленіе телефона, онъ прямо и указалъ бы (что̀ теперь въ германскомъ законодательствѣ и сдѣлано), что къ сдѣлкамъ по телефону должны относиться нормы о договорахъ между присутствующими. Но законодатель не предвидѣлъ этого, и мы утверждаемъ, что въ правѣ, вопреки мнѣнію автора, пробѣлъ и что мы путемъ толкованія должны восполнить его.

То же самое въ другомъ приведенномъ примѣрѣ автора: если мы приходимъ къ заключенію, что тотъ признакъ, который побудилъ законодателя усилить отвѣтственность содержателей гостиницъ, имѣетъ мѣсто и въ отношеніяхъ „компаніи спальныхъ вагоновъ" къ пассажирамъ, мы должны сказать, что къ послѣднимъ должна быть примѣнена не общая норма, а спеціальная, которую мы создаемъ по аналогіи съ существующей.

Больше того, при томъ взглядѣ, который проводитъ авторъ, намъ представляется совершенно непонятнымъ, на какомъ основаніи судья, при существованіи общей нормы, подъ которую подходитъ данный случай, беретъ на себя смѣлость вступить въ роль законодателя и создавать новое исключеніе изъ существующей общей нормы. Всѣ попытки автора доказать, что и при его взглядѣ на восполненіе пробѣловъ, какъ на исправленіе права, судья все-таки остается судьею и не превращается въ законодателя, по нашему мнѣнію, не выдерживаетъ критики. Въ концѣ концовъ авторъ говоритъ: „дѣятельность судьи покоится на томъ предположеніи, что установленное имъ правило было и до того правомъ", т. е., иначе говоря, что, если бы законодатель предусмотрѣлъ этотъ случай, онъ нормировалъ бы какъ разъ такъ, какъ теперь это сдѣлалъ судья; однимъ словомъ, авторъ приходитъ къ выводу, что судья восполнилъ пробѣлъ, приноравливаясь къ волѣ законодателя, выраженной въ различныхъ нормахъ, т. е. какъ разъ противоположному тому, который онъ развиваетъ все время.

Отвергнувъ, такимъ образомъ, понятіе пробѣла для тѣхъ явленій, о которыхъ у насъ шла до сихъ поръ рѣчь, авторъ говоритъ, что тѣмъ не менѣе пробѣлы въ правѣ существуютъ. Къ такого рода случаямъ пробѣла авторъ относитъ то, что̀ нашъ законъ называетъ неполнотою, неточностью и т. д. Здѣсь, по мнѣнію автора, судья долженъ восполнять пробѣлы, такъ какъ онъ иначе не можетъ рѣшить предложеннаго ему казуса, чего онъ дѣлать не имѣетъ права. Въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ у насъ шла прежде рѣчь, судья, по мнѣнію Цительмана, можетъ творить и создавать новую норму (новое исключеніе изъ общей нормы), но можетъ этого и не дѣлать, а примѣнять существующую общую норму; въ послѣднемъ же случаѣ пробѣла судья обязанъ найти выходъ изъ того положенія, въ которое онъ поставленъ неполнотою закона, а потому онъ обязанъ творить. Мы думаемъ, что судья обязанъ это дѣлать какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ, и что все вышеизложенное подтверждаетъ правильность нашего мнѣнія.

Ал. Бугаевскій.

Prof. D-r Warschauer. Die Reorganisation des Aufsichtsrathswesens in Deutschland. 1902.

Вопросъ, которому посвящена работа берлинскаго профессора Warschauer'a,—о реформѣ наблюдательныхъ совѣтовъ, вызываетъ къ себѣ въ настоящее время особенное вниманіе со стороны германскихъ юристовъ и экономистовъ. Отъ надлежащей постановки его въ законодательствѣ ожидаютъ значительнаго улучшенія всего акціонернаго дѣла, въ частности и уменьшенія злоупотребленій правленія. Вызванъ этотъ интересъ къ наблюдательнымъ совѣтамъ случайнымъ явленіемъ—происшедшимъ въ недавнее время крахомъ нѣсколькихъ ипотечныхъ банковъ и другихъ крупныхъ акціонерныхъ обществъ въ Германіи, при чемъ причиной этой катастрофы признана была всѣми недостаточность надзора со стороны наблюдательныхъ совѣтовъ. Какъ всегда въ акціонерномъ дѣлѣ, такъ и въ данномъ случаѣ стали взывать о государственномъ вмѣшательствѣ и видѣть въ новой законодательной реформѣ наблюдательныхъ совѣтовъ панацею отъ всякихъ бѣдъ.

Несомнѣнно, что преувеличенныя надежды, возлагаемыя на реформу этихъ совѣтовъ, не оправдаются, какъ невѣрно вообще мнѣніе, что можетъ быть найдена законодателемъ система, достаточно обезпечивающая акціонеровъ. Тѣмъ не менѣе частичныя улучшенія могутъ быть несомнѣнно достигнуты законодательнымъ путемъ. Въ частности, интересующій насъ здѣсь вопросъ заслуживаетъ еще потому особеннаго вниманія, что онъ разрѣшался до сихъ поръ въ законодательствахъ далеко не полно, между тѣмъ какъ наблюдательный совѣтъ—единственный постоянный посредникъ между стоящими внѣ дѣлъ акціонерами и орудующими всѣмъ самостоятельно и независимо директорами. Поэтому всѣ западно-европейскіе кодексы справедливо требуютъ (по образцу французскаго закона 1867 г.), чтобы въ составъ *каждаго* акціонернаго общества обязательно входилъ особый наблюдательный совѣтъ. Цѣлесообразное нормированіе дѣятельности наблюдательныхъ совѣтовъ, очевидно, должно быть весьма полезно для акціонерной публики: своей главной цѣлью оно должно имѣть ограниченіе власти директоровъ (правленія) и обезпеченіе отъ ихъ произвола и недобросовѣстности, безъ ущерба въ то же время для хода дѣлъ. Любопытенъ въ этомъ отношеніи тотъ фактъ, что въ новѣйшихъ законодательствахъ замѣчается постепенное стремленіе расширять власть наблюдательнаго совѣта: изъ первоначальныхъ простыхъ ревизоровъ

отчетности, какими были члены наблюдательнаго совѣта по французскому закону, они превратились нынѣ (въ бельгійскомъ и германскомъ кодексахъ) въ органъ, надзирающій рѣшительно за всѣми операціями общества, имѣющій право созывать общее собраніе акціонеровъ, а въ Италіи имъ предоставлено даже право присутствовать въ засѣданіяхъ правленія. Тѣмъ не менѣе нынѣшняя организація наблюдательныхъ совѣтовъ признана всѣми германскими юристами неудовлетворительной: недостаточно обезпечено правильное функціонированіе ихъ и дѣйствительный (не фиктивный или формальный только) надзоръ, и недостаточно опредѣлены и подробны нормы, регулирующія ихъ. Предлагаются новыя мѣры для оживленія этого института.

Рядъ такихъ мѣръ de lege ferenda рекомендуетъ проф. Warschauer въ выше указанной брошюрѣ. Всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи—на мѣры, касающіяся: 1) состава наблюдательнаго совѣта, 2) его дѣятельности, 3) отвѣтственности и 4) вознагражденія. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманія и могли бы быть приняты въ соображеніе при реформѣ акціонернаго права въ Россіи.

1. Говоря *о личномъ составѣ* наблюдательныхъ совѣтовъ, Warschauer (стр. 8, 9) совершенно вѣрно замѣчаетъ, что должность члена этихъ совѣтовъ превратилась нынѣ въ большинствѣ случаевъ въ синекуру. Въ этомъ, дѣйствительно, заключается главная причина неудовлетворительности надзора наблюдательныхъ совѣтовъ: попадаютъ на эти должности либо крупные акціонеры, либо лица, пользующіяся протекціей ихъ или членовъ правленія. Но тутъ уже, очевидно, никакой законъ не поможетъ. Передача дѣла надзора правительственнымъ чиновникамъ (на этотъ путь вступило, по примѣру Пруссіи, наше Министерство Финансовъ по отношенію къ земельнымъ банкамъ) не принесетъ пользы: чиновники повсюду инертны и ограничатся лишь формальной стороной дѣла. Можно, такимъ образомъ, только констатировать это печальное явленіе и развѣ еще предложить нѣкоторыя палліативныя мѣры. Такъ, Warschauer (ст. 17) требуетъ ограниченія извѣстнаго и нашему акціонерному дѣлу зла—совмѣстительства. Быть одновременно членомъ наблюдательнаго совѣта въ 5, 6, 10 [1]) обществахъ и при самомъ лучшемъ желаніи невозможно, даже если такое лицо ничѣмъ инымъ

[1]) Извѣстны случаи, гдѣ одно и то же лицо было членомъ наблюдательнаго совѣта въ 26 и даже въ 35 обществахъ!

не занимается. Можно было бы, кажется, ограничить это совмѣстительство двумя обществами, если уже нельзя рѣшиться на полное его запрещеніе. Но послѣднее, какъ намъ кажется, было бы наиболѣе радикальнымъ средствомъ и явилось бы въ сущности лишь дальнѣйшимъ развитіемъ мысли, выраженной уже нашимъ закономъ относительно директоровъ банковъ и другихъ лицъ администраціи кредитныхъ учрежденій: никто не можетъ занимать одновременно подобныя должности въ двухъ или болѣе банкахъ (ст. 20 уст. кред.—„О кред. уст. частн. и общ.“). Аналогично постановленіе ст. V новаго закона объ акціонерныхъ обществахъ (21 декабря 1901 г.). Въ тѣсной связи съ ограниченіемъ совмѣстительства находится вопросъ объ одновременной службѣ въ наблюдательныхъ совѣтахъ нѣсколькихъ *однородныхъ* предпріятій. Конечно, если стать на нашу точку зрѣнія (о необходимости полнаго запрещенія совмѣстительства), то этотъ вопросъ падетъ самъ собою. Но Warschauer не идетъ такъ далеко, а требуетъ лишь *ограниченія* совмѣстительства; поэтому онъ (стр. 18) вполнѣ резонно указываетъ на опасность, которая можетъ возникнуть при службѣ въ однородныхъ обществахъ. Каждое предпріятіе имѣетъ свои тайны: источники полученія товаровъ или матеріаловъ, дѣловыя сношенія, условія сбыта и т. д. Если же кто-нибудь состоитъ членомъ наблюдательныхъ совѣтовъ хотя бы въ двухъ только однородныхъ обществахъ, то онъ легко можетъ злоупотребить своимъ знаніемъ всѣхъ подробностей одного дѣла въ интересахъ другаго, конкурирующаго съ первымъ. Поэтому Warschauer предлагаетъ ограничить участіе отдѣльныхъ членовъ наблюдательнаго совѣта въ однородныхъ предпріятіяхъ согласіемъ всего наблюдательнаго совѣта (въ полномъ составѣ). Авторъ требуетъ также (стр. 14), чтобы закономъ установлено было извѣстное количество акцій (находящееся въ опредѣленномъ отношеніи къ капиталу общества), которымъ обязательно долженъ владѣть каждый членъ наблюдательнаго совѣта,—такимъ образомъ, надѣется онъ, возникнетъ извѣстная заинтересованность этихъ членовъ въ судьбѣ предпріятія, что̀ и побудитъ ихъ къ болѣе дѣятельному надзору за дѣлами. Но осуществленіе этого требованія врядъ ли дастъ ожидаемый результатъ. Безпечные и лѣнивые люди не станутъ заниматься дѣлами общества, хотя бы и имѣли акціи; особенно, какъ извѣстно, вниманіе ихъ усыпляется вездѣ тамъ, гдѣ дѣла уже идутъ хорошо съ давнихъ поръ. Къ тому же и самое требованіе-то неопредѣленно: если назначено будетъ большое количество акцій, то должность члена наблюдательнаго совѣта ста-

нетъ недоступной для дѣльныхъ, но малосостоятельныхъ людей; наоборотъ, если требовать немного акцій, то это неспособно будетъ заинтересовать состоятельныхъ членовъ совѣта, и, слѣдовательно, цѣль не будетъ достигнута. Доказательствомъ полной практической безполезности предлагаемой мѣры служитъ само германское право—подобное требованіе существовало въ немъ уже ранѣе, но въ 1884 г. оно было отмѣнено: очевидно, оно своей цѣли не достигало.

2. Болѣе раціональны и практичны мѣры, рекомендуемыя Warchauer'омъ для измѣненія *дѣятельности* наблюдательныхъ совѣтовъ. Правда, съ первымъ его разсужденіемъ (стр. 7) нельзя согласиться—будто общія постановленія германскаго закона объ обязанностяхъ наблюдательныхъ совѣтовъ (ст. 246 герм. торг. улож.) настолько широки, что ни наблюдательный совѣтъ въ полномъ составѣ, ни тѣмъ менѣе отдѣльные члены его не въ состояніи исполнить ихъ. Если указанная статья и требуетъ отъ наблюдательнаго совѣта, чтобы онъ надзиралъ за веденіемъ дѣлъ общества во всѣхъ отрасляхъ управленія и былъ для этой цѣли постоянно освѣдомленъ о ходѣ дѣлъ, то все-же очевидно, что этимъ не требуется, чтобы совѣтъ вникалъ во всѣ мелочи управленія; онъ обязанъ лишь наблюдать за тѣмъ, что̀ можетъ стать опаснымъ для общества въ матеріальномъ отношеніи—за дѣйствіями правленія, состояніемъ кассы, правильнымъ веденіемъ книгъ и проч. Все это очень возможно и достижимо. Да иначе, чѣмъ это сдѣлало германское право, и нельзя опредѣлить обязанностей наблюдательныхъ совѣтовъ—дать спеціальныя указанія совѣту законъ не въ состояніи, такъ какъ нельзя предвидѣть всѣ отдѣльные случаи, гдѣ вмѣшательство будетъ необходимо. Съ другой стороны, такія широкія обязанности наблюдательныхъ совѣтовъ не могутъ быть также опасными для самихъ членовъ совѣта (въ смыслѣ возможности матеріальной отвѣтственности ихъ передъ акціонерами за понесенный послѣдними ущербъ), такъ какъ опасность эта можетъ возникнуть лишь при недосмотрѣ или попустительствѣ совѣта въ *важныхъ* случаяхъ, *крупныхъ* дѣйствіяхъ правленія и т. д. Такимъ образомъ, оставляя широкія обязанности на наблюдательныхъ совѣтахъ, остается регулировать ихъ дѣятельность такъ, чтобы она приносила какъ можно больше пользы обществу. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать очень удачной мысль Warchauer'а (стр. 19 сл.) о *распредѣленіи* функцій надзора между *отдѣльными* членами совѣта. Нынѣ наблюдательный совѣтъ въ полномъ составѣ

слѣдитъ за ходомъ дѣла. Конечно, контроль тутъ не можетъ быть такъ дѣйствителенъ, какъ если раздѣлить между членами совѣта отдѣльныя части управленія и поручить одному спеціальный надзоръ за одной частью, другому—за другой и т. д. Каждый членъ совѣта сможетъ сосредоточить все свое вниманіе на порученной ему отрасли дѣла и подробно вникать въ нее. Такимъ образомъ, несомнѣнно, будетъ обезпеченъ болѣе дѣйствительный контроль надъ ходомъ дѣлъ, и правленіе изъ самовластнаго и почти неограниченнаго владыки предпріятія превратится въ органъ, зависимый отъ согласія и одобренія наблюдательнаго совѣта, получится положеніе, подобное конституціонному правленію въ государствѣ. Конечно, число и родъ обязанностей, возлагаемыхъ на отдѣльныхъ членовъ совѣта, не могутъ быть опредѣлены одинаково для всѣхъ акціонерныхъ обществъ—тутъ все зависитъ отъ характера и размѣровъ предпріятія. Законъ долженъ лишь выставить, какъ общее правило, требованіе такого раздѣла. Авторъ указываетъ (стр. 22—24) нѣкоторые отдѣлы, потребность въ которыхъ встрѣтится почти во всѣхъ предпріятіяхъ. Такъ, необходимо поручить одному члену совѣта спеціальный надзоръ за кассой, другому—за бухгалтеріей, третьему—за открываемыми даннымъ обществомъ кредитами [1]).

Если акціонерное общество не велико, то можно, конечно, поручить одному члену совѣта и двѣ, и три вѣтви управленія. Число членовъ совѣта также будетъ играть роль: чѣмъ больше ихъ, тѣмъ болѣе мѣста для „спеціализаціи". Въ общемъ, установленіе числа и рода „отдѣловъ" должно быть предоставлено общему собранію акціонеровъ. При этой системѣ надзора получится и еще одна выгода, на которую также указываетъ Warschauer (стр. 31): для каждаго „отдѣла" будетъ избранъ соотвѣтствующій спеціалистъ, отставные генералы перестанутъ фигурировать въ спискахъ членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ, да и врядъ-ли не-спеціалистъ, диллетантъ возьмется за контроль, требующій спеціальныхъ познаній и при которомъ онъ долженъ дѣйствовать на личный рискъ и страхъ, между тѣмъ какъ теперь на это легче рѣшиться, такъ какъ всякій надѣется, что его выручатъ товарищи по совѣту и что, въ крайнемъ случаѣ, онъ сможетъ просто „присоединиться къ ихъ мнѣнію". Совершенно правильно и необходимо

---

[1]) Не мало кризисовъ акціонерныхъ обществъ (и не только банковъ) возникло въ послѣднее время, только благодаря чрезмѣрнымъ кредитамъ, которые они открывали.

требованіе ежемѣсячныхъ собраній всего наблюдательнаго совѣта (стр. 35 сл.). Собираясь разъ или два раза въ годъ, даже каждые три мѣсяца, совѣтъ не въ состояніи проявлять фактическій контроль надъ предпріятіемъ, особенно, если оно отличается крупными размѣрами: трудно изложить сжато все, что̀ происходитъ въ дѣлѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, многое должно тутъ ускользнуть отъ вниманія совѣта, и ревизія по необходимости превращается сплошь да рядомъ въ формальность или, въ лучшемъ случаѣ, становится крайне поверхностной. Законъ долженъ поэтому требовать ежемѣсячныхъ собраній совѣта. Не являющійся безъ уважительной причины членъ платитъ извѣстный штрафъ (Warschauer предлагаетъ опредѣлить его въ 250 марокъ). Слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, даже усилить это требованіе, установивъ, что въ случаѣ неявки безъ уважительной причины въ теченіе трехъ разъ въ годъ членъ совѣта лишается своей должности; то же послѣдствіе должно было бы наступить при болѣзни, длящейся 6 мѣсяцевъ. На этихъ общихъ собраніяхъ наблюдательнаго совѣта каждый членъ его долженъ, по мысли Warschauer'а, докладывать о своемъ отдѣлѣ; совѣтъ соглашается съ его заключеніемъ или дѣлаетъ свои указанія. Каждый мѣсяцъ, далѣе, правленіе должно представить совѣту балансъ общества, что̀ будетъ также полезно, какъ вѣрно замѣчаетъ авторъ, и акціонерамъ, между тѣмъ какъ при нынѣшней системѣ (публикаціи баланса разъ въ годъ) акціонеръ теряетъ всякую связь съ своимъ обществомъ. Что это требованіе Warschauer'а вполнѣ выполнимо, доказываютъ иностранные банки въ Россіи, для которыхъ оно обязательно.

3. Въ связи съ предложеніемъ раздѣленія функцій надзора авторъ требуетъ и раздѣленія *отвѣтственности* (стр. 37 сл.) между отдѣльными членами совѣта. По нынѣшнему германскому праву всѣ члены наблюдательнаго совѣта отвѣчаютъ солидарно предъ акціонерами за убытки, которые понесутъ послѣдніе вслѣдствіе небрежнаго надзора совѣта. Такимъ образомъ, говоритъ Warschauer, многіе вполнѣ добросовѣстные и трудолюбивые купцы несутъ подъ-часъ матеріальную отвѣтственность, которая совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ винѣ: принявъ на себя должность члена наблюдательнаго совѣта, они пытались старательно выполнить свои обязанности, но вскорѣ убѣдились въ томъ, что это невозможно, такъ какъ всѣ вмѣстѣ не въ состояніи провѣрять всѣ подробности, а каждый въ отдѣльности нынѣ лишенъ возможности контролировать какой-нибудь особый отдѣлъ; они успокои-

лись поэтому въ сознаніи, что исполнили свой долгъ, поскольку это было возможно; но вотъ разразилась катострафа надъ предпріятіемъ, и эти члены совѣта могутъ быть безъ всякой вины совершенно разорены. Поэтому Warschauer требуетъ, чтобы отвѣтственность всѣмъ имуществомъ была установлена для каждаго члена лишь за тотъ отдѣлъ, которымъ онъ завѣдуетъ; другіе же члены совѣта должны отвѣчать субсидіарно по частямъ, смотря по числу членовъ. Такъ, если всѣхъ членовъ совѣта 12, и членъ, контролирующій кассу, не исполнилъ надлежащимъ образомъ своей обязанности, вслѣдствіе чего общество понесло убытки, то онъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ; если послѣднее будетъ недостаточно для покрытія всѣхъ убытковъ, то остальное распредѣляется между прочими членами совѣта по $^1/_{12}$ на каждаго.

4. Говоря о *вознагражденіи*, получаемомъ членами наблюдательнаго совѣта, Warschauer (стр. 41 сл.) правъ, если считаетъ его, въ большинствѣ случаевъ, чрезмѣрнымъ и несоотвѣтствующимъ ни затрачиваемому труду, ни носимому риску (въ сущности являющемуся лишь отдаленной возможностью). Государство должно тутъ вмѣшаться и положить предѣлъ алчности сильныхъ акціонернаго міра. Не нужно забывать, что подобныя чрезмѣрныя вознагражденія не только вредны самимъ акціонернымъ обществамъ, но и крайне анти-соціальны и несправедливы и являются лишнимъ поводомъ озлобленія рабочихъ. У насъ, кромѣ того, въ Россіи, громадные расходы по администраціи акціонерныхъ обществъ нерѣдко являются причиной паденія ихъ (особенно новыхъ предпріятій, начинающихъ только функціонировать). Уменьшая вознагражденіе членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ до размѣровъ средняго содержанія, говоритъ Warschauer, можно было бы также излишекъ употребить на улучшеніе быта служащихъ и рабочихъ обществъ (путемъ учрежденія пенсіонныхъ кассъ, дешевыхъ квартиръ для рабочихъ и проч.). Явилась бы также возможность увеличить такимъ путемъ запасный капиталъ (стр. 58, 59). Авторъ предлагаетъ, чтобы закономъ установленъ былъ maximum вознагражденія члена наблюдательнаго совѣта, а именно, чтобы жалованье членовъ не превышало 2000 марокъ въ годъ, чтобы участіе ихъ въ прибыляхъ общества не превысило 6% чистаго дохода, остающагося послѣ вычета 4% дивиденда, чтобы размѣръ этого участія находился, вообще, въ зависимости отъ чистаго дохода и чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не превысилъ 10,000 марокъ въ годъ. Намъ кажется однако, что ввести въ законъ подобныя, разъ навсегда опредѣленныя положенія не-

мыслимо: могутъ быть мало-прибыльныя общества, которыя даютъ много работы своимъ наблюдательнымъ совѣтамъ; въ такомъ случаѣ члены этихъ совѣтовъ, не имѣя ничего или почти ничего отъ своего участія въ чистой прибыли, ограничены однимъ жалованьемъ, а оно (не выше 2000 марокъ!) можетъ оказаться совершенно недостаточнымъ вознагражденіемъ затрачиваемаго труда.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ мѣръ, предлагаемыхъ проф. Warschauer'омъ, оказывается по своей природѣ неподходящимъ для законодательной регламентаціи. Несомнѣнно цѣлесообразными слѣдуетъ признать однако его указанія относительно совмѣстительства и въ особенности предложенія о распредѣленіи надзора между отдѣльными членами совѣта, о ежемѣсячныхъ собраніяхъ, а также объ измѣненіи отвѣтственности членовъ.

Ф. С. Шендорфъ.

Н. В. Карминъ. Сборникъ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, образованныхъ на основаніи 119[1] и 119[5] ст. учрежденія судебныхъ установленій, за 1895—1901 гг. СПБ. 1902 г.

Въ 1896 году, въ исполненіе послѣдовавшаго 6 мая 1894 г постановленія Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, изданъ былъ, подъ руководствомъ исполнявшаго обязанности оберъ-прокурора Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, сенатора Н. Н. Шрейбера, сборникъ впервые опубликованныхъ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ за 1878—1894 гг. Хотя при изданіи этого сборника имѣлось преимущественно въ виду предоставленіе вышеупомянутой Коммисіи возможности располагать, въ качествѣ подготовительнаго матеріала, подробными свѣдѣніями о всѣхъ вопросахъ, возникавшихъ въ Соединенныхъ Присутствіяхъ, по тѣмъ законоположеніямъ, пересмотръ которыхъ возложенъ былъ на Коммисію, но Министромъ Юстиціи, статсъ секретаремъ Н. В. Муравьевымъ, признано было, что сборникъ этотъ имѣетъ значеніе и въ смыслѣ практическаго пособія для ознакомленія судебныхъ дѣятелей съ разъясненіями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ порядкѣ надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, а также и съ преподанными Правительствующимъ Сенатомъ, при

пересмотрѣ судебныхъ опредѣленій губернскихъ присутствій, руководящими разъясненіями законоположеній 29 декабря 1889 г. Поэтому изданный въ 1896 году сборникъ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій былъ выпущенъ въ продажу.

Изданный нынѣ сборникъ опредѣленій тѣхъ же Соединенныхъ Присутствій, составленный, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, старшимъ помощникомъ оберъ-секретаря Н. В. Карминымъ, подъ редакціей оберъ-прокурора Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ М. В. Красовскаго, обнимаетъ періодъ времени съ 1895 г. по 1901 г. включительно и является какъ бы продолженіемъ сборника, изданнаго въ 1896 году. Такимъ образомъ теперь мы имѣемъ систематическій сводъ сенатской практики по вопросамъ судебнаго управленія за 24 года, практики, остававшейся до послѣдняго времени тайной какъ для публики, такъ и для судебныхъ мѣстъ потому, что опредѣленія Соединенныхъ Присутствій, не относясь къ числу кассаціонныхъ рѣшеній, вообще не публикуются въ издаваемыхъ оффиціальныхъ сборникахъ сенатскихъ опредѣленій.

Сборникъ Н. В. Кармина составленъ на основаніи обширныхъ матеріаловъ; достаточно сказать, что въ немъ помѣщены выписки приблизительно изъ 175 опредѣленій, разъясняющихъ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, 3) положеніе о нотаріальной части, 4) правила объ устройствѣ судебной части, о производствѣ судебныхъ дѣлъ и временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и 5) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Каждой выпискѣ изъ опредѣленія предшествуетъ тезисъ, резюмирующій существо опредѣленія, а многочисленные указатели: алфавитный (предметный), хронологическій и друг., значительно облегчаютъ пользованіе сборникомъ. Указатели эти относятся и къ сборнику, изданному въ 1896 году, существеннымъ недостаткомъ котораго являлось отсутствіе ихъ. Указатели составлены въ достаточной степени тщательно и полно и достигаютъ своей цѣли, и цѣна сборника (1 руб. 50 коп. за $16^3/_4$ печатныхъ листовъ) доступна для всѣхъ.

В. Ш.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Волковъ, А. Ф. и Филипповъ, Ю. Д.—Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ. Т. II. Вып. VI.—Спб. 1903. (Стр. 783).

Волковъ, Н. Т.—Общее положеніе о крестьянахъ. Книга первая положенія о сельскомъ состояніи изданія 1902 г., съ Сенатскими рѣшеніями и правительственными разъясненіями и указаніями по 1 января 1903 г., извлеченіями изъ разныхъ узаконеній и формами.—Полтава. 1903. (Стр. II+311). Ц. 2 руб. 70 коп.

Градовскій, А. Д.—Собраніе сочиненій. Томъ восьмой: Начала русскаго государственнаго права. Ч. II: Органы управленія.—Спб. 1903. (Стр. 580). Ц. 3 руб.

Мигулинъ, П. П.—Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика и желѣзнодорожные займы (1893—1902).—Харьковъ. 1903. (Стр. III+360+VI). Ц. 2 руб.

Организація публичныхъ лекцій при Николаевской общественной библіотекѣ и отчетъ лекціонной коммисіи за 1900—1901 годъ.—Николаевъ. 1902. (Стр. 73).

Отчетъ Николаевской общественной библіотеки за 1902 годъ.—Николаевъ. 1903. (Стр. 32).

Отчетъ о дѣятельности Консультаціоннаго Бюро присяжной адвокатуры при Житомірскомъ городскомъ комитетѣ попечительствъ о народной трезвости за 1901 и 1902 г.г.—Житоміръ. 1903. (Стр. 21).

Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за соссію 1901—1902 г.г.—Спб. 1903. (Стр. V+865).

Труды Казанскаго Юридическаго Общества.—Казань. 1903.

Тумаковъ, Г. И.—Усадебныя и полевыя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражданскаго права. Согласовано съ изд. 1902 г. положенія о сельскомъ состояніи. Изд. 2-е.—Спб. 1903. (Стр. 69). Ц. 50 коп.

Шиповъ, Н. Н.—О материнскомъ инстинктѣ.—Смоленскъ. 1903. (Стр. 232). Ц. 90 коп..

ОБЗОРЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. Nov., Déc., 1902.

Jellinek—La Déclaration des Droits de l'homme et du citoyen (Еллинекъ—Декларація правъ человѣка и гражданина).

Небольшая статья гейдельбергскаго профессора Еллинека написана по случаю полемики съ г. Бутми, напечатавшимъ о трудахъ Еллинека критическій этюдъ въ „Annales des sciences politiques". Въ этомъ этюдѣ былъ сдѣланъ упрекъ Еллинеку въ томъ, что онъ, какъ нѣмецкій ученый, ищетъ происхожденія знаменитой „Декларацiи" въ германской культурѣ и въ лютеранствѣ. Въ своемъ возраженіи Еллинекъ говоритъ, что онъ восходитъ не къ Лютеру, а къ Кальвину, у котораго находитъ первые зачатки Декларацiи.

А затѣмъ онъ говоритъ, что его главное намѣреніе было—„прослѣдить вліяніе знаменитой Декларацiи на юридической исторіи европейскихъ государствъ". При этомъ онъ находитъ въ этой исторіи доказательства невѣрности столь распространеннаго мнѣнія, усматривающаго въ Декларацiи блестящій продуктъ французскаго генія, созданіе философіи XVIII вѣка и въ особенности твореніе Руссо. Аргументируя противъ этого мнѣнія, Еллинекъ говоритъ, что знаменитый „Contrat Social" вышелъ въ 1762 году, и удивляется (?), какъ могло потребоваться цѣлыхъ 25 лѣтъ, для того чтобы весь французскій народъ проникся его содержаніемъ. По его мнѣнію, французы восприняли, въ этомъ отношеніи, не столько ученіе Руссо, сколько примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. „Не будь кон-

ституціоннаго законодательства Штатовъ, мы, пожалуй, имѣли бы во Франціи—философію свободы, но не законодательство, на ней основанное".

Barckhausen—Etude sur la théorie générale du domaine public. (*Баркгаузенъ—Изслѣдованіе о теоріи имуществъ общаго пользованія*).

Въ настоящее время французская юриспруденція представляетъ обстоятельную юридическую разработку тѣхъ особенностей права, которыя присвоиваются имуществамъ, принадлежащимъ государству, департаментамъ или общинамъ и предназначеннымъ къ общему всѣхъ пользованію.

Нынѣ уже безспорны главныя основанія ученія объ этихъ вещахъ. Онѣ имѣютъ свойство неотчуждаемости и изъемлются отъ дѣйствія давности; предназначеніе ихъ для общаго всѣхъ пользованія считается безсрочнымъ.

Задавшись вопросомъ о происхожденіи ученія о вещахъ общаго пользованія, авторъ находитъ, что оно установилось не ранѣе середины XIX столѣтія. Подробнымъ историческимъ очеркомъ онъ установляетъ, что долгое время существовало глубокое смѣшеніе понятій казенной, государственной, общинной собственности и т. п. съ вещами общаго пользованія. Выраженія „domaine national" и „domaine public" были равнозначащи до 1830 года.

Въ 1833 году сталъ выходить объемистый трудъ Proudhon: „Traité du domaine public". Этому Прудону (однофамильцу извѣстнаго соціалистическаго публициста)—принадлежитъ заслуга установленія новаго построенія такъ называемаго „domaine public", въ коемъ пользованіе *всѣхъ и каждаго* (т. е. тѣхъ, кто составляетъ „публику")—выставляется основнымъ назначеніемъ этого вида имуществъ. Однако ошибка Прудона была въ томъ, что онъ допустилъ идею *владѣнія* этого неопредѣленнаго субъекта правъ и отрицалъ владѣніе государства и общинъ, которымъ имущества общаго пользованія несомнѣнно принадлежатъ. Въ сущности, права „публики" сводятся къ пользованію въ чужомъ имуществѣ, близко подходя къ сервитуту; между тѣмъ Прудонъ возвелъ пользовладѣльцевъ этихъ имуществъ въ положеніе собственниковъ. Онъ не принялъ въ разсчетъ, что даже самое пользованіе „всѣхъ и каждаго" иногда отсутствуетъ, напримѣръ, въ отношеніи „крѣпостей", которыя существуютъ для „пользы" всего населенія, но не для „пользованія". Отрицать право собственности государства или общины надъ до-

рогой, каналомъ, площадью и т. п. нельзя уже потому, что запрещеніе отчуждать эти предметы существуетъ только до тѣхъ поръ, пока длится ихъ состояніе общаго пользованія; стоитъ только подлежащей власти издать распоряженіе о перечисленіи или переименованіи этихъ предметовъ, какъ на нихъ уже распространяется право отчужденія, какъ въ отношеніи всякой собственности. Наконецъ, если на какой-либо недвижимости общаго пользованія произрастаютъ плоды, они принадлежатъ собственнику, т. е. государству, городу, общинѣ и т. д.

Mestre—La notion de personnalité morale chez Rousseau (Местръ—Понятіе юридическаго лица у Руссо).

Отличительной чертою построенія у Руссо коллективнаго лица, составляющаго, по его понятію, всякую общину, а также и государство, является составленіе коллективнаго лица путемъ *сложенія* живыхъ единицъ. Общественная личность не есть особое существо высшаго или отдѣльнаго порядка; она есть лишь *совокупность индивидовъ*; она является слѣдствіемъ извѣстнаго волеваго настроенія составныхъ единицъ, направленнаго къ пользѣ всѣхъ. „Верховный властитель",—говоритъ Руссо,—„производится лишь простымъ сложеніемъ лицъ, его составляющихъ. Устраните же общественный договоръ",—говоритъ онъ далѣе,—„и окажется, что государство распадается безъ малѣйшаго нарушенія его составныхъ элементовъ". Это сводится къ утвержденію, что „государство равно совокупности своихъ членовъ, связанныхъ общественнымъ договоромъ". Такимъ образомъ ясно, что Руссо былъ весьма далекъ отъ признанія, въ юридическомъ лицѣ государства или общины, объективнаго или индивидуальнаго существованія, отдѣльнаго отъ бытія живыхъ лицъ, входящихъ въ ихъ составъ.

Въ послѣдней книжкѣ „*Revue du droit public*" опубликованъ отчетъ о съѣздѣ криминалистовъ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ, осенью 1902 года:—„*Le Congrès de Criminalistes à Saint-Petersbourg*".

Annales de droit commercial et industriel—français, étranger et international. Dec. 1902.

Jules Valery—Maison de commerce et fonds de commerce (suite et fin) (Жюль Валери—Торговый домъ и торговое предпріятіе) (окончаніе).

Въ обстоятельномъ и прекрасно составленномъ очеркѣ, г. Ва-

лери касается извѣстнаго въ торговомъ правѣ и довольно спорнаго вопроса о томъ, признается ли капиталъ, вложенный въ торговое предпріятіе, отдѣльнымъ отъ имущественной сферы его собственника. Какъ извѣстно, современное торговое право обнаруживаетъ вообще весьма рѣшительную эволюцію въ этомъ направленіи. Это требуется необходимостью непрерывныхъ торговыхъ сношеній, независимо отъ случайностей, могущихъ поразить живое лицо.

Такъ, напримѣръ, глава торговаго дома заболѣваетъ душевнымъ разстройствомъ и поступаетъ въ домъ для умалишенныхъ. Сдѣлки съ торговымъ домомъ отъ этого не прекращаются, торговая довѣренность на имя прокуристовъ остается въ силѣ. Авторъ указываетъ, что это важное положеніе—юридическаго обособленія „торговаго предпріятія"—содержится, если не въ буквѣ, то по крайней мѣрѣ—въ духѣ „Code de commerce" и во всякомъ случаѣ выражено въ рядѣ позднѣйшихъ узаконеній.

На такомъ основаніи г. Валери даетъ такое общее построеніе понятія купца во французскомъ правѣ: онъ есть „глава торговаго дома"; онъ становится таковымъ, какъ только онъ пріобрѣлъ или создалъ „торговое предпріятіе"; онъ утрачиваетъ это качество, когда „торговое предпріятіе" упраздняется. Поэтому неправильно опредѣленіе „купца", какъ лица, совершающаго „торговыя дѣйствія": разносчикъ, продавецъ, извозчикъ совершаютъ „торговыя дѣйствія", но не стоятъ во главѣ „торговыхъ домовъ или предпріятій"; они—не купцы.

Авторъ подвергаетъ подробному изученію и критикѣ всѣ частности, вытекающія изъ его основнаго ученія обособленія „торговаго предпріятія". Онъ разсматриваетъ „передачу" торговаго предпріятія, „измѣненія въ составѣ" торговаго дома, „отчужденіе" предпріятія, случаи, вытекающіе изъ права товарищества и изъ наступающей ликвидаціи торговаго предпріятія.

Huvelin—Documents et travaux récemment publiés relatifs à l'histoire du droit commercial (Italie, France et Belgique).

Весьма любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя г-номъ Гювелэномъ о новѣйшихъ архивныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи торговаго права въ среднихъ вѣкахъ, напримѣръ:

a) *Yver—Le Commerce de l'Italie méridionale au XIV siècle*;

б) *Jordan—De mercatoribus camerae apostolicae saeculo XIII.*

Характерна исторія торговой несостоятельности банкировъ папскаго престола, такъ называемаго „товарищества Buonsignori"—въ XIII столѣтіи. Они раззорились благодаря враждебному отношенію Филиппа Красиваго, между тѣмъ, какъ ихъ тщетно поддерживалъ папа Бонифацій VIII (1298 г.). Полвѣка спустя, ликвидація не была еще окончена. Въ относящихся къ ней документахъ и перепискѣ есть масса цѣнныхъ данныхъ для исторіи права.

в) *Arias—Traités commerciaux de la république Florentine.*

Это начало обширнаго труда. Масса архивныхъ данныхъ проливаетъ свѣтъ на экономическое и юридическое состояніе Италіи въ среднихъ вѣкахъ. Главная забота всѣхъ торговыхъ договоровъ отдѣльныхъ мелкихъ государствъ и городовъ сводится къ устраненію договорнымъ путемъ права „репрессалій", въ силу коего взысканіе по долгамъ обращалось на пріѣзжихъ купцовъ, соотечественниковъ отсутствующихъ изъ территоріи должниковъ. Само собою разумѣется, устраненіе подобнаго дикаго обычая было первымъ условіемъ для возможности развитія торговли.

Revue politique et parlementaire. Février 1903.

H. Moreau—Les Ecoles du Notariat et la loi du 12 Août 1902 (Г. Моро—Школы для подготовки нотаріусовъ и французскій законъ 12 августа 1902 г.).

Въ прошломъ году вышелъ во Франціи новый законъ, называемый здѣсь закономъ 12 августа 1902 года; но въ другомъ болѣе точномъ спискѣ, мы видимъ такое названіе этого закона: „Loi du *14 août* modifiant les lois du 25 ventôse, an XI et du 21 juin 1843, *relatives au notariat* (Journal officiel, page 5581). Въ статьѣ 36 новаго закона о нотаріальной части—мимоходомъ, безъ точныхъ опредѣленій, упоминается о профессіональныхъ школахъ для нотаріусовъ (Ecoles du Notariat), каковыя предполагаются, но на самомъ дѣлѣ не существуютъ. Г. Моро разсматриваетъ, въ историческомъ порядкѣ, возникновеніе этой идеи еще на исходѣ XVIII столѣтія. Она въ разное время имѣлась въ виду. Два элемента имѣются въ нотаріальной подготовкѣ: пріобрѣтеніе научныхъ познаній и практическая подготовка. Школы должны дать именно первое, хотя несомнѣнно—понятіе „профессіональной" школы уже совмѣщаетъ въ

себѣ преподаваніе не одной теоріи, но и прикладныхъ свѣдѣній. Двѣ системы выдѣляются тутъ главнымъ образомъ: одни требуютъ простаго соединенія этого преподаванія съ юридическими факультетами; другіе (въ особенности нѣкоторые нотаріусы) ставятъ открыто вопросъ о созданіи спеціальнаго нотаріальнаго института (un Saint-Cyr du Notariat). Разсмотрѣвъ рядъ возникавшихъ по этому предмету предложеній, авторъ настаиваетъ на необходимости хорошей общенаучной подготовки нотаріусовъ, при твердо-выработанныхъ программахъ, подъ государственнымъ контролемъ, и предостерегаетъ отъ увлеченій ремесленной стороной дѣла.

Journal du droit international privé, fondé par E. Clunet. N-os 1 et 2, ann. 1903.

A. Mandelstam (Drogman du l'ambassade de Russie à Constantinople)—Du mariage et du divorce des Ottomans á l'étranger et des étrangers en Turquie (А. Мандельштамъ (драгоманъ русскаго посольства въ Константинополѣ)—О бракѣ и разводѣ турецко-подданныхъ за границею и иностранцевъ въ Турціи).

По комментарію турецкаго правовѣда Измаила Хавики, авторъ устанавливаетъ 12 препятствій къ браку между турецко-подданными мусульманскаго исповѣданія. Согласіе брачащихся вовсе не требуется. Въ извѣстныхъ случаяхъ бракъ можетъ быть заключенъ опекуномъ. Авторъ справедливо говоритъ, что послѣднее правило будетъ недѣйствительно во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Турецкій законъ не содержитъ правилъ о способности къ браку за границей. На практикѣ—мусульмане руководствуются шаріатомъ, а прочіе турецко-подданные—правилами своего исповѣданія.

Мусульманинъ можетъ жениться на иновѣркѣ, но мусульманка не можетъ. Если русская, француженка, нѣмка и т. п. выйдетъ за мусульманина, ея правовое состояніе будетъ опредѣляться по шаріату. Далѣе, настоящій очеркъ содержитъ отдѣлы о бракѣ иностранцевъ въ турецкой имперіи—между мусульманами, православными и т. д. Затѣмъ говорится о формѣ бракосочетанія при заключеніи брака мусульманъ и не мусульманъ за границею. Такимъ же образомъ подробно изучены вопросы, относящіеся къ разводу. Приводятся подробныя свѣдѣнія о практикѣ греческаго патріархата, признающаго право патріаршаго суда разводить супруговъ православнаго исповѣданія, „не взирая на ихъ подданство“.

Santaro Okamatsu (professeur à la faculté de droit di Tokio)—Du mariage et du divorce selon les coutumes de l'île de Formose (Сантаро Окаматсу (профессоръ юридическаго факультета въ Токіо)—О бракѣ и разводѣ, по обычаямъ острова Формозы).

На островѣ Формозѣ дѣйствуетъ китайскій кодексъ „Та-Шинъ-Ли-Ліенъ", совмѣстно съ народными обычаями. Тотъ и другой законъ запрещаетъ многоженство, допуская безграничное право имѣть наложницъ. При этомъ наблюдается однако слѣдующій любопытный обычай. Когда нѣтъ дѣтей въ семьѣ („панѣ") старшаго брата, но есть потомство въ „панѣ" младшаго брата, то этотъ младшій братъ, по обычаю и какъ бы усыновленіемъ членовъ перваго „пана", считается законнымъ мужемъ двухъ женъ и членомъ того и другаго „пана". Несмотря на неясную формулировку, мы можемъ усмотрѣть здѣсь нѣчто подобное древне-библейскому „левирату".

На островѣ Формозѣ дѣйствуетъ старо-китайскій обычай, запрещающій бракъ между однофамильцами, хотя бы и не родственниками. Люди „низшаго" класса могутъ вступать въ бракъ только между собою; при чемъ въ низшемъ классѣ считаются: „парикмахеры, сапожники, похоронные пѣвчіе и палачи". Существуетъ также обычай (хотя рѣдкій), въ силу коего мужъ, посредствомъ брака, пріобщается къ семьѣ жены. Это называется на островѣ Формозѣ „Шіо-Фу". Здѣсь приходится вспоминать нашихъ „зятьевъ-влазеней" по русскому обычному праву.

Жена сохраняетъ свою фамилію, присоединяя къ ней имя мужа, хотя юридическая связь съ родною ея семьею прекращается бракомъ.

Практическій вопросъ: „Къ какой національности принадлежитъ женщина, родившаяся русско-подданною, вышедшая замужъ во Франціи за германско-подданнаго, который безъ жены перешелъ затѣмъ во французское подданство, посредствомъ натурализаціи"?

Въ журналѣ Clunet этотъ вопросъ рѣшается слѣдующимъ образомъ:

а) Посредствомъ выхода замужъ, эта женщина приняла германское подданство. Мѣсто совершенія брака не вліяетъ на это обстоятельство, и въ этомъ отношеніи усматривается согласіе русскаго и германскаго закона.

б) Послѣ натурализаціи ея мужа французскимъ подданнымъ,

упомянутая женщина, по французскому закону, не считается безмолвно перешедшей во французское подданство. Но, въ силу ст. 19 германскаго закона 1-го іюня 1870 года и правила о введеніи германскаго уложенія, утрата мужемъ германскаго подданства распространяется на жену. Такимъ образомъ, жена оказывается *лишенною всякаго подданства.*

Далѣе, ставится вопросъ, какъ должны смотрѣть на этотъ случай *русскіе* суды? Авторъ замѣтки, ссылаясь на ст. 17 русскаго закона 6-го марта 1864 года, находитъ, что выводъ русскаго суда будетъ, повидимому, согласенъ съ германскимъ закономъ.

Revue pénitentiaire. Février 1903.

L. Rivière—Le pénitencier de Witzwyl (Canton de Berne) (Л. Ривьеръ—Тюрьма въ Витцвилѣ, въ Бернскомъ кантонѣ).

Описывая высоко-художественныя впечатлѣнія, получаемыя туристами, проѣзжающими къ снѣжнымъ вершинамъ Бернскаго Оберланда черезъ Невшатель, авторъ находитъ для красоты Невшательскаго озера нѣсколько необычный эпитетъ, называя его; „une sorte de Méditerranée pénitentiaire". На его берегахъ, окаймляемыхъ территоріею четырехъ кантоновъ, находится цѣлый рядъ образцовыхъ тюремныхъ учрежденій: въ Невшателѣ, въ „Devens'"ѣ, въ Паіернѣ, въ Орбѣ, наконецъ—въ имѣніи Витцвилѣ, въ Бернскомъ кантонѣ. Послѣднее учрежденіе возникло въ восьмидесятыхъ годахъ, на землѣ когда-то упраздненнаго монастыря. Въ особенности организація этой тюрьмы состоялась послѣ 1890 года, по докладамъ ея директора Стокмара. Здѣсь положена въ основаніе глубоко-гуманная идея духовнаго возрожденія посредствомъ честнаго труда. Въ Витцвильской тюрьмѣ помѣщаются приговоренные въ первый разъ, къ тюремному заключенію не свыше пяти лѣтъ, за исключеніемъ признаваемыхъ особенно опасными.

Есть отдѣленіе для женщинъ.

Авторъ даетъ подробныя указанія объ устройствѣ этого учрежденія и блестящемъ состояніи его хозяйства.

Lois nouvelles. 1-er et 15 Février 1903.

Эти выпуски содержатъ объемистую статью *H. Chevresson—Le Régime des Congrégations*, въ которой излагается вопросъ, не

перестававшій, въ послѣднее время, волновать французскія парламентскія сферы. Вопросъ этотъ касается юридическихъ отношеній между государствомъ и религіозными сообществами (конгрегаціями). Здѣсь разсматриваются съ точки зрѣнія какъ теоріи, такъ и судебной практики, законы 4 декабря 1902 и 1 іюля 1901 года о конгрегаціяхъ.

La France judiciaire 1903 г., №№ 4—7.

Интересны слѣдующія рѣшенія изъ французской судебной практики:

а) „Правила о рыбной ловлѣ не примѣнимы къ ловлѣ животныхъ, не принадлежащихъ къ разряду рыбъ. Поэтому, при запретности рыбной ловли, не возбраняется удить, ручнымъ способомъ, лягушекъ, хотя бы въ ночное время". (Рѣшено уголовнымъ отдѣленіемъ судебной палаты въ Аміенѣ, 24 октября 1902 г.).

б) Въ Марсельскомъ судѣ возникъ, между разведенными супругами, вопросъ такого рода. Воспитаніе дѣтей было присуждено матери, но съ правомъ свиданія для отца. Когда разведенный супругъ пожелалъ видѣть своихъ дѣвочекъ, мать написала начальницѣ института, гдѣ онѣ воспитывались, о дозволеніи этого свиданія. Дѣвочки оказали сопротивленіе и не пожелали видѣть отца. Тогда онъ предъявилъ уголовнымъ порядкомъ обвиненіе къ разведенной своей женѣ, возлагая на нее отвѣтственность за сопротивленіе дѣвочекъ. Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ непримѣнимость къ данному случаю закона 5-го декабря 1901 года, карающаго отца или мать, не подчинившихся рѣшенію суда о присужденіи власти надъ дѣтьми. Сопротивленіе дѣтей не можетъ быть вмѣнено въ вину родителю, когда самъ родитель не противился открыто.

в) Во Франціи существуетъ довольно распространенный обычай, вслѣдствіе коего мужъ можетъ, съ согласія жены, присоединить ея имя къ своему, для отличія отъ однофамильцевъ.

Нѣкто „Louis Duval", адвокатъ въ Парижѣ, женившись на дѣвицѣ „Arnould", — сталъ именоваться „Duval - Arnould". Сначала никто изъ родственниковъ жены не возражалъ. Но затѣмъ испортились у нихъ отношенія, и одинъ изъ родственниковъ, „Charles Arnould", купецъ въ Реймсѣ, предъявилъ къ нему искъ, прося судъ запретить ему именоваться: „Louis Duval-Arnould, avocat à la cour

d'appel de Paris". Судъ отказалъ въ искѣ, разсудивъ, что обычай даетъ отвѣтчику полное право именоваться двойнымъ именемъ, съ согласія жены, тѣмъ болѣе, что тутъ не было корыстной цѣли, что такое двойное наименованіе не переходитъ къ потомству и что наконецъ самъ истецъ прежде именовалъ отвѣтчика такою двойною фамиліею. (Парижская судебная палата, рѣшеніе 21 января 1903 года).

г) Въ парижской газетѣ „Le Radical" появился „уголовный" фельетонъ-романъ, подъ заглавіемъ „Gigolette", въ которомъ былъ, между прочимъ, помѣщенъ разговоръ двухъ жуликовъ, собирающихся „на промыселъ". Одинъ говоритъ другому:

—„Такъ приходи завтра, у воротъ Монтрейль, ты знаешь, гдѣ улица Расселэнъ?"

—„Знаю!"

—„Подъ № 20, въ кабакъ дяди Франсуа".

„Ладно, буду".

„Только ты не показывайся; проходи мимо, я тебя увижу, выйду изъ кабака, и мы пойдемъ заодно..."

По поводу этого фельетона возникло курьезное дѣло въ Сенскомъ судѣ. Владѣлецъ питейнаго заведенія, подъ № 20, на улицѣ Расселэнъ обидѣлся, тѣмъ болѣе, что его зовутъ Франсуа. Онъ предъявилъ къ издателю газеты „le Radical"—искъ въ 5000 франковъ за убытки, причиненные тѣмъ, что его заведеніе названо „кабакомъ" („le bistro du père François") и упомянуто, въ публичномъ литературномъ произведеніи, какъ мѣсто сборища темныхъ личностей и злоумышленниковъ.

Сенскій судъ отказалъ „дядѣ Франсуа" въ искѣ, найдя наименованіе его заведенія „кабакомъ" необиднымъ и признавъ, что беллетристъ въ правѣ избрать сцену своего дѣйствія въ любомъ „публичномъ" заведеніи, коль скоро нѣтъ положительнаго намѣренія утверждать про самое заведеніе что-либо позорное. Кромѣ того, судъ нашелъ, что убытки не доказаны. (Рѣшеніе Сенскаго суда, 11 ноября 1902 г.).

д) Парижская палата признала, что авторъ музыкальнаго произведенія, имѣющій право воспрещать публичное представленіе его творенія, безъ уговора съ нимъ, не въ правѣ однако преслѣдовать устроителей бала, признаннаго непубличнымъ. При этомъ не признается публичнымъ балъ, устроенный по подпискѣ, въ думской городской залѣ, обществомъ бывшихъ воспитанниковъ мѣстнаго училища, хотя бы присутствовали на немъ и постороннія лица,

жоль скоро подписка распространялась путемъ непосредственнаго приглашенія замкнутаго круга лицъ. (Рѣшеніе Парижской палаты 18 іюля 1902 г.).

е) Сенскій судъ рѣшилъ (6 сентября 1902 г.), что жена, которую мужъ отказывается допустить въ общую ихъ квартиру, въ правѣ требовать судомъ, въ порядкѣ сокращеннаго производства (en référé) принудительнаго, черезъ полицію, открытія дверей квартиры, для водворенія ея вопреки волѣ мужа.

Séances et traxvaux de l'Académie des sciences morales et politiques (Institut de France). Février et Mars 1903.

Изъ докладовъ о новыхъ сочиненіяхъ заслуживаютъ вниманія:

а) *Докладъ г. Сореля*: „Rapport de M-r. Albert Sorel sur l'ouvrage du professeur *de Martens* „Traités et Conventions conclus par la Russie avec les puissances étrangères". Докладъ состоялся о послѣднемъ томѣ (XIII) сборника проф. Мартенса, касающемся дипломатическихъ сношеній съ Франціей съ 1717 по 1803 годъ. Академикъ Сорель говоритъ, что г. Мартенсъ проводитъ русскую точку зрѣнія въ изученіи эпохи, уже освященной въ духѣ французской критики. Онъ отмѣчаетъ научныя достоинства автора и высокій интересъ матеріаловъ по Тильзитскому миру.

б) *Докладъ г. Стурма*: „Les bouilleurs de cru" par *M-r Antheaume*. Вопросъ объ отмѣнѣ привилегіи частныхъ винокуровъ (bouilleurs de cru) волновалъ въ недавнее время общественное мнѣніе во Франціи. Академическій докладчикъ наноситъ имъ вѣскій ударъ, высказывая съ высоты каѳедры, что ихъ привилегія причиняетъ двойной вредъ: казнѣ вслѣдствіе производства и продажи безакцизнаго вина; народному здравію—вслѣдствіе увеличенія количества дешевой водки и потворства язвѣ алкоголизма.

в) *Докладъ г. Левассёра*: „L'histoire économique de l' Angleterre, de l' Allemagne, des Etats-Unis et de la France" par *E. Théry*. Сочиненіе Г. Тэри опредѣляетъ по даннымъ статистики, за время съ 1890 по 1900 г, степень общаго міроваго прогресса у разныхъ народовъ. Общая сѣть желѣзныхъ дорогъ удлинилась на 30 %; количество производимаго каменнаго угля увеличилось на 56 %, чугуна на 47 %, стали на 118 %, мѣди на 80 %, вмѣстимость торговыхъ паровыхъ флотовъ на 65 %, общая цифра вывозовъ на 27 %. Затѣмъ, останавливаясь на вышеуказанныхъ передовыхъ

народахъ, авторъ даетъ общую картину развитія ихъ населенія, финансовъ, земледѣлія, горной промышленности, главныхъ отраслей мануфактурной производительности, средствъ сообщенія и кредита.

Dareste—Le Code babylonien d'Hammourabi (*Дарестъ—Кодексъ Вавилонскаго царя Гаммураби*»).

Археологическая экспедиція, снаряженная къ развалинамъ города Сузы, подъ предводительствомъ Моргана, привезла каменный столбъ въ 2 съ лишнимъ метра вышины, на которомъ начертанъ клинообразными письменами цѣлый кодексъ, изданный царемъ Гаммураби за 2000 лѣтъ до Р. Х. Онъ былъ изданъ для Вавилона и перевезенъ впослѣдствіи въ Сузу, девять вѣковъ спустя. Это самый древній юридическій памятникъ. Его разобралъ и прочелъ патеръ Шейль, парижскій профессоръ ассиріологіи. Г. Дарестъ передаетъ, въ настоящей статьѣ, содержаніе этого памятника. Законъ этотъ состоялъ изъ 282 статей, изъ коихъ уцѣлѣли 250. Здѣсь соединены нормы уголовнаго и гражданскаго права. Изложенъ памятникъ безъ видимой системы. Сначала идутъ наказанія противъ колдовства, подкупа свидѣтелей и взяточничества судей; затѣмъ говорится о кражѣ, о царскихъ чиновникахъ, объ обработкѣ полей и садовъ, объ отношеніяхъ между купцами и приказчиками, о кабакахъ, о долгахъ и взыскномъ производствѣ, о депозитахъ. Потомъ излагаются законы, относящіеся къ организаціи семьи, къ браку, къ приданому, къ наслѣдованію и усыновленію. Затѣмъ содержатся предписанія, касающіяся наказаній за тѣлесныя поврежденія, правила о врачахъ, архитекторахъ и лодочникахъ.

42 послѣднія статьи относятся къ домашнимъ животнымъ, сельскому найму, прислугѣ и рабамъ. Есть нѣкоторыя указанія на устное судопроизводство, судебныя доказательства: письменныя и свидѣтельскія показанія. Акты излагались на глиняныхъ дощечкахъ. Всякая попытка подкупить свидѣтелей влекла за собою потерю процесса, а враждебныя нападки на свидѣтелей наказывались смертною казнью. Дѣла рѣшались нерѣдко присягою, при чемъ законъ въ точности опредѣлялъ, которая изъ сторонъ должна была присягать. Допускалось также рѣшеніе „Божьимъ судомъ"—ордаліею: обвиняемаго въ преступленіи бросали въ воду; если онъ погибалъ, это считали за доказательство его виновности, и его имущество конфисковалось; если же онъ всплывалъ, признавалось, что его

оправдываетъ „божественная сила рѣки“, и его обвинителя подвергали смертной казни, а имущество обвинителя присуждали оправданному подсудимому. Таково было вообще, для обвинителя, послѣдствіе недоказаннаго обвиненія.

Ferdinand Dreyfuss—La conférence internationale de Paris pour la répression de la «traite des blanches».—(Фердинандъ Дрейфусъ—Парижская международная конференція по вопросу о мѣрахъ противъ торга женщинами).

Въ этой статьѣ авторъ даетъ свѣдѣнія о работахъ Парижской конференціи 1902 г. о мѣрахъ противъ торга женщинами [1]).

А. Б.

---

[1]) См. объ этой конференціи статью В. Ѳ. Дерюжинскаго въ Жур. Мин. Юст. 1902 г., Октябрь.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1903 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Казанскій, П. Проф. Вопросъ о преподаваніи права въ русской печати въ 1901 г. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.—Колеръ, I. Введеніе въ науку права. (Краткій курсъ правовѣдѣнія). Пер. съ нѣм. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Паліенко, Н. Нормативный характеръ права и его отличительные признаки. Къ вопросу о позитивизмѣ въ правѣ. Спб. 1902 г. Ц. 40 к.—Солодовниковъ, А. Законовѣдѣніе. Часть I. Изд. 3-е. Испр. и дополн. М. Ц. 1 р.—Шалландъ, Л. Юридическая природа территоріальнаго верховенства. Историко-догматическое изслѣдованіе. Т. I. Спб. 1903 г. Ц. 2 р.

Борщъ, Н. Въ защиту молодыхъ юристовъ. (Суд. Газ. 8).—Леонтьевъ, А. Къ вопросу о съѣздѣ русскихъ юристовъ. (Юристъ 6).—Л. Т. Къ вопросу о неподготовленности юристовъ. (Право, 9).—Правовые интересы деревни. (Юр. Газ. 12).

Black, H. A treatise on the law of judgments, including the doctrine of res judicata. 2d ed. V. 2. St. Paul, 1902. — Bulletin de la Société d'études législatives. Rapports et Comptes rendus des Séances. Travaux relatifs aux questions étudiées par la Société. 1-re année, 1901—1902. 1 vol. Paris. 10 fr.—Clock, A. u. Coermann, W. Das in Elsass-Lothringen geltende Reichs-u. Landesrecht in übersichtl. Zusammenstellung. Karlsruhe. 7.60.—Daude, P. u. Wolff, M. Die Ordnung des Rechtsstudiums u. der ersten jurist. Prüfung in den deutsch. Bundesstaaten. Halle a. S. 4.40.—Encyklopädie der Rechtswissenschaft in systematischer Bearbeitung. Begründet von Dr. Franz von Holtzendorff, hrsg. v. J. Kohler. 6-te, der Neubearbeitung erste

Auflage. Bd. 1. Liefrgn. 1—7. Berlin - Leipzig, 1903. — Hermand - Dammien. Le Droit et le Devoir. Nevers.—Herzl, Th. Der Judenstaat. Versuch e. modernen Löung. der Judenfrage. 5 Aufl. Im Auftrage des österr. zion. Landes-Comités. Brünn. 1.—Huber, H. Chronolog.-alphabet. Haupt-Register z. Bundes bezw. Reichs-Gesetzblatt (1867—1870 bezw. 1871—1901). Stuttgart. 5.—Lilla, V. Manuale di filosofia del diritto. Milano. L. 7.—Mangano, V. Matrimonio e divorzio nelle legislazioni comparate del secolo XIX. Siena. L. 2.50.—Rostand, E. L'Action sociale par l'initiative privée. T. III. Paris.—Sawas Pacha. Etude sur la théorie du droit musulman. Première partie. 2-e édition. Paris. 5 fr.—Siméon, P. Recht u. Rechtsgang im Deutschen Reiche. II Bd. 3 u. 4 Lfg. Berlin. 1.—Smith, H. A Practical Definition of the Principles of Equity. 3rd ed. London. sh. 21.—Steinmetz, R. Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika u. Ozeanien. Beantwortungen des Fragebogens der intern. Vereinig. f. vergl. Rechtswiss. u. s. w. Berlin. M. 10.—Viazzi, P. L'equità nella filosofia, nella storia e nella pratica del diritto: saggio critico. Milano, 1902.—Vigliarolo, F. La filosofia del diritto o i principî ideali del diritto. Vol. I. volume II, fasc. 1; Napoli, 1902. L. 7.50. — Wenger, L. Papyrusforschung u. Rechtswissenschaft. Vortrag. Graz. 1.—Worms, R. Philosophie des Sciences sociales. I. Objet des sciences sociales. Paris. 6 fr.—Zitelmann, E. Lücken im Recht. Rede. Leipzig. M. 1.20.—Zorli, A. Primi principî di economia sociale descrittiva e teoretica. Torino, 1902. L. 3.

Betz, Dr. Die Vorschläge der Vizekönige Chanchihtung und Liu Runyi zur Reform des chinesischen justizwesens (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Bouglé, C. Prof. L'évolution du solidarisme (R. polit. et parl. № 105, T. XXXV).—de la Grasserie, R. Begriff und Wesen der vergleichenden Rechtswissenschaft (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Duquesne, J. Der Nutzen des Studiums im Auslande für Juristen und Nationalökonomen (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Girault, A. Les Bambaras. Enquêtes sur les coutumes des indigènes de l'Afrique occidentale française. (N. R. hist. № 1).—Guibert, J. La formation de la volonté (étude psychologique et morale). Paris.—Okamatsu Santaro, Prof. Du mariage et du divorce selon les coutumes de l'île de Formose (mer de Chine) (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

В. В. Къ исторіи общины въ Россіи (Матеріалы по исторіи общиннаго землевладѣнія). Спб. Ц. 1 р. 25 к.—Гурляндъ, И. Проф. Можжевеловая повинность. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка. Спб. 1903 г. Ц. 40 коп.—Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. 4 тома. Спб. 1902 г. Ц. 6 р.—Леонтовичъ, Ѳ. Исторія русскаго права. Вып. 1. Литература исторіи русскаго права. Спб. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.—Семевскій, В. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Томъ первый. Изд. 2-е, доп.

Спб. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к.—Сергѣевичъ, В. Древности русскаго права. Томъ третій. Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія. Спб. 1903 г. Ц. 2 руб.

Митрофановъ, П. Матеріалы къ исторіи Іосифа II (Жур. Мин. Нар. Пр. № 3).

Beasley, T. Le Cautionnement dans l'ancien droit grec. Paris, 1902.—Bilderhandschrift, die Dresdener, des Sachsenspiegels. Hrhg. von K. v. Amira. 1 Bd. 2 Hälfte. (94 Lichtdr., 3 Farb. u. 1 Autotyp-Taf.) Leipzig. 90.—Bonfante, P. Storia del diritto romano. Milano.—Dareste, R. Le code babylonien d'Hammourabi (Séances d. l'Acad., Mars, 3 Livr.).—Doren, A. Deutsche Handwerker u. Handwerkerbruderschaften im mittelalterlichen Italien. Berlin. 5.—Esmein, E. Cours élémentaire d'histoire du droit français à l'usage des étudiants de première année. 5-ième édition. Paris, 1903. 10 fr.—Glasson, E. Histoire du droit et des institutions de la France. T. VIII. Epoque monarchique (les sources du droit; condition des personnes; famille). Paris.—Giffard, A. Les justices seigneuriales en Bretagne au XVII et XVIII-e siècles (1661—1791). (Bibliothèque de la Fondation Thiers, Fascicule I). Paris. 10 fr.—Hoffmann, A. Deutsches Zollrecht. 1 Bd. Rechtsgeschichte. 2 Abtlg. Leipzig. 7.—Justinian's Pandekten Buch I—IV in sinngetreuer deutscher Uebersetzung nebst sprachlichen u. sachlichen Erläuterungen, Glossarien u. Indices. Bearb. v. e. prakt. Juristen. Neue Ausg. Stuttgart. 2.—Justinian's Institutionen in sinngetreuer deutscher Uebersetzung nebst sprachlichen u. sachlichen Erläuterungen, Glossarien u. Indices. Bearb. v. e. prakt. Juristen. Neue. Ausg. Stuttgart. 2.—Lecarpentir, G. La propriété foncière du clergé sous l'ancien régime et la vente des biens ecclesiastiques pendant la Révolution. Paris.—Letourneau, Ch. La condition de la femme dans les diverses races et civilisations. Paris, 1903.—Miromesnil. Correspondance politique et administrative de Miromesnil, premier président du Parlement de Normandie. Publiée, d'après les originaux inédits, par P. Le Verdier. T. 3 et 4. Paris.—Pertile, A. Storia del diritto italiano dalla caduta dell'impero romano alla codificazione: storia della procedura per cura del P. Del Giudice. 2 édiz. riveduta e migliorata. Torino, 1901—1902.—Raby, H. Roman Private Law in the times of Cicero and of the Antonines. 2 vols. London. sh. 30.—Triger, R. L'administration municipale au Mans, de 1530 à 1545. Le Mans.—Valrau, G. Assistance et éducation en Provence aux XVIII-e et XIX siècles. Paris.—Valtelini, H. Die ältesten Statuten v. Trient und ihre Ueberlieferung. Wien. M. 4.10.—Wenger, L. Papyrusforschung und Rechtswissenschaft. Graz. M. 1.

Bureau, P. La propriété foncière à Rome (suite) (Sc. Soc. T. XXXV, 2 Livr.).—Budanov, V. L'autorité dans la Russie ancienne (N. R. hist. № 1).—Dareste, R. Le Code Babylonien d'Hammourabi (N. R. hist. № 1).—Glasson, E. Le Roi, grand justicier (fin) (N. R. hist. № 1).—Lehr, E. Coup d'oeuil sur la Constitution de Strassbourg jusqu'à la Révolution française (Séances d. l' Acad., Mars, 3 Livr.).—Loewenstimm, A. Altertümer im geltenden russischen Recht (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Manzini, V. Paleontologia criminale. Contributo alle ricerche sulla genesi del diritto e della procedura penale (continua) (Riv. pen. Vol. LVII, Fasc. III, Marzo).—Pierce, J. Constitutional Phases of English History in the Seventeenth Century (Amer. L.-Rev. Vol. XXXVII, № 1).—Platon, G. Les grandes lignes

du Droit égyptien ancien, d'après le livre de M. Révillout: „Précis du Droit égyptien comparé aux autres droits de l'antiquité" (R. crit. d. lég. T. XXXII, № 1, 3). — Schlossmann, Prof. Per liberam personam adquiri nobis nihil potest. Kritische Bemerkungen zu Pacchioni's „Kritischen Beiträgen". (Grünhut's Z. 30 Bd. II Hft.).—Schmersahl. Das älteste Gesetzbuch der Welt: Die Gesetze Hammurabis. (D. J.-Z. 5). —de Tourville, H. Histoire de la formation particulariste. XXX. Les grands peuples particularistes actuels. La fondation des Etats-Unis. (Sc. Soc. T. XXXV, 2 Livr.).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Германскіе законы о торговомъ мореплаваніи. Перев. подъ ред. В. Садовскаго и С. Веселаго.—Тумаковъ, Г. Усадебныя и полевыя земли крестьянъ-общинниковъ съ точки зрѣнія гражданскаго права. Изд. 2-е. Спб. 1903 г. Ц. 50 к.—Федоровъ, Л. Курсъ торговаго права. Вып. I. Торговецъ и торговое предпріятіе. Одесса. Ц. 1 р. 50 к.—Чижовъ, Н. Законовѣдѣніе. Вып. IV. Записки по вексельному праву. Изд. 3-е, перераб. Одесса. Ц. 50 к.

Ас-евъ, Штранихъ, Трике, И., Бондаренко, Д. (нотаріусы). По вопросамъ, возникающимъ при примѣненіи новаго вексельнаго устава. (Юр. Газ. 16).—Башмаковъ, А. О безусловной неспособности наслѣдовать (Юр. Газ., 17).—Башмаковъ, А. Наслѣдованіе лицъ, еще не родившихся и не созданныхъ (Юр. Газ. 20, 21).—Башмаковъ, А. Что такое трансмиссія? (Юр. Газ. 13).—„Безсрочность" права пользованія землею (Юр. Газ. 13).—Городскіе выгоны (подлежатъ ли городскія выгонныя земли пріобрѣтательной давности) (Юр. Газ. 21).—Дворжицкій, К. Изъ кипы проектовъ. (Къ вопросу о разводѣ). (Фельетонъ) (Суд. Газ. 6).—Змирловъ, К. Къ вопросу о практикѣ Правит. Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (Юрид. Газ., 22).—Иваницкій, А. По вопросамъ вексельнаго права (Юр. Газ. 8).—Кацнельсонъ, В. О наслѣдованіи единокровныхъ братьевъ при полнородныхъ сестрахъ (Право, 8).—Ко. Право пользованія водными пространствами въ Прибалтійскомъ краѣ (Юр. Газ. 15).—Леонтьевъ, А. Судъ присяжныхъ по гражданскимъ дѣламъ (Юристъ, 8).—Мартыновъ, П. По поводу редакціи 3 п. ст. 718 уст. гражд. суд. (Суд. Газ. 6).—Листъ, Б. Н. В. Левицкій и артель. (Историко-юридическій очеркъ) (Юристъ, 7).—Н. О правѣ на надѣльную землю (Суд. Газ. 6).—Нечаевъ, В. Къ вопросу о разводѣ (Право, 6, 9, 10).—Орловскій, И. Къ первой статьѣ устава гражданскаго судопроизводства (Юр. Газ. 18).—Остриковъ, И. Ближайшія законодательныя задачи въ судопроизводствѣ (Суд. Газ. 3, 4, 6).—Петрулани, М. Несостоятельность юридической опеки у крестьянъ (Юр. Газ. 18).—Португаловъ, О. Принципы семейнаго права по проекту гражданскаго уложенія (Юр. Газ. 12).—Рязанцевъ, Г. Обязаны ли младшіе нотаріусы, при составленіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, оставлять при своихъ дѣлахъ копіи крѣпостныхъ документовъ (Юр. Газ. 18).—

Т. Соціальныя задачи гражданскаго права (Юристъ, 4).—Устарѣлость положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (Юр. Газ. 17).—Шалландъ, Л. Залогъ и аренда территорій (Право, 10).—Шт. К. Ф. Опозданіе багажа (Право, № 12).

Alberti, O. Gefährdung durch überlegene Gewalt. Stuttgart. 1.20.—Appleton, P. Du droit pour les assemblées extraordinaires dans les sociétés par actions de modifier les statuts sociaux. Paris. fr. 6.—Addison, C. A treatise on the law of contracts. 10 th ed. Edited by A. P. Keep and W. E. Gordon. London. Sh. 42.—Aubert, G. De la réserve des ascendants dans le passé, dans le présent et dans l'avenir (thèse). Dijon.—Aubrun, H. De la fixation de l'indemnité en matière d'avaries. Paris.—Barich, E. Der Verkehr mit Grundpfandforderungen nach schweizerischem Recht. Diss Bern.—Bartsch, H. Das österreichishe allgemeine Grundbuchsgesetz in seiner praktischen Anwendung. 3 Aufl. Wien. 20.—Battista, M. La legge 24 dicembre 1896, n. 547 sulle licenze per rilascio di beni immobili: commento con i lavori preparatorî, con la dottrina e la giurisprudenza. Torino, 1902. L. 2.—Baumgartner, E. Philosophische Betrachungen zum Bank-u. Börsenwesen. Graz. M. 3.—Beigel, R. Handbuch des Bank und Börsenwesens. 2 Aufl. Leipzig. M. 6.—Benedikt, E. Die Advokatur unserer Zeit. Wien. 2.50.—Bérard, L. Du caractère personnel de certains droits dans les régimes de communautés. Le droit d'auteur. Paris. 5 fr.—Bianchi, F. Corso del codice civile italiano. 2-a edizione. Torino, 1902.—Biberfeld. Die Sicherung der Bauhandwerker nach dem geltenden Recht und den neuen Gesetzentwürfen. Kritik u. Reformvorschläge. Berlin. M. 2.—Biermann, J. Das Sachenrecht des bürgerlichen Gesetzbuchs. 2 neubearb. Aufl. (Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuche u. seinen Nebengesetzen). Berlin. 11.—Binder, J. Die Rechtsstellung des Erben nach dem eputschen BGB. 2 T. Leipzig. M. 6.—Bliss, G. Code of civil procedure as it is Jan 1, 1903; with notes of the judicial decisions thereon or relating there to. 5 th ed., by G. Clement. New York, 1902.—Bonnevay, J. Organisation judiciaire de l'Egypte. Lyon. fr. 8. Broecker, H. v. Liv-Est-u. Kurländisches Privatrecht n. d. Ausgabe v. 1864 u. d. Fortsetzung v. 1890 hg. Dorpat. M. 4.50.—Brodie-Innes, J. Comparative principles of the laws of England and Scotland. Courts and procedure. Edinburgh. sh. 40. Browne, F. Concise Precedents under the Companies Acts. 3rd ed. London. sh. 25.—Brückmann, A. Die Rechte des Geschäftsführers ohne Auftrag, zugleich ein Beitrag z. Lehre v. Begriff der auftraglosen Geschäftsbesorgung (Abhandl. z. Privatr. u. Civilproz. d. D. R. Hg. v. O. Fischer. 9 B. 1 H.). Jena. M. 6.—Brunner, H. Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte. 2 Aufl. Leipzig. 6.80.—Bülow, J. Das Vereinsrecht des bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin. 2.—Camuzet. Manuel de procédure civile avec résumé, formulaire, tableaux analytiques. 18-ième édition. Paris. fr. 6.—Carson, S. Real Property Statutes, with Notes. London. sh. 35.—Castellari. A. Le competenze in materia di obbligazioni secondo l'art. 91 del codice di procedura civile. Parte I: Foro dell'obbligazione (forum contractus). Firenze.—Chanson, J. Le Régime du notariat. Commentaire de la loi du 12 août 1902 portant modification aux lois des 25 ventôse an XI et 21 juin 1843 relatives au notariat. Paris, 1902.—Chironi, G. La colpa nel diritto civile odierno. 2 ed. Colpa extra contrattuale. Vol. 1. Torino L. 12.—Clerc, E. et J. Dépinay. Manuel d'examen de premier clerc et de notaire, contennat,

par demandes et réponses, les matières indiquées par la circulaire ministérielle du 16 août 1902 pour l'examen oral des candidats. 9-e édition. Paris. 10 fr.—Code des Notaires expliqué. Commentaire des lois organiques du notariat (25 ventôse an XI, 21 juin 1843 et 12 août 1902) et de la circulaire du 16 août 1902 sur le stage, les cessions et suppressions d'office. Paris. 8 fr.—Commentario al codice di commercio, redatto dagli advocati E. Bensa, A. Bruschettini, G. Bonelli, L. Franchi, A. Straffa. Vol. IV. Milano, 1902. L. 11.—Constantin, G. Les Caractères généraux de l'hypothèque (thèse). Paris.—Contuzzi, F. Il codice civile nei rapporti del diritto internazionale privato. Vol. II. Napoli, 1902. L. 10.—Cosack, K. Lehrbuch des deutschen bürgerlichen Rechts auf der Grundlage des bürgerlichen Gesetzbuchs. 1 Bd. Die allgemeinen Lehren u. das Recht der Fordergn. 4 Aufl. Jena. 11.50. - Cosack, K. Lehrbuch des Handelsrechts. 6 Aufl. Stuttgart. M. 16.—Coulon, H. Le Divorce par consentement mutuel; Sa necessité, sa moralité (Suivi d'un projet de loi). Paris, 1902. fr. 2.—Crouzil, L. Questions de droit civil et ecclésiastique. Paris.—Curti, A. Schweizerisches Handelsrecht. Nach Ggbg. und Gerichtspraxis für. den praktischen Gebrauch dargestellt. 2 Tl. Mit einem Anhang über das Marken,-Patent, Muster-u. Modellrecht. Zürich. 5.—Cugia, S. e J. Cugusi. Teoria generale delle obbligazioni. Napoli. L. 8.—Dalloz. Code de commerci, suivi des lois commerciales, industrielles et ouvrières, avec annotations d'après la doctrine et la jurisprudence. Publié sous la direction de G. Griolet, C. Vergé. Paris.—Dalloz. Code civil annoté d'après la doctrine et la jurisprudence. Publié sous la direction de G. Griolet et C. Vergé 2 éd. Paris.—Decugis, H. Les Actions d'apport négociables en cas de fusion et les Actions de priorité. Commentaire de la loi du 9 juillet, 1902. Paris. fr. 2.—Defrénois, C. Commentaire pratique de la loi du 12 août 1902 sur la réforme du notariat; 2 éd. Paris. 2 fr.—Dejean de la Batie. Précis des successions coloniales. Paris. fr. 7.50.—De la Grasserie, G. Etude critique sur la réforme du Code de procédure civile et sur le projet de loi présenté à la chambre des députés par G. de la Grasserie (L. Nouv. № 4, 1 Mars).—Delacourtie, E. Eléments de législation commerciele et industrielle. Nouvelle édition, revue, augmentée d'un chapitre additionnel sur les accidents du travail. Paris, 1902. fr. 2.—Delacourtie, E. Droit usuel (Indroduction; Droit public; Droit civil). Nouvelle édition. Paris, 1902. fr. 2.—Dernis, L. Le Régime des associations en Bavière (thèse). Paris, 1902.—Diena, G. Trattato di diritto commerciale internazionale ossia il diritto internaz. privato commerciale. 2 vol. Firenze, 1900—1903. L. 20.—Diritto civile italiano secondo la dottrina e la giurisprudenza, esposto dai Bianchi, Fiore, Gabba ed altri, per cura di P. Fiore. Parte IX, vol. V. Napoli, 1902.—Douriez, E. De la proprété des noms de famille, en droit français (thèse). Boulogne-sur-Mer, 1902.—Erlinghagen, F. Der Rückgriff des Bürgen auf den Schuldner im Konkursfalle des letzteren. Zur Kritik der Reichsgerichts-Entscheidgn. Elberfeld. 1.—Esperson, P. Legge applicabile in materia di collazione nel caso di conflitto e differenza tra la legge imperante all'epoca della donazione e quella che regola l'apertura della successione. Torino, 1902.—Eyquem, A. Le régime dotal, son histoire, son évolution et ses transformations au XIX siècle sous l'influence de la jurisprudence et du notariat. Paris. fr. 10.—Foignet, R. Manuel élémentaire de droit civil conforme au programme en vigueur. Tome 1-er.

Paris. 6 fr.—Foligno, A. La domanda di proroga del termine per le prove testimoniali nel procedimento civile. Firenze. L. 1.—Formularienbuch zur Civilprozessordnung u. Exekutionsordnuug. Herausgeg. v. k.k. Justizministerium. 2 Aufl. Wien. Manz. M. 5.20.—Furrer, R. Die Haftung des Kommanditisten im Vergleich mit der Haftung des Komplementars auf Grundlage des französischen schweizerischen und deutschen Handelsrechts Diss. Luzern.—Gabba, P. Il diritto dei nascituri non concepti secondo il codice civile italiano. Pisa.—Giorgi, G. Teoria delle obbligazioni nel dirritto moderno italiano. Vol I. Definizione e requisiti delle obbligazioni: obbligazioni naturali, solidari, indivisibili, forma e prova delle obbligazioni. 6 ediz. Firenze, 1902. L. 9.—Goldenweiser, A. Zurechnung und strafrechtliche Verantwortlichkeit in positiver Beleuchtung. Zwei Vorlesungen gehalten in der russischen Hochschule für Sozialwissenschaften in Paris. Berlin. 2 M.—Gouget, L. Théorie générale du contrat avec soi-même (étude de droit comparé) (thèse). Caen.—Guionnet, R. Etude sur les droits patrimoniaux des associations à but non lucratif sous le régime de la loi du 1-er Juillet 1901 (thèse). Paris, 1902.—Hamm, K. Der Arbeitsvertrag nach österr. Recht m. Anführung der bisher veröffentlichten Entscheidungen der Gewerbegerichte. Wien. 90.—Hedemann, J. Der Vergleichsirrtum n. d. Recht des Deutsch. Reiches. (Abhandlungen z. Privatr. u. Civilproz. d. D. R., hg. v. O. Fischer, 9 Bd. 2 Hft.). Jena.—Heilfron, E. Lehrbuch des bürgerl. Rechts auf der Grundlage des BGB. III Abt.: Sachenrecht bearb. von E. Heilfron u. G. Pick. 2 Aufl (Das bürgerl. Recht d. D. R. II. T.). Berlin. 7.50.—Henle, R. Grenzbestimmung zwischen Kauf u. Werksvertrag nach allgemeinen Grundsätzen u. nach gemeinem Rechte. Trier. 2.—Hoffman, A. Die gesamten Materialien zum bürgerlichen Gesetzbuche einschliesslich des Einführungsgesetzes f. die Zwecke der Verwaltg. u. Verwaltungsrechtspflege bearb. II Bd. 1 Abtlg. Ansbach 4.—Hölder, E. Die litis contestatio des Formularprozesses. Progr. Leipzig.—Huard, G. Traité de la propriété intellectuelle. T. 1. Paris. fr. 7.50.—Hug, G. Die gemischten Ehen im Lichte e. Brauterwerbung aus uralter Zeit. 2 Aufl. Freiburg (Schweiz) M. 40. Jäger, E. Kommentar zur Konkursordnung, den Einführungsges. u. dem Anfechtungsgesetze mit einem Anhang. 2 Aufl. 1 Hft. Berlin. 4.50.—Kähler. Das Heimfallsrecht des Fiskus u. anderer juristischer Personen nach Lübischem Rechte u. BGB. Rostock. 1.50.—Kielhorn, G. Die Kaufmannseigenschaft des Kommanditisten. Diss. Göttingen. 1.40.—Klazim Zia, H. Exposé du droit de succession musulman ab intestat en Turquie. Diss. Lausanne.—Kommentar z. bürgerl. Gesetzbuch, hrsg. von J. v. Staudinger. 20 Lfg. München. 3.50.—Krawany, C. Wechsel, Checks u. Anweisungen. Die wichtigsten Vorschriften der Wechsel-u. Wechselstempelgesetze alter Culturstaaten. 4 verm u. verb. Aufl. Wien. 5.—Krupke. Konversations-Lexikon der Börse u. des Handels. Führer für Kapitalisten. Praktisches Börsen-Taschenbuch für 1903. 4 Aufl. Berlin. M. 4.50.—Kuhlenbeck, L. Das bürgerliche Gesetzbuch f. das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetze. Im Auftrage des Vorstandes des deutschen Anwaltsvereins erläutert. 2 neu bearb. u. verm. Aufl. 1 Bd. Berlin. 10.—Lefebure, R. Du droit de transmission en matière d'actions et d'obligations françaises (thèse). Rennes, 1902.—Lessing, H. Begriff der Rechtsnachfolge nach bürgerl. Rechte. Berlin. M. 3.—Lichten, O. Die ghzl. hess. Verordnung, die Gebühren der Rechtsanwälte betr. v. 22. I.

1902, erläutert. Mainz. M. 3.—Linckelmann, K. u. E. Fleck. Das hannoversche Privatrecht nach dem Inkrafttreten des bürgerlichen Gesetzbuches. Hannover. 20.—Limouzineau, A. De l'influence du divorce et de la séparation de corps sur la capacité de la femme et sur les conventions matrimoniales (thèse). Paris, 1902.—Lutzau, H. v. Streifzüge auf dem Gebiete der Theorie u. Praxis des provinciellen Privatrechts. Riga. Berlin. 6.—Lyon-Caen, C. et L. Renault. Traité de droit commercial. 3-e édition. T. 7: Des faillites, banqueroutes et liquidations judiciaires. Tours.—Mackenzie, M. and E. Hough. The Bankruptcy Acts, 1883 to 1890. 5th ed. London sh. 25.—Mallieux, F. La société anonyme d'après le droit civil russe. Bruxelles, 1902. fr. 5.—Mangano, V. Matrimonio e divorzio nelle legislazioni comparate del secolo XIX. Siena, 1902. L. 2.50.—Mandry, G. Württemberg. Privatrecht. II Bd. 12—15 Lfg. Tüb. 4.—Martinius, E. Behauptungs-u. Beweislast bei der Negative u. dem bedingten Vertrage. Berlin. 1.20.—Merlateau, R. De l'assurance contre le recours des voisins en cas d'incendie (thèse). Paris, 1902.—Meyer, B. Das neue photograph. Schutzgesetz nach dem Regierungs-Entwurfe. Kritisch beleuchtet. (Deutsche Photographen-Bibliothek Bd. 9). Weimar. M. 6.—Moissenet, F. Etude sur les contrats collectifs en matière de conditions du travail. Paris. 5 fr.—Morselli, E. Per la polemica sul divorzio. I. Contro il divorzio? II. Sociologia e divorzio. 3 ristampa, riveduta ed accresciuta di una prefazione. Genova, 1902. L. 1.—Mosel, H. Lösungen zu dem Civilrechtspraktikum von R. Schück. Nach dem BGB. bearb 1 Hft. Berlin. M. 1.50.—Mundt. G. Contribution à l'étude comparative du Code civil allemand et du Code civil français. Paris. 5 fr.—Münz, J. Die Voraussetzungen u. Wirkungen der Notwehr, des Notstandes u. der Nothilfe im bürgerlichen Gesetzbuch u. ihre Unterschiede. Mit. e. histor. Ueberblick. München. 1.20.—Nicholas, V. Law and Practice relating to the formation of companies. London. sh. 7.6.—Nicolaus, F. Die russische Wechselordnung v. 27. 5. 1902. Aus dem Russischen übersetzt. Leipzig. 1.—Ondet. Les petites saisies-arrêts. Formulaire annoté pour la loi du 12 janvier 1895 (avec les derniers documents de la jurisprudence). Paris. fr. 2.50.—Petersen, J. Die Civilprozessordnung für d. D. R. in der Fass. des Ges. v. 17. 5. 1898 nebst den Einführungsgesetzen. Für den prakt Gebrauch erläut. 5 Aufl. bearb. von E. Remelé u. E. Anger. 1 Lief. Lahr. M. 3.—Petrone, M. Della prova testimoniale contraria: studio di diritto giudiziario civile. Napoli. L. 2.50.—Petschek, G. Die Abfindung des materiellen Klagsanspruchs nach österreichischem Civilprozessrecht. Wien. 1.—Pini, O. Das Vermächtnis e. zur Erbschaft gehörigen, belasteten Gegenstandes nach dem bürgerlichen Gesetzbuche. Diss. Braunschweig.—Quartier, J. Du payement des dettes successorales par le conjoint survivant, d'après la loi du 9 mars 1891 (thèse). Paris.—Raimond, A. Les Exceptions du code civil au principe de l'indivisibilité du payement (thèse). Lille.—Rechtsprechung, die, der Oberlandesgerichte auf dem Gebiete des Civilrechts. Hrsg. v. B. Mugdan u. R. Falkmann. 6 u. 7 Bd. Leipzig. 6.50.—Reichau, W. Die Kommanditgesellschaft auf Aktien u. der „rechtsfähige Verein". Berlin. 2.—Rehbein, H. Das bürgerliche Gesetzbuch mit Erläuterungen f. das Studium u. die Praxis. 5 Lfg. Berlin. 3.50.—Roby, H. Roman private law in the times of Cicero and of the Antonines. 2 vol. Cambridge, 1902. Sh. 30.—Rosenberg, C. Das Vereinsrecht des bürgerlichen Gesetz-

buchs u. die Gewerkschaftsbewegung. Berlin. 1.50.—Rostowzew, M. Geschichte der Staatspacht in der röm. Kaiserzeit bis Diokletian. Leipzig. 5.40.—Röthlisberger, E. De la propriété littéraire et artistique en matière de presse (Rapport presenté au 8 Congrès international de la Presse, Berne, juillet 1902). Berne.—Roux, P. Etude sur l'assistance judiciaire en matière civile. Avignon, 1903.—Sacchi, A. Trattato teorico-pratico delle servitù prediali. Torino, 1902.—Sauer, K. Testamente u. Erbverträge in Bayern. 2 Lfg. Münch. 1.80.—Schaps, G. Das deutsche Seerecht. Kommentar zum 4 Buche des Handelsgesetzbuches vom 10. V. 1897 u. den seerechtl. Nebengesetzen. 6 Lfg. Berlin. 1.50.—Schelcher, W. Das Enteignungsgesetz f. d. Kgr. Sachsen v. 24 6. 1902, nebst der Ausführungsverordn. v. 24. 11. 1902 u. den sonst. gült besonderen enteignungsrechtl. Bestimmungen. Erläutert. 1 Abt. Leipzig. 3.60.—Schmidt, H. Das gemeinschaftliche Testament. Diss. Göttingen. 1.20.—Schroeder, E. Grundbuch-Entscheidungen nebst Bemerkungen aus der Praxis. u. Verweisungen auf die Literatur. 2 Bd. Leipzig. 3.—Schütze, P. Die Entstehung des Rechtssatzes: Stadtluft macht frei. (Histor. Studien veröffentl. v. E. Ebering. H. 36). Berlin. 3.20.—Schwartz, R. Das Wesen der Novation u. ihre Anerkennung im bürgerlichen Gesetzbuche. Diss. Göttingen. 1.60.—Schweitzer, E. Begriff u. Nachweis der Eintragsbewilligung der §§ 19, 22 GBO. Leipzig. 80.—Spangenthal, S. Die Geschichte der Berliner Börse. Berlin. 3.50.—Staub, H. Deutsches Handelsgesetzb. Ausg. f. Oesterreich v. O. Pisko. 7—10 Lfg. Wien. 1.80.—Staudinger's, J. Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuche f. das Deutsche Reich nebst Einführungsgesetz, hrsg. v. Th. Löwenfeld, E. Riezler, Ph. Mayring u. A. 2 Aufl. 1 Lfg. 3 Bd.: Sachenrecht. München. 1.80.—Stearns, A. The law of suretyship, covering personal suretyship, commercial guaranties suretyship as related to negotiable instruments, bonds to secure private obligations, official and judicial bonds, surety companies. Cincinnati.—Stein, F. u. Schmidt, R. Aktenstücke z. Einführung i. d. Prozessrecht. Civilprozess. Bearb. v. F. Stein. 5 Aufl. Leipzig.—Stover, R. Code of civil procedure of the state New York; with all amendments thereto down to and including those enacted in 1902. 6 th ed., by A. Parker. V. 3. New York, 1902.—Süpfle, R. Das badische Enteignungsrecht in systemat. Darstellung mit dem Texte des bad. Enteign.-Ges. v. 26 6. 99. Karlsruhe. M. 3.—Sudre, P. Le droit au nom. Paris. fr. 5.—Taylor, H. A treatise on the law of private corporations. 5 th ed. New York. D. 6.—Theobald, H. The Law of Land. Including Natural and Acquired Rights and the Rights and obligations Arising out of the Use and Enjoyment of Land. London. sh. 12.6.—Toulemon, L. Du Droit de propriété des offices sous la législation actuelle (thèse). Sarlat, 1902.—Treitel, R. Die Unmöglichkeit der Leistung u. der Verzug bei Unterlassungsverbindlichkeiten. Berlin. 2.—Vallier, E. Le fondement du droit successorial en droit français. Paris. fr. 12.—Verhandlungen des ersten allgemeinen Deutschen Bankiertages zu Frankfurt a. M. am 19 u. 20 Sept. 1902. Frankfurt a. M. 3.—Villon, R. Le contrat d'assurance sur la vie. Considérations générales et nature juridique. Paris. fr. 3,—Warren, H. The story of the Bank of England. London. 3.6.—Willwoll, J. Die Nebenfolgen der Ehescheidung nach schweizerischem Recht, unter Berücksichtigung der Gesetzgebungen von Frankreich, Deutschland, Oesterreich und Italien und des Vorentwurfes für ein schweiz. Civilgesetzbuch. Diss. Rorschach.—

Wollf-Beckh, B. Das Recht des bildenden Künstlers und des Kunstgewerbetreibenden. Steglitz. M. 1.20.—Wolff, F. Die Befugnis des Testamentsvollstreckers zur Führg. v. Prozessen um die Wirksamkeit oder. Unwirksamkeit des Testamentes. Diss. Berlin. 1.20.—Yelin, P. Der Begriff des Kaufmanns nach dem Handelsgesetzbuch vom 10. V. 1897. Diss. Stuttgart. 2.

Affolter, F. Das intertemporale Privatrecht der civilisierten Staaten im 19 Jahrhundert (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Beck, H. Legislative Reform auf dem Gebiete des materiellen Versicherungsrechtes (Z. f. ungar. öff.-u. priv.-R. X—XII Hft. 1902).—Beck, H. Beiträge zur Artelkunde (Z. Schäffle, 59 J. 1 Hft.).—Berathungsprotokolle, Die, der ständigen Kodifikations-Kommission des ungar. allg. bürg. GBs. (Z. f. ungar öff.-u. priv.-R. X—XII Hft. 1902).—Bry, G. Die Theorie französischer Juristen über die Begründung der zivilrechtlichen Verantwortlichkeit (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. Rw. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Charmont, J. Jurisprudence civile (obligations et contrats à titre onereux) (R. crit. d. lég. № 1).—de Malarce, A. Les lois et les moeurs dans les sociétés de secours mutuels (à propos de la nouvelle loi organique française du 1-er avril 1898) (J. d. Econ. 15 févr.).—de la Grasserie, G. Etude critique sur la réforme du Code de procédure civile et sur le projet de loi présenté à la Chambre des députés par G. de la Grasserie (suite) (L. Nouv. № 5, 15 Mars).—Entwurf der ungar. Civilprozessordnung im Justizauschusse des Abgeordnetenhausen (Z. f. ungar. öff.-u. priv.-R. X—XII Hft. 1902).—Hülsse, F. Der Schutz der Hypothekengläubiger im Versicherungsrecht (Z. f. Versich.-W. III Bd. 2 Hft.).—Lehmann. Das neueste Heft der Entscheidungen des Reichsgerichts in Civilsachen. (D. J.-Z. 5).—Michels. Die Rechtsunwirksamkeit unleserlicher Namensunterschriften. (D. J.-Z. 6).—Middendorf. Verfällt die Caution des Selbstmördes? (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Oertmann. Das Reichsgericht und die unpfändbaren Sachen des Mieters. (D. J.-Z. 6).—Ott, E. Prof. Zur Lehre von den besonderen Verfahrensarten nach der neuen Civilprocessordnung (Grünhut's Z. 30 Bd. II Hft.).—Podel, W. Das Grundeigentum in der Türkei nach der neueren Gesetzgebung (Jahrb. d. Int. Verein f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Pollak, R. Execution civilgerichtlicher Befehle gegen den Staat. (Grünhut's Z. 30 Bd. II Hft.).—Rougier, R. La navigation sur ler cours d'eau non-navigables (R. crit. d. lég. № 1).—Schirrmeister, G. Der Aufsichtsrat und seine Reform nach englischem Aktienrecht im Vergleich zum deutschen Aktienrecht (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt).—Sievers. Aktionäre und Gläubiger im Konkurse der Aktiengesellschaft. (D. J.-Z. 4).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Будкевичъ, К. Присяга на судѣ. По поводу работъ Высочайше учрежденной коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Одесса. Ц. 35 к.—Листъ, Фр. Учебникъ уголовнаго права. Общая часть.

М. Ц. 2 р. 50 к.—Муравьевъ, Н. Послѣднія рѣчи, 1900—1902 г.г. Спб. 1903 г.—Тыртовъ, М. А. Дисциплинарная отвѣтственность военныхъ слѣдователей по военно-судебному уставу (XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3-е). П. Артуръ. 1902. Ц. 50 к.

А. Е. Алкоголизмъ и преступность (Тюр. В. № 1).—Бобрищевъ-Пушкинъ, В. Парадоксы криминалиста (Юристъ, 8, 10).—Бурлей, Н. Моментъ привлеченія въ качествѣ обвиняемаго (Суд. Газ. 10).—Бѣльскій, Н. Положеніе потерпѣвшей въ дѣлахъ, предоставленныхъ закономъ ея почину (Юристъ, 9).—Возобновленіе дѣлъ о бродягахъ (Суд. Газ. 7).—Волжинъ, В. Процессуальныя послѣдствія отказа апелляторовъ и кассаторовъ отъ своихъ жалобъ (Суд. Газ. 10, 11).—Гр. Ф. Право вдовы выступать въ качествѣ частной обвинительницы по дѣламъ объ оклеветаніи ея умершаго мужа (Юр. Газ. 19).—Гр. Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій по указаніямъ кассаціонной практики (Юр. Газ. 8).—Гр. Ф. Нѣсколько словъ о примѣненіи ст. 269[1] улож. наказ. (Юр. Газ. 13.—Гр. Судебный приговоръ и кассаціонные поводы (Юр. Газ. 11).—Гр. Къ вопросу объ отвѣтственности за нѣкоторые виды укрывательства преступленій по дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ. (Юр. Газ. 7).—Гр. Ф. По вопросу о прочтеніи на судѣ показаній, данныхъ подсудимымъ при дознаніи и слѣдствіи (Юр. Газ. 15).—Гр. Ф. По поводу предполагаемаго упраздненія апелляціоннаго производства по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ (Юр. Газ. 17).—Гр. Ф. Выѣздныя сессіи окружныхъ судовъ (Юр. Газ. 18).—Гр. Ф. Кассаціонная практика по вопросу о постановленіи приговоровъ по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (Юр. Газ. 21).—Гр. Ф. Къ вопросу о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ судебныхъ палатахъ, въ порядкѣ апелляціонномъ (Юр. Газ. 20).—Дворжицкій, К. Разрѣшеніе свиданій и просмотръ переписки подслѣдственныхъ арестантовъ (Суд. Газ. 6).—Дукмасовъ, А. Къ вопросу о борьбѣ съ кавказскимъ разбойничествомъ (Суд. Газ. 5).—Дрилъ, Дм. Вопросы исправительнаго воспитанія (Тюр. В. № 1).—И. Т. Патронатъ (Юристъ, 5).—Исповѣдь сахалинскаго каторжника (Юристъ, №№ 1, 3, 6, 7, 9).—К—тъ, А. По вопросу объ участіи потерпѣвшаго въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (Юр. Газ. 16).—Коллизія проекта уложенія съ проектомъ новой редакціи уст. угол. суд. по вопросу о храненіи присяжными тайны ихъ совѣщанія (Суд. Газ. 8).—Кубе, Э. Одиночное заключеніе въ Германіи (съ нѣмецкаго) (Тюр. В. № 2).—Къ вопросу о предѣлахъ примѣненія 1535 статьи уложенія о наказаніяхъ (Суд. Газ. 6).—Лазаревскій, К. Преданіе должностныхъ лицъ суду (Право, 8).—Малининъ, Ф. Исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ. Таганрогская исправ. колонія за первыя пять лѣтъ своего существованія, 1897—1901 гг. (Тюр. В. № 2).—Моняковъ, А. Японскія тюрьмы (Тюр. В. № 1).—Петровъ, Г. Военно-уголовное право (Юристъ, 8).—Португаловъ, О. Преступленія „толпы и публики") (Юр. Газ. 10).—Пріемы техники и юридическая квалификація (Суд. Газ. 10).—Пругавинъ, А. Монастырскія тюрьмы (Право, 7).—Радинъ, Е. Судебно-медицинское значеніе травматической истеріи у слабоумныхъ (В. Общ. гиг. и суд. мед. № 2).—Розенцвейгъ, Г. Судебные этюды. Самообманъ (Юристъ, 4).—Рѣпин-

скій, Г. Соловецкія подземныя тюрьмы (Право, 10).—Рейснеръ, М. Вѣроотступничество и 29 ст. мир. уст. (Право, 5).—Способы имущественныхъ хищеній (Суд. Газ. 11).—Стаматовъ, Х. Примѣненіе одного случая въ судебной практикѣ къ ложному доносу—ad 940, 941 ст. улож. о наказ. (Суд. Газ. 9).—Трахтеревъ, О. Профессіональная врачебная тайна съ законодательной точки зрѣнія (Суд. Газ. 5).—Тютрюмовъ, И. Принудительное воспитаніе малолѣтнихъ (Юристъ, 7).—Шрейтерфельдтъ, К. Понятіе о чести у заключенныхъ (Тюр. В. № 1 и 2).—Фалѣевъ, Н. Самостоятельность науки военно-уголовнаго права (Право, 7).—Шавельскій, Р. Во дворцѣ правосудія (Очерки Парижской судебной жизни) (Юристъ, 6).—Щегловитовъ, И. Главнѣйшія измѣненія уголовнаго процесса вызываемыя новымъ уголовнымъ уложеніемъ (Право, 11, 12).

Alberici, P. Eccezioni al dovere della testimonianza. Verona, 1902. L. 3.50.—Auslieferungsvertrag zwischen der Schweiz und den Vereinigten Staaten von Amerika. Abgeschlossen am 16 (d. i. 14) Mai 1900. In Kraft getreten am 29 März 1901. Bern.—Behr, A. Aerztlich-operativer Eingriff und Strafrecht. München, 1902.—Beling, E. Die Beweisverbote als Grenzen der Wahrheitserforschung im Strafprozess. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. E. Beling. 46H.) Breslau. 1.20.—Binos. Les Ordalies, discours prononcé le 16 octobre 1902, à l'audience solennelle de rentrée de la cour d'appel de Limoges. Limoges, 1902.—Blau, B. Kriminalstatistik. Untersuchung der Kreise Marienwerder u. Thorn. Zugleich ein Beitrag zur Methodik kriminalist. Untersuchungen (Abhandl. d. krimin. Seminars a. d. Univ. Berlin. N. F. II, 2). Berlin. M. 2.—Borsari, L. Trattato speciale dell'azione penale. Torino. L. 7.50.—Boüet, A. Du caractère penal de la publicité des condamnations (thèse). Montpellier.—Burckhard, M. Der Entwurf eines neuen Pressgesetzes. Wien.—80.—Campbell, A. Insurance and crime. A consideration of the effects upon society of the abuses of insurance together with certain historical instances of such abuses. New York and London. Sh. 10.6.—Capuano, V. La responsabilità del tipografo nei reati di stampa. Benevento, 1902.—Cosentino, P. Nel mondo dei criminali. Appunti e note di un giudice istruttore. Campobello di Mazara. L. 1.50.—Desjardins, C. De l'utilité d'une chambre du conseil en matière d'instruction préalable (thèse). Paris, 1902.—Die Ergebnisse d. Strafrechtspflege i. d. i. Reichsrate vertretenen Königreichen u. Ländern i. J. 1898 (Oesterr. Statistik. 61 Bd. 3 Hft). Wien. M. 6.—Eckstein, M. Die strafbare Verletzung der Unterhaltspflicht. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. Beling. 45H.) Breslau. M. 1.—Enciclopedia del diritto penale italiano. Raccolta di monografie a cura di Enrico Pessina Milano, 1902—1903.—Ergänzungsheft, enthaltend die Rechtsgrundsätze des Reichsmilitärgerichts aus den drei ersten Bänden der Entscheidungen in systemat. Ordnung zusammengestellt. Berlin.—Ferrari, A. e E. Castelbuono. I delitti del sacerdozio. Firenze, 1902. L. 2.—Filippi, A. e A. Severi. Trattato di medicina legale conforme al diritto italiano costituito. 3 ediz. completamente rifatta. Fasc. 1 a 6. Milano, 1902. L. 1.—Frank, R. Das Strafgesetzbuch für d. D. R. nebst dem Einführungsges. hg. u. erläutert. 3/4 Aufl. Leipzig. 9.40.—Garçon, E. Des effets de la revision des procès criminels. Paris. 1 fr. 50.—Germain, L. La Liberté provisoire en matière criminelle. De l'extension de l'article 11 de la

loi du 8 décembre 1897 sur l'instruction préalable. Paris, 1902.—George, G. Enthüllungen zur Konitzer Mordaffaire. Berlin. M.—50.—Gross, H. Die Erforschung des Sachverhalts strafbarer Handlungen. Ein Leitfaden f. Beamte des Polizei-u. Sicherheitsdienstes des Deutschen Reichs. 2 Aufl. München. 2.50.—Henry, J. Les services anthropométriques de Paris et de Berlin. Bruxelles, 1902.—Hirschfeld, G. Das deutsche Strafrecht. Eine Darstellg. unter besond. Berücksicht. der geschichtl. Entwickelg. (Das Reichsrecht in Einzeldarstellungen. Eine Sammlg. kurzgefasster Lehrbücher zur Vorbereitung. f. die erste jurist. Prüfg. V. 8) Berlin. 4.—Hold v. Ferneck, A. Die Rechtswidrigkeit. Eine Untersuchg. Zu den allgemeinen Lehren des Strafrechtes. 1 Bd. Der Begriff der Rechtswidrigkeit. Jena. 8.—Hold v. Ferneck, A. Die Rechtswidrigkeit. Eine Untersuchung zu den allgemeinen Lehren des Strafrechtes. 1 Bd. Jena. M. 10.—Hübbe, H. Die strafrechtl. Behandlung der verminderten Zurechnungsfähigkeit. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. E. Beling. 43H.) Breslau.—80.—Igier, M. De la réforme des tribunaux correctionnels par l'institution de l'échevinage, discours prononcé à la rentrée de la conférence du stage de l'ordre des avocats près la cour d'appel de Dijon, le mercredi 7 janvier 1903. Dijon.—Klein, F. u. H. Lammasch. Die Verbesserung des Ehrenschutzes. Berichte, erstattet der konstituier. Generalversammlung der allgemeinen Anti-Duell-Liga f. Oesterreich. Wien. 1.60.—Koch, H. Einführung des Offiziers in die Militär-Strafgerichtsordnung v. 1/12 98. Vorträge. 3 Aufl. Strassburg. 3.50.—Köhler, A. Reformfragen des Strafrechts. München. 2.25.—Korn, M. Der Vorsatz des Anstifters nach geltendem Recht, insbesondere der Agent provocateur u. der Anstifter bei error in obiecto u. aberratio ictus. Diss. Göttingen 1.20.—Kraus, K. Sittlichkeit u. Criminalität. Wien.—40.—Kulemann, W. Die Reform der Voruntersuchung. Berlin. M. 1.—Lammasch, H. Grundriss des Strafrechts. 2., verm. u. verb. Aufl. (Grundriss des österreichischen Rechts in systematischer Bearbeitung. Hrsg. v. A. Finger u. O. Frankl. II Bd. 4 Abtlg.) Leipzig. 3.—Link, H. Die Stellung der Einzelhaft im heutigen deutschen Strafvollzuge. Diss. Mannheim. 2.—Lionnard, R. Théorie des nullités dans la loi du 8 décembre 1897 sur la réforme de l'instruction criminelle (thèse). Paris.—Longo, M. Schiller-Ibsen. Studi di Psicologia penale. Torino, 1902.—Magnus, H. Das Kurpfuschertum. Eine medizingeschichtl. Studie. Breslau.—75.—Mariotte, H. Le principe inquisitoire. Ses origines, sa nature, son évolution dans le droit français. Thèse. Paris. fr. 10.—Materi, P. Determinazione al suicidio. Napoli.—Mecacci, F. Trattato di diritto penale. Vol. II. Torino, 1902. L. 12.—Meyer von Schauensee, P. Die Strafrechtsreform in Deutschland u. der Schweiz. Gedanken u. Erfahrungen. Berlin. 1.60.—Olshausen, J. Die Reichs-Gesetze betr. das geistige u. gewerbl. Eigentum. Textausg. m. Anm. 2 Aufl. (Die Strafgesetzgeb. d. D. R. Bd. 5). Berlin. 1.80.—Ostern, A. Die Alternativität bei strafprozessualen Willenserklärungen. (Strafrechtl. Abhandl. hg. v. E. Beling. 44H.). Breslau. 4.—Passow, R. Die Kreditgefährdung des § 187 St.-G. B. in historischer, dogmatischer u. kritischer Darstellung (Strafr. Abhandl., hrsg. V. E. Beling. 42 Hft.). Breslau. 1.—Perrin, M. Des ordonnances sur requête. Etude de jurisprudence. Paris. fr. 5,—Riedel's Kommentar zum Polizeistrafgesetzbuch f. das Königr. Bayern vom 26. XII. 1871. 6 Aufl., hrsg. von C. A. v. Sutner. München. 8.—Rolland, M., le Baron. Projet de Code de procédure pénale élaboré d'après les ordres de S. A. S. Le Prince de Monaco. Tome III.

L'ouvrage complet formant trois volumes: 12 fr. Paris.—Sabatier, Aug. La doctrine de l'expiation et son évolution historique. Paris. 1 fr. 50.—Shipp, E. Questions and answers on criminal law and procedure. Washington, 1902.—Sighele, S. I delitti della folla studiati secondo la psicologia, il diritto e la giurisprudenza. Torino, 1902.—Stenglein, M., H. Appelius u. G. Kleinfeller. Strafrechtl. Nebengesetze. 3 Aufl. 4 Lfg. Berlin. 4.20.—Sturm, F. Die strafrechtliche Verschuldung. (Strafr. Abhandl., hrsg. v. E. Beling. 41 Hft.). Breslau. 2.40.—Tafel, H. Die Geltung des Territorialprinzips im deutschen Reichsstrafrecht. Stuttgart. M. 2.—Trattato di diritto penale, per E. Florian, A. Pozzolini, A. Zerboglio e P. Viazzi. Vol. III (Dei delitti contro la pubblica amministrazione e l'amministrazione della giustizia, per A. Zerboglio). Milano, 1902.—Tuozzi, P. L'aborto criminoso nel codice penale italiano (Estratto dall' Arch. giur.). Modena, 1902.—Turletti, M. Dei quasi-delitti in generale ed in particolare di quello contemplato nell' articolo 1154 del codice civile: dissertazione di laurea nella r. università di Torino. Torino, 1902.—Viaud, J. La peine de mort en matière politique. Etude historique et critique. Paris, 1902.—Wach, A. Die kriminalistischen Schulen u. die Strafrechtsform. Rektoratsrede. Leipzig.—80.—Wuttig, E. Fahrlässige Teilnahme am Verbrechen. (Strafr. Abhandl., hrsg. v. E. Beling. 40 Hft.). Breslau. 3.20.—Zuccarelli, A. Prof. Istituzioni di antropologia criminale illustrate. Napoli, 1902.

Blair, F. The Judge-Made Law of Conspiracy (Amer. L.-Rev. Vol. XXXVII, № 1).—Brunner, A. Der österreichische Pressgesetzentwurf (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Campolongo, F. L'inchiesta antica e i delitti di concussione e di corruzione in Roma (Riv. pen. Vol. LVII, Fasc. II).—Carnevale, E. L'ideale giuridico della procedura penale (Riv. pen. Vol. LVII, Fasc. I).—Conforti, S. Della tassa per occupazione di suolo pubblico e della relativa contravvenzione (Riv. pen. Vol. LVII, Fasc. II). — Cusmano, G. Le colonie penali agricole nell'Agro Romano (Riv. d. disc. carc. № 2).—Damme, F. Das Pressverbot der Veröffentlichung amtlicher Schriftstücke eines Strafprozesses (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—De la Grasserie, R. De la classification subjective des infractions (Lombr. Arch. Vol. XXIV, Fasc. I-II).—Digeaux. Le budget des services pénitentiaires (R. pénit. № 2). — Fischer, P. Das kausale Element im sogenannten Begehungsdelikt durch Unterlassung (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Forni, F. I condannati incorreggibili (Riv. d. disc. carc. № 2).—Gennat, Dr. Hat sich das jetzige Strafensystem auf Grund praktischer Erfahrungen von Strafvollzugsbeamten bewährt? Gutachten zur Vereinsversammlung in Stuttgart 1903 (Bl. f. Gefäng. K. 37 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Gross, H. Das Wahrnehmungsproblem und der Zeuge im Strafprozess (Arch. f. Str.-R. 49 J. 3-5 Hft.).—Grosmolard. Criminalité juvénile (Arch. d'Anthr. crim. T. XVIII, № 111, 15 Mars).—Gruber, L. Die bedingte Verurtheilung im Canton Tessin. (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Gruber, L. Die bedingte Verurtheilung im Staate Massachusetts. G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Gruber, L. Die bedingte Verurtheilung in Italien (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3). — Gruber, L. Das neue Gesetz betr. die bedingte Verurtheilung im Staate New York. (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Hafter, E. Die Stellung des Angeschuldigten in der Voruntersuchung nach zürcherischem Strafprozess (Schw. Z. f. Str.-R. 15 J. 6 Hft.).—Hilse, Dr. Die Feststellung der Strafen der §§ 176, 179 Invalidenversicherungsgesetzes gegen Offiziere und Militärpersonen (Arch. f. Str. R. 49 J.

3-5 Hft.).—Hippel, R. Willensfreiheit und Strafrecht (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Hoppe. Mündliche Unterhaltung zwischen dem Verteidiger und dem Angeklagten in der Hauptverhandlung. (D. J.-Z. 4).—Jenner. Welche Gefangenen sind vom Standpunkte des Strafvollzuges und der Gefängnissverwaltung aus als «rückfällig» zu erachten? Gutachten zur Vereinsversammlung in Stuttgart 1903 (Bl. f. Gefäng.-K. 37 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Kitzinger. Zur Auslegung des § 362 Abs. 3 R. St. G. B. (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Klee, K. Selbstverletzung und Verletzung eines Einwilligenden (Arch. f. Str.-R. 49 J. 3-5 Hft.).—Kohler, J. Prof. Geldstrafe (Arch. f. Str.-R. 49 J. 3-5 Hft.).—Kritzler. Die Militärgerichtsordnung vom 1 Dezember 1898. (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Liszt, F. Hermann Seuffert (Liszt, Z. 23 Bd. 4 u. 4 Hft.).—Löffler, A. Alkohol und Verbrechen (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Lombrozo, C. La psicologia di una uxoricida tribade (Lombr. Archiv. Vol. XXIV, Fasc. I-II).—Lombroso, C. Processo Syndon (assassino criminaloide) (Lombr. Archiv. Vol. XXIV, Fasc. I-II).—Nerinex, A. Le jury criminel et civil aux Etats-Unis (J. d. Dr. Int. priv. № I-II).—Nourrisson, P. Sur la poursuite criminelle par les associations (Bull. d. lég. comp. № 2).—Nourrisson, P. Discussion des conclusions du rapport de M. P. Nourrisson sur la poursuite criminelle par les associations: Observations de MM. Thaller, Leloir et Le Poittevin (Bull. d. lég. comp. № 3).—Neumeyer. Die verbotene Handlung im internationalen Strafrecht (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Oetker, F. Die Rechtsgrundlagen der Schöffen und Schwurgerichts-Bildung (Arch. f. Str. R. 49 J. 3-5 Hft.).—Pagani, P. La ritenzione delle tasse d'archivio da parte del notaio (Riv. pen. Vol. LVII, Fasc. I).—Rivière, L. Le Pénitencier de Witzmyl (R. pénit. № 2).—Rosenblatt, Prof. Res judicata und Justizirrtum. Ein Beitrag zur Lehre von der Wiederaufnahme des Strafverfahrens (Liszt, L. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Rotering. Polizeiliches Unrecht. Polizeigefahr. (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Saccozzi, A. Pazzia e delinquenza.—Osservazioni psicologiche, antropologiche, cliniche-medico-legali (Riv. d. disc. carc. № 3, 1° Marzo).—Schaffroth, J. Die Schutzaufsicht für entlassene Sträflinge (Schw. Z. f. Str.-R. 15 J. 6 Hft.).—Tarde, G. La criminalité en France dans les vingt dernières années (Arch. d'Anthr. crim. T. XVIII, № 111, 15 Mars).—Theisen, E. Dis Gültigkeit des preuss. Gesetzes betreffend das Spiel in ausserpreussischen Lotterien (Arch. f. Str.-R. 49 J. 3-5 Hft.).—Trespioli, G. Il libero arbitrio negato dai fautori del libero arbitrio (Lombr. Archiv. Vol. XXIV, Fasc. I-II).—Wach, A. Die Vorbereitung einer Revision des Strafprozessrechts (Liszt, Z. 23 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Weidemann, Dr. jur. Der Russische Entwurf einer allgemeinen Dienstordnung für die Gefangenanstalten (Bl. f. Gefängk. 37 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Wittich, M. Zu § 56 Ziff. 3 der Strafprocessordnung (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).

V.

Государственное право.

Баръ, Ф. Главныя причины упадка и задолженности крупнаго и средняго землевладѣнія, крестьянскихъ общинныхъ хозяйствъ въ Россіи и

мѣры къ коренному преобразованію. Спб. 1903 г. Ц. 50 к.—Дерюжинскій, В. проф. Полицейское право. Пособіе для студентовъ. Спб. 1903 Ц. 3 р.—Желѣзнодорожная (Наша) политика по документамъ Комитета Министровъ. Спб. 1902 г. Ц. за 4 т. 4 руб. — Коркуновъ, Н. Русское государственное право. Томъ II. Часть особенная. Изд. 4-е, безъ перемѣнъ. Спб. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к.—Неплюевъ, Н. Докладъ Глуховскому Комитету Выс. утв. Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по вопросу о крестьянской общинѣ. Спб. 1903 г. Ц. 20 к.—Новомбергскій, Н. По Сибири. Сборникъ статей по крестьянскому праву, народному образованію, экономикѣ и сельскому хозяйству. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Л. Манифестъ 26 февраля и крестьянскій вопросъ (Юристъ, 10).—Балабуха, Н. Къ вопросу о преобразованіи полиціи (Юр. Газ. 9).—Балабуха, Н. Къ вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія (Юр. Газ. 20).—В. Б. Къ характеристикѣ аграрныхъ отношеній въ юго-западномъ краѣ (Нар. Хоз. кн. 1, янв.-февр.).—Гофштеттеръ, И. Россія въ дорожномъ отношеніи (Р. Экон. Об. № 1).—Дворжицкій, К. Судебныя сношенія Россіи съ финляндской окраиной. (Суд. Газ., 11).—Докладъ Коммисіи по выясненію правоваго положенія учителей, доложенный въ засѣданіи 1-й секціи съѣзда делегатовъ общества взаимопомощи учителей, 4 января 1903 года (Право, 6).—Дружининъ, Н. Въ волостныхъ судахъ (фельетонъ). (Юристъ, 5).—Евгеньева, В. Общественныя работы Сибири. (Труд. Пом. 2, февр.).—Замѣтка по вопросу о реформѣ волостныхъ судовъ (Юр. Газ., 14).—З. А. Признаніе „православнаго прихода" въ качествѣ „юридическаго лица" (Право, 11).—Іорданскій, Н. О пересмотрѣ нормъ земскаго избирательнаго ценза (Право, 9).—Итоги ревизіи городскаго общественнаго управленія въ С.-Петербургѣ (Юр. Газ., 11).—Кони, А. Памяти В. А. Арцимовича (Право, 10).—Кузнецовъ, Н. О законности состава земскаго собранія (Право, 6).—Кузьминъ-Караваевъ, В. По поводу статьи Г. Кузнецова (О законности состава земскаго собранія). (Право, 6). — Лащенковъ, П. Основы врачебно-санитарной организаціи городовъ (В. Общ. газ. и суд. мед., № 2).—Левитскій, М. Упрощенность и усмотрѣніе въ нашихъ судахъ послѣдняго времени (Суд. Газ., 4). — М. Наши благотворительныя вѣдомства и учрежденія, „на особыхъ основаніяхъ управляемыя (Труд. Пом., 2, фев.).— М—ова, Е. Ночлежный пріютъ и учебно-наказательная мастерская въ г. Зарайскѣ (Труд. Пом., 2, февр.).—Мижуевъ, П. Призрѣніе бѣдныхъ, безпріютныхъ и порочныхъ дѣтей въ Америкѣ (Труд. Пом., 2, февр.). — Новая программа борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ (Юр. Газ., 7).—О правѣ прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ (Юр. Газ., 8).—Охрана казенныхъ лѣсовъ отъ порубокъ и пожаровъ (Юр. Газ., 15).—По поводу закона о пенсіонныхъ льготахъ для судей. (Суд. Газ., 4). — Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ 1901 году (Труд. Пом., 2, февр.).—Предѣлы участія земства въ подводной повинности (Суд. Газ., 7).—Савичъ, Г. Основы государственной политики Россіи въ отношеніи Сибири и Степныхъ областей (Юр. Газ., 9).—Сельско-рабочій вопросъ (Юр. Газ., 10).—Семеновъ, Дм. Единоличное и коллегіальное начало въ петербургскомъ общественномъ управленіи (Юристъ, 9).— Соболевъ, И. О необходимости учрежденія

опеки надъ личностью расточителя (Суд. Газ., 11).—Соколовъ. Къ вопросу о положеніи врачей, какъ экспертовъ, въ Присутствіяхъ по воинской повинности (В. Общ. гиг. и суд. мед. № 2). — Соколовъ, Н. С.-Петербургская почта при Петрѣ Великомъ (Почт. Тел. Ж., № 2).—Тютрюмовъ, А. Мелкая земская единица (Юристъ, 6).—Хижняковъ, В. Земское хозяйство. Очередныя земскія собранія сессіи 1902-3 года (Нар. Хоз., кн. 1, янв.-февр.).—Шрейдеръ, Г. Волостное земство (Право, 7, 8), — Шрейдеръ, Г. О городской реформѣ (Право, № 12).—Шрейдеръ, Гр. Городское хозяйство. О городскихъ управахъ (Нар. Хоз., кн. 1, янв.-февр.).—Чунихинъ, В. О кадрахъ тюремныхъ служащихъ (Тюр. В., № 2).

Annales de la Chambre des députés. Documents parlementaires. T. 62: Session ordinaire de 1902. Première partie: Du 14 janvier au 29 mars. Paris.—Appelius, H. Das Reichs-Pressgesetz vom 7 Mai 1874. Erläutert von Dr. F. O. v. Schwarze. 4-te, neu bearb. Aufl. Erlangen, 1903. M. 5.—Arboux, J. Les groupements ou unions de sociétés de secours mutuels dans les différents pays. Paris, 1902.—Arcoleo, G. Diritto costituzionale: lezioni dettate nell'università di Napoli nell'anno 1901-1902. Napoli, 1902.—Aulneau, J. La circonscripton électorale. Etude historique, critique et de législation comparée. Paris. fr. 8.—Bassi, A. e C. Lombroso. In occasione della nuova legge sulla prevenzione e cura della pellagra. Torino, 1903.—Bazille, W. u. Köstlin. R. Das Recht der Staatsangehörigkeit mit besond. Berücksichtigung Württembergs dargest. Stuttgart. M. 7.—Bendix, L. Kolonialjuristische u. politische Studien. Berlin. M. 3.60.—Benham, C. The Education Act, 1902, done into plain English. London. 6 d.—Benoist, Ch. La réforme parlementaire. Paris. fr. 3.50.—Berlocher, C. Die Entwicklung des Expropriationsreches im Kanton St. Gallen. Diss. Bern.—Bischoff, R. Der Anspruch auf Armenversorgung. Eine verwaltungsrechtl. Studie. Graz. M. 1.40. — Bourguin, M. De l'application des lois ouvrières aux ouvriers ou employés de l'Etat. Paris.—Brants, V. Législation du travail comparée et internationale. Essai d'introduction. Louvain. fr. 2.—Brouardel, G. Les Accidents du travail. Guide du médecin (L'Accident; Procédure suivie dans un cas d'accident; Expertises médicales; Etat antérieur des victimes; Evaluation des indemnités. Paris, 1903, 1 fr. 50.—Burchard, M. Der Entwurf e. neuen Pressgesetzes. Wien.—80.—Cahen, G. Le gouvernement législateur. La loi et le règlement. Paris. fr. 8.—Calmes, T. L'Etat, sa nature et ses fonctions. Paris, 1903.—Casson, W. and G. Whiteley. The Education Act, 1902. Fully Explained with Historical Introduction and Appendices containing Sections of the Education Acts, 1870—1900, and other Statutes. London. sh. 7.6.—Cereseto, G. La legislazione sanitaria in Italia: autorità sanitarie; professionisti, istituti sanitarî; tutela pubblica, sanità e igiene pubblica; sanità marittima e militare; polizia sanitaria degli animali. Vol. I. Torino, 1902. L. 12.—Coignet, J. Législation des chutes d'eau. Rapport présenté à la chambre de commerce de Lyon, le 22 janvier 1903. Lyon.—David, E. Sozialismus u. Landwirtschaft. 1 Bd.: Die Betriebsfrage. Berlin. 12.—De Harven, H. Les sociétés anonymes belges exploitant à l'étranger sont-elles passibles du droit de patente? Bruxelles, 1902. fr. 2.—Dicey, A. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. Macmillan. sh. 10.6.—Dodanthun, A. Des affiches électorales (étude de droit public). Paris.—Döring, H. Prüfungs-Fragen f. Beamte des Reiches,-Staats-u. Kommunaldienstes.

Berlin. 2.—Du Moulinet d'Hardemare, H. Des pouvoirs des autorités municipales en matière d'hygiène publique (thèse). Paris. 5 fr.—Esmein, A. Eléments de droit constitutionnel français comparé. 3 éd., revue et augmentée. Paris. fr. 12.—Elliott, E. Die Staatslehre John C. Calhouns. (Staats-u. völkerr. Abhandl. hg. v. Iellinek u. Anschütz. IV, 2) Leipzig. 1.80—Faber, K. Die baupolizeilichen Bestimmungen der Stadt Kiel nebst den damit in Verbindung stehenden Gesetzen u. Verordn. Erläutert. Kiel. 2.40.—Fairall, S. Township laws of the state Jowa, with annot. and forms. Davenport, 1902.—Fournier et Neveu. Traité d'administration de marine. 2-e édition. Paris. fr. 10.—Freund, J. Die Regentschaft nach preuss. Staatsrecht unter Berücksichtigung des in den übrigen Bundesstaaten gelt. Rechts. (Abhandl. a. d. Staats-u. Verwaltungsr. hg. von S. Brie, 6. H.). Breslau. 3.80.—Fuisting, B. Die Einkommenbesteuerung der Zukunft in Anknüpfung an das preuss. Einkommensteuergesetz. Berlin M. 6.—Fux, H. Normen des österr. Staats,-Verwaltungs-u. Finanzrechtes. Ein Leitfaden z. Vorbereitung f. die Richteramts-Prüfung. Brünn. M. 3.—Gautier, J. Nos bibliothèques publiques, leur situation légale. Paris. fr. 5.—Grossi, V. Politica dell'emigrazione e delle colonie: sunto delle lezioni e conferenze fatte nella r. scuola diplomatico-coloniale di Roma durante l'anno scolastico 1902. Roma, 1902.—Hacker, P. Die Beiräte für besondere Gebiete der Staatstätigkeit im Deutschen Reiche und in seinen bedeutenderen Gliedstaaten (Ergänzungsheft IV z. Z. f. ges. Staats-W. hrsg. v. A. Schäffle).—Hafner. Das Veterinärwesen im Ghzt. Baden. 1 Bd. Karlsruhe. M. 6.—Haldy, W. Das Recht zur Verhängung des Belagerungszustandes u. der Suspension v. Verfassungsgesetzen in Preussen. Diss. Berlin. 1.60.—Harms. Die holländischen Arbeitskammern. Ihre Entstehg., Organisation u. Wirksamkeit. Tübingen. 5.—Hauriou, M. Précis de droit administratif et de droit public général. 5 éd. Paris. fr. 12.—Hesse, H. Giebt est eine unmittelbare Reichsangehörigkeit? Berlin. M. 1.50.—Hubert, R. De l'assistance judiciaire et des déclarations de nationalité. Paris.—Hutchins, B. and A. Harrisson. A History of Factory Legislation. London, 1903.—Illing. Handbuch für preuss. Verwaltungsbeamte im Dienste des Staates, der Kommunalverbände, der Korporation u. für Geschäftsleute. 8 Aufl. v. G. Kautz. 1 Bd. Berlin. M. 18.—Imle, F. Die Arbeitslosenunterstützung in den deutschen Gewerkschaften. Nach den Angaben der Gewerkschaftsvorstände bearb. Berlin.—75.—Imperio, E. La tecnica delle camere di commercio, con speciale riferimento all'art. 31 della legge 6 luglio 1862. Napoli, 1902. L. 3.—Keidel, J. Sämtliche Entscheidungen des Reichsversicherungsamts u. des Reichsgerichts auf d. Gebiete d. Invalidenversicherung. 2 Aufl. enthaltend d. Entscheidungen v. 1891—1901. (Fuchsberger, Die Entscheidungen d. Reichsgerichts etc. II T.) Giessen. M. 12.—Körbling, J. Handbuch der öffentl. Armenpflege im Kgr. Bayern. 2 Aufl. München. M. 6.—Kovalewsky, M. Institutions politiques de la Russie. Naissance et Developpement de ces institutions, des commencements de l'histoire de Russie jusqu'à nos jours. Trad. de l'anglais par M-me Derequigny. Paris, 1903. 7 fr. 50. (Bibliothèque internationale de droit public).—Lagoutte, J. L'assurance et les agriculteurs. Paris. 4 fr.—Lamouzèle, E. Code annoté de la procédure des conseils de préfecture. Paris, 1903. 5 fr.—Legge sulle opere pie 17 luglio 1890, coordinata con i regolamenti amministrativo e di contabilità, 5 febbraio 1891 e con tutte le altre leggi che vi hanno attinenza (per cura di G. Zuc-

calà). Bari, 1902. L. 1.—Legorju, A. Rapport sur le projèt de loi relatif à la liberté de l'enseignement secondaire, lu à la Société nationale d'éducation de Lyon, dans la séance du 11 décembre 1902. Lyon.—Lescoeur, P. L'Eglise catholique et le Gouvernement russe. Paris. 8 fr.—Le Poittevin, G. Traité de la presse. Règlementation de l'imprimerie, de la librairie, de la presse périodique, de l'affichage et du colportage, et Infractions commises par l'impression, l'ecriture et la parole. T. 2. Paris. 30 fr.—Lindemann, H. Die neue Gemeindeordnung. Eine Kritik. Stuttgart. 1.20.—Lipinski, R. Das Recht im gewerbl. Arbeitsverhältnis. Leipzig. 2.—Lobstein, R. Essai sur la législation coloniale de l'Allemagne. fr. 4.—Londsdale, Sophia. The English Poor Laws. Their History, Principles, and Administration. Three Lectures originally given at the University Settlement for Women, Southwark. 3rd. ed. London. sh. 1.—Mandrea, R. Etude sur la magistrature roumaine (thèse). Paris.—Marcuse, H. Die Verfassung des Kgr. Serbien v. 6/4 1901. Deutsche Ausg. Berlin. 1.—Marck v. u. Kloss. Die Staatsanwaltschaft bei den Land-u. Amtgerichten in Preussen. 2 völlig. umgearb. Aufl. 2 Halbd. Berlin. 6.—Massow, W. Die Polen-Not im deutschen Osten. Studien zur Polenfrage. Berlin. 5.—Maurenbrecher, W. Gründung des Deutschen Reiches, 1859—1871. 3 durchgesehene Aufl. Leipzig. 3.—Mazzini, G. Giurisprudenza veterinaria. Milano, 1902. L. 5.—Mayrhofer, E. Handb. f. d. polit. Verwaltungsdienst. 5 Aufl. Index. 4—7 Lfg. Wien. 1.50.—Melichar, L. Die Judikatur des Verwaltungsgerichtshofes in Sanitätsangelegenheiten. Wien. M. 5. — Mezzanotte, C. Manuale amministrativo delle bonificazioni. Milano. L. 3.—Milon, M. Le Mandat impératif (étude de droit constitutionel). Rocroi, 1902.—Millerand, A. Le Socialisme réformiste français. Paris. 50 cent.—Morgand, L. La loi municipale. Commentaire de la loi du 5 avril 1884 sur l'organisation et les attributions des conseils municipaux. 2 vol. T. 1-er (Organisation); t. 2 (Attributions). Paris.—Mothersole H. An Analysis of the Education Act, 1902, together with a full Text of the Measure and a Copious Index. London. 6 d.—Moye, M. La Loi du 15 fevrier 1902 sur la protection de la santé publique. Nancy, 1902.—Noë, R. Verfassung u. Wahlrecht. Grundgesetze u. Grundrechte. Das Wichtigste üb. Wahlen in Gemeinden, Kirchen u. anderen Korporationen nebst Anh. Wahlkreiseinteilung in Baden. Freiburg i/B. 1.—Oertel, W. Die gesetzlichen Vorschriften üb. die Unfallfürsorge des sächsischen Staates f. die Beamten seiner Civilverwaltung. Dresden.—50.—Ostrogorski, M. La Démocratie et l'Organisation des partis politiques. Paris. fr 10.—Pélissonnier, G. Etude sur le socialisme agraire en France. Dijon.—Pratt, S. Military law; its procedure and Practice. 15 th ed. Revised and corrected up to December, 1902. London. sh. 4.6.—Protokoll üb. die Verhandlungen des Parteitages der deutschen sozialdemokratischen Arbeiterpartei in Oesterreich. Abgeh. zu Aussig vom 15—18. VIII. 1902. Wien. 1.—Protokoll der Verhandlungen des 4 Kongresses der Gewerkschaften Deutschlands. Abgeh. zu Stuttgart im Gewerkschaftshause vom 16 bis 21. VI. 1902. Hamburg. 1.—Programmes des conditions d'admission dans les différents services du ministère des finances. Paris.—Pyfferoen, O. Prof. L'électorat politique et administratif en Europe. Étude de législation comparée. Gand. 3 fr. 50.—Questions d'assistance et d'hygiène publiques traitées dans les conseils généraux en 1901. Extraits des Annales des assemblées départementales (t. 15),

publiées, depuis 1901, par Ch. Rabany, chef de bureau au ministère de l'interieur. Paris.—Rabany, C. Questions de voirie traitées dans les conseils généraux en 1901. Extraits des Annales des assemblées departementales (t. 15), publiées, depuis 1901, par Ch. Rabany, chef de bureau au ministère de l'interieur. Paris.—Robin, M. Questions agricoles. La Crise agricole et la spéculation; les Retraites ouvrières agricoles; les Bouilleurs de cru et le monopole de l'alcool. Paris. fr. 2.—Roëll, P. u. G. Epstein. Bismarcks Staatsrecht. Die Stellungnahme des Fürsten Otto v. Bismarck zu den wichtigsten Fragen des deutschen u. preuss. Staatsrechts. Berlin. 7.50.—Rosenberg, C. Das Vereinsrecht des BGB. und die Gewerkschaftsbewegung. Berlin. M. 1.50.—Rothschild, W. Der Gedanke der geschriebenen Verfassung in der englischen Revolution. Tübingen. M. 4.—Salandra, A. Prof. Trattato della giustizia amministrativa. Vol. I. Torino, 1902.—Schmidt, R. Allgemeine Staatslehre, 2 Bd. 1 T. Die verschiedenen Formen der Staatsbildung. 1 Kap. (Abt. 1). Die älteren Staatsgebilde (Hand-u. Lehrbuch d. Staatswiss. III, 2). Leipzig. M. 12.50.—Shwiedland, E. Ziele u. Wege einer Heimarbeitsgesetzgebung. 2 ergänzte Aufl. Wien. M. 5.—Senhouse, R. Digest of Workmen's Compensation Cases. Vols. 1—4. London. sh. 3.6.—Seydel, M. Vorträge aus dem allgemeinen Staatsrecht. München. 2.40.—Siller, P. Die Grundlage u. Zahlen der Verhältniswahl, unter besond. Berücksicht. der Vorschläge des preussischen Handelsministers u. ihrer Einführg. bei den Gewerbegerichten erläutert. Berlin. 1.—Sträuli, H. Verfassung des eidgenössischen Standes Zürich vom 18. IV. 1869. Mit Anmerkgn. u. e. geschichtl. Einleitg. Winterthur. 3.50.—Stoismann, J. Oesterreich als sozialer Rechtsstaat. Ein Beitrag zur Lösg. der sozialen Frage. Wien. 1.—Süpfle, R. Das badische Enteignungsrecht in systematischer Darstellung m. dem. Texte des badischen Enteignungsgesetzes vom 26. VI. 1899. Karlsruhe. M. 3.—Tanari, G. Critica amministrativa della politica nelle amministrazioni e dei programmi di amministrazione. Bologna, 1902.—Tänzler, F. Das Gesetz ü. die Zwangsvollstreckung weg. Geldleistungen in Verwaltungssachen f. d. Kgr. Sachsen vom 18/7. 1902 nebst Ausführungsverordn. 19/9. 1902. Ausg. mit Anmerk. Leipzig. M. 1.80.—Ternichewsky, N.-G. La possession communale du sol., I. Les préjugés philosophiques contre la possession communale du sol. II. L'activité économique et la législation. III. Les règles de la logique et la superstition. IV. Lettres sans adresse. Paris. 3 fr. 50.—Vanderveldе, E. L'Exode rural et le Retour aux champs. Paris. 6. fr.—Viol, F. Condorcet et l'éducation démocratique. Paris.—Villamur, R. Les attributions judiciaires des administrateurs et chefs de poste en service à la côte d'Afrique. Paris. fr. 8.—Viollet, P. Droit public. Histoire des institutions politiques et administratives de la France. T. 3. Periode française. Moyen Age (suite et fin). Paris. fr. 10.—Waldeck-Rousseau. Action républicaine et sociale Paris. fr. 3.50.—Walz, E. Ueber die Prüfung der parlamentarischen Wahlen nach badischem Recht. Heideberg. 1.—Willson, B. The new America. A study of the imperial republic. London. Sh. 10.6.—Windthorst, A. Ausgewählte Reden, geh. in der Zeit von 1851—1891. 1 Bd. 2 verb. Aufl. Osnabrück. 1.50.

Abolition de la venalité des offices ministériels.—La proposition de M. Clémenceau (suite et fin) (L. Nouv. № 4, 1 Mars).—Bergmann. Wo könnte die Justizverwaltung sparen? (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Bouvier, E. La

crise de la science politique et le problème de la méthode (R. crit. d. leg. T. XXXII, № 3, Mars).—Brouardel, G. La protection de la santé publique (Ann. d'hyg. publ. T. XIL, № 2). Brown, F. Des associations sans but lucratif en Angleterre (J. d. Dr. Int priv. № I—II). Brunetière, F. (de l'Académie). Le droit de l'enfant (Réf. Soc. № 3).- Cabouat, J. Prof. Réformes réalisées par la loi du 22 mars 1902, à l'égard de certaines dispositions de la loi 9 aavril 1898 concernant les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail (L. Nouv, № 5, 15 Mars).—Chevresson, H. Le régime des Congrégations. Etude doctrinale et jurisprudentielle sur les lois des 4 décembre 1902 et 1-er juillet 1901 et sur les projets et propositions de modification de cette loi (L. Nouv. № 2, 3, 15 févr).—Cohen, A. Der Kampf um die adeligen Güter in Bayern nach dem dreissigjährigeu Kriege und die ersten bayerischen Amortisationsgesetze (Z. Schäffle, 59 J. 1 Hft.).—Dove, H. Die Reform der deutschen Börsengesetzgebung (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. Rw. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Duchauffour, A. De la „consolidation" des lésions résultant d'accidents du travail (Ann. d'hyg. publ. T. XIL, № 2).—Errera, P. prof. Die Teilung der Gewalten in der belgischen Verfassung (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. Rw. VI u. VII Bd. 1 Abt).—Fahlbeck, P. Die Grundzüge der schwedischen Verfassung (Jahrb. d. Int. Verein f. vergl. Rw. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Flesch, K. Der Gesetzentwurf betreffend Kaufmannsgerichte (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Fuld. L. Die Krankenversicherung der Hausindustriellen (Z. f. Versich.-W. III Bd. 2 Hft.).—Gianturco, E. Die italienische Kolonial-Gesetzgebung in Erythräe (Jahrb. d. Int. Verein. f vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Ghio, P. Histoire d'une grêve (J. d. Econ. 15 févr.). — Gruber, M. Der neue österreichische Gesetzentwurf zur Hintanhaltung der Trunksucht (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Hamm. Der preussische Gesetzentwurf über die Befähigung für den höheren Verwaltungsdienst im Zusammenhang mit dem früheren Entwurf über die Vorbereitung zum höheren Justizdienst (D. J.-Z. 6).—Jau, R. Die Arbeitsbedingungen bei Vergebung öffentlicher Arbeiten in Frankreich (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Julin, A. La réparation des accidents du travail en Belgique (Réf. Soc. 5 série, T. V, № 5, 1 Mars.).—Karsten. Der Ansturm gegen die Gerichtsferien. (D. J.-Z. 5).—Leuckfeld, G. Die Verallgemeinerung der Versicherungshülfe (Z. f. Versich,—W. III Bd. 2 Hft.).—Lindemann, H. Gesetzgeberische Fortschritte auf dem Gebiete des Wohnungswesens (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Mangoldt, K. Ein Reformprogramm für die Wohnungs-und Ansiedlungsfrage in Deutschland (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 3 Hft.).—Massé, D. Législation du travail (suite). (R. gén. d'admin. № 1, 2).—Moreau, H. Les écoles du Notariat et la loi du 12 août 1902 (R. polit. et parl. № 104, T. XXXV).—Montou, E. Loi du 9 avril 1893 et l'hospitalisation des ouvriers blessés au travail (R. gén. d'admin. № 1).—Moye, M. Jurisprudence administrative. Législation de l'Algérié. Travaux publics. Conseils des Universités. Législation des majorats (R. crit. d. lég. T. XXXII, № 2).—Ollendorff. Zur reichsrechtlichen Regelung des Vereinsrechts. (D. J.-Z. 4).—Opet. Standes-und Rangverlust. Ein Beitrag zum Privatfürstenrecht. (D. J.-Z. 6).—Otte. Das preussische Fürsorgeerziehungsgesetz in zweijähriger Praxis (D. J.-Z. 59).—Passow, R. Das Wesen der Ministerverantwortlichkeit im monarchischen Staat (Z. v. Schäffle, 59 J. 1 Hft.).—Piloty, R. Autorität und

Staatsgewelt (Jahrb. d. Iut. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Aft.).—Rénard, Ch. La jeune Magistrature (Réf. Soc. № 3).—Reinhard, O. Die Frage der Errichtung eines obersten Rechnungshofes für das Königreich Württemberg mit besonderer Berücksichtigung der bestehenden Einrichtungen im Königreich Bayern und Sachsen. (Z. f. Schäffle, 59 J. 1 Hft.).—Rivière, L. Le contrôle de l'Etat et les établissements de bienfaisance privée (Réf. Soc. № 2 et. 3). Rivière, L. L'assistance aux valides agés (Réf. Soc. № 6, 16 Mars).—Rougier, R. La navigation sur les cours d'eau non navigables (suite et fin) (R. crit. d. lég. T. XXXII, № 1, 2).—Schuler, F. Die Revision des schweizerischen Fabrikgesetzes (Arch. f. soz. Gesetzgeb. 18 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Sodoffsky, G. Zur Darlegung und Lösung der Wohnungsfrage (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Stenglein, M. Die polizeiliche Reglementirung der Prostitution. (G.-S. Bd. LXII, Hft. 3).—Weichs-Glon, Dr. Die Beschleunigung der Verladung und Beförderung des Frachtstückgutes auf den Eisenbahnen und die Belegung des Stückgutdienstes auf den K. K. österr. Staatsbahnen (Z. Schäffle, 59 J. 1 Hft.).

VI.

Международное право.

Abribat J. Le détroit de Magellan au point de vue international. Paris 7.50.—Albertini, Q. L'Oeuvre de Francisco de Victoria et la doctrine canonique du droit de la guerre (thèse). Paris.—Catellani, E. Il. diritto internazionale privato e i suoi recenti progressi. 2 edizione riveduta ed ampliata. Torino, 1902. L. 8.—Congrès International du commerce et de l'iudustrie, tenu à Ostende du 26 au 30 août 1902; Compte-rendu complet des Décisions, Travaux et Mémoires. Publié sous la direction de MM. J. Hayem A. M. Schloss. Paris. fr. 10—Contuzzi, F. Il codice civile nei rapporti del diritto internazionale privato. Vol. II. Napoli. L. 10.—Cordier, H. Histoire des relations de la Chine avec les puissances occidentales (1860—1902). Paris.—Decugis, H. Du régime légal des sociétes françaîses en Angleterre. Etude de droit anglais. Paris. fr.—60.—Diena, G. Trattato di diritto commerciale internazionale ossia il diritto internazionale privato commerciale. Vol. II: I contratti. Firenze. L. 10.—Fried, A. Die Lasten bewaffneten Friedens u. der Zukunftskrieg. 30—Friedensconferenz, Internationale, im Haag. Konventionen und Verträge. (Abgeschlossen im Haag am 29 Juli 1899. Für die Schweiz in Kraft getreten am 29 Dezember 1900. Bern.—Fromageot, H. Les Conditions de la nationalité des navires, d'après la législation des différents pays maritimes. Paris. fr. 1.—Hanotaux, G. Histoire de la France contemporaine (1871—1900). Tome 1-er. Le gouvernement de M. Thiers. Paris. 7 fr. 50.—La Fontaine, H. Pasicrisie Jnternationale. Histoire documentaire des Arbitrages internationaux, 1794—1900. Berne. fr. 40.—Recueil nouveau, général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens, par. F. Stoerk. 2 série, Tome XXVIII, 3 livr. Leipzig. 10—40.—Rosa Rullo, G. Code mémorial international et maritime des consulats. Paris. fr. 30.—

Rougier, A. Les guerres civiles et le droit des gens. Paris. fr. 10.—Scott J. Cases on international law selected from decisions of English and American courts. Boston.—Tosta, G. Della responsabilità degli stati pei danni sofferte dai proprî cittadini e dagli stranieri durante la guerra. Firenze, 1902.—Vergé, J. Des consuls dans les pays d'Occident (thèse). Paris.—Zorn, A. Grundzüge des Völkerrechts. 2 Aufl. Leipzig № 4.

Alverstone. De la loi martiale et de la loi militaire en droit anglais (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Dinan, N. La représentation de la Turquie en Suisse (R. d. Dr. Int. 2 série, T. V, № 1).—Ferdinand-Dreyfus, M. La conférence internationale de Paris pour la répression de la „traite des blanches" (Séances d. l'Acad., Mars, 3 Livr.).—Fiore, P. De la capacité de l'État étranger, de l'Église et du Saint-Siège d'acquérir par succession (R. d. Dr. Int. 2 série, T. V, № 1).—Fiore, P. De la succession des étrangers en Italie (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Kazanski, P. Die allgemeinen administrativen Staatenvereine (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Lainé, A. Considérations sur l'exécution forcée des jugements étrangers en France (suite) (R. crit. d. lég. T. XXXII, № 2).—L'extradition (la pratique de) en Espagne (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Le Poittevin, A. Prof. De l'extradition des nationaux (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Mandelstam, A. Du mariage et du divorce des Ottomans à l'étranger et des étrangers en Turquie (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Message du Conseil fédéral à l'Assembée fédérale concernant la rupture des relations diplomatiques entre la Suisse et l'Italie. Berne.—Meyer, F. Bedeutung des Rechtes der Eingeborenen mit besonderer Berücksichtigung von Völkern der deutsch-afrikanischen Schutzgebiete (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Michel, Ch. Affaires d'Ethiopie. Les Intérêts français et le Traité Anglo-Ethiopien du 15 mai 1902 (R. polit. et parl. № 105, T. XXXV).—Nys, E. La notion et le rôle de l'Europe en droit international (R. d. Dr. Int. 2 série, T. V, № 1).—Osterrieth, A. Der Anschlus Deutschlands an die Internationale Union für gewerblichen Rechtsschutz (Jahrb. d. int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Politis, N. Prof. La convention consulaire gréco-turque et l'arbitrage des ambassadeurs des grandes puissances à Constantinople du 2 avril 1901 (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 1).—Q. De quelle nationalité est une femme, Russe d'origine, qui épouse en France un Allemand, lequel acquiert ultérieurement, mais pour lui seul, la nationalité française par naturalisation? (J. d. Dr. Int. priv. № I—II).—Rouard de Card, E. Prof. Les prétentions de l'Angleterre et de l'Espagne au sujet de l'île de Pérégil (R. gen. d. Dr. Int. Publ. № 1). Surville, F. Jurisprudence française en matière de Droit international (R. crit. d. lég. T. XXXII, № 3, Mars).—Viallate, A. Prof. Les États-Unis et le canal interocéanique. Un chapitre d'histoire diplomatique américaine (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 1).

VII.

Статистика.

Колеръ, I. Проф. Введеніе въ науку права (краткій курсъ правовѣдѣнія). Пер. съ нѣм. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

Bierly, W. Presumptions of law and of fact, as affecting the burden of proof in civil and criminal cases, including innocence, negligence, domicile,

comity possession, payment etc. Williamsport.—Censimento della popolazione del regno d'Italia al 10 febbraio 1901. Vol I: popolazione dei comuni e delle rispettive frazioni divisa in agglomerata e sparsa e popolazione dei mandamenti amministrativi. Roma, 1902. L. 3.—Census of Jreland, 1901. Part I and II. Dublin.—Census reports (XII-th Census of the Unit. States, taken in the year 1900). Vol. X; Manufactures. Port. IV. London.—Compte général de l'administration de la justice criminelle pendant l'année 1900. (France, Algérie, Tunisie). Paris, 1902.—Ergebnisse, die, der Strafrechtspflege im J. 1898. 3 Hft. der „Statistik der Rechtspflege" f. d. J. 1898. Wien. 4.60.—Meitzen, A. Geschichte, Theorie u. Technik der Statistik. 2 Aufl. Stuttgart. 6.—Silbergleit, H. Finanzstatistik der Armenverwaltungen v. 108 deutschen Städten. (Schriften z. Vereins f. Armenpfl. u. Wohlth. 61 u. 62 Hft.). Leipzig. 2.20.—Statistische Uebersicht der Verhältnisse der österreichischen Strafanstalten u. der Gerichts-Gefängnisse im J. 1898. Bearb. im. k. k. Justiz Ministerium.—Statistik österreichische. Hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission. 56, 61 Bd. III. Hft. Wien. 6.—Statistique pénitentiaire pour l'année 1900. Exposé général de la situation des services et des divers établissements, présenté à M. le président du conseil, ministre de l'intérieur et des cultes, par M. Grimanelli, directeur de l'administration pénitentiaire. Melun, 1902.—Statistique judiciaire de la Belgique. (Publication du Ministère de la justice. Table des matières: Statistique pénale, de la jusiice civile et commerciale, pénitentiaire, de la mendicité et du vagabondage, des graces et de la libération conditionnelle, de la police des étrangers, des aliénés, 1900). Bruxelles, 1902.—Statistik der Straf-u. Gefangen-Anstalten im Grossherzogth. Hessen f. d. J. vom 1. IV. 1899 bis 31. III. 1900. (Beiträge z. Statistik des Grossherzogth. Hessen. Hrsg. v. der ghossherzogl. Centralstelle f. die Landesstatistik. 46 Bd. 1 Hft.). Darmstadt. 80.—Wharton, G. Legal Maxims. With Observations and Cases. In 2 Parts. 3rd ed. London. sh. 5.

Bellom, M. Chronique des questions ouvrières et des assuraces sur la vie (J. d. Soc. d. stat. № 3).—Bienaymé, G. Le coût de la vie à Paris à diverses époques (J. d. Soc. d. stat. № 1).—Bleicher, H. Versicherungswesen und Statistik (Z. f. Versich.-W. Bd. III, 2 Hft.).—Compte-rendu de l'administration de la justice criminelle de 1881 à 1900 en France (Journ. Off. 20 sept. 1902).—Gargas, S. Statistische Politik. Ihr Wesen und ihre Aufgabe (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Mayet, P. Die Verwandtenehe und die Statistik (Jahrb. d. Int. Verein. f. vergl. RW. VI u. VII Bd. 1 Abt.).—Meuriot, P. La population de l'Angleterre en 1901 (J. d. Soc. d. stat. № 1 et 2).—R. Ch. Le recensement de la population. Refus de répondre au questionnaire. Sanctions (R. gén. d'admin. № 2).—Tarde. Rapport (Séance de la Société générale des prisons du 21 janvier 1903) sur la statistique criminelle des vingt dernières années (R. pénit. № 2).—Unger, H. Die Mathematik und Technik der Arbeitslosigkeits-Versicherung (Z. f. Versich.-W. III Bd. 2 Hft.).—Westergaard, H. Ein paar Bemerkungen betreffend die Lehre von der Mortalität (Conr. Jahrb. III F. 25 Bd. 2 Hft.).—Yvernès, M. Chronique de statistique judiciaire (J. d. Soc. d. stat. № 3).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Базуновъ, Л. Второе дополненіе къ уставу о герб. сборѣ. Спб. 1903 г. Ц. 75 к.—Второе дополненіе къ сост. подъ редакціей Л. Базунова уставу о герб. сборѣ. Спб. Ц. 75 к.—Карминъ, Н. Сборникъ опредѣленій Соединенныхъ Присутствій 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сен., образованныхъ на осн. 119[1] и 119[5] ст. учр. суд. уст., за 1895—1901 г.г. Подъ ред. М. В. Красовскаго. Спб. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.—Маскевичъ, Н. Полный сборникъ всѣхъ законовъ съ разъясненіями по квартирному довольствію войскъ и отводу земельныхъ участковъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи. Изд. 2-е, испр. и доп. узак. и разъясн. по 5 февраля 1903 г. Спб. Ц. въ переплетѣ 8 р.—Нехорошевъ, Т. Краткій обзоръ дѣятельности казеннаго лѣсного управленія за 1893—1902 г.г. Изд. лѣсн. департ. Спб. 1903.—Пахарнаевъ, А. Краткій обзоръ свода законовъ Россійской Имперіи и правилъ для употребленія его на практикѣ. Руководство для административныхъ мѣстъ и лицъ. Спб. Ц. 40 к.—Памятная книжка Псковской губ. на 1903 г. Изд. Псковскаго губ. статист. комитета. Псковъ. 1903 г. Ц. 1 р. 20 к.—Савичъ, Г. Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія. Спб. 1900—1903 г.г. (Вып. 1, 2 и 3). Ц. 3 р. 50 к.—Савичъ, Г. Сборникъ законовъ объ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ Сибири и Степнаго края, сост. по новому, 1902 г., изданію положеній о сельскомъ состояніи и другимъ частямъ Свода Зак. съ рѣш. Сен. и цирк. М—въ Вн. Д., Фин. и Землед. и Гос. Им. Спб. 1903 г. Ц. 4 р. 50 к.—Сборникъ свѣдѣній по попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Вып. VI. Спб. 1903 г.—Сводъ гражданскихъ законовъ (т. X. ч. 1) съ разъясн. Прав. Сен. Изд. 4-е подъ ред. В. Акимова. Спб. 1903 г. Ц. 2 р.—Скоровъ, А. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, сост. по офиц. изданію 1885 г. и продолженіямъ 1895 и 1902 г., дополн. поздн. узаконеніями по 15-е янв. 1903 г. М. Ц. 50 к.—Уставъ о гербовомъ сборѣ и относящіяся къ оному распоряженія Министра Финансовъ. Изд. 2-е, дополн. Спб. Ц. 25 к.—Фальборкъ, Г. и Чарнолускій, В. Министерскія училища. Систематическій сводъ законовъ, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній о двухклассныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1903 г. Ц. 25 к.—Фальборкъ, Г. и Чарнолускій, В. Народныя училища по положенію 25-го мая 1874 г. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній. Спб. 1903 г. Ц. 75 к.—Фальборкъ, Г. и Чарнолускій, В. Приходскія училища. Систематическій сводъ законовъ, постановленій и распоряженій о приходскихъ училищахъ по Уставу 1828 года и городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ по Положенію 1839 г. Спб. 1903 г. Ц. 25 к.—Чичинадзе, М.

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденный 10 іюня 1900 г., съ дополн. узак., цирк. и инстр. Министра Финансовъ и разъясн. Правит. Сената. 7-е изд. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.—Яковлевъ, И. Сборникъ узаконеній и распоряженій и правилъ о обязанностяхъ продавцовъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Справочникъ для продавцовъ и кандидатовъ на эту должность. Спб. Ц. 80 к.

Annuaire de l'Institut de France pour 1903. Paris.—Bauordnung der Stadt Heidelberg vom 7. XII. 1893 unter Berücksicht. der bis zum 1. X 1902 erlassenen Aenderungen und Ergänzungen. Heideberg.—60.—Beamtengesetz, das badische, u. die Gehaltsordnung nebst Ergänzungsvorschriften. 2 Aufl. Karlsruhe. 1.50.—Beale, J. and B. Wyman. Cases on public service companies, public carriers, public warks, and other public utilities. Cambridge, 1902.—Bericht, stenographischer, üb. die Verhandlungen der 22 Jahresversammlung des deutschen Vereins f. Armenflege u. Wohlthätigkeit am 18 u. 19. IX. 1902 in Colmar. Leipzig. 3.40.—Budwinski's Sammlung der Erkenntnissse des k. k. Verwaltungsgerichtshofes. 25 Jahrg 1901. Administrativrechtlicher Thl. Wien. 20.—Bureaubeamte, der städtische. 53—57 Lfg. Pots-d. 90.—Carpentier, A. et G. Frère Jouan du Saint. Répertoire général alphabétique du droit français. Vol. 31-e. Paris. 25 fr.—Chevalier, J. Guide de juges de paix et de leurs attributions gracieuses et contentieuses. Manuel théorique et pratique. Paris. fr. 10.—Clavier, C. Code des lois et instructions en matière d'accises. 1-er et 2 parties. Land, 1902. fr. 6.—Cochet de Savigny et Perréve. Dictionnaire de la gendarmerie. Mis au courant de la législation. 36 édition. Paris.—Das österreichische Strafgesetz u. seine Nebengesetze, m. Verweisgn. Mit Inhaltsverzeichnis u. Sachregister. hrsg. Wien. 1.40.—Das österreichische allgemeine bürgerl. Gesetzbuch u. das Ratengesetz m. Anmerkungen aus den dasselbe ergänzenden. Dekreten, Gesetzen etc. Wien. 1.50.—Das österreichische Strafprozessordnung u. die Gesetze üb. die Militär-u. Landwehrgerichtsbarkeit, m. Inhaltsverzeichnis u. Sachregister hrsg. Wien. 1.40.—Deschamps, P. La Russie an XX siècle: son origine, ses moeurs, son développement, sa population, sa superficie, ses finances, ses exportation et importation, ses industries, sou commerce, etc. Paris, 1902. fr. 3.50.—Digesto italiano. Enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giurisprudenza. Disp. 506 e 507. Torino, 1903. — Digests of collection laws, together with court calendars of the states and territories of the United States and the provinces of Canada, Oct. 1, 1902, Baltimore, 1902.—Digest, american, a complete digest of all reported Am. cases from the earliest times to 1896. S. Paul., 1902.—Disziplinar-Strafordunng f. die kaiserl. Marine. Berlin.—60.—Duckworth, L. The Consumer's Handbock of the Law relating to Gas, Water, and Electric Lighting. (Wilson's Legal Handy Books). 2nd. ed. London. sh. 1.6.—Enciclopedia giuridica italiana ordinata per opera di una società di giureconsulti italiani. Vol. VIII, parte I. Milano, 1902.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen. 35 Bd. 3 Hft. Leipzig, 1902.—Entscheidungen des Reichsgerichts iu Civilsachen. Neue Folge. 1 Bd. Leipzig, 1903.—Entscheidungen in Angelegenh. d. freiwill. Gerichtsbarkeit. 3 Bd. 3 Hft. Berl. 70.—Entscheidungen des Reichsmilitärgerichts. Hrsg. v. deu Senatspräsidenten u. den Ober-

militäranwalt. 3 Bd. Berlin. 4.—Fellner v. Feldegg, P. u. C. Edler v. Ohmeyer. Die österreichische Exekutionsordnung vom 27. V. 1896 in der Spruchpraxis des Wiener Landesals Berufungs-u. Rekursgerichtes. Wien. 11.20.—Gerichtsvollzieher, der 53—56. Lfg. Potsd., Bonnes.—90.—Gesetzsammlung f. das Fürsteuth. Schwarzburg-Rudolstadt 1902. 17 Stücke. Rudolstadt. 2.50.—Gesetzssammlung des Kantons Schwyz. Neue Folge. Schwyz, Verlag der Kantonskanzlei, Bd. 3 u. 4. Hft t, das Jahr 1901 umfassend. fr. 1.—Gesetzgebung, die, des Königr Sachsen seit dem Erscheiueu der Gesetzsammlung im J. 1818 bis einschliesslich des J. 1900. Neue Bearbeitg. v. W. Krauichfeld. (In etwa 40 Lfgu.) 1 Lfg. Leipzig. 1.50.—Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz nebst Gesetz, betr. die Abänderg. der Unfallversicherungsgesetze vom 30. VI. 1900. Textausg. m. Anmerkgn. Hrsg. v. e. prakt. Juristen. 4 Aufl. Leipzig.—80.—Glock, A. u. W. Coermann. Das in Elsass-Lothringen geltende Reichs-u. Landesrecht in übersichtlicher Zusammenstellung. Karlsruhe. Geb. M. 7.60.—Godart, E. Manuel pratique, des juges de paix et de leurs suppléants. Le tome III. Paris. 12 fr. L'ouvrage complet en 3 volumes: 30 fr.—Polizei Bureaubeamte, der. 77—84 Lfg. Potsd. 90.—Grotefend, G. Gesetzgebgs.—Material. 1902, 7—9 Hft. Düsseld. 3.—Hamm, K. Zwergausgabe österreichischer Gesetze, 1—3 Bd. Wien. 4.50.—Handwörterbuch der Schweizerischen Volkswirtschaft.... Hrsg. v. Reichesberg. Band 1. Erste Hälfte; Ablösung der Reallasten.—Beamtenvereine. Bern.—80.—Heerordnung, Die, Militärische. Ergänzungsbostimmgn. zur Wehrordng. f. das Königr. Bayern. München. 1.80.—Herz, P. u. G. Ernst. Militär-Strafgesetzbuch f. das Deutsche Reich. Text-Ausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 67). Berlin. 3.—Hughes, W. and W. Harr. Questions and answers on constitutional law and jurisdiction of federal courts. Washington, 1902.—Journal du Palais. Répertoire général contenant la jurisprudence de 1791 à 1900. Quatrième table complémentaire contenant la jurisprudence de 1891 à 1900, par Olivier de Gourmont. Paris.—Kaufmann, E. Badisches Justiztaschenbuch. Alphabetische Zusammenstellg. die in das bad. Justizwesen einschlag. Reichs. u. Landesgesetze, Verordngn. u. Erlasse nach dem Stande vom 1. X. 1902. 2 Aufl. Berlin. 4.—Keidel, J. Sämmtliche Entscheidungen des Reichs-Versicherungsamtes auf dem Gebiete der Invalidenversicherung. 2 Aufl. enth. die Entscheidgn. von 1891 bis 1901. (Fuchsberger, O. Die Entscheidungen des Reichsgerichts in e. Bde. II Tl.) Giessen. 12.—Landmann, R. v. Gewerbeordng. 4 Aufl. v. G Rohmer. 2 u. 3. Lfg. Münch. 2.25.—Landbuch des Kts. Uri, enthaltend die in Kraft bestehenden Gesetze, Verordnungen und Beschlüsse von bleibender Bedeutung, bis zum 31 Dez. 1891. Bd. 3. (Das Zivil-und Strafrecht.).—Larcher, L. Répertoire alphabétique du droit de chasse et de sa jurisprudence. Paris, 1902. fr. 7.50.—Laws of Bridge American, as adopted Nov., 1902. New-York.—Ledermann, W. Die Städte-Ordnung f. die sechs östlichen Provinzen der preussischen Monarchie vom 30. V. 1853, nebst ihren gesetzl. Ergänzgn. erläutert. 2 u 3 Lfg. (Guttentag's Sammlung preussischer Gesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 323). Berlin. 4.50.—Leggi complementari al codice e al regolamento per la marina mercantile, coordinate fra loro e al testo del codice e del regolamento a cura di C. Bruno: appendice II. Torino, 1902. L. 1.50.—

Lichten, O. Die Grossherzoglich hessische Verordnung, die Gebühren der Rechtsanwälte betr., vom 22. I. 1902. Erläutert. Mainz. 3.—Lois, Decrets et Circulaires concernant les appareils à vapeur. Lille. 1903.—Mangon de La Lande, P. Décret-loi disciplinaire et pénal pour la marine marchande du 24 mars 1852, modifié par les lois du 15 avril 1898 et du 31 juillet 1902. 4 éd., mise à jour. Paris.—Morgenstern. Die im Königr Sachsen geltenden Bestimmungen üb. Dampf kessel. Zusammengestellt u. m. Anmerkgn. versehen. 3 Aufl. (Leipziger juristische Handbibliotek. Hrsg. v. M. Halbauer u. W. Schelcher. 369. Bd.) Leipzig. 2.40.—Mourral, A. et A. Berthiot. Loi du 9 avril 1898, modifiée par a loi du 22 mars 1902, sur les accidents du travail. Commentaire pratique et Revue de jurisprudence. Dijon. fr. 5.—Müller, H. Generalregister zum einundvierzigsten bis fünfzigsten Bande der Entscheidungen d. Reichsgerichts in Civilsachen. Leipzig, 1902.—Neumiller, J. Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich. In der Fassg. R. G. vom 17. V. 1898 nach der Bekanntmachg. vom 20. V. 1898. Handausg. m. Erläutergn. München. 15.50.—Normalien-Sammlung f. Den polit. Verwaltungsdienst. 25—29 Lfg. Wien. 1.—Oetiker, J. Die Eisenbahn-Gesetzgebung des Bundes. Sammlung der wichtigsten, das schweizerische Eisenbahnwesen betreffenden Gesetze, Beschlüsse und Verordnungen. Bern. fr. 9.—Olshausen, A. Die Strassenordnung vom 10. VII. 1902 nebst den übrigen den öffentlichen Verkehr in Hamburg regelnden Vorschriften. m. Erläutergn versehen. Hamburg. 3.—Peitz, R. Königl. sächsisches Gesetz üb. die Zwangsvollstreckung wegen Geldleistungen in Verwaltungssachen vom 18. VI. 1902. Text.-Ausg. m. Einleitg. Flöha. 1.—Poor's manual of the railroads of the United States. 35 th annual number, 1902. New York.—Pörschel, O. Der Gerichtsschreiber bei den sächsischen Amtsgerichten. 3 verm .Aufl. Leipzig. 15.—Raccolta delle leggi, regolamenti e decreti. Vol. XLIII (dal gennaio a tutto dicembre 1901). Milano, 1902.—Rapports annuels de l'inspection du travail. 7 année, 1901. Bruxelles, 1902. fr. 3.50.—Recueil général des lois et des arrêts et Journal du Palis. Répertoire général alphabétique du droit français, publié par. A. Carpentier. T. 31: Postes et Télégraphes-Purge. Paris.—Reichsgesetzen, Die deutschen. 31 Bd. 8—12 Hft. Bamb. 1.—Roger, A. et Sorel, A. Codes et Lois usuelles classés par ordre alphabétique contenant la législation jusqu'à ce jour. Paris. fr. 20.—Rottmann, E. Handbuch f. den Gerichtsvollzieherdienst, nach den Reichsgesetzen u. der Neuorganisation des Gerichtsvollzieherinstitutes im J. 1900 m. den landesrechtl. Bestimmgn. im Königr. Rayern hrsg. 2 Aufl. Würzburg. 15.—Roué, P. Le code de l'union libre: droits et devoirs des amants, maîtresses et enfants naturels. Paris. fr. 2.—Sammlung, amtliche, der Gesetze und Verordnungen des Kantons Soloturn. Band 63 Hft. 1, 1901. Solothurn.—Schmitt, G. Bayer. Justizgesetze. 3 Lfg. München. 1.60.—Schwarze, F. Das Reichs-Pressgesetz vom 7. V. 1874. Erläutert. 4 Aufl. Erlangen. 5.—S'Heeren, J. Code belge du constructeur civil. Nouvelle jurisprudence et traité pratique sur les droits et devoirs en matière de constructions civiles et de leurs dépendances. Tirlemont, 1902. fr. 4.—Soergel, H. Rechtsprechung 1902 z. BGB, E. G. z. BGB. CPO. KO., GBO, RFG. u. Zw. V. G. nach der Reihenfolge der Gesetzesparagraphen bearb. 3 Jahrg. Stuttgart. 4.80.—Staatslexikon. 2 Aufl. hrsg. v. J. Bachem. 2 Hft. Freibg i/B. 1.50.—Tänzler. F. Das Gesetz. üb. die Zwangsvollstreckung wegen Geldleistungen in Verwaltungssachen f. das Königr. Sachsen vom 18. VII. 1902. Ausg. m. An-

merkgn. (Hirschfeld Taschen-Gesetzsammlung f. Justiz u. Verwaltung № 22). Leipzig. 1.80.—Verwaltungsbeamte, der 102—112 Lfg. Potsd.—90.—Watrin, H. Code rural (Texte et commentaire) et droit usuel. 2 ième édition. Paris. 12 fr.—Weber, K. Bayer. Gesetzsammlg. 285—288 Lfg. Münch. 1.25.—Wulff, A. Hamburgische Gesetze u. Verordnungen. Systematisch geordnete Zusammenstellg. m. Anmerkgn. 2 Aufl., bearb. v. E. Kannengiesser u. A. Hamburg. 12.—Zoll. n. Steuerbeamte, der 90—112 Lfg. Potsd. Bonness.—90.—Zolltarifgesetz, vom 25. XII. 1902, hrsg. im Reichsschatzamt. Berlin 1.50.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

I.

ШЕСТОЙ КОНКУРСЪ ДЛЯ СОИСКАНІЯ ПРЕМІИ ИМЕНИ КНЯЗЯ А. И. ВАСИЛЬЧИКОВА.

На основаніи §§ 11 и 13 Положенія о преміяхъ имени кн. А. И. Васильчикова, С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что для шестого конкурса на премію кн. А. И. Васильчикова въ 1500 р. предлагается на срокъ 27-го октября 1906 г. нижеслѣдующая тема:

Судьбы общиннаго землевладѣнія со времени отмѣны крѣпостнаго права

Предлагая эту тему для соисканія преміи князя А. И. Васильчикова, С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ руководится убѣжденіемъ, что формы крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія имѣютъ громадное вліяніе на бытъ и благосостояніе крестьянъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на развитіе кредита и тѣхъ кооперативныхъ учрежденій, заботиться о преуспѣяніи которыхъ составляетъ задачу Отдѣленія.

Нижеизложенными условіями отъ соискателей требуется не изслѣдованіе вопроса о происхожденіи русской сельской общины и о первоначальныхъ судьбахъ ея, не изученіе всѣхъ видовъ общиннаго владѣнія и пользованія землей, а лишь выясненіе обнаружившихся за послѣднія четыре десятилѣтія его выгодъ и невыгодъ для общинниковъ и для государства.

Сообразно съ этимъ будущій трудъ на тему долженъ заключать въ себѣ:

1. Обзоръ высказанныхъ до реформы 1861 года мнѣній за и противъ земельной общины съ точки зрѣнія выгодности ея для крестьянскаго и государственнаго благосостоянія, а также—выясненіе, какъ былъ поставленъ и рѣшенъ вопросъ объ общинѣ въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ и въ Положеніи 19 февраля 1861 года.

2. Изслѣдованіе: а) существеннѣйшихъ измѣненій въ законодательствѣ объ общинѣ и вліянія на нее этихъ измѣненій; б) сте-

пени жизненности общины, въ сравненіи съ другими формами землевладѣнія, при неблагопріятныхъ условіяхъ, особенно въ годы неурожаевъ и иныхъ общественныхъ бѣдствій, и в) вліянія развитія желѣзнодорожной сѣти, крупной обрабатывающей промышленности и отхожихъ промысловъ на земельную общину въ мѣстностяхъ: черноземныхъ и нечерноземныхъ, рѣдко и густонаселенныхъ.

3. Выясненіе вліянія Положенія о выкупѣ и особенно размѣра выкупныхъ платежей и прочихъ повинностей на общину.

4. Отвѣтъ на вопросъ: находятся ли въ неразрывной связи съ общинной формой землевладѣнія круговая порука въ исправной уплатѣ окладныхъ сборовъ и отбыванія повинностей, а также стѣсненія въ свободѣ передвиженія?

5. Выясненіе: а) выгодъ и неудобствъ общиннаго землевладѣнія въ настоящемъ его видѣ, въ сравненіи съ подворно-наслѣдственнымъ и хуторскимъ при остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, б) средствъ къ устраненію неудобствъ, а также в) условій, при которыхъ общинное землевладѣніе можетъ приносить наибольшую пользу и общинникамъ, и всему государству.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы выводы и заключенія по вопросамъ, поименованнымъ въ § 5, были сдѣланы на основаніи мѣстнаго изслѣдованія нѣсколькихъ земельныхъ общинъ, преимущественно въ густонаселенныхъ малоземельныхъ мѣстностяхъ черноземной и нечерноземной Россіи.

6. Отвѣтъ на вопросъ: совмѣстимы ли желательные успѣхи сельскаго хозяйства съ существованіемъ земельной общины? Можетъ ли Россія при господствѣ общинной формы землевладѣнія соперничать въ прогрессѣ благосостоянія съ другими культурными государствами?

7. Отвѣтъ на вопросъ: возможенъ ли, и при какихъ условіяхъ, переходъ отъ общиннаго землепользованія, въ нынѣшнемъ его видѣ, къ кооперативному земледѣлію?

Сочиненія на вышеозначенную тему для соисканія преміи въ 1,500 р. должны быть представлены въ С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ не позже 1-го мая 1906 г. Рукописи обозначаются особымъ девизомъ; имя же автора и его мѣстожительство должны быть сообщены въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, имѣющемъ одинаковый съ рукописью девизъ. Рукописное сочиненіе, удостоенное преміи, будетъ напечатано на средства Отдѣленія.

II.

БЛАГОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДѢЛО.

Непроглядны и тяжелы часто условія жизни тружениковъ. Большинству недоступны даже здоровыя жилища. Коморочныя и коечно-угловыя квартиры—это, поистинѣ, очень дорого оплачиваемыя трущобы, въ которыхъ, однако, вынуждены тѣсно ютиться съ семьями недостаточные люди труда. Въ такихъ чрезмѣрно переполненныхъ, промозглыхъ, грязныхъ и смрадныхъ жилищахъ здоровье обитателей расшатывается, зарождаются заразныя болѣзни, возникаетъ и поддерживается пьянство, падаетъ нравственность дѣтей и взрослыхъ, ослабляются узы семьи—этой основы общественнаго строя, и постепенно надвигается ужасный бичъ человѣчества—вырожденіе физическое и нравственное.

Въ іюнѣ 1902 г. утвержденъ уставъ Товарищества устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящагося населенія, съ ограниченною отвѣтственностью участниковъ суммою ихъ паевыхъ взносовъ. Возникающее учрежденіе не требуетъ отъ своихъ пайщиковъ благотвореній. Его дѣло не утопія: оно основывается на правильномъ коммерческомъ расчетѣ. Опредѣляя вступной взносъ въ 2 руб., цѣнность пая въ 25 руб. и допуская разсрочку оплаты паевъ до 2 лѣтъ, уставъ предоставляетъ возможность участія въ Товариществѣ и малосостоятельнымъ лицамъ, а предназначая складочный капиталъ Товарищества на покупку земли и на постройки, онъ обезпечиваетъ его недвижимымъ имуществомъ, которое, въ свою очередь, обезпечиваетъ доходъ съ паевъ въ размѣрѣ до $4^1/_2$%. Товариществу, дѣятельность котораго не ограничивается какою-либо мѣстностью, уставомъ предоставлены важныя права и, между прочимъ, право открывать учрежденія, способствующія улучшенію жизненной обстановки нуждающагося трудящагося населенія.

Въ 1890 г. въ Штутгартѣ общество содѣйствія улучшенію благосостоянія тружениковъ обратилось съ воззваніемъ къ жителямъ города. Вскорѣ было собрано по подпискѣ болѣе 400.000 марокъ изъ 3%, а въ 1901 г. на постройку рабочихъ жилищъ уже было затрачено до 5 милліон. мар. Неужели менѣе отзывчивыми окажутся русскіе люди? Вѣдь дѣло идетъ объ охранѣ семейной

жизни объ охранѣ здоровья, работоспособности и нравственности согражданъ—объ исполненіи нашего христіанскаго долга и долга передъ родной страной.

Растетъ населеніе, растетъ и тяжелая жилищная нужда. Вскорѣ Петербургъ будетъ праздновать свою двухсотлѣтнюю годовщину. Пусть же наканунѣ ея болѣе обезпеченные *дѣятельно* задумаются надъ улучшеніемъ быта тѣхъ, чей упорный трудъ могущественно содѣйствуетъ увеличенію богатствъ страны.

Временноуполномоченныя собранія учредителей твердо вѣрятъ, что гуманитарныя и истинно патріотическія задачи Товарищества встрѣтятъ живое сочувствіе и содѣйствіе русскаго общества, отзывчиваго на все доброе.

Заявленія о желаніи вступить въ число членовъ Товарищества и оплата вступныхъ взносовъ (2 руб. съ лица) и паевъ (25 руб. пай) принимаются у нижепоименованныхъ временноуполномоченныхъ

А. Б. Враскаго (Литейный, 24, отъ 6—7½ ч. веч.); В. О. Губерта (Мойка, 85, Общ. охр. народ. здр., отъ 6—9 ч. веч.); Е. М. Дементьева (ул. Жуковскаго, 6, ежедневно, исключая Понед. и Субб., отъ 10—12 ч. д.); Н. В. Дмитріева (Сергіевская, 34, отъ 10—1 ч. д. и отъ 5—7 ч. в.); Д. А. Дриль (Невскій, 166, отъ 9—12 ч. д.); П. А. Корсакова (Б. Конюшен. 27, Банкъ, отъ 10—12 ч. д.); Е. Д. Максимова (Николаевская, 38, Канцелярія Попечител., отъ 1—5 ч. д.); М. Н. Нижегородцева (Спасская, 6, Втор. и Пятн. отъ 3½—5 ч. д.); А. Н. Никитина (Спасская 7 и СПБ. Об. Вз. Кредита); Э. Г. Перримондъ (Николаевская, 70, отъ 10—11 ч. у. и отъ 6—7 ч. в.); В. А. де Плансонъ (Кирочная, 12, отъ 11—12 ч. д.); В. И. Покровскаго (В. О. 1 л., 54, отъ 9½—11 ч. у. и отъ 6—7½ ч. в.); В. Н. Пясецкаго (Загородный, 70, отъ 9—11 ч. у. и отъ 6—7 ч. в.); Л. Б. Скаржинскаго (В. О. у Биржи, въ зданіи Гл. Упр. Неокл. Сборовъ отъ 2—5 ч. д.); А. А. Шумахера (Дмитровскій, 16, отъ 10—12 ч. у.); въ Вольномъ Экономическомъ Общ. (Забалканскій, 33, библіотека, отъ 8—10 ч. в.); въ конт. журн. „Нива“ (ул. Гоголя, 22), а также у Е. Н. Харламовой (Гатчина, Дворцов. Управл.).

S0041742
СФ СПбГУ